

*Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича*

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

IV томъ
1 выпускъ

TOME IV
FASCICULE 1

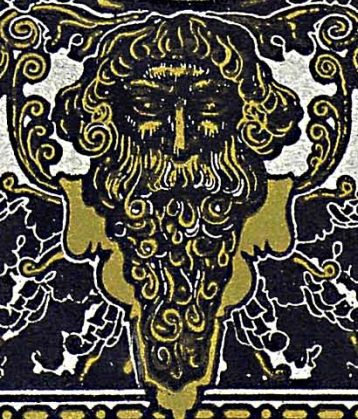
1908

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG

MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Съ выходомъ въ свѣтъ настоящаго 4-го выпуска

IV-й томъ изданія

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

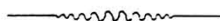
оконченъ.

1-й выпускъ V-го и послѣдняго тома изданія выйдетъ въ Мартъ
1909 года.

Подписка на V-й томъ принимается: въ конторѣ Великаго Князя Николая Михайловича (Милліонная, 19); въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа и Риккера и въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ (Фонтанка, 144); въ Москвѣ—въ фотографіи К. А. Фишера (Кузнецкій мостъ), въ антикварномъ книжномъ магазинѣ П. П. Шибанова (Никольская) и въ магазинѣ антиквара Ф. В. Веркмейстера (Леонтьевскій переулокъ); въ Ригѣ—у Киммеля.

Цѣна V-го тома 50 р.; допускается разсрочка: при подпискѣ 26 р., при полученіи каждаго слѣдующаго выпуска по 8 рублей; подписка на первые четыре тома продолжается. Подписывающіеся въ конторѣ Великаго Князя за пересылку не платятъ.

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

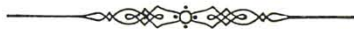
Изданіе Великаго Князя Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

ХVІІІ и ХІХ столѣтій

Т О М Ъ І V

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1908

Въ IV томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“, въ составленіи текста біографическихъ очерковъ, участвовали слѣдующія лица: К. А. Военскій, А. А. Голомбѣевскій, С. Н. Казнаковъ, И. А. Кубасовъ, Б. Л. Модзалевскій, В. И. Саитовъ, Н. П. Чулковъ, В. В. Шереметевскій и Е. С. Шумигорскій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

	№№
АВГУСТИНЪ, архіепископъ	74
АДЛЕРБЕРГЪ, Юлія Ѳеодоровна	176
АЛЕКСАНДРЪ I, Императоръ	1
АЛЯБЬЕВЪ, Александръ Васильевичъ	139
АНГАЛЬТЪ, графъ Ѳеодоръ Евстафіевичъ	160
АРАКЧЕЕВЪ, Петръ Андреевичъ	80
АРЕНДТЪ, Николай Ѳеодоровичъ	156
АРЕНДТЪ, Ѳеодоръ Ивановичъ	165
АРМФЕЛЬДЪ, графъ Густавъ Максимовичъ	174
БАКУНИНА, Анна Сергѣевна	13
БАКУНИНЪ, Петръ Васильевичъ	12
БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Николай Нико- лаевичъ	211
БАЯТИНСКАЯ, княгиня Екатерина Петровна	15
БАЯТИНСКАЯ, княгиня Марія Ѳеодоровна	17
БАЯТИНСКІЙ, князь Иванъ Ивановичъ	16
БАЯТИНСКІЙ, князь Иванъ Сергѣевичъ	14
БЕКЕТОВЪ, Платонъ Петровичъ	216
БЕНКЕНДОРФЪ, Анна-Юліана	175
БЕННИГСЕНЪ, графъ Леонтій Леонтьевичъ	5
БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, графъ Алексѣй Пе- тровичъ	8
БЕТАНКУРЪ, Анна	144
БЕТАНКУРЪ, Августинъ Августиновичъ	143
БИРОНЪ, Евдокія Борисовна, герцогиня Кур- ляндская	171
БИРОНЪ, Иоганна-Екатерина, герцогиня д'Аче- ренца	169
БИРОНЪ, Петръ, герцогъ Курляндскій и Се- мигальскій	27
БОЛОТОВЪ, Андрей Тимофеевичъ	64
БРАНИЦКАЯ, графиня Александра Васильевна	214
БРЮСЪ, графъ Яковъ Александровичъ	32
БУКСГЕВДЕНЪ, графиня Наталія Алексан- дровна	172
БУКСГЕВДЕНЪ, графъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ	36
БУТУРЛИНА, Марія Алексѣевна	76
БУТУРЛИНЪ, Петръ Михайловичъ	77
БЪЛОСЕЛЬСКАЯ, княгиня Анна Ѳеодоровна	41
БЪЛОСЕЛЬСКІЙ, князь Андрей Михайловичъ	42

	№№
БЪЛОСЕЛЬСКАЯ-БЪЛОЗЕРСКАЯ, княгиня Анна Григорьевна	213
БЮЛЕРЪ, баронъ Карлъ Яковлевичъ	164
БЮЛЕРЪ, баронъ Христофоръ Яковлевичъ	184
ВИРТЕМБЕРГСКАЯ герцогиня, Марія	149
ВИЕЛЬГОРСКАЯ, графиня Елизавета Стани- славовна	183
ВИЕЛЬГОРСКАЯ, графиня Луиза Карловна	34
ВИЕЛЬГОРСКІЙ, графъ Михаилъ Юрьевичъ	181
ВИЕЛЬГОРСКІЙ, графъ Юрій Михайловичъ	182
ВОЛКОНСКАЯ, княгиня Зинаида Алексан- дровна	43
ВОЛКОНСКАЯ, княгиня Марія Николаевна	131
ВОЛКОНСКІЙ, князь Григорій Семеновичъ	129
ВОЛКОНСКІЙ, князь Сергѣй Григорьевичъ	130
ВОРОНИХИНЪ, Андрей Никифоровичъ	215
ВОРОНЦОВА, графиня Ирина Ивановна	107
ВОРОНЦОВА, графиня Марія Артемьевна	70
ВОРОНЦОВА, Марѳа Ивановна	69
ВЯЗЕМСКАЯ, княгиня Вѣра Федоровна	54
ВЯЗЕМСКАЯ, княгиня Екатерина Васильевна	51
ВЯЗЕМСКАЯ, княгиня Елена Никитична	52
ВЯЗЕМСКІЙ, князь Александръ Алексѣевичъ	6
ВЯЗЕМСКІЙ, князь Николай Григорьевичъ	53
ВЯЗЕМСКІЙ, князь Петръ Андреевичъ	55
ГАВРИЛЪ (Петровъ), митрополитъ	73
ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКАЯ принцесса, Ана- стасія Ивановна	26
ГОГЕНЦОЛЛЕРНЪ-ГЕХИНГЕНСКАЯ прин- цесса, Марія-Паулина-Луиза	28
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ, Павелъ Ивано- вичъ	225
ГОЛИЦЫНА, княгиня Варвара Васильевна	207
ГОЛИЦЫНА, княгиня Евдокія Ивановна	108
ГОЛИЦЫНА, княгиня Елена Александровна	135
ГОЛИЦЫНЪ, князь Александръ Сергѣевичъ	134
ГОЛИЦЫНЪ, князь Василій Сергѣевичъ	136
ГОЛИЦЫНЪ, князь Сергѣй Сергѣевичъ	133
ГРЕКОВА, Марія Матвѣевна	126

	№№
ГУДОВИЧЪ, графъ Иванъ Васильевичъ	117
ГУДОВИЧЪ, графъ Михаилъ Васильевичъ	190
ДАВЫДОВА, Аглая Антоновна	124
ДИВИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ, графъ Иванъ Ивановичъ.	151
ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Екатерина Ѳедоровна	19
ДОЛГОРУКІЙ, князь Юрій Владиміровичъ	9
ДОСИѲЕЯ, монахиня	110
ДУРОВА, Надежда Андреевна	75
ЕВГЕНІЙ, митрополитъ Кіевскій	71
ЕЛАГИНЪ, Иванъ Перфильевичъ	67
ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, Великая Княгиня	40
ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢВНА, Императрица	2
ЕРОПКИНЪ, Петръ Дмитріевичъ	118
ЗАМОЙСКАЯ, графиня Софія Адамовна	148
ЗАМОЙСКІЙ, графъ Станиславъ Андреевичъ	147
ЗОНТАГЪ, графиня РОССИ, Генріетта	167
ИГЕЛЬСТРОМЪ, графъ Іосифъ Андреевичъ	141
КАМЕНСКАЯ, графиня Анна Павловна	93
КАМЕНСКІЙ, графъ Михаилъ Ѳедотовичъ	94
КАМЕНСКІЙ, графъ Сергій Михайловичъ {	95
	96
КАНКРИНА, графиня Екатерина Захаровна	178
КАНКРИНЪ, графъ Егоръ Францовичъ	177
КАЩЕВИЧЪ, Петръ Михайловичъ	82
КАРАЗИНЪ, Василій Назарьевичъ	65
КИКИНА, Марія Ардалионовна	46
КИКИНЪ, Петръ Андреевичъ	47
КОБЛЕ, Ѳома Александровичъ	165
КОЖУХОВА, Анна Петровна	122
КОЛОГРИВОВЪ, Андрей Семеновичъ	81
КОЛЫЧЕВА, Наталья Захаровна	115
КОЛЫЧОВЪ, Степанъ Алексѣевичъ	116
КОРФЪ, баронъ Николай Андреевичъ	157
КРЕЧЕТНИКОВЪ, графъ Михаилъ Никитичъ	7
КРЕЧЕТНИКОВЪ, Петръ Никитичъ	68
КРЮДЕНЕРЪ, баронесса Юлія	168
КУЛЬНЕВЪ, Яковъ Петровичъ	49
КУТАЙСОВА, графиня Анна Петровна	97
КУТЛУБИЦКІЙ, Николай Осиповичъ	78
ЛАДОМІРСКАЯ, Софія Ѳедоровна	56
ЛАДОМІРСКІЙ, Василій Николаевичъ	57
ЛАФЕРМЬЕРЪ, Францъ-Германъ	166
ЛАФОНЪ, Софія Ивановна	209
ЛЕБЕРЕХТЪ, Карлъ Александровичъ	106

	№№
ЛЕВИЦКІЙ, Дмитрій Григорьевичъ	105
ЛЕЩАНО, Борисъ Борисовичъ	79
ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ, княгиня Екате- рина Александровна	61
ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ, княгиня Клео- патра Ильинична	58
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Александръ Яковлевичъ	59
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Алексѣй Ивановичъ	63
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Дмитрій Яковлевичъ	62
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Иванъ Ива- новичъ	60
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Яковъ Ива- новичъ	192
МАЛИНОВСКІЙ, Алексѣй Ѳедоровичъ	224
Мле МАРСЪ	170
МЕЛЬГУНОВА, Наталія Ивановна	10
МЕЛЬГУНОВЪ, Алексѣй Петровичъ	11
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ, Великій Князь	39
МИХЕЛЬСОНЪ, Иванъ Ивановичъ	158
МОДЕНЪ, графъ Гавріилъ Карловичъ	92
МОРЕНГЕЙМЪ, баронъ Іосифъ	153
МУСИНА-ПУШКИНА, графиня Эмилиа Кар- ловна	123
МЯТЛЕВА, Прасковья Ивановна	25
МЯТЛЕВА, Прасковья Яковлевна	23
МЯТЛЕВЪ, Василій Алексѣевичъ	22
МЯТЛЕВЪ, Петръ Васильевичъ	24
НЕИЗВѢСТНЫЙ	197
НИКОЛАИ, баронесса Александра-Симплиція	145
НИКОЛАИ, баронесса Іоганна Ѳедоровна	30
НИКОЛАИ, баронъ Андрей Львовичъ	29
НИКОЛАИ, баронъ Павелъ Андреевичъ	146
ОЛСУФЬЕВА, Марія Васильевна	219
ОЛСУФЬЕВА, Дарія Александровна	221
ОЛСУФЬЕВЪ, Адамъ Васильевичъ	222
ОЛСУФЬЕВЪ, Дмитрій Адамовичъ	220
ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ, графиня Евдокія Николаевна	112
ОРЛОВЪ-ЧЕСМЕНСКІЙ, графъ Алексѣй Гри- горьевичъ	111
ПАЛЬМЕНБАХЪ, Елизавета Александровна	210
ПАШКОВА, Екатерина Александровна	204
ПАШКОВЪ, Василій Александровичъ	203
ПЛАТОВЪ, графъ Матвій Ивановичъ	125

	№№
ПЛАТОНЪ, митрополитъ Московскій	72
ПОЛИВАНОВЪ, Иванъ Петровичъ	199
ПОЛИВАНОВЪ, Николай Петровичъ	200
ПОЛТОРАЦКАЯ, Агаѳоклея Александровна	21
ПОЛТОРАЦКАЯ, Софія Борисовна	128
ПОЛТОРАЦКІЙ, Константинъ Марковичъ	127
ПОЛТОРАЦКІЙ, Маркъ Ѳеодоровичъ	20
ДЕ-ПРЕРАДОВИЧЪ, Леонтій Ивановичъ	191
РАЕВСКІЙ, Александръ Николаевичъ	132
РАЗУМОВСКАЯ, графиня Елизавета-Терезія	217
РАЗУМОВСКІЙ, графъ Григорій Кирилловичъ	218
РЕЗВАЯ, Надежда Васильевна	100
РЕЗВОЙ, Димитрій Петровичъ	99
РЕПНИНА, княгиня Наталія Александровна	119
РЕПНИНЪ, князь Николай Васильевичъ	120
РИБОПЪЕРЪ, графъ Александръ Ивановичъ	150
РИБОПЪЕРЪ, графиня Екатерина Михайловна	38
РИМСКАЯ-КОРСАКОВА, Марія Семеновна	83
РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, Александръ Ва- сильевичъ	84
РИШЕЛЬЕ, дюкъ Эммануилъ Осиповичъ	152
РОЗЕНКРАНЦЪ, Нильсъ	173
РУБАНЪ, Василій Григорьевичъ	66
РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, графъ Петръ Александровичъ	102
РУМЯНЦЕВА, графиня Екатерина Михайловна	101
РЮЛЬ, Иванъ Ѳеодоровичъ	155
САБЛУКОВЪ, Николай Александровичъ	4
СВѢЧИНА, Софія Петровна	186
СИВЕРСЪ, графиня Елена Ивановна	179
СИВЕРСЪ, графъ Карлъ-Густавъ Карловичъ	180
СИВЕРСЪ, графъ Яковъ Ефимовичъ	33
СИМОЛИНЪ, Иванъ Матвѣевичъ	114
СПИРИДОВЪ, Матвѣй Григорьевичъ	137
ТАРАКАНОВА, принцесса Елизавета	109
ТАТИЩЕВЪ, Петръ Алексѣевичъ	198
ТОЛСТАЯ, графиня Екатерина Александровна	121
ТОЛСТОЙ, графъ Николай Александровичъ	18
ТОЛЬ, графъ Карлъ Ѳеодоровичъ	35
ТОРСУКОВА, Екатерина Васильевна	44
ТОРСУКОВЪ, Ардаліонъ Александровичъ	45
ТРУБЕЦКАЯ, княгиня Анна Даниловна	104
ТРУБЕЦКОЙ, князь Никита Юрьевичъ	103

	№№
ТУРГЕНЕВЪ, Александръ Ивановичъ	212
ТУРГЕНЕВЪ, Иванъ Петровичъ	195
ТУРГЕНЕВЪ, Николай Ивановичъ	193
ТУРГЕНЕВЪ, Сергѣй Ивановичъ	196
ТУРГЕНЕВЪ, Сергѣй Николаевичъ	194
ТУТОЛМИНЪ, Иванъ Акинѣевичъ	138
ТУТОЛМИНЪ, Иванъ Васильевичъ	140
ТУТОЛМИНЪ, Тимоеей Ивановичъ	189
ТУЧКОВА, Маргарита Михайловна	201
ТУЧКОВЪ, Александръ Алексѣевичъ	202
ТУЧКОВЪ, Николай Алексѣевичъ	188
ТУЧКОВЪ, Павелъ Алексѣевичъ	187
УВАРОВЪ, Ѳеодоръ Петровичъ	{ 3 98
ФЕРЗЕНЪ, графъ Иванъ Евстаѣевичъ	37
ФЕРМОРЪ, графъ Вилимъ Вилимовичъ	159
ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій	223
ФОКЪ, Александръ Борисовичъ	161
ФОКЪ, Борисъ Борисовичъ	162
ХРЕПТОВИЧЪ, графъ Іоакимъ	31
ШАХОВСКАЯ, княгиня Варвара Алексан- дровна	86
ШАХОВСКАЯ, княгиня Елизавета Борисовна {	48 88
ШАХОВСКАЯ, княгиня Елизавета Сергѣевна	87
ШАХОВСКОЙ, князь Валентинъ Михайло- вичъ	91
ШАХОВСКОЙ, князь Михаилъ Александро- вичъ	85
ШЕПЕЛЕВА, Надежда Васильевна	208
ШТАКЕЛЬБЕРГЪ, графъ Отто-Магнусъ	142
ШУВАЛОВА, графиня Варвара Петровна	90
ШУВАЛОВЪ, графъ Павелъ Андреевичъ	89
ШТОФРЕГЕНЪ, Конрадъ Конрадовичъ	154
ЩЕРБАТОВА, княгиня Софія Степановна	185
ЭНГЕЛЬГАРДТЪ, Василій Васильевичъ	205
ЮСУПОВА, княгиня Татьяна Васильевна	206
ЯКОВЛЕВЪ, Левъ Алексѣевичъ	113

Алфавитный указатель художниковъ,

произведенія которыхъ помѣщены въ IV томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“ *).

Афанасьевъ, К. — 55.

Баризъень — 27.

Басинъ — 35.

Бенвенути — 43.

Боровиковскій — 36, 38, 44, 45, 58, 129, 179, 180.

Браунъ, Е. — 28.

Брюлловъ, А. — 75, 195.

Брюлловъ, Карлъ — 40, 47, 212.

Верне, Карлъ — 99, 100.

Виже-Лебренъ — 16, 19, 107, 115, 213.

Вуаль — 190.

Гюберъ — 152.

Дамель (съ Грасси) — 31.

Дарбесъ — 210.

Дау, Г. — 3, 5, 49, 50, 187, 188, 202.

Дивова, Н. — 79.

Ждановъ, Андрей — 37.

Жеренъ — 117.

Зацъпинъ — 98.

Ивашкевичъ — 120.

Изабе — 130.

Кауфманъ, Анжелика — 15.

Кипренскій, О. — 185.

Клепиковъ, Алексѣй — 66.

Крафтъ — 119.

Крюгеръ — 150.

Куртейль — 46.

Кюнель — 9.

Лампи — 29, 30, 147, 148, 164, 206.

Левицкій — 7, 10, 11, 12, 13, 20, 21, 32, 33, 141, 214.

Людерсъ — 60, 61.

Моннье — 48.

Моржковскій — 134.

Мюллеръ — 113.

Нечаевъ — 177, 178.

Новиковъ — 171.

Олешкевичъ — 22, 23, 24, 156.

Ортъ — 2.

Пашковскій — 126.

Ребернъ — 108.

Рейхель, Карлъ — 34, 163.

Риссъ — 151.

Рокотовъ — 70, 221.

Рокштуль — 181.

Росленъ — 26, 41, 42.

Росси — 90.

Стройли, Эдуардъ — 88.

Токъ — 8.

Тончи — 53.

Тропининъ — 106.

Фогель — 145.

Фреми — 162.

Уткинъ — 73.

Шмидтъ — 184.

Шпрійтъ — 223.

Штейбенъ — 25.

Экберъ — 219.

Яковлевъ — 105.

*) Цыфры указываютъ №№ изображеній.

Нѣкоторыя поправки и дополненія.

Текстъ.

- № 16.— „самостоятельность“—нужно: „самостоятельность“.
- № 27.— „Графиня Виртенбергъ“—должно быть: „Графиня Вартенбергъ“.
- „ — Прекрасные портреты—3-й супруги герцога Петра Бирона, рожденной графини Медемъ, и ея дочери герцогини Дино, кисти Жирара, находятся въ Митавскомъ музеѣ. Тамъ же имѣется очень плохой портретъ его второй супруги, рожденной княжны Юсуповой (№ 171).
- № 28.— „Брауна“—должно быть: „Е. Браунъ“.
- № 41.— Хорошая миниатюра княгини А. Ѳ. Бѣлосельской, квадратной, очень рѣдкой формы, имѣется въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича.
- № 49.— Годъ рожденія Я. П. Кульнева въ точности неизвѣстенъ (1761—1766); еще одинъ его портретъ, подобный же, но худшаго письма, имѣется въ Московскомъ Историческомъ музеѣ.
- № 52.— Портретъ княгини Елены Никитичны Вяземской, въ болѣе молодыхъ годахъ, имѣется у князя П. П. Вяземскаго, въ С.-Петербургѣ.
- № 64.— Болотовъ женился въ 1764 г. (а не въ 1769 г.).
- № 78.— „скончалсѣ“—вмѣсто: „скончался“.
- № 88.— Съ миниатюры работы Эдуарда Стройли (подписная).
- № 92.— „Нижсе“—нужно: „Нижне“.
- № 100.— Вѣра Дмитриевна Резвая была въ замужствѣ за дѣйств. статскимъ совѣтникомъ Андреемъ Петровичемъ Сапожниковымъ, первымъ ротнымъ командиромъ сформированной въ 1819 г. кондукторской роты Инженернаго училища.
- № 104.— Княгиня Анна Даниловна Трубецкая скончалась 2 Юня 1774 года.
- № 119.— Княгиня Н. А. Репнина умерла въ 1797 г. (а не въ 1798 г.).
- № 121.— Графиня Александра Дмитриевна Толстая родилась въ 1788 г. (а не въ 1785 г.).
- № 129.— Княгиня А. Н. Волконская названа *единственной* дочерью князя Н. В. Репнина, тогда какъ у него было 3 дочери.
- № 132.— Александръ Николаевичъ Раевскій похороненъ въ Ниццѣ, на кладбищѣ Coucade; на могилѣ его слѣдующая надпись: „Здѣсь покоится полковникъ Александръ Николаевичъ Раевскій. Родился на Кавказѣ, въ крѣпости св. Георгія, 16 Ноября 1795 г., участвовалъ во всѣхъ бояхъ славнаго времени, вышелъ въ отставку 1820 г., скончался въ Ниццѣ 23 Октября 1868 г.“ (Чернопятовъ, „Русскій Некрополь за границей“).
- № 152.— Интересныя свѣдѣнія о дюкѣ де-Ришелье и его дѣятельности въ Одессѣ сообщаетъ князь И. М. Долгорукій въ своей книгѣ: „Путешествіе мое кое-куда въ 1810 г.“.
- № 154.— Для характеристики доктора К. К. Штофрегена имѣются свѣдѣнія въ запискахъ С. П. Жихарева.

Таблицы.

- XIV — Годъ рожденія 1740 (а не 1738).
- XX — „ „ 1729 (а не 1727).
- XXV — „ „ 1772 (а не 1771).
- XXXVIII — „ „ 1788 (а не 178.).
- XLVI — Годъ кончины должно обозначить—182...
- LXV — № 105.— Годъ смерти 1774 (а не 177.).
- LXVII — № 108.— Княгиня Е. И. Голицына умерла въ 1850 году.
- LXIX — № 116.— С. А. Колычевъ родился въ 1746 году.
- LXX — № 117.— Годъ смерти графа Гудовича 1820 (а не 1821).
- LXXII — № 125.— Графъ Платовъ: годъ рожденія 1753 (а не 1751).
- LXXXVII — № 182.— Годъ смерти 1807 (а не 1808).
- XCVII — № 214.— Портретъ писанъ Левицкимъ.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, 1777—1825, отъ природы былъ награжденъ блестящими способностями, плѣнительными качествами и хорошимъ характеромъ. „Онъ былъ красивъ и добръ“, пишетъ графиня Головина, близко его знавшая, „но хорошія его качества, которыя могли обратиться въ добродѣтели, никогда не развились вполнѣ. Его воспитатель, графъ Салтыковъ, человѣкъ коварный, хитрый, склонный къ интригамъ, постоянно внушалъ ему поведеніе, разрушавшее всякую искренность въ его характерѣ, заставляя его обдумывать каждое свое слово и дѣйствіе“. Конечно, не столько этотъ коварный воспитатель, сколько несчастное стеченіе обстоятельствъ, поставившее молодого Александра въ трагическое положеніе между отцомъ, который подозрительно къ нему относился, и бабкой, горячо любившей внука, людьми далеко не симпатизировавшими другъ другу, между которыми давно уже лежала цѣлая пропасть; эти причины были виной того, что Великій Князь „съ его добрымъ и прекраснымъ сердцемъ привыкъ къ вѣчному притворству и испытывалъ постоянную борьбу съ своимъ сердцемъ. Но, несмотря на всѣ эти обстоятельства, которыя легко могли отозваться на человѣкѣ самаго твердаго характера, я должна отдать справедливость моему повелителю“, говоритъ графиня, „его сердцу всепрощеніе такъ же близко, какъ далека отъ него тиранія; его нравъ кроткій и обходительный, въ его разговорѣ чувствуется мягкость и изящество, въ его стилѣ много краснорѣчія, а во всѣхъ прекрасныхъ поступкахъ замѣчается полная скромность“. По словамъ Виже-Лебрень, писавшей портреты Александра Павловича очень юнымъ, онъ былъ высокъ, красивъ, пріятель въ обращеніи; многое, по ея мнѣнію, онъ заимствовалъ отъ матери, тогда какъ Константинъ напоминалъ отца. Вообще отзывы о наружности Александра I вполнѣ достаточно не только потому, что онъ стоялъ во главѣ событій, имѣвшихъ всемірное значеніе, но и потому, что своей наружностью производилъ впечатлѣніе. Больше всего отзывовъ, какъ и слѣдовало ожидать, оставили женщины: онъ былъ чересчуръ обаятельный мужчина. Не говоря о множествѣ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ мимолетно промелькнувшихъ женщинъ, довольно упомянуть, что Жозефина, легкомысленная красавица Гортензія и королева Луиза отдали дань восхищенія первому очарователю своего времени. Александръ Павловичъ былъ изысканно любезенъ съ женщинами и, по словамъ графини Шуазель-Гуфье, очень влюбчивъ, зато сравнительно рано онъ сталъ склоняться къ мистицизму и искать духовнаго общенія съ женщинами. Онъ далеко не былъ красавцемъ, но былъ ловокъ и граціозенъ, очень высокъ, глаза были голубые, съ ласковымъ выраженіемъ, волосы свѣтлые, золотисто-рыжеватаго оттѣнка, лицо и вся фигура имѣли пріятную округлость; въ 35 лѣтъ онъ казался еще моложавымъ, но былъ уже сильно лысъ и глухъ на лѣвое ухо. Далеко непонятны для насъ тѣ восторги и похвалы, которые расточаются плѣнительной наружности Александра I. Надо быть современникомъ, чтобы вполнѣ понять обаяніе такихъ личностей, какъ Екатерина II или Александръ Павловичъ. Необыкновенное выраженіе подвижнаго лица, особая улыбка на красивыхъ губахъ, голубые очаровывающіе, нѣсколько прищуренные глаза, звукъ голоса, простота и изящество обращенія,—все, взятое вмѣстѣ, играло тутъ роль; даже самая сутуловатость фигуры, безобразившая подражателей ему, у Александра увеличивала благопріятное впечатлѣніе. Ни одинъ портретъ не передаетъ всего этого. Поэтому понятно, что Александръ I, часто рисовавшійся въ жизни, не любилъ, чтобы съ него рисовали портреты... Тѣмъ не менѣе портретовъ сохранилась цѣлая масса. Существуетъ нѣсколько портретовъ Александра Павловича въ дѣтствѣ, въ 1797 г. его писалъ Лампи, затѣмъ Вуаль, Виже-Лебрень, съ 1801 по 1803 г. нѣсколько портретовъ написалъ Кюгельхенъ, Боровиковскій, затѣмъ въ шляпѣ, въ профиль, писалъ Нигри; въ нѣсколькихъ видахъ—Сентъ-Обенъ, извѣстно 2 портрета кисти С. Щукина. Въ 1814 г. Александръ I нашелъ портретъ Волкова „сходнѣе прочихъ“. Въ 1815 г., въ Парижѣ, Александра написалъ неудачно Жераръ, затѣмъ—Изабе въ Вѣнѣ, наконецъ, въ Лондонѣ—Лоренцъ (въ Оружейной палатѣ). Не перечисляя массы другихъ портретовъ, миниатюръ, силуэтовъ и картинъ, изображающихъ Александра I, послѣднимъ его портретомъ можно считать писанный Г. Дау (въ Зимнемъ Дворцѣ) и относящійся къ 1825 году.

(Съ портрета, принадлежащаго Великому Князю Николаю Михайловичу.)

L'Impératrice ELISABETH ALEXÉEWNA, 1779—1826, princesse de Bade, naquit à Karlsruhe le 13 janvier 1779, et épousa dans sa 15e année, le 23 septembre 1793, le Grand-Duc Alexandre Pavlowitch. C'était une de ces natures idéales qui n'arrivent guère à être complètement heureuses dans la vie. Malheureuse en ménage, délaissée de bonne heure par son mari devenu tout à fait indifférent à son égard, elle ne put combler le vide de son âme en s'occupant de bienfaisance et d'autres œuvres sociales: dans ce domaine, elle était éclipsée par l'immense activité de l'Impératrice Marie Féodorowna. Privée également de son rôle de mère par la mort en bas âge de ses deux filles, se sentant assez fréquemment dans une situation fausse à la Cour, elle se mit à rechercher l'isolement, devint rêveuse, renfermée, évitant de voir personne, lisant beaucoup et entretenant une grosse correspondance. Elle était très belle dans sa jeunesse; Vigée-Lebrun, qui la vit pour la première fois à Tzarskoïé-Sélo, par une fenêtre du Palais, au milieu des fleurs, s'exprime ainsi: „Elle avait 16 ans au plus; ses traits étaient fins et réguliers, et son ovale parfait; son beau teint n'était pas animé, mais il était d'une pâleur tout à fait en harmonie avec l'expression de son visage, dont la douceur était angélique; ses cheveux blond cendré flottaient sur son cou, sur son front. Elle était vêtue d'une tunique blanche, attachée par une ceinture nouée négligemment autour d'une taille fine et souple comme celle d'une nymphe.... Je m'écriai: C'est Psyché!“ Plus tard, elle l'appelle un „ange de beauté“. La comtesse Golovine, qui idolâtrait la princesse, dit dans ses Mémoires: „La Princesse Louise unissait au charme inexprimable et à la grâce de toute sa personne une retenue, une modestie étonnante pour une jeune fille de 14 ans. Son esprit délicat saisissait avec une rapidité remarquable tout ce qui pouvait lui servir d'ornement, comme l'abeille recueille le miel sur les plantes les plus vénéneuses“..... Au témoignage de la comtesse Choiseul-Gouffier, „à 45 ans, l'Impératrice Elisabeth était de taille moyenne, bien faite, et conservait encore, sur le visage et dans sa tournure, des traces de son ancienne beauté; sa voix douce, pénétrant au fond de l'âme, son sourire mélancolique, son regard plein d'esprit et quelque chose d'angélique dans toute sa personne, attestaient qu'elle n'était pas de ce monde“, et Mme Voss, en 1808, lui trouvait „je ne sais quoi d'étrange“, mais elle avait déjà alors la peau et le teint „abîmés par quelque mixture“.

La présente Edition renferme déjà deux images d'Elisabeth Alexéewna, la miniature de Pinchon de 1801 (T. II, N° 137) et le portrait de Monnier de 1806 (T. I, N° 2): l'Impératrice attendait alors la naissance de sa fille Elisabeth (née le 3 novembre 1806). En outre, elle fut peinte en 1794 par Ritt, et en 1797 deux fois par Vigée-Lebrun: l'une, dans une pièce garnie de glaces reflétant la Néva couverte de vaisseaux, l'autre pour sa mère la princesse de Bade, „avec un châle violet, transparent, appuyée sur un coussin“. En 1803, Monnier fit d'elle un portrait, gravé à Londres en 1805, devant une glace, en tunique à la grecque et avec des fleurs. On connaît ensuite des portraits de Kügelchen, de Borovikowsky, puis, vers 1810, de Saint-Aubin, et, en 1814, de Reichel, dont il existe des gravures avec l'aigle au bas. L'Impératrice fut encore peinte en 1817 par Benner et Rockstuhl; enfin, en 1825, G. Dawe en fait un très mauvais portrait, dans le jardin de Tzarskoïé-Sélo, le visage amaigri et maladif. Il y eut aussi plus tard d'autres portraits en deuil, l'air épuisé, l'un de Right, l'autre en pied, assise, de Bassine (collection Stroganoff). Des gravures de ce Right portent des inscriptions où se traduisent les idées de la société du temps sur l'Impératrice: „J'espère bientôt lui être réunie; Elisabeth la Vertueuse, douce Souveraine, est à jamais disparue pour nous“.

Après le rapprochement des époux sur leurs dernières années, la mort inattendue d'Alexandre Ier à Taganrog bouleversa violemment l'organisme délicat de l'Impératrice, et elle mourut en voyage, à Béleff, le 4 mai 1826. De même que l'imagination populaire entoura de mystère la fin du Monarque, dont elle unit même la personnalité à celle de l'ermite Théodore Kouzmitch honoré en Sibérie presque à l'égal d'un saint, de même la sensibilité populaire ceignit également d'une auréole celle de l'épouse du Bien-Aimé, qui se serait, elle aussi, volontairement retirée du monde, pour mourir dans un coin perdu de la vallée de Novgorod sous les traits de Véra la Silencieuse.

(D'après un pastel d'Orth, appartenant au Grand-Duc Serge Alexandrowitch.)

ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ УВАРОВЪ, 1769—1824, сынъ бригадира Петра Ильича, происходившаго изъ древняго рода, но небогатаго и не достигавшаго высокаго положенія, родился 16 Апрѣля 1769 г. въ с. Хруславкѣ, Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи. Записанный съ 6-лѣтняго возраста на службу, онъ до 18 лѣтъ не могъ поступить на дѣйствительную службу, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ: отецъ былъ подъ судомъ и жилъ въ Петербургѣ, имуществу находилось подъ запрещеніемъ, а самъ Уваровъ долженъ былъ жить съ матерью въ деревнѣ. Въ 1787 г. ему удалось пріѣхать къ отцу въ Петербургъ и, съ помощью генерала Тутолмина, опредѣлиться въ Софійскій пѣхотный полкъ съ чиномъ капитана. По случаю войны съ Швеціей онъ былъ отправленъ въ Олонецкую губернію въ формирующіеся тамъ войска. Дальнѣйшая его служба протекала въ драгунскихъ полкахъ. Въ 90-хъ годахъ Уваровъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ и отличился въ ночь на 6 Апрѣля 1794 г., когда ему въ теченіе 36 часовъ пришлось отбиваться отъ непріятеля, за что былъ произведенъ въ премьеръ-майоры. Въ 1795 г. Суворовъ произвелъ его въ подполковники. Черезъ 3 года онъ получилъ чинъ полковника. Въ 1798 г. Уваровъ совершенно неожиданно достигъ высокаго положенія: онъ былъ переведенъ въ Конную гвардію, произведенъ въ генераль-майоры и пожалованъ въ генераль-адъютанты. Причиной внезапнаго возвышенія Уварова были близкія отношенія къ семьѣ Лопухиныхъ, занявшей первенствующее положеніе. Въ теченіе всего царствованія Павла I не измѣнялось милостивое расположеніе Государя къ Уварову: въ 1799 г. онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й ст., назначенъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса, въ слѣдующемъ году переформированнаго въ полкъ, затѣмъ пожалованъ въ командоры ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и произведенъ въ генераль-лейтенанты (5 Ноября 1800 г.). Несмотря на милостивое отношеніе къ нему Павла I, Уваровъ принималъ участіе въ заговорѣ, но активной роли не игралъ. Наканунѣ несчастнаго событія онъ былъ дежурнымъ генераль-адъютантомъ, ночью же съ нѣсколькими офицерами своего полка расположился близъ комнатъ наслѣдника съ цѣлю охранять его. По воцареніи Александра I, Уваровъ сопровождалъ его при объявленіи войскамъ о кончинѣ Павла I и при переездѣ изъ Михайловскаго замка въ Зимній дворецъ. Онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ молодому Императору лицъ и почти всегда сопровождалъ его во время прогулокъ. Въ 1805 г. Уваровъ отличился при Аустерлицѣ и былъ награжденъ Георгіемъ 3-й ст. и Александровскою лентой. Онъ участвовалъ и въ войнѣ 1807 г., а во время Тильзитскаго и Эрфуртскаго свиданій состоялъ при Государѣ. Въ 1807 г. Уваровъ былъ назначенъ командиромъ кавалеріи 1-й дивизіи, а въ слѣдующемъ году командиромъ инфантеріи той же дивизіи. Во время Турецкой войны 1810 г. онъ былъ контуженъ при Батинѣ и получилъ Георгія 2-й степени. Въ 1812 г. Уваровъ командовалъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, а затѣмъ кавалеріей 1-й и 2-й армій и особенно отличился при Бородинѣ. Въ 1813—14 гг. онъ то участвовалъ непосредственно въ военныхъ дѣйствіяхъ, то находился въ свитѣ Государя и былъ награжденъ чиномъ генерала-отъ-кавалеріи и орденомъ св. Владимира 1-й степени. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ дѣятельность Уварова въ теченіе 7 лѣтъ ограничивалась исполненіемъ обязанностей генераль-адъютанта; онъ сопровождалъ Александра I во время его путешествій по Европѣ и Россіи и находился при немъ на конгрессахъ въ Вѣнѣ, Аахенѣ и Лайбахѣ. Въ 1821 г. Уваровъ былъ назначенъ командующимъ гвардейскимъ корпусомъ, а въ 1823 г. — членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. 12 Декабря 1823 г. онъ получилъ Андрея Первозваннаго. Уваровъ скончался отъ карбункула 20 Ноября 1824 г. и 27 Ноября погребенъ въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ, въ присутствіи Александра I и Великихъ Князей.

Женатъ онъ былъ на княжнѣ Маріи Федоровнѣ Любомірской, бывшей въ 1-мъ бракѣ за графомъ Протомъ Потоцкимъ и во 2-мъ—за графомъ Валеріаномъ Александровичемъ Зубовымъ († 1804), но дѣтей не имѣлъ. Онъ получилъ въ наслѣдство послѣ жены значительное состояніе, въ составъ котораго входили обширныя имѣнія въ Волынской губерніи. Въ знакъ признательности къ подчиненнымъ своимъ по гвардейскому корпусу Уваровъ оставилъ 400/т. рублей на сооруженіе въ честь ихъ памятника. На эти деньги сооружены были Нарвскія триумфальныя ворота, открытыя въ 1834 году.

(Съ портрета Г. Дау; Галлерей 1812 г. въ Зимнемъ Дворцѣ.)

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ САБЛУКОВЪ, 1776—1848, генераль-майоръ, авторъ извѣстныхъ „Записокъ“ о времени Императора Павла I и его кончинѣ. Старшій сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора и члена Государственнаго Совѣта Александра Александровича Саблукова и Екатерины Андреевны Волковой, родился 1 Мая 1776 года; по обычаю того времени, въ самый годъ рожденія зачисленъ въ Преображенскій полкъ. Получивъ тщательное домашнее образованіе, подъ руководствомъ матери, женщины высоко образованной и гуманной, Саблуковъ съ юныхъ лѣтъ отправленъ за границу, гдѣ въ совершенствѣ изучилъ нѣмецкій, французскій и англійскій языки, и по возвращеніи въ Россію поступилъ въ блестящій и аристократическій въ Екатерининскую эпоху Конно-гвардейскій полкъ, въ которомъ на 18-мъ году произведенъ въ корнеты. Въ кратковременное, но полное тревогъ и неожиданностей царствованіе Павла I, Саблуковъ находился въ числѣ тѣхъ немногихъ счастливицевъ, которыхъ не только не постигла опала, грозившая почти ежедневно большинству гвардейскихъ офицеровъ, но которымъ удалось сдѣлать необычайно быструю карьеру. Будучи въ 1796 г. подпоручикомъ, Саблуковъ въ 1799 г., 23-хъ лѣтъ, былъ уже полковникомъ Конной гвардіи и командиромъ лейбъ-эскадрона; а между тѣмъ, какъ видно изъ его „Записокъ“, изъ числа 132 офицеровъ, бывшихъ въ Конномъ полку въ 1796 г., только двое (въ томъ числѣ онъ) остались въ полку до кончины Павла I. Обстоятельство это тѣмъ болѣе характерно, что Саблуковъ, хотя лично хорошо извѣстный Государю, не принадлежалъ къ числу фаворитовъ и не былъ „Гатчинцемъ“. Суровый и подозрительный даже по отношенію къ близкимъ людямъ, Павелъ, повидимому, относился съ полнымъ довѣріемъ къ Саблукову, чувствуя въ немъ неподкупную вѣрность человека долга и высокихъ нравственныхъ правилъ. Эти качества придаютъ „Запискамъ Саблукова“, посвященнымъ главнымъ образомъ описанію трагическаго событія 11 Марта 1801 г., особенное значеніе въ качествѣ историческаго документа первостепенной важности для изученія этой эпохи. Въ Сентябрѣ 1801 г. Саблуковъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и вышелъ въ отставку, а въ 1803 году, находясь въ Англіи, женился на англичанкѣ Юліанѣ Ангерштинѣ, дочери извѣстнаго знатока живописи Эдуарда Ангерштинѣ, завѣщавшаго свою богатую коллекцію картинъ Лондонской національной галлерей. Вернувшись въ 1806 г. въ Россію, Саблуковъ, по приглашенію управлявшаго въ то время Морскимъ министерствомъ П. В. Чичагова, вступилъ на службу начальникомъ Комиссаріатскаго отдѣленія и въ слѣдующемъ году назначенъ управляющимъ Счетной экспедиціей Морского министерства. Въ 1809 г., согласно прошенію, уволенъ въ отставку, съ мундиромъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, и отправился въ Англію, гдѣ пробылъ до начала 1812 года. Узнавъ о вторженіи непріятеля въ Россію, вернулся въ отечество и обратился къ Александру I съ прошеніемъ о принятіи его въ военную службу волонтеромъ, вслѣдствіе чего 8 Августа 1812 г. ему повелѣно „состоять по арміи“. Въ Отечественную войну Саблуковъ находился при кавалерійскомъ отрядѣ барона Корфа, принимая участіе во многихъ авангардныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, за что въ рапортѣ Кутузова отъ 7 Декабря 1812 г. аттестованъ какъ „достойный награжденія“. По отзыву современниковъ, Н. А. Саблуковъ, какъ человекъ беззаветной храбрости, ставился на ряду съ Раевскимъ, Коновницынымъ, Орловымъ-Денисовымъ, Потемкинымъ и другими героями этой эпохи. По изгнаніи французовъ изъ Россіи, Саблуковъ окончательно вышелъ въ отставку, снова удалился въ Англію и до самой смерти оставался внѣ службы, то наѣзжая въ Россію, то путешествуя по Европѣ, при чемъ велъ дѣятельную переписку съ друзьями, жившими въ Россіи, къ числу которыхъ принадлежалъ, между прочимъ, извѣстный протоіерей Г. П. Павскій.

Н. А. Саблуковъ скончался 20 Юня 1848 г. и похороненъ на кладбищѣ при церкви Фарфороваго завода, на Шлиссельбургскомъ трактѣ, гдѣ поставленъ ему памятникъ съ изображеніемъ фамильнаго герба Саблуковыхъ. Мужского потомства онъ не оставилъ.

„Записки“ его впервые напечатаны на англійскомъ языкѣ въ 1865 году въ Лондонскомъ журналѣ „Fraser's Magazine for town and country“, — затѣмъ въ извлеченіи въ „Русскомъ Архивѣ“ 1869 г., въ 1901 г. на русскомъ языкѣ въ Лейпцигѣ и, наконецъ, въ 1906 г. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“.

(Съ портрета, писаннаго въ 1829 г.; собственность А. А. Оленина, въ Москвѣ.)

Графъ ЛЕОНТІЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ БЕННИГСЕНЪ, 1745—1826, родомъ изъ ГанOVERa, сынъ барона Левина-Фридриха отъ брака съ баронессой Генріеттой Раухгауптъ, родился 10 Февраля 1745 г.; 10-и лѣтъ опредѣленъ въ пажи, а черезъ 4 года произведенъ въ прапорщики пѣшей гвардіи. Въ 1763 г. Беннигсенъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, а въ 1773 г., въ чинѣ подполковника, перешелъ на русскую службу премьеръ-майоромъ въ Вятскій мушкатерскій полкъ. Онъ принялъ участіе въ 1-й Турецкой войнѣ, а во время 2-й Турецкой войны, командуя Изюмскимъ легко-коннымъ полкомъ, составилъ себѣ репутацію хладнокровнаго и энергичнаго командира. Произведенный въ 1790 г. въ бригадиры, онъ принялъ участіе въ Польской войнѣ, гдѣ одержалъ рядъ побѣдъ и былъ награжденъ чиномъ генераль-майора, орденами св. Владиміра 3-й и 2-й ст., св. Георгія 3-й ст., золотой шпагой и 1080 душами крестьянъ. Во время Персидской войны, за взятіе Дербента, онъ получилъ св. Анну 1-й ст. и былъ назначенъ шефомъ Ростовскаго драгунскаго полка, а въ 1797 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Павелъ I, сначала благоволившій къ нему, въ 1798 г. уволилъ его отъ службы, но вскорѣ опять принялъ и послалъ на Кавказскую линію. Въ 1801 г. Беннигсенъ, по приглашенію Палена, тайно прибылъ въ Петербургъ, принялъ дѣятельное участіе въ заговорѣ противъ Павла I и игралъ роль самаго отталкивающаго и отвратительнаго убійцы въ его исполненіи. Человѣкъ безиравственный и безпринципный, циникъ, онъ имѣлъ смѣлость впослѣдствіи нагло утверждать, что истинная цѣль заговорщиковъ ему не была извѣстна, и что ему нечего краснѣть за свое участіе въ печальномъ событіи 11 Марта. Александръ I назначилъ Беннигсена Виленскимъ военнымъ губернаторомъ въ 1801 г. и произвелъ его въ 1802 г. въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ 1806 г. Беннигсенъ со своимъ корпусомъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона; онъ сразился съ французами при Пултускѣ и отбросилъ ихъ, но существенныхъ выгодъ изъ своей побѣды извлечь не могъ. Въ своемъ донесеніи онъ невѣрно изобразилъ свою побѣду, какъ пораженіе всей французской арміи подъ начальствомъ самого Наполеона. Георгій 2-й ст. и званіе главнокомандующаго были наградой за Пултускъ. Вскорѣ Беннигсену пришлось помѣряться силами и съ самимъ Наполеономъ при Прейсишъ-Эйлау; здѣсь наша побѣда была несомнѣнна, но Беннигсенъ отступилъ и далъ возможность Наполеону объявить себя побѣдителемъ. Несмотря на это, впечатлѣніе отъ донесенія Беннигсена было сильное, и его называли „побѣдителемъ непобѣдимаго“. Онъ былъ награжденъ Андреевской лентой и пенсіей въ 12/т. руб.; дальнѣйшія дѣйствія его были нерѣшительны, послѣдовало Фридландское пораженіе, и Беннигсенъ былъ уволенъ. Отечественная война опять призвала его къ дѣятельности; Кутузовъ сдѣлалъ его начальникомъ штаба. Беннигсенъ отличился при Бородинѣ, за что получилъ св. Владиміра 1-й ст., и одержалъ побѣду при Тарутинѣ. Вскорѣ онъ покинулъ армію. Беннигсенъ постоянно порицалъ дѣятельность главнокомандующаго и не стѣснялся въ клеветахъ и доносахъ на него. Послѣ того, какъ одинъ изъ этихъ доносовъ былъ сообщенъ Государемъ Кутузову, послѣдній потребовалъ удаленія изъ арміи своего начальника штаба. Въ 1813 г. Беннигсенъ командовалъ одной изъ армій, дѣйствовавшихъ въ Германіи, и получилъ за Лейпцигъ титулъ графа, а за осаду Гамбурга св. Георгія 1-й ст.; въ 1814 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ 2-й арміей и уволенъ отъ этой должности въ 1818 г., послѣ ревизіи П. Д. Киселева, нашедшаго, что Беннигсенъ старъ и слабъ, плохо знаетъ русскій языкъ и законы, почему легко дѣлается игрушкой въ рукахъ ловкихъ людей. Онъ удался въ свое родовое ГанOVERское имѣніе Бантельнъ, гдѣ и скончался 21 Сентября 1826 г.; женатъ былъ 3 раза: на дѣвицахъ Штейнбергъ и Миллеръ, и на Екатеринѣ Ѳаддеевнѣ Андржейковичъ и имѣлъ 2 сыновей: Адама, родоначальника русской вѣтви, и Александра, ганOVERскаго министра-президента. Беннигсенъ былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей иностранцевъ-наемниковъ типа кондотьеры. Прослуживъ на русской службѣ 45 лѣтъ, будучи осыпанъ милостями Русскаго Государя, владѣя въ Россіи обширными имѣніями, онъ до конца жизни оставался ганOVERцемъ, не хотѣлъ слиться со своимъ вторымъ отечествомъ, не желалъ даже научиться, какъ слѣдуетъ, русскому языку. „Вѣчно въ російскомъ подданствѣ никогда быть не желалъ и на то присягою не обязанъ“, записалъ онъ самъ въ своемъ формулярѣ!

(Съ портрета Дау; Галлерей 1812 года въ Зимнемъ Дворцѣ.)

Князь АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ, 1727—1793, сынъ князя Алексѣя Федоровича отъ брака съ Пелагіей Ивановной Позняковой, родился 3 Августа 1727 года; изъ Сухопутнаго Кадетскаго корпуса въ 1740 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ инженерныя войска; участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и въ 1763 г. усмирять бунтъ крестьянъ на Уралѣ. 3 Февраля 1764 г. Вяземскому, занимавшему тогда должность генераль-квартирмейстера, было поручено исполненіе обязанностей генераль-прокурора. Съ этого времени онъ въ теченіе почти 29-и лѣтъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Екатерины II по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ Государственнаго управленія и состоялъ съ 1768 г. членомъ Совѣта Императрицы. Онъ также завѣдывалъ дѣлами Комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія и вводилъ губернскую реформу. „Отмѣнное благоволеніе“ Императрицы къ Вяземскому выразилось въ рядѣ наградъ: въ 1770 г. онъ получилъ орденъ Александра Невскаго, въ 1773 г.—Андрея Первозваннаго, въ 1774 г.—чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, въ 1782 г.—орденъ Владимира 1-й ст., не считая населенныхъ имѣній, денежныхъ наградъ, перстней и табакерокъ. Князь Вяземскій служилъ „до изнеможенія силъ“: въ 1789 г. онъ былъ разбитъ параличемъ, его возили по комнатамъ въ колясочкѣ, но онъ продолжалъ занимать должность генераль-прокурора еще три года, и лишь 17 Сентября 1792 г. былъ подписанъ указъ объ увольненіи Вяземскаго отъ должности, съ сохраненіемъ всѣхъ его окладовъ. Князь Вяземскій скончался 8 Января 1793 г. и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ. Отъ брака съ княжной Еленой Никитичной Трубецкой онъ имѣлъ четырехъ дочерей. По отзывамъ современниковъ, Вяземскій не обладалъ большими дарованіями: въ корпусѣ имъ „были недовольны“, на войнѣ онъ „не отличился“ (*il ne s'y est point distingué*), и назначеніе его генераль-прокуроромъ было встрѣчено всеобщимъ удивленіемъ и было признано иностранцами „одной изъ величайшихъ несообразностей, существующихъ въ здѣшней странѣ“. Близкія ко Двору лица за глаза говорили, что „фортуна“ князя „въ это мѣсто поставила“, и что „*les Czars se croient assez puissants pour donner non seulement les emplois, mais aussi l'aptitude nécessaire pour en remplir dignement les fonctions*“; въ глаза же льстили Екатеринѣ, утверждая, что она „дѣлаетъ чудеса“, и „изъ обыкновеннаго квартирмейстера у нея вышелъ государственный человѣкъ“. Но въ сущности никакого чуда не произошло. Екатерина искала только „чистосердечнаго“ генераль-прокурора. Отъ Вяземскаго не требовалось самостоятельности: онъ былъ только „ученикомъ“ Императрицы, ученикомъ послушнымъ и въ высшей степени трудолюбивымъ (*laborieux au plus haut degré*). Недостатокъ способностей онъ замѣнялъ „умѣньемъ избирать достойныхъ помощниковъ“, въ родѣ финансиста Васильева и дѣльцовъ Храповицкаго и Ермолова, которые и совершили большую часть „великихъ и полезныхъ дѣлъ“, приписанныхъ генераль-прокурору. Державинъ, впрочемъ лично ему враждебный, особенно осуждалъ Вяземскаго за то, что генераль-прокуроръ управлялъ финансами „самовластно и въ противность законамъ, переводилъ въ чужіе края государственныя ресурсы къ пользѣ частныхъ людей, прислуживающихся Его Сіятельству“, и шелъ объ руку съ Потемкинымъ, „не весьма любившимъ повиноваться законамъ“. Вяземскій, въ свою очередь, не любилъ Державина. Успѣхъ пѣвца „Фелицы“ при Дворѣ навлекъ на него гоненіе со стороны генераль-прокурора, такъ какъ „ничѣмъ его раздражить столько было не можно, какъ если кто безъ его предводительства былъ замѣченъ и познаемъ Государынею“. Онъ злобно гналъ Державина, открыто говоря, что скорѣе „по его носу ползутъ черви, нежели Державинъ просидитъ долго на губернаторствѣ“, и скоро отдалъ его подъ судъ. Оправданіе Державина, по словамъ послѣдняго, такъ разозлило князя, что его разбилъ параличъ.

Неудивительно, что надгробная надпись называетъ князя Вяземскаго „защитникомъ утѣсенныхъ и другомъ несчастныхъ“; но весьма странной послѣ всего сказаннаго выше кажется сочиненная Державинымъ эпитафія:

„Въ усердіи его, къ отечеству отверзтомъ

Не спорить врагъ и другъ, ни истина, ни лесть,

И словъ надъ гробомъ симъ не стыдно произнестъ:

Онъ могъ быть Сюллиемъ при Генрихѣ Четвертомъ“.

Впрочемъ, можно предположить, что Державинъ имѣлъ въ виду не прославлять насолившаго ему „Сюллиа“, но воскурить лишній разъ еиміамъ особѣ, сокрытой подъ именемъ Генриха Четвертаго.

(Съ портрета, находящагося въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.)

Графъ МИХАИЛЪ НИКИТИЧЪ КРЕЧЕТНИКОВЪ, 1729—1793, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, президента Ревизіонъ-Коллегіи Никиты Семеновича, женатаго на Екатеринѣ Григорьевнѣ Собакиной, учился въ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ, и по выходѣ изъ него, участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ уже въ чинѣ секундъ-майора. Въ первую Турецкую войну Кречетниковъ съ отличіемъ участвовалъ въ Кагульской битвѣ и получилъ чинъ генераль-майора, а за взятіе Краева, 28 Декабря 1770 г., пожалованъ звѣздой св. Анны 1-й ст.; когда въ 1772 г., по первому раздѣлу Польши, къ Россіи отошла Бѣлоруссія, Кречетниковъ призванъ былъ управлять сѣверной частью этихъ земель, присоединенныхъ къ Псковской губерніи, и здѣсь обнаружилъ крупный административный и организаторскій талантъ, принимая мѣры къ устроению вновь присоединеннаго края и къ сліянію его съ Имперіей. Дѣятельность его вызвала одобреніе генераль-губернатора Бѣлоруссіи графа З. Г. Чернышева. Назначенный въ 1775 г., вмѣстѣ съ Каховскимъ, для установленія новой границы съ Польшею, въ 1773 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-поручики и назначенъ губернаторомъ въ Тверь. Въ 1776 году Кречетниковъ, открывъ губерніи Калужскую, Тульскую и Рязанскую, назначенъ былъ Калужскимъ и Тульскимъ намѣстникомъ; на новой должности онъ проявилъ заботы о благосостояніи жителей, но въ особенности много занимался приведеніемъ въ порядокъ и всякими улучшеніями Тульского оружейнаго завода. За дѣятельность въ должности намѣстника въ Тулѣ, гдѣ Кречетниковъ принималъ Екатерину II во время ея путешествія, Императрица наградила Кречетникова чиномъ генераль-аншефа, орденомъ св. Александра Невскаго и Владимира 1-й ст. и пожаловала ему 1000 душъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи.

Съ 1790 г. Кречетниковъ управлялъ Малороссіей, а въ 1792 г. ему ввѣрена была армія для дѣйствій въ Литвѣ противъ поляковъ, одновременно съ войсками, которыми командовалъ Каховскій, и за успѣшное веденіе военныхъ операцій ему пожалованъ 28 Іюля 1792 г. орденъ св. Андрея Первозваннаго. Вслѣдъ затѣмъ, въ Декабрѣ 1792 г., Кречетниковъ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ областей, присоединенныхъ къ Россіи по второму раздѣлу Польши; смерть, однако, помѣшала ему что-либо сдѣлать; онъ скончался послѣ тяжкой болѣзни 9 Мая 1793 г., пожалованный за 3 дня до этого (6 Мая 1793 г.) въ графское достоинство, едва ли успѣвъ получить о томъ извѣщеніе при жизни.

М. Н. Кречетниковъ, женатый на Аннѣ Ивановнѣ Дуровой, потомства не оставилъ. Происходя изъ древней, но не знатной, дворянской русской фамиліи, Кречетниковъ оставилъ по себѣ память типичнаго вельможи Екатерининскаго вѣка, жившаго роскошно, проводившаго время въ различныхъ блестящихъ празднествахъ, слабости его были—„высокомѣріе и непомѣрная хвастливость“. Красивый собой, онъ отличался большимъ щегольствомъ, даже подъ старость носилъ шелковые чулки, башмаки съ красными каблуками и очки, вошедшіе тогда только-что въ моду; онъ очень любилъ женщинъ и въ Тулѣ жилъ съ женой вице-губернатора Вельяминовой, рожденной Буниной, при чемъ мужъ, по словамъ Болотова, „жертвовалъ женою своею въ угодность сему вельможѣ“. Обязанный своимъ возвышеніемъ и карьерой Потемкину, онъ всегда былъ цѣннымъ послѣднимъ и считался имъ полезнымъ и способнымъ дѣятелемъ, а сама Екатерина II выказывала полное довѣріе къ его „опытности и знанію дѣла, наипаче къ его усердію и точному и скорому исполненію воли“ Государыни. Извѣстенъ, впрочемъ, анекдотъ о томъ, какъ Императрица выразила ему неудовольствіе въ Тулѣ, въ театрѣ, гдѣ, по ея желанію, играли комедію „Хвастунъ“, за то, что Кречетниковъ, устраивая ей триумфальныя ворота, украшенные снопами ржи и овса, въ то время, какъ крестьяне голодали, „пожалѣлъ ее угостить самымъ дорогимъ... чернымъ хлѣбомъ!“ Тѣмъ не менѣе въ запискахъ Болотова, вообще благопріятно отзывающагося о Кречетниковѣ, можно найти указанія, что намѣстникъ очень былъ озабоченъ вопросомъ о помощи населенію и о прокормленіи крестьянъ именно въ этотъ голодный годъ.

Портреты М. Н. Кречетникова встрѣчаются вообще довольно рѣдко; намъ извѣстны еще: миниатюра въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича и портреты—въ селѣ Новоспаскомъ-Деденевѣ у Ф. А. Головина и въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ—всѣ три одинаковаго типа, отличнаго отъ прилагаемаго здѣсь портрета кисти Левицкаго.

(Съ портрета Левицкаго; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

Графъ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, 1695—1767, сынъ гофмейстера и фаворита Анны Иоанновны Петра Михайловича (р. 1664 г., † 1743 г.) отъ брака съ Евдокіей Ивановной Талызиной, получилъ хорошее образованіе въ Копенгагенѣ и Берлинѣ; затѣмъ Бестужевъ, съ разрѣшенія Петра I, поступилъ въ ГанOVERскую службу и пріѣзжалъ въ Петербургъ въ качествѣ Англійскаго посланника съ извѣщеніемъ о воцареніи въ Англіи ГанOVERскаго курфюрста Георга I. Въ 1717 г. онъ былъ принятъ на русскую службу и съ 1721 по 1740 г. занималъ постъ резидента въ Копенгагенѣ, кромѣ промежутка съ 1731 по 1735 годъ. Въ это время онъ оказалъ важныя услуги Императрицѣ Аннѣ, между прочимъ извлеченіемъ изъ Кильскаго архива завѣщанія Екатерины I, и пріобрѣлъ довѣріе Бирона. Въ 1740 г. Биронъ провелъ его въ кабинетъ-министры въ видахъ противодѣйствія Остерману. Паденіе временщика увлекло и Бестужева; 17 Января 1741 г. онъ былъ приговоренъ къ четвертованію, но казнь была замѣнена ссылкой въ деревню. Въ концѣ этого же года враги Остермана, графъ Головкинъ и князь Н. Ю. Трубецкой, вызвали Бестужева въ Петербургъ. Воцареніе Елисаветы Петровны доставило ему постъ вице-канцлера. Возведенный 2 Юля 1745 г. Францемъ I въ графское достоинство Римской имперіи, Бестужевъ, будучи вице-канцлеромъ, явился поборникомъ „системъ Петра Великаго“, т.-е. союза съ Австріей и поддерживавшей ее въ то время Англіей противъ Франціи, и особенно противъ Пруссіи. Сильная при воцареніи Елисаветы франко-прусская партія, съ маркизомъ Шетарди во главѣ, употребляла всѣ усилія, чтобы погубить Бестужева. Но интриги враговъ не удалась; послѣ высылки Шетарди изъ Россіи въ 1744 г. Бестужевъ былъ назначенъ канцлеромъ и въ 1746 г. заключилъ союзный договоръ съ Австріей. Новая группировка державъ, благодаря которой Англія сдѣлалась союзницей Пруссіи, а Франція—Австріи, подорвала престижъ Бестужева, какъ дальновиднаго политика. Сношенія его съ Великой Княгиней Екатериной Алексѣевной, которой онъ предполагалъ дать участіе въ управленіи, въ случаѣ воцаренія ея неспособнаго супруга, дали врагамъ его поводъ обвинить его въ государственномъ преступленіи и добиться ареста. Въ 1759 г. Бестужевъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ и сосланъ въ его Можайскую вотчину, село Горетово. Екатерина II, по воцареніи, тотчасъ возвратила изъ ссылки своего союзника, особымъ манифестомъ возстановила его честь, пожаловала въ генераль-фельдмаршалы и показывала всегда ему большое уваженіе. Но Бестужевъ уже не пользовался вліяніемъ и провелъ послѣдніе года не у дѣлъ, среди семейныхъ непріятностей, вызванныхъ „развратной и неистовой жизнью“ его сына Андрея.

Графъ Бестужевъ-Рюминъ былъ женатъ на дочери русскаго резидента въ Гамбургѣ Аннѣ Ивановнѣ Беттихеръ († 15 Декабря 1761 г.) и, кромѣ сына Андрея († 1768 г., безъ потомства), другихъ дѣтей не имѣлъ. Онъ умеръ 10 Апрѣля 1767 года.

Бестужевъ представляетъ отрадное явленіе среди дипломатовъ XVIII вѣка, когда продажность была возведена въ законъ. Онъ не запятналъ себя никакими „осязательными доказательствами милостиваго расположенія иностранныхъ дворовъ“ и былъ сторонникомъ союза съ Австріей, въ искреннемъ убѣжденіи, что этотъ союзъ необходимъ для Россіи, и что, напротивъ, усиленіе Франціи и Пруссіи нарушаетъ ея существенныя интересы. Широкообразованный, интересовавшійся химіей и медициной, онъ въ то же время былъ вѣрующимъ человѣкомъ и въ своемъ изгнаніи утѣшался подборомъ „избранныхъ изъ Священнаго Писанія изреченій въ утѣшеніе всякаго невинно претерпѣвающаго христіанина“.

(Съ портрета Л. Токе; собственность князя А. А. Голицына-Прозоровскаго, с. Раменское, Московской губ.)

Князь ЮРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1740—1830, подполковникъ Преображенскаго полка, генераль-аншефъ, родился 2 Ноября 1740 г. и былъ сынъ князя Владиміра Петровича († 1761 г.) отъ брака его съ княжной Еленой Васильевной Хилковой († 12 Мая 1763 г.). Тяжело раненый въ голову при Гросъ-Эгерсдорфѣ, перенесшій трепанацию черепа, Долгорукій дожилъ до глубокой старости. Участникъ морской экспедиціи графа А. Г. Орлова въ Архипелагъ и командиръ „Ростислава“ въ Чесменскомъ бою, начальникъ Морейской экспедиціи, побѣдитель турокъ при Кишиневѣ, Аккерманѣ и Бендерахъ, кавалеръ св. Георгія 3-й ст. (22 Сентября 1770 г.), Андрея Первозваннаго (24 Ноября 1789 г.) и Владиміра 1-й ст. (2 Сентября 1793 г.), князь Долгорукій, видный дѣятель трехъ царствованій, пережилъ Александра I, отъ котораго получилъ табакерку съ портретомъ. (Подробныя біографическія о немъ свѣдѣнія см. т. II, № 130.) Князь Юрій Владиміровичъ доживалъ свой долгій вѣкъ въ Москвѣ, въ полномъ одиночествѣ, переживъ всѣхъ своихъ близкихъ, до единственной внучки включительно. Онъ скончался 90 лѣтъ отъ роду, отъ холеры, 8 Ноября 1830 года и похороненъ въ селѣ Никольскомъ, близъ Москвы, рядомъ съ женой. Человѣкъ умный, тонкій и тактичный, онъ былъ администраторъ плохой, и его недолгое генераль-губернаторство въ Москвѣ отмѣчено Болотовымъ, какъ одно изъ неудачныхъ, когда особенно развились взятки, лихоимство и всякое безправіе.

Князь Ю. В. Долгорукій былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Бутурлиной (р. 1750 г., † въ Декабрѣ 1811 г.), родной сестрѣ жены его старшаго брата, генераль-поручика князя Василя Владиміровича (р. 1738 г., † 26 Сентября 1782 г.), Варвары Александровны Бутурлиной, дочери фельдмаршала графа Александра Борисовича. Такъ какъ бракъ этотъ, заключенный въ Орловской губ., по возвращеніи князя Долгорукаго изъ Турецкаго похода осенью 1774 г., не могъ быть признанъ законнымъ, то его долго скрывали, и дѣти князя Юрія Владиміровича считались дѣтьми его родной сестры, княгини А. В. Козловской, извѣстной своимъ жестокимъ нравомъ, которая, когда то было нужно, старалась казаться беременной, обкладывая себя подушками. (То же рассказываютъ о женѣ брата, княгинѣ В. А. Долгорукой, но она умерла въ концѣ 1774 г., т.-е. почти одновременно съ женитьбой князя Юрія Владиміровича.) Послѣ смерти брата и его жены, бракъ князя Долгорукаго Синодомъ былъ признанъ законнымъ, а дѣти получили фамилію отца. Въ 1787 г., въ Полтавѣ, Екатерина II на смотру легко-конныхъ полковъ пришла „въ восхищеніе: пожаловала женѣ моей“, пишетъ князь Долгорукій, „брильянтовый букетъ, и малолѣтнюю мою дочь пожаловала во фрейлины и меня въ подполковники Преображенскаго полка“. Дочь, о которой тутъ говорится, была княжна Варвара, родившаяся 22 Января 1776 г., близнецомъ съ братомъ Василемъ, который умеръ молодымъ, не женатымъ, 2 Сентября 1810 г., въ чинѣ генераль-адъютанта; княжна Варвара была замужемъ за Военнымъ министромъ княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Горчаковымъ (р. 20 Мая 1769 г., † 12 Ноября 1817 г.) и умерла 10 Мая 1828 года (похоронена въ с. Бобрикахъ, Тульской губ.); она имѣла одну только дочь Лидію († 1826 г.). Княгиня Е. А. Долгорукая, пожалованная 5 Апрѣля 1797 года орденомъ св. Екатерины меньшаго креста и статсъ-дамой, умерла въ Декабрѣ 1811 года.

Е. П. Янькова, братъ которой былъ женатъ на крестницѣ князя Ю. В. Долгорукаго, княжнѣ М. П. Долгорукой, хорошо помнившая старика, говоритъ: „Князю Ю. В. въ 1809 г. было лѣтъ подъ 70; онъ былъ ростомъ не очень великъ, но, впрочемъ, и не малъ, довольно полный, лицо имѣлъ пріятное, хотя черты не были правильны и были не особенно красивы. Что-то спокойное было въ выраженіи и много добродушія, и вмѣстѣ съ тѣмъ и величавости; съ перваго взгляда можно было угадать, что это настоящій вельможа, ласковый и внимательный. Давно всѣ перестали пудриться и начали носить суконное кургузое платье; онъ до конца жизни пудрился и ходилъ въ бархатъ и шелку; онъ все еще носилъ французскій кафтанъ, и было это весьма прилично. Домъ князя былъ на Никитской, одинъ изъ самыхъ большихъ и красивыхъ домовъ въ Москвѣ. На большомъ, широкомъ дворѣ, какъ онъ ни былъ великъ, иногда не умѣщались кареты, сѣзжавшіяся со всей Москвы къ гостепріимному хозяину, и какъ ни обширенъ былъ домъ, въ немъ жилъ только князь съ княгиней, на лѣтнее время князь переезжалъ въ Петровское-Разумовское, гдѣ были празднества и увеселенія, какихъ Москва уже не увидитъ“...

(Съ портрета Кюнеля, 1813 г.; собственность князя Н. С. Долгорукаго, въ С.-Петербургѣ.)

НАТАЛІЯ ІВАНОВНА МЕЛЬГУНОВА, 1742—1782, младшая изъ четырехъ дочерей генераль-аншефа Ивана Алексѣевича Салтыкова († 1773 г.), женатаго на графинѣ Анастасіи Петровнѣ Толстой, родилась въ 1742 году. Въ замужство съ извѣстнымъ приверженцемъ Петра III, „недоброхотомъ“, а впослѣдствіи преданнымъ и довѣреннымъ сотрудникомъ Екатерины II, Алексѣемъ Петровичемъ Мельгуновымъ (р. 1722 г., † 1788 г.), она вступила уже тогда, когда блестящая его карьера и богатство дѣлали изъ него выгодную партію для сестры будущаго фельдмаршала, князя Николая Ивановича Салтыкова. Раздѣляя съ нимъ его пышную и веселую жизнь, она являлась хозяйкою на роскошныхъ праздникахъ, даваемыхъ на принадлежавшихъ ему Елагиномъ островѣ и Приморскомъ дворѣ и посѣщаемыхъ Екатериною, а затѣмъ въ Ярославлѣ, послѣ назначенія Мельгунова намѣстникомъ Ярославскимъ.

Наталія Ивановна Мельгунова скончалась въ Ярославлѣ въ 1782 г. и была погребена въ Толгскомъ монастырѣ, близъ Ярославля. Рядомъ съ нею, шесть лѣтъ спустя, похороненъ былъ ея мужъ; происшедшимъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія обваломъ церковнаго потолка могилы ихъ были разрушены, и о мѣстѣ ихъ упокоенія свидѣтельствуеъ лишь сохранившаяся доска съ надписью.

Сбивчивыя свѣдѣнія, имѣющіяся о сынѣ А. П. Мельгунова, не позволяютъ установить, былъ ли онъ рожденъ отъ брака съ Н. И. Салтыковой или отъ перваго его брака съ одной изъ любимыхъ дворцовыхъ дѣвушекъ Императрицы Елисаветы Петровны, нѣмецкаго происхожденія. Дочь же Наталіи Ивановны Мельгуновой, Екатерина Алексѣевна († 23 Августа 1853 г.), была замужемъ за генераль-лейтенантомъ княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Волконскимъ (р. 1764 г., † 1812 г.).

(Съ портрета Левицкаго; собственность свѣтлѣйшаго князя П. Д. Волконскаго, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ МЕЛЬГУНОВЪ, 1722 — 1788, сынъ С.-Петербургскаго вице-губернатора дѣйств. статскаго совѣтника Петра Наумовича Мельгунова, родился 9 Февраля 1722 года. Послѣ обученія въ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ онъ былъ камеръ-пажемъ, а затѣмъ посвятилъ себя военной службѣ. Въ 1756 г., въ чинѣ бригадира, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю и приобрѣлъ его благоволеніе прежде всего хорошимъ знаніемъ нѣмецкаго языка, затѣмъ онъ командовалъ Ингерманландскимъ пѣхотнымъ полкомъ, позднѣе былъ начальникомъ кадетскаго корпуса; 28 Декабря 1761 г. Петръ III произвелъ его въ генераль-майоры, а въ Февралѣ Мельгуновъ былъ уже генераль-поручикомъ; 16 Февраля ему было поручено принимать доносы „объ умыслѣ по первому и второму пункту“; Петръ III пожаловалъ своему любимцу 1000 душъ и землю въ Петербургъ и 18 Мая назначилъ его членомъ Особаго собранія при Императорѣ. Переворотъ 28 Іюня заставилъ Мельгунова покинуть Дворъ, но Екатерина вскорѣ пригласила его вновь на службу и въ 1764 году назначила генераль-губернаторомъ Новороссійской губерніи. Въ 1765 г. онъ былъ „пожалованъ въ Москву сенаторомъ и Камеръ-Коллегіи президентомъ“. Въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника онъ въ 1777 г. былъ назначенъ Ярославскимъ генераль-губернаторомъ, а затѣмъ съ 1780 г., въ теченіе 8-и лѣтъ, управлялъ Ярославскимъ и Вологодскимъ намѣстничествами. Занятый административными дѣлами и организаціей новыхъ губернскихъ учреждений, Мельгуновъ исполнилъ между прочимъ порученіе Императрицы, заключавшееся въ отправкѣ въ Данію жившихъ въ Холмогорахъ Брауншвейгскихъ принцевъ; за это онъ въ 1780 г. получилъ орденъ св. Андрея; слѣдующей и послѣдней наградой была полученная имъ въ 1785 г. Владимірская лента. Мельгуновъ умеръ 2 Іюля 1788 г. и погребенъ въ Толгскомъ монастырѣ. Обвалившійся церковный сводъ повредилъ могилу Мельгунова, останки его исчезли, хотя мраморная надгробная плита сохранилась въ цѣлости.

„Въ обществахъ молчаливый, съ подчиненными строгій“, Мельгуновъ обладалъ счастливою способностью угождать сильнымъ людямъ. При Елисаветѣ онъ, на правахъ стараго товарища, сдѣлался „intime ami et confident“ И. И. Шувалова и понравился наслѣднику, подлаживаясь подъ его нѣмецкіе вкусы; потерпѣвъ крушеніе при переворотѣ 28 Іюня, онъ въ скоромъ времени „умѣлъ сблизиться“ съ Потемкинымъ и заслужилъ благоволеніе свободомыслящей Императрицы переводами изъ Энциклопедіи. Поддерживая связи съ вліятельными людьми, онъ не прочь былъ подслужиться къ нимъ. Выпрашивая у Потемкина и князя А. А. Вяземскаго милости для себя и своихъ подчиненныхъ, Мельгуновъ посылалъ имъ то аршинныхъ стерлядей, то „серебряную табакерку Устюжской работы“, то „поенаго теленочка“ или „мѣхъ изъ оленьихъ выпоротковъ, въ разсужденіи его рѣдкости, легкости и теплоты“... Мельгуновъ былъ какъ бы созданъ для роли администратора во вкусѣ Екатерины II. Императрица, желая убѣдить всѣхъ въ своемъ „милостивомъ о блаженствѣ подданныхъ своихъ матернемъ попеченіи“, не могла найти человека, болѣе способнаго „образъ ея въ лицѣ намѣстника явить“. Въ этомъ отношеніи онъ въ глазахъ Екатерины былъ, дѣйствительно, „человѣкомъ, очень и очень полезнымъ государству“. Мельгуновъ былъ большимъ бариномъ, жилъ открыто и пышно; его пикники на Елагиномъ островѣ были воспѣты Державинымъ; въ Ярославлѣ онъ на своихъ обѣдахъ и балахъ соединялъ мѣстное общество; держалъ большую псовую охоту и одного бургонскаго вина выписывалъ изъ-за границы на тысячи рублей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, науки и литература процвѣтали въ его областяхъ. „Музы притекли на берега Волги“ къ Мельгунову и взяли подъ свое покровительство не только „театръ, составленный изъ благородныхъ особъ“, но и журналъ „Уединенный Пошехонецъ“, основанный для того, чтобы воспѣвать „плоды труда“ Ярославскаго генераль-губернатора. Въ Новороссіи Мельгуновъ, произведя у Днѣпра раскопки, открылъ „памятники нѣкоторыхъ жившихъ тамъ народовъ“; на Сѣверѣ онъ „собралъ“ для Эрмитажа „нѣкоторые остатки зырянскихъ древнихъ бумагъ“. Гонимая за модой, Мельгуновъ принадлежалъ къ не навлекшимъ тогда еще на себя подозрѣній масонамъ, и для вящаго успѣха культуры подъ его покровительствомъ въ Ярославлѣ процвѣтала масонская ложа. „Являя собою примѣръ трудолюбія“, онъ заботился о правосудіи, внѣшнемъ благоустройствѣ края, насажденіи просвѣщенія и призрѣніи бѣдныхъ: при немъ были основаны Домъ призрѣнія ближняго и Народное Училище (гимназія) въ Ярославлѣ.

(Съ портрета Левицкаго; находится въ Гатчинскомъ Дворцѣ.)

ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ (Меньшой) БАКУНИНЪ, 1754—1786, сынъ члена Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Василя Михайловича († 1766 г.), учился съ 1748 г. въ Кадетскомъ корпусѣ, гдѣ въ 1750 г. былъ сержантомъ; по окончаніи ученія въ 1752 г., съ чиномъ поручика, опредѣленъ переводчикомъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ; въ 1758 г. произведенъ въ титулярные совѣтники, въ 1759 г.—въ секретари майорскаго ранга, въ 1762 г.—въ совѣтники. Въ 1768 г. Бакунинъ былъ пожалованъ въ статскіе совѣтники и въ 1775 г.—въ дѣйствительные, съ назначеніемъ, 10 Іюня, членомъ Коллегіи; 2 Февраля 1784 г. онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, пожалованъ 5 Мая 1779 г. Аннинской лентой, а 26 Ноября 1782 г. звѣздой св. Владимира 2-й ст.; все время службы Бакунинъ состоялъ въ Секретной экспедиціи Коллегіи и исполнялъ дипломатическія порученія въ Дрезденѣ и при Куръ-Пфальцскомъ дворѣ.

Человѣкъ значительнаго ума, гибкій и вкрадчивый, Бакунинъ считался крупнымъ дѣльцомъ и выдающимся мастеромъ по части составленія бумагъ; хотя онъ никогда не былъ въ числѣ „любимцевъ“, но вліяніе его на дѣла было очень велико, благодаря чему съ нимъ приходилось считаться иностраннымъ дипломатамъ, которымъ не по душѣ былъ его несговорчивый, упорный характеръ. Сардинскій посланникъ маркизь де-Парело не даромъ писалъ о немъ: „Tartare d'origine (!), comme sa physionomie même l'atteste“. Также недоволенъ былъ имъ и Сегюръ, снискавшій въ Россіи благоволеніе Императрицы и Потемкина: Бакунинъ сильно тормозилъ переговоры по заключенію франко-русскаго торговаго договора. По мнѣнію Сегюра, онъ „былъ совершенно преданъ англичанамъ, министры не слишкомъ-то его уважали, а Великій Князь его не принималъ, такъ какъ онъ очернилъ себя неблагодарнымъ поступкомъ въ отношеніи графа Панина“, и даже увѣрялъ, что Бакунинъ подкупленъ Вѣнскимъ дворомъ. Тѣмъ не менѣе, французскій посолъ долженъ былъ сознаться, что Безбородко „не могъ устоять противъ продѣлокъ Бакунина“. Покинувъ своевременно Н. И. Панина, выдвинувшаго его, правой рукой котораго онъ долго былъ, Бакунинъ, можетъ-быть, содѣйствовалъ его паденію. Не поддерживая устарѣвшей системы Панина—идеи сближенія Россіи съ Пруссіей, Бакунинъ сдѣлался невольнымъ его противникомъ; съ именемъ Бакунина связана память о „вооруженномъ нейтралитетѣ“; онъ, а не Панинъ, былъ его творцомъ. Зато съ людьми нужными Бакунинъ всегда сохранялъ хорошія отношенія. Когда, съ легкой руки А. Разумовскаго, малороссы вошли въ моду въ Петербургѣ и, цѣпко хватаясь другъ за друга, ползли вверхъ по чиновной лѣстницѣ, пріобрѣтая, благодаря своей ловкости и пронырству, большое вліяніе, Бакунинъ былъ со многими изъ нихъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Въ 1778 г. эксъ-фаворитъ Завадовскій писалъ Бакунину: „Еще прошу Васъ, любите нашего сироту Александра Андреевича: онъ добрый человѣкъ, остерегайте его, гдѣ онъ неостороженъ и гдѣ дружескій совѣтъ нуженъ; я къ нему пишу, чтобы онъ у Васъ заслуживалъ сію для себя полезную усердность“. Но скоро „сирота“ Безбородко достигъ большой высоты, и 10 Сентября 1783 г. Бакунинъ просилъ его хлопотать о пожалованіи ему деревень или гаковъ въ Курляндіи, при чемъ о своей службѣ писалъ: „О 35-лѣтней моей службѣ могу я смѣло и справедливо сказать, что имѣть всегда честь и рвеніе къ дѣлу было единою цѣлью всѣхъ моихъ поступковъ... употребляемъ былъ и непрерывно упражнялся въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ; что чрезъ мои руки прошли: выборъ короля Польскаго, возстановленіе диссидентовъ, раздѣлъ Польши и конечное оной успокоеніе, дѣла шведскія на многихъ сеймахъ, всѣ негоціаціи съ дворами Лондонскимъ, Вѣнскимъ, Берлинскимъ и Копенгагенскимъ, всѣ съ ними заключенные союзные и другіе трактаты и конвенціи, отправленіе въ Архипелагъ адмирала Спиридова и другихъ, вслѣдъ за нимъ посланныхъ морскихъ начальниковъ, и всѣ вообще дѣла и негоціаціи съ Портою Оттоманской; что истину сего свидѣлствуютъ неоспоримымъ образомъ хранящіеся въ Коллегіи отпуски моей руки, кои составляютъ цѣлыя стопы министеріальныхъ депешей и другихъ сочиненій, и напоследокъ, съ 1775 г., когда пожалованъ былъ членомъ Коллегіи, не уменьшились, но скорѣе возросли еще мои труды, когда весь внутренній распорядокъ дѣла на меня палъ и когда долженъ не меньше прежняго самъ сочинять всѣ важныя бумаги“. До конца дней сохранилъ Бакунинъ дружбу съ Безбородкомъ и не забылъ его даже въ завѣщаніи предъ смертью: „Малага въ полубутылкахъ Его Сіятельству Александру Андреевичу; ему же Зеленая бочка“.

Бакунинъ былъ женатъ на А. С. Татищевой; умеръ онъ 16 Мая 1786 г. и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ; „памятникъ ставилъ другъ и родственникъ его графъ Александръ Воронцовъ“.

(Съ портрета Левицкаго, 1782 г.; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

АННА СЕРГѢВНА БАКУНИНА, 1741—1778, дочь флота капитанъ-командора Сергѣя Даниловича Татищева отъ брака съ Прасковѣй Иларіоновной Воронцовой, двоюродная сестра графовъ Александра и Семена Воронцовыхъ и знаменитой княгини Екатерины Романовны Дашковой, родилась 3 Іюня 1741 года.

Отъ брака съ тайнымъ совѣтникомъ, членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Петромъ Васильевичемъ Бакунинымъ (р. 1734 г., † 16 Мая 1786 г.) у ней было 2 сына, Павелъ и Модестъ, и дочь Елизавета, оставшаяся послѣ нея малолѣтней (р. 26 Августа 1763 г., † 16 Марта 1798 г.) и бывшая позднѣе въ замужствѣ за камергеромъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ Долгорукимъ († 1817 г.).

Анна Сергѣевна Бакунина скончалась 21 Октября 1778 года и похоронена въ Лазаревой церкви Александро-Невской лавры.

(Съ портрета Левицкаго, 1782 г.; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

Князь ИВАНЪ СЕРГѢВИЧЪ БАРЯТИНСКІЙ, 1740—1811, сынъ князя Сергѣя Ивановича († 1746 г.) отъ брака съ Маврой Аѳанасьевной Степановой, рожденной Савеловой, въ третьемъ бракѣ Бутурлиной (р. 1698 г., † 1771 г.), въ 1758 г. произведенъ въ капралы Лейбъ-кампаніи и арміи поручики. Принявъ участіе въ Семилѣтней войнѣ, онъ при Цорндорфѣ былъ взятъ въ плѣнъ пруссаками; Петръ III произвелъ Барятинскаго въ подполковники и пожаловалъ въ флигель-адъютанты. По свидѣтельству самой Екатерины II, ея супругъ, задумавъ ее арестовать, поручилъ исполненіе этого Барятинскому. Послѣдній, испуганный полученнымъ приказаніемъ, сообщилъ о немъ принцу Голштинскому, который уговорилъ племянника отмѣнить приказъ. Въ то время какъ младшій Барятинскій, Ѳеодоръ Сергѣевичъ, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ сторонниковъ Екатерины II, Иванъ Сергѣевичъ, очень любившій своего брата, но ничего не знавшій о замышляемомъ переворотѣ, остался вѣренъ Петру III, что не помѣшало ему съ успѣхомъ продолжать службу и при его преемникѣ. Барятинскій былъ назначенъ кавалеромъ къ Цесаревичу Павлу Петровичу и состоялъ при немъ до его вступленія въ бракъ. Онъ не принималъ участія въ воспитаніи Цесаревича, но проводилъ съ нимъ часть дня, являясь веселымъ собесѣдникомъ и часто досаждал ему своими совѣтами. Павелъ I навсегда сохранилъ милостивое расположеніе къ своему бывшему кавалеру. Въ 1763 г. Барятинскій ѣздилъ въ Стокгольмъ съ особымъ порученіемъ и въ томъ же году произведенъ въ полковники, въ 1769 г.—въ бригадиры и въ 1771 г.—въ генераль-майоры. Въ 1773 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Парижъ, гдѣ оставался въ теченіе 12 лѣтъ, стараясь поддерживать дружескія отношенія между Россіей и Франціей. Когда въ Парижъ пріѣхалъ Цесаревичъ и его вторая супруга, путешествовавшіе по Европѣ подъ именемъ графа и графини Сѣверныхъ, онъ принималъ ихъ въ своемъ домѣ и затѣмъ сопровождалъ по Франціи. Въ 1783 г. онъ подписалъ вмѣстѣ съ Австрійскимъ посломъ, въ качествѣ посредниковъ, Версальскій мирный договоръ и получилъ въ благодарность портреты королей Франціи, Англіи и Испаніи, украшенные брилльянтами. Генераль-поручикъ съ 1779 г. и Александровскій кавалеръ съ 1784 г., Барятинскій въ 1786 г. вышелъ въ отставку. Людовикъ XVI подарилъ ему на прощальной аудіенціи свой портретъ съ брилльянтами и написалъ о немъ лестный отзывъ. Екатерина II. Скончался онъ въ Москвѣ 23 Декабря 1811 г., внезапно, находясь у своего брата, и погребенъ въ Покровскомъ монастырѣ. Барятинскій славился своей необыкновенной красотой, которую сохранилъ до преклонныхъ лѣтъ. Говорятъ, что въ Парижѣ были даже вывѣски съ его портретами въ торговыхъ заведеніяхъ, подъ названіемъ „Au beau russe“.

Князь И. С. Барятинскій съ 8 Января 1767 г. былъ женатъ на принцессѣ Екатеринѣ Петровнѣ Гольштейнъ-Бекъ, изъ линіи нынѣ царствующей въ Даніи, и имѣлъ отъ нея сына Ивана (р. 1772 г., † 1825 г.) и дочь Анну (р. 5 Декабря 1774 г., † 12 Апрѣля 1825 г.). Бракъ этотъ былъ несчастливъ, и супруги жили отдѣльно. Задолго до смерти князь И. С. Барятинскій тайно женился на дѣвицѣ Анастасіи Бибиковой, отъ которой имѣлъ 3 дѣтей, носившихъ фамилію „Бибитинскихъ“: 1) Василя Ивановича († въ молодости; дворянство дано ему въ 1797 г.); 2) Анастасію (р. 1797 г., † 1866 г.; за Б. М. Загряжскимъ и вторично за тайнымъ совѣтникомъ Г. В. Грудевымъ, † 1895 г.), и 3) Елизавету († 1834 г.; за Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ). По словамъ А. Я. Булгакова, Барятинскій незадолго до смерти, какъ будто предчувствуя ее, написалъ Государю о своемъ второмъ бракѣ.

(Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Алексѣю Александровичу.)

Княгиня ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА БАРЯТИНСКАЯ, 1750—1811, была дочь принца Петра-Августа-Фридриха Гольштейнъ-Бекъ (р. 1697 г., † 1775 г.), Эстляндскаго генераль-губернатора и фельдмаршала, отъ второго брака его съ графиней Натальей Николаевной Головиной; родители ея принадлежали къ числу приверженцевъ Петра III, и 12-лѣтней дѣвочкой она находилась, вмѣстѣ съ ними, на одной изъ галерей, сопровождавшихъ Императора въ день переворота, 28 Іюня 1762 г., при его бѣгствѣ въ Кронштадтъ. Выйдя 8 Января 1767 г. замужъ за поручика князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго, она блистала въ Петербургскомъ свѣтѣ, считаясь одною изъ первыхъ красавицъ, имѣла громаднѣйшій успѣхъ и множество любовныхъ похощеній; въ нее, говорятъ, былъ влюбленъ и Великій Князь Павелъ Петровичъ, а связь ея съ графомъ Андреемъ Разумовскимъ послужила причиною ея разрыва съ мужемъ. Она, однако, сопровождала супруга въ Парижъ, при назначеніи его въ 1773 г. посланникомъ при Французскомъ дворѣ, присутствовала на коронаціи Людовика XVI, а затѣмъ вернулась одна въ Петербургъ, гдѣ произвела фуроръ привезенными ею парижскими модами и нарядами, подвергшимися, однако, строгой критикѣ не только многихъ свѣтскихъ дамъ, но и самой Императрицы, находившей ихъ смѣшными. Продолжая жить отдѣльно отъ мужа, княгиня Барятинская занимала очень высокое положеніе въ свѣтѣ, гдѣ, хотя ея многіе не любили и осуждали, она была окружена ухаживателями и поклонниками. Попасть въ ея домъ считалось большою честью; къ тому же она жила широко и пышно, и о ея пріемахъ и театральныя представленія говорили весь городъ. „Чрезвычайно граціозная, съ удивительною таліей, выразительными чертами лица, величавая и непринужденная въ движеніяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ немного манерная, она была очень любезна и даже свободна въ обращеніи; выражаясь легко и красиво, она усвоила себѣ въ разговорѣ тонъ парижскихъ модницъ своего времени, какую-то смѣсь философій съ чувствительностью и неподдѣльнымъ кокетствомъ. Говоря о посѣщеніи ея графомъ Нессельроде, остававшимся чрезвычайно долго, она выразилась: „*Set homme m'érousaît*“.

Въ концѣ 1780-хъ годовъ княгиня Барятинская уѣхала изъ Россіи лѣчиться за границу въ сопровожденіи доктора Вейкарта, долго съ нимъ путешествовала по Голландіи, Австріи и Германіи, въ благодарность за излѣченіе заказала даже Фальконету его бюстъ, а затѣмъ поселилась въ Берлинѣ, гдѣ и скончалась 28 Ноября 1811 года.

Изображена на портретѣ вмѣстѣ со всей своей семьей: тутъ ея единственный сынъ, князь Иванъ Ивановичъ Барятинскій, отецъ фельдмаршала, и дочь Анна, съ ея мужемъ, графомъ Н. А. Толстымъ.

(Съ портрета Анжелики Кауфманъ; собственность князя А. В. Барятинскаго, с. Ивановское, Курской губ.)

Князь ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ БАРЯТИНСКІЙ, 1772—1825, сынъ генераль-поручика князя Ивана Сергѣевича отъ брака съ принцессой Екатериной Петровной Гольштейнъ-Бекской, родился 17 Октября 1772 г.; въ 1780 г. записанъ былъ на службу поручикомъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка и адъютантомъ Потемкина, а въ 1790 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры и переведенъ въ Семеновскій полкъ. Капитанъ съ 1793 г., онъ зачислился волонтеромъ въ армію, дѣйствовавшую въ Польшѣ, и за отличіе при штурмѣ Праги награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст.; Павелъ I пожаловалъ ему въ 1799 г. родовое командорство Мальтійскаго ордена, но затѣмъ, вслѣдствіе столкновенія съ Ростопчинымъ, онъ былъ удаленъ отъ двора. Александръ I пожаловалъ Барятинскаго въ 1801 г. въ дѣйствительные камергеры и причислилъ къ миссіи въ Лондонъ. Произведенный въ 1804 г. въ тайные совѣтники, онъ въ 1806 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Мюнхенъ, откуда отозванъ въ 1812 г., послѣ чего оставилъ службу и поселился въ своемъ Курскомъ имѣніи селѣ Ивановскомъ, центрѣ обширныхъ его владѣній (въ Курской и Харьковской губерніяхъ у него было болѣе 20/т. душъ). Барятинскій посвятилъ всю свою жизнь устройству имѣній и примѣненію на практикѣ приобрѣтенныхъ имъ во время заграничныхъ путешествій агрономическихъ познаній. Отношенія къ крестьянамъ были установлены на разумныхъ началахъ. Нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ въ Англіи, сдѣлали изъ Барятинскаго англomана, и въ своей дѣятельности онъ поставилъ себя образцомъ англійскаго богатаго и образованнаго родовитаго *landlord'a*, заботящагося о своемъ хозяйствѣ и о просвѣщеніи народа. Въ своемъ любимомъ Ивановскомъ онъ устроилъ великолѣпный дворецъ, названный въ честь жены Марьинымъ, гдѣ можно было найти все, что въ состояніи дать богатство, соединенное съ утонченнымъ вкусомъ. Барятинскій жилъ открыто. У него былъ театр и оркестръ. Въ его концертахъ принимали участіе сосѣди извѣстные музыканты братья графы Віельгорскіе. Самъ Барятинскій такъ увлекался музыкой, что упрекалъ себя въ потерѣ времени и поэтому запретилъ учить музыкѣ сыновей, воспитаніе которыхъ составляло одну изъ главныхъ его заботъ. Въ 1815 г. у него родился старшій сынъ, и уже въ этомъ году онъ составилъ программу его воспитанія, а въ 1821 г. написалъ „*Conseils à mon fils aîné*“. Барятинскій стремился сдѣлать изъ своего сына прежде всего честнаго человѣка и хорошаго христіанина, а затѣмъ развить въ немъ самостоятельность, дѣловитость, чтобы подготовить его къ роли крупнаго землевладѣльца, который долженъ улучшить бытъ своихъ крестьянъ и имѣть полезное вліяніе на сосѣднихъ помѣщиковъ. Человѣкъ образованный, умный, даровитый, князь Барятинскій былъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ представителей высшаго придворнаго общества. По свидѣтельству князя А. Чарторижскаго, онъ отличался остроуміемъ, подчасъ довольно колкимъ. Графъ П. Х. Граббе такъ описываетъ его наружность: Это былъ высокій, видный, тонкій мужчина, съ правильными чертами лица, коротко подстриженными волосами съ просѣдью; „жестъ скорый, нетерпѣливый, общее выраженіе свѣтскаго человѣка и знатности“.

Барятинскій былъ женатъ дважды: въ Лондонѣ онъ женился на дочери лорда Шенборна, Маріи-Францискѣ (*Marqu-Francis*) Дюттонъ, умершей въ 1807 г., и въ 1813 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью Прусскаго посланника въ Вѣнѣ графиней Маріей Келлеръ. Отъ первой жены онъ имѣлъ дочь Елизавету (р. 1807 г., † 186 . г.), а отъ второй 3-хъ дочерей и 4-хъ сыновей. Барятинскій скончался 13 Юня 1825 г. и погребенъ въ с. Ивановскомъ. О смерти его А. Я. Булгаковъ писалъ брату: „Онъ умеръ почти на рукахъ у графини Потемкиной... Долго былъ боленъ разслабленіемъ въ желудкѣ, не ѣлъ ничего, былъ пораженъ смертью живописца Бруни, страдавшаго одною съ нимъ болью, наконецъ, подагра основалась въ желудкѣ. Докторъ князя прислалъ сюда эстафету, кн. Дм. Вл. (Голицынъ) пріѣхалъ сію минуту въ Москву къ Гаазу дѣлать заочно консилиумъ, а больной между тѣмъ умеръ... Князь поселился въ деревнѣ и не хотѣлъ выѣхать, не прибавя себѣ милліона дохода; говорятъ, что и успѣлъ въ этомъ, да какая польза?“

(Съ портрета Виже-Лебрень; собственность князя А. В. Барятинскаго, с. Ивановское, Курской губ.)

Княгиня МАРІЯ ФЕДОРОВНА БАРЯТИНСКАЯ, 1793—1858, дочь прусскаго дипломата и министра графа Дороея-Людвига-Христофора Келлера (р. 1757 г., † 1827 г.) отъ брака съ графиней Амаліей-Луизой Сайнъ-Витгенштейнъ (р. 1771 г., † 1853 г.), сестрой русскаго фельдмаршала, родилась 17 Сентября 1793 г. (по другимъ свидѣніямъ—11 Октября 1792 г.); получила прекрасное домашнее образованіе и въ 1813 г. вышла замужъ за бывшаго посланника въ Мюнхенъ, тайнаго совѣтника князя Ивана Ивановича Барятинскаго. Замѣчательная красавица, она до смерти мужа въ 1825 году вела свѣтскій образъ жизни, овдовѣвъ же, сначала серіозно занялась воспитаніемъ дѣтей, а впослѣдствіи вся отдалась дѣламъ благотворительности, въ особенности съ 1843 г., послѣ смерти младшей своей дочери, княгини М. И. Кочубей. Ею были учреждены: дѣтскій пріютъ (нѣмецкій *Magien-Asyl*), пріютъ для вдовъ (Маріинская богадѣльня), ясли, вдовій домъ, община сестеръ милосердія для попеченія о больныхъ и бѣдныхъ. Для своихъ благотворительныхъ учрежденій княгиня построила обширный домъ съ православною церковью. Образъ ея жизни былъ вполне монашескій, и сама она внѣшнимъ своимъ видомъ напоминала католическую монахиню: всегда была въ черномъ платьѣ и бѣломъ чепцѣ особенной формы, а въ торжественные дни облакалась во все бѣлое. Лютеранка по вѣроисповѣданію, въ своемъ домѣ она устроила изящную лютеранскую модельню. Всѣ свои личныя средства княгиня Барятинская употребляла на дѣла благотворенія и старалась къ тому же привлечь и другихъ. Подъ конецъ жизни она, по причинѣ болѣзни и частыхъ заграничныхъ поѣздокъ для леченія, отказалась отъ личнаго заведыванія основанными ею учрежденіями, но продолжала оказывать имъ денежную помощь. По свидѣтельству Инсарскаго, близко знавшаго семью Барятинскихъ, княгиня обнаруживала большую доброту, но доброта ея имѣла своимъ источникомъ не сердце, а умъ. Въ сношеніяхъ съ людьми она нерѣдко проявляла эгоизмъ и выше всего ставила свои желанія. Воспользовавшись въ свое время всѣмъ, что могла ей дать жизнь, она въ другихъ не признавала потребностей молодости и очень сердилась, когда которая-нибудь изъ сестеръ ея общины выходила замужъ, хотя потомъ сама же устраивала свадьбу.

Княгиня М. Ф. Барятинская скончалась 11 Февраля 1858 г.; она имѣла 3-хъ дочерей и 4-хъ сыновей: 1) Ольгу (р. 1814 г., † 1876 г.), за графомъ В. П. Орловымъ-Давыдовымъ; 2) Александра (р. 1815 г., † 1879 г.), фельдмаршалъ; 3) Леонилу (р. 1816 г.), за княземъ Л. П. Сайнъ-Витгенштейнъ; 4) Владиміра (р. 1817 г., † 1875 г.), генераль-адъютантъ; 5) Марію (р. 1818 г., † 1843 г.), за княземъ М. В. Кочубеемъ; 6) Анатолія (р. 1821 г., † 1881 г.), генераль-адъютантъ; 7) Виктора (р. 1823 г., † 1904 г.), шталмейстеръ.

На портретъ княгини М. Ф. Барятинская изображена съ сыномъ Владиміромъ на рукахъ.

(Съ портрета, принадлежащаго князю А. В. Барятинскому, с. Ивановское, Курской губ.)

Графъ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТОЛСТОЙ, 1765—1816, и его жена, графиня АННА ИВАНОВНА, 1774—1825. Графъ Н. А. Толстой, сынъ графа Александра Петровича (р. 1719 г., † 1792 г.) отъ брака съ Евдокіей Львовной Измайловой, родился 9 Февраля 1765 г. (по надгробію). Въ теченіе почти всей своей жизни былъ однимъ изъ близкихъ лицъ къ Императору Александру I и неизмѣннымъ его спутникомъ въ путешествіяхъ, занимая должность оберъ-гофмаршала. (Болѣе подробную его біографію см. „Русскіе портреты“, т. I, № 81).

Графиня Анна Ивановна Толстая, дочь князя Ивана Сергѣевича Бяратинскаго, посла въ Парижѣ, отъ брака его съ принцессой Екатериной Петровной Гольштейнъ-Бекской, родилась 5 Декабря 1774 г. и воспитывалась вмѣстѣ съ единственнымъ братомъ своимъ Иваномъ, въ Россіи, у матери, жившей отдѣльно отъ мужа. По словамъ автора „Капища моего сердца“, князя Долгорукаго, ухаживавшаго за ней въ молодости, она была „милая и скромная дѣвушка“. „Судя по разнымъ догадкамъ“, пишетъ онъ, „можно было думать, что принцесса не воспротивилась бы моему съ ней соединенію, но я не смѣлъ никогда о томъ и помышлять, по чрезвычайному различію нашихъ фортуны!“ Красивая и симпатичная, по отзыву другой ея современницы, при этомъ застѣнчивая, она была очень высокаго роста, и Императрица Елисавета Алексѣевна называла ее „la longue“ (длинная). Выйдя въ 1787 г. замужъ за графа Николая Александровича Толстого, съ назначеніемъ мужа камергеромъ при Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ, 10 Мая 1793 г., она сдѣлалась членомъ самаго интимнаго кружка при великокняжескомъ дворѣ, и съ этого времени началась тѣсная дружба ея съ юной Великой Княгиней Елисаветой Алексѣевной. Семейная жизнь графини Толстой не была счастлива. Послѣ сильнаго горя, причиненнаго ей кончиной ея младшей дочери, умершей ребенкомъ, между нею и мужемъ ея произошла размолвка, вызванная временнымъ увлеченіемъ ея Англійскимъ посломъ лордомъ Витвортомъ, притворявшимся влюбленнымъ въ нее, чтобы этимъ путемъ сблизиться изъ политическихъ видовъ съ дворомъ Великаго Князя Александра Павловича. Возбужденная ревность мужа, при вспыльчивомъ и необузданномъ его характерѣ, повела къ тяжелымъ домашнимъ сценамъ, заставившимъ графиню Толстую рѣшиться оставить его домъ. Съ большимъ трудомъ выхлопотавъ себѣ черезъ брата окольнымъ путемъ, при посредствѣ фаворитки всеишняго Кутайсова, актрисы Шевалье, согласіе Императора Павла на отъѣздъ за границу, она уѣхала въ 1800 г. къ своей матери въ Берлинъ. Отъѣздъ ея совпалъ съ отозваніемъ изъ Петербурга лорда Витворта, но графиню Толстую скоро постигло разочарованіе въ ея чувствахъ къ нему; женитьба Витворта въ Апрѣлѣ 1801 г., въ Лондонѣ, на герцогинѣ Дорсетъ „открыла ей“, по ея собственнымъ словамъ, „глаза на ту пропасть, въ которую она была готова броситься“. Съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, Толстая, по настоянію Императрицы Елисаветы Алексѣевны, вернулась въ Россію къ мужу, присутствовала на коронаціи въ Москвѣ, но затѣмъ скоро вновь уѣхала за границу уже съ дѣтьми и много путешествовала по чужимъ краямъ, не порывая, однако, сношеній съ Россіей и отношеній своихъ къ Императрицѣ, оставшейся ея близкимъ другомъ. Съ другой стороны, дружба съ французской эмигранткой, принцессой де Тарантъ, и общеніе съ окружавшимъ ее въ Петербургѣ католическимъ міромъ оказали свое дѣйствіе на графиню Толстую: она перешла въ католичество въ числѣ многихъ женщинъ высшаго Петербургскаго круга. Перемѣна религіи, въ связи съ слабостью здоровья, заставили графиню А. И. Толстую предпочесть пребываніе за границей жизни въ Россіи, и она поселилась во Флоренціи на собственной виллѣ.

Овдовѣвъ 9 Декабря 1816 г., графиня Толстая скончалась въ Парижѣ 12/24 Апрѣля 1825 г. и погребена на кладбищѣ „Le Calvaire du Mont-Valérien“, оставивъ двухъ сыновей, Александра (р. 21 Сентября 1793 г., † 23 Юня 1866 г.) и Эммануила (р. 1802 г., † 1825 г.), и дочь Екатерину (р. 15 Августа 1789 г., † 11 Февраля 1870 г.), бывшую замужемъ за княземъ Любомірскимъ.

(Съ портрета, принадлежащаго князю А. В. Бяратинскому, с. Ивановское, Курской губ.)

Княгиня ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВНА ДОЛГОРУКАЯ, 1769—1849, единственная дочь оберъ-гоф-маршала, убійцы Петра III, князя Федора Сергѣевича Барятинскаго (р. 1742 г., † 1814 г.), женатаго съ 25 Апрѣля 1764 г. на княжнѣ Маріи Васильевнѣ Хованской, родилась 29 Октября 1769 года; будучи фрейлиной, въ Январѣ 1786 г., на 17-мъ году, вышла замужъ за генераль-поручика князя Василя Васильевича Долгорукаго (р. 1752 г., † 1812 г.; см. т. I, № 176). Одна изъ первыхъ красавицъ своего времени, княгиня Долгорукая блистала при дворѣ Екатерины. Въ арміи подъ Очаковымъ, гдѣ она была съ мужемъ, у ея ногъ лежалъ самъ великолѣпный князь Тавриды и творилъ, по ея капризу, всякія безумства, встрѣтивъ съ ея стороны необычную и непривычную для него неприступность. Даже сравнительно уже не въ молодыхъ годахъ княгиня сохранила свою красоту и продолжала одерживать побѣды за границей, куда должна была удалиться въ царствованіе Павла, послѣ того, какъ вся семья Барятинскихъ естественно подверглась опалѣ. Такъ, въ Вѣнѣ и Неаполѣ въ числѣ ея страстныхъ поклонниковъ былъ молодой дипломатъ Константинъ Яковлевичъ Булгаковъ, состоявшій тамъ при русскихъ миссіяхъ. По возвращеніи въ Россію, 9 Апрѣля 1816 г. княгиня Долгорукая была пожалована орденомъ св. Екатерины меньшаго креста, 22 Августа 1826 г. назначена статсъ-дамой, а 15 Апрѣля 1841 г. получила Екатерининскую ленту. (См. еще біографическія о ней свѣдѣнія т. I, № 85).

Княгиня Е. Ф. Долгорукая умерла въ С.-Петербургѣ 30 Октября 1849 года; погребена рядомъ съ мужемъ въ церкви села Полуектова, Рузскаго уѣзда, Московской губ.; у нея было 5 человѣкъ дѣтей: Василій (р. 27 Марта 1787 г., † 12 Декабря 1858 г.), Николай (р. 8 Октября 1789 г., † 2 Юня 1872 г.), Александръ (р. 1794 г., † 1795 г.), Екатерина (р. 1791 г., † 18 Января 1863 г.; въ замужствѣ за княземъ С. Н. Салтыковымъ, гофмейстерина) и Софія (р. и † 1798 г.).

Художница Е. Виже-Лебрень, кисти которой принадлежит прилагаемый портретъ княгини Долгорукой, въ видѣ древней сивиллы, съ восторгомъ отзывается въ своихъ воспоминаніяхъ объ оригиналѣ; ее познакомилъ съ княгиней Австрійскій дипломатъ графъ Кобенцель, страстно и безнадежно въ то время влюбленный въ Долгорукую, слѣдовавшій за ней повсюду, какъ тѣнь, и благодаря этому нерѣдко дѣлавшійся смѣшнымъ. Было это въ 1795—1797 годахъ. „La beauté de la princesse Dolgoruki me frappa“, пишетъ Виже-Лебрень; „ses traits avaient tout le caractère grec mêlé de quelque chose de juif, surtout de profil. Ses longs cheveux châtain foncé, relevés négligemment, tombaient sur ses épaules; sa taille était admirable, et toute sa personne avait à la fois de la noblesse et de la grâce sans aucune affectation. Elle me reçut avec tant d'amabilité et de distinction, que je cédaï volontiers à la demande qu'elle me fit de rester huit jours chez elle... Les soupers de la princesse Dolgoruki étaient charmants; elle y réunissait le corps diplomatique, les étrangers les plus marquants, et chacun s'empressait de s'y rendre, tant la maîtresse de maison était aimable. Aucune femme, je crois, n'avait plus de dignité dans sa personne et dans ses manières que la princesse Dolgoruki; comme elle avait vu ma sibylle, dont elle était enthousiasmée, elle désira que je fisse son portrait dans ce genre, et j'eus le plaisir de la satisfaire entièrement. Le portrait fini, elle m'envoya une fort belle voiture, et mit à mon bras un bracelet, fait d'une tresse de cheveux, sur laquelle des diamants sont arrangés de manière qu'on y lit: „Ornez celle qui orne son siècle“. Je fus extrêmement touchée de la grâce et de la délicatesse d'un pareil présent“.

(Съ портрета Виже-Лебрень, принадлежащаго князю П. Д. Долгорукому, въ Москвѣ.)

МАРКЪ ФЕДОРОВИЧЪ ПОЛТОРАЦКІЙ, 1729—1795, сынъ соборнаго протоіерея города Сосницы, Черниговской губерніи, Θεодора Филипповича, родился 17 Апрѣля 1729 года; поступивъ въ придворный хоръ, онъ скоро былъ назначенъ уставщикомъ. Въ 1752 г. онъ былъ зачисленъ въ бунчуковые товарищи и въ 1754 г. былъ пожалованъ въ полковники. Назначенный начальникомъ придворнаго хора, онъ дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

М. Ф. Полторацкій умеръ 13 Апрѣля 1795 г. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александроневской лавры. Онъ былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на дочери богатаго купца Шемякина и вторично на Тверской дворянкѣ Агаеоклеѣ Александровнѣ Шишковой.

Отъ второго брака у него было многочисленное семейство, состоявшее изъ 8 сыновей и 3 дочерей, а именно: Дмитрій (р. 1761 г., † 1818 г.; статскій совѣтникъ), Федоръ (р. 1764 г.; полковникъ), Алексѣй (дѣйствительный статскій совѣтникъ, Тверской предводитель дворянства), Александръ (р. 1766 г.; начальникъ пушечнаго завода въ Петрозаводскѣ), Павелъ (коллежскій ассессоръ), Петръ (надворный совѣтникъ), Константинъ (генераль-лейтенантъ, Ярославскій губернаторъ), Егоръ, Елизавета (р. 1768 г., † 1838 г.; за членомъ Государственнаго Совѣта А. Н. Оленинымъ), Варвара (за сенаторомъ Д. Б. Мертваго, оставившимъ интересныя записки) и Агаеоклея (за сенаторомъ А. Д. Сухаревымъ).

(Съ портрета Левицкаго, 1780 г., изъ собранія Великаго Князя Сергѣя Александровича.)

АГАФОКЛЕЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПОЛТОРАЦКАЯ, 1737—1822, рожденная Шишкова, дочь небогатых тверских помѣщиковъ, родилась 29 Іюня 1737 г.; ей не было еще и 15-и лѣтъ, когда она была выдана замужъ за М. Ѳ. Полторацкаго; рассказываютъ, что, когда онъ пріѣхалъ свататься за нее, она играла въ куклы, и посланная за нею няня позвала ее, сказавъ: „Феклуша, поди,—женихъ пріѣхалъ“. Красавица собою, умная и даровитая, она обладала желѣзнымъ характеромъ и необычайной дѣловитостью, такъ что, начавъ съ небольшого хозяйства, сумѣла составить значительное состояніе въ 4000 душъ, имѣла много винокуренныхъ и другихъ заводовъ и держала на откупѣ почти всю Тверскую губернію. При этомъ она сама никогда ничего не читала и не подписывала, держа для этого особаго секретаря. Объяснялось это тѣмъ, что, совершивъ въ молодости подложное духовное завѣщаніе, по которому ей перешло наследство одного дальняго родственника, она чуть не попала за это подъ судъ и, когда ей удалось затушить дѣло, дала обѣтъ никогда во всю жизнь не брать пера въ руки. Это обѣщаніе было ею такъ строго исполнено, что не только чужіе, но и ея домашніе думали, что она неграмотная; подъ конецъ жизни она, дѣйствительно, разучилась читать и писать. Вполнѣ подчинивъ себѣ мужа и дѣтей, которыхъ у нея было 22 человѣка, она являлась единственною властительницею и рѣшительницею судебъ своего многочисленнаго потомства; всѣ члены ея семьи трепетали передъ нею; ея строгости, властолюбію, а подчасъ и жестокости не было границъ. Молва о „генеральшѣ Полторацкой“ проникла далеко за предѣлы Тверской губерніи, и рассказывали, что при воцареніи Александра I въ Петербургъ пронесся слухъ, что Государь, прослышавъ про тиранства „Полторацкихъ“, приказалъ публично наказать ее на лобномъ мѣстѣ, и что сама она, находясь въ то время въ Петербургѣ, сидѣла разъ у открытаго окна и, видя толпы бѣгущаго народа, спросила: „Куда, православные, бѣжите?“ Ей отвѣчали: „На площадь, смотрѣть, какъ Полторацкихъ будутъ сѣчь“, а она со смѣхомъ кричала имъ вслѣдъ: „Бѣгите, бѣгите скорѣй!“ Сохранилось много другихъ любопытныхъ подробностей о жизни и смерти этой удивительной женщины, являвшейся исключеніемъ даже въ то время сильныхъ духовъ людей. Жила она въ селѣ Грузинѣ, въ 20 верстахъ отъ Торжка, въ великолѣпномъ домѣ, построенномъ Растрелли, со всѣми причудами и роскошью барскихъ затѣй того времени. Въ спальнѣ ея находился лишь образъ Спасителя и портретъ Екатерины II. Про первый она говорила: „Это мой другъ“, а Екатерину она такъ любила, что послѣ смерти ея скупала ея бѣлье, рубашки, кофты и простыни. Во время одного изъ своихъ путешествій по Россіи, Екатерина посѣтила Грузино, но, торопясь и будучи въ этотъ день не въ духѣ, не вошла въ домъ и отказалась отъ приготовленнаго для нея молока. Задолго до смерти своей, во время одной изъ своихъ частыхъ поѣздокъ въ Москву, Полторацкая была опрокинута вмѣстѣ съ экипажемъ и извлечена изъ-подъ него изувѣченная такъ, что „всѣ кости ея были поломаны на куски и болтались, какъ орѣхи въ мѣшкѣ“. Лишившись послѣ этого владѣнія руками и ногами, она остальную часть жизни провела въ постели, но продолжала распоряжаться и управлять своими имѣніями, и никто не осмѣливался ослушаться ея приказаній. Дочери ея достигали выбора жениховъ по сердцу, только показывая видъ, что слѣдуютъ приказаніямъ матери. Домашніе не смѣли ни у кого лѣчиться, кромѣ проживавшаго въ домѣ грубаго, невѣжественнаго венгерца, къ которому она имѣла большое довѣріе. Гнѣвъ ея былъ ужасенъ, при чемъ она называла виновнаго Пугачевымъ и иногда проклинала, не исключая своихъ сыновей. Въ то же время религіозная и вѣрующая женщина, она много жертвовала на церкви и церковныя училища и на свои средства построила соборъ въ Старицѣ. Скончалась она 22 Октября 1822 г. и похоронена въ церкви села Грузина.

Почувствовавъ приближеніе смерти и перенося жестокія страданія, она громко взывала къ Богу, чтобы муки эти были сильнѣе, дабы этимъ очистилась ея грѣшная душа. Приказавъ перенести свою постель въ большую залу съ хорами, открыть всѣ окна и двери и оповѣстить весь околотокъ, чтобы приходили съ нею прощаться, она при огромномъ стеченіи крестьянъ и сосѣдей-помѣщиковъ начала громко каяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Эта всенародная исповѣдь произвела потрясающее дѣйствіе на присутствовавшихъ и закончилась громкимъ крикомъ: „Православные, простите меня, грѣшную“, на что послѣдовалъ единогласный отвѣтъ: „Богъ проститъ“, и священникъ причастилъ умирающую.

(Съ портрета Левицкаго; собственность Н. Д. Романова, въ С.-Петербургѣ.)

ВАСИЛІЙ АЛЕКСѢВИЧЪ МЯТЛЕВЪ, 1694—1761, сынъ Вологодскаго помѣщика, жильца Алексѣя Григорьевича и Маріи Осиповны Павловой († 1739 г.), въ 1715 г. былъ произведенъ въ подпоручики, а уже въ слѣдующемъ году, плавая на вице-адмиральскомъ кораблѣ „Ингерманландъ“, изъ Копенгагена былъ посланъ въ Гельсиноръ, для привода оттуда корабля „Страфордъ“; 1 Марта 1720 г. произведенъ въ поручики и чрезъ годъ, 27 Октября 1722 г.,—въ капитанъ-лейтенанты; въ 1721 г. онъ былъ въ Нижнемъ при строеніи кораблей для Персидскаго похода. Въ 1723 г. былъ посланъ въ Астраханскій портъ и плавалъ по Каспійскому морю, а въ Сентябрѣ 1725 г. назначенъ состоять при Астраханскомъ адмиралтействѣ. Въ Январѣ 1726 г. переведенъ въ Петербургъ и 15 Декабря 1727 г. произведенъ въ капитаны 2 ранга. Состоя совѣтникомъ Адмиралтейской конторы, онъ командовалъ кораблемъ „Перлъ“ въ Кронштадтѣ. Черезъ 2 года, 17 Марта 1730 г., Мятлевъ былъ назначенъ директоромъ Морской академіи и 29 Декабря 1732 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга. Въ слѣдующемъ году, назначенный 8 Января на должность капитана надъ Архангельскимъ портомъ, Мятлевъ положилъ основаніе Соломбальскому адмиралтейству и занимался снаряженіемъ Обской экспедиціи и постройкой для нея судовъ. Въ 1735 г. Мятлевъ, за отсутствіемъ контръ-адмирала Бредаля, исправлялъ должность главнаго командира Архангельскаго порта. Въ 1740 г. онъ былъ назначенъ оберъ-интендантомъ, а въ 1743 г., по болѣзни, уволенъ въ отставку, съ чиномъ контръ-адмирала. Пробывъ 9 лѣтъ внѣ службы, въ 1752 г. Мятлевъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и назначенъ Сибирскимъ губернаторомъ. Спустя 5 лѣтъ, въ началѣ 1757 г., его повелѣно было „оттуда взять для употребленія здѣсь во флотъ“; 5 Мая онъ былъ переименованъ въ адмиралы въ корабельный флотъ. Во время Семилѣтней войны, Мятлевъ, командуя эскадрой изъ 5 кораблей и 1 фрегата и имѣя флагъ на кораблѣ „Полтава“, блокировалъ прусскіе берега около Данцига; 29 Сентября 1757 г. Мятлевъ былъ назначенъ присутствующимъ въ Адмиралтействъ-коллегіи.

Умеръ В. А. Мятлевъ 10 Марта 1761 г.; онъ былъ женатъ два раза; кто была первая его жена — неизвѣстно; вторая, съ 1747 г., была Прасковія Яковлевна Дашкова; отъ первой жены у него была дочь Анна, за Алексѣемъ Васильевичемъ Олешевымъ, отъ второй—сыновья Василій (р. 1749 г., † 1771 г.) и Петръ (р. 1756 г., † 1833 г.), и 3 дочери, Анастасія (р. 1758 г.), Марія (р. 1760 г.) и Екатерина (р. 1761 г.).

(Съ портрета Олешкевича; собственность В. И. Мятлевой, въ С.-Петербургѣ.)

ПРАСКОВЬЯ ЯКОВЛЕВНА МЯТЛЕВА, 1726—1782, дочь отставного майора, ассессора Камерь-коллегии (1731 г.), воеводы Устюженского, коллежского совѣтника Якова Ивановича Дашкова († 1766 г.), родилась 21 Октября 1726 г.; въ Августѣ 1747 г. была помолвлена за контръ-адмирала и кавалера ордена св. Александра Невского Василя Алексѣевича Мятлева († 1761 г.).

Отъ этого брака Мятлева имѣла двухъ сыновей: Василя Васильевича (р. 1749 г., † 1771 г.) и Петра Васильевича (р. 1756 г., † 1833 г.), впоследствии директора Ассигнаціоннаго банка, женатаго на графинѣ Прасковѣ Ивановнѣ Салтыковой, и 3 дочерей: Анастасію (р. 1758 г.), Марію (р. 1760 г.) и Екатерину (р. 1761 г.). Скончалась П. Я. Мятлева 6 Февраля 1782 г. и похоронена на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Домъ Прасковьи Яковлевны Мятлевой является однимъ изъ первыхъ Петербургскихъ литературныхъ салоновъ Екатерининской эпохи. О бывавшихъ у нея, уже послѣ смерти мужа ея, собраніяхъ, въ 1771 г., упоминаетъ въ своихъ запискахъ Фонъ-Визинъ, постоянно встрѣчавшійся у нея не только съ предметомъ своей страсти, Анной Ивановной Приклонской, но и со многими общественными дѣятелями, писателями и поэтами, каковы: Козодавлевъ, Домашневъ, Державинъ, Херасковъ, Богдановичъ, Княжнинъ...

(Съ портрета Олешкевича, 1825 г.; собственность В. И. Мятлевой, въ С.-Петербургѣ.)

ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ МЯТЛЕВЪ, 1756—1833, сынъ адмирала и Сибирскаго губернатора Василя Алексѣевича (р. 1694 г., † 1761 г.) отъ второго его брака съ Прасковьей Яковлевной Дашковой (р. 1726 г., † 1782 г.), родился 13 Декабря 1756 г. и въ 1762 г. записанъ въ военную службу сержантомъ въ Семеновскій полкъ. Въ 1781 г., будучи въ чинѣ капитана того же полка, пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Съ 1783 по 1795 г. онъ состоялъ Гдовскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Въ 1783 г. Мятлевъ былъ назначенъ членомъ Комитета для управленія различными зрѣлищами и музыкой, въ 1786 г. былъ совѣтникомъ правленія банковъ, а въ 1789 г. пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Въ 1794 г. онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ и главнымъ директоромъ Ассигнаціоннаго банка, а въ 1796 г. членомъ Комитета для погашенія государственныхъ долговъ.

Мятлевъ вышелъ въ отставку въ 1801 г., послѣ чего много путешествовалъ по Западной Европѣ и приобрѣлъ тамъ замѣчательную коллекцію картинъ, состоящую главнымъ образомъ изъ портретовъ знаменитыхъ французскихъ дѣятелей XVII и XVIII вѣковъ. Мятлевъ соединялъ съ французской образованностью русскій острый и веселый умъ. Онъ близко стоялъ ко многимъ литературнымъ дѣятелямъ конца XVIII и начала XIX столѣтій: къ Богдановичу, Фонъ-Визину, Дмитріеву, Карамзину.... Характеристика Фонъ-Визина, сдѣланная Вяземскимъ, основана между прочимъ на письмахъ Мятлева. Князь И. М. Долгорукій въ своемъ „Калищѣ“ даетъ такой отзывъ о Мятлевѣ: „Тонкій и просвѣщенный царедворецъ, который долго былъ на самомъ лучшемъ счету при дворѣ Екатерины II, но скоро свихнулся и нынѣ, въ отставку живучи въ Петербургѣ, ничего не значить“. Александръ I относился къ нему неблагоклонно: его имя онъ упомянулъ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ придворныхъ Екатерины II, которыхъ не желалъ бы имѣть у себя даже своими лакеями.

П. В. Мятлевъ скончался въ Петербургѣ 15 Февраля 1833 г. и погребенъ въ семейномъ склепѣ въ Сергіевой пустыни. По поводу его смерти князь П. А. Вяземскій писалъ А. И. Тургеневу: „Мятлевъ умеръ сегодня. Онъ давно уже былъ полумертвъ. Языкъ не повиновался ему, и онъ говорилъ всегда не то, что хотѣлъ, и самъ это чувствовалъ“. Мятлевъ былъ женатъ на графинѣ Прасковѣ Ивановнѣ Салтыковой и имѣлъ 2 сыновей и 3 дочерей: 1) Ивана (р. 1796 г., † 1844 г.; извѣстный поэтъ-юмористъ), 2) Петра (р. 1799 г., † 1827 г.), 3) Екатерину (р. 1800 г., † 1821 г.), за В. В. Левашевымъ (графомъ впослѣдствіи), 4) Софію, за А. П. Галаховымъ и 5) Варвару, за И. Г. Бибиковымъ.

(Съ портрета Олешкевича; собственность В. И. Мятлевой, въ С.-Петербургѣ.)

ПРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА МЯТЛЕВА, 1772—1859, старшая дочь фельдмаршала графа Ивана Петровича Салтыкова и графини Дарьи Петровны Чернышевой, родилась 7 Мая 1772 г. (по надгробію въ 1769 г.); воспитанная матерью въ духѣ полученнаго ею самою на заграничный ладъ образованія, она, по словамъ Вигеля, была „совершенствомъ неподражаемаго тона, соединяя всю важность русскихъ боярынь съ непринужденной учтивостью, съ точностью приличій, которыми отличались дюшессы прежнихъ временъ“. Появившись въ Петербургскомъ свѣтѣ, графиня П. И. Салтыкова была пожалована Екатериной II во фрейлины 17 Октября 1792 г. совершенно отличнымъ отъ другихъ образомъ, свидѣтельствовавшимъ объ особенномъ благоволеніи Императрицы къ ея семьѣ. На маленькомъ вечернемъ собраніи въ Эрмитажѣ Императрица вручила графинѣ Д. П. Салтыковой и сестрѣ ея, княгинѣ Н. П. Голицыной, по пакету, приказавъ обмѣняться ими и не раскрывать до слѣдующаго утра, когда каждая изъ нихъ нашла въ немъ по вензелю для своей старшей дочери. Въ Февралѣ 1795 г. графиня П. И. Салтыкова была просватана въ Петербургѣ за камергера Петра Васильевича Мятлева. Свадьба состоялась въ Апрѣлѣ того же года, при Дворѣ, къ нѣкоторому изумленію Салтыковской родни; по крайней мѣрѣ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ писалъ по этому поводу брату: „...и удивительный бракъ графини Прасковьи Ивановны Салтыковой, которая всегда равнаго себѣ по состоянію и лѣтамъ найти бы могла, все сіе я хую“. Вообще бракъ этотъ возбудилъ толки въ городѣ, и Великая Княгиня Елисавета Алексѣевна писала своей матери 7 Апрѣля 1795 г.: „*Dimanche nous eûmes une pose aussi ici: Mr Miatleff a épousé la comtesse Salticoff. Il a près de 40 ans, s'il ne les a pas; elle en a 24 ou 25; elle est fort aimable, bonne, mais pas jolie. Il me semble qu'ils s'accordent bien parce qu'ils sont tous les deux extrêmement maigres*“. Поселившись первое время послѣ свадьбы въ Москвѣ, въ Салтыковскомъ домѣ на Дмитровкѣ, П. И. Мятлева извѣстна была своею любовью къ театру и участвовала во всѣхъ домашнихъ спектакляхъ, бывшихъ въ то время въ большой модѣ какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ. Обладая большимъ сценическимъ талантомъ и напоминая игрою своею модную актрису Вальвиль, она принимала также участіе и въ придворныхъ спектакляхъ въ Эрмитажѣ. Домъ Мятлевыхъ въ Петербургѣ, куда они скоро переѣхали (на Исакиевской площади), считался однимъ изъ самыхъ гостепріимныхъ, и еще долго послѣ смерти своего мужа Прасковья Ивановна Мятлева славилась своими балами, даваемыми ею обязательно для всѣхъ пріѣзжавшихъ въ Петербургъ иностранныхъ высокихъ особъ. Никто не умѣлъ такъ веселить общество, какъ она, страсть ея къ театральнымъ представленіямъ не уменьшалась даже съ лѣтами, и въ одной изъ длинныхъ залъ Салтыковского дома на Большой Набережной ею была устроена сцена, на которой по зимамъ играли французскія пьесы. При огромномъ богатствѣ, унаслѣдовавъ все состояніе обоихъ фельдмаршаловъ Салтыковыхъ, П. И. Мятлева была отличною хозяйкою и умѣла вести свои дѣла. Послѣ покупки Екатериною для Платона Зубова дома Мятлевыхъ на Исакиевской площади, она пріобрѣла у А. Л. Нарышкина другой домъ рядомъ, а также приморскую дачу Новознаменку, близъ Лигова, на устройство которой приложила много стараній и заботъ. Всѣми уважаемая и любимая, пожалованная въ статсъ-дамы при Николаѣ I, П. И. Мятлева отличалась добротою характера и большою справедливостью въ своихъ поступкахъ. Извѣстна исторія драгоцѣннаго жемчужнаго ожерелья, стоимостью въ нѣсколько десятковъ тысячъ, подареннаго Павломъ I княгинѣ А. П. Гагариной и купленнаго крестьянами П. И. Мятлевой, которые поднесли его своей госпожѣ. Этотъ подарокъ въ то время возбудилъ много толковъ, а Прасковья Ивановна отблагодарила своихъ крестьянъ тѣмъ, что выстроила имъ въ с. Порѣцкомъ, Симбирской губерніи, большое училище, снабженное всѣми новѣйшими научными приспособленіями, въ которомъ пребывало немало подраставшихъ поколѣній окрестныхъ сель и деревень. Что же касается ожерелья, то, имѣя трехъ дочерей, она ни одной изъ нихъ не отдала его, а приказала хранить въ родѣ Мятлевыхъ. П. И. Мятлева оставила послѣ себя неизданныя еще записки и скончалась 11 Декабря 1859 года; похоронена въ Троице-Сергіевой пустыни подъ Петербургомъ. Она имѣла одного сына Ивана Петровича (р. 1796 г., † 1844 г.), извѣстнаго стихотворца, и дочерей: Екатерину, за генераль-адъютантомъ графомъ В. В. Левашевымъ, Софію, за генераль-адъютантомъ А. П. Галаховымъ, и Варвару, за генераломъ-отъ-артиллеріи И. Г. Бибиковымъ.

(Съ портрета Штейбена; собственность В. И. Мятлевой, въ С.-Петербургѣ.)

Императоръ Александръ I,
1776-1825

L'Empereur Alexandre I,
1776-1825

Пис. Орто

Peint par Orto

*Императрица Елисавета
Алексеевна, 1779-1826*

*L'Impératrice Elisabeth
Alexéewna, 1779-1826*

Пис. Day.

Peint par Dawe

*Дегоръ Петровичъ
Уваровъ, 1769-1824*

*Théodore Pétrowitch
Ouvaroff, 1769-1824*

Пис. Оленинъ

Peint par Olenine

*Николай Александровичъ
Саблуковъ, 1776-1848*

*Nicolas Alexandrowitch
Sabloukoff, 1776-1848*

Пис. Day

*Графъ Леонтій Леонтьевичъ
Беннигсенъ, 1745-1826*

Peint par Dawe

*Le Comte Léonce Léontievitch
Bennigsen, 1745-1826*

*Князь Александръ Алексѣевичъ
Вяземскій, 1727-1793*

*Le Prince Alexandre Alexéewitch
Viazemsky, 1727-1793*

Пис: Левицкий

Peint par Lévit'sky

*Михаилъ Никитичъ
Кречетниковъ, 1729-1793*

*Michel Nikititch
Kretchetnikoff, 1729-1793*

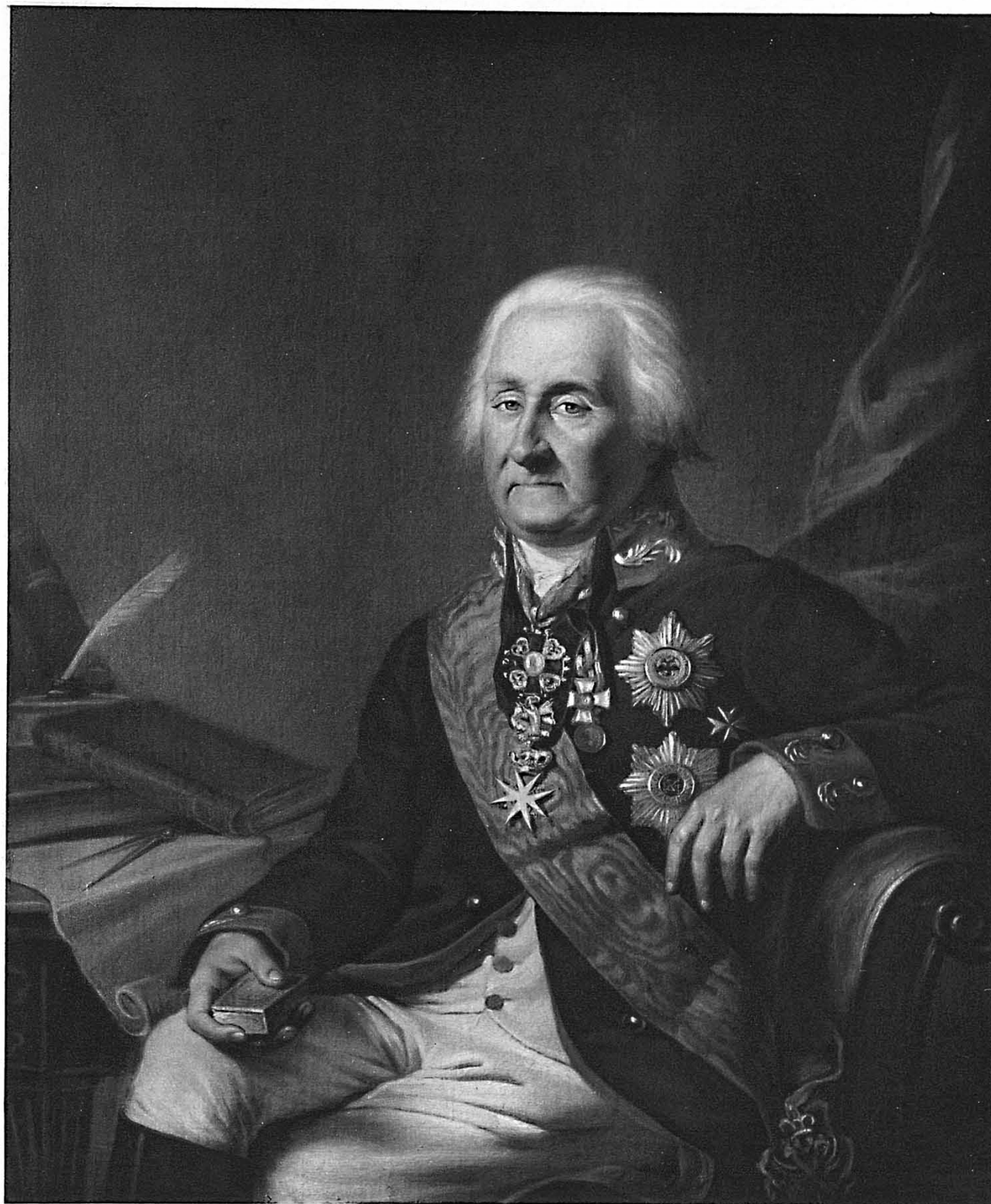
Пис. Поккес

Peint par Tocqué

*Графъ Алексѣй Петровичъ
Бестужевъ-Рюминъ, 1693-1767*

*Le Comte Alexis Pétrowitch
Bestoujeff-Rioumine, 1693-1767*

Пис: Кюнель, 1813

*Князь Юрий Владимирович
Долгорукий, 1740-1830*

Peint par Kübnel, 1813

*Le Prince Yuri Vladimirowitch
Dolgorouky, 1740-1830*

Пис. Левицкий

Peint par Lévitky

*Наталия Ивановна
Мельгунова, 1742-1782*

*Natalie Ivanowna
Melgounoff, 1742-1782*

Пис. Левицкий

*Алексей Петрович
Мельгунов, 1722-1788*

Peint par Lévilsky

*Alexis Pétrowitch
Melgounoff, 1722-1788*

Пис. Левинский, 1782

*Петръ Васильевичъ
Бакунинъ, 1754-1786*

Peint. par Lévilsky, 1782

*Pierre Vassiliéwitch
Bakounine, 1754-1786*

Пис. Левицкий

Peint par Lévitky

*Анна Сергеевна
Бакунина, 1741-1778*

*Anna Sergueïevna
Bakounine, 1741-1778*

*Князь Иванъ Сергѣевичъ
Барятинскій, 1758-1811*

*Le D^{ce} Ivan Serguéeewitch
Bariatinsky, 1758-1811*

Пис. Анжелика Хауфманъ

*Княгиня Екатерина Петровна
Бариатинская, 1750-1811,
съ семействомъ*

Peint par Angélique Hauffmann

*La Princesse Catherine Pétrowna
Bariatinsky, 1750-1811,
avec sa famille*

Пис.: Виже-Лебрен

*Геняъ Иванъ Ивановичъ
Барятинскій, 1772-1825*

Peint par Vigée Lebrun

*Le D^{re} Ivan Ivanowitch
Bariatinsky, 1772-1825*

*Гр. Николай Александровичъ, 1765-1816,
и Гр. Анна Ивановна, 177.-1825,
Толстые*

*Le Comte Nicolas Alexandrowitch
Tolstoi, 1765-1816, et sa femme
Anna Ivanowna, 177.-1825*

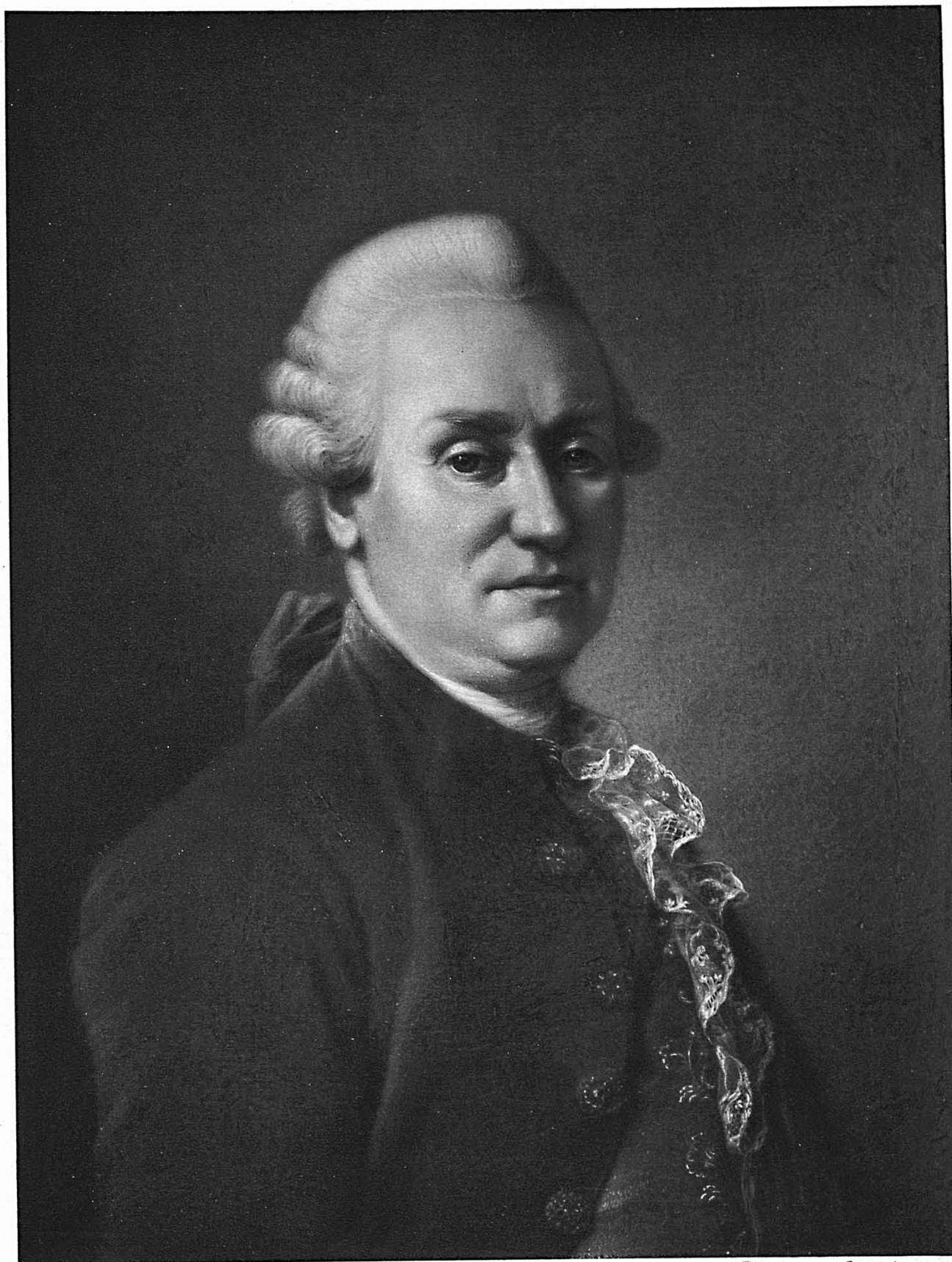

Пис.: Висенте-Лебренъ

Peint par Vigée-Lebrun

*Княгиня Екатерина Федоровна
Долгорукая, 1769-1849*

*La Princesse Catherine Feodorowna
Dolgorouky, 1769-1849*

Пис: Левицкий, 1780

*Маркъ Федоровичъ
Лотторатъкий, 1727-1795*

Peint par Lévitaky, 1780

*Marc Féodorowitch
Lottoratzky, 1727-1795*

Пис. Левинский

Peint par Lévitky

*Агatheкля Александровна
Полторацкая, 17...-1822*

*Agathoclée Alexandrowna
Poltoratzky, 17...-1822*

Тис: Олехкевичъ

*Василий Алексѣевичъ
Мятлевъ, 1694-1761*

Teint par Oleschkewitch

*Basile Alexéewitch
Miatleff, 1694-1761*

Пис: Олешкевич

Peint par Oleshkevitch

*Прасковья Яковлевна
Матлева, 1726-1782*

*Prascovie Yakovlevna
Miatleff, 1726-1782*

Пис. Олешкевич

Peint par Oleskevitch

*Петръ Васильевичъ
Мятлевъ, 1756-1833*

*Pierre Vassiliévitch
Miatleff, 1756-1833*

*Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича*

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

IV томъ
2 выпускъ

TOME IV
FASCICULE 2

1908

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG

MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Принцесса АНАСТАСІЯ ИВАНОВНА ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКАЯ, 1700—1755, дочь фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого (р. 1667 г., † 1750 г.), отъ второго брака съ Ириной Григорьевной Нарышкиной (р. 1669 г., † 1749 г.), родилась 4 Октября 1700 года; молодость свою она провела въ Швеціи, куда мать ея послѣдовала за мужемъ, взятымъ въ плѣнъ шведами въ сраженіи при Нарвѣ. Вернувшись съ родителями изъ Стокгольма, гдѣ она получила чисто европейское образованіе, княжна Анастасія Ивановна 14 Января 1717 г. вступила въ супружество съ проживавшимъ въ Петербургѣ и пользовавшимся особенными милостями Петра Великаго Молдавскимъ господаремъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ (р. 1673 г.). Отъ этого, повидимому, счастливаго брака съ сорокалѣтнимъ вдовцомъ княгиня Анастасія Ивановна имѣла одну дочь, княжну Смарагду (Екатерину) Дмитріевну, бывшую замужемъ за посломъ въ Парижѣ, княземъ Д. М. Голицынымъ. Овдовѣвъ 30 Августа 1723 г., княгиня Анастасія Ивановна сочеталась 3 Февраля 1738 г. вторымъ бракомъ съ состоявшимъ на русской службѣ въ званіи генераль-фельдцейхмейстера и генераль-фельдмаршала, ландграфомъ Гессенъ-Гомбургскимъ Людвигомъ-Вильгельмомъ (1705 г., † 1745 г.).

Ландграфиня Анастасія Ивановна пользовалась особымъ расположеніемъ Елисаветы Петровны, которая пожаловала ее 25 Ноября 1741 г. статсъ-дамою, а 18 Декабря того же года возложила на нее орденъ св. Екатерины I класса. Въ этомъ званіи ландграфиня Гессенъ-Гомбургская „брала первенство“ у всѣхъ статсъ-дамъ, не исключая и оберъ-гофмейстерины, графини А. К. Воронцовой, и, подобно ей, имѣла кавалерскій орденъ, не носила статсъ-дамскаго портрета. Много путешествуя, ландграфиня Анастасія Ивановна была извѣстна въ европейскихъ столицахъ своей красотой и образованностью и подолгу жила въ Парижѣ, у своей дочери, блистая на придворныхъ балахъ у королевы Маріи Лещинской. Скончалась она въ Петербургѣ 27 Ноября 1755 г. и похоронена въ Александро-Невской лаврѣ, въ церкви Благовѣщенія.

Берхгольцъ въ своемъ дневникѣ говоритъ, что въ 1721 г. „княгиня Валашская (Кантемиръ) поражала красою своего стана и лица и была, безспорно, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ во всемъ Петербургѣ. Она блондинка, высока ростомъ, имѣетъ прекрасныя руки и чудный цвѣтъ лица. На вѣкъ лѣваго глаза у нея маленькое черное пятно, издали похожее на мушку, но это нисколько не вредитъ красотѣ и живости ея глазъ, напротивъ, дѣлаетъ ихъ еще болѣе выразительными; вообще она женщина весьма пріятная и образованная“. Не найдя, кажется, счастья во второмъ бракѣ, ландграфиня Гессенъ-Гомбургская всегда пользовалась безупречной репутаціей; нѣжная дружба соединяла ее съ ея побочнымъ братомъ Бецкимъ, поставившимъ надъ могилой ея въ Благовѣщенской церкви мраморную доску, съ надписью: „Dilectissimae sorori Anastasiae principi Trubetzkoi ut hoc doloris monumentum frater moestissimus p. — Вселюбезнѣйшей сестрѣ Анастасіи, рожденной княжнѣ Трубецкой, сію печали память прискорбнѣйшій братъ постав.“. Имъ же выбиты въ память ея двѣ медали, съ ея изображеніемъ и надписями: „Ad honoris culmen per tramitem Virtutis ascendit“, „Dilectiss. Sorori Frater Moestiss.“; „Nata 4 Oct. 1700, ob. 27. Nov. 1755“.

(Съ портрета Рослена; Императорская Академія Художествъ.)

ПЕТРЪ БИРОНЪ, 1724—1800, герцогъ Курляндскій и Семигальскій, старшій сынъ любимца Анны Иоанновны герцога Эрнеста-Юганна (р. 1690 г., † 1772 г.) отъ брака съ Бенигной Тротта-фонъ-Трейденъ (р. 1703 г., † 1782 г.), крестникъ Петра I, родился въ Митавѣ 24 Января 1724 года. Нѣкоторые современники утверждали, что онъ былъ сынъ самой Анны Иоанновны. Воспитанный при Императорскомъ дворѣ, Петръ Биронъ получилъ довольно хорошее для того времени образованіе; 8-и лѣтъ онъ былъ пожалованъ въ ротмистры Минихова кирасирскаго полка, а въ 1737 г., послѣ возведенія отца на герцогскій престолъ въ Курляндіи, объявленъ наслѣднымъ принцемъ. Въ 1739 г. отецъ безуспѣшно старался устроить его бракъ съ принцессой Анной Леопольдовной, которая предпочла выйти за принца Антона-Ульриха; 14 Февраля 1740 г. принцу Петру пожалованы были ордена Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго съ алмазной звѣздой, а въ день смерти Императрицы онъ получилъ чинъ подполковника Конной гвардіи. Послѣ паденія отца, онъ нѣкоторое время, по болѣзни, оставался въ Петербургѣ, а затѣмъ раздѣлялъ съ нимъ ссылку въ Пелымъ и Ярославль. Петръ III возвратилъ Бироновъ изъ ссылки и пожаловалъ принцу Петру чинъ генераль-майора. Екатерина II возстановила Бирона на престолѣ, и такимъ образомъ его старшій сынъ снова сталъ наслѣднымъ принцемъ. Въ 1764 г. Екатерина посѣтила Митаву и возложила на принца Петра знаки ордена Андрея Первозваннаго. Въ 1769 г. престарѣлый Биронъ-отецъ уступилъ сыну управленіе герцогствомъ и черезъ 3 года скончался. Новый герцогъ сразу возбудилъ неудовольствіе дворянства и держался на престолѣ, только благодаря Россіи. Третій его бракъ въ 1779 г. съ мѣстной дворянкой нѣсколько улучшилъ эти отношенія, но вскорѣ герцогъ удался на нѣсколько лѣтъ за границу. Возвратившись въ 1787 г., онъ снова вступилъ въ борьбу съ дворянствомъ, закончившуюся въ 1795 г. присоединеніемъ Курляндіи къ Россіи: 28 Марта 1795 г. герцогъ подписалъ въ Петербургѣ отреченіе отъ престола. Ему была назначена пенсія въ 50/т. червонцевъ, а его личныя владѣнія въ Курляндіи были куплены русскимъ правительствомъ за миллионъ талеровъ, которые были уплачены послѣ его смерти его наслѣдникамъ. По отреченіи отъ престола, Биронъ жилъ частью въ Берлинѣ, частью въ своихъ новыхъ владѣніяхъ въ Германіи. Еще въ 1786 г. онъ купилъ когда-то принадлежавшее знаменитому Валленштейну имѣніе Саганъ, въ Силезіи, съ населеніемъ въ 67/т. жителей, возведенное королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II въ герцогство.

Скончался принцъ Петръ 2 Января 1800 г. въ своемъ Силезскомъ имѣніи Гелленау. Биронъ былъ женатъ трижды, но, большой волокита, онъ не могъ ужиться ни съ первой, ни съ второй женой, съ которыми онъ жестоко обращался, и даже билъ, и только третій бракъ, несмотря на разницу лѣтъ супруговъ, былъ счастливый. Въ 1765 г. Биронъ женился на Каролинѣ-Луизѣ, принцессѣ Вальдекской (р. 1748 г., † 1782 г.) и въ 1772 г. развелся съ ней; въ 1774 г. женился на княжнѣ Евдокіи Борисовнѣ Юсуповой († 1782 г.). Въ 1778 г. послѣдовалъ разводъ со второй супругой, и черезъ годъ Биронъ вступилъ въ третій бракъ съ графиней Анной-Доротеей Медемъ (р. 1761 г., † 1821 г.). Отъ перваго и третьяго брака онъ имѣлъ по сыну (умерли въ дѣтствѣ), и отъ третьей же жены—6 дочерей: 1) Екатерину-Фридерiku-Вильгельмину (р. 1781 г., † 1839 г.), герцогиню Саганскую, за княземъ Ю. Роганъ-Гемене, княземъ В. С. Трубецкимъ и графомъ К. Шуленбургомъ, 2) Марию-Паулину (р. 1782 г., † 1845 г.), герцогиню Саганскую, за княземъ Фридрихомъ Гогенцоллернъ-Гехингенскимъ, 3) Иоганну-Екатерину (р. 1783 г., † 1876 г.), за герцогомъ Ачеренца, 4) Шарлотту-Фридерiku (р. 1789 г., † 1791 г.), 5) Екатерину (р. 1792 г.) и 6) Иоганну-Доротеею (р. 1793 г., † 1862 г.), герцогиню Саганскую, за графомъ Э. Талейранъ-Перигоръ, герцогомъ Дино. Кромѣ этихъ дочерей, у него была побочная дочь, получившая по одному изъ его имѣній титулъ графини Виртенбергъ и бывшая замужемъ за графомъ Гарденбергъ.

(Съ портрета Баризьена, 1781 г.; находится въ Митавской гимназіи.)

Принцесса МАРИЯ-ПАУЛИНА-ЛУИЗА ГОГЕНЦОЛЛЕРНЪ-ГЕХИНГЕНСКАЯ, 1782—1845, вторая дочь послѣдняго герцога Курляндскаго Петра Бирона (р. 1724 г., † 1800 г.), отъ третьяго его брака съ графиней Доротеей Медемъ (р. 1761 г., † 1821 г.), родилась 19 Февраля 1782 г. и 26 Апрѣля 1800 г. вышла замужъ за наследнаго принца Гогенцоллернъ-Гехингенскаго, Фридриха-Германа-Оттона (р. 1776 г., † 1838 г.), въ 1810 г. ставшаго владѣтельнымъ княземъ. Младшая сестра, герцогиня Дино, въ своихъ недавно вышедшихъ въ свѣтъ „Воспоминаніяхъ“, такъ говоритъ объ этомъ бракѣ: „Pauline, la seconde, fort jolie, fort bonne, naturellement spirituelle, mais légère et sans expérience, encore fatiguée de l'imposante autorité de mon père, contrariée du peu d'accueil qu'il avait fait aux propositions de mariage qui lui furent adressées pour elle, effrayée de l'intérieur, alors fort retiré, de ma mère, accepta avec empressement le premier mari qui s'offrit. Ce fut le prince de Hohenzollern-Hechingen, chef de la branche aînée de la maison régnante de Brandebourg, fort grand seigneur, sans doute, de qui je n'ai d'autre mal à dire que l'impossibilité où je suis de le louer sur autre chose que l'éclat de sa naissance“.

Въ 1839 г., по смерти старшей сестры, она унаслѣдовала герцогство Саганское, въ Силезіи, и стала носить титулъ герцогини Саганской. Скончалась 8 Января 1845 г.; она имѣла единственнаго сына Фридриха-Вильгельма (р. 16 Февраля 1801 г., † 1869 г.), послѣдняго владѣтельнаго князя Гогенцоллернъ-Гехингенскаго, отказавшагося въ 1849 г. отъ управленія и отъ своихъ правъ на княжество въ пользу Прусскаго короля, родоначальника Прусскихъ графовъ Ротенбургъ.

(Съ портрета Брауна, 1802 г.; собственность г. Метаксы, въ Вѣнѣ.)

Баронъ АНДРЕЙ (Людвигъ-Генрихъ) ЛЬВОВИЧЪ НИКОЛАИ, 1737—1820, родился 28 Декабря 1737 г. въ Страсбургѣ; матери онъ лишился рано; окончивъ курсъ въ Страсбургскомъ университетѣ, гдѣ, по желанію отца, изучалъ право, Николай отправился въ Парижъ, гдѣ вращался въ кругу такихъ знаменитостей, какъ Дидро, Даламберъ, Гриммъ... По возвращеніи въ Страсбургъ, онъ занялъ кафедру логики въ университетѣ. Въ это время болѣе трети всѣхъ слушателей Страсбургскаго университета составляли русскіе молодые люди высшаго круга, и многіе изъ мѣстныхъ питомцевъ этого университета, сблизившись съ ними, получали приглашенія поступать на службу въ Россію. Николай, уже извѣстный въ нѣмецкой литературѣ своими поэмами во вкусѣ Аріосто, также получилъ въ 1764 г. отъ графа К. Г. Разумовскаго предложеніе сопровождать его дѣтей въ Англію. Вслѣдъ затѣмъ, Николай былъ приглашенъ Панинымъ въ преподаватели къ Великому Князю Павлу Петровичу, а потомъ занималъ должность секретаря при обѣихъ его супругахъ. Мягкій, уживчивый характеръ Николай помогъ ему сохранить свое положеніе при дворѣ Павла Петровича и даже пріобрѣсти особую благосклонность его супруги Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, довѣренная камеръ-фрау которой, г-жа Преторіусъ, была родственницей Николай; незадолго до восшествія своего на престолъ, Великій Князь поручилъ даже Николай обязанности своего казначея. Устраняясь отъ придворныхъ интригъ, Николай умѣлъ пользоваться одинаковымъ довѣріемъ Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны, даже въ то время, когда между ними возникла размолвка, вызванная фаворомъ Нелидовой; во время путешествія Великокняжеской четы по Европѣ, Николай получилъ отъ Іосифа II баронское достоинство. Съ восшествіемъ на престолъ Павла, Николай назначенъ былъ членомъ Кабинета Его Величества, получилъ имѣніе въ 1500 душъ и, наконецъ, занялъ мѣсто президента Академіи Наукъ, продолжая исполнять особые порученія при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и выписывая для нея, чрезъ графа С. Р. Воронцова, бумагу, карандаши, сургучъ, разноцвѣтныя песоки, бархаты и всякаго рода матеріи. Довѣріе и даже дружба къ Николай Императрицы Маріи Ѳеодоровны не помѣшали, однако, новому президенту тяготиться своими при ней обязанностями, и онъ воспользовался фаворомъ княжны А. П. Лопухиной, чтобы получить увольненіе отъ службы при Ея Величествѣ, „подъ предлогомъ“, какъ писалъ онъ графу С. Р. Воронцову, „обилія занятій по Академіи и въ Кабинетѣ Его Величества“. Но дѣятельность Академіи Наукъ при Павлѣ I была сведена къ нулю; послѣдствіемъ этого былъ постоянный недостатокъ въ деньгахъ и „распущенность“ ея членовъ, которыхъ, по отзыву Николай, „заставить работать было такъ же трудно, какъ выпить море“. Съ воцареніемъ Александра I, баронъ Николай обнаружилъ энергическую дѣятельность по Академіи и уже въ 1801 году выработалъ проектъ новаго ея устава, въ которомъ, возвращаясь къ мысли Петра Великаго, считалъ необходимымъ для возрожденія Академіи, „порабощенной корпораціей писцовъ“, дать право участвовать въ управленіи „ея дѣлами ученой корпораціи“. Но Николай уже утомленъ былъ службой и въ началѣ 1803 г. испросилъ себѣ отставку. „Признаюсь“, писалъ онъ одному изъ друзей, „что, несмотря на пріятную перспективу царствованія долгаго и мирнаго, мнѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе бѣдетъ въ носъ эта придворная клоака, въ которой непрерывно совершаются мелкія гадости, и во мнѣ созрѣваетъ желаніе непремѣнно выйти въ отставку“. Николай удалился въ любимое свое „Монрепо“, гдѣ и умеръ 6/18 Ноября 1820 года.

По общему мнѣнію, Николай былъ одинъ изъ тѣхъ русскихъ нѣмцевъ XVIII столѣтія, которые честно и усердно служили на пользу Россіи. Человѣкъ разносторонне образованный, Николай отличался сердечнымъ благородствомъ и соединялъ нѣмецкую основательность съ французской живостью. Уроженецъ Франціи, онъ въ частной жизни отдавалъ предпочтеніе французскому языку, но, какъ писатель, принадлежалъ Германіи. Онъ писалъ идилліи, басни, переводилъ Мольера. Николай былъ соединенъ тѣсной дружбой съ Лафермьеромъ; друзья завѣщали другъ другу свои библіотеки. Лафермьеръ умеръ раньше, и его библіотека перешла къ Николай: она находится въ Монрепо и на ней красуется надпись: „Bibliothèque de deux amis“. Николай былъ также друженъ съ С. Р. Воронцовымъ, и его письма къ графу могутъ служить лучшимъ матеріаломъ для его характеристики. Подобный прилагаемому портретъ барона А. Л. Николай, только въ мундирѣ и лентѣ, находится въ Московскомъ Историческомъ музеѣ.

(Съ портрета Лампи; собственность баронессы С. Е. Николай, „Монрепо“, Выборгской губ.)

Баронесса **ЮГАННА** (Маргарита) **ТЕОДОРОВНА НИКОЛАИ**, 1738—1820, дочь Иоганна-Готшалька Поггенполь, уроженца г. Билефельда (р. 1706 г., † 1741 г.), отъ брака съ Маріей Фокке, родилась 22 Января 1738 г. въ Флото, на Везерѣ, въ графствѣ Равенсбергъ (на оборотѣ прилагаемаго портрета годъ рожденія обозначенъ 1747). Она рано лишилась отца и, вѣроятно, вслѣдствіе этого переехала въ Петербургъ, къ дядѣ своему, банкиру Фридриху-Вильгельму Поггенполь. (Свѣдѣнія эти находятся у Эрмерина— „Annuaire de la Noblesse de Russie“, т. III, стр. 343 и 418; между тѣмъ, по сообщенію барона П. Н. Николаи, баронесса Иоганна-Маргарита Николаи была дочь банкира Фридриха-Вильгельма Поггенполь, родившагося въ Билефельдѣ 8 Сентября 1703 г., † въ Петербургѣ 26 Октября 1770 г., и женатаго на дочери капитана Аннѣ де-Борегаръ, родившейся въ С.-Петербургѣ въ 1715 г.).

Въ 1776 г., уже въ зрѣломъ возрастѣ, Иоганна Поггенполь вышла замужъ за барона Андрея Львовича Николаи, служившаго при дворѣ Цесаревича Павла Петровича. Будучи хорошей хозяйкой и отличаясь большой расчетливостью, она умѣло управляла своимъ состояніемъ.

Баронесса Николаи скончалась 3 Юля 1820 г., въ „Монрепо“, близъ Выборга, гдѣ и погребена въ особой усыпальницѣ, вмѣстѣ съ прочими членами фамиліи Николаи.

(Съ портрета Лампи; собственность баронессы С. Е. Николаи, „Монрепо“, Выборгской губ.)

Графъ ІОАКИМЪ-ИГНАТІЙ-ІОСИФЪ ХРЕПТОВИЧЪ, 1729—1812, сынъ старосты Вербельскаго Марціана Хрептовича († 17 Апрѣля 1766 г.), женатаго на Регинѣ Война († въ Августѣ 1763 г.), дочери Новогрудскаго подчашаго, родился 4 Января 1729 года; полковникъ Петыгорскій, Іоакимъ Хрептовичъ былъ въ 1764 г. секретаремъ Великаго Княжества Литовскаго, затѣмъ 23 Апрѣля 1773 г.—подканцлеромъ и, наконецъ, съ 14 Юля 1793 г. послѣднимъ канцлеромъ Литовскимъ; онъ имѣлъ польскіе ордена Бѣлаго Ора и св. Станислава 1 степени.

Графъ Хрептовичъ былъ женатъ, съ 22 Декабря 1766 г., на дочери подканцлера Литовскаго Констанціи Антоновнѣ Пржездзецкой, отъ которой имѣлъ 4 сыновей, графовъ: Адама (р. 14 Марта 1768 г.; ротмистръ, женатъ на вдовѣ графинѣ Маріаннѣ Замойской, рожденной Грановской), Александра (р. 8 Января 1772 г., † 27 Марта 1782 г.), Игнатія (р. 12 Юня 1773 г., † 11 Мая 1793 г.), Принея-Михаила (Приней Ефимовичъ, р. 19 Февраля 1775 г., † 1850 г.; женатъ на фрейлинѣ Каролинѣ-Маріи фонъ-Рѣнне, р. 1783 г.; гофмейстеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ), и дочь Еву (р. 9 Мая 1769 г.; за старостой Минскимъ Михаиломъ Бржостовскимъ).

Графъ Іоакимъ Хрептовичъ умеръ 4 Марта 1812 года.

Подлинный портретъ, писанный Грасси, находится въ имѣніи Хрептовичей „Щорсахъ“, настоящая копія, писанная Дамелемъ въ 1809 г. въ Щорсахъ, поступила въ Румянцевскій музей, въ Москвѣ, изъ Виленскаго музея, послѣ Польскаго мятежа 1863 года.

(Съ портрета Дамеля, 1809 г.; Московскій Румянцевскій музей.)

Графъ ЯКОВЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ БРЮСЪ, 1752 — 1791, сынъ генераль-поручика графа (съ 29 Марта 1740 г.) Александра Романовича Брюса (р. 1708 г., † 1752 г.), отъ перваго его брака съ княжной Анастасіей Михайловной Долгорукой (р. 1700 г., † 1745 г.), былъ записанъ 12-и лѣтъ въ Семеновскій полкъ; въ 1750 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1755 г. — въ поручики. Женатый съ 27 Мая 1751 г. на графинѣ Прасковіи Александровнѣ Румянцевой (р. 7 Октября 1729 г., † 17 Апрѣля 1786 г.), сестрѣ будущаго графа Задунайскаго, Брюсъ пользовался покровительствомъ сильной и знатной родни. Участвуя въ Семилѣтней войнѣ, за отличіе при Гросъ-Эгерсдорфѣ пожалованъ былъ 25 Января 1758 г. въ полковники, а за Цорндорфъ — въ бригадиры. Произведенный Петромъ III въ генераль-майоры, съ пожалованіемъ въ майоры Семеновскаго полка, Брюсъ въ царствованіе Екатерины II быстро достигъ высшихъ чиновъ, главнымъ образомъ благодаря тому исключительному расположенію, которымъ пользовалась его супруга у Императрицы. Наперсница Екатерины, графиня П. А. Брюсъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ пользовалась довѣріемъ Императрицы, пока не была уличена послѣдней въ связи съ фаворитомъ И. Н. Корсаковымъ... Пожалованный въ 1769 г. въ генераль-поручики, Брюсъ участвовалъ такъ неудачно въ первой Турецкой войнѣ, что навлекъ на себя неудовольствіе Румянцева, но это не помѣшало ему въ 1770 г. получить званіе генераль-адъютанта, а въ 1771 г. порученіе принять мѣры къ охраненію Петербурга отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Москвѣ. Въ 1773 г. Брюсъ былъ произведенъ въ генераль-аншефы, получилъ Андреевскую звѣзду и былъ назначенъ генераль-губернаторомъ обѣихъ столицъ и главнокомандующимъ въ Москвѣ. Скандалъ съ его супругой при дворѣ повлекъ за собой переселеніе Брюса въ Москву, чѣмъ онъ былъ недоволенъ, найдя здѣсь „застарѣлые обычаи и тѣмъ предубѣжденій“. Но и Москва его не любила, особенно какъ преемника просвѣщеннаго вельможи графа З. Г. Чернышева. Контрастъ былъ рѣзкій — Брюсъ былъ человекъ грубый и суровый, при томъ недалекій. Впрочемъ, онъ являлся только точнымъ исполнителемъ вѣлѣній Екатерины. Таковымъ онъ и явилъ себя въ дѣлѣ преслѣдованія масоновъ и мартинистовъ, въ „отвращеніи пустыхъ рѣчей въ столицѣ“, въ дѣлѣ описанія типографіи Новикова, изъ которой „выходитъ много странныхъ книгъ“, въ которыхъ Брюсъ не могъ разобраться, не зная, „для просвѣщенія“ ли онѣ или „для развращенія“. Кончина супруги, 17 Апрѣля 1786 г., имѣла послѣдствіемъ давно желанное возвращеніе Брюса въ Петербургъ на постъ генераль-губернатора и главнокомандующаго. Не проявивъ тутъ никакой особой дѣятельности, графъ Я. А. Брюсъ скончался 30 Ноября 1791 г. и былъ необыкновенно пышно похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Какъ одинъ изъ первыхъ кавалеровъ ордена св. Владиміра 1-й ст., Брюсъ увѣковѣченъ кистью Левицкаго. По отзыву князя П. Долгорукаго, посвящающаго въ своихъ мемуарахъ этой семьѣ страничку, требующую, впрочемъ, провѣрки, Брюсъ былъ „d'une nullité complète, mais un honnête homme, vif et raide dans ses formes, mais obligeant et bon; il ne pouvait avoir d'enfants“... Графъ Брюсъ былъ послѣднимъ представителемъ этой фамиліи шотландскихъ выходцевъ, имѣвшей въ Россіи 4 поколѣнія; спустя 25 лѣтъ послѣ брака, у графини П. А. Брюсъ родилась дочь Екатерина (р. 1776 г., † 18... г.), единственная наследница колоссальнаго состоянія. Екатерина II хотѣла посватать ее своему фавориту графу А. М. Мамонову, но юная графиня Брюсъ вышла замужъ за не менѣе ничтожнаго графа Василя Валентиновича Мусина-Пушкина (р. 1775 г., † 5 Апрѣля 1836 г.; получившаго 18 Ноября 1796 г. еще и фамилію „Брюса“). Бракъ былъ несчастный и потомства не имѣлъ.

Къ сожалѣнію, ни одного портрета (кромѣ гравюры) графини Прасковіи Александровны Брюсъ намъ неизвѣстно.

(Съ портрета Левицкаго изъ Гатчинскаго дворца.)

Графъ ЯКОВЪ ЕФИМОВИЧЪ СИВЕРСЪ, 1731—1808, родился 19 Сентября 1731 г. въ Везенбергѣ, въ семьѣ бѣднаго Лифляндскаго дворянина, бывшаго управляющимъ у барона Тизенгаузена; 12 лѣтъ онъ былъ взятъ въ Петербургъ своимъ дядею Карломъ Сиверсомъ, который изъ кофешенковъ Елисаветы Петровны сдѣлался графомъ и оберъ-гофмаршаломъ, и здѣсь началъ службу въ 1744 г., сначала юнкеромъ при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ при посольствахъ въ Копенгагенъ и Лондонъ. Въ это время онъ усердно занимался науками и языками. Въ чинѣ премьеръ-майора (съ 1756 г.) Сиверсъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и, по порученію И. И. Шувалова, доставлялъ ему шифрованные отчеты о военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1763 г., по болѣзни, былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ генераль-майора, но 20 Апрѣля 1764 г. назначенъ Новгородскимъ губернаторомъ.

Сиверсъ пользовался особымъ довѣріемъ Императрицы и принималъ участіе въ составленіи важнѣйшихъ правительственныхъ актовъ, а именно: Наказа, Положенія о губерніяхъ, Грамоты дворянству и Городового положенія. Огромная Новгородская губернія, имѣвшая 1150 верстъ въ длину и 600 въ ширину, простиравшаяся отъ Бѣлаго моря до границъ Польши, требовала отъ губернатора особенныхъ трудовъ и заботъ. По его указанію, были основаны новые города: Боровичи, Валдай, Вытегра, Вышній-Волочекъ, Калязинъ и Осташковъ. Большое вниманіе обратилъ онъ на организацію полиціи, почты и путей сообщенія; имъ было улучшено судоходство и устроенъ каналъ между Сяською и Волховомъ. Онъ заботился объ улучшеніи сельскаго хозяйства введеніемъ въ губерніи образцовыхъ имѣній по Лифляндской системѣ и мечталъ объ учрежденіи „Лѣсной коллегіи“ и о разработкѣ близъ Ильмена каменнаго угля. Сиверсъ былъ сторонникомъ улучшенія быта крестьянъ регулированіемъ ихъ повинностей и рекрутчины. Онъ былъ однимъ изъ инициаторовъ учрежденія „Вольнаго Экономическаго общества“. При введеніи новаго губернскаго устройства Сиверсу было поручено управленіе Тверскимъ, Новгородскимъ и Псковскимъ намѣстничествами. Но постоянныя столкновенія Сиверса съ Сенатомъ, непріязнь Потемкина и скандальный разрывъ его съ женой (его двоюродной сестрой, дочерью графа Карла Ефимовича Сиверса) вызвали къ нему охлажденіе Екатерины II: 14 Юня 1781 г. онъ былъ отставленъ отъ должности губернатора и произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Черезъ 10 лѣтъ, проведенныхъ имъ въ своемъ Лифляндскомъ помѣстьѣ „Бауэнгофъ“, 24 Ноября 1792 г. Сиверсъ былъ призванъ на постъ посла въ Варшаву. Здѣсь онъ подготовилъ второй раздѣлъ Польши. Награжденный орденами св. Андрея и св. Владиміра 1-й ст., онъ 2 Декабря 1793 г. былъ отозванъ въ С.-Петербургъ и хотя получилъ въ 1795 г. мѣстечко Барбаровъ, Минской губерніи, съ 2000 душъ, но до смерти Екатерины II находился въ тѣни.

Павелъ I назначилъ Сиверса главнымъ попечителемъ Воспитательнаго дома и Главнымъ директоромъ водныхъ коммуникацій, а 28 Апрѣля 1798 г. возвелъ его, вмѣстѣ съ братьями, въ графское достоинство. Сиверсъ употребилъ много труда на упорядоченіе старыхъ каналовъ между Волгой и Невой и на устройство новыхъ въ Бѣлорусскихъ и Литовскихъ губерніяхъ; онъ устроилъ также каналъ между Мстою и Волховомъ, названный его именемъ. Въ 1800 г. Сиверсъ вышелъ въ отставку и жилъ въ Бауэнгофѣ, помогая правительству своими совѣтами по дѣламъ, касавшимся путей сообщенія и воспитательныхъ домовъ.

Сиверсъ скончался 11 Юля 1808 года; онъ былъ рѣдкимъ въ XVIII вѣкѣ примѣромъ иностранца, безкорыстно и самоотверженно посвятившаго себя на службу Россіи, и лучшимъ образцомъ просвѣщеннаго и гуманнаго администратора, какимъ онъ долженъ былъ быть по духу крупнѣйшихъ законоположеній Екатерины II, не даромъ называвшей его „своимъ губернаторомъ“.

(Съ портрета Левицкаго; Московскій Румянцевскій музей.)

Графиня ЛУИЗА КАРЛОВНА ВІЕЛЬГОРСКАЯ, 1791—1853, дочь принца Карла-Эрнста Бирона, женатаго на княжнѣ Аполоніи Матвѣевнѣ Понинской (р. 1760 г., † 1800 г.), родилась 14 Іюля 1791 года; рано оставшись сиротою, она получила воспитаніе въ Смольномъ монастырѣ, послѣ окончанія коего была взята въ 1810 г. во фрейлины къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ; 11 Апрѣля 1816 г. она вступила въ бракъ съ графомъ Михаиломъ Юрьевичемъ Віельгорскимъ, ранѣе женатымъ на ея родной сестрѣ, Екатеринѣ, и за три года передъ тѣмъ овдовѣвшимъ. Бракъ этотъ, какъ незаконный, совершенъ былъ тайно, чему способствовалъ кромѣ того и романическій въ молодости характеръ невѣсты, которая не могла къ тому же испросить, какъ полагается, разрѣшенія Императрицы. Естественно, что свадьба Віельгорскихъ навлекла на нихъ неудовольствіе двора. Молодые уѣхали въ свое Курское помѣстье Фатѣвку, позднѣе „Луизино“, гдѣ и прожили нѣсколько лѣтъ. Но время взяло свое, и, вернувшись въ Петербургъ, они скоро заняли, благодаря своему богатству, связямъ и въ особенности личнымъ качествамъ, очень видное положеніе не только въ Петербургскомъ обществѣ, но и при дворѣ. Домъ ихъ, на Михайловской площади, нынѣ Кочурова, извѣстенъ былъ не только блестящими пріемами графини Луизы Карловны, посѣщавшимися членами Царской фамилии, но и собраніями, происходившими на половинѣ графа, на которыя сходились какъ всѣ извѣстные писатели, музыканты и художники, такъ и начинающіе литераторы и журналисты. Старшій сынъ Віельгорскихъ воспитывался вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ.

Страстно, до экзальтаціи, любившая своихъ дѣтей, графиня Л. К. Віельгорская, пока они не подросли, не находила времени раздѣлять свѣтскую и общественную жизнь мужа; не желая никому дозволить помогать себѣ въ ихъ воспитаніи, она не держала гувернантки для нихъ, всецѣло себя посвящала домашней жизни и служила примѣромъ семейныхъ добродѣтелей и высокой нравственности. Дочерей своихъ, несмотря на роскошь, ихъ окружавшую, она и послѣ выѣзда ихъ въ свѣтъ одѣвала такъ просто, что излишняя скромность ихъ одежды обращала на себя даже вниманіе Императрицы Александры Ѳеодоровны, но на замѣчанія Государыни графиня только низко присѣдала и не измѣняла своихъ правилъ. Страшнымъ ударомъ для графини была смерть ея старшаго сына, графа Іосифа Михайловича, умершаго 22 лѣтъ въ 1838 г.; въ перепискѣ Жуковского, близкаго друга семьи Віельгорскихъ, упоминается о ея материнскихъ страданіяхъ, переносимыхъ ею съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ.

„Графиня Віельгорская“, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ графиня А. Д. Блудова, „была въ 1829 г. еще очень хороша собою: живая, дѣятельная, умная и благоразумная, но съ оттѣнкомъ дидактическимъ или правоучительнымъ, какъ бываетъ большею частью съ начальницами учебныхъ заведеній“; при этомъ она была привѣтлива и добра до безконечности. По свидѣтельству ея зятя, графа В. А. Соллогуба, „это была женщина гордости недоступной, странно какъ-то сочетавшейся съ самымъ искреннимъ христіанскимъ уничиженіемъ. Мнѣ случалось“, пишетъ онъ, „быть свидѣтелемъ выходокъ самаго необычнаго высокомерія и вмѣстѣ съ тѣмъ присутствовать при сценахъ, въ которыхъ она являлась женщиной самой трогательной доброты“.

Графиня Л. К. Віельгорская скончалась 6 Февраля 1853 г.; изъ пяти ея дѣтей пережили ее: второй сынъ, графъ Михаилъ Віельгорскій-Матюшкинъ (р. 1822 г., † 1855 г.) и три дочери: Аполонія (р. 1818 г., † 1887 г.), замужемъ за сенаторомъ А. В. Веневитиновымъ; Софія (р. 1820 г., † 1878 г.), въ замужствѣ за графомъ В. А. Соллогубомъ, и Анна, бывшая за княземъ А. И. Шаховскимъ.

(Съ портрета К. Рейхеля, 1816 г.; собственность В. В. Коссиковского, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ КАРЛЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ТОЛЬ, 1777—1842, сынъ Конрада-Фридриха, женатаго на Юстинѣ Руктешель, происходилъ изъ древнѣйшей дворянской фамиліи, извѣстной въ Европѣ съ XI столѣтія; отданный въ Сухопутный кадетскій корпусъ, онъ обратилъ здѣсь на себя вниманіе директора, впоследствии знаменитаго Кутузова, который самъ преподавалъ въ корпусѣ тактику; замѣтивъ выдающіяся способности Толя въ этомъ отношеніи, Кутузовъ задавалъ ему разные задачи и даже заставлялъ дѣлать чертежи на доскѣ къ его собственнымъ лекціямъ; 24 Ноября 1796 г. онъ былъ выпущенъ поручикомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Вскорѣ Толю пришлось пройти и отличную практическую школу въ арміи Суворова во время Итальянскаго похода, при чемъ здѣсь онъ получилъ отъ славнаго русскаго полководца шпагу съ Анной 4 ст. и чинъ капитана. Находясь въ отрядѣ Милорадовича при переходѣ чрезъ Сень-Готардъ, онъ выказалъ такое мужество, что самая искренняя дружба связала его навсегда съ „незнавшимъ страха“ генераломъ. Во время этого же тяжелаго похода, Толь сблизился съ Цесаревичемъ, который до конца жизни былъ расположенъ къ нему и называлъ его своимъ другомъ. Послѣ участія въ бою при Аустерлицѣ и въ Турецкой кампаніи, Толь, благодаря покровительству князя П. М. Волконскаго, былъ переведенъ въ Квартирмейстерскую часть и 15 Сентября 1811 г. произведенъ въ полковники. Эта служба дала ему возможность продолжать изученіе любимаго имъ военного искусства: почитатель тактики Наполеона, Толь усердно занимался изученіемъ его приемовъ и слѣдилъ за всѣми дѣйствіями великаго полководца, стараясь проникнуть въ тайныя причины его безпримѣрныхъ успѣховъ, насколько, конечно, это зависѣло отъ внѣшнихъ условій.

Во время Отечественной войны Толь былъ назначенъ и. д. генераль-квартирмейстера 1-й арміи, а когда 17 Августа прибылъ новый главнокомандующій Кутузовъ, онъ тотчасъ назначилъ своего стараго воспитанника и любимца состоять при себѣ. Но это было не только результатомъ сердечнаго расположенія, а и оцѣнкой выдающихся способностей Толя: Кутузовъ умѣлъ цѣнить людей... Толь участвовалъ въ Бородинскомъ бою, въ совѣтѣ на Филяхъ и въ отступленіи отъ Москвы. Назначенный генераль-квартирмейстеромъ главной арміи, Толь принималъ участіе во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ, при чемъ за Тарутино получилъ орденъ св. Анны 1 ст.; неизмѣнно благосклонный къ нему, Кутузовъ испросилъ ему затѣмъ орденъ св. Георгія 4 кл. и чинъ генераль-майора. Послѣ пріѣзда Государя къ арміи, Толь состоялъ при немъ. За Кульмъ онъ получилъ звѣзду св. Владиміра 2 ст., а за Лейпцигъ чинъ генераль-лейтенанта. Въ 1815 г. Толь былъ назначенъ начальникомъ новаго Главнаго штаба, въ 1823 г. пожалованъ въ генераль-адъютанты, а въ 1824 г. получилъ звѣзду Александра Невскаго. Въ день восшествія на престолъ Николая I, онъ былъ при Государѣ и оставилъ описаніе этихъ дней. Въ войнѣ съ турками 1829 г. Толь былъ начальникомъ штаба Дибича, съ которымъ былъ издавна друженъ. Главнокомандующій приписывалъ Толю честь побѣды при Кулевчѣ, перехода чрезъ Балканы и взятія Адрианополя. Въ той же должности, сначала при Дибичѣ, а затѣмъ при Паскевичѣ, состоялъ Толь во время усмиренія Польскаго мятежа, при чемъ на штурмъ Варшавы командовалъ всѣми войсками, по случаю контузіи Паскевича. За Турецкую и Польскую кампаніи Толь получилъ графскій титулъ (9 Юня 1829 г.), ленту св. Владиміра, ордена св. Георгія 2 кл. и св. Андрея Первозваннаго. Въ 1833 г. Толь былъ назначенъ главноуправляющимъ путями сообщенія и много сдѣлалъ полезнаго въ этой области. Разбитый параличомъ, графъ Толь скончался 23 Апрѣля 1842 г. и похороненъ въ Эстляндіи, въ имѣніи его Арокюль; онъ былъ женатъ на дочери полковника Ольгѣ Густавовнѣ Штрандманъ и имѣлъ дѣтей: Александра, Константина, Николая, Карла, Елизавету (за тайнымъ совѣтникомъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ), Александру (за графомъ Экбрехъ-Дюркгеймъ-Монмартенъ) и Елену.

Графъ Толь, отличаясь блестящими и разносторонними способностями, былъ человекъ широко развитой, образованный, даже ученый, съ характеромъ твердымъ и благороднымъ. Будучи горячъ и лично храбръ, онъ умѣлъ себя сдерживать и въ бою былъ „холоденъ, какъ ледъ“. Безкорыстный и высоко скромный, онъ пользовался большимъ и всеобщимъ расположеніемъ. „Живописецъ Басинъ“, говоритъ Михайловскій-Данилевскій, „прекрасно изобразилъ Толя во время Варшавскаго приступа, послѣдняго дѣйствія его на военномъ поприщѣ“. Этотъ портретъ здѣсь и прилагается.

(Съ портрета Басина; собственность А. П. Извольскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ **ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ БУКСГЕВДЕНЪ**, 1750—1811, потомокъ бременскихъ крестоносцевъ, сынъ Отто-Фридриха (р. 1703 г., † 1754 г.) и второй его жены Елены-Шарлотты фонъ-Веймарнъ, родился въ селѣ Магнусталь, на о. Эзелѣ, 3 Сентября 1750 г.; воспитывался съ 1764 г. въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ 2-й корпусъ) и кадетомъ участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ; въ 1770 г. произведенъ въ инженеръ-прапорщики, въ 1771 г. подъ Брацловымъ пожалованъ орд. св. Георгія 4 кл.; въ 1772 г. назначенъ адъютантомъ къ князю Г. Г. Орлову и съ нимъ ѣздилъ за границу; въ чинѣ полковника сдѣланъ флигель-адъютантомъ. Женильба его въ 1777 г. на Наталіи Александровнѣ Алексѣевой, „воспитанницѣ“ Орлова, обезпечила ему быструю карьеру; въ 1787 г., командуя въ чинѣ бригадира Кексгольмскимъ гренадерскимъ полкомъ, отличился во время войны со шведами при Роченсальмѣ, за что 13 Августа получилъ орд. св. Георгія 3 кл. и въ 1789 г. чинъ генераль-майора, въ слѣдующемъ году пожалованъ Аннинской лентой; участвуя въ Польской кампаніи, подъ начальствомъ Суворова, содѣйствовалъ взятію Праги и назначенъ имъ въ 1794 г. комендантомъ Варшавы, получилъ золотую шпагу и звѣзду св. Владиміра; въ слѣдующемъ году, 18 Декабря 1795 г., возведенъ Прусскимъ королемъ въ графское Прусскаго королевства достоинство.

Дружба жены Буксгевдена съ извѣстной фрейлиной Е. И. Нелидовой, съ которой она вмѣстѣ училась въ Смольномъ, при вступленіи на престолъ Павла I принесла быстро обильные плоды: уже 12 Ноября 1796 г. Буксгевденъ былъ сдѣланъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, пожалованъ генераль-поручикомъ и шефомъ Кексгольмскаго полка, получилъ 15 Февраля 1797 г. Александровскую ленту, а 5 Апрѣля возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство и 17 Іюня назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ. Охлажденіе къ Нелидовой повлекло за собой, 2 Сентября 1798 г., увольненіе и Буксгевдена отъ службы, съ правомъ за участіе въ 67 сраженіяхъ носить военный мундиръ. Послѣ этого онъ уѣхалъ въ Германію. Призванный оттуда Александромъ I, графъ Буксгевденъ назначенъ въ Январѣ 1802 г. предсѣдателемъ Особаго комитета по уравненію городскихъ повинностей по г. Петербургу и въ томъ же году пожалованъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а 21 Сентября 1805 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Ригу. Во время похода въ Моравію, командовалъ лѣвымъ крыломъ русской арміи подъ Аустерлицемъ и получилъ орденъ св. Владиміра 1 ст., а за походъ 1807 г., 30 Августа, получилъ ленту св. Андрея Первозваннаго. Назначенный главнокомандующимъ противъ шведовъ, Буксгевденъ взялъ Свеаборгъ и завоевалъ всю Финляндію. Столкновеніе съ Военнымъ министромъ, всесильнымъ Аракчеевымъ, изъ-за недостатковъ снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ, вынудило Буксгевдена удалиться, сдавъ командованіе Кноррингу; тѣмъ не менѣе онъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Андрея и Георгіевскимъ крестомъ 2 класса.

Удалившись отъ службы въ 1809 г., Буксгевденъ умеръ въ своемъ замкѣ Лодѣ 23 Августа 1811 г.; погребенъ въ церкви с. Лигова, близъ Петербурга; онъ былъ женатъ на Наталіи Александровнѣ Алексѣевой, по преданію, побочной дочери князя Орлова, отъ брака съ которой оставилъ двухъ сыновей: графа Александра (р. 1783 г., † 1 Марта 1839 г.; камергеръ) и графа Петра (р. 1784 г.; сенаторъ, генераль-лейтенантъ), и трехъ дочерей: графиню Софію (р. 1778 г., † 1828 г.; за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Ар. И. Нелидовымъ), графиню Марію (р. 1780 г., † 1837 г.; за статскимъ совѣтникомъ фонъ-Майделъ) и графиню Наталію (за полковникомъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ).

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность графини Буксгевденъ, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ ИВАНЪ ЕВСТАФІЕВИЧЪ ФЕРЗЕНЪ, 1739—1800, сынъ статскаго совѣтника барона Карла-Густава, женатаго на дѣвицѣ Шлиппенбахъ, происходилъ изъ стариннаго Лифляндскаго дворянскаго рода; онъ началъ службу въ артиллеріи сержантомъ въ 1760 г. и въ 1762 г. произведенъ въ подпоручики; участвуя въ 1-й Турецкой войнѣ, за подвиги подъ Хотинымъ и при переправѣ черезъ Прутъ, а также за осаду Силистріи, получилъ чины майора (1770 г.), подполковника (1771 г.) и въ 1775 г. орденъ св. Георгія 3 кл.; по окончаніи войны, въ 1782 г. произведенъ въ бригадиры и въ 1784 г. — въ генераль-майоры; въ 1790 г. Ферзенъ участвовалъ въ войнѣ со Швеціей и, за содѣйствіе побѣдъ Чичагова при Березовомъ Зундѣ, въ день заключенія мира, 3 Августа 1790 г., получилъ шпагу съ алмазами и 5/т. рублей. Произведенный въ 1791 г. въ генераль-поручики, командуя отдѣльнымъ корпусомъ въ Литвѣ, Ферзенъ сумѣлъ образовать тутъ въ 1792 г. генеральную конфедерацію, признавшую покровительство Екатерины II, и быстро умиротворилъ весь край. Императрица пожаловала ему Александровскую звѣзду и 2/т. душъ крестьянъ. Но „блистательнѣйшею эпохой въ его жизни былъ 1794 годъ“, когда имъ были совершены военные подвиги во время Польской кампаніи. Ферзену принадлежитъ честь окончательнаго пораженія поляковъ 28 Сентября 1794 г. при Маціовицахъ: до 6000 пало въ бою, около 3000 было взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ тяжело раненый національный польскій герой Костюшко. Польская армія перестала существовать, и поражение при Маціовицахъ имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Польши, подготовивъ также взятіе Варшавы. Екатерина II наградила Ферзена звѣздой св. Георгія 2 кл. и имѣніемъ въ Лифляндіи. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ знаменитомъ штурмѣ и во взятіи Праги Суворовымъ, который въ своемъ донесеніи писалъ о Ферзенѣ: „Озаряясь еще свѣжей славой, разбитіемъ главнаго бунтовщика Костюшки и взятіемъ его въ плѣнъ, совокупилъ онъ новые лавры; при всей слабости здоровья, бодрствуя духомъ, превозмогалъ онъ и труды, и опасности, и какъ распоряженіемъ по своей части, такъ и мужествомъ подтвердилъ извѣстную о немъ репутацію“. Посланный преслѣдовать отступавшаго къ Кракову польскаго главнокомандующаго Ваврженецкаго, Ферзенъ 7 Ноября при деревнѣ Радочинѣ принудилъ его положить оружіе, за что 1 Января 1795 г. возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Павелъ I, послѣ недолговременной немилости, 24 Декабря 1797 г. назначилъ графа Ферзена директоромъ Кадетскаго корпуса; 4 Января 1798 г. онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а 24 Декабря вышелъ въ отставку. Поселившись въ городѣ Дубно, графъ И. Е. Ферзенъ тамъ и умеръ 16 Юля 1800 г.; онъ былъ женатъ на баронессѣ Магдалинѣ-Елизаветѣ Ребиндеръ, отъ которой имѣлъ одного только сына Карла (р. 5 Сентября 1779 г., † 1 Января 1825 г.; былъ женатъ на Шарлоттѣ Зильбергарнишъ).

По словамъ Бантыша-Каменскаго, Ферзенъ былъ „небольшого роста, худощавъ; съ правомъ горячимъ соединялъ доброе сердце, отличался храбростію и правотою, дорожилъ солдатами“.

Портретъ графа И. Е. Ферзена имѣется еще у А. М. Апраксиной, въ ея знаменитомъ селѣ Ольговѣ, когда-то имѣніи другого сподвижника Суворова, С. С. Апраксина.

(Съ портрета Андрея Жданова, 1795 г.; собственность графа Н. П. Ферзена, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА РИБОПЬЕРЪ, 1788—1872, дочь генераль-поручика, генераль-крюгс-комиссара Михаила Сергѣевича Потемкина († 14 Декабря 1791 г.), отъ брака его съ Татианою Васильевою Энгельгардтъ, впоследствии княгиней Юсуповой (р. 1767 г., † 1841 г.), родилась 15 Июня 1788 года; въ 1809 г. она вступила въ супружество съ другомъ своего дѣтства Александромъ Ивановичемъ Рибопьеромъ (р. 1783 г., † 1865 г.), впоследствии графомъ, оберъ-камергеромъ и членомъ Государственного Совѣта. Мать ея была очень дружна съ семействомъ Рибопьеровъ; молодые люди знали другъ друга съ дѣтства и уже давно проявляли взаимную склонность, но княгиня Т. В. Юсупова мечтала для дочери о блестящемъ замужствѣ, и свадьба ея долгое время не улаживалась. Е. М. Потемкина была красавицей и, говорятъ, очень походила на Императрицу Жозефину; романъ молодыхъ влюбленныхъ возбуждалъ всеобщее сочувствіе, и послѣ долгихъ усилій со стороны родственниковъ невѣсты, Голицыныхъ и Браницкихъ, удалось, наконецъ, получить согласіе матери. Бракъ этотъ оказался на рѣдкость счастливымъ, и Екатерина Михайловна почти не разставалась съ мужемъ во время его скитаній по Европѣ, вызывавшихся его дипломатическою службою. Она сопровождала его въ Одессу во время командировки его по дѣлу о порто-франко и держала тамъ открытый домъ. Еще болѣе открыто жили Рибопьеры по возвращеніи въ Петербургъ, гдѣ они наняли квартиру въ домѣ купца Соколова, на Гороховой. Домашніе спектакли ихъ, въ которыхъ участвовала сама хозяйка, посѣщались Александромъ I и всѣмъ дворомъ. Послѣдовавъ за мужемъ въ Константинополь, при назначеніи его посломъ къ султану, Е. М. Рибопьеръ съ дѣтми сопровождала его въ 1827 г. на корабль, который чуть было не подвергся разстрѣлу съ турецкихъ батарей въ Босфорѣ, при отплытіи изъ Константинополя иностранныхъ дипломатическихъ представителей послѣ Наваринскаго боя. Она стояла на палубѣ, когда началась стрѣльба, и была схвачена офицерами и унесена съ дѣтми въ каюту. Послѣ сильной бури на Адриатическомъ морѣ, во время которой фрегатъ едва не погибъ на камняхъ, семейство Рибопьеровъ высадилось въ Триестъ и нѣсколько времени провело во Флоренціи, гдѣ А. И. Рибопьеръ помѣстилъ жену въ нанятой имъ великолѣпной виллѣ Гатаіолъ; затѣмъ они поселились въ Римѣ въ палаццо Патерно. Во время вторичнаго пребыванія своего съ мужемъ въ Константинополь, а также во время посольства его въ Берлинѣ, Е. М. Рибопьеръ попрежнему являлась хозяйкою роскошныхъ пріемовъ въ его гостепріимномъ домѣ. По возвращеніи Рибопьеровъ въ Россію, они сдѣлались одними изъ самыхъ приближенныхъ ко двору лицъ и пользовались неизмѣнной благосклонностью Императорской семьи. Екатерина Михайловна Рибопьеръ была кавалерственной дамой ордена св. Екатерины, а 23 Апрѣля 1854 г. была пожалована въ статсъ-дамы. Овдовѣвъ въ 1865 г., графиня Рибопьеръ скончалась въ преклонныхъ лѣтахъ 2 Февраля 1872 г. и похоронена, какъ и мужъ ея, на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Графиня Рибопьеръ имѣла двухъ сыновей: Михаила, умершаго въ дѣтствѣ, и графа Ивана († 1871 г.), женатаго на княжнѣ Софіи Васильевнѣ Трубецкой, и четырехъ дочерей: Аглаю (р. 1812 г., † 1842 г.), замужемъ за барономъ Зенденомъ, Софію, за генераль-адъютантомъ графомъ В. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ, Марію, за Прусскимъ посланникомъ въ Константинополь г. Брассье де Сень-Симонъ, и Татьяну († 1879 г.), за княземъ Н. Б. Юсуповымъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность графа Г. И. Рибопьера, въ С.-Петербургѣ.)

Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ, 1798—1849, четвертый сынъ Императора Павла I, родился 28 Января 1798 г. и тотчасъ былъ назначенъ генераль-фельдцейхмейстеромъ и шефомъ гвардейскаго Артиллерійскаго баталіона. Воспитателемъ его и брата Николая Павловича былъ генераль М. И. Ламздорфъ, человекъ грубый и плохой педагогъ, главное же руководство въ дѣлѣ воспитанія и образованія молодыхъ Великихъ Князей принадлежало ихъ матери. Несмотря на сильное желаніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны отвлечь сыновей отъ слишкомъ сильнаго увлеченія военнымъ дѣломъ и внушить расположение къ наукамъ, послѣдніе оставались на второмъ планѣ, и Михаилъ Павловичъ съ юныхъ лѣтъ обнаруживалъ склонность „къ экзерцирмейстерству и капральству“. Во время Наполеоновскихъ войнъ Великіе Князья стремились на театръ военныхъ дѣйствій, но попали туда въ 1814 г., когда все уже было окончено. Съ 1817 по 1819 г. Михаилъ Павловичъ совершилъ большое путешествіе по Россіи и Западной Европѣ, по возвращеніи изъ котораго былъ назначенъ командиромъ гвардейской пѣхотной бригады (полки Преображенскій и Семеновскій) и вступилъ въ управленіе артиллеріей. Въ 1820 г. онъ основалъ Артиллерійское училище (теперь Михайловское), въ 1824 г. вступилъ въ бракъ со своей двоюродной сестрой принцессой Виртембергской Еленой Павловной, въ 1825 г. назначенъ начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Михаилъ Павловичъ принималъ участіе въ судѣ надъ декабристами. Николай I назначилъ брата членомъ Государственнаго Совѣта и поручилъ ему управленіе Инженернымъ вѣдомствомъ и командованіе гвардейскимъ корпусомъ, командиромъ котораго числился Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Въ 1828 г. Михаилъ Павловичъ принялъ участіе въ Турецкой войнѣ (за взятіе Браилова получилъ Георгіа 2-й ст.) и въ 1831 г. въ усмиреніи Польскаго мятежа (награжденъ золотымъ оружіемъ за Остроленку и званіемъ генераль-адъютанта за штурмъ Варшавы). Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса и главнымъ начальникомъ Военно-учебныхъ заведеній, а въ 1844 г. главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ въ высшей степени строгимъ и взыскательнымъ до мелочей начальникомъ и не пропускалъ безъ вниманія ни малѣйшаго отступленія отъ устава. Взглядъ его въ этомъ отношеніи былъ очень зорокъ: ни незастегнутая пуговица, ни калоши не проходили незамѣченными. Вообще онъ придавалъ особое значеніе такимъ служебнымъ требованіямъ подъ вліяніемъ грустныхъ событій при восшествіи на престолъ Николая I: Михаилъ Павловичъ видѣлъ въ усиленныхъ требованіяхъ службы лучшее средство отвлечь молодое поколѣніе отъ увлеченія либеральными идеями. Подъ личиною строгости Великій Князь, однако, таилъ доброе сердце. „Въ немъ есть что-то мрачное и суровое“, говоритъ одинъ иностранецъ, жившій при русскомъ дворѣ, „но въ сущности его можно назвать *le bonni bienfaisant*; о немъ рассказываютъ случаи, гдѣ онъ проявилъ прекрасныя черты великодушія“. Дѣйствительно, его доброту доказываютъ его вниманіе къ нуждамъ подчиненныхъ и щедрость при ихъ поддержкѣ. Михаилъ Павловичъ былъ заботливымъ начальникомъ Военно-учебныхъ заведеній, почти ежедневно посѣщалъ которое-нибудь изъ нихъ и входилъ во всѣ подробности воспитанія. Онъ любилъ своихъ воспитанниковъ и не забывалъ ихъ и по окончаніи ими ученія; многіе изъ нихъ пользовались его матеріальной поддержкой.

Съ юныхъ лѣтъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ отличался остроуміемъ и находчивостью. Онъ и въ другихъ любилъ остроуміе и часто прощалъ офицерамъ и кадетамъ шалости, если онѣ были замысловаты и доказывали умъ. Но остроловіе Великаго Князя не было злымъ: ему чужда была мысль обидѣть кого-либо. Въ этомъ отношеніи интересны мелкія замѣтки, характеризующія Великаго Князя, разсыпанные въ перепискѣ Булгаковыхъ, пользовавшихся благоволеніемъ его и бывшихъ большими почитателями суроваго добряка. Существуетъ, кромѣ того, масса анекдотовъ, рисующихъ Великаго Князя какъ въ частной жизни, такъ и служебной и официальной его дѣятельности. Михаилъ Павловичъ былъ беззавѣтно преданъ своему брату Николаю I. „Я хочу, чтобы не меня, а брата любили“, говорилъ онъ, желая оправдать свои строгости и принимая все на себя. Великій Князь долго обладалъ прекраснымъ здоровьемъ, но умеръ не старымъ; 11 Августа 1849 г., во время смотра войскъ въ Варшавѣ, его постигъ нервный ударъ; 28 Августа онъ скончался, а 16 Сентября погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ.

(Съ портрета, принадлежащаго Великому Князю Михаилу Николаевичу.)

Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, 1806—1873, дочь принца Павла-Карла-Фридриха Виртембергскаго (р. 1785 г., † 1852 г.) отъ брака съ принцессой Шарлоттой Саксенъ-Альтенбургской (р. 1787 г., † 1847 г.), родилась 28 Декабря 1806 г. (н. с. 9 Января 1807 г.) и получила воспитаніе въ Парижѣ, въ пансіонѣ извѣстной г-жи Кампанъ. Знакомство съ знаменитымъ Кювье и бесѣды съ нимъ много содѣйствовали развитію принцессы, отъ природы любознательной и даровитой. Когда ей минуло 15 лѣтъ, тетка ея Императрица Марія Ѳеодоровна избрала ее въ невѣсты для своего младшаго сына Великаго Князя Михаила Павловича. Несмотря на свою крайнюю молодость, принцесса ревностно принялась за ознакомленіе съ будущей своей родиной и безъ учителя, при помощи словаря и грамматики, изучила русскій языкъ. По пріѣздѣ въ Россію она всѣхъ поразила своимъ умомъ, обширными свѣдѣніями и живостью характера. При первомъ же пріемѣ юная принцесса, по словамъ Нелединскаго-Мелецкаго, „всякому молвила по приличности каждаго“. Бракосочетаніе произошло 8 Февраля 1824 года. Супружество Елены Павловны съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ продолжалось 25 лѣтъ; у нихъ было 5 дочерей: Марія (р. 1825 г., † 1846 г.), Елисавета (р. 1826 г., † 1845 г.; за герцогомъ Адольфомъ-Вильгельмомъ Нассаускимъ), Екатерина (р. 1827 г., † 1894 г.; за герцогомъ Георгомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ), Александра (р. 1831 г., † 1832 г.) и Анна (р. 1834 г., † 1836 г.); изъ нихъ только одна пережила мать. Въ 1849 году, 28 Августа, Великая Княгиня овдовѣла.

Вся жизнь Елены Павловны послѣ брака была посвящена служенію новой родинѣ. Николай I питалъ къ невѣсткѣ чувства глубокаго уваженія и присвоилъ ей, по выраженію Кюстина, обязанность „de faire les honneurs de la littérature при его дворѣ“. „C'est le savant de notre famille“, сказалъ объ ней однажды Государь. Отличаясь живой пытливостью ума, глубокой воспримчивостью и способностью основательно со всѣмъ, что ей казалось полезнымъ изучить, Елена Павловна до конца жизни интересовалась всѣми явленіями въ области знанія и умственной жизни и приходила на помощь наукѣ и искусству своимъ содѣйствіемъ и матеріальной поддержкой. Въ ея покояхъ встрѣчали внимательный и ласковый пріемъ и иностранные, и русскіе ученые (Струве, Беръ, Чичеринъ, Ѳ. Дмитриевъ), и представители искусствъ, и просвѣщенные государственные дѣятели. Подъ вліяніемъ ея музыкальных вечеровъ зародилась мысль объ учрежденіи Русскаго музыкальнаго общества и консерваторіи, для осуществленія которой она не остановилась передъ большими матеріальными затратами. Она же положила основаніе Клиническому институту, открытому уже послѣ ея смерти. Въ сердцѣ Великой Княгини горѣла живая любовь къ людямъ, чуждая неразборчивой чувствительности. Въ дѣлахъ благотворительности она ставила себѣ опредѣленную цѣль и умѣла достигнуть ея. Крупная заслуга Елены Павловны по отношенію къ Россіи—это ея участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Она первая показала примѣръ, составивъ проектъ освобожденія крестьянъ въ своемъ Полтавскомъ имѣніи, Карловкѣ. Въ ней встрѣчали неизмѣнную поддержку главные дѣятели крестьянской реформы: Н. Милютинъ, Ю. Самаринъ, князь Черкасскій. „Нимфа Эгерія“ Александра II, она оказывала постоянно благотворное, исполненное такта воздѣйствіе на рѣшимость своего царственнаго племянника довести до конца великое дѣло. „Сохраняя подъ нѣжной женственной оболочкой мужественную и стойкую волю, всегда направленную къ возвышеннымъ цѣлямъ, Елена Павловна обладала тѣмъ огнемъ, который зажигаетъ сердца людей какъ для преданной любви, такъ и для вражды“. Поэтому она имѣла не только друзей, но и не мало недоброжелателей. „Всѣми она признана“, говоритъ одинъ недоброжелатель, „мастерицей устраивать праздники и плѣнять своимъ умомъ; если бы эта умная женщина не мѣшалась въ государственныя дѣла, она, конечно, была бы украшеніемъ нашего двора“. Потомство, однако, за это вмѣшательство только съ благодарнымъ чувствомъ преклонится передъ нравственно высокимъ и привлекательнымъ въ своемъ истинномъ величій образомъ Великой Княгини Елены Павловны. Скончалась она 9 Января 1873 года.

(Съ портрета К. Брюллова; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

Княгиня АННА ФЕДОРОВНА БЪЛОСЕЛЬСКАЯ, 1740—1796, единственная дочь действительного тайного советника Федора Васильевича Наумова (+ 27 Октября 1757 г.), женатаго на Марии Михайловне Самариной, выдана была замужъ за князя Андрея Михайловича Бѣлосельскаго (р. 1740 г., + 1776 г.). Бракъ ея былъ неудаченъ: она скоро совершенно разошлась съ мужемъ. Князь, занимая дипломатическія должности, проживалъ за границей, она же поселилась въ Москвѣ, въ унаследованномъ ею отъ богатаго отца громадномъ каменномъ домѣ. Не имѣя дѣтей, „добродушная, но ума не совсѣмъ остраго, а нѣсколько простоватая“, она подпала здѣсь, по разсказу Болотова, подъ вліяніе семьи Салтыковыхъ, „людей небогатыхъ, но ловкихъ и пронырливыхъ“, разсчитывавшихъ ея богатствомъ поправить свои разстроенныя дѣла. Познакомившись и подружившись съ нею, Салтыковы переѣхали на житье въ ея домъ и „сумѣли такъ хорошо прикритъся ко всѣмъ ея слабостямъ и склонностямъ, или, простѣе сказать, такъ ее обалахтать, что она вѣрилась имъ, какъ наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ друзьямъ, и предалась во всемъ въ ихъ волю“. Ихъ стараніями и хлопотами, между прочимъ, была продана въ 1774 г. за громадную въ то время сумму въ 120/т. рублей полученная ею отъ отца въ приданое Кісовская волость, въ Коломенскомъ уѣздѣ, состоявшая изъ 4000 душъ. Салтыковы вообще дѣлали изъ княгини, что хотѣли, и въ Москвѣ ходили даже слухи, что они ввели ее въ какую-то особую, имъ однимъ извѣстную, секту, чтобы вѣрнѣе подчинить ее своей власти. На чемъ были основаны эти слухи, намъ неизвѣстно.

Для того, кто интересовался бы болѣе детально нѣсколько таинственной судьбой княгини Бѣлосельской, не лишнее будетъ привести слѣдующее семейное преданіе, связанное съ именемъ княгини Анны Федоровны. Въ Москвѣ жила семья старинныхъ москвичей Самариныхъ, изъ которыхъ Михаилъ Михайловичъ былъ сенаторомъ временъ Петра I, а сынъ его Иванъ, полковникъ (р. 14 Сентября 1711 г., + въ Апрѣлѣ 1790 г.), былъ женатъ на Прасковіи Васильевнѣ Юшковой (р. 27 Ноября 1729 г., + 4 Февраля 1799 г.), дочери Василия Алексѣевича (р. 1676 г., + 1 Ноября 1726 г.), столь близкаго къ царицѣ Прасковіи Феодоровнѣ, что его считали едва ли не отцомъ ея дочерей. Юшковъ получилъ отъ царицы обширныя помѣстья, и И. М. Самаринъ имѣлъ большое состояніе, массу дорогихъ вещей отъ Юшкова и многочисленную семью, состоящую изъ семи дочерей: Татьяны (р. 1739 г., + 1798 г.); Анны (р. 1742 г., + 1803 г.); Варвары (р. 1744 г., + 1806 г.; монахиня Веніамина); Маріи (р. 1746 г., + 1811 г.); Екатерины (р. 1743 г., + 1825 г.); Елизаветы (р. 1752 г., + 1839 г.; похоронена въ Донскомъ), и Феодосіи (р. 1753 г., + 1830 г.), умершихъ дѣвцами („потому что старшая не вышла замужъ“), и только одного сына, Петра (р. 1762 г.). Бригадиръ Петръ Самаринъ, не женатый, сдѣлался героемъ поздняго романа своей двоюродной сестры, вдовы княгини А. Ф. Бѣлосельской, которая была на 22 года старше его. Результатомъ этого сближенія было рожденіе ею въ 1796 г. сына, Ипполита Петровича Петровскаго, при чемъ мать умерла отъ родовъ (гдѣ она похоронена, намъ неизвѣстно), сынъ же былъ записанъ въ число Орловскихъ дворянъ. Извѣстный коннозаводчикъ своего времени, И. П. Петровскій служилъ съ 3 Декабря 1818 г. въ лѣ.-гв. Уланскомъ полку, изъ котораго вышелъ въ отставку 28 Января 1829 г. ротмистромъ и навсегда поселился въ Москвѣ, въ своемъ роскошномъ домѣ въ Кожевникахъ, за Москвой-рѣкой, получивъ отъ отца большое состояніе. И. П. Самаринъ умеръ 17 Юня 1840 г. („житія его было 78 л., 35 дней и 21 часъ“); какъ онъ, такъ и его родители и сестры похоронены въ Новомъ Іерусалимѣ, близъ Москвы; тамъ же похороненъ и Ипполитъ Петровичъ Петровскій, умершій 17 Марта 1875 г., на 79-мъ году. Отъ увезенной изъ хора цыганки Маріи Даниловны онъ имѣлъ 2 сыновей: Константина и Ипполита, и дочерей: Екатерину (за Вышеславцевымъ), Надежду (за Соймоновымъ), Прасковію (за Жуковымъ), Марію (за Эвисономъ), Варвару (за Лизогубомъ), Феодосію, Евдокію и Наталію. Кромѣ того, у него было еще 2 „воспитанницы“, Любовь (за Петрушкевичемъ) и Александра (за Лазаревымъ), которымъ 1 Декабря 1874 г. разрѣшено „принять его фамилію и пользоваться его правами состоянія, но безъ права наследованія въ родовомъ его имѣніи“. Свѣдѣнія изъ интересной семейной хроники Петровскихъ пополнены здѣсь нѣкоторыми документальными и хронологическими данными.

(Съ портрета Рослена, 1762 г.; собственность князя К. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Князь АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ БЪЛОСЕЛЬСКІЙ, 1740—1776, былъ старшій сынъ весьма близкаго къ царевнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ, герцогинѣ Мекленбургской, человека, вице-адмирала князя Михаила Андреевича (р. 1702 г., † 1755 г.), отъ перваго его брака съ Акулиной Михайловной Болтиной. Записанный въ дѣтствѣ въ гвардію, онъ началъ дѣйствительную службу въ 1749 г. въ Преображенскомъ полку; 21 Іюля 1752 г., въ чинѣ подпоручика, посланъ въ Лондонъ „для обученія въ министерскихъ дѣлахъ и обхожденіяхъ“, въ 1760 г. изъ гвардіи капитанъ-поручиковъ переведенъ въ армію полковникомъ и назначенъ состоять при посольствѣ въ Парижѣ. Имѣя званіе камеръ-юнкера, Бѣлосельскій въ 1766 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Дрезденъ, гдѣ и оставался до самой смерти.

Князь А. М. Бѣлосельскій былъ женатъ на Аннѣ Ѳеодоровнѣ Наумовой (р. 1740 г., † 1796 г.); бракъ этотъ не былъ счастливымъ. Побывавъ вмѣстѣ съ мужемъ въ Парижѣ, гдѣ были написаны и оба помѣщенные здѣсь портрета, съ подписями: „Roslin Suedois à Paris 1762“, молодая княгиня почему-то покинула навсегда супруга и удалась въ Москву, гдѣ у ней было большое состояніе, унаслѣдованное отъ отца; тутъ она и поселилась. Мужъ, однако, не хотѣлъ примириться съ этимъ фактомъ и дѣлалъ попытки къ возвращенію жены, вмѣшавъ въ свои семейные счеты Императрицу. Екатерина II 23 Мая 1773 г. писала въ Москву князю М. Н. Волконскому: „Камергеръ князь Бѣлосельскій приносилъ мнѣ жалобу на жену свою, что она, несмотря на всѣ его ласковыя приглашенія, не токмо не соглашается къ нему изъ Москвы ѣхать, но ниже отвѣчала на послѣднее письмо его, а потому просить, чтобы принудила я ее къ должному по законамъ повиновенію. Я, желая привести ихъ въ богоугодное и законами повелѣнное согласіе, поручаю вамъ, призвавъ ее къ себѣ, стараться уговорить ее, чтобы она съ мужемъ примирилась и къ нему ѣхала жить. Вы можете ей сказать, что мнѣ весьма пріятно будетъ, если она примирится съ своимъ мужемъ и къ нему пріѣдетъ. Дайте ей при этомъ знать, что въ семъ случаѣ всѣ законы противъ ея, и чтобы я не строгостію оныхъ, но паче кротостію желала рѣшить справедливую мужа ея просьбу. Я надѣюсь, впрочемъ, что вы ей всѣ тѣ причины скажете, кои бы обязали ее на сіе согласиться, и увѣдомьте меня, какой въ миротвореніи вашемъ успѣхъ будетъ“. Спустя 3 недѣли, 12 Іюня, Императрица опять писала Волконскому о княгинѣ: „Можете дать ей знать, что я, находя ее непреклонну возвратиться къ мужу ея въ домъ, то предаю ее законамъ, и въ семъ я, конечно, болѣе буду смотрѣть на справедливое исполненіе оныхъ, нежели чтобъ милосердіемъ не умѣстнымъ захотѣла потачку сдѣлать молодымъ людямъ въ развратномъ житіи; о чемъ вы не оставите ей дать выразумѣть, дабы она излишне не надѣялась на басни ея совѣтателей господъ Салтыковыхъ, которые сами весьма плохого поведенія, чего она уже почувствовала, ибо, вмѣсто Александра, она уже заплатила 9000 руб., кои онъ истратилъ изъ Академической суммы; Борисъ же нигдѣ не уживается, а Алексѣй у меня въ крѣпости уже мѣсяцъ времени погостилъ“. („Осмнадцатый вѣкъ“, П. И. Бартенева, I). Упоминаемые здѣсь Салтыковы были дѣти сенатора Михаила Михайловича Салтыкова, женатаго на баронессѣ Маріи Павловнѣ Шафировой. Впрочемъ, князь А. М. Бѣлосельскій тоже не пользовался безукоризненной репутаціей, по свидѣтельству Шевалье де-Корберона, онъ запутался совершенно въ своихъ денежныхъ дѣлахъ и въ Дрезденѣ надѣлалъ долговъ.

Князь Бѣлосельскій скончался скоропостижно отъ удара 28 Января 1776 г. въ Марсели, по пути на воды для лѣченія. Такъ какъ, по французскимъ законамъ, имущество иностранцевъ, умершихъ во Франціи, переходило къ королю, то мѣстныя власти хотѣли распорядиться по закону движимостію, оставшейся послѣ Бѣлосельскаго, но, благодаря вмѣшательству русскаго консула, завязалась переписка, окончившаяся черезъ 3 года отказомъ короля отъ наслѣдства и взысканіемъ 10% въ пользу дѣлопроизводителей. Въ Россіи долго считали Бѣлосельскаго безъ вѣсти пропавшимъ и, много лѣтъ спустя послѣ его смерти, еще продолжали являться разные проходимцы съ увѣреніями, что онъ живъ, и съ требованіями денегъ.

(Съ портрета Рослена, 1762 г.; собственность князя К. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Княгиня **ЗИНАИДА АЛЕКСАНДРОВНА ВОЛКОНСКАЯ**, 1792 — 1862, известная красавица и очаровательница своего времени, женщина образованная, блестящего ума и тонкая цѣнительница всего изящнаго, покровительница наукъ и искусствъ, художниковъ и ученыхъ, „Сѣверная Коринна“ поэта и святая (beata) католической церкви, родилась въ Туринѣ, гдѣ отецъ ея, князь Александръ Михайловичъ Бѣлосельскій (р. 1752 г., † 1809 г.), былъ въ то время посланникомъ. Матери своей, княгини Варвары Яковлевны, рожденной Татищевой († 25 Ноября 1792 г.), она лишилась при рожденіи и была воспитана отцомъ, человекомъ образованнымъ, известнымъ меценатомъ. (См. о ней т. II, № 97.) Въ 1810 г., будучи фрейлиной, она вышла замужъ за егермейстера князя Никиту Григорьевича Волконскаго (р. 1781 г., † 1844 г.); вмѣстѣ съ мужемъ и родившимся въ 1811 г. сыномъ Александромъ († 1878), княгиня сопровождала Александра I во время его заграничныхъ походовъ, побывала въ Лондонѣ и Парижѣ, гдѣ стала известна своимъ сценическимъ и музыкальнымъ дарованіемъ, исполняя на сценѣ частныхъ театровъ оперы Россіи, блистала на Вѣнскомъ конгрессѣ, позднѣе—на Веронскомъ. Известенъ ея чудный портретъ, писанный Бруни, въ костюмѣ изъ Танкреда. Вернувшись въ 1817 г. въ Петербургъ, Волконская въ 1824 г. перѣехала въ Москву, въ домъ своей мачехи, княгини А. Г. Бѣлосельской, рожденной Козицкой, на Тверской; домъ этотъ скоро сдѣлался центромъ умственной и артистической жизни „Грибоѣдовской Москвы“. Красота, умъ и образованіе княгини, ея чудный контральтовый голосъ и особый, присущій ей даръ привлекать къ себѣ сердца собирали на ея музыкально-литературные вечера и театральныя представленія не только московскую знать, но и профессоровъ, художниковъ и музыкантовъ. Слѣпецъ поэтъ Козловъ, котораго княгиня Зинаида посѣщала и утѣшала, изобразилъ ея образъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Мнѣ говорятъ: „Она поэтъ —
И радость тихо въ душу льется,
Раздумье томное найдетъ,
Въ мечтаньи сладкомъ сердце бьется,
И то, что мило на землѣ,
Когда поетъ она, — милѣе
И пламенный огонь любви,
И все прекрасное святѣе!“
А я? Я слезъ не проливалъ,
Волшебнымъ голосомъ плененный;
Я только помню, что видалъ
Пѣвицы образъ несравненный.
О, помню я, какимъ огнемъ
Сіяли очи голубыя!
Какъ на челѣ ея младомъ
Вилися кудри золотыя.

Я помню звукъ ея рѣчей,
Какъ помнить чувство дорогое,
Онъ слышится въ душѣ моей,
Въ немъ было что-то неземное.
Она, она передо мной,
Когда таинственная лира
Звучитъ о Пері молодой
Долины свѣтлой Кашемира!
Звѣзда любви надъ ней горитъ,
И станъ охваченъ пеленою;
Она эфирная летитъ,
Чуть озаренная луною.
Изъ лпай съ розами вѣнокъ
Небрежно волосы вѣнчаетъ,
И локоны ея взвиваетъ
Душистой ночи вѣтерокъ“.

Въ концѣ 1820-хъ годовъ княгиня Волконская оставила родину, перешла въ католичество и навсегда поселилась въ Римѣ, въ своей виллѣ, близъ площади Іоанна Латеранскаго. Римская вила княгини З. А. Волконской долго привлекала къ себѣ художниковъ, музыкантовъ и писателей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, пока въ послѣдніе годы жизни хозяйкой ея не овладѣло мрачное мистическое настроеніе. Скончалась княгиня З. А. Волконская 24 Января 1862 г. и похоронена въ Римѣ, въ церкви свв. Викентіа и Анастасіа (Santi Vincenzo e Anastasio), на площади Треви, въ боковой часовнѣ, вмѣстѣ съ мужемъ и сестрой М. А. Власовой (см. Р. Арх., 1900 г., II, 93).

(Съ портрета Бенвенути; собственность князя К. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, въ С.-Петербургѣ.)

ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА ТОРСУКОВА, 1772—1842, родилась, по надписи на ее надмогильномъ памятникѣ, въ Ноябрѣ 1772 года. Отецъ ея, Василій Саввичъ Перекусихинъ (р. 1724 г., † 1788 г.), тайный совѣтникъ и сенаторъ, происходилъ изъ небогатыхъ и незнатныхъ дворянъ Рязанской губерніи. Кто была ея мать—неизвѣстно, но можно предполагать, что В. С. Перекусихинъ рано овдовѣлъ, и что въ воспитаніи его дочери принимала близкое участіе сестра его, Марія Саввишна Перекусихина, любимая камеръ-юнгфера и неразлучная наперсница Екатерины II. Черезъ это Екатерина Васильевна сдѣлалась извѣстна Императрицѣ Екатеринѣ II, которая чуть ли не была ея восприемницею при крещеніи и при помолвкѣ юной Перекусихиной съ бригадиромъ Ардаліономъ Александровичемъ Торсуковымъ (р. 1754 г., † 1810 г.) щедро ее одарила. Свадьба Е. В. Перекусихиной съ Торсуковымъ состоялась, судя по рожденію ихъ дочери, вѣроятно, въ 1785 или въ 1786 году.

Масонъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что на г-жу Торсукову возложена была весьма интимная задача „обучать“ 16-лѣтняго Великаго Князя Александра Павловича передъ его бракосочетаніемъ въ 1793 году. Здѣсь, вѣроятно, не обошлось безъ келейныхъ услугъ преданной Маріи Саввишны, успѣвшей потомъ пристроить мужа своей племянницы ко двору молодой Великокняжеской четы. А. А. Торсуковъ былъ произведенъ въ майоры Семеновскаго полка, получилъ нѣсколько сотъ душъ въ Волынской губерніи и скоро сдѣлался однимъ изъ близкихъ лицъ при дворѣ Великаго Князя Александра Павловича; онъ умеръ въ чинѣ оберъ-гофмейстера.

Несмотря на придворное положеніе мужа, Екатерина Васильевна Торсукова не играла никакой замѣтной роли въ царствованіе Императора Александра I, хотя по характеру своему не чужда была мелкихъ закулисныхъ интригъ. По словамъ Д. Н. Свербеева, „она не походила на свою типичную тетку и была бы даже въ преклонныхъ годахъ совершенно другого пошиба, если бы Марія Саввишна не сдерживала ее постоянно своею житейскою мудростью. Въ ней прорывались часто выходки ея собственнаго характера, замѣчательно легкомысленнаго. Она, вѣроятно, кой-когда кокетничала, любила посплетничать, увлекаться обольщеніями и Двора, и знатности. Все, что было въ ней нравственнаго, умѣреннаго и серьезнаго, все это держалось въ ней по чувству преданности къ своей благородной, благочестивой теткѣ“.

Екатерина Васильевна Торсукова, овдовѣвъ, жила съ единственной дочерью своею, Маріей Ардаліоновной, и ея мужемъ, П. А. Кикинымъ, въ домѣ старушки Перекусихиной, оставившей ей послѣ смерти, какъ утверждаетъ Карновичъ, довольно значительное состояніе. Сама она скончалась 15 Февраля 1842 года и „жила“, какъ высѣчено на памятникѣ ея, „69 лѣтъ, 3 мѣсяца“. Похоронена на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, недалеко отъ М. С. Перекусихиной и въ одной оградѣ съ отцомъ своимъ, Васи́лемъ Саввичемъ, которому она поставила памятникъ съ надписью: „Сіе плачевное изданіе отъ дочери его, Катерины Васильевны, по супружеству Торсуковой“.

Подобный же прилагаемому портретъ Е. В. Торсуковой находится еще у И. А. Всеволожскаго, и, кромѣ того, у него же имѣется еще одинъ ея портретъ, въ болѣе молодыхъ годахъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность свѣтл. князя П. Д. Волконскаго, въ С.-Петербургѣ.)

АРДАЛІОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТОРСУКОВЪ, 1754—1810, сынъ генераль-майора Александра Лукича Торсукова, родился 8 Октября 1754 г.; началъ службу въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку въ 1769 г. унтеръ-офицеромъ, въ 1773 г. былъ произведенъ въ прапорщики въ 4-мъ гренадерскомъ полку, въ 1775 г. назначенъ квартирмейстеромъ, а въ 1779 г., 7 Іюня, — адъютантомъ къ М. Ѳ. Каменскому. Въ 1773 и 1774 гг. Торсуковъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи и былъ въ сраженіи подъ Рущукомъ и при взятіи Туртукая. Въ 1786 г., будучи секундъ-майоромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, переведенъ былъ капитанъ-поручикомъ въ Преображенскій полкъ; въ концѣ того же года Торсуковъ женился на Екатеринѣ Васильевнѣ Перекусихиной, племянницѣ извѣстной камеръ-юнгферы Императрицы Екатерины II Марьи Саввишны и единственной дочери сенатора Василя Саввича Перекусихинныхъ; бракъ этотъ состоялся съ вѣдома и одобренія Императрицы, которая щедро одарила невѣсту, жившую при дворѣ: она получила фрейлинское приданое. Женитьба, конечно, много содѣйствовала служебной карьерѣ Торсукова; въ 1791 г. онъ изъ Преображенскаго полка былъ выпущенъ въ армію полковникомъ; уже въ чинѣ бригадира (съ 10 Мая 1793 г.), онъ состоялъ при Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ, занимаясь съ нимъ по фронтовой части; 3 Февраля 1796 г., при окончаніи Великимъ Княземъ образованія и воспитанія, всѣ состоявшіе при немъ лица были награждены Императрицею, при чемъ А. А. Торсуковъ получилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе 628 душъ въ Волынской губерніи, а раньше, при бракосочетаніи Великаго Князя Александра Павловича, — пенсію въ 2000 руб. и единовременно 5000 руб.; тогда же онъ былъ переведенъ, съ чиномъ гвардіи майора, въ Семеновскій полкъ, съ назначеніемъ его командиромъ (шефомъ полка въ это время былъ Великій Князь Александръ Павловичъ); 28 Іюня того же 1796 г. онъ произведенъ былъ въ генераль-майоры и вскорѣ уволенъ отъ командованія полкомъ.

Императоръ Павелъ 3 Декабря 1796 г. пожаловалъ Торсукова въ шталмейстеры и далъ ему (5 Мая 1799 г.) орденъ св. Анны 1-й ст., а Императоръ Александръ I, 15 Сентября 1801 г., назначилъ его оберъ-гофмейстеромъ и вскорѣ затѣмъ (10 Ноября) — главноначальствующимъ Гофъ-Интендантскою конторою; 1 Января 1804 г. онъ получилъ звѣзду св. Александра Невскаго. Вообще А. А. Торсуковъ пользовался расположеніемъ Александра Павловича, но особенно близокъ былъ онъ къ его супругѣ, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которая дарила его особеннымъ довѣріемъ, что, очевидно, онъ сумѣлъ заслужить своей при ней службой въ теченіе многихъ лѣтъ. Незадолго до смерти Торсукова, Императрица въ одномъ изъ своихъ писемъ (5 Марта 1810 г.) къ матери, маркграфинѣ Баденской Амаліи, помѣщаетъ о немъ слѣдующія сердечныя слова: „*Mr. Torsoukoff — mon fidèle, mais triste chevalier dans toutes les occasions*“.

Кромѣ своей придворной службы, Торсуковъ ничѣмъ не извѣстенъ; онъ умеръ 20 Сентября 1810 г. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры; тамъ же погребена и жена его, на много его пережившая и скончавшаяся 15 Февраля 1842 года.

Единственная дочь Торсуковыхъ, Марія Ардаліоновна, была замужемъ за Петромъ Андреевичемъ Кикинымъ, впослѣдствіи сенаторомъ и статсъ-секретаремъ. Сестра А. А. Торсукова, Екатерина Александровна (р. 1755 г., † 1842 г.), была замужемъ за генераль-провіантмейстеромъ и членомъ Военной Коллегіи, а затѣмъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ Петромъ Ивановичемъ Новосильцовымъ († 1805 г.).

У И. А. Всеволожскаго имѣется еще превосходный портретъ А. А. Торсукова, въ придворномъ мундирѣ, съ Александровской лентой, кисти Лоренса.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность И. А. Всеволожскаго, въ С.-Петербургѣ.)

МАРІЯ АРДАЛІОНОВНА КИКИНА, 1787—182., дочь оберъ-гофмейстера Ардаліона Александровича Торсукова (р. 1754 г., † 1810 г.), отъ брака его съ Екатериной Васильевной Перекусихиной (р. 1772 г., † 1842 г.), родилась въ Октябрѣ или въ началѣ Ноября 1787 г., если только къ ней относится приведенный въ дневникъ Храповицкаго (4 Ноября 1787 г.) вопросъ, заданный ему Императрицей Екатериной: „Можно ли крестить внучку Маріи Саввишны Перекусихиной, когда крестили (въ 1772 г.) мать новорожденной!“

Въ дѣтствѣ М. А. Кикина часто жила во дворцѣ у М. С. Перекусихиной, приходившейся ей двоюродной бабкой и, какъ говорить въ своихъ запискахъ Д. Н. Свербеевъ, „съ малыхъ лѣтъ внушавшей ей не добиваться придворныхъ отличій“. „Марія Ардаліоновна Кикина“, продолжаетъ онъ, „дочь Екатерининскаго оберъ-гофмейстера и богатая наслѣдница его имѣній, не имѣла шифра. Она усвоила себѣ всѣ прекрасныя качества бабушки“. Лучшей чертой ея характера являлась „благородная независимость отъ мишурныхъ увлеченій Двора и великосвѣтскаго общества, которая проявлялась даже въ своеобразномъ ея туалетѣ, никогда не подчинявшемся модѣ, но всегда приличномъ и даже изящномъ“.

Выйдя замужъ за Петра Андреевича Кикина (р. 1775 г., † 1834 г.), въ послѣдствіи дежурнаго генерала первой арміи противъ Наполеона, сенатора и статсъ-секретаря, Марія Ардаліоновна Кикина проживала съ мужемъ и матерью у М. С. Перекусихиной въ ея домѣ, въ концѣ Англійской набережной. При нелюбви мужа къ свѣтскимъ и знатымъ знакомствамъ, М. А. Кикина мало бывала въ обществѣ и, сама не имѣя фрейлинскаго вензеля до замужства, отказалась отъ него для своей дочери, Маріи Петровны (р. 1 Октября 1816 г., † 6 Октября 1856 г.), получившей шифръ уже послѣ смерти родителей, при выходѣ своемъ (въ 1840 г.) замужъ за свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Петровича Волконскаго (р. 26 Апрѣля 1805 г., † 26 Апрѣля 1859 г.).

По словамъ того же Свербеева, М. А. Кикина „была очень умна, мила, образована, чрезвычайно оригинальна и ничѣмъ не походила на всѣхъ московскихъ и даже петербургскихъ барынь. Все мнѣ въ ней особенно нравилось: ея рѣчь, ея независимый образъ мыслей, ея туалетъ, который отличался какимъ-то изящнымъ удобствомъ и практичностью. Добрая и ласковая, она заставляла меня бывать у нихъ часто. Въ ней было много серьезнаго и ни капли педантизма. Мало встрѣчалъ я женщинъ, которыхъ бы такъ искренно и глубоко уважалъ!“

М. А. Кикина умерла въ концѣ двадцатыхъ годовъ, въ своемъ Рязанскомъ имѣніи, и похоронена въ одномъ изъ Рязанскихъ монастырей.

Въ собраніи И. А. Всеволожскаго имѣется еще портретъ М. А. Кикиной кисти Лоренса, у свѣтлѣйшаго князя П. Д. Волконскаго — ея же акварельный портретъ работы П. Соколова, 1821 года, и у князя Н. В. Репнина — также акварельный — Василевскаго.

(Съ портрета Куртейля, 1811 г.; собственность И. А. Всеволожскаго, С.-Петербургъ.)

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ КИКИНЪ, 1775—1834, родился 27 Декабря 1775 года въ городѣ Алатырь, Симбирской губ., и при крещеніи получилъ имя Варѣоломея, которое впослѣдствіи перемѣнилъ на имя Петра. Отецъ его—секундъ-майоръ Андрей Ивановичъ (р. 1747 г., † 1790 г.), отъ брака съ Маріей Ѳеодоровной Ермоловой имѣлъ 12 человѣкъ дѣтей. Кикинъ получилъ образованіе въ Москвѣ, сначала въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ, затѣмъ въ университетскомъ, наконецъ, въ университетѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ на службу въ Семеновскій полкъ, куда былъ записанъ еще ребенкомъ. Въ 1802 году Императоръ Александръ I пожаловалъ его во флигель-адъютанты; Кикинъ состоялъ при генералахъ Михельсонѣ, Мейендорфѣ, князѣ Прозоровскомъ и при особѣ Государя. По отзывамъ современниковъ, онъ считался острякомъ, галломаномъ и моднымъ свѣтскимъ человѣкомъ. Однако, знакомство съ А. С. Шишковымъ и кружкомъ послѣдняго скоро и круто измѣнило его. Онъ до того увлекся „Разсужденіемъ о старомъ и новомъ слоgѣ“ Шишкова, что написалъ на этомъ сочиненіи „Mon Evangile“, вступилъ въ „Бесѣду любителей русскаго слова“ и скоро сталъ однимъ изъ горячихъ и рѣзкихъ славянофиловъ. Въ періодъ Отечественной войны онъ былъ сначала дежурнымъ штабъ-офицеромъ при начальникѣ Главнаго штаба, а затѣмъ дежурнымъ генераломъ обѣихъ армій и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, гдѣ былъ раненъ въ глазъ, подъ Краснымъ, а также въ походѣ 1814 года. По возвращеніи изъ Парижа онъ вышелъ въ отставку, произведенный передъ тѣмъ въ бригадные генералы. Свои патріотическія чувства П. А. Кикинъ запечатлѣлъ въ извѣстномъ письмѣ къ Шишкову, гдѣ онъ первый подаль мысль о сооруженіи въ память Отечественной войны храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Въ Январѣ 1816 г., по желанію Государя, онъ вновь поступилъ на службу и былъ назначенъ статсъ-секретаремъ у принятія прошеній и членомъ Комиссіи прошеній, съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ то время въ канцеляріи Кикина служилъ Д. Н. Свербеевъ, оставившій о своемъ начальникѣ и покровителѣ много воспоминаній. Вотъ что между прочимъ сообщаетъ онъ о Кикинѣ: „Русскую юриспруденцію, все наше судопроизводство, всю переписку, къ нему относящуюся, или такъ называемое дѣлопроизводство, — все это онъ почиталъ какими-то элевзинскими таинствами, профанамъ недоступными. Чѣмъ туманнѣе и запутаннѣе бывала кака-нибудь бумага, тѣмъ казалась она ему дѣльнѣе“.... При всемъ томъ, по отзыву современниковъ, Петръ Андреевичъ былъ честнымъ, благороднымъ и прямымъ слугою Государя и, кромѣ того, человѣкъ, подъ грубыми и непривлекательными формами котораго билось доброе сердце, которому, какъ онъ выразился въ одномъ изъ писемъ, „всегда старался подчинять свою голову и на немъ единственно основывать все блаженство жизни“; въ своихъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ онъ былъ рѣшительный, но убѣжденный и настойчивый искатель правоты. Изъ общественной дѣятельности Кикина необходимо отмѣтить слѣдующее: основаніе имъ въ 1820 г., вмѣстѣ съ княземъ И. А. Гагаринымъ и И. Д. Мамоновымъ, Общества поощренія художникамъ, на которое онъ положилъ много труда и энергіи, какъ казначей и меценатъ (между прочимъ извѣстно его особое покровительство братьямъ Брюлловымъ); участіе въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, гдѣ онъ состоялъ предсѣдателемъ одного изъ отдѣленій; участіе въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства. Какъ сельскій хозяинъ, Кикинъ оставилъ по себѣ память нѣсколькими статьями и опытами особаго способа дубленія овчинъ и пропагандой Муравьевскаго способа кошенія колосовыхъ хлѣбовъ—косою съ лапкою, вмѣсто жнитва. Сельско-хозяйственнымъ занятіямъ Кикинъ предался въ особенности по выходѣ, съ званіемъ сенатора, въ отставку въ 1826 г., поселившись въ своемъ имѣніи, въ Рязкомъ уѣздѣ, гдѣ онъ много сдѣлалъ для улучшенія быта своихъ крестьянъ. П. А. Кикинъ скончался 18 Мая 1834 г. и похороненъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

П. А. Кикинъ былъ женатъ на Маріи Ардалионовнѣ Торсуковой; отъ этого брака онъ имѣлъ двухъ дочерей: одну, скончавшуюся младенцемъ въ 1818 г. (въ литературѣ извѣстна любопытная судьба книги Е. И. Станевича, написанной по поводу этой смерти, подъ заглавіемъ: „Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души“), и другую—Марію Петровну (р. 1816 г., † 1854 г.), въ замужствѣ за княземъ Д. П. Волконскимъ.

(Съ портрета К. Брюллова; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

Княгиня ЕЛИЗАВЕТА БОРИСОВНА ШАХОВСКАЯ, 1773—1796, единственная дочь генерал-лейтенанта князя Бориса Григорьевича Шаховского († 1813 г.) от брака с баронессой Варварой Александровной Строгановой, родилась 29 Ноября 1773 года. Долго проживая с матерью за границей, она была выдана ею замужъ въ Парижъ 4 Февраля 1792 года за знатнаго бельгійца, вдовца, принца д'Аренберга (р. 20 Февраля 1757 г., † 2 Апрѣля 1795 г., въ Римѣ), принимавшаго дѣятельное участіе въ Нидерландской революціи. Узнавъ объ этомъ изъ „иностранный почты“, Екатерина II отнеслась къ этому браку съ безпощадной строгостью. По свидѣтельству дневника Храповицкаго, Императрица сказала: „Je veux agir avec vigueur dans un pareil cas“, и приказала Храповицкому „переписать“ такую записку въ „Совѣтъ“, „чтобы Аренберга въ Россію не впускать, какъ участника въ двухъ бунтахъ, французскомъ и брабантскомъ; но объ княгини (находившіяся уже на пути въ Россію) вернуться могутъ“. Въ дневникѣ своемъ подъ 29 Марта 1792 г. А. В. Храповицкій передаетъ и смыслъ этой записки, составленной, вѣроятно, самой Екатериной: „Здравая политика запрещаетъ, чтобы иновѣрцы владѣли крестьянами, господствующую вѣру исповѣдующими. При бракѣ дворянскихъ дочерей съ иностранными надлежитъ наблюдать, дабы, по закону, при Петрѣ I изданному, дѣти крещены были въ нашу вѣру, а иначе родится со временемъ разномысліе между владѣтелей и подданныхъ. Принцу Аренбергу не владѣть никогда крестьянами княгини Шаховской; ихъ до 13.000 душъ въ Пермѣ; по его развратности, отъ чего Боже сохрани, можетъ выйти бѣда“. Княгиня-мать была страшно поражена гнѣвомъ Императрицы, что сильно отозвалось на ея здоровьѣ—ее постигъ ударъ, лишившій ее ногъ.

Бракъ княжны Елизаветы Борисовны съ принцемъ д'Аренбергомъ, отъ котораго она имѣла уже дочь Екатерину (р. 1 Декабря 1792 г., † 1794 г.), былъ расторгнутъ Синодомъ (указъ Императрицы архіепископу Гавріилу 23 Декабря 1794 г.). Послѣ возвращенія въ Россію, въ 1795 г. она влюбилась въ однофамильца своего, камеръ-юнкера, позднѣе дѣйствительнаго камергера, князя Петра Федоровича Шаховского (р. 17 Марта 1773 г., † 21 Декабря 1841 г.) и, противъ воли матери, уѣхала съ нимъ въ его Вяземскую деревню и тамъ обвѣнчалась. „На долго ли сіе, не знаю“, пишетъ Бантышъ-Каменскій князю А. Б. Куракину, „новобрачный сильно кашляетъ, знаки давно примѣчены—у него чахотка. Какъ быть? Хоть на часъ, да вскачь!“ Князь Петръ Федоровичъ прожилъ, однако, еще почти полстолѣтіе, молодая же княгиня Е. Б. Шаховская скончалась въ слѣдующемъ году, 2 Октября 1796 года, всего 23 лѣтъ отъ роду. Графъ Е. О. Комаровскій, сумѣвшій за границей снискать расположеніе больной княгини В. А. Шаховской и исполнявшій въ Россіи разныя ея порученія, прожилъ какъ разъ предшествующее лѣто на Строгановской дачѣ княгини Шаховской, гдѣ была также и ея дочь; въ своихъ запискахъ онъ говоритъ: „Я не стану описывать причину плачевнаго конца жизни княгини Елизаветы Борисовны, а скажу только то, что извѣстно было всѣмъ, что она отравила себя ядомъ; сіе происшествіе, особливо въ лучшемъ обществѣ столь необыкновенное, произвело много шума и различныхъ толковъ“. Толки эти прекратились только тогда, когда случилось такое крупное событіе, какъ кончина Екатерины II. Массонъ пишетъ, впрочемъ, что причиной смерти 23-лѣтней княгини Е. Б. Шаховской была „несчастливая любовь къ нѣкому гвардейскому офицеру Комассовскому“ (? , самъ Комаровскій, можетъ-быть?). Поэтическая личность безвременно погибшей красавицы княгини уже окружена легендой, повѣствующей, что влюбленный въ жену князь Аренбергъ († 1795 г.) пробрался въ Россію и явился къ княгинѣ, ставшей женой другого, въ видѣ садовника въ паркѣ, на дачѣ княгини-матери. Жена узнала его и въ результатѣ—двойное самоубійство...

Княгиня Елизавета Борисовна Шаховская оставила лишь одну дочь Варвару, бывшую въ первомъ бракѣ за графомъ П. А. Шуваловымъ, во второмъ—за графомъ А. А. Полье, швейцарскимъ уроженцемъ, и въ третьемъ—за Неаполитанскимъ посланникомъ въ Петербургѣ Вильдингомъ княземъ Бутера и Радали. По странной проницательности судьбы наслѣдница огромнаго Строгановскаго состоянія, перехода коего къ иновѣрцамъ такъ опасалась Екатерина II, была послѣдовательно замужемъ за двумя иностранцами.

Въ настоящемъ томѣ изданія „Русскіе портреты“ (№ 88) имѣется еще изображеніе княгини Е. В. Шаховской съ миниатюры работы Эдуарда Стройли.

(Съ портрета Монье; собственность графини Е. В. Шуваловой, въ С.-Петербургѣ.)

ЯКОВЪ ПЕТРОВИЧЪ КУЛЬНЕВЪ, 1763—1812, дворянинъ Псковской губерніи, сынъ секундъ-майора Петра Васильевича (р. 1727 г., † 1795 г.), женатаго на Луизѣ Ивановнѣ Гребиницѣ († 1812 г.), родился 25 Іюля 1763 года близъ Клястицъ; воспитывался въ Сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, куда былъ опредѣленъ въ 1770 году. Выпущенъ въ 1785 г. съ большою серебряною медалью поручикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ, откуда переведенъ въ 1797 г. сначала въ С.-Петербургскій драгунскій, а потомъ въ Переяславскій конно-егерскій полкъ. По упраздненіи конно-егерскаго полка, поступилъ въ Сумской, а оттуда въ Гродненскій гусарскій полкъ, шефомъ котораго онъ былъ назначенъ впоследствии. Кульневъ началъ свое военное поприще въ 1789 г., въ походѣ противъ турокъ, а потомъ, въ 1794 г.,—противъ поляковъ, подъ начальствомъ Суворова, при чемъ обратилъ на себя вниманіе великаго полководца своей смѣлостью и распорядительностью въ дѣлѣ при Кобринѣ и на штурмѣ Праги. За эти дѣла Кульневъ получилъ чинъ майора. Въ кампаніи 1807 г., состоя подполковникомъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, Кульневъ особенно заявилъ себя въ сраженіи подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ и 20 Мая 1808 г. получилъ орденъ св. Владиміра 4-го класса. По окончаніи Французской кампаніи, Кульневъ былъ назначенъ въ Финляндію, гдѣ совершилъ рядъ подвиговъ, подъ начальствомъ графа Н. М. Каменскаго, въ сраженіяхъ при Сальми, Оровайсѣ и Пигайоки, при чемъ взялъ въ плѣнъ генерала графа Левенгильма; 12 Декабря 1808 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и 28 Января 1809 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст.; съ тѣмъ же Каменскимъ Кульневъ былъ посланъ въ Молдавскую армію, гдѣ отличился подъ Шумлой и Силистріей. Въ 1812 г. Кульневъ былъ въ арміи князя Витгенштейна и здѣсь, будучи шефомъ Гродненскаго полка, скоро окончилъ свою блестящую боевую карьеру: 20 Іюля, подъ Клястицами, при преслѣдованіи непріятеля, Кульневу оторвало ядромъ обѣ ноги, и онъ, не приходя въ себя, въ тотъ же день скончался. Яковъ Петровичъ Кульневъ погребенъ въ Псковской губерніи, у часовни мызы Сокольникови. Женатъ онъ не былъ.

Этотъ храбрый кавалерійскій генераль оставилъ навѣки имя свое незабвеннымъ въ рядахъ нашей арміи. Особенно характерны были его приказы. Вотъ, напримѣръ, приказъ его отъ 6 Марта 1809 года: „Богъ съ нами. Я передъ вами, а князь Багратіонъ за вами; въ полночь собратъся у мельницы. Походъ до Шведскихъ береговъ вѣнчаетъ всѣ труды ваши. Сіи волны—истинная награда, честь и слава безсмертная! Имѣть съ собой по двѣ чарки водки на человѣка, кусокъ мяса и хлѣба и по два гарнца овса. Море не страшно, кто уповаетъ на Бога! Отдыхайте, товарищи!“

(Съ портрета Дау; Галлерей 1812 г. въ Зимнемъ дворцѣ.)

Князь АЛЕКСѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЩЕРБАТОВЪ, 1776—1848, сынъ майора князя Григорія Алексѣевича Щербатова, отъ второго его брака съ княжной Анастасіей Николаевной Долгорукой, родился въ Москвѣ 28 Февраля 1776 года. Записанный въ дѣтствѣ сначала въ Измайловскій, а потомъ въ Семеновскій полкъ, князь Щербатовъ 1 Января 1792 года былъ произведенъ въ прапорщики. Щербатовъ участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ своего времени; въ послѣднюю войну съ Наполеономъ онъ командовалъ пѣхотной дивизіей и былъ раненъ при Бауценѣ. Въ 1806 году онъ получилъ орденъ Георгія 4-й степени, въ 1812 г.—3-й степени и въ 1814 г. за дѣло при Ла-Роттеръ—2-й степени; въ 1816 году былъ пожалованъ въ генераль-адъютанты, а въ 1823 году—въ генералы-отъ-инфантеріи. Съ 1824 по 1832 годъ онъ командовалъ сначала четвертымъ, а потомъ вторымъ пѣхотными корпусами, а въ 1832 году былъ назначенъ председателемъ Генераль-Аудиторіата. Обиженный назначеніемъ младшаго по службѣ, князя Трубецкаго, членомъ Государственнаго Совѣта, князь Щербатовъ вышелъ въ отставку и пробылъ въ ней около 3 лѣтъ, пока, при содѣйствіи своего друга, вліятельнаго князя И. В. Васильчикова, не былъ, 24 Апрѣля 1839 года, снова принятъ въ службу и 1 Юля того же года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Съ Юня 1843 года онъ исправлялъ должность Московскаго генераль-губернатора, а послѣ смерти князя Д. В. Голицына былъ утвержденъ въ этой должности 14 Апрѣля 1844 года. Революціонное движеніе 1848 года повлекло за собою отставку князя Щербатова, и въ Маѣ 1848 года онъ былъ замѣненъ графомъ Закревскимъ, уполномоченнымъ „подтянуть Москву“. Москвичи были напуганы этимъ, и кто-то написалъ четверостишіе:

„Князь Щербатовъ ускакалъ,
И ракетой конгресской

На уснувшій городъ палъ
Пресловутый графъ Закревскій!“

Князь А. Г. Щербатовъ умеръ въ Москвѣ 15 Декабря 1848 года и погребенъ тамъ же, въ Голицынской церкви Донскаго монастыря; онъ былъ женатъ въ первый разъ на княжнѣ Екатеринѣ Андреевнѣ Вяземской, умершей послѣ непродолжительнаго супружества, и вторымъ бракомъ на Софіи Степановнѣ Апраксиной; отъ второго брака имѣлъ 4 сыновей и 2 дочерей. Князь А. Г. Щербатовъ, по отзывамъ современниковъ, „не блисталъ гениемъ“. Онъ былъ „доблестнымъ воиномъ“, но не выдающимся стратегомъ. „Отличный человекъ въ частной жизни“, онъ также „не рожденъ былъ и для гражданскаго административнаго поприща“. Какъ генераль-губернаторъ, онъ „не имѣлъ никакого вѣса въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ“, а въ Москвѣ былъ затертъ на второй планъ тоже не гениальнымъ, но важнымъ и любимымъ при Дворѣ вельможей, княземъ С. М. Голицынымъ; вообще Щербатовъ не былъ администраторомъ суровыхъ Николаевскихъ временъ и, по отзыву строгаго Монарха, „своимъ легкомысліемъ совсѣмъ распустилъ Москву“. Его любовь къ первой, безвременно умершей, женѣ увѣковѣчена Жуковскимъ въ слѣдующихъ стихахъ „Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ“:

„Хвала, Щербатовъ, вождь молодой!
Среди грозы военной,
Друзья, онъ сѣтуетъ душой
О тратѣ незабвенной.
О витязь, ободрись... Она
Твой спутникъ невидимый,

И ею выше знамена
Дружинъ твоихъ хранимы
Любви и скорби—оживить
Твои для мщенья силы:
Рази дерзнувшихъ возмутить
Покойся могилы!“

(Съ портрета Г. Дау; Галерея 1812 года, въ Зимнемъ дворцѣ.)

Пис. Рослин

Peint, par Roslin

*Принцесса Анастасія Ивановна
Гессенъ-Гомбургская, 1700-1755*

*La Princesse Anastasie Ivanowna
de Hesse-Hombourg, 1700-1755*

Пис. Баризвенъ, 1781

*Герцогъ Пётръ
Тиронъ, 1724-1800*

Peint par Barisien, 1781

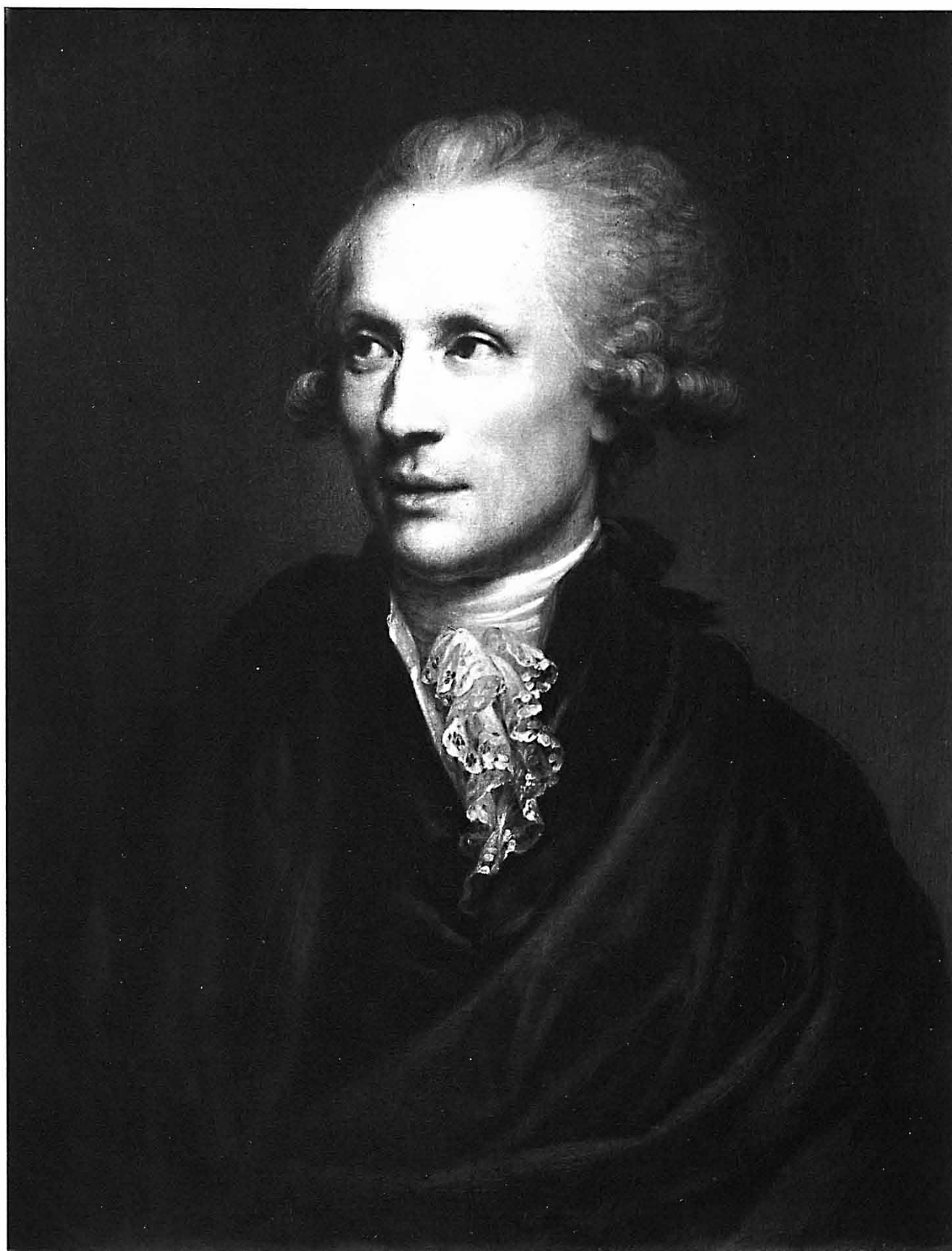
*Le Duc Pierre Biron,
1724-1800*

Пис: Е. Браунъ, 1802 — Peint par Eli^{de} de Brown, 1802

*Принцесса Марія-Паулина-Луиза
Гогенцоллернъ-Гехингенъ, 1782-1845*

*La Princesse Marie-Pauline Louise
de Hohenzollern-Hechingen, 1782-1845*

Пис: Пашини

*Баронъ Андрей Львовичъ
Николай, 1757-1820*

Peint par Lampi

*Le Baron André Lvovitch
Nikolay, 1757-1820*

Пис. Лампи

Peint par Lampi

*Баронесса Иоганна Федоровна
Николаи, 1747-1820*

*La Baronne Jeanne Féodorowna
Nikolai, 1747-1820*

Пис. Дамель, 1809

*Графъ Иоахимъ-Игнатій
Хренмовичъ, 1729-1812*

Peint. par Damel, 1809

*Le Comte Joachim Ignace
Kkreptowitch, 1729-1812*

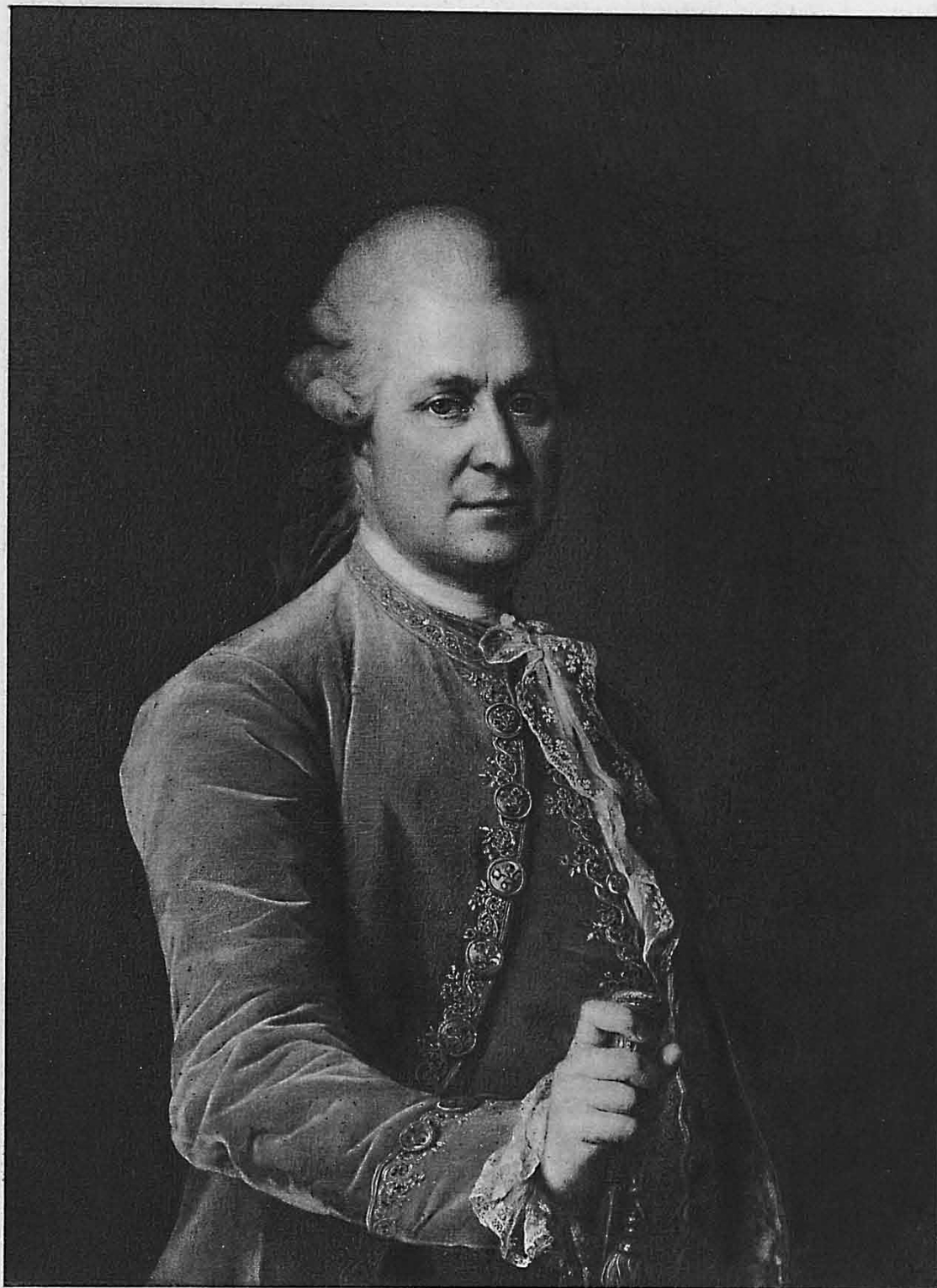

Пис. Левицкий

*Графъ Яковъ Александровичъ
Брюсъ, 1732 - 1791*

Peint par Levitsky

*Le Comte Jacob Alexandrowitch
Bruce, 1732 - 1791*

Писанъ Левицкій

Peint par Levitsky

*Графъ Яковъ Ефимовичъ
Сиверсъ, 1751-1808*

*Le Comte Jacob Efimowitch
Sievers, 1751-1808*

Пис. Рейхель, 1816

*Графиня Луиза Карловна
Вильгорская, 1791-1853*

Peint par Reichel, 1816

*La Comtesse Louise Karlovna
Wielgórski, 1791-1853*

Пис. Бассинъ, 1829

Peint. par Bassin, 1829

*Графъ Карлъ Леодоровичъ
Толль, 1777-1842*

*Le Comte Charles Féodorowitch
Toll, 1777-1842*

Пис. Боровиковский

Peint par Borovikowsky

*Графъ Федоръ Федоровичъ
Буксгевденъ, 1750-1811*

*Le Comte Théodore Féodorowitch
Buxhoeuden, 1750-1811*

Пис. Андрей Идрановъ, 1795

*Графъ Иванъ Евстафьевичъ
Персень, 1759-1800*

Peint par André Idanoff, 1795

*Le Comte Ivan Evstafiewitch
Persen, 1759-1800*

Пис. Боровиковский

Peint par Borovikowsky

*Гр. Екатерина Михайловна
Рибоньеръ, 178.-1869*

*La C^{de} Catherine Mikhailowna
Ribeauipierre, 178.-1869*

Великий Князь *Le Grand-Duc*
Михаилъ Павловичъ, 1798-1849 *Michel Pavlowitch, 1798-1849*

Пис. Н. Брюлловъ - Peint par Ch. Brulloff

Великая Княгиня | *La Grande-Duchesse*
Елена Павловна, 1806-1873 | *Helène Pavlovna, 1806-1873*

Пис. Рослинъ, 1762 - Peint par Roslin, 1762

*Княгиня Анна Федоровна
Бѣлосельская, 1740-1796*

*La D^{me} Anne Feodorowna
Béllosselsky, 1740-1796*

Пис. Росленъ, 1762 — Peint par Roslin, 1762

*Князь Андрей Михайловичъ
Бѣлосельскій, 175—1776*

*Le D^e André Mikhaïlowitch
Bélousselsky, 175—1776*

Пис. Бенвенути

*Гнягиня Зинаида Александровна
Волконская, 1792-1862*

Peint par Pietro Benvenuti

*Le ^{D^{esse}} Zénaïde Alexandrowna
Wolkonsky, 1792-1862*

Пис. Боровиковский

*Екатерина Васильевна
Торсукова, 1772-1842*

Peint par Borovikowsky

*Catherine Vassiliwna
Torsoukoff, 1772-1842*

Пис. Day

*Генязь Алексѣй Григорьевичъ
Щербатовъ, 1776-1848*

Peint par Dawe

*Le Prince Alexis Grigoriévitch
Schcherbatoff, 1776-1848*

Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

IV томъ
3 выпускъ

TOME IV
FASCICULE 3

1908

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Княгиня ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА ВЯЗЕМСКАЯ, 177.—1816, дочь дѣйствительнаго камергера Васи́лія Семеновича Васи́льчикова († 1808 г.) отъ брака съ графиней Анной Кирилловной Разумовской (въ монашествѣ—Агніа), была родная племянница фаворита Екатерины II Александра Семеновича Васи́льчикова (см. т. II, № 63) и родная сестра княгини Маріи Васи́льевны Кочубей (см. т. I, № 149). Въ началѣ 1790-хъ годовъ Е. В. Васи́льчикова вышла замужъ за камергера Великой Княгини Анны Ѳеодоровны, позднѣе Московскаго сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Николая Григорьевича Вяземскаго, родная сестра котораго, княгиня Марія Григорьевна Голицына, въ 1802 г. повѣнчалась съ дядей Васи́льчиковой, графомъ Львомъ Кирилловичемъ Разумовскимъ (см. т. I, №№ 91 и 92). Въ Москвѣ Разумовскій жилъ роскошно, давалъ великолѣпныя балы въ Петровскомъ-Разумовскомъ и въ своемъ домѣ на Тверской, перешедшемъ къ нему частью отъ П. В. Мятлева, частью—это было старинное владѣніе Васи́льчиковыхъ (одинъ изъ домовъ принадлежалъ фавориту А. С. Васи́льчикову). Оба владѣнія были соединены въ одно, и на этомъ мѣстѣ Разумовскимъ выстроены огромный домъ во дворѣ, съ выходящими на улицу полуциркульными флигелями (теперь домъ Англійскаго клуба). По смерти Разумовскаго († 1818 г.), его вдова подарила этотъ домъ брату князю Вяземскому, женатому на Васи́льчиковой (позднѣе онъ перешелъ къ Варварѣ Николаевнѣ Тимашевой-Берингъ и, наконецъ, къ тайному совѣтнику П. П. Шаблыкину).

Княгиня Екатерина Васи́льевна Вяземская скончалась въ 1816 году; у нея было 3 дочери: Анна (р. 7 Юля 1796 г., въ Москвѣ, † 21 Мая 1873 г.; за княземъ Михаиломъ Николаевичемъ Голицынымъ), Софія (р. 1798 г., † 1834 г.; замужемъ съ 15 Сентября 1824 г. за Аркадіемъ Васи́льевичемъ Кочубеемъ) и Елизавета—въ замужствѣ за Александромъ Николаевичемъ Хитрово.

(Съ миниатюры, принадлежащей М. А. Васи́льчиковой, с. Кораллово, Московской губ.)

Княгиня ЕЛЕНА НИКИТИЧНА ВЯЗЕМСКАЯ, 1745 — 1832, дочь генераль-прокурора князя Никиты Юрьевича Трубецкого от второй жены его, Анны Даниловны Херасковой, рожденной княжны Друцкой, родилась 27 Декабря 1745 года. Въ замужествѣ была за генераль-прокуроромъ княземъ Александромъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ, отъ котораго имѣла четырехъ дочерей: Екатерину, замужемъ за графомъ Д. А. Толстымъ, Анну, за Неаполитанскимъ посланникомъ въ Петербургѣ герцогомъ Серра-Каприола, Прасковью, за графомъ Д. А. Зубовымъ, и Варвару, за Датскимъ посланникомъ барономъ Розенкранцемъ. Несмотря на извѣстную въ Петербургскомъ обществѣ свою бережливость и любовь къ деньгамъ, княгиня Е. Н. Вяземская играла большую роль въ свѣтъ, и въ домъ ея на Невскомъ проспектѣ собирался весь дипломатическій корпусъ и высшій кругъ Петербурга. По словамъ Вигеля, „она безъ памяти любила иностранцевъ и въ особенности французовъ; и для нихъ былъ у нея всегда притонъ“. Пристрастіе это сказалось въ особенности во время пребыванія въ Петербургѣ посла Наполеона Савари, встрѣтившаго въ Петербургскомъ обществѣ холодный, даже враждебный пріемъ, несмотря на расположеніе, оказываемое ему при Дворѣ. „Въ одномъ только знатномъ домѣ“, продолжаетъ Вигель, „былъ онъ принятъ съ отверстыми объятіями: старуха княгиня Е. Н. Вяземская продолжительною связью съ французскимъ посольствомъ обезславила свою старость; были люди, которые не побоялись взвести на нее клевету, — будто за угощеніе французовъ она получала деньги отъ правительства“. Будучи сводною сестрою поэта М. М. Хераскова, друга Новикова, подъ вліяніемъ котораго находился также и родной ея братъ, князь Николай Никитичъ Трубецкой, тоже поэтъ, переводчикъ и писатель, княгиня Е. Н. Вяземская не осталась, кажется, безъ вліянія на притѣсненія, чинимыя при Екатеринѣ мартинистамъ. „Скопидомной генераль-прокуроршѣ“, пишетъ одинъ изъ современниковъ, „очень не нравилось, что Московскіе братцы ея, подчиняясь Новикову, расточаютъ свое достояніе на печатаніе какихъ-то книгъ, на посылку какихъ-то молодыхъ людей за границу, на почти даровую раздачу хлѣба народу, и, конечно, она твердила о томъ супругу своему, имѣвшему ежедневный докладъ у Государыни... Послѣдствіемъ сего была ссылка князя Трубецкого на безвыѣздное житіе въ деревню, подъ наблюденіе“.

Екатерина II не любила княгини Вяземской, и въ дневникѣ Храповицкаго встрѣчается много неблагоприятныхъ отзывовъ Императрицы о ней. Узнавъ о поѣздкѣ Вяземской въ Москву, по случаю свадьбы дочери ея, выходявшей за Толстого, Екатерина сказала: „Она поѣхала обирать Московскихъ купцовъ: Oh, comme je la connais!“ Другой разъ, услышавъ, что княгиня Вяземская послѣ смерти мужа за долги его продаетъ домъ и имѣніе, Императрица возразила: „Какіе долги? Всѣмъ извѣстно, что давала деньги въ проценты и брала вещи подъ закладъ“, и тутъ же приказала графу Брюсу осмотрѣть кладовыя княгини.

Княгиня Е. Н. Вяземская, въ молодости своей, принадлежала къ числу самыхъ близкихъ друзей князя Александра Борисовича Куракина, о чемъ свидѣлствуютъ цѣлый томъ ея писемъ къ нему и названіе имъ „Еленинской“ одной изъ аллей его парка въ знаменитомъ Надеждинѣ, перешедшемъ въ настоящее время уже въ купеческія руки... Слабое ея здоровье очень беспокоило ея многочисленныхъ друзей; постоянно хвора, она страдала истерическими припадками и дрожаніемъ въ тѣлѣ и, кромѣ того, находилась подъ давленіемъ какого-то тайнаго нравственнаго гнета, наложившаго свой отпечатокъ на ея внѣшній обликъ. „Cette femme déperit à vue d'œil“, писалъ въ 1786 г. брату князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ о предметѣ его давнишней привязанности; „son physique s'affaisse tous les jours de plus en plus. Le mal qui la ronge, quoique physique, empire plus par le moral qui la ronge; le morne et la tristesse qui règnent sur sa physionomie et dans tout son être prouvent plus que jamais combien son âme souffre. Cette femme, douée de tant de qualités vraies, malgré ses maux, sait les cacher, et, se contraignant pour la plupart du temps, cela ne laisse que d'empirer et la miner davantage“. Несмотря на это, княгиня Вяземская пережила мужа почти на сорокъ лѣтъ и умерла 87-и лѣтъ отъ роду, 14 Октября 1832 г.; похоронена она, рядомъ съ мужемъ, въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

(Съ портрета, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III.)

Князь **НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ**, 1769—1846, сынъ статскаго совѣтника князя Григорія Ивановича отъ второго его брака съ Беклемишевой, родился 3 Января 1769 года. Онъ былъ родной братъ княгини Маріи Григорьевны Голицыной, вышедшей позднѣе замужъ, при жизни перваго супруга, за графа Льва Кирилловича Разумовскаго. Послѣ кончины графа въ 1818 г., его вдова подарила брату, князю Н. Г. Вяземскому, женатому на племянницѣ ея мужа отъ его родной сестры, домъ Разумовскихъ, на Тверской, гдѣ теперь Англійскій клубъ.

Въ 1795 г., 1 Января, князь Н. Г. Вяземскій былъ назначенъ камергеромъ къ Великой Княгинѣ Аннѣ Теодоровнѣ, супругѣ Цесаревича Константина Павловича. Позднѣе, съ 1805 по 1811 годъ, Вяземскій былъ сенаторомъ 8-го апелляціоннаго департамента Сената. По свидѣтельству И. М. Снегирева, онъ написалъ въ 1825 г. историко-политическій романъ „Странствованія моего дяди“. Нѣкоторое время князь Вяземскій былъ Калужскимъ предводителемъ дворянства, но постоянно жилъ въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 2 Декабря 1846 года; похороненъ въ Донскомъ монастырѣ.

Князь Н. Г. Вяземскій былъ женатъ 2 раза: первымъ бракомъ—на Екатеринѣ Васильевнѣ Васильчиковой, отъ которой имѣлъ 3 дочерей, второй разъ—на вдовѣ Софіи Егоровнѣ Берингъ, рожденной Паниной, отъ которой родились: 2 сына—князь Григорій (р. 1823 г., † 1882 г.; полковникъ, композиторъ; женатъ на графинѣ Прасковіи Петровнѣ Толстой) и князь Левъ (р. 24 Декабря 1831 г., † 20 Декабря 1852 г.), и дочь Екатерина (р. 1824 г., † 1840 г.).

(Съ портрета Тончи; собственность Ю. В. Арсеньева, въ Москвѣ.)

Княгиня ВѢРА ФЕДОРОВНА ВЯЗЕМСКАЯ, 1790 — 1886, старшая изъ дочерей генераль-майора князя Федора Сергѣевича Гагарина (р. 1757 г., † 1794 г.) и известной красавицы княгини Прасковьи Юрьевны, рожденной княжны Трубецкой, во 2-мъ бракѣ Кологривовой (р. 1762 г., † 1848 г.), родилась 6 Сентября 1790 года, въ Яссахъ, куда, во время турецкаго похода, послѣдовала за мужемъ ея мать. Вступивъ въ супружество 18 Октября 1811 г. съ княземъ Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ, княгиня ВѢра Федоровна сразу сроднилась съ литературнымъ кружкомъ, группировавшимся вокругъ ея мужа, насчитывавшимъ въ себѣ такія имена, какъ Пушкинъ, Жуковскій, Карамзинъ... Имя ея неразрывно связано съ умственной и литературной жизнью цѣлаго пятидесятилѣтія славнѣйшей эпохи русскаго творчества. Она присутствовала при кончинѣ Пушкина, была другомъ Жуковскаго и находилась въ тѣснѣйшей родственной связи съ семействомъ Карамзинныхъ. Долгая жизнь ея представляетъ свѣтлый примѣръ глубокаго духовнаго единенія съ мужемъ, съ которымъ она жила одной жизнью, пока смерть не разлучила маститыхъ супруговъ. Переживъ мужа на 8 лѣтъ, княгиня ВѢра Федоровна Вяземская скончалась 96-и лѣтъ отъ роду, въ Баденъ-Баденѣ, 8 Юля 1886 года; тѣло ея было перевезено въ Россію и предано землѣ, рядомъ съ мужемъ, на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Характерный отзывъ о княгинѣ Вяземской въ молодости оставилъ въ своихъ запискахъ Вигель, принадлежавшій къ числу ея поклонниковъ: „Княгиня ВѢра Федоровна была существо весьма необыкновенное. При неистощимой веселости ея права никто не сталъ бы подозрѣвать въ ней глубокой чувствительности: какъ другіе любили выказывать ее, такъ она ее прятала передъ свѣтомъ, и только время могло открыть ее передъ нимъ. Не было истинной скорби, которая бы не произвела не только ея сочувствія, но и желанія облегчить ее. Ко всему человѣчеству вообще была она сострадательна и немилосердна только къ нашему полу! Всѣ влюбленные казались ей смѣшны, страсти, ею производимыя, въ глазахъ ея были ничтожны, какъ сочиненныя ею комедіи, которыя при ней разыгрывались и ее забавляли. Никого не поощряя, она частыми насмѣшками болѣе производила досаду въ тѣхъ, конхъ желала привлекать къ себѣ. Не будучи красавицей, немного старше мужа и сестеръ, она всѣхъ ихъ казалась моложе; небольшой ростъ, маленькій носъ, огненный пронзительный взглядъ, невыразимое перомъ выраженіе лица и граціозная непринужденность движеній долго молодили ее. Смѣлымъ обхожденіемъ она никакъ не походила на нынѣшнихъ львицъ: оно въ ней казалось не наглостью, а остаткомъ дѣтской рѣзвости. Частый и громкій хохотъ ея въ другой казался бы неприличнымъ, а въ ней восхищаль, ибо она скрашивала и приправляла его умомъ, которымъ безпрестанно искрился разговоръ ея... Увы, и безъ меня сколько было безумцевъ, закланныхъ, подобно баранамъ, на жертвенникѣ супружеской вѣрности тою, которая и мужа своего любила болѣе всего, любила нѣжно, но не страстно“.

Не менѣе картинный портретъ княгини Вяземской рисуетъ знавшій ее уже въ глубокой старости графъ С. Д. Шереметевъ. „Въ своей неизмѣнной, хотя и странствующей обстановкѣ, среди мягкихъ старомодныхъ креселъ, съ неизбѣжнымъ столикомъ для вышиванія и съ клубками шерсти, съ шитыми занавѣсами, съ опахаломъ или подушками, съ памятною всѣмъ тростію въ рукахъ и въ старомодномъ чепцѣ, который она охотно снимала среди оживленнаго разговора, полная юношескаго пыла, неподдѣльной веселости и остроумія, съ своею чистою, старо-московскою русскою рѣчью, съ выходками и вспышками рѣзваго и не старѣющаго ума, — княгиня ВѢра Федоровна была цѣльнымъ типомъ стараго Московскаго допожарнаго общества. Она кипятилась и негодовала, въ то же время заливалась своимъ заразительнымъ хохотомъ, слѣдя за всѣмъ и живя въ постоянномъ и разнообразномъ общеніи со множествомъ лицъ; она принимала у себя запросто Августѣйшихъ посѣтителей разныхъ странъ съ одинаковою непринужденностью и своеобразной простотою, не чуждою глубокаго знанія человѣческихъ слабостей и придворнаго быта, и всѣхъ очаровывала блескомъ своего свѣжаго, неувыдаемаго ума. Любила она вспоминать о Пушкинѣ, съ которымъ была въ тѣсной дружбѣ, чуждой всякихъ церемоній, и не иначе называла его, какъ „Alexandre Pouschkine“.

(Съ миниатюры, принадлежащей С. В. Уваровой, въ С.-Петербургѣ.)

Князь ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ, 1792—1878, сынъ князя Андрея Ивановича († 20 Апрѣля 1807 г.) отъ брака съ Евгеніей Ивановной Орейи (по первому мужу Кинне, † 12 Апрѣля 1802 г.), родился въ Москвѣ 12 Юля 1792 г.; изъ-подъ присмотра цѣлаго полка гувернеровъ и учителей князь П. Вяземскій попалъ въ Петербургскій іезуитскій пансіонъ, оттуда въ пансіонъ при Педагогическомъ институтѣ, изъ котораго былъ вызванъ въ Москву, гдѣ, по смерти отца, имѣлъ въ лицѣ Н. М. Карамзина своего попечителя и наставника. Раннее общеніе съ литературнымъ міромъ скоро пробудило въ душѣ талантливаго юноши природныя дарованія: уже въ 1808 г. онъ дебютировалъ въ „Вѣстникѣ Европы“ „Посланиемъ къ....“. Нѣсколькими мѣсяцами раньше (съ 5 Ноября 1807 г.) онъ выступилъ и на поприщѣ служебномъ, въ качествѣ чиновника Московской Межевой канцеляріи. Въ 1812 г. патріотическое воодушевленіе привело его въ ряды участниковъ Бородинскаго сраженія; по окончаніи войны онъ продолжалъ прежнюю службу. Съ 1817 по 1821 г. находился при Н. Н. Новосильцевѣ и былъ свидѣлемъ важныхъ событій, происходившихъ въ то время въ Варшавѣ; онъ же былъ отправленъ Новосильцевымъ къ Государю съ проектомъ конституціи, при чемъ въ этотъ же пріѣздъ онъ принялъ участіе въ запискѣ, поданной Государю, съ просьбой о дозволеніи приступить къ разсмотрѣнію вопроса объ освобожденіи крестьянъ. Обстоятельства, происшедшія послѣ второго сейма, рѣшили уходъ князя Вяземскаго со службы; онъ вернулся въ Москву и отдался литературной дѣятельности. Въ Апрѣль 1830 г. князь Вяземскій поступилъ на службу чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ Канкринѣ, а затѣмъ состоялъ въ должности вице-директора Департамента внѣшней торговли и управляющаго Заемнымъ банкомъ. Годы 1853—1855 онъ провелъ за границей. Въ 1855 г. князь Вяземскій былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (А. С. Порова) и въ этой должности оставался до Марта 1858 г., когда окончательно вышелъ въ отставку. Служба вообще не привлекала его къ себѣ, и онъ всегда тяготился ею. Біографы князя Вяземскаго утверждаютъ, что его не увлекала жажда труда, и онъ легко предавался бездѣлю. И если къ этому выводу можно прійти, разсматривая князя Вяземскаго какъ чиновника, то къ нему же приведетъ и изученіе Вяземскаго какъ литературнаго дѣятеля: проработавъ на литературномъ поприщѣ какъ поэтъ, критикъ, журналистъ и публицистъ свыше 50 лѣтъ, онъ не создалъ ничего значительнаго, несмотря на свой блестящій умъ, талантъ и образованность. Литературная дѣятельность князя Вяземскаго разнообразна, но въ талантѣ его преобладала критическая струя: пробиваясь сначала въ эпиграммахъ, она ключомъ забила въ болѣе зрѣлыхъ его произведеніяхъ, и его сатира была мѣтка и язвительна, ибо соединяла самостоятельность и глубину мыслей съ рѣзкостью и оригинальностью выраженій; нашему величайшему сатирику Фонъ-Визину былъ посвященъ имъ критико-біографическій очеркъ этого писателя, одно изъ лучшихъ произведеній князя Вяземскаго. Да и вообще едва ли не въ критическихъ статьяхъ своихъ онъ наиболѣе успѣлъ проявить художественный вкусъ и талантъ образованнаго литератора стараго времени. Крупное литературное дарованіе князя Вяземскаго цѣнили современники отъ Карамзина до Гоголя; дань уваженія заплатили ему и люди болѣе близкаго къ намъ поколѣнія, собравшіеся въ 1861 г. въ залы Академіи Наукъ чествовать 50-лѣтній юбилей литературной дѣятельности члена Россійской Академіи и ординарнаго академика князя П. А. Вяземскаго. Онъ былъ правъ, говоря о себѣ на этомъ праздникѣ: „На литературномъ поприщѣ я—живое воспоминаніе великой эпохи; я напоминаю имена ея, имена Карамзина, Жуковскаго, Пушкина и нѣкоторыхъ другихъ знаменитыхъ ея дѣятелей...“. Одинадцать томовъ сочиненій князя Вяземскаго обязываютъ признать, что онъ до сихъ поръ не только живое, но и прекрасное воспоминаніе своей великой эпохи. Последніе годы жизни князь П. А. Вяземскій провелъ изъ-за болѣзней по большей части за границей и умеръ въ Баденъ-Баденѣ 10 Ноября 1878 года; похороненъ онъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Князь П. А. Вяземскій былъ женатъ на княжнѣ Вѣрѣ Федоровнѣ Гагариной; кромѣ сына Павла Петровича (р. 1820 г., † 1888 г.), у Вяземскихъ были дочери: Марія (р. 1813 г., † 1849 г.; въ замужствѣ за графомъ П. А. Валуевымъ), Прасковья (р. 1817 г., † 1855 г.) и Надежда (р. 1822 г., † 1840 г.).

(Съ рисунка карандашемъ К. Аванасьева; собраніе А. Э. Мюнстера, С.-Петербургъ.)

СОФІЯ ФЕДОРОВНА ЛАДОМІРСКАЯ, 1794—1855, младшая дочь генераль-майора князя Федора Сергѣевича Гагарина и княгини Прасковьи Юрьевны, рожденной княжны Трубецкой (р. 1762 г., † 1848 г.), родилась въ Варшавѣ 29 Декабря 1794 г., восемь мѣсяцевъ спустя послѣ смерти отца своего, убитаго поляками въ Варшавѣ въ Апрѣль 1794 года. Воспитанная въ Москвѣ подѣ надзоромъ матери своей, княгини Прасковьи Юрьевны, по словамъ Вигеля, „до безумія любившей своихъ дѣтей“, она провела остальную часть своей молодости до замужства въ домѣ вотчина своего, Петра Александровича Кологривова, за котораго, еще до войны 1812 г., вышла вторымъ бракомъ ея мать. Кологривовы жили зимой въ Московскомъ его домѣ, а лѣтомъ въ имѣніяхъ его, селѣ Мещерскомъ, Пензенской, и Жаркахъ, Калужской губерніи. О княжнѣ С. Ф. Гагариной и сестрахъ ея, Любви, вышедшей впослѣдствіи за Б. В. Полуэхтова, и Надеждѣ (княгинѣ Четвертинской), упоминаетъ въ своихъ запискахъ Вигель, говоря о старшей сестрѣ ихъ, княгинѣ Вѣрѣ Федоровнѣ Вяземской: „Я зналъ трехъ маленькихъ сестеръ ея, милыхъ, скромныхъ, веселыхъ. Мать воспитывала ихъ въ самыхъ русскихъ чувствахъ и не позволяла имъ танцовать въ 1812 г. на балахъ, находя совершенно неприличнымъ забавлять себя такимъ образомъ, когда вся Россія въ траурѣ“. Въ Январѣ 1819 г. княжна С. Ф. Гагарина вышла замужъ за недавно передъ тѣмъ овдовѣвшаго отставного гвардіи полковника Василя Николаевича Ладомірскаго, сына Екатерининскаго фаворита Ивана Николаевича Римскаго-Корсакова.

Сохранившіяся письма ея къ мужу свидѣтельствуютъ о ея счастливой супружеской жизни, омрачавшейся лишь частыми разлуками съ мужемъ, находившимся въ постоянныхъ разъѣздахъ по дѣламъ управленія отцовскими имѣніями. Въ одномъ изъ нихъ, селѣ Братцевѣ, Московскаго уѣзда, перешедшемъ впослѣдствіи въ родъ Ладомірскихъ, большею частью и проживала С. Ф. Ладомірская и тамъ же скончалась, отъ тифа, 9 Августа 1855 года; погребена она, рядомъ съ мужемъ, въ склепѣ подѣ церковью Покрова Пресвятой Богородицы, въ Братцевѣ.

С. Ф. Ладомірская имѣла тронхъ сыновей: Ивана (р. 15 Февраля 1820 г.), Николая (р. 2 Сентября 1822 г.) и Петра (р. 31 Декабря 1830 г.), служившихъ въ гвардіи, и двухъ дочерей: Софію (р. 26 Января 1830 г., † 6 Сентября 1880 г.), въ замужствѣ за графомъ А. А. Апраксинымъ, и Зинаиду († 22 Апрѣля 1895 г.), за княземъ Д. М. Голицынымъ.

(Съ портрета, принадлежащаго князю Н. С. Щербатову, село Братцево, Московской губ.)

ВАСИЛІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ЛАДОМІРСКІЙ, 1786—1847, сынъ Екатерининскаго фаворита генераль-майора Ивана Николаевича Римскаго-Корсакова и графини Екатерины Петровны Строгановой, родился въ Москвѣ 28 Сентября 1786 года; раннее свое дѣтство провелъ въ домѣ своей крестной матери г-жи Толмачевой, на Покровкѣ, подъ присмотромъ двухъ англичанокъ и француза-гувернера изъ эмигрантовъ. По просьбѣ Корсакова, Павелъ I указомъ 15 Ноября 1798 г. пожаловалъ его сыновьямъ, Владиміру и Василю, и дочерямъ, Варварѣ и Софіи, фамилію Ладомірскихъ и права російскаго дворянства, съ дозволеніемъ наследовать благопріобрѣтенныя имѣнія отца. Грамотой Александра I отъ 16 Марта 1803 г. утверждень былъ гербъ фамиліи Ладомірскихъ (угасшаго польскаго рода). Находясь въ университетскомъ пансіонѣ въ Москвѣ, В. Н. Ладомірскій былъ принятъ въ 1801 г. пажемъ ко двору, но получилъ разрѣшеніе продолжать воспитаніе въ Москвѣ, которое, по его собственнымъ словамъ, велось довольно небрежно, безъ всякой системы, при чемъ „много времени пропадало даромъ“. Сдавъ выпускной экзамень въ Пажескомъ корпусѣ, 21 Января 1807 г. онъ поступилъ, по волѣ родителей, уже потерявшихъ въ 1806 г. на военной службѣ старшаго сына Владиміра, въ Московскій Комиссаріатскій департаментъ, съ чиномъ XIV класса, и нѣсколько разъ былъ командированъ въ дѣйствующую армію. Но желаніе поступить на военную службу не покидало его, и, будучи представленъ въ 1808 г. Императору Александру I на парадѣ Семеновскаго полка, гдѣ у него было много друзей, онъ получилъ разрѣшеніе быть прикомандированнымъ къ этому полку портуней-прапорщикомъ, а 29 Августа 1809 г. произведенъ въ прапорщики. Тутъ у него произошла дуэль съ офицеромъ Семеновскаго же полка Петромъ Нарышкинымъ, при чемъ оба они были ранены, но, благодаря участію Дибича, дѣло обошлось для нихъ безъ непріятныхъ послѣдствій, и Императоръ Александръ I, вообще благоволившій къ Ладомірскому, прислалъ даже къ нему своего лейбъ-медика Вилльса. Въ 1811 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики, а 23 Сентября 1813 г. — въ поручики, съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералу А. Я. Потемкину. Продѣлавъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ, Ладомірскій 14 Марта 1816 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, 4 Марта 1819 г. — въ капитаны, а 1 Февраля 1820 г. — въ полковники, съ переводомъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ; 12 Марта 1821 г. онъ вышелъ въ отставку и продолжалъ службу по выборамъ въ Московской губерніи, занимаясь въ то же время управленіемъ многочисленными имѣніями отца въ Бѣлоруссіи, къ чему пріучался съ самаго дѣтства. Въ 1834 г. В. Н. Ладомірскій былъ пожалованъ въ камергеры, а съ 1838 по 1847 г. состоялъ Черниговскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Ладомірскій былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ, очень недолго, на княжнѣ Маринѣ Ксаверіевнѣ Любомірской (р. 1797 г., † 1815 г.), умершей 18-и лѣтъ отъ роду (похоронена въ церкви села Палыковичи, Черниговской губ.), а съ Января 1819 г. — на княжнѣ Софіи Федоровнѣ Гагариной, отъ которой имѣлъ трехъ сыновей: Василя, Николая и Петра, служившихъ въ гвардіи, и двухъ дочерей: Софію, замужемъ за графомъ А. А. Апраксинымъ, и Зинаиду, за княземъ Д. М. Голицынымъ.

В. Н. Ладомірскій скончался 24 Ноября 1847 г. и похороненъ въ своемъ подмосковномъ имѣніи, с. Братцево, въ склепѣ подъ церковью Покрова Пресвятой Богородицы.

(Съ портрета, принадлежащаго князю Н. С. Щербатову, село Братцево, Московской губ.)

Княгиня КЛЕОПАТРА ИЛЬИНИЧНА ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ, 179. — 1840, младшая дочь генераль-майора графа Ильи Андреевича Безбородко (р. 1756 г., † 1815 г.), брата канцлера князя А. А. Безбородко, и графини Анны Ивановны, рожденной Ширай (р. 1766 г., † 1824 г.), была самой богатой невестой в Россіи, унаследовавъ, за смертью единственного брата своего Андрея, вмѣстѣ съ сестрою своею Любовью, несмѣтныя богатства своего дяди, князя Александра Андреевича. Графиня Клеопатра Ильинична Безбородко вышла замужъ за генераль-майора князя Александра Яковлевича Лобанова-Ростовскаго. Бракъ этотъ, вначалѣ счастливый, былъ, однако, неудаченъ, и супруги скоро разъѣхались, но безъ формальнаго развода. Причиною разрыва былъ, какъ говорятъ, крупный проигрышъ князя Лобанова въ карты, при чемъ имъ была проиграна не только крупная сумма денегъ, но и принадлежавшее его женѣ имѣніе въ Подольской губерніи.

Впрочемъ, княгиня Клеопатра Ильинична, какъ видно изъ переписки братьевъ Булгаковыхъ, сама вела жизнь очень расточительную и, несмотря на свои 500.000 руб. годового дохода, пришла въ полное разореніе и объявила себя несостоятельною въ 8-и милліонахъ.

Княгиня К. И. Лобанова-Ростовская скончалась 21 Декабря 1840 г. и похоронена на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры; она имѣла одну дочь, Анну, умершую въ молодыхъ лѣтахъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность П. М. Романова, въ С.-Петербургѣ.)

Князь АЛЕКСАНДРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, 1788—1866, сынъ князя Якова Ивановича (р. 1760 г., † 1831 г.), Малороссійскаго генераль-губернатора, члена Государственнаго Совѣта, отъ брака съ Александрой Николаевной Салтыковой (р. 1764 г., † 1829 г.), родился 19 Іюля 1788 г. и получилъ образованіе въ знаменитомъ пансіонѣ аббата Николя. Въ 1801 г. онъ былъ записанъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, въ 1802—1805 гг. состоялъ при Московскомъ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ короткое время служилъ въ Комиссаріатѣ и въ 1806 г. опредѣленъ былъ въ Кавалергардскій полкъ, съ чиномъ корнета. Онъ участвовалъ въ войнѣ съ французами 1807 г. и въ Турецкой, гдѣ заслужилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, золотую шпагу и чинъ штабсъ-ротмистра. Въ Отечественной войнѣ Лобановъ не принималъ участія, состоя ремонтеромъ, и только въ 1815 г. былъ въ Парижѣ. Въ 1813—1815 гг. командовалъ Полтавскимъ казачьимъ полкомъ, въ 1815 г. перешелъ въ Изюмскій гусарскій полкъ, около года былъ въ отставкѣ и въ 1817 г. поступилъ въ л.-гв. Конно-егерскій полкъ, назначенъ адъютантомъ къ князю П. М. Волконскому и вскорѣ пожалованъ флигель-адъютантомъ. Переведенный въ 1819 г. въ л.-гв. Гусарскій полкъ, онъ былъ произведенъ въ полковники. Въ Мартѣ 1828 г. Лобановъ получилъ чинъ генераль-майора и затѣмъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ, но уже въ Сентябрѣ того же года былъ уволенъ отъ службы по болѣзни.

Оставивъ службу, Лобановъ могъ вполне предаться своимъ природнымъ влеченіямъ: у него была страсть собирать всевозможныя коллекціи, изъ которыхъ многія оказались полезными въ научномъ отношеніи. Такъ, одно время онъ собиралъ все, имѣвшее отношеніе къ русской княжнѣ Аннѣ Ярославнѣ, женѣ Французскаго короля Генриха I, а позднѣе заинтересовался Маріей Стюартъ. Лобановъ извлекъ изъ архивовъ и напечаталъ 3 тома писемъ Шотландской королевы и собралъ до 800 ея портретовъ, которые завѣщалъ Эрмитажу, получившему и его собраніе книгъ о Маріи Стюартъ. Къ числу собраній, имѣвшихъ научную цѣнность, принадлежитъ собраніе книгъ по военному искусству и картъ, принадлежащее теперь Главному штабу, и коллекція портретовъ Петра Великаго, пожертвованная Публичной библіотекѣ. Кромѣ того, у него было обширное собраніе каталоговъ разныхъ картинныхъ галлерей и коллекція тростей и палокъ, принадлежавшихъ разнымъ историческимъ лицамъ (перешла къ гр. Воронцову-Дашкову). Въ 1821 г. Лобановъ издалъ въ Парижѣ Евангеліе отъ Матѳея, переведенное имъ на русскій языкъ, и молитвы, читаемыя при Божественной литургіи, подъ конецъ жизни — два сборника разнообразныхъ меню на французскомъ языкѣ. Онъ былъ членомъ Парижскаго Société des Bibliophiles Français и Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Наибольшую извѣстность Лобановъ пріобрѣлъ, какъ основатель и первый командоръ Императорскаго Россійскаго яхтъ-клуба. Морскимъ дѣломъ онъ занимался, какъ любитель, и имѣлъ свои яхты. Лобановъ обладалъ хорошимъ состояніемъ и, кромѣ того, женился на одной изъ самыхъ богатыхъ невѣстъ въ Россіи, графинѣ Клеопатрѣ Ильиничнѣ Безбородко († 1840 г.). Бракъ этотъ, сначала счастливый, оказался неудачнымъ, и супруги разошлись. Богатство позволяло Лобанову жить открыто и пышно въ его громадномъ домѣ на Адмиралтейскомъ проспектѣ (теперь Канцелярія Военнаго министерства). Въ 20-хъ годахъ его любимымъ мѣстопробываніемъ сдѣлался Парижъ. Лобановъ пріобрѣлъ расположеніе Карла X и получилъ отъ него въ аренду замокъ и лѣсъ для охоты въ Фонтенбло. Широкая жизнь нѣсколько разстроила состояніе его, и онъ хотѣлъ продать Петербургскій домъ, но не находилось покупщика. Тогда онъ задумалъ разыграть его въ лотерею и выпустилъ миллионъ билетовъ, по рублю за билетъ, но лотерея не была разрѣшена Государемъ. Вернувшись въ Петербургъ, Лобановъ по-прежнему устраивалъ роскошныя пріемы и пользовался большою любовью среди общества. Онъ скончался 26 Ноября 1866 г. въ Петербургѣ, не оставивъ потомства, и погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

(Съ портрета, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III.)

Князь **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ**, 1731 — 1791, сынъ флота капитана князя Ивана Яковлевича старшаго (р. 1687 г., † 1740 г.), родился 4 Апрѣля 1731 года, служилъ въ Конной гвардіи, но скоро вышелъ въ отставку всего только съ чиномъ поручика. Князь И. И. Лобановъ-Ростовскій принадлежалъ къ той старшей линіи этого древняго княжескаго рода, ведущаго свое начало отъ Владиміра Мономаха, чрезъ князя Ростовскаго Ивана Александровича „Лобана“, къ линіи, которая не блистала талантами, но извѣстна была своимъ необыкновеннымъ чадородіемъ. Отецъ князя Ивана Ивановича былъ однимъ изъ 28 дѣтей стольника князя Якова Ивановича, отъ двухъ его женъ, извѣстнаго какъ тѣмъ, что онъ былъ битъ кнутомъ и лишенъ части вотчинъ за разграбленіе на Троицкой дорогѣ царской казны, такъ и тѣмъ, что былъ очень недалекій человѣкъ; царевна Софья этимъ недомысліемъ, тѣмъ, что „онъ самъ не знаетъ, что дѣлаетъ“, оправдывала его странный поступокъ на большой дорогѣ, а Петръ Великій, по словамъ князя П. Долгорукаго, будто бы однажды отвѣтилъ знаменитому Якову Федоровичу Долгорукому, когда тотъ сказалъ: „Je ne connais personne qui ait eu plus d'enfants que mon beau-frère (ихъ жены были княжны Черкасскія) Lobanow; ses deux femmes accouchaient presque toujours de jumeaux; il a eu de ses deux mariages quatorze fils et quatorze filles“. — „Cela se comprend“, dit le Czar, „ton beau-frère n'est bon qu'à faire des enfants: il est si bête“. Въ тѣхъ же „мемуарахъ“ можно найти свѣдѣнія о семействѣ самого князя И. И. Лобанова, который умеръ 26 Марта 1791 года и похороненъ въ Знаменской церкви Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Съ 1752 г. князь И. И. Лобановъ-Ростовскій былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Куракиной (3 Сентября 1735 г., † 7 Ноября 1802 г.), у которой было 5 сыновей и 2 дочери: 1) Александръ (р. 24 Мая 1752 г., † 20 Января 1830 г.), генераль-майоръ, 2) Иванъ (р. 1755 г., † 1756 г.), 3) Никита (р. 1757 г., † 1758 г.), 4) Дмитрій (р. 1758 г., † 1838 г.), генераль-отъ-инфантеріи, министръ Юстиціи, 5) Яковъ (р. 1760 г., † 1831 г.), Малороссійскій генераль-губернаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, оберъ-камергеръ (см. т. I, № 133), 6) Марія (р. 1754 г., † 1814 г.) и 7) Прасковія († 1782 г.), въ замужествѣ за Лукьяномъ Ивановичемъ Талызинымъ.

На оборотѣ портрета находится слѣдующая старинная надпись: „кн. Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій написанъ въ 1758 г. Апрѣля мѣсяца, 27 лѣтъ, въ Москвѣ живописцемъ Лидерсомъ“.

(Съ портрета Людερса, 1758 г.; Музей Императора Александра III.)

Княгиня ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ, 1735 — 1802, четвертая из семи дочерей князя Александра Борисовича Куракина, оберъ-штаб-мейстера и конференцъ-министра (р. 1697 г., † 1749 г.), и жены его, Александры Ивановны, рожденной Паниной (р. 1711 г., † 1786 г.), родилась 3 Сентября 1735 г., а семнадцати лѣтъ отъ роду вышла замужъ за князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, ротмистра Конной гвардіи. Свадьба состоялась въ Маѣ мѣсяцѣ 1752 г. при дворѣ. О знакомствѣ своемъ съ княжной Куракиной по этому случаю рассказываетъ Екатерина II въ своихъ запискахъ: „У меня сильно болѣло горло, что продолжалось болѣе трехъ недѣль, при сильномъ жарѣ, во время котораго Императрица прислала мнѣ княжну Куракину, выходящую замужъ за князя Лобанова. Я должна была ее причесывать; ее усадили для этого въ придворномъ платьѣ и въ большихъ фижмахъ на мою постель; я старалась, какъ могла; но Чоглокова, видя, что мнѣ не удастся убрать ей голову, велѣла ей сойти съ моей постели и докончила ее прическу. Я не видала этой дамы съ тѣхъ поръ“.

Княгиня Е. А. Лобанова, слабая и болѣзненная, почти безвыѣздно проживала или въ имѣніи въ Волоколамскомъ уѣздѣ, или въ Москвѣ, гдѣ поселилась послѣ смерти мужа ея мать, княгиня А. И. Куракина, домъ которой служилъ главной Московской квартирой многочисленной Куракинской семьѣ. Служба въ дорогомъ полку и крайняя непрактичность въ дѣлахъ князя И. И. Лобанова очень разстроили его состояніе, безконечные процессы по поводу наслѣдства княгини Барятинской, на которое онъ претендовалъ, рѣшались не въ его пользу, и положеніе Лобановыхъ подчасъ становилось критическимъ, что весьма озабочивало княгиню Екатерину Александровну и всю ея родню. Сыновья ея воспитывались бабушкой, вмѣстѣ съ князьями Александромъ и Алексѣемъ Борисовичами Куракиными, и лишь впослѣдствіи, съ полученіемъ наслѣдства послѣ „тетки Кантемировой“, дѣла Лобановыхъ немного поправились. По словамъ Бантыша-Каменскаго, княгиня Екатерина Александровна „не знала гордости, была ласкова, вѣжлива, любезна со всѣми, благотворительна, получила отличное воспитаніе и имѣла веселый нравъ, не измѣнившійся даже въ маститой старости; кротость и доброта души изображались на лицѣ ея. Окруженная сыновьями, внуками, родными, она напоминала собой времена патриархальныя, когда старость была почтена на землѣ. Графы Панины, князь Репнинъ, князья Куракины, Голицыны, Долгорукіе и Волконскіе, Бутурлины, Салтыковы, Туголмины, Нелединскіе безпрестанно посѣщали ее по связямъ родства и изъ уваженія къ ея добродѣтелямъ и примѣрной жизни“.

Княгиня Екатерина Александровна Лобанова-Ростовская скончалась 7 Ноября 1802 г. и погребена, рядомъ съ мужемъ, въ Знаменской церкви Новоспасскаго монастыря, въ Москвѣ.

На оборотѣ прилагаемаго портрета, находящагося въ С.-Петербургѣ, въ Музеѣ Императора Александра III, стариннымъ почеркомъ написано: „кн. Екатерина Александров. Лобанова-Ростовская, рожд. княж. Куракина. Написана въ 1759 году въ Москвѣ, 25 лѣтъ, живописцемъ Лидерсомъ. Luders fec. 1759“. Въ Музеѣ еще имѣется 3 портрета княгини: одинъ И. Аргунова 1754 г. и два неизвѣстныхъ художниковъ (одинъ, изображающій ее въ старости), столько же портретовъ и ея мужа.

(Съ портрета Людерса, 1759 г.; Музей Императора Александра III.)

Князь ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧЪ ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, 1758—1838, сынъ поручика Конной гвардіи князя Ивана Ивановича отъ брака съ княжной Екатериной Александровной Куракиной, родился 20 Сентября 1758 г.; 14-и лѣтъ, въ 1772 году, онъ записанъ былъ сержантомъ въ Семеновскій полкъ, куда и явился въ 1779 г., при чемъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ получилъ три первые чина и въ 1783 г. былъ выпущенъ въ армію подполковникомъ. Принимая дѣятельное участіе въ войнѣ съ турками, былъ при осадѣ Очакова и взятіи Измаила, гдѣ былъ тяжело раненъ, за что получилъ Георгія 4-й ст. и чинъ полковника. Послѣ битвы при Мачинѣ (28 Іюня 1791 г.) посланъ былъ курьеромъ въ Петербургъ съ донесеніемъ о побѣдѣ князя Н. В. Репнина, дяди его по матери, и тутъ получилъ, 15 Іюля, орденъ св. Георгія 3-й ст.; за участіе во взятіи Праги 24 Октября 1794 г. князь Лобановъ получилъ золотую шпагу и чинъ бригадира. Царствованіе Павла I принесло князю рядъ отличій: чины генераль-майора и генераль-лейтенанта, орденъ св. Анны 1-й ст. и командорство этого ордена въ 400 душъ, въ Московской губерніи. Однако, назначенный военнымъ губернаторомъ Архангельска и получивъ 14 Декабря 1797 г. рескриптъ съ выраженіемъ благоволенія „за осторожныя мѣры, принятыя въ Архангельскѣ“ (уничтоженіе „дружескаго общества“ въ домѣ купца Кольморгена), 27-го того же Декабря князь Лобановъ былъ уволенъ въ отставку. Только въ концѣ 1806 г. онъ опять вернулся на службу, назначенный начальникомъ 17-й дивизіи, формировавшейся тогда въ Твери, которую онъ и привелъ въ армію Беннигсена подъ Тильзитъ. Имя князя Лобанова неразрывно связано въ исторіи съ послѣднимъ. Александръ I возложилъ на него обязанность вести переговоры съ Наполеономъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Переговоры сначала съ Бертье, затѣмъ съ самимъ императоромъ французамъ, при извѣстной самостоятельности и неуступчивости князя Лобанова, привели, однако, къ результатамъ, желаннымъ для Русскаго Государя, уже тогда замыслившаго воспользо-ваться мирнымъ промежуткомъ для того, чтобы нанести окончательный ударъ врагу. Тильзитскій трактатъ былъ подписанъ Лобановымъ вмѣстѣ съ его двоюроднымъ братомъ княземъ А. Б. Куракинымъ. Пожалованный въ генералы-отъ-инфантеріи и Александровской звѣздой, князь Лобановъ получилъ отъ Наполеона орденъ Почетнаго Легіона и подарки. 1 Января 1808 г. онъ былъ назначенъ Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, но на слѣдующій годъ вышелъ въ отставку по разстроенному здоровью. Послѣ генерал-губернаторства въ Лифляндіи (съ 1810 по 1812 гг.), во время Отечественной войны князю Лобанову поручено было формировать резервныя дивизіи, а потомъ, въ 1813 г., онъ былъ назначенъ командиромъ пограничной резервной арміи. 25 Марта 1813 г. получилъ Владимірскую ленту, 16 Декабря—назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 27 Апрѣля 1814 г. пожалованъ Андреевской звѣздой. 25 Августа 1817 г. Лобановъ былъ назначенъ Министромъ Юстиціи, при чемъ Государь писалъ ему: „Удостоверенъ я въ полной мѣрѣ, что вы оправдаете въ строгомъ смыслѣ названіе, присвоенное инструкціею генераль-прокурору: око Императорское“. Награжденный въ день коронаціи Николая I алмазными знаками ордена св. Андрея, князь Лобановъ, страдая отъ ранъ и старости, 18 Октября 1827 г., по его прошенію, получилъ увольненіе отъ должности министра.

По свидѣтельству современниковъ, князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій былъ вспыльчивъ, горячъ, въ обращеніи рѣзокъ, но добръ. Особенно нелестно отзывался о „нетерпѣливомъ, бѣшенномъ“ князѣ Лобановѣ Вигель, удивляясь, что Государь, подъ вліяніемъ Аракчеева, „вручилъ вѣсы правосудія разъяренной обезьянѣ, которая кусать могла только невпопадъ“. По его словамъ, послѣ Тильзитскаго мира, онъ „досадилъ всѣмъ и, въ насмѣшку надъ кривлявою заносчивостью своею, получилъ прозваніе „Князя мира“; никогда еще ничтожество не бывало самолюбивѣе и злѣе, какъ въ этомъ сокращенномъ человѣкѣ, въ этомъ сердитомъ карлѣ, у котораго на маленькой калмыцкой харѣ рѣзко было начертано грѣхопаденіе, не знаю, матери или бабки его“.

Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій умеръ холостымъ, на 80-мъ году жизни, 25 Іюля 1838 года и похороненъ на кладбищѣ близъ Фарфороваго завода, на берегу Невы, въ 7-и верстахъ отъ Петербурга. У князя Лобанова было четверо „воспитанниковъ“, которые въ 1820 году получили дворянство и фамилію „Дмитревскихъ“.

(Съ акварельнаго портрета изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь АЛЕКСѢЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, 1795—1848, сынъ князя Якова Ивановича (р. 1760 г., † 1831 г.), Малороссійскаго генераль-губернатора, члена Государственнаго Совѣта и оберъ-камергера, отъ брака съ Александрой Николаевной Салтыковой (р. 1764 г., † 1829 г.), родился 8 Января 1795 г. и на службу поступилъ въ 1802 г. юнкеромъ въ Московскій архивъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ 1805 г. онъ былъ переведенъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ служилъ въ Общей канцеляріи Военнаго министерства (въ 1812 г.) и провіантскимъ комиссіонеромъ (въ 1813 г.), а въ 1814 году перешелъ на военную службу въ Александрійскій гусарскій полкъ, съ чиномъ поручика, и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Назначенный адъютантомъ къ графу М. С. Воронцову, командовавшему оккупационнымъ корпусомъ, который оставался во Франціи до 1818 г., Лобановъ въ томъ же 1814 г. былъ переведенъ въ лб.-гв. Гусарскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежней должности, а въ 1819 г. назначенъ адъютантомъ къ князю П. М. Волконскому, въ 1821 г. пожалованъ во флигель-адъютанты и въ 1823 г. произведенъ въ полковники. Въ 1826 г. онъ командовалъ 2-мъ Своднымъ гвардейскимъ легкимъ кавалерійскимъ полкомъ, сформированнымъ въ Москвѣ; въ 1828 г. принялъ участіе въ Турецкой войнѣ и за отличіе при осадѣ Варны награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и чиномъ генераль-майора, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества. Генераль-адъютантъ съ 1833 г., Лобановъ произведенъ въ генераль-лейтенанты въ 1837 г. и въ 1846 г. назначенъ членомъ Комитета 18 Августа 1814 г. (о раненыхъ). Состоя при особѣ Его Величества, онъ, кромѣ инспектированія различныхъ войсковыхъ частей, исполнялъ еще и особыя, возлагавшіяся на него, порученія: въ 1829 г. осматривалъ чумные госпитали въ дѣйствующей арміи, въ 1833 г. былъ отправленъ въ Виленскую, Екатеринославскую и Херсонскую губерніи по случаю неурожая, въ 1836 г. былъ командированъ въ Симбирскую губернію для усмиренія оказавшихъ неповиновеніе начальству лашманъ (крестьяне и инородцы, обязанные заготовлять корабельный лѣсъ для флота), въ 1838 г. председательствовалъ въ слѣдственной комиссіи о злоупотребленіяхъ при постройкѣ шоссе въ Смоленской губерніи. Князь Лобановъ неоднократно ѣздилъ за границу съ особыми порученіями Николая I къ иностраннымъ монархамъ: въ 1838 г. въ Копенгагенъ, въ 1840 г. въ Гаагу, въ 1841 г. въ Берлинъ, въ 1842 г. въ Берлинъ и Шверинъ, въ 1844 г. въ Берлинъ и Вѣну. Въ 1842 г. онъ состоялъ при королѣ Прусскомъ во время его пребыванія въ Петербургѣ и затѣмъ сопровождалъ его на Рейнъ, на маневры прусской арміи. Высшими наградами, полученными Лобановымъ, были ордена св. Анны 1-й ст. и Бѣлаго Орла (1846 г.). Находясь постоянно въ сношеніяхъ съ иностранными государями, онъ имѣлъ много иностранныхъ орденовъ.

Князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій скончался въ Іюнь 1848 года. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Софіи Петровнѣ Лопухиной (р. 1798 г., † 1825 г.) и имѣлъ 3 сыновей: Петра (р. 1820 г., † 1840 г.), Николая (р. 1823 г.) и Дмитрія (р. 1825 г.).

(Съ портрета, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III.)

АНДРЕЙ ТИМОФЕЕВИЧЪ БОЛОТОВЪ, 1738 — 1833, сынъ полковника Тимофея Петровича († 26 Сентября 1750 г.) отъ брака съ Маврой Степановной Бокѣвой (р. 1700 г., † 25 Апрѣля 1752 г.), родился въ Тульской губерніи 7 Октября 1738 г.; 10-и лѣтъ былъ зачисленъ каптенармусомъ въ полкъ, которымъ командовалъ его отецъ. Черезъ 2 года Болотовъ потерялъ отца, а еще 2 года спустя умерла и мать; 14-лѣтній мальчикъ, по происхожденію своему изъ дворянъ средней руки и при томъ весьма небогатый, самъ долженъ былъ прокладывать себѣ дорогу. Въ 1755 г. онъ поступилъ сержантомъ въ Архангело-городскій полкъ, 19-лѣтнимъ офицеромъ участвовалъ въ бояхъ Семилѣтней войны. За это время онъ много видѣлъ, многое слышалъ, встрѣчался и даже подружился со многими лицами, которыя потомъ играли видную роль, какъ, напримѣръ, съ Григоріемъ Орловымъ. Прослуживъ съ 1756 г. по 1762 годъ въ войскахъ, Болотовъ однимъ изъ первыхъ успѣшилъ воспользоваться свободой, предоставленной дворянству Манифестомъ 18 Февраля 1762 года. Добродушный, тихій нравъ и любовь къ умственнымъ занятіямъ, къ чтенію, письму, рисованію, а также къ сельскому хозяйству, влекли Болотова изъ военной среды. Онъ спѣшилъ оставить полкъ и позднѣе радовался, что судьба спасла его отъ участія въ событіяхъ, сопровождавшихъ вступленіе на престолъ Екатерины II, нимало не сожалѣя о чинахъ и почестяхъ, которыми готовы были осыпать его друзья, сторонники новой Государыни, если бы онъ принялъ участіе въ ихъ предпріятіяхъ. Выйдя въ отставку, Болотовъ женился 4 Іюля 1769 г. на Александрѣ Михайловнѣ Кавериной (р. 1751 г., † 3 Октября 1834 г.); поселившись затѣмъ навсегда въ своемъ родовомъ селѣ Дворяниновѣ, Алексинскаго уѣзда, онъ проводилъ большую часть времени въ литературныхъ занятіяхъ. Среди сосѣдей онъ имѣлъ много знакомыхъ и пользовался всеобщими симпатіями. Жуковскій, на склонѣ своихъ дней, въ 1851 г., вспоминая дорогое прошлое, писалъ: „изъ постороннихъ лицъ этого времени (его дѣтство) самое памятное и любезное для меня есть лицо Болотова; когда онъ посѣщалъ насъ въ Тулѣ, онъ былъ мнѣ самый привлекательный человѣкъ и сильно на меня дѣйствовалъ своей многосторонностью“. Въ своемъ уединеніи Болотовъ не упускалъ ни малѣйшей бытовой черты современной ему жизни, заносилъ въ свою автобіографію все относившееся до тогдашней какъ государственной, такъ и общественной жизни Россіи, что при его сношеніяхъ съ Новиковымъ и другими образованными Москвитями, а также при его страсти къ чтенію книгъ, газетъ и журналовъ, являлось дѣломъ довольно легкимъ. Здѣсь же, въ деревнѣ, Болотовъ въ теченіе 30 лѣтъ (съ 1789 по 1816 г.) съ поразительнымъ постоянствомъ писалъ свои воспоминанія — „Жизнь и приключенія Андрея Болотова, описанныя имъ самимъ для своихъ потомковъ“. Громадный трудъ этотъ, безспорно, одинъ изъ главнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи русскаго общества XVIII столѣтія, изучая которую, нельзя обойтись безъ записокъ Болотова. Долго хранились они въ неизвѣстности, и только небольшіе отрывки изъ нихъ впервые появились въ „Сынѣ Отечества“ за 1839 г.; позднѣе записки были напечатаны, но съ большими сокращеніями, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ (1850 и 1851 гг.), и, наконецъ, въ полномъ видѣ въ „Русской Старинѣ“ 1870 года (и отдѣльно).

А. Т. Болотовъ умеръ 3 Октября 1833 г., оставивъ многочисленное семейство дѣтей и внуковъ; у него было 3 сына: Дмитрій (р. 7 Мая 1766 г., † въ Октябрѣ 1766 г.), Степанъ (р. 1768 г., † 1773 г.) и Павелъ (р. 7 Мая 1771 г., † 18 Іюля 1850 г.), и 6 дочерей: Елизавета (р. 1767 г., † 182. г.; за П. Г. Шишковымъ), Анастасія (р. 1773 г., † 182. г.; за П. И. Воронцовымъ-Вельяминовымъ), Ольга (р. 1775 г., † 182. г.; за Ф. И. Бородинымъ), Александра (р. 1777 г., † 1778 г.), Екатерина (р. 1778 г.; за А. П. Пестовымъ) и Варвара (р. 1781 г., † 1782 г.).

Болотовъ умѣлъ рисовать и, кромѣ иллюстрированія своей рукописи, къ первой ея тетради приложилъ свой портретъ, который, какъ изображеніемъ лица и обстановки, такъ и манерой рисунка, очень напоминаетъ прилагаемую миниатюру, которая можетъ быть также его собственной работы.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ВАСИЛІЙ НАЗАРЬЕВИЧЪ КАРАЗИНЪ, 1775—1842, сынъ полковника Назарія Александровича Каразина отъ брака съ дочерью сотника Харьковскаго полка Якова Ивановича Ковалевскаго, родился 30 Января 1773 г., въ с. Кручикъ, Слободско-Украинской губерніи. В. Н. Каразинъ осиротѣлъ на одиннадцатомъ году жизни и начальное обученіе завершилъ въ частныхъ Кременчугскомъ и Харьковскомъ пансіонахъ; высшее образованіе получилъ въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ. По военной службѣ, къ которой онъ стремился въ болѣе юныхъ годахъ и на которую былъ зачисленъ въ 1791 г. сержантомъ Семеновскаго полка, онъ не пошелъ: страсть къ наукѣ или, правильнѣе, къ теоретическому и практическому изученію челоѣка и природы отвлекла его на совершенно иную дорогу. Исканіе поприща и способовъ къ примѣненію своихъ теоретическихъ познаній на практикѣ на пользу родины заставило его предпринять рядъ путешествій по Россіи, а нездоровье и желаніе пожить среди западно-европейской культуры скоро потянули его за границу, куда онъ рѣшилъ бѣжать тайкомъ, послѣ того, какъ его просьба „о позволеніи отлучиться въ чужіе края“ Императоромъ Павломъ не была уважена. Чистосердечное признаніе списало бѣглецу, пойманному на границѣ, не только прощеніе, но и благоволеніе Императора: Каразинъ въ 1800 г. былъ принятъ на службу переводчикомъ въ канцелярію Государственнаго казначейства и главнаго Медицинской коллегіи директора, а за успѣшныя занятія по исторіи медицины въ Россіи и по исторіи финансовъ онъ былъ награжденъ чиномъ коллежскаго асессора. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Александра I, юному монарху попала въ руки анонимная записка, поразившая его блескомъ ума, богатствомъ идей и той задумчивостью, съ которой неизвѣстный авторъ развивалъ передъ царемъ программу либеральнаго царствованія. Авторъ записки, Каразинъ, былъ найденъ и введенъ въ кабинетъ Государя, вскорѣ удостоившаго его безграничнаго довѣрія и привлекавшаго его къ обсужденію и составленію разныхъ проектовъ; многіе изъ нихъ были приведены въ исполненіе. Предметомъ особой заботливости Каразина былъ вопросъ о народномъ образованіи, и реальнымъ памятникомъ дѣятельности его въ этомъ направленіи, кромѣ многочисленныхъ проектовъ, было основаніе Харьковскаго университета. Но необыкновенное рвеніе къ созданію послѣдняго въ то же время дало врагамъ Каразина удобный случай пошатнуть положеніе его при Государѣ. Въ Сентябрѣ 1802 г. Каразинъ былъ назначенъ правителемъ дѣлъ Комиссіи училищъ, а уже 13 Августа 1804 г. онъ былъ отставленъ, съ чиномъ статскаго совѣтника, получивъ передъ этимъ выговоръ за „превышеніе власти“. Каразинъ уѣхалъ въ с. Кручикъ. Однако, несокрушимая сила духа и жажда къ участию въ государственныхъ дѣлахъ непрерывно вызывали Каразина на попытки напомнить о себѣ: онъ посылалъ въ Петербургъ рядъ проектовъ и записокъ, и даже указъ „истребовать отъ статскаго совѣтника Каразина подписку, чтобы онъ, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія, не отваживался беспокоить Его Величество“, не охладилъ его, пока письмо „О странномъ направленіи умовъ въ Россіи“ не навлекло на Каразина сильнаго подозрѣнія, разрѣшившагося заточеніемъ его въ 1820 г. въ Шлиссельбургскую крѣпость. Черезъ полгода онъ былъ сосланъ въ деревню, выѣздъ изъ которой ему былъ разрѣшенъ лишь въ 1826 году. Деревня обратилась для Каразина въ арену, гдѣ этотъ „умъ, жадный къ познаніямъ“, эта душа, „сжигаемая жаждой дѣятельности“, обращались „отъ плуга и химической лабораторіи до самыхъ коренныхъ вопросовъ наукъ или общественной дѣятельности“ и вылились въ длинномъ рядѣ статей, проектовъ, записокъ и мѣропріятій, практически осуществленныхъ. Положеніе крестьянъ и сельскаго духовенства, народное образованіе, всѣ статьи сельскаго хозяйства, техники и промышленности (въ особенности: способы отопленія, консервированіе продуктовъ), метеорологія, химія, минералогія, медицина, технологія, исторія, педагогика, торговое дѣло... все возбуждало вниманіе Каразина, на все онъ откликался съ неизмѣннымъ рвеніемъ, буквально до послѣдняго своего дня, наставшаго для него 4 Января 1842 г. въ Николаевѣ.

В. Н. Каразинъ былъ женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Мухиной (р. 1783 г., † 24 Мая 1861 г.) и, кромѣ дочери, имѣлъ шесть сыновей (Василія, Георгія, Филадельфа, Александра, Николая и Валеріана). На оборотѣ прилагаемаго портрета написано, что онъ подаренъ Филадельфомъ Каразинымъ М. П. Погодину въ 1870 году.

(Съ портрета 1803 г., находящагося въ Историческомъ музеѣ, въ Москвѣ.)

ВАСИЛІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РУБАНЪ, 1742—1795, малороссъ по происхожденію, родился въ нынѣшней Курской губерніи 14 Марта 1742 г., воспитывался въ Кіевской и Московской академіяхъ, Московской Университетской гимназій и, съ 1759 г., въ Московскомъ университетѣ, гдѣ былъ одновременно съ Фонъ-Визинымъ, М. Д. Чулковымъ, Ипп. Ѳ. Богдановичемъ и С. Г. Домашневымъ; въ 1761 г., въ журналѣ Хераскова „Полезное Увеселеніе“, появилось первое произведеніе Рубана — переводъ съ латинскаго. По окончаніи курса въ университетѣ въ 1761 году, онъ служилъ въ Никополѣ, состоя переводчикомъ съ турецкаго языка при выдачѣ паспортовъ русскимъ подданнымъ, ѣздившимъ по торговымъ дѣламъ въ Крымъ; переселившись въ 1764 г. въ Петербургъ, онъ сотрудничалъ въ сатирическихъ журналахъ Чулкова и Новикова, печаталъ разныя оды, стихотворенія, переводы (напр., „Омирову Ватрахоміомахію“), издавалъ не имѣвшій успѣха сатирическій журналъ „Ни то, ни сіо“ (1769 г.), затѣмъ журналъ „Трудолюбивый Муравей“ (1771 г.), „Старину и Новизну“ (1772—1773) — сборникъ, въ которомъ печатались и историческіе матеріалы. Въ это время онъ служилъ протоколистомъ въ Межевой экспедиціи Сената, а въ началѣ 1774 г. приглашенъ былъ секретаремъ къ князю Потемкину, при коемъ и состоялъ въ теченіе 18 лѣтъ — до самой его смерти. Живя при Потемкинѣ съ 1775 г. на югѣ Россіи, Рубанъ въ 1777 г. получилъ чинъ надворнаго совѣтника и, оставаясь его секретаремъ, былъ опредѣленъ и. д. директора Новороссійскихъ училищъ, а, съ назначеніемъ Потемкина, въ 1784 г., президентомъ Военной Коллегіи, былъ зачисленъ въ нее завѣдующимъ иностранной перепиской и переводчикомъ съ польскаго языка; въ этой должности онъ оставался и послѣ смерти Потемкина, до конца своей жизни, получивъ въ 1786 г. чинъ коллежскаго совѣтника. Онъ умеръ въ Петербургѣ 24 Сентября 1795 г. и погребенъ на кладбищѣ Большой Охты, но могила его давно затеряна; послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ острой нуждѣ, одиночествѣ и болѣзняхъ, и, когда умеръ, его скромное имуществъ было продано съ молотка; бумаги Рубана хранятся въ Императорской Публичной библіотекѣ.

Среди современниковъ Рубанъ пользовался репутаціей корыстнаго стихоплѣта-панегириста; количество написанныхъ и напечатанныхъ имъ стиховъ, дѣйствительно, громадно, при чемъ они крайне бездарны; это былъ типичный метроманъ, нерѣдко и частную свою переписку ведшій въ стихотворной формѣ; къ искательству же побуждала его постоянная нужда, въ которой онъ провелъ чуть не весь свой вѣкъ. Зато продолжительная и плодovitая его дѣятельность, какъ издателя литературныхъ памятниковъ и матеріаловъ по исторіи, статистикѣ и географіи, заслуживаетъ благодарнаго воспоминанія, тѣмъ болѣе, что брала у него много времени и трудовъ, не приносявшихъ ему выгодъ. Изъ весьма большого количества его изданій этого рода назовемъ, напримѣръ, „Краткія извѣстія о Малой Россіи“ и „Походъ боярина Шеина къ Азову“ (1773 г.), „Краткую лѣтопись Малыя Россіи“ и „Землеописаніе Малыя Россіи“ (1777 г.), „Любопытныя Мѣсяцесловы“ (1775, 1776, 1778 и 1780) — съ цѣнными матеріалами по исторіи, географіи, статистикѣ, „Описаніе Петербурга“ (1779 г., переработка труда А. И. Богданова), „Начертаніе о царствованіи Петра Великаго“ (1778 г.), изданіе „Устава о ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлахъ, касающихся до воинской науки“ (1777—1781), изданіе путешествій Григоровича-Барскаго, Трифона Коробейникова и еще много другихъ.

Изъ всего, написаннаго Рубаномъ не въ прозѣ, сохранила нѣкоторый интересъ лишь его „Надпись къ камню, назначенному для подножія статуи Императора Петра Великаго“ (1770 г.), доставившая ему извѣстность и долго считавшаяся образцовой:

„Колоссъ Родосскій! свой смири прегордый видъ,
И Нильскихъ зданій высокихъ пирамидъ
Престаньте болѣе считаться чудесами:
Вы смертныхъ бранными содѣланы руками!
Нерукотворная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,
Прешла во градъ Петровъ чрезъ Невскія пучины —
И пала подъ стопы Великаго Петра!“

(Съ портрета Алексѣя Клепикова, 1786 г.; находится въ Академіи Наукъ.)

ИВАНЪ ПЕРФИЛЬЕВИЧЪ ЕЛАГИНЪ, 1725—1793, родился 30 Ноября 1725 года; онъ рано потерялъ отца Перфиля Ивановича Елагина и на 13-мъ году былъ опредѣленъ въ Шляхетный корпусъ, откуда въ 1743 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Невскій полкъ. Затѣмъ онъ служилъ въ Лейбъ-компанскомъ корпусѣ, посвящая досугъ изученію языковъ и литературы; къ этому времени относятся и его стихотворные опыты; 17 Марта 1751 г. Елагинъ былъ пожалованъ въ адъютанты къ графу А. Г. Разумовскому и произведенъ въ премьеръ-майоры, а въ 1757 г. въ полковники. Скоро онъ приобрѣлъ значеніе въ придворныхъ кругахъ и довѣренность Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, щедро взыскавшей его, по своему воцареніи, за ссылку въ его Казанское имѣніе, которой онъ подвергся въ 1758 г. по дѣлу канцлера Бестужева-Рюмина; 27 Юля 1762 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и опредѣленъ въ Кабинетъ „при Собственныхъ Ея Величества дѣлахъ, у принятія челобитенъ, а также членомъ Дворцовой комиссіи и Комиссіи о винѣ и соли“. Въ Декабрѣ 1766 г. состоялось назначеніе его директоромъ Придворнаго театра и музыки. Дѣятельность Елагина на этомъ поприщѣ оставила крупныя слѣды въ исторіи Русскаго театра; отмѣтимъ, что при немъ было основано (по плану В. И. Библикова) театральное училище, учрежденъ въ Петербургѣ публичный русскій театр, были введены командировки русскихъ актеровъ за границу для сценическаго усовершенствованія и для приглашенія актеровъ-иностранцевъ; наконецъ, нельзя не упомянуть объ Елагинѣ и какъ о покровителѣ русскихъ драматурговъ, въ частности Фонъ-Визина и Лукина, служившихъ у него секретарями. Безпокойства и постоянныя непріятности по управленію театрами и въ особенности разнузданной театральной „командой“ не разъ побуждали Елагина просить „объ увольненіи“, тѣмъ болѣе, что онъ несъ одновременно и другія обязанности; гофмейстеръ съ 26 Юня 1773 г., тайный совѣтникъ, онъ былъ Сенаторомъ, депутатомъ въ Комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія (отъ дворянъ Пусторжевскаго уѣзда) и проч.; однако, указъ объ увольненіи его состоялся лишь 21 Мая 1779 года. Служебная карьера Елагина закончилась въ должности оберъ-гофмейстера (съ 1788 г.). Послѣдніе годы жизни Елагинъ провелъ вдаль отъ Двора, среди занятій литературныхъ и главнымъ образомъ историческихъ. Причиной охлажденія Императрицы къ И. И. Елагину, котораго въ свое время она высоко цѣнила за честность и правдивость и называла не иначе, какъ „хорошимъ безъ пристрастія“, были, безъ сомнѣнія, его масонскія увлеченія, которымъ, какъ извѣстно, Екатерина II не сочувствовала. Между тѣмъ, Елагинъ игралъ въ русскомъ масонствѣ видную роль: достаточно упомянуть, что онъ состоялъ президентомъ „Великой Провинціальной ложи“, извѣстной даже болѣе подъ именемъ „Общества Елагинской системы“; при его же участіи русское масонство было введено въ организцію Шведской масонской системы „строгаго наблюденія“; какъ масонскій писатель, онъ оставилъ много переводовъ о масонствѣ и оригинальную записку. Вообще же, какъ литературнаго дѣятеля, современники высоко цѣнили Елагина, въ особенности какъ стилиста; Россійская Академія избрала его однимъ изъ первыхъ своихъ членовъ. Литературное наслѣдіе Елагина, до сихъ поръ съ точностью не выясненное, составляютъ главнымъ образомъ переводы; изъ нихъ несомнѣнно Елагину принадлежатъ между прочимъ: „Мизантропъ“ Мольера, „Безбожный“ Браве, романъ Прево „Приключенія маркиза Г*“, передѣлка комедіи Гольберга „Французъ-Русской“ и друг.; говорятъ, что онъ принималъ участіе и въ нѣкоторыхъ драматическихъ произведеніяхъ Императрицы Екатерины II. Подъ конецъ жизни Елагинъ написалъ „Опытъ повѣствованія о Россіи“ (доведенъ до 1389 г.), въ которомъ обнаружилъ громадную начитанность, но и полное отсутствіе критическаго чутья. Извѣстный „Елагинъ островъ“ принадлежалъ нѣкогда И. И. Елагину; здѣсь у него былъ роскошный домъ съ зимнимъ садомъ и богатѣйшимъ погребомъ рѣдкихъ винъ; вообще, какъ человекъ, Елагинъ былъ извѣстенъ любовью жить весело и широко, радушно принималъ и угощалъ гостей, имѣлъ слабость къ женщинамъ и эту страсть, дѣлавшую его нѣрѣдко смѣшнымъ, сохранилъ до конца дней.

И. И. Елагинъ скончался 22 Сентября 1793 года; отъ брака съ Натальей Алексѣевной Ратиковой (бывшая камеръ-юнгфера Императрицы Елисаветы Петровны) онъ имѣлъ двухъ дочерей: Марію († 1774 г., дѣвицей) и Александру (замужемъ за Н. И. Бутурлинымъ).

(Съ портрета, находящагося въ Академіи Наукъ.)

ПЕТРЪ НИКИТИЧЪ КРЕЧЕТНИКОВЪ, 1727—18... , старшій братъ графа Михаила Никитича Кречетникова, не игралъ большой роли и не быстро двигался по службѣ: въ 1764 г. онъ былъ полковникомъ, въ 1767—1769 гг. командовалъ отрядомъ въ Польшѣ и тутъ навлекъ на себя неудовольствіе Императрицы какъ своими неумѣлыми движеніями близъ Турецкой границы, чѣмъ преждевременно раздражилъ турокъ, готовившихся и безъ того къ войнѣ съ Россіей, такъ, и главнымъ образомъ, своимъ корыстолюбіемъ: производя крупныя поборы съ жителей въ мѣстностяхъ, гдѣ проходилъ онъ съ войсками, Кречетниковъ обращалъ все это преимущественно въ свою пользу; отозванный изъ Польши, въ 1771/1772 году онъ назначенъ былъ съ воинской командой въ Ярославль для принятія мѣръ предосторожности противъ чумы, свирѣпствовавшей въ Москвѣ, а во время Пугачевского бунта былъ губернаторомъ въ Астрахани. Екатерина II, недовольная поведеніемъ Кречетникова во время бунта, уволила его въ 1775 г. въ отставку, несмотря на покровительство, которое оказывали ему графы Чернышевы.

П. Н. Кречетниковъ былъ женатъ на Аннѣ Яковлевнѣ Сытиной и имѣлъ отъ этого брака сына Ивана, бывшаго въ 1787—1796 гг. предсѣдателемъ Костромской уголовной палаты и оставившаго потомство, и дочь Елизавету, бывшую въ замужствѣ за бригадиромъ И. Д. Шепелевымъ.

Настоящій портретъ **П. Н. Кречетникова** находится въ старинномъ имѣніи Головиныхъ, селѣ Новоспасскомъ-Деденевѣ. Тамъ же имѣется и портретъ младшаго его брата, графа **М. Н. Кречетникова**. Оба портрета получены были племянникомъ Кречетниковыхъ, по своей женѣ, **В. В. Головинымъ** и перевезены, по словамъ Казанскаго („Родословная Головиныхъ“), въ село Новоспасское „изъ Тульской Космовской деревни“.

(Съ портрета, принадлежащаго **Ф. А. Головину**, с. Новоспасское-Деденево, Московской губ.)

МАРФА ИВАНОВНА ВОРОНЦОВА, 1718 — 1745, единственная дочь Костромского уроженца, конюшаго Патриаршаго приказа Ивана Михайловича Сурмина, родилась 17 Июня 1718 года; отецъ ея въ царствованіе Петра Великаго велъ обширныя дѣла по торговлѣ хлѣбомъ и солью въ своей Суздальской деревнѣ, посылаемъ былъ „отъ Патриарша дому“ въ Астрахань къ рыбнымъ промысламъ, ссужалъ деньги на торговля сношенія съ Бухарою, Персією и Архангельскомъ разныхъ промышленниковъ, „торговавшихъ отъ него деньгами“, и самъ управлялъ въ Костромѣ патриаршими вотчинами и монастырями. Своей предприимчивостью и расчетливостью онъ очень увеличилъ свое состояніе, но въ 1715 г., по доносу фискала Семена Меньшова, три года спустя казненнаго „за волшебство“, онъ былъ обвиненъ во взяточничествѣ съ крестьянъ и незаконныхъ поборахъ съ монастырей, и имѣнія его были конфискованы въ казну. Дочь его все-таки оказалась богатой наслѣдницей и въ Ноябрѣ 1729 г., въ очень ранней молодости, какъ видно изъ сохранившагося ея прошенія въ Синодъ, была выдана замужъ за капитана гвардіи князя Юрія Юрьевича Долгорукаго, сосланнаго при Биронѣ, 23 Декабря 1731 г., въ Сибирь, въ Кузнецкъ, „за непристойныя толкованія о государевыхъ учрежденіяхъ и за оскорбленіе Ея Величества поносительными словами“. (Въ 1742 г. возстановленъ въ прежнихъ правахъ и въ 1745 г. женился на княжнѣ Еленѣ Алексѣевнѣ Долгорукой; умеръ въ 1746 г.) Юная жена его не пожелала слѣдовать въ ссылку за мужемъ, а, заявивъ свое несогласіе съ его взглядами, воспользовалась своимъ правомъ остаться дома и получила разрѣшеніе вторично, при жизни перваго мужа, выйти замужъ въ 1736 году за Романа Иларіоновича Воронцова (р. 1707 г., † 1783 г.). Унаслѣдовавъ отъ отца присущія ему качества расчетливости и скопидомства и будучи въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Царевной Елисаветой Петровной, когда та весело жила въ Александровской слободѣ, она, говорятъ, ссужала Великую Княжну деньгами и этимъ содѣйствовала сближенію ея съ фамиліей Воронцовыхъ. Сынъ ея, графъ Александръ Романовичъ, упоминаетъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ о томъ, что мать его была въ тѣсной дружбѣ съ Цесаревной, часто посѣщавшей ихъ домъ, что даже вызывало съ ихъ стороны опасенія навлечь на себя подозрѣнія Императрицы Анны.

Отъ брака своего съ будущимъ (съ 1760 г.) графомъ Р. И. Воронцовымъ Марфа Ивановна имѣла двухъ сыновей, Александра и Семена, и трехъ дочерей: Марію, въ замужствѣ за графомъ Бутурлинымъ, Елизавету, извѣстную любимицу Петра III, и Екатерину, знаменитую княгиню Дашкову.

Марфа Ивановна Воронцова скончалась еще совсѣмъ молодою женщиною, отъ тифа, 19 Апрѣля 1745 года и погребена на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Незадолго до смерти она возбудила дѣло о возвращеніи ей секвестрованнаго у отца ея въ 1715 г. имущества, и дѣло это, съ неизвѣстнымъ исходомъ, было продолжаемо ея мужемъ.

(Съ портрета, находящагося въ Воронцовскомъ дворцѣ, въ Одессѣ.)

Графиня МАРІЯ АРТЕМЬЕВНА ВОРОНЦОВА, 1725—1792, супруга младшаго изъ трехъ братьевъ Воронцовыхъ, возвысившихся въ царствованіе Елисаветы, графа Ивана Иларіоновича (р. 1719 г., † 1786 г.), родилась 19 Марта 1725 года; отецъ ея, Артемій Петровичъ Волинскій, извѣстный кабинетъ-министръ при Аннѣ Іоанновнѣ, былъ казнень, по проискамъ нѣмецкой придворной партіи, въ 1740 г.; мать ея, Александра Львовна, рожденная Нарышкина, родная племянница царицы Наталіи Кирилловны, двоюродная сестра Петра Великаго, умерла еще до паденія мужа.

За казнью Волинскаго послѣдовала конфискація его громаднаго состоянія и ссылка его дѣтей въ Сибирь. Старшая дочь, Анна, была пострижена въ монахини въ Иркутскомъ Знаменскомъ монастырѣ, а младшая, Марія, имѣвшая всего 15 лѣтъ отъ роду,—въ Енисейскомъ Рождественскомъ. Но ссылка ихъ продолжалась недолго, и въ 1742 г., по воцареніи Елисаветы Петровны, съ нихъ снятъ былъ монашескій чинъ и онѣ были отпущены на жительство въ Москву, при чемъ имъ была возвращена, впрочемъ только самая незначительная, часть имущества ихъ отца. Анна Артемьевна вскорѣ вышла замужъ за графа Андрея Симоновича Гендрикова, но Марія, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, оставалась еще нѣсколько времени монахиней въ одномъ изъ Кіевскихъ монастырей и лишь позднѣе вступила въ супружество съ генераль-поручикомъ Иваномъ Иларіоновичемъ Воронцовымъ. Не принеся мужу ничего, кромѣ знатнаго имени и родства съ Царскимъ домомъ, тогда какъ оба брата его женитьбою на богатѣйшихъ невѣстахъ положили начало богатству графовъ Воронцовыхъ, графиня Марія Артемьевна не оставила о себѣ никакихъ слѣдовъ въ историческихъ бытописаніяхъ своего времени, кромѣ печальной повѣсти своей молодости, да и мужъ ея не игралъ видной служебной или общественной роли. Она пережила его всего нѣсколькими годами и скончалась 17 Ноября 1792 года; погребена, рядомъ съ прахомъ мужа, въ церкви села Воронова, Подольскаго уѣзда, Московской губерніи.

Изъ четырехъ дѣтей ея—старшій сынъ, графъ Артемій Ивановичъ (р. 1748 г., † 1813 г.), былъ женатъ на Прасковѣ Федоровнѣ Квашниной-Самариной, второй, графъ Иларіонъ Ивановичъ (р. 1760 г., † 1790 г.), на Иринѣ Ивановнѣ Измайловой; старшая ея дочь, графиня Анна Ивановна (р. 1750 г., † 1807 г.), была замужемъ за Василиемъ Сергѣевичемъ Нарышкинымъ, а младшая, графиня Авдотья Ивановна (р. 1765 г., † 1824 г.), умерла дѣвицею.

(Съ портрета Рокотова; собственность графа И. И. Воронцова-Дашкова, въ С.-Петербургѣ.)

Митрополитъ **ЕВГЕНІЙ** (Евѣмій Болховитиновъ), 1763 — 1837, сынъ священника Алексѣя Андреевича, родился въ Воронежѣ 18 Декабря 1763 г.; послѣ смерти отца, 9-и лѣтъ, поступилъ въ архіерейскій хоръ и съ 1777 г. обучался въ Воронежской семинаріи, а затѣмъ въ Московской академіи. Въ Москвѣ онъ слушалъ лекціи и въ университетѣ, былъ близокъ съ кружкомъ Новикова и пользовался руководствомъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго. Съ 1789 по 1799 годъ Болховитиновъ служилъ въ Воронежской семинаріи и въ Воронежѣ рукоположенъ въ священники. Послѣ смерти 3-хъ дѣтей и жены, Болховитиновъ, 9 Марта 1800 г. былъ постриженъ въ монашество въ Александро-Невской лаврѣ и 11 Марта возведенъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ префектомъ Александро-Невской академіи. Переведенный въ 1802 г. въ Сергіеву пустынь, Евгеній 17 Января 1804 г. былъ посвященъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго; въ 1808 г. былъ переведенъ въ Вологду, въ 1813 г. — въ Калугу, а 7 Февраля 1816 г. — въ Псковъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. 24 Января 1822 г. онъ получилъ назначеніе на Кіевскую кафедру и 16 Марта былъ возведенъ въ санъ митрополита; въ концѣ 1824 г. онъ былъ вызванъ въ Синодъ и пробылъ въ Петербургѣ до 1827 года. Евгеній скончался въ Кіевѣ 23 Февраля 1837 года и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ. Какъ всякій архіерей, Евгеній совершалъ богослуженія, занимался дѣлами, принималъ визиты, давалъ парадные обѣды, объѣзжалъ епархію и въ подобающихъ случаяхъ произносилъ свои очень логическія, но сухія и не отличавшіяся литературнымъ изяществомъ проповѣди. Но все это было для Евгенія чѣмъ-то побочнымъ, прямо даже мѣшающимъ его излюбленной дѣятельности исключительно научнаго характера. Всѣ эти „должностныя заботы“, „угощенія хлѣбоѣдовъ праздничныхъ“, „подьяческіе годовые отчеты“ только отдаляли тотъ вождѣнный мигъ, когда онъ „посреди книгъ и бумагъ своихъ, подъ руками разложенныхъ, на досугъ, по своей волѣ“ могъ отдаться наукѣ. Книги были стихіей Евгенія; онъ съ жадностью покупалъ ихъ, и его можно было видѣть, несмотря на его архіерейскій санъ, „всего въ пыли, укладывающаго въ короба свою библіотеку“. Про Евгенія справедливо говорили, что „нѣтъ науки, которая была бы ему чужда“; но настоящимъ хозяиномъ онъ былъ въ области исторіи церковной и гражданской, а также литературы духовной и свѣтской. Его словари духовныхъ и свѣтскихъ писателей имѣютъ значеніе и теперь. Судьба послѣдовательно приводила Евгенія въ богатые древностями города: Новгородъ, Вологду, Псковъ и Кіевъ, и вездѣ онъ дѣлательно принимался за разработку мѣстной исторіи: онъ описывалъ древности, монастыри, соборы, разбиралъ церковныя древлехранилища и архивы, и древніе акты и книги возами возили къ археологу-архіерею; при объѣздахъ епархій онъ обыкновенно „навѣдывался о городищахъ, окопахъ и валахъ“, а въ Кіевѣ произвелъ раскопки, открывшія фундаментъ Десятинной церкви. Кромѣ этого, онъ предпринималъ историческіе труды и общаго характера: онъ составилъ, хотя и не издалъ, „Словенорусскую Церковную Исторію“, и подъ его руководствомъ и при дѣлательномъ участіи была издана епископомъ Амвросіемъ Орнатскимъ многотомная „Исторія Россійской Іерархіи“. Какъ ученый, Евгеній былъ скромень, доброжелателемъ къ другимъ, желалъ лишь „работать для общей пользы“ и презиралъ „завистливую“ критику, вполне подчинялся критикѣ „просвѣщенной“. Съ умомъ холоднымъ и логическимъ, „права веселаго и насмѣшливаго“ Евгеній не былъ склоненъ къ аскетизму. Монашество онъ принялъ исключительно изъ расчета обезпечить себѣ спокойную и безбѣдную ученую дѣятельность: черезъ три дня послѣ постриженія онъ шутилъ надъ тѣмъ, что „монахи, какъ науки, въ утреню опутали его въ черную рясу, мантию и клобукъ“. Какъ ученый, высоко стоявшій надъ толпою и сознававшій свое превосходство, Евгеній былъ своего рода аристократомъ: онъ не былъ высокаго мѣнія объ естественныхъ достоинствахъ человѣка, этой „растлѣнной отъ Адама твари“; съ отвращеніемъ относился къ „вольномыслию“ французовъ и къ дѣлателямъ революціи, которые „сперва милосердовали о бастильскихъ тюремникахъ, а послѣ сами больше ихъ насажали“, но Евгеній зато искренно любилъ народъ: „вѣсти ваши о волѣ, дай Богъ, чтобъ сбылись“, писалъ онъ библіографу Анастасевичу. Въ то же время онъ былъ чуждъ всякой сентиментальности и при разныхъ реформахъ въ тюрьмахъ и сумасшедшихъ домахъ трезво замѣчалъ, что „многіе ученые нуждаются въ пропитаніи больше сумасшедшихъ и тюремныхъ“.

(Съ портрета, находящагося въ Императорской Академіи Наукъ.)

Митрополитъ ПЛАТОНЪ (Левшинъ), 1737—1812, сынъ дьячка Егора Данилова, родился въ с. Чашниковѣ, Московскаго уѣзда, 29 Іюня 1737 года. По окончаніи курса въ Московской академіи, онъ былъ оставленъ при ней учителемъ пѣтики и катихизаторомъ, а въ 1758 г. былъ приглашенъ на кафедру риторики въ Троицкую семинарію. Постриженный 14 Августа 1758 г. въ монашество, Платонъ быстро повышался: въ 1759 г. онъ былъ назначенъ префектомъ, въ 1761 г. — ректоромъ семинаріи, въ 1763 г. — наместникомъ Троицкой лавры. Екатерина II обратила вниманіе на краснорѣчиваго іеромонаха и въ 1763 г. назначила его законоучителемъ Наслѣдника, въ 1767 г. — членомъ Синода, а 10 Октября 1770 г. Платонъ посвященъ въ архіепископа Тверскаго; 21 Января 1775 г. онъ былъ переведенъ на Московскую кафедру и 15 Ноября назначенъ ректоромъ Московской академіи. Платонъ усиленно заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства и поднятіи его умственнаго и нравственнаго уровня; имъ была преобразована Московская академія, были устроены семинаріи въ Виѣанскомъ и Перервинскомъ монастыряхъ; онъ былъ главнымъ организаторомъ единовѣрія; 29 Іюня 1787 г. Платонъ былъ пожалованъ митрополитомъ. Императоръ Павелъ пожаловалъ ему ордена св. Андрея и Александра Невскаго и вызвалъ въ Петербургъ, но скоро Платонъ, не успѣвшій во-время собраться въ столицу, навлекъ на себя неудовольствіе Павла. Здоровье Платона ослабѣло рано; съ 50-го года жизни онъ часто страдалъ „коликами съ камнемъ въ почкахъ“, а 22 Іюля 1806 г. былъ разбитъ параличемъ, отъ котораго осталась слабость въ языкѣ и правой рукѣ; 29 Іюня 1807 г. Платонъ произнесъ въ Чудовомъ монастырѣ прощальную проповѣдь и жилъ послѣ того почти постоянно въ Виѣанскомъ монастырѣ; 13 Іюня 1811 года онъ былъ уволенъ отъ управленія епархіей. Въ Августѣ 1812 г. Платонъ пріѣзжалъ въ Москву, чтобы благословить и ободрить свою паству, а 11 Ноября скончался въ Виѣанѣ и тамъ погребенъ въ Лазаревской церкви.

Платонъ былъ всероссійскимъ духовнымъ авторитетомъ, какимъ впослѣдствіи былъ лишь одинъ Московскій митрополитъ Филаретъ. Слава его распространялась далеко за предѣлы Россіи: Вольтеръ превозносилъ его краснорѣчіе; Іосифъ II призналъ его главной достопримѣчательностью Москвы; англійскіе богословы вели съ нимъ ученую переписку. Съ малыхъ лѣтъ онъ былъ преданъ наукѣ; самое монашество онъ принялъ „по особенной любви къ просвѣщенію“; онъ былъ специалистомъ по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ. Платонъ славился, какъ ораторъ, и обладалъ даромъ импровизаціи: „Отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ“, говорила Екатерина; „хочетъ онъ, чтобы мы плакали—мы плачемъ!“ Платонъ старался преобразовать нравы духовенства, въ массѣ невѣжественнаго, нетрезваго и не отличавшагося по образу жизни отъ простолюдиновъ; онъ требовалъ, чтобы духовные жили „честно, постоянно, сановито, кротко и любовно, и тѣмъ другихъ приводили къ почтенію себѣ“; съ этою цѣлью онъ отмѣнилъ всѣ унижительныя наказанія для духовныхъ, въ родѣ публичнаго отбиванія поклоновъ въ храмѣ. Митрополитъ не жалѣлъ средствъ на училища, берегъ учащихся, особенно способныхъ, старался „вперить въ нихъ благородное честолюбіе“, всячески поддерживалъ ихъ нравственно и матеріально. Онъ входилъ въ мельчайшія подробности быта семинаристовъ, посѣщалъ экзамены, участвовалъ въ диспутахъ, обѣдалъ съ бурсаками, бесѣдовалъ запросто, гуляя съ ними, при чемъ ворошилъ сѣно и собиралъ травы. Вообще любовь къ простой и уединенной жизни среди природы была отличительной чертой Платона. Онъ возмущался свѣтскими наградами духовенству: „Желаю умереть архіереемъ, а не кавалеромъ“, говорилъ онъ. Его неоднократные отказы отъ епархій не были притворными. Великолѣпный въ служеніи, онъ любилъ запросто пѣть за дьячка и служить за священника въ своей маленькой Виѣанской церкви. Не чуждый лести, доходившей до сравненія Екатерины II съ „Матерью Господа“, онъ безбоязненно защищалъ Н. И. Новикова отъ обвиненія въ ереси и нашель въ себѣ смѣлость остановить Павла, хотѣвшаго войти при шпагѣ въ царскія врата. Въ послѣдніе годы жизни Платонъ вообще замѣтно ослабѣлъ и представлялъ „себѣ на горе уцѣлѣвшую развалину ума, когда-то блестящаго!“

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ Е. А. Воронцовой-Дашковой, с. Андреевское, Владимірской губ.)

Митрополитъ ГАВРИЛЪ (Петровъ), 1730—1801, родился 18 Мая 1730 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. По окончаніи курса въ Московской академіи въ 1753 г., онъ былъ справщикомъ въ Синодальной типографіи, а въ 1758 г. назначенъ учителемъ риторики въ Троицкую семинарію. Здѣсь, 28 Іюня 1758 г., Петровъ постригся въ монашество и былъ назначенъ ректоромъ Лаврской семинаріи и намѣстникомъ Троицкой лавры. Получивъ 8 Августа 1761 г. ректорство въ Московской академіи, съ саномъ архимандрита, Гавріилъ, 6 Декабря 1763 г., былъ хиротонисанъ во епископа Тверскаго. Вызванный въ 1766 г. въ Петербургъ, Гавріилъ въ 1768 г. былъ депутатомъ отъ духовенства въ Комиссіи сочиненія новаго Уложенія, а 27 Сентября 1769 г. былъ пожалованъ въ члены Синода; 22 Сентября 1769 г. былъ назначенъ архіепископомъ С.-Петербургскимъ, а 1 Января 1775 г. и Новгородскимъ, съ возведеніемъ 22 Сентября 1783 г. въ санъ митрополита. Гавріилъ много заботился о благоустройствѣ духовныхъ школъ и объ обращеніи раскольниковъ, перестроилъ Невскій монастырь и 30 Августа 1790 г. торжественно освятилъ въ немъ новый соборъ Св. Троицы. Павелъ I показывалъ наружное благоволеніе къ Гавріилу и пожаловалъ ему первому ордена Александра Невскаго и св. Андрея; можно догадываться, что онъ предлагалъ ему и санъ патріарха. По просьбѣ митрополита, Павелъ освободилъ духовенство отъ тѣлесныхъ наказаній, возвелъ Невскій монастырь на степень лавры и Невскую семинарію сдѣлалъ академіей. Но Павлу нужны были новые люди, и старецъ, связанный всѣмъ прошлымъ съ традиціями царствованія Екатерины, мѣшалъ любимцу Императора, архіепископу Амвросію Подобѣдову. Отказъ Гавріила присутствовать на придворномъ спектаклѣ переполнилъ чашу, и на другой день, 16 Октября 1799 г., Гавріилъ былъ удаленъ въ Новгородъ. Послѣдній годъ жизни Гавріилъ провелъ въ болѣзненномъ состояніи — „одышка до обмороку“ и „томная боль“ въ ногахъ мучили опальнаго митрополита. Не получивъ разрѣшенія удалиться въ Симоновъ монастырь, Гавріилъ 19 Декабря 1800 г. былъ уволенъ отъ Новгородской епархіи и скончался 26 Января 1801 г.; погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Гавріилъ былъ добрый и скромный человѣкъ и настоящій аскетъ. Его идеаломъ въ юности было „имѣть маленькій кусокъ хлѣба и быть всегда при церкви“. Мечтавшій лишь о „просфирническомъ мѣстѣ“, Гавріилъ искренно „не хотѣлъ принять бремени епископства“. За столомъ его первое мѣсто занимали каша съ сухарями и пироги съ горохомъ, особенно возбуждавшіе удивленіе въ роскошныхъ іерархахъ того времени. Онъ постоянно искалъ по разнымъ пустынямъ духовныхъ старцевъ, въ сладость бесѣдовалъ съ ними или велъ перениску, выбиралъ изъ этихъ „глушцовъ“ настоятелей въ обители, приведенныя въ упадокъ учеными „умниками“, думавшими „о столахъ и о гостяхъ“. Гавріилу удалось поднять Валаамъ и Коневецъ и спасти отъ упраздненія Симоновъ монастырь. Гавріилъ обладалъ разносторонней ученостью: онъ былъ и экзегетомъ Св. Писанія и филологомъ, трудившимся надъ Академическимъ словаремъ, и агіологомъ, исправлявшимъ прологи, и специалистомъ по литургикѣ, редактировавшимъ и составлявшимъ вновь богослужебные чины. При всѣхъ своихъ достоинствахъ Гавріилъ былъ самымъ подходящимъ іерархомъ для Двора Екатерины. Онъ былъ кротокъ и остороженъ: приходилъ въ ужасъ отъ того, что Платонъ рѣшается говорить „слишкомъ открыто“, и жегъ всю свою корреспонденцію, благоразумно разсуждая, что „много бываетъ случаевъ, для которыхъ не должно хранить письма“. Гавріила поддерживали Потемкинъ, Елагинъ, Панинъ и Тепловъ. Сама Екатерина считала его мужемъ „острымъ и резонабельнымъ“, разумѣя подъ „резонабельными сентиментами“ въ архіереѣ ничто иное, какъ полное отсутствіе оппозиціоннаго духа. Едва ли какой архіерей получалъ столь лестные знаки монаршаго вниманія, какъ Гавріилъ: то ему посвящался переводъ Мармонтелева „Велизарія“, какъ человѣку, „мыслими, какъ и добродѣтелію съ Велисаріемъ сходному“, то въ честь его въ церкви устраивался его барельефный портретъ съ Державинской надписью, сравнивавшей митрополита съ Соломономъ; ему жаловались то панагія изъ собственной звѣзды Екатерины, то саккосъ изъ ея порфиры. При Павлѣ I старецъ, которому уже нечего было терять, сталъ какъ бы нѣсколько смѣлѣе: позволилъ себѣ отказаться отъ Мальтійскаго ордена и уклониться отъ присутствованія на представленіи оперы „Енеа nel Lozio“. Неспособный быть обличителемъ сильныхъ міра сего, Гавріилъ въ то же время не искалъ земныхъ выгодъ. „Денегъ я не копилъ“, говорилъ онъ, „желаю и ожидаю вѣчнаго блаженства“.

(Съ портрета Уткина; находится въ Императорской Академіи Художествъ.)

Архієпископъ АВГУСТИНЪ (Алексѣй Васильевичъ Виноградскій), 1766—1819, сынъ священника, родился въ Москвѣ 6 Марта 1766 года. Оставшись круглымъ сиротой, онъ воспитывался въ Перервинской семинаріи и въ 1787 г. былъ назначенъ учителемъ латинскаго языка въ той же семинаріи, а въ 1788 г. переведенъ въ Троицкую семинарію учителемъ риторики. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе Платона своими изящными латинскими стихами и сдѣлался любимцемъ митрополита. Назначенный въ 1792 г. префектомъ, онъ 16 Января 1794 г. былъ постриженъ, а въ 1795 г. назначенъ ректоромъ Троицкой семинаріи, съ возведеніемъ въ 1798 г. въ санъ архимандрита, а въ 1802 г. былъ переведенъ на должность ректора Московской Академіи; 7 Февраля 1804 г. онъ былъ хиротонисованъ въ С.-Петербургѣ во епископа Дмитровскаго и оставался помощникомъ Платона до его кончины. „Потерпи, и Богъ не забудетъ твоей ко мнѣ любви“, говорилъ Платонъ; 13 Іюня 1811 г., за болѣзнь Платона, Августину было поручено управление Московской епархіей. Въ 1812 г. онъ обратилъ на себя вниманіе Александра I своимъ краснорѣчіемъ и особенно сочиненной имъ молитвой объ изгнаніи непріятеля и 14 Іюля получилъ Александровскую ленту. Только поздно ночью на 2 Сентября, по приказанію графа Ростопчина, выѣхалъ Августинъ въ Муромъ, съ иконами Иверской и Владимірской, и лишь 7 Ноября опять поселился въ Москвѣ, въ уцѣлѣвшемъ Срѣтенскомъ монастырѣ. Много трудовъ потребовали отъ Августина возстановленіе церквей и облегченіе участи пострадавшаго отъ непріятеля духовенства. Похоронивъ своего благодѣтеля митрополита Платона († 11 Ноября 1812 г.), Августинъ 28 Декабря 1812 г. получилъ въ полное управление Московскую епархію. Слѣдующія событія требовали большого напряженія его силъ: приходилось совершать крестные ходы по городу, оскверненному „богоненавистнымъ пребываніемъ врага нечестиваго“, и частыя освященія церквей, встрѣчать въ Москвѣ Государя; какъ проповѣдникъ, Августинъ долженъ былъ отзываться на событія—въ родѣ возвращенія въ Москву ополченія, закладки храма Христа Спасителя, освященія памятника Минину и Пожарскому. Но, несмотря на „успѣшное приведеніе въ порядокъ духовной части“, Августинъ оставался лишь администраторомъ „впредь до назначенія мѣстнаго архіерея“, хотя 30 Августа 1814 г. и получилъ званіе синодальнаго члена и санъ архієпископа Дмитровскаго. Только 19 Февраля 1818 г., въ день освященія памятника Минину и Пожарскому, Августинъ былъ назначенъ архієпископомъ Московскимъ. Но въ томъ же году у него открылась чахотка, отъ которой онъ и скончался 3 Марта 1819 г.; погребенъ въ Успенскомъ соборѣ Троицкой лавры. Августинъ былъ однимъ изъ лучшихъ латинистовъ, какіе выходили изъ старой духовной школы. Онъ такъ привыкъ мыслить и писать по-латыни, что черновики своихъ проповѣдей писалъ на этомъ языкѣ. Его латинскіе стихи, какъ образцовые, „золотые“ (*versus aureos*), митрополитъ Платонъ приказывалъ печатать золотыми буквами. Августинъ отличался „великодушнымъ служеніемъ“. „Вашъ Августинъ“, говорилъ Александръ I графу Тормасову, „мастеръ служить! Я Платона видѣлъ, онъ и его перещеголялъ“. Свои витѣватые проповѣди онъ произносилъ съ такимъ одушевленіемъ и чувствомъ, что иногда „церковь, полная народа, наполнялась рыданіями, и самъ пастырь—утѣшитель плакалъ такъ, что слезы прерывали слова его“. Августинъ былъ простъ съ окружающими и охотно помогалъ бѣднымъ, помня, что и онъ „былъ сиротой“. Смиреніе и преданность волѣ Божіей показывалъ самый девизъ Августина: „*Dei gratia sum, quod sum*“. Но Августину сильно вредили особенная живость характера и нервность. Иногда у него вырывались „остроты и двусмысленности, отзывавшіяся временемъ его юности, школою и воспитаніемъ“. Какъ большинство слабыхъ волею нервныхъ людей, Августинъ способенъ былъ „наговорить опрометчиво тѣмъ оскорбительныхъ выраженій“, но быстро остыть и во всемъ уступить своему противнику. Очевидецъ рассказываетъ о его „слишкомъ грубыхъ выходкахъ“ во время богослуженія и „неприличномъ и дерзкомъ обращеніи съ окружающимъ его духовенствомъ“. Непріятельское нашествіе повредило популярности Августина, его винили, что онъ уѣхалъ, бросивъ паству и все, но Августинъ вывезъ бы изъ Москвы всѣ мощи, святыни и наиболѣе цѣнныя вещи, если бы ему не мѣшала Ростопчинъ, опасавшійся „унынія и смятенія въ народѣ“. Вообще Августина въ Москвѣ „не всѣ любили“ и всячески ложно сплетничали про него.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ.)

НАДЕЖДА АНДРЕЕВНА ДУРОВА, 1783—1866, „Кавалеристъ-дѣвица“, дочь гусарскаго ротмистра изъ дворянъ Вятской губерніи, а потомъ Сарапульскаго городничаго Андрея Васильевича Дурова (р. 1752 г., † 1826 г.), отъ перваго его брака съ дочерью Полтавскаго помѣщика Надеждой Ивановной Александровичъ († 1807 г.), въ раннемъ дѣтствѣ вела скитальческую жизнь, такъ какъ отецъ постоянно мѣнялъ мѣсто жительства и только въ 1789 г. поселился въ Сарапулъ, получивъ мѣсто городничаго. Мать не любила свою старшую дочь, всецѣло порученную заботамъ денщика-гусара. „Сѣдло было моею первой колыбелью, лошадь, оружіе и полковая музыка—первыми дѣтскими игрушками и забавами“, вспоминала впослѣдствіи Дурова. Неудивительно, что при такомъ воспитаніи у нея явились воинственныя наклонности, гусарскіе манеры и вкусы. Мать, несмотря на строгость, не могла ничего подѣлать съ дочерью, а отецъ, наоборотъ, поощрялъ неправоуказанныя матери наклонности дѣвочки и подарилъ ей верховую лошадь „Алкида“. Три года прожила затѣмъ Дурова у бабушки въ Пирятинскомъ уѣздѣ и у тетки на Волыни и здѣсь стала болѣе походить на дѣвицу, но, возвратившись въ Сарапулъ, быстро забыла правила, внушенныя бабушкой и теткой. 25 Октября 1801 г. Дурова была выдана замужъ за дворянскаго засѣдателя Сарапульскаго Нижняго земскаго суда Василія Степановича Чернова и черезъ годъ родила сына Ивана; но ни семейная жизнь вообще, ни самъ мужъ не соответствовали ея вкусамъ, къ тому же она увлеклась есауломъ стоявшей въ Сарапулѣ казачьей сотни. Уходъ изъ Сарапула казачьяго отряда побудилъ ее исполнить свое заветное желаніе поступить въ военную службу; 17 Сентября 1806 г. она скрылась, оставивъ на берегу рѣки свое платье, догнала на своемъ Алкидѣ казаковъ и продолжала путь подъ видомъ денщика есаула. Въ 1807 г. Дурова поступила юнкеромъ въ Конно-польскій уланскій полкъ подъ фамиліей Соколова и участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ (при Гутштатѣ, Гейльсбергѣ, Фридландѣ), заслуживъ знакъ военнаго ордена. Изъ полка она написала родителямъ письмо. Отецъ сталъ хлопотать о возвращеніи дочери, и тогда открылось, кто такой былъ „юнкеръ Соколовъ“. Дурова была вызвана въ Петербургъ, представлялась Александру I и получила разрѣшеніе остаться на службѣ. Ей были даны имя и фамилія Александра Андреевича Александрова. Тогда же она была произведена въ корнеты, съ переводомъ въ Маріупольскій гусарскій полкъ. Въ 1811 г. Дурова была переведена въ Литовскій уланскій полкъ, затѣмъ участвовала въ Отечественной войнѣ и при Бородинѣ контужена въ ногу. Произведенная послѣ Бородина въ поручики, она была назначена въ ординарцы къ Кутузову, но контузія заставила ее уѣхать къ отцу. Въ 1813 г. Дурова вернулась въ армію и отличилась при Модлинѣ и Гамбургѣ. Въ 1816 г. она вышла въ отставку съ чиномъ штабс-ротмистра, послѣ чего жила то въ Сарапулѣ, то въ Елабугѣ, и часто бывала въ Петербургѣ. Въ 30-хъ годахъ началась литературная дѣятельность Дуровой: въ 1836 г. въ „Современникѣ“ Пушкина появились отрывки изъ ея записокъ. Пушкинъ заинтересовался ея личностью, писалъ о ней восторженные отзывы и поощрялъ къ дальнѣйшей литературной дѣятельности. Вслѣдъ затѣмъ появились цѣлкомъ „Записки“ ея, въ которыхъ она рассказываетъ свою жизнь, но умалчиваетъ о нѣкоторыхъ событіяхъ (напр., о замужествѣ). Записки Дуровой имѣли большой успѣхъ и побудили ее къ писанію романовъ и повѣстей, въ свое время имѣвшихъ успѣхъ и вызывавшихъ одобрителныя отзывы критики (Бѣлинскій), но теперь совершенно забытыхъ. Дурова отличалась восторженнымъ характеромъ, рѣдкой душевной добротой, благодаря которой постоянно осаждалась разными просителями, и необыкновенной любовью къ животнымъ. Въ ея квартирѣ было особое помѣщеніе для бездомныхъ и больныхъ собакъ и кошекъ, за которыми она сама ухаживала. Дурова ходила всегда въ мужскомъ костюмѣ, о себѣ говорила въ мужескомъ родѣ и не любила, когда къ ней обращались, какъ къ женщинѣ. Она скончалась въ Елабугѣ 23 Марта 1866 года. При погребеніи ей были отданы воинскія почести. Въ 1901 г., на средства 14 драгунскаго Литовскаго полка и пожертвованія гражданъ г. Елабуги былъ сооруженъ на могилѣ Дуровой памятникъ со слѣдующей надписью: „Надежда Андреевна Дурова, по повелѣнію Императора Александра корнетъ Александровъ, кавалеръ Военнаго ордена. Движимая любовью къ родинѣ, поступила въ ряды Литовскаго уланскаго полка. Спасла офицера, награждена Георгіевскимъ крестомъ. Прослуживъ 10 лѣтъ въ полку, произведена въ корнеты и удостоена чина штабс-ротмистра. Родилась въ 1783 году, скончалась въ 1866 году. Миръ ея праху! Вѣчная память въ назиданіе потомству ея доблестной душѣ!“

(Съ акварельнаго портрета А. Брюллова; собраніе Великаго Князя Николая Михайловича.)

МАРІЯ АЛЕКСѢВНА БУТУРЛИНА, 176. — 1803, дочь князя Алексѣя Михайловича Шаховскаго отъ брака съ Натальей Ѳедотовной Елагиной, была замужемъ за гвардіи капитаномъ Петромъ Михайловичемъ Бутурлинымъ (р. 1763 г., † 1828 г.) и имѣла 5 сыновей и 4 дочерей (см. № 77).

М. А. Бутурлина скончалась 22 Апрѣля 1803 года.

(Съ акварельнаго портрета, принадлежащаго С. С. Бутурлину, въ Москвѣ.)

ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ БУТУРЛИНЪ, 1763—1828, сынъ Михаила Дмитріевича отъ брака съ графиней Елизаветой Францевной Санти († 12 Октября 1810 г.), родился 21 Юня 1763 г., служилъ въ гвардіи до чина капитана, скончался 2 Февраля 1828 г. и погребенъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Отъ брака съ княжной Марьей Алексѣевной Шаховской († 1803 г.) имѣлъ 5 сыновей и 4 дочерей: 1) Михаила (р. 13 Мая 1786 г., † 26 Юня 1860 г.), генераль-лейтенантъ; 2) Дмитрія (р. 1790 г., † 1849 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Государственнаго Совѣта, директоръ Публичной библіотеки; 3) Петра (р. 10 Октября 1800 г., † 14 Юня 1876 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ; 4) Алексѣя (р. 1802 г., † 1863 г.), генераль-лейтенантъ, сенаторъ; 5) Сергѣя (р. 1 Марта 1803 г., † 1 Апрѣля 1873 г.), генераль-отъ-инфантеріи, членъ Военнаго совѣта; 6) Анну, за Григоріемъ Петровичемъ Высоцкимъ; 7) Наталью, за Иваномъ Сергѣевичемъ Дохтуровымъ; 8) Елизавету, за Василиемъ Васильевичемъ Зыбинымъ, и 9) Александру, за Александромъ Михайловичемъ Майлевскимъ.

(Съ акварельнаго портрета, принадлежащаго С. С. Бутурлину, въ Москвѣ.)

НИКОЛАЙ ОСИПОВИЧЪ КУТЛУБИЦКІЙ. 1775—1849, былъ сынъ мелкаго канцелярскаго чиновника, служившаго при фельдмаршалѣ графѣ П. А. Румянцевѣ-Задунайскомъ, а позднѣе жившаго въ своемъ маленькомъ хуторѣ въ Прилуцкомъ уѣздѣ. Кутлубицкій воспитывался въ Артиллерійскомъ корпусѣ, откуда, вмѣстѣ съ Капцевичемъ, поступилъ на службу въ Гатчинскія войска Цесаревича Павла Петровича первымъ офицеромъ во вновь сформированную для него артиллерійскую батарею, которой командовалъ Аракчеевъ. Цесаревичъ скоро полюбилъ адъютанта своей артиллеріи, приблизилъ его къ себѣ и сталъ называть „Николкой“; зная, что Кутлубицкій былъ опредѣленъ въ корпусъ фельдмаршаломъ Румянцевымъ, Великій Князь смотрѣлъ на Кутлубицкаго, какъ на живую связь, соединявшую его съ Задунайскимъ, вѣрилъ въ его преданность и усердіе и однажды, пользуясь поѣздкой Кутлубицкаго на родину, въ Малороссію, довѣрилъ ему тайное, весьма важное письмо къ Румянцеву. Вѣрность Кутлубицкаго была щедро вознаграждена Павломъ Петровичемъ по восшествіи его на престолъ: уже 7 Ноября 1796 г. новый Императоръ пожаловалъ Кутлубицкаго, въ чинѣ майора, своимъ флигель-адъютантомъ, а 1 Января 1797 г. Павелъ назначилъ его, 22 лѣтъ отъ роду, генераль-адъютантомъ; 5 Апрѣля, въ день коронаціи, онъ получилъ Аннинскую ленту и вмѣстѣ съ тѣмъ значительное имѣніе въ Нижегородской губерніи. Для Императора Кутлубицкій оставался, однако, вѣчно „Николкой“: развитію дѣятельности Кутлубицкаго помѣшали его недалекость и неумѣніе угождать причудливому нраву Государя, хотя въ началѣ 1797 г. молодой генераль-адъютантъ и назначенъ былъ инспектировать войска въ южной Россіи. Князь Лопухинъ считалъ Кутлубицкаго „человѣкомъ ума, весьма ограниченнаго“, но зато всѣ современники отдають полную справедливость нравственнымъ качествамъ Кутлубицкаго: его неподкупной честности и добротѣ. Онъ неоднократно смягчалъ гнѣвъ Императора, который самъ говорилъ, что чрезъ Кутлубицкаго никто не сдѣлался несчастнымъ: для того суроваго времени и это было великой заслугой. Въ 1798 г. Кутлубицкій, 23 лѣтъ, произведенъ былъ въ генераль-лейтенанты, а послѣ сооруженія новой Императорской резиденціи, Михайловскаго замка, назначенъ былъ его комендантомъ. Но комендантъ этотъ былъ внезапно арестованъ графомъ Паленомъ вечеромъ 11 Марта, за нѣсколько часовъ до кончины Императора Павла. Въ началѣ царствованія Императора Александра Кутлубицкій состоялъ нѣкоторое время шефомъ лб.-гв. Артиллерійскаго баталіона, но въ 1802 г. вышелъ въ отставку и всю остальную жизнь провелъ въ пожалованномъ ему Императоромъ Павломъ Нижегородскомъ имѣніи, с. Петропавловскомъ. Кутлубицкій любилъ вспоминать прошлыя времена и все имъ пережитое въ короткое, но богатое переѣздами царствованіе Павла I; „Разказы о временахъ Императора Павла“, записанныя съ его словъ, были напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1866 г. и даютъ вѣрную характеристику чреватаго событіями времени, когда ему суждено было играть такую видную роль.

Послѣдніе годы жизни Кутлубицкій, передавъ Петропавловское сыну, провелъ вмѣстѣ съ пезамужней дочерью на хуторѣ своей сестры Никольскомъ, въ 6 верстахъ отъ города Городни, Черниговской губерніи. Здѣсь, въ скромной обстановкѣ, окруженный заботами любимой семьи, „добрый и радушный“ старикъ любилъ повторять свои разказы, сидя въ своей маленькой комнатѣ, украшенной бюстомъ и портретомъ его благодѣтеля, профиль котораго украшалъ любимый его перстень, а на подаренной ему табакеркѣ съ портретомъ Павла онъ вырѣзалъ надпись: „По Богѣ онъ единъ, я имъ и существую“.

Здѣсь Н. О. Кутлубицкій и скончался 15 Юня 1849 г.; кто была его жена, которую Императоръ Павелъ „называлъ колибри, по причинѣ малаго роста“, равно количество и имена его дѣтей—намъ неизвѣстны.

(Съ портрета, находящагося въ Гатчинскомъ дворцѣ.)

БОРИСЪ БОРИСОВИЧЪ ЛЕЦЦАНО, 1740 — 1827, по происхожденію итальянецъ (братъ его, Антоній, остался въ Италіи и былъ католическимъ епископомъ), началъ службу при дворѣ „рейт-пажомъ“ 1 Января 1753 г.; черезъ 2 года, 25 Апрѣля 1755 г., выпущенъ въ армію прапорщикомъ, 1 Января 1759 г. произведенъ въ подпоручики, 1 Января 1763 г. — въ поручики, въ 1767 г., 1 Января — въ капитаны, въ 1770 г. — въ секундъ-майоры, а на слѣдующій годъ, 22 Октября 1771 г. — въ премьеръ-майоры; пробывъ въ этомъ чинѣ 6 лѣтъ, Леццано 30 Января 1777 г. произведенъ въ подполковники, 21 Апрѣля 1785 г. — въ полковники и ровно чрезъ 4 года, въ 1789 г., — въ бригады. За это время онъ участвовалъ въ походахъ: въ 1760 и 1761 гг. былъ въ Помераніи при взятіи Кольберга, съ 1770 по 1774 г. и въ 1788 г. сражался въ Польшѣ съ конфедератами, наконецъ, участвовалъ во 2-й Турецкой войнѣ, при чемъ былъ во многихъ дѣлахъ съ турками, въ томъ числѣ на штурмѣ Измаила и въ знаменитомъ сраженіи при Мачинѣ. Въ 1784 г., 26 Ноября, онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст., а 28 Юня 1792 г. пожалованъ былъ Георгіемъ 3-й степени. Командуя, въ чинѣ бригадира, Витебскимъ мушкатерскимъ полкомъ, Леццано 1 Января 1793 г. былъ произведенъ въ генераль-майоры.

Павелъ I, особенно благоволившій къ Леццано, произвелъ его 8 Февраля 1798 г. въ генераль-лейтенанты, съ назначеніемъ Архангельскимъ военнымъ губернаторомъ, затѣмъ, 23 Ноября 1799 г., пожаловалъ его въ генералы-отъ-инфантеріи, назначивъ въ то же время Иркутскимъ военнымъ губернаторомъ. Будучи въ Архангельскѣ, Леццано, въ Апрѣлѣ 1798 г., отобралъ привезенную бумагу со знакомъ „пагубныхъ французскихъ вольностей“, которую Государь приказалъ сжечь. За время службы въ Иркутскѣ онъ представилъ проектъ устройства земель въ Забайкальѣ, положивъ начало заселенію области, установилъ надзоръ за Китайской границей, заботился объ устройствѣ Кругобайкальской дороги, учредилъ въ 1801 г. Камчатскій ландмилицкій полкъ. Иркутскимъ губернаторомъ Леццано оставался до 1802 г., когда указомъ 26 Марта 1802 г. былъ „отставленъ отъ службы“, при чемъ предварительно, 23 Января того же года, ему было „дано на замѣчаніе, что постройка домовъ для поселенцевъ въ Забайкальѣ идетъ не поспѣшно“, а его преемнику указывалось на „несчастный опытъ, при бывшемъ губернаторѣ Леццано сдѣланный, который показалъ, сколь пагубныя послѣдствія имѣютъ распоряженія, на стѣсненіи основанныя“.

Императоръ Павелъ пожаловалъ Леццано имѣніе въ Новгородской губерніи, гдѣ онъ построилъ себѣ усадьбу „Ватагино“, которою и до сего времени владѣютъ его потомки. Семейное преданіе передаетъ, что Леццано „явился къ Государю въ неформенной шпагѣ; на гнѣвное замѣчаніе Павла I, Леццано отвѣтилъ, что „эта шпага была ему пожалована родителемъ Государя, Петромъ III, почему онъ ее и носитъ“. Отвѣтъ этотъ переложилъ царскій гнѣвъ на милость: Императоръ тутъ же пожаловалъ ему свою форменную шпагу и велѣлъ ее носить“.

Б. Б. Леццано „оставилъ по себѣ память честнѣйшаго, строгаго и взыскательнаго служаки, вспыльчиваго и до самой смерти своей — бодраго старика“. Еще за недѣлю до смерти онъ самъ распоряжался похоронами на Фарфоровомъ кладбищѣ, близъ Петербурга, тѣла дочери своей Екатерины Борисовны Дивовой († 26 Юня 1827 г.).

Кромѣ брата Антонія, Леццано имѣлъ незамужнюю сестру Софью Борисовну († 10 Апрѣля 1798 г.); онъ былъ женатъ на N. N. Таунусъ, разведенной послѣ перваго брака; позднѣе она развелась и съ Леццано и вышла въ 3-й разъ замужъ за барона Раутенфельда. У Б. Б. Леццано было 2 сына, умершихъ холостыми (N. N., † 10 Сентября 1804 г., и Антонъ, † 12 Октября 1823 г.), и 2 дочери: Екатерина († 26 Юня 1827 г.; съ 19 Апрѣля 1794 г. за Петромъ Гавриловичемъ Дивовымъ, р. 8 Января 1765 г., † 185. г.) и Елизавета-Аделаида († въ Выборгѣ 29 Января 1858 г.; съ 23 Сентября 1796 г. за барономъ Шульцемъ).

Б. Б. Леццано скончался 3 Юля 1827 г. и похороненъ на кладбищѣ Фарфороваго завода, на Невѣ, близъ С.-Петербурга; могилы какъ его, такъ и его дочери Дивовой не сохранились.

Прилагаемый портретъ рисованъ въ 1822 г. внучкой Леццано, Наталіей Петровной Дивовой (р. 1 Ноября 1796 г., † 1 Октября 1832 г., незамужней; похоронена на Фарфоровомъ кладбищѣ).

(Съ портрета, рисованнаго Н. П. Дивовой, 1822 г.; собственность П. А. Храповицкаго, с. Ватагино, Новгородской губ.)

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ АРАКЧЕЕВЪ, 1780—1841, сынъ поручика Андрея Андреевича отъ брака съ Елизаветой Андреевной Ветлицкой, младшій братъ знаменитаго временщика, графа А. А. Аракчеева, родился 17 Августа 1780 года; выпущенный изъ Артиллерійскаго корпуса, началъ службу 15 Ноября 1796 г. подпоручикомъ въ лб.-гв. Артиллерійскомъ баталіонѣ, гдѣ въ 1797 г. былъ произведенъ въ поручики, 23 Октября 1805 г.—въ штабсъ-капитаны и 25 Мая 1806 г.—въ капитаны. Въ томъ же году, 14 Декабря, вышелъ въ отставку, но черезъ годъ, 11 Февраля 1808 г., вновь поступилъ на службу, съ назначеніемъ состоять при Военномъ министерствѣ и съ зачисленіемъ въ тотъ же Артиллерійскій баталіонъ; 30 Августа (1808 г.) онъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты, съ чиномъ полковника. Въ 1812 г., во время пребыванія Александра I въ арміи, состоялъ при Государѣ, затѣмъ былъ командированъ (во 2-ю армію) къ князю Багратиону; во время Бородинскаго боя исполнялъ обязанности дежурнаго генерала 2-й арміи и получилъ за храбрость св. Владиміра 3-й ст.; 29 Декабря 1812 г. Аракчеевъ былъ назначенъ Кіевскимъ комендантомъ и здѣсь, 11 Сентября 1816 г., былъ произведенъ въ генералъ-майоры. Въ Кіевѣ, по словамъ Вигеля, онъ былъ уже „хворымъ“ и, послѣ 6-мѣсячнаго отпуска въ 1827/28 гг., 17 Марта 1829 г. былъ уволенъ отъ службы, „за болѣзнью, съ мундиромъ и пенсіономъ полного оклада“ (4800 руб. асс.).

П. А. Аракчеевъ былъ женатъ на дочери жившаго въ Москвѣ тайнаго совѣтника князя Ивана Андреевича Девлетъ-Кильдѣева, Наталіи Ивановнѣ, но дѣтей не имѣлъ. За женой Аракчеевъ получилъ 500 душъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, да столько же унаслѣдовалъ (въ Бѣжецкомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ), въ нераздѣльномъ владѣніи съ графомъ, послѣ своей матери († 17 Юня 1820 г.; см. о ней т. I, № 170; также „Древн. и Нов. Россія“, 1875 г., I). Изъ этого имѣнія П. А. Аракчееву особенно хотѣлось получить въ свою собственность родовое село Гарусово, и онъ писалъ брату: „Глядя на комнаты, гдѣ мы родились, ходя по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мы рѣзвились, нельзя, чтобы чувства не воспламенились. Проживя съ полсотни лѣтъ, желалъ бы, гдѣ узрѣлъ я первый свѣтъ, чтобы тамъ сокрытъ былъ оный и навѣкъ. Расположеніе сердца моего вотъ каково! Проводить съ весны до зимы въ любезномъ Гарусовѣ, а зиму въ Москвѣ у милыхъ родныхъ. Ради самого Бога, доставьте родному единственному брату провести послѣдніе дни жизни своей спокойно. Продайте оную часть мнѣ, а мнѣ по смерти доставить совершенное спокойствіе, да и то ненадолго, по моему слабому здоровью“... Аракчеевъ былъ вообще не чуждъ поэзіи въ жизни: любилъ помечтать или вставить въ письмо какія-либо нескладныя вирши своего издѣлія: „Начну, вмѣсто поздравленія, своими стихами, которые мнѣ сейчасъ родились въ разсудкѣ“, писалъ онъ разъ графу, „не съ Новымъ годомъ должны мы поздравлять; но за старѣй должны Всевышняго благословлять и милостиваго просить его покрова!“ Несмотря на свои лѣта и болѣзни, онъ имѣлъ пристрастіе къ духамъ и помадѣ и, бывая въ гостяхъ въ Грузинѣ, опустошалъ запасы розовой воды въ тамошней госпитальной аптекѣ. Зимой онъ проводилъ въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Малой Никитской, близъ церкви св. Георгія, и здѣсь развлекался Московскими новостями, свадьбами и обѣдами, о чемъ часто сообщалъ брату. Въ Кіевѣ Аракчеевъ заказалъ на фарфоровой фабрикѣ князя Юсупова сервизъ для графа съ рисунками видовъ и рѣдкостей Грузина: тутъ были изображены и висячіе мостики, и пруды съ храмомъ Мелиссино, и руина князя Меншикова, лхта на Волховѣ, статуя Андрея Первозваннаго и т. п. (снимки съ литографированныхъ видовъ Грузина, изданныхъ графомъ Аракчеевымъ, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, для его знакомыхъ).

Однако, больной Петръ Андреевичъ пережилъ графа А. А. Аракчеева († 1834 г.). Говорятъ, что завѣщаніе Грузина въ казну „сильно на него подѣйствовало и разстроило его разсудокъ; послѣдніе годы жизни провелъ онъ въ печальномъ положеніи“.

П. А. Аракчеевъ умеръ 6 Декабря 1841 г. и похороненъ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, подъ Тихвинской церковью. Тамъ же погребена и его жена Наталія Ивановна (р. 24 Августа 1784 г., † 23 Октября 1849 г.); дѣтей у нихъ не было.

(Съ акварельнаго портрета, принадлежащаго Н. Д. Юматову, въ С.-Петербургѣ.)

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧЪ КОЛОГРИВОВЪ, 1774—1825, происходилъ изъ старинной дворянской фамилии; 10 Декабря 1785 г. зачисленъ рейтъ-пажемъ къ Павлу Петровичу, неизмѣнной милостью котораго пользовался до самой его смерти. Въ 1789 г. былъ произведенъ арміи въ поручики и назначенъ въ штатъ главной конюшни наслѣдника, въ 1791 г. назначенъ ротмистромъ въ Кирасирскій наслѣдника полкъ. Принадлежа къ числу „гатчинцевъ“, участвовалъ въ чинѣ секундъ-майора при формированіи гусарскаго эскадрона и вскорѣ (11 Февраля 1796 г.) назначенъ командиромъ всей Гатчинской кавалеріи, а въ Маѣ—комендантомъ въ Павловскѣ. Быстро подвигаясь въ чинахъ, онъ 27 Ноября 1796 г. былъ уже генераль-майоромъ и шефомъ лб.-гв. Гусарскаго и Казачьяго полковъ; въ 1797 г.—инспекторомъ по кавалеріи Литовской инспекціи и кавалеромъ ордена св. Анны 1-го кл.; въ 1798 г. пожалованъ въ генераль-лейтенанты, получивъ въ теченіе царствованія Павла 15.000 десятинъ земли и 1500 душъ крестьянъ въ Тамбовской губерніи. Въ эпоху Мартовскаго переворота главари заговора озаботились устраненіемъ этого преданнаго слуги Императора, и въ роковую ночь съ 11-го на 12-е Марта 1801 г. Кологривовъ былъ арестованъ въ своемъ собственномъ домѣ и выпущенъ лишь на другой день. Императоръ Александръ сохранилъ ему благоволеніе, которымъ онъ пользовался при покойномъ Государѣ, а въ 1803 г., 24 Сентября, наградиъ Кологривова Александровской звѣздой. Командуя затѣмъ гвардейской кавалеріей, а впослѣдствіи и гвардейскимъ корпусомъ, подъ главнымъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, Кологривовъ принималъ участіе въ кампаніяхъ 1805, 1806 и 1807 гг., при чемъ участвовалъ въ бояхъ при Аустерлицѣ, Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ, а за Фридландское сраженіе, гдѣ командовалъ правымъ флангомъ арміи, награжденъ 30 Августа 1807 г. орденомъ св. Георгія 3 ст. и Прусскими орденами Чернаго и Краснаго орла. Находясь съ 22 Октября 1807 г. въ отставкѣ въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи, онъ снова вступилъ на службу 20 Октября 1812 г. и назначенъ командиромъ кавалерійскихъ резервовъ для усиленія дѣйствующей арміи въ 1813 и 1814 гг., за что 20 Мая 1814 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-го класса.

А. С. Кологривовъ извѣстенъ, какъ лихой кавалерійскій генераль; человекъ недалекій и ограниченный, невѣжественный даже въ то время, онъ отличался добрымъ, хотя и вспыльчивымъ характеромъ, былъ большой хлѣбосоль и велъ въ Петербургѣ широкую, открытую жизнь. О хлѣбосольствѣ его говоритъ его современникъ С. П. Жихаревъ и приводитъ ходившую въ то время (1808 г.) поговорку: „Кто у Малюткина (Измайловскаго) пообѣдаетъ, а у Кологривова поужинаетъ и къ утру не умретъ, тотъ два вѣка проживетъ“. Баронъ Гейкингъ, очень расположенный къ врагу Кологривова—П. А. Палену, говоритъ о его „наглости“ и „хвастливости“, благодаря которымъ и „смѣлой осанкѣ“ онъ прослылъ храбрецомъ, каковымъ считалъ его и Павелъ I: „когда находили на послѣдняго припадки страха, онъ приказывалъ Кологривову спать у себя въ комнатѣ“. Къ чести Кологривова, всѣ эти рассказы только доказываютъ, насколько послѣдній былъ преданъ своему Государю, и какъ опасался его Паленъ.

Кологривовъ женатъ былъ на дочери генераль-лейтенанта Екатеринѣ Александровнѣ Челнщевой (р. 27 Юня 1778 г., † 14 Декабря 1857 г.), отъ которой имѣлъ сыновей: Михаила (р. 1812 г.), Семена (р. 1815 г.), Николая (р. 21 Октября 1816 г., † 20 Февраля 1833 г.) и Александра (р. 29 Декабря 1819 г., † 29 Мая 1839 г.), и дочерей: Анну (р. 1802 г.; въ замужствѣ Хлопова), Марію (р. 1804 г.), Екатерину (р. 1806 г.), Александру (р. 1807 г.) и Надежду († 1889 г.; въ 1-мъ бракѣ за графомъ Г. П. Коновницкимъ, во 2-мъ—за княземъ А. М. Дондуковымъ-Корсаковымъ).

А. С. Кологривовъ скончался въ Декабрѣ 1825 г. и похороненъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ; на могилѣ его поставленъ великолѣпный гранитный памятникъ съ мраморнымъ барельефомъ, представляющимъ около мужского бюста группу изъ плачущей вдовы съ двумя дѣтьми и 4 взрослыми дѣвушками.

(Съ портрета, находящагося въ Гатчинскомъ дворцѣ.)

ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ КАПЦЕВИЧЪ, 1772—1840, сынъ коллежскаго ассессора Михаила Семёновича, происходилъ изъ незначительнаго малороссійскаго рода; получивъ образованіе въ Артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ, 6 Декабря 1792 г. выпущенъ поручикомъ въ Гатчинскую артиллерію. Попавъ въ офицеры сравнительно поздно, Капцевичъ зато быстро сдѣлалъ карьеру при Павлѣ I, благодаря службѣ въ Гатчинскихъ войскахъ, въ особенности же способствовало его успѣхамъ покровительство Аракчеева. Въ Гатчинѣ онъ дошелъ до чина майора, по восшествіи же на престолъ Павла I переведенъ 9 Ноября 1796 г., съ чиномъ подполковника, въ гвардейскій баталіонъ и назначенъ С.-Петербургскимъ плацъ-майоромъ. Въ 1797 г. Капцевичъ былъ произведенъ въ полковники и въ томъ же году, 25-и лѣтъ отъ роду,—въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ шефомъ Артиллерійскаго баталіона его имени. Въ 1799 г. онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и принималъ участіе въ походѣ въ Голландію, гдѣ заслужилъ орденъ св. Анны 1-й степени. Въ 1804 г. Капцевичъ назначенъ шефомъ 3 Артиллерійскаго полка и инспекторомъ по артиллеріи Кавказской инспекціи. Въ 1807 г. онъ принималъ участіе въ дѣлахъ противъ чеченцевъ и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1808—1810 гг. Капцевичъ былъ дежурнымъ генераломъ при военномъ министрѣ, а затѣмъ получилъ 7-ю пѣхотную дивизію. Дѣятельное участіе принялъ онъ въ войнахъ 1812—1814 гг., при чемъ командовалъ 8-мъ и 10-мъ корпусами, и при Лейпцигѣ былъ контуженъ. За военныя отличія Капцевичъ получилъ нѣсколько наградъ: ордена св. Владиміра 2-й ст. (Смоленскъ), Георгія 3-й и 2-й ст. (Бородино и Лейпцигъ), Александра Невскаго (Кацбахъ) и золотую шпагу съ алмазами (Малоярославецъ). По окончаніи войны онъ вернулся къ командованію дивизіей, стоявшей въ Кіевѣ, а въ 1819 г. назначенъ командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Въ 1822 г., по раздѣленіи Сибири на 2 части, Капцевичъ назначенъ былъ Тобольскимъ и Томскимъ генералъ-губернаторомъ. Произведенный въ 1823 г. въ генералы-отъ-инфантеріи, въ 1826 г. онъ отправился въ Москву на коронацію Николая I и болѣе въ Сибирь не возвращался, обиженный назначеніемъ сенаторской ревизіи, которая между прочимъ должна была разслѣдовать разные доносы на Капцевича. „Не мнѣ писать законы, но и не мнѣ учиться служить вѣрно царю“, писалъ онъ Тобольскому губернатору Д. Н. Бантышу-Каменскому. „Ежели я не соблюлъ формы, то сознаюсь передъ вами и хвалюсь сею виною; зато, сохранивъ до сего край, мнѣ ввѣренный, и безмолвныхъ крестьянъ отъ притязаній, а Казенную Тобольскую палату отъ безпорядка въ ея запутанностяхъ, остаюсь въ совѣсти спокойнымъ“. Сенаторская ревизія не набросила тѣни на Капцевича и не имѣла дурныхъ для него послѣдствій. Пробывъ нѣкоторое время за границей для лѣченія, онъ поселился въ Черниговѣ съ тещей, воспитывавшей его дѣтей послѣ смерти его жены. Бездѣйствіе его продолжалось недолго, и въ 1828 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. Дѣятельность Капцевича на новомъ посту вызывала неоднократно благодарность Николая I и награды: въ 1834 г. онъ получилъ Владиміра 1-й ст., въ 1836 г. алмазы къ Александру Невскому; въ 1835 г. онъ былъ переименованъ въ генералы-отъ-артиллеріи.

Капцевичъ скончался на 69 году, 3 Іюля 1840 г., въ имѣніи генерала Тимашева, близъ Оренбурга, и погребенъ въ с. Никольскомъ, въ 50 верстахъ отъ Оренбурга; онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріи Петровнѣ Прозоровской, рано умершей, и имѣлъ сына Николая (р. 1818 г., † 1862 г.) и дочь, за генераломъ Эссенемъ.

Извѣстный поэтъ князь И. М. Долгорукій, познакомившійся съ Капцевичемъ въ Кіевѣ въ 1817 г., оставилъ такую его характеристику: „Генералъ Капцевичъ очень скромный и вѣжливый человѣкъ, хорошій хлѣбосоль, привѣтливый хозяинъ... Онъ не говоритъ безпрестанно о своихъ побѣдахъ и подвигахъ, хотя 3 звѣзды на груди и добрый гарнитуръ разноцвѣтныхъ отличій даютъ ему на то полное право. Онъ умѣетъ продолжать общій разговоръ, вести рѣчь со всякимъ по его занятіямъ и вкусу, свѣдушъ въ своемъ дѣлѣ безъ педантизма и несноснаго чванства, не заносчивъ, когда встрѣчаетъ возраженія, не вспыльчивъ, когда съ нимъ не соглашаются; въ обществѣ всегда охотно съ нимъ сѣдусъ и готовъ раздѣлить время въ Москвѣ самой, какъ и въ Кіевѣ“.

(Съ портрета, находящагося въ Гатчинскомъ дворцѣ.)

МАРІЯ СЕМЕНОВНА РИМСКАЯ-КОРСАКОВА, 1731—1796, дочь генераль-аншефа князя Семена Федоровича Волконскаго (р. 10 Мая 1703 г., † 4 Мая 1768 г.), женатаго на княжѣ Софіи Сергѣевнѣ Мещерской (р. 13 Сентября 1707 г., † 7 Апрѣля 1777 г.), сестра члена Государственнаго Совѣта, Оренбургскаго военнаго губернатора князя Григорія Семеновича Волконскаго, женатаго на послѣдней княжнѣ Репниной, родилась 23 Августа 1731 года. Въ началѣ 1750-хъ годовъ вышла замужъ за Александра Васильевича Римскаго-Корсакова, съ которымъ вмѣстѣ жила въ Шлиссельбургскомъ форштадтѣ во время бунта Мировича, когда ея мужъ командовалъ тамъ Смоленскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Позднѣе она рассказывала объ этомъ событіи своей племянницѣ, Е. П. Янковой, и о томъ, что въ Шлиссельбургѣ обыскивали всѣ дома, въ томъ числѣ и ея квартиру, такъ какъ тогда былъ пущенъ слухъ, что Іоаннъ Антоновичъ не убитъ, а бѣжалъ. Овдовѣвъ 16 Мая 1781 г., М. С. Корсакова пережила на 15 лѣтъ мужа, отъ котораго имѣла троихъ сыновей и двухъ дочерей (младшая была калѣка, ходила на костылѣ, такъ какъ на одной ногѣ не имѣла половины ступни, да и та была повернута назадъ). По смерти А. В. Римскаго-Корсакова она продолжала жить въ своемъ домѣ на Остоженкѣ, близъ теперешняго Храма Спасителя.

Бабушка Д. Благово, Е. П. Янкова, которую М. С. Римская-Корсакова сватала за Д. А. Янкова и на свадьбѣ которой была посаженой матерью, рассказывала о ея странностяхъ, которыя были тогда хорошо извѣстны всей Москвѣ: „Тетушка имѣла очень хорошее состояніе, будучи и сама не бѣдна, и богата по своему мужу, но была очень расчетлива. Она еще имѣла ту странность, что не любила дома обѣдать, что въ то время было очень рѣдко: она каждый день кушала въ гостяхъ, кромѣ субботы. Она съ вечера призоветъ, бывало, своего выездного лакея и велитъ на утро сходить въ 3-4 дома ея знакомыхъ и узнать, кто кушаетъ дома сегодня и завтра, и ежели кушаютъ, то узнать отъ нея о здоровьѣ и сказать, что она собирается пріѣхать откушать. Вотъ и отправится съ обѣими дочерьми. Тогда блюда выставлялись всѣ на столъ. Когда ей понравится какое-нибудь блюдо, холодное которое-нибудь, или одинъ изъ соусовъ, или жаркое, она и скажетъ хозяйкѣ: „Какъ, должно-быть, это блюдо вкусно, позвольте мнѣ его взять“, и, обращаясь къ своему лакею, стоявшему за ея стуломъ, говорить: „Возьми такое-то блюдо и отнеси его въ нашу карету“. Всѣ знали, что она имѣетъ эту странность, и такъ какъ она была почтенная и знатная старушка, то многіе сами ей предлагали выбрать какое угодно блюдо. Такъ она собираетъ цѣлую недѣлю, а въ субботу зоветъ обѣдать къ себѣ и потчуетъ васъ вашимъ же блюдомъ. Многіе, впрочемъ, и смѣялись надъ ней, и кто-то и пересказалъ намъ, что Корсакова увезла откуда-то поросенка. Вотъ вскорѣ пожаловала тетушка къ намъ кушать, я и говорю меньшей ея дочери: „Скажи, пожалуйста, сестра Елизавета, гдѣ это на дняхъ вы, сказываютъ, обѣдали и стянули жаренаго поросенка?“ А она мнѣ отвѣчаетъ: — „Вотъ какіе бываютъ злые языки! Никогда мы поросенка ниоткуда не возили, а привезли на дняхъ жареную индюшку. Вотъ видишь ли, такъ не поросенка же!“

Марія Семеновна Корсакова скончалась въ Москвѣ 29 Ноября 1796 г. и похоронена въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ также похоронены ея сынъ Николай, извѣстный въ свое время въ Москвѣ гастрономъ и большой скупецъ, и младшая дочь Елизавета Александровна Ржевская.

(Съ миниатюры, принадлежащей М. А. Васильчиковой, с. Кораллово, Московской губ.)

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, 1729—1781, сынъ капитана Нарвскаго полка (1731 г.) Василя Андреевича отъ брака съ дочерью шталмейстера Евдокіей Родіоновной Кошелевой, родился 30 Апрѣля 1729 года; послѣ матери, умершей всего 21 года отъ роду 25 Сентября 1733 г. (погребена въ Москвѣ, въ семейномъ склепѣ подъ Корсаковской церковью во имя Милостиваго Спаса, въ Зачатіевскомъ монастырѣ), 4-лѣтній Александръ остался старшимъ среди еще 3 братьевъ и сестры Анны (позднѣе въ замужствѣ за генераль-майоромъ Василюемъ Клементьевичемъ Кретовымъ, ловчимъ Императрицы Елисаветы). Служилъ А. В. Римскій-Корсаковъ, какъ и всѣ въ то время, въ военной службѣ и въ 1764 г. командовалъ, въ чинѣ полковника, Смоленскимъ пѣхотнымъ полкомъ, стоявшимъ тогда въ Шлиссельбургѣ и державшимъ караулы въ крѣпости; въ этомъ полку служилъ подпоручикомъ Василій Миновичъ, который устроилъ извѣстное возмущеніе, съ цѣлью освобожденія узника Іоанна Антоновича. Когда, во время бунта караула, пріѣхалъ, вызванный комендантомъ крѣпости, Римскій-Корсаковъ, арестованный Миновичъ сказалъ своему полковнику, что, „можетъ, онъ не видывалъ живого Івана Антоновича, такъ нынѣ мертваго увидить, который де теперь не тѣломъ, а духомъ кланяется ему! Но полковникъ, не останавливаясь ни мало и не учиня на то никакого отвѣта, прошелъ прямо къ коменданту“.

Умеръ А. В. Римскій-Корсаковъ въ чинѣ генераль-поручика; Екатерина II не могла забыть Шлиссельбургскаго „дѣйства“ и всегда холодно относилась къ Корсакову: ему такъ и не удалось получить чина генераль-аншефа, чего сильно желала его честолюбивая жена, несмотря на всѣ старанія многочисленной и вліятельной родни; послѣдніе годы онъ жилъ въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Остоженкѣ, перешедшемъ потомъ къ его сыну; тутъ онъ и скончался, 52 лѣтъ и 15 дней, 16 Мая 1781 года; погребенъ былъ самымъ знаменитымъ Платономъ (Левшинымъ), въ то время еще архіепископомъ Московскимъ, въ Донскомъ монастырѣ, въ церкви Пресвятой Богородицы.

Отъ брака съ княжной Маріей Семеновной Волконской (р. 23 Августа 1731 г., † 29 Ноября 1796 г.) имѣлъ 3 сыновей: Александра, Николая (р. 18 Февраля 1762 г., † 16 Марта 1833 г.; генераль-майоръ, оберъ-кригсъ-комиссаръ, холостой) и Петра, и 2 дочерей: Екатерину (въ замужствѣ за И. П. Архаровымъ) и Елизавету (р. 23 Апрѣля 1766 г., † 22 Юля 1841 г.; въ замужствѣ за камергеромъ Александромъ Ильичемъ Ржевскимъ, р. 13 Августа 1726 г., † 11 Сентября 1809 г.).

(Съ миниатюры, принадлежащей М. А. Васильчиковой, с. Кораллово, Московской губ.)

Князь МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ШАХОВСКОЙ, 1758—1817, бригадиръ, сынъ секундъ-майора князя Александра Алексѣевича († 1770 г.) отъ брака съ княжной Марѳой Петровной Черкасской, родился 21 Декабря 1758 г.; скончался 3 Юня 1817 г. и погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ.

Съ 5 Юля 1787 г. князь М. А. Шаховской былъ женатъ на графинѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Головиной (р. 1769 г., † 1831 г.) и имѣлъ 2 сыновей и 8 дочерей: 1) Александра (р. 1791 г., † 1795 г.); 2) Валентина (р. 1801 г., † 1850 г.); 3) Прасковью (р. 1788 г., † 29 Января 1835 г.), за Александромъ Николаевичемъ Муравьевымъ; 4) Марію (р. 1790 г., † 1849 г.), за Михаиломъ Казиміровичемъ Голынскимъ; 5) Екатерину († 1848 г.); 6) Варвару († 24 Сентября 1836 г., въ Симферополѣ); 7) Елизавету (р. 2 Августа 1797 г., † 9 Декабря 1877 г.); 8) Марѳу (р. 1799 г., † 1886 г.), за Александромъ Николаевичемъ Муравьевымъ, мужемъ старшей ея сестры Прасковіи, послѣ ея смерти; 9) Александру (р. 21 Ноября 1806 г., † 29 Января 1864 г.), за генераль-лейтенантомъ Николаемъ Евгеніевичемъ Лукашемъ (р. 1796 г., † 1868 г.), и 10) Клеопатру (р. 16 Октября 1809 г., † 30 Ноября 1883 г., дѣвица).

(Съ миниатюры изъ собранія князя А. В. Шаховского; село Бѣлая Колпа, Московской губ.)

Княгиня **ВАРВАРА АЛЕКСАНДРОВНА ШАХОВСКАЯ**, 1748 — 1823, дочь генераль-поручика барона Александра Григорьевича Строганова (р. 1698 г., † 1754 г.) от 3-го брака его с вдовой Маріей Артемьевной Исленьевой, рожденной Загряжской, родилась 2 Декабря 1748 года; по словам близкаго ей родственника, князя И. М. Долгорукаго, сохранившаго въ „Капищѣ моего сердца“ благодарное воспоминаніе о богатой и щедрой теткѣ, она была чрезвычайно добрая женщина, „одаренная превосходными качествами сердца, умѣвшая добро творить прямо по Евангельскому слову, безъ чванства, укоризны и провозглашенія“. Выйдя замужъ за генераль-лейтенанта князя Бориса Григорьевича Шаховскаго († 1813 г.), она имѣла отъ него единственную дочь Елизавету и, проживая долго за границей, выдала ее въ Парижѣ, 4 Февраля 1792 года, замужъ за князя д'Аренберга, принадлежавшаго къ знатной Бельгійской фамиліи и бывшаго однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ Нидерландской революціи. Какъ видно изъ разсказа графа Е. О. Комаровскаго, Австрійскій посолъ при Русскомъ Дворѣ графъ Кобенцель, доведъ объ этомъ бракѣ до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II, которая въ первую минуту своего гнѣва издала указъ, чтобы „княгиня Шаховская возвратилась немедленно въ Россію, въ противномъ случаѣ лишена будетъ своего имѣнія, и дѣти, отъ ея дочери рожденныя, не могутъ быть ея наслѣдниками, ибо имѣніе княгини состоитъ въ желѣзныхъ рудникахъ и соляныхъ варницахъ, а по закону Петра Великаго имѣнія такого рода могутъ принадлежать лишь русскійскимъ подданнымъ“. Извѣстіе объ этомъ такъ сильно поразило княгиню Шаховскую, что съ ней сдѣлался параличъ, отъ котораго у нея отнялась нога; но она уже была съ дочерью на пути въ Россію и только остановилась на нѣсколько дней въ Карлсруэ, для свиданія съ супругою наслѣднаго принца, которая ее очень любила; встрѣтивъ тамъ графа Н. П. Румянцева, княгиня умоляла его донести Императрицѣ о ея болѣзненномъ состояніи и хотѣла сама написать къ Ея Величеству, „но не имѣла никого, кто бы могъ это сдѣлать“. Затѣмъ княгиня Шаховская продолжала съ дочерью путь въ Россію, но не добила успѣха; бракъ ея дочери съ д'Аренбергомъ былъ расторгнутъ, и послѣдняя вскорѣ вышла во второй разъ замужъ за своего родственника князя П. Ф. Шаховскаго.

Въ началѣ XIX столѣтія княгиня В. А. Шаховская поселилась въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Малой Никитской, и принадлежавшая ей значительная часть Строгановскаго состоянія, около 10/т. душъ крестьянъ, кромѣ заводовъ въ Пермской губерніи, избѣжала, благодаря вмѣшательству Екатерины II, перехода въ руки иностранной фамиліи. Княгиня В. А. Шаховская скончалась въ царствованіе Императора Александра I, 29 Октября 1823 года.

(Съ миниатюры, принадлежащей князю С. М. Голицыну, с. Кузьминки, Московской губ.)

Княгиня ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢВНА ШАХОВСКАЯ, 1769—1831, дочь графа Сергѣя Федоровича Головина (р. 1738 г., † 1786 г.) и графини Клеопатры Платоновны Мусиной-Пушкиной (р. 1739 г., † 1785 г.), родилась 11 Мая 1769 года; до замужства жила у дяди своего, по матери, фельдмаршала графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина, державшаго въ Петербургѣ открытый и богатый домъ. По словамъ князя Ивана Михайловича Долгорукаго, занесшаго ея имя на страницы своего словаря „Капище моего сердца“, она была „умна, скромна и хорошо воспитана, но далеко не красива. Въ молодость свою славилась танцевальнымъ искусствомъ, въ которомъ превосходила всѣхъ своихъ сверстницъ, и при лицѣ самомъ непригожемъ имѣла много привлекательнаго во взорѣ, ухваткахъ, во всей наружной поступи своей“. „Она мнѣ очень нравилась“, пишетъ князь дальше: „я готовъ въ нее влюбиться, но, примѣтя, что успѣха не получу, удерживалъ свою склонность и разсѣивалъ ее частыми волокитствами. Мы съ ней играли комедіи въ домѣ Пушкина. Однажды, въ лѣтнемъ катаньи (въ Екатерингофѣ), мнѣ довелось быть ея кавалеромъ въ колясочкѣ; надобно было править лошадьми самому; я былъ этого дѣла не мастеръ, навезъ фаэтонъ на кочку и чуть-чуть не опрокинулъ своей дамы и, вмѣстѣ съ ней, не убился до смерти. Этотъ смѣшной случай донынѣ мнѣ памятенъ!“ Въ 1787 г., 5 Іюля, графиня Елизавета Сергѣевна Головина вышла замужъ за бригадира князя Михаила Александровича Шаховскаго и переѣхала въ Москву, гдѣ мужу ея принадлежалъ домъ на Малой Никитской, сгорѣвшій во время пожара 1812 года; позднѣе она жила на Пречистенкѣ (нынѣ домъ Шуккина).

Княгиня Е. С. Шаховская скончалась 4 Ноября 1831 года и похоронена въ Москвѣ, въ Симоновомъ монастырѣ; у ней было многочисленное семейство, состоявшее изъ двухъ сыновей, Александра и Валентина, крестника фельдмаршала графа Мусина-Пушкина, и восьми дочерей.

(Съ миниатюры изъ собранія князя А. В. Шаховскаго, с. Бѣлая Колпа, Московской губ.)

Княгиня ЕЛИЗАВЕТА БОРИСОВНА ШАХОВСКАЯ, 1773—1796, единственная дочь генерал-лейтенанта князя Бориса Григорьевича Шаховского († 1813 г.) от брака с баронессой Варварой Александровной Строгановой, родилась 29 Ноября 1773 года. Долго проживая с матерью за границей, она была выдана ею замуж в Париж 4 Февраля 1792 года за знатного бельгийца, вдовца, принца д'Аренберга (р. 20 Февраля 1757 г., † 2 Апрѣля 1795 г., в Римѣ), принимавшаго дѣятельное участіе в Нидерландской революціи. Узнавъ объ этомъ изъ „иностранный почты“, Екатерина II отнеслась къ этому браку съ безпощадной строгостью. По свидѣтельству дневника Храповицкаго, Императрица сказала: „Je veux agir avec vigueur dans un pareil cas“ и приказала Храповицкому „переписать“ такую записку въ „Совѣтъ“, „чтобы Аренберга въ Россію не впускать, какъ участника въ двухъ бунтахъ, французскомъ и брабантскомъ; но объ княгини (находившіяся уже на пути въ Россію) вернуться могутъ“. Въ дневникѣ своемъ подъ 29 Марта 1792 г. А. В. Храповицкій передаетъ и смыслъ этой записки, составленной, вѣроятно, самой Екатериной: „Здравая политика запрещаетъ, чтобы иновѣрцы владѣли крестьянами, господствующую вѣру исповѣдующими. При бракѣ дворянскихъ дочерей съ иностранными, надлежитъ наблюдать, дабы, по закону, при Петрѣ I изданному, дѣти крещены были въ нашу вѣру, а иначе родится со временемъ разномысліе между владѣтелей и подданныхъ. Принцу Аренбергу не владѣть никогда крестьянами княгини Шаховской; ихъ до 13.000 душъ въ Пермѣ; по его развратности, отъ чего Боже сохрани, можетъ выйти бѣда“.

Бракъ княжны Елизаветы Борисовны съ принцемъ д'Аренбергомъ, отъ котораго она имѣла уже дочь Екатерину (р. 1 Декабря 1792 г., † 1794 г.), былъ расторгнутъ Синодомъ (указъ Императрицы архіепископу Гавріилу 23 Декабря 1794 г.). Послѣ возвращенія въ Россію, въ 1795 г. она влюбилась въ однофамильца своего, камеръ-юнкера, позднѣе дѣйствительнаго камергера, князя Петра Федоровича Шаховскаго (р. 17 Марта 1773 г., † 21 Декабря 1841 г.) и, противъ воли матери, уѣхала съ нимъ въ его Вяземскую деревню и тамъ обвѣнчалась. „На долго ли сіе, не знаю“, пишетъ Бантышъ-Каменскій князю А. Б. Куракину, „новобрачный сильно кашляетъ, знаки давно примѣчены—у него чахотка. Какъ быть? Хоть на часъ, да вскачь!“ Князь Петръ Федоровичъ прожилъ, однако, еще почти полстолѣтіе, молодая же княгиня Е. Б. Шаховская скончалась въ слѣдующемъ году, 2 Октября 1796 года, всего 23 лѣтъ отъ роду. Графъ Е. О. Комаровскій, прожившій какъ разъ предшествующее лѣто на Строгановской дачѣ княгини В. А. Шаховской, гдѣ была также и ея дочь, въ своихъ запискахъ говоритъ: „Я не стану описывать причину плачевнаго конца жизни княгини Елизаветы Борисовны, а скажу только то, что извѣстно было всѣмъ, что она отравила себя ядомъ; сіе происшествіе, особливо въ лучшемъ обществѣ столь необыкновенное, произвело много шума и различныхъ толковъ“, которые прекратились только тогда, когда случилось такое крупное событіе, какъ кончина Екатерины II.

Княгиня Елизавета Борисовна Шаховская оставила лишь одну дочь Варвару, бывшую въ первомъ бракѣ за графомъ П. А. Шуваловымъ, во второмъ—за графомъ А. А. Поле, швейцарскимъ уроженцемъ, и въ третьемъ за Неаполитанскимъ посланникомъ въ Петербургъ Вильдингомъ княземъ Бутера и Радали. По странной ироніи судьбы наслѣдница огромнаго Строгановскаго состоянія, перехода коего къ иновѣрцамъ такъ опасалась Екатерина II, была послѣдовательно замужемъ за двумя иностранцами.

(Съ миниатюры Стреклъ; собственность графини Е. В. Шуваловой, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ ПАВЕЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ ШУВАЛОВЪ, 1777—1823, сынъ графа Андрея Петровича (р. 1744 г., † 1789 г.), сотрудника Екатерины II въ ея литературной дѣятельности, писавшаго стихи на французскомъ языкѣ, отъ брака съ графиней Екатериной Петровной Салтыковой (р. 1743 г., † 1817 г.), родился 21 Мая 1777 г. и получилъ воспитаніе совершенно на французскій ладъ. На службу онъ былъ записанъ въ 1786 г. корнетомъ въ Конную гвардію, а въ 1793 г. произведенъ въ подпоручики и назначенъ камеръ-юнкеромъ къ Великому Князю Александру Павловичу. Въ 1794 г. Шуваловъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ и за отличіе при штурмѣ Праги получилъ Георгія 4-й ст.; въ 1799 г., уже въ чинѣ полковника, онъ былъ участникомъ Суворовскаго похода въ Италію, отличился при Нови и былъ „жестоко“ раненъ при переходѣ черезъ Сень-Готардъ. Орденъ св. Анны 2-го кл. и командорство св. Іоанна Іерусалимскаго были наградой за этотъ походъ, но въ томъ же году онъ былъ отставленъ отъ службы и вновь опредѣленъ уже при Александрѣ I, въ 1801 г., съ производствомъ въ генераль-майоры. Въ 1803 г. Шуваловъ былъ назначенъ шефомъ Глуховскаго кирасирскаго полка. Въ 1807 г. онъ участвовалъ въ войнѣ съ Наполеономъ и за дѣла подъ Трошинымъ и Пултускомъ получилъ ордена св. Владиміра 3-й ст. и Анны 1-й ст.; въ 1808 г. Шуваловъ пожалованъ въ генераль-адъютанты, а въ слѣдующемъ году принялъ видное участіе въ Шведской войнѣ. Съ порученнымъ ему сѣвернымъ отрядомъ онъ 11 Марта занялъ Торнео, а 13-го стоявшій противъ него непріятельскій отрядъ Игельстрома былъ имъ обойденъ и положилъ оружіе; 3 Мая Шуваловъ одержалъ побѣду при Шелефтѣ и взялъ въ плѣнъ авангардъ, а 20 Мая занялъ Умео. Шведскія войска были частью опрокинуты, частью поспѣшно отступили. Шведскій генералъ Дёбельнъ просилъ Шувалова, въ виду близкаго заключенія мира, прекратить кровопролитіе и предложилъ уступить всю Вестроботнію. Шуваловъ согласился заключить конвенцію, но главнокомандующій Барклай-де-Толли ея не одобрилъ; Шувалову предписано было возобновить военныя дѣйствія, но вскорѣ онъ былъ замѣненъ графомъ Каменскимъ. Наградой Шувалову были чинъ генераль-лейтенанта и орденъ св. Владиміра 2-й ст.; 8 Декабря 1809 г. онъ былъ отправленъ съ особымъ порученіемъ къ императору Австрійскому Францу и оставался при немъ до 11 Мая 1811 года. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ войнѣ 1813 и 1814 гг., отличился при Лейпцигѣ, за что получилъ орденъ св. Александра Невскаго, и нѣсколько разъ исполнялъ дипломатическія порученія: послѣ Люценскаго сраженія ему были поручены переговоры о перемиріи; онъ же велъ переговоры послѣ Бріеннской битвы и былъ отправленъ къ Наполеону послѣ взятія Париза. Въ томъ же 1814 г. ему было поручено сопровождать Императрицу Марію-Луизу изъ Блуа въ Рамбулье и самого Наполеона отъ Фонтенбло до гавани на Средиземномъ морѣ, откуда низложенный императоръ отправился на Эльбу.

Графъ П. А. Шуваловъ скончался 1 Декабря 1823 года; онъ былъ женатъ на княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Шаховской и имѣлъ 2 сыновей: Андрея (р. 1817 г., † 1876 г.) и Петра (р. 1819 г., † 1900 г.).

По поводу его смерти К. Я. Булгаковъ писалъ брату: „Въ субботу Шуваловъ немного занемогъ, велѣлъ приготовить себѣ ванну и только-что поднялъ ногу, чтобы влѣзть въ нее, повалился и отдалъ Богу душу. Говорятъ, что у него былъ полипъ въ сердцѣ, но конецъ все-таки сдѣлалъ ему ударъ... Его вскрыли и нашли *quelques artères ossifiées*... Онъ былъ добръ, счастливъ, богатъ до чрезвычайности; смерть его всѣхъ поразила и всѣхъ огорчила, особливо бѣдныхъ, коимъ продолжилъ онъ пенсіи Шаховской (бабушка его жены, умершая 29 Октября 1823 г.), многія увеличилъ... Хоронить будутъ въ субботу ровно 6 недѣль послѣ смерти Шаховской. Онъ, бывши у нея на похоронахъ, купилъ себѣ мѣсто“. Вигель оставилъ слѣдующую характеристику Шувалова: „Онъ былъ человѣкъ добродушный, благородный и храбрый, одинъ изъ любимцевъ Императора и долженъ бы былъ быстрѣе шагать на военномъ поприщѣ, если бы смолоду не имѣлъ несчастной, совсѣмъ не аристократической привычки придерживаться хмѣльнаго“.

(Съ миниатюры, принадлежащей графинѣ С. П. Бенкендорфъ, въ Лондонѣ.)

Графиня **ВАРВАРА ПЕТРОВНА ШУВАЛОВА**, 1796—1870, дочь действительнаго статскаго совѣтника князя Петра Федоровича Шаховскаго (р. 1773 г., † 1841 г.) отъ перваго брака его съ своей родственницей, княгиней д'Аренбергъ, рожденной княжною Елизаветою Борисовною Шаховскою, родилась 1 Февраля 1796 года; первымъ бракомъ она вышла замужъ въ 1816 году за генераль-лейтенанта графа Павла Андреевича Шувалова (р. 21 Мая 1777 г., † 1823 г.), отъ котораго имѣла двухъ сыновей, графовъ Андрея (р. 12 Марта 1817 г.) и Петра (р. 14 Сентября 1819 г.). Овдовѣвъ въ Декабрѣ 1823 г., она нѣсколько лѣтъ провела за границей, преимущественно въ Швейцаріи, на берегу Женевскаго озера, между Женевой и Лозанной, въ своей виллѣ, которая служила центромъ многочисленной тогда русской колоніи въ Швейцаріи. „Милая эта женщина“, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ Д. Н. Свербѣевъ, „чрезвычайно робкая и застѣнчивая, вмѣняла себѣ въ общественную обязанность быть для всѣхъ гостепріимной, хотя и видимо тяготилась пріемами у себя два раза въ недѣлю, на обѣдъ и вечеръ, всего русскаго общества, а иногда и французовъ“. Въ это время, т.-е. въ 1826 году, она была уже невѣстою швейцарца изъ Лозанны, Адольфа Полье, получившаго графство отъ французскаго короля, затѣмъ вступившаго въ русское подданство съ именемъ графа Адольфа Александровича Полье и пожалованнаго въ придворную должность церемоніймейстера. Но и второй бракъ ея былъ непродолжителенъ; она снова овдовѣла 10 Марта 1830 г., а въ 1836 г. вышла третьимъ бракомъ за Неаполитанскаго посланника въ Петербургѣ Георгія Вильдинга князя Бутера и ди-Радали, съ которымъ также прожила недолго (онъ умеръ въ 1841 году).

Княгиня Варвара Петровна скончалась 24 Декабря 1870 года.

Приходясь, по матери, внучкою княгини Варвары Александровны Шаховской, рожденной баронессы Строгановой, княгиня Бутера унаслѣдовала значительную часть Строгановскихъ богатствъ и обладала огромнымъ состояніемъ, которое за границею казалось неисчерпаемымъ. Однихъ своихъ собственныхъ у нея было 65.000 десятинъ земли, да въ общемъ владѣніи съ княземъ С. М. Голицынымъ 269.000 десятинъ, а въ общемъ владѣніи съ другими наслѣдниками Строгановыхъ еще 867.000 десятинъ.

Всѣми уважаемая и любимая за ея доброту, широкое гостепріимство и радушіе, княгиня В. П. Бутера охотно помогала тѣмъ, кто обращался къ ней съ просьбою о вспоможеніи. Протоіерей Базаровъ рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что въ 1854 г., во время пребыванія ея въ Стутгардѣ, къ ней обращались даже молодые офицеры съ просьбами о пособіи на первоначальное обзаведеніе, и она не отказывала никому, давая имъ по 500 и по 1000 гульденовъ.

(Съ миниатюры Росси, 1826 г., принадлежащей графинѣ Е. В. Шуваловой, въ С.-Петербургѣ.)

Князь ВАЛЕНТИНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ШАХОВСКОЙ 1801—1850, сынъ бригадира князя Михаила Александровича (р. 1758 г., † 1817 г.) отъ брака съ графиней Елизаветой Сергѣевной Головиной (р. 1769 г., † 1831 г.), крестникъ фельдмаршала графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина, родился 9 Сентября 1801 года; учился въ школѣ колонновожатыхъ и въ молодости служилъ въ лѣ.-гв. Конно-егерскомъ полку, затѣмъ состоялъ адъютантомъ при Новороссійскомъ генераль-губернаторѣ графѣ М. С. Воронцовѣ, позднѣе былъ директоромъ Коммерческаго банка и нѣсколько трѣхлѣтій Волоколамскимъ предводителемъ дворянства; дослужился до чина статскаго совѣтника. По выходѣ въ отставку изъ военной службы, князь Шаховской поселился со своей молодой женой, сестрами и племянницами въ своемъ прекрасномъ родовомъ имѣніи Волоколамскаго уѣзда, селѣ Бѣлая Колпа, которое сдѣлалось, по свидѣтельству князя А. В. Мещерскаго, „центромъ вѣчнаго движенія, разнообразныхъ удовольствій и неистощимой веселости молодежи“. Въ Бѣлой Колпѣ имѣется акварель, изображающая лѣсную поляну — „Бурое“, на которой стоитъ рядъ палатокъ, шалашей и кибитка. Вся семья князя В. М. Шаховскаго, „во время сѣнокоса, отправлялась на нѣсколько дней на это мѣсто, въ окрестностяхъ Колпы, куда отовсюду скликали косцовъ; здѣсь проживали они недѣлями, принимая даже прїѣзжихъ гостей въ этой походной обстановкѣ. Сюда прїѣзжали повара, здѣсь раскладывались костры, по вечерамъ водились хороводы, распѣвались пѣсни; гости съѣзжались нарочно для того, чтобы принять участіе въ этомъ продолжительномъ и своеобразномъ полеваньи“. Старинные помѣщики этой мѣстности, Шаховскіе пользовались расположеніемъ населенія и сосѣдей. „Въ Колпѣ всѣ стѣны пропитаны любовью“, говорили хозяева. Бѣлая Колпа—древняя вотчина Шаховскихъ; домъ съ запущеннымъ паркомъ полонъ воспоминаній о старинѣ и сохранился въ совершенной неприкосновенности: тамъ цѣлый архивъ, богатая библіотека, старинная типичная мебель. Одно лицо, еще недавно посѣтившее Бѣлую Колпу, такъ, между прочимъ, говоритъ объ этой усадьбѣ: „Витая лѣстница стариннаго образца ведетъ въ прїемную нижняго этажа; тотчасъ при входѣ васъ поражаетъ большой масляный портретъ Муравьева, времени его ссылки. Онъ уже въ статскомъ одѣянїи и изображенъ переводящимъ библію. Здѣсь же портреты трехъ императрицъ: Екатерины I, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны; первые два интересны своимъ самостоятельнымъ типомъ. Въ одномъ изъ шкаповъ рядъ большихъ книгъ въ красныхъ переплетахъ, съ вензелями Ягужинскихъ, перешедшихъ сюда отъ послѣдняго графа Ягужинскаго, свойственника Шаховскихъ. На стѣнѣ рядъ портретовъ, среди которыхъ бросается въ глаза прекрасной кисти изображеніе Николая Николаевича Муравьева (Н. Аргунова, см. Русскіе портреты, т. II, № 144), основателя училища колонновожатыхъ. Онъ окруженъ цѣлымъ рядомъ небольшихъ масляныхъ портретовъ, все воспитанниковъ его, колонновожатыхъ; это рѣдчайшее собраніе, должно-быть, единственное; любопытенъ старый видъ села Осташева“ (тамъ была „Школа колонновожатыхъ“). „Особенно поразилъ меня бережно сохранявшійся портретъ Андрея Николаевича Муравьева, въ черкесскомъ бешметѣ. Это акварель работы М. Ю. Лермонтова. Врядъ ли кому извѣстно объ этомъ произведеніи поэта!“

Вигель, знавшій Шаховскаго по Одессѣ, оставилъ въ своихъ Запискахъ слѣдующую его характеристику: „Добрѣйшій, благороднѣйшій малый, весьма красивый собой; жаль, что остальное тому не отвѣчало. Разсудокъ не допустилъ бы его до тѣсныхъ связей съ людьми, коихъ мнѣній, кажется, онъ совсѣмъ не раздѣлялъ. А впослѣдствіи если сіе не погубило его, то много повредило его службѣ“.

Князь В. М. Шаховской скончался въ Берлинѣ 12 Юня 1850 г. и погребенъ въ Москвѣ, въ Симоновомъ монастырѣ. Онъ былъ женатъ дважды: на Екатеринѣ Александровнѣ Мухановой (р. 8 Января 1803 г., † 23 Октября 1836 г.), и съ 9 Января 1839 г. на графинѣ Софіи Гавриловнѣ Реймондъ-де-Моденъ (р. 30 Марта 1804 г., † 15 Апрѣля 1884 г.). Отъ перваго брака у него были: дочь Наталія и 2 сына: Александръ (р. 1831 г., † 7 Юля 1906 г.), гофмейстеръ, и Михаилъ (р. 1836 г., † 1892 г.), генераль-лейтенантъ, почетный опекунъ, по браку съ Е. Ѳ. Бревернъ, наслѣдницей Глѣбовыхъ-Стрешневыхъ, получившій фамилію князя Шаховскаго-Глѣбова-Стрешнева; отъ втораго брака онъ имѣлъ одного сына Гавріила (р. 28 Апрѣля 1842 г., † 29 Августа 1864 г.). Князь В. М. Шаховской погребенъ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ отцомъ, матерью и братьями.

(Съ миниатюры изъ собранія князя А. В. Шаховскаго, с. Бѣлая Колпа, Московской губ.)

Графъ ГАВРИИЛЪ КАРЛОВИЧЪ (Карлъ-Людвигъ-Францискъ) МОДЕНЪ (de Raimond-Mormoiron, comte de Modène), 1774—1833, потомокъ древняго французскаго рода, восходящаго до 1090 г., сынъ Франциска-Карла де-Реймондъ, графа де-Моденъ, французскаго посланника въ Ниже-Саксонскомъ округѣ и въ Швеціи, камергера графа Прованскаго и управляющаго Люксембургскимъ дворцомъ въ Парижѣ, родился 17 Октября 1774 г.; поступивъ на русскую военную службу въ 1793 г., онъ состоялъ при графѣ Валерианѣ Зубовѣ и участвовалъ въ Персидскомъ походѣ, въ 1798 г. былъ адъютантомъ графа И. П. Салтыкова и въ этомъ году, въ чинѣ майора, получилъ отъ Императора Павла русское дворянское достоинство.

Служба графа Модена протекла главнымъ образомъ при дворѣ. Въ коронацію Александра I былъ пожалованъ камеръ-юнкеромъ, а съ 1817 г. былъ гофмейстеромъ при дворѣ Великаго Князя Николая Павловича. Онъ достигъ званія оберъ-егермейстера (22 Августа 1826 г.), состоялъ при Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, заведывалъ Анничковымъ дворцомъ и Собственной Его Величества конторой и пользовался особеннымъ расположеніемъ Николая I и всей Царской семьи. Скончался Моденъ 11 Мая 1833 года. Подробности о его смерти находимъ въ письмѣ А. Я. Булгакова къ дочери: „Les détails de la mort de Modène sont touchants. Il est mort avec fermeté, en chrétien. Il a dit: Si j'ai eu le malheur d'avoir des ennemis, soit que je l'aie mérité ou non, je leur pardonne et leur demande pardon aussi. Toute la famille impériale a été lui dire adieu, même l'Héritier, auquel il a donné de bons avis, usant des droits de tout homme sur le point de comparaître devant Dieu. Il dit à l'Empereur: Après ma mort, veuillez, Sire, recevoir une lettre que ma fille est chargée de vous remettre. On suppose que cela regarde André Pachkoff (зять Модена). Quand l'Empereur vint la dernière fois, Modène était mourant, ses yeux se fixaient tour à tour sur l'Empereur et Pachkoff avec un mouvement de tête, mais il ne pouvait plus parler. Cet ange de Nicolas comprit ce que cela voulait dire; il daigna prendre la main de Pachkoff et la secoua plusieurs fois devant le mourant. Modène a fait venir tout le monde, même le chauffeur des poêles qui se jeta aux pieds de son lit, lui baisant la main et lui disant adieu“. Въ письмѣ къ брату тотъ же Булгаковъ по поводу смерти Модена дѣлаетъ такую его характеристику: „Итакъ, бѣдный Моденъ кончилъ свои страданія. Былъ очень привыченъ и способенъ къ своему мѣсту. Трудно будетъ его замѣнить. Славныя имѣлъ formes и истинный courtisan. Здѣсь всѣ о немъ сожальють и говорятъ, что честолюбіе укоротило жизнь его“.

Графъ Моденъ былъ женатъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Салтыковой (р. 1773 г., † 8 Марта 1852 г.) и имѣлъ 4 дочерей: Аделаиду (р. 1803 г., † 1844 г.), за егермейстеромъ Андреемъ Ивановичемъ Пашковымъ (р. 1792 г., † 1850 г.); Софію (р. 1804 г., † 1884 г.), за княземъ В. М. Шаховскимъ; Александру (р. 1807 г., † 1839 г.), за графомъ Н. Д. Зубовымъ (р. 1801 г., † 1871 г.), и Марію, за генералъ-майоромъ Іосифомъ Францевичемъ Дайнезе.

(Съ миниатюры изъ собранія князя А. В. Шаховскаго; с. Бѣлая Колпа, Московской губ.)

Графиня АННА ПАВЛОВНА КАМЕНСКАЯ, 1749—1826, дочь подполковника князя Павла Николаевича Щербатова, женатаго на княжнѣ Маріи Федоровнѣ Голицыной, родилась 26 Сентября 1749 года. Въ замужство съ Михаиломъ Федотовичемъ Каменскимъ (р. 1738 г., † 1809 г.), впослѣдствіи графомъ, вступила 5 Апрѣля 1771 года. По свидѣтельству знавшихъ ее, „она была одною изъ первыхъ красавицъ своего времени, благородная душой, добрая сердцемъ, мягкая нравомъ“. Въ замужствѣ она была несчастлива и очень страдала отъ крутого, деспотичнаго характера мужа, не скрывавшаго отъ нея своей связи съ совершенно простой женщиной, ради которой онъ постоянно ее покидалъ. Будучи глубоко религіозна и крайне строгой нравственности, она терпѣливо переносила свою судьбу до смерти мужа, убитаго за жестокое обращеніе съ крѣпостными крестьянами. Послѣ смерти его она проживала то въ Орлѣ, у своего старшаго сына Сергѣя, то въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ, противъ Петровскаго монастыря, представлявшемъ изъ себя типъ Московскаго барскаго дома старыхъ временъ, переполненнаго всякаго рода приживалками, калмычками, плѣнными турчанками, карликами и шутихами (позднѣе она жила на Смоленскомъ бульварѣ, гдѣ теперь Земледѣльческое училище, рядомъ съ домикомъ Блудовой, съ которой была очень дружна). Имѣя одну дочь, Марію, бывшую въ замужствѣ за Г. П. Ржевскимъ, и двухъ сыновей, она всю силу своей привязанности сосредоточила на старшемъ изъ нихъ, графѣ Сергѣѣ Михайловичѣ. Блестящую карьеру своего младшаго сына, графа Николая Михайловича, скончавшагося въ званіи главнокомандующаго Дунайскою арміею, 35-и лѣтъ отъ роду, въ 1811 г., она считала несправедливостью судьбы къ своему любимцу и уговорила даже главнокомандующаго дать случай отличиться и старшему брату. Этотъ случай и былъ данъ ему при осадѣ Рушукъ, съ весьма плачевнымъ, однако, результатомъ.

Пожалованная на коронацію Павла I, при возведеніи ея мужа въ графское достоинство, одновременно статсъ-дамскимъ портретомъ и орденомъ св. Екатерины меньшаго креста, графиня Каменская пользовалась большимъ уваженіемъ при Дворѣ. Послѣ смерти ея младшаго сына, Императоръ Александръ I посѣтилъ ее, чтобы выразить ей свое соболѣзнованіе. „Государь“, сказала она ему, „у Васъ остался старшій его братъ“. Не любившій графа С. М. Каменскаго, Императоръ поднялся и уѣхалъ, не простившись. При мягкомъ своемъ характерѣ, графиня Каменская умѣла соблюдать чувство собственного достоинства, примѣромъ чему служить происшедшій съ нею случай въ Костромѣ, куда она уѣхала отъ французовъ въ 1812 г.; „пріѣхавъ въ праздничный день въ соборъ къ обѣднѣ, Каменская встала невзначай на мѣсто, обыкновенно занимаемое губернаторшей, и когда послѣдняя заявила свои права на него, графиня раскрыла свою шаль и, показавъ прикрѣпленный къ груди ея статсъ-дамскій портретъ, спокойно отвѣтила: „Не беспокойте меня, а мужа Вашего спросите, какъ онъ смѣлъ ко мнѣ не явиться“. Но въ самомъ концѣ жизни графиню Каменскую постигла опала при Дворѣ. Она подверглась гнѣву Императора Николая Павловича за то, что крестьяне ея взбунтовались, выведенные изъ себя строгостью управляющаго. Она была обойдена полученіемъ на коронацію Императора въ Августѣ 1826 г. ордена св. Екатерины I кл., и, какъ говорили, ей былъ воспрещенъ вѣздъ ко Двору. Это такъ сильно на нее подѣйствовало, что 16 Ноября 1826 года она скончалась скоропостижно отъ удара, 77-и лѣтъ отъ роду; погребена въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ МИХАИЛЪ ѲЕДОТОВИЧЪ КАМЕНСКІЙ, 1738—1809, сынъ генераль-майора Ѳедота Михайловича (р. 1696 г., † 1755 г.) отъ брака съ Анной Алексѣевной Зыбиной, родился 8 Мая 1738 г.; учился въ Кадетскомъ корпусѣ и въ 1756 г. выпущенъ поручикомъ въ Канцелярію Строеній, откуда переведенъ въ артиллерію. Съ 1757 по 1759 г. онъ служилъ волонтеромъ во Французской арміи, а по возвращеніи въ Россію назначенъ въ Московскую артиллерійскую команду; въ 1761 г. участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и въ 1762 г. переведенъ въ пѣхоту. Въ 1765 г. Каменскій былъ посланъ въ Бреславль для ознакомленія съ системой обученія Прусскихъ войскъ и былъ замѣченъ Фридрихомъ II. Онъ составилъ и поднесъ Цесаревичу описаніе Прусскаго лагеря и обнаружилъ здѣсь безусловное преклоненіе передъ Прусской военной системой. Уже въ чинѣ генераль-майора Каменскій показалъ свои военныя дарованія во время Первой Турецкой войны и былъ награжденъ орденами свв. Анны, Георгія 2 и 3 кл. и Александра Невского, и чиномъ генераль-поручика. Въ 1779 г., во время войны за Баварское наслѣдство, состоялъ при Прусской арміи. Съ 1783 по 1785 г. управлялъ Рязанскимъ и Тамбовскимъ намѣстничествами, въ 1788 г. участвовалъ во Второй Турецкой войнѣ и награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 ст., но, не получивъ, вслѣдствіе нерасположенія Потемкина, никакого назначенія, оставилъ армію. Впрочемъ, и Екатерина II находила, что Каменскій ни къ чему не годенъ, и называла его „un personnage le plus ennuyant du monde“. Наконецъ, Потемкинъ въ 1791 г. взялъ его опять къ себѣ, „дабы не говорили, что вытѣсняетъ репутацію имѣющаго“. По смерти Потемкина Каменскій, какъ старшій генераль-аншефъ, принялъ командованіе арміей, но въ то же время Каховскій предъявилъ свои права на основаніи записки Потемкина. Армія получила двоихъ командующихъ, отдававшихъ противорѣчивыя приказанія. Каменскій возбудилъ сильнѣйшее негодованіе Екатерины II, былъ отозванъ и послѣдніе годы ея царствованія провелъ въ отставкѣ. Павелъ I назначилъ Каменскаго начальникомъ Финляндской дивизіи и пожаловалъ ему Андреевскую ленту, чинъ фельдмаршала и титулъ графа, но послѣдніе годы его царствованія Каменскій опять былъ въ опалѣ. Александръ I назначилъ его главнокомандующимъ въ Петербургѣ, но въ 1802 г. онъ былъ уволенъ за дикія проявленія своего дерзкаго, жестокаго и необузданнаго характера. Каменскій прожилъ въ деревнѣ до 1806 г., когда былъ поставленъ во главѣ арміи, дѣйствовавшей противъ Наполеона: общій голосъ высказался за него, какъ въ 1812 г. за Кутузова. Державинъ привѣтствовалъ его одой, въ которой называлъ его „оставшимъ мечомъ Екатерины, булатомъ, обдержаннымъ въ бояхъ“. Каменскій не оправдалъ надеждъ; по выраженію Вигеля, „послѣдній мечъ Екатерины слишкомъ долго лежалъ въ ножнахъ и отъ того позаржавѣлъ“. Больной старикъ самъ чувствовалъ свою неспособность, но не имѣлъ мужества отказаться рѣшительно. Увидѣвъ печальное состояніе арміи, онъ совсѣмъ растерялся, отдалъ приказъ объ отступленіи и, сдавъ командованіе старшему, бѣжалъ отъ арміи черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ. Послѣдніе годы Каменскій прожилъ въ своемъ Орловскомъ имѣніи с. Сабуровѣ, гдѣ 12 Августа 1809 г. былъ убитъ своимъ крѣпостнымъ мальчикомъ-казачкомъ, братомъ его любовницы. Погребенъ онъ въ церкви того же села.

„Остроумный живчикъ невысокаго роста“, по выраженію Вигеля, Каменскій отличался храбростью, энергіей, рѣшительностью и самообладаніемъ, считался хорошимъ тактикомъ, но онъ могъ быть только прекраснымъ исполнителемъ, а не самостоятельнымъ начальникомъ. Среди русскихъ генераловъ онъ выдавался своимъ образованіемъ и обширными познаніями, въ особенности по математикѣ, любилъ литературу (имѣ издавна „Душенька“ Богдановича) и самъ писалъ стихи. Характеръ Каменскаго былъ необузданный. Его горячность и злоба доходили до крайнихъ предѣловъ, съ крестьянами и дворовыми онъ обращался жестоко и подвергалъ тѣлесному наказанію даже взрослого сына-офицера. Съ женой онъ жилъ и обращался дурно, имѣя на ея глазахъ любовницъ. Московскій его домъ на Смоленскомъ бульварѣ (теперь Земледѣльческая школа) поражалъ соединеніемъ азіатской роскоши съ европейской утонченностью и русской распушенностью. Отъ брака съ княжной Анной Павловной Щербатовой Каменскій имѣлъ дочь Марію и сыновей Сергѣя и Николая; „воспитанникъ“ его, Петръ Михайловичъ „Менкаскій“, за заслуги фельдмаршала получилъ потомъ фамилію Каменскаго.

(Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михайловичу.)

Графъ СЕРГѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАМЕНСКІЙ, 1772—1854, старшій сынъ графа Михаила Ѳедотовича отъ брака съ княжною Анной Павловной Щербатовой, родился 3 Юня 1772 г.; 2-хъ лѣтъ онъ уже числился корнетомъ въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, въ 1777 г. былъ прапорщикомъ гвардіи, въ 1787 г.—подпоручикомъ, а 1 Января 1789 г. произведенъ уже въ поручики Преображенскаго полка, послѣ чего, не имѣя еще полныхъ 17 лѣтъ, 5 Марта 1789 г., былъ выпущенъ въ Екатеринославскій гренадерскій полкъ подполковникомъ, откуда чрезъ мѣсяцъ перешелъ въ Московскій гренадерскій, а въ 1794 г. назначенъ командиромъ 3 батальона Екатеринославскаго егерскаго корпуса; черезъ два года, 27 Декабря 1796 г., переведенъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ, а 1 Января 1797 г. произведенъ въ полковники.

За это время Каменскій неоднократно уже бывалъ въ разныхъ походахъ: въ 1789 г. онъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ, въ слѣдующемъ году—въ Шведской, въ 1791 г.—въ знаменитомъ сраженіи при Мачинѣ; годы 1792—1795 С. Каменскій провелъ въ Польшѣ и, кромѣ участія въ плѣненіи Костюшки при Маціовицахъ и во многихъ мелкихъ дѣлахъ, былъ раненъ на штурмѣ Праги. Въ 1798 г., 14 Марта, графъ Каменскій былъ произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ шефомъ сначала Полоцкаго мушкетерскаго, а затѣмъ (съ 19 Августа 1801 г.) Фанагорійскаго гренадерскаго полка. Въ 1805 г. участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ и въ походѣ въ Галицію, при чемъ 15 Юня 1806 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Съ Ноября этого же года и до конца 1810 г. находился въ Молдавской арміи, при чемъ подъ конецъ состоялъ подъ командой младшаго своего брата, даровитаго графа Н. М. Каменскаго, съ которымъ всегда былъ въ дурныхъ отношеніяхъ. Тутъ онъ участвовалъ во взятіи штурмомъ Базарджика и прославился неудачей при штурмѣ Рущука; 14 Юня 1810 г. С. М. Каменскій былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и въ 1812 г. командовалъ корпусомъ въ 3-й Западной арміи, при чемъ участвовалъ во взятіи Кобрина и въ сраженіи при Городечнѣ. Съ 19 Октября 1812 г. получалъ безсрочный отпускъ „для излѣченія болѣзни“, а 6 Марта 1822 г. былъ уволенъ отъ службы. Кромѣ Александровской звѣзды и Анны 1-й ст., Каменскій имѣлъ ордена св. Георгія 2 кл. (21 Ноября 1810 г.) и 4 кл. (1 Января 1795 г.), а также 2 золотые креста: за штурмъ Праги и взятіе Базарджика.

Любимецъ матери, послѣ убійства отца и преждевременной кончины младшаго брата, онъ наследовалъ большое состояніе (въ 1816 г. за нимъ числилось въ Орловской, Нижегородской, Владимірской и Курской губерніяхъ 6000 душъ), которое все прожилъ и къ концу жизни нуждался, такъ что въ 1828 г., по случаю „стѣсненныхъ“ дѣлъ, просилъ себѣ, „калѣкѣ, инвалиду, безъ ногъ почти, драбанту на ратномъ полѣ“, чрезъ А. И. Чернышева пенсію, но послѣдній 22 Ноября 1822 г. отвѣтилъ Каменскому, что онъ не рѣшается представить его просьбу Государю, такъ какъ „пенсіоны испрашиваются при самомъ увольненіи отъ службы, Ваше же Сіятельство о назначеніи Вамъ пенсіона просить тогда не изволили“.

Графъ С. М. Каменскій умеръ 8 Декабря 1854 г. и похороненъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ матерью. Онъ былъ женатъ 2 раза; первымъ бракомъ—на Маріи Ивановнѣ Яфимовичѣ, отъ которой имѣлъ 2 дочерей: Прасковію (Фрейлина; р. 9 Августа 1803 г., † 24 Февраля 1829 г.) и Анну (р. 1805 г.), умершихъ дѣвками; во второй разъ онъ былъ женатъ на вдовѣ Екатеринѣ Федоровнѣ Куриловой, рожденной Левшиной, отъ которой имѣлъ 5 сыновей, графовъ Михаила, Николая, Андрея, Сергѣя и Федора, и 5 дочерей.

(Съ портрета, находящагося въ музеѣ древностей, въ Ростовѣ-Ярославскомъ.)

Графъ СЕРГѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАМЕНСКІЙ, 1772 — 1834, сынъ графа Михаила Ѳедотовича, фельдмаршала, и его жены Анны Павловны, рожденной княжны Шербатовой, любимецъ матери, унаслѣдовалъ отъ отца всѣ его многочисленныя дурныя свойства: его необузданный нравъ, его чудачества, жестокость, нравственную распущенность, но не получилъ ни одного изъ его достоинствъ или талантовъ младшаго своего брата Николая. Извѣстный своими неудачными распоряженіями и гибельными дѣйствіями при осадѣ Руцука, графъ С. М. Каменскій, при недостаткѣ военныхъ способностей, не отличался и личной храбростью. Главнокомандующій подъ Руцукомъ поручилъ князю Волконскому передать старшему брату такое приказаніе, „чтобъ графъ употребилъ все войско, въ распоряженіи его находящееся, за исключеніемъ 2 батальоновъ для прикрытія своей особы, и непременно бы овладѣлъ незанятымъ редутомъ!“ Получивъ въ 1812 г. безсрочный отпускъ, а въ 1822 г. отставку, Каменскій постоянно жилъ въ с. Сабуровѣ, Орловской губ., и въ г. Орлѣ. Своими странностями онъ выдавался изъ числа обыкновенныхъ людей. Страстью его былъ театр, помѣщавшійся въ деревянномъ домѣ на Соборной улицѣ г. Орла. Труппа была крѣпостная, при чемъ Каменскому очень хотѣлось купить знаменитаго Щепкина, но, къ счастью, это не удалось. Графъ самъ зорко слѣдилъ за игрой артистовъ и записывалъ всѣ замѣченныя ошибки, тѣмъ болѣе, что требовалось только твердое знаніе и бойкое чтеніе роли, а суфлера не было. На сценѣ висѣло нѣсколько плетокъ, и послѣ каждаго акта онъ ходилъ за кулисы и тамъ дѣлалъ расчеты съ провинившимися актерами, крики которыхъ долетали до слуха зрителей. Въ театрѣ былъ партеръ, 2 яруса ложъ и раскъ. Иногда графъ, вмѣсто ложи, садился въ первомъ ряду, за нимъ, во 2-мъ, сидѣла его мать, а позади ея, въ 3-мъ ряду, любовница графа, съ большимъ его портретомъ на груди. (Когда она чѣмъ-нибудь прогнѣвляла Каменскаго, ей надѣвали другой такой же портретъ, на которомъ были изображены только затылокъ и спина графа; кромѣ того, въ такихъ же случаяхъ нѣсколько дворовыхъ людей каждыя четверть часа обязаны были входить къ ней въ комнату и въ одинъ голосъ говорить: „Грѣшно, Акулина Васильевна, разсердили батюшку-графа, молитесь!“ и она должна была немедленно класть поклоны, даже ночью.)

Билеты для входа въ театръ Каменскій раздавалъ и продавалъ самъ, сидя въ кассѣ, при чемъ многіе, шутя, нарочно платили ему мѣдными деньгами или фальшивыми ассигнаціями, которыя графъ, въ свою очередь, старался вручить офицеру военного наряда, назначавшагося къ театру. Постановка пьесъ была роскошная: такъ, „Калифъ Багдадскій“ стоилъ болѣе 30/т. рублей; прислуга при театрѣ была въ ливреяхъ съ красными, синими и бѣлыми воротниками, по степени старшинства. Театръ графа былъ всегда полонъ, но публика была мелкая; люди, болѣе видные по положенію, пріѣзжали „ради смѣха“, такъ какъ игра артистовъ была ниже всякой критики. Въ антрактахъ публику угощали пастилой, мочеными яблоками и медомъ. Въ роскошномъ домѣ графа царилъ хаосъ, безпорядокъ и грязь; многочисленная прислуга, оборванная, ссорившаяся и ругавшаяся между собой, ничего не дѣлала; въ прихожей около двухъ десятковъ лакеевъ сидѣли и вязали чулки, ожидая приказанія графа подать ему платокъ или трубку. Каменскій приглашалъ часто къ обѣду, въ 2 часа дня, гостей, но сервировка стола была безпорядочная и грязная. Графъ за обѣдомъ охотно рассказывалъ о театрѣ, но очень не любилъ, когда ему напоминали его боевую жизнь или его брата, впрочемъ, военные трофеи и регалии послѣдняго и отца, фельдмаршала, берегъ подъ стеклянными колпаками. Достопримѣчательностью дома были особые часы, купленные у Медокса, которые въ 2 ч. 11 м. дня играли „Со святыми упокой“ (время убійства отца), а въ 4 ч. дня — „Слався, слався, храбрый Россъ“... (моментъ рожденія на свѣтъ самого графа). Каменскій вставалъ очень рано и съ 5 до 7 ч. дѣлалъ визиты, затѣмъ до 2 ч. проводилъ время на репетиціяхъ и за продажей билетовъ; послѣ обѣда опять отправлялся въ театръ, гдѣ спектакль начинался въ 6½ часовъ; вечеромъ ежедневно отдавался приказъ о всѣхъ событіяхъ дня, о замѣченныхъ безпорядкахъ и о производствѣ лакеевъ изъ одной ливреи въ другую.

Когда графъ Каменскій умеръ, 8 Декабря 1834 г., въ Москвѣ, отъ огромнаго состоянія его ничего не осталось, все оно ушло на театръ.

Портреты графа С. М. Каменскаго рѣдки; одинъ, находящійся въ Ростовскомъ музеѣ, въ Ростовѣ-Великомъ, идетъ изъ семьи Булатовыхъ (черезъ А. А. Титова), другой (миніатюра) находится въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича.

(Съ миніатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графиня АННА ПЕТРОВНА КУТАЙСОВА, 176.—1848, дочь именитого гражданина г. С.-Петербурга, Петра Терентьевича Резвого (р. 1729 г., † 1779 г.) отъ брака съ Анной Дмитріевной Кукиной († 1801 г.), была замужемъ за графомъ Иваномъ Павловичемъ Кутайсовымъ (см. т. I, № 118) и имѣла двухъ сыновей и двухъ дочерей.

Старшій сынъ, графъ Павелъ Ивановичъ (см. т. III, № 57), достигъ на гражданской службѣ званія члена Государственнаго Совѣта; второй, графъ Александръ Ивановичъ (р. 1784 г.; см. т. III, № 55), особенно любимый и цѣнимый всѣми его знавшими, въ чинѣ артиллеріи генераль-майора погибъ геройской смертью подъ Бородинымъ 26 Августа 1812 года. Дочери—старшая Марія была замужемъ за графомъ Владиміромъ Федоровичемъ Васильевымъ и имѣла одного сына Алексѣя и трехъ дочерей: Софію, Анну и Елизавету; вторая дочь—Надежда была замужемъ за княземъ Александромъ Федоровичемъ Голицынымъ и имѣла сына Евгенія и дочь Александру.

(Съ миниатюры, принадлежащей Д. М. Резвому, въ С.-Петербургѣ.)

ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ УВАРОВЪ, 1769 — 1824, любимый генераль-адъютантъ Александра I, былъ человѣкъ мало образованный, съ неблестящими умственными способностями, безъ особыхъ дарованій, съ не очень строгими нравственными правилами, но честный, добрый, старавшійся не дѣлать никому зла и прекрасно постигшій „искусство вести себя при дворѣ“. Онъ достигъ высокаго положенія и до конца жизни пользовался расположеніемъ Александра I въ то время, какъ всѣ остальные участники событія 11 Марта были удалены отъ двора. Милостивое отношеніе Императора къ человѣку, который долженъ бы служить постояннымъ напоминаніемъ о печальномъ событіи, объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что Уварова заставила примкнуть къ заговору исключительно преданность къ Александру I, которую Государь и оцѣнилъ. Уваровъ былъ въ полномъ смыслѣ слова баловень счастья. По выраженію А. М. Тургенева, Уваровъ возвышеніемъ своимъ обязанъ былъ не достоинствамъ своимъ, но своему широкоплечью и крѣпкимъ мышцамъ (намекъ на то, что причиной его блестящей карьеры были близкія отношенія къ княгинѣ Е. Н. Лопухиной, мачехѣ фаворитки Павла I). Уваровъ не имѣлъ талантовъ полководца, онъ отличался только качествами хорошаго кавалерійскаго офицера и въ войнахъ, въ которыхъ принималъ участіе, никогда не игралъ видной, самостоятельной роли. Однако, онъ не былъ рутинеромъ и плацпараднымъ генераломъ и въ эпоху апогея шагистики, насколько то было въ его власти, относился къ ней отрицательно. Къ своимъ подчиненнымъ онъ относился гуманно. Человѣкъ общительный и веселый, Уваровъ любилъ устраивать у себя пріемы. Образование онъ получилъ самое поверхностное, но любилъ похвастаться своими познаніями, въ особенности знаніемъ французскаго языка. „Уваровъ“, говоритъ князь Вяземскій, „иногда удачно поражалъ французовъ на полѣ сраженія, но еще удачнѣе и убійственнѣе поражалъ французскій языкъ въ разговорѣ. Охота была смертная, а участь горькая. Извѣстенъ отвѣтъ его Наполеону, когда тотъ спросилъ его, кто командовалъ русской конницей въ блестящей атакѣ въ какомъ-то сраженіи: „Je, Sire“. Отвѣтъ этотъ доставилъ Уварову прозвище „генерала Je“ и былъ распространенъ въ обществѣ въ разнообразныхъ версіяхъ. Однажды Уваровъ и Милорадовичъ, тоже извѣстный плохимъ знаніемъ французскаго языка, о чемъ-то горячо разговаривали. Александръ I спросилъ Ланжерона, о чемъ они бесѣдуютъ. „Извините, Государь“, отвѣтилъ Ланжеронъ, „я ихъ не понимаю, они говорятъ по-французски“.

Уваровъ не игралъ видной политической роли, но, какъ близкій къ Александру I человѣкъ, пользовался своимъ положеніемъ и разрѣшеніемъ, даннымъ ему Государемъ, откровенно высказывать ему свои мысли и указывать, чего требуетъ польза Россіи, какъ онъ ее понималъ. Ему пришлось принять участіе въ борьбѣ, которую вели съ министромъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ княземъ А. Н. Голицынымъ архимандритъ Фотій, митрополитъ Серафимъ и Аракчеевъ, вообще относившійся къ Уварову недружелюбно и называвшій его соглядатаемъ и паушникомъ. Враги Голицына воспользовались близостью Уварова къ Александру I, чтобы черезъ него открыть Государю глаза на опасность, угрожавшую Православной церкви со стороны князя А. П. Голицына и мистиковъ.

(Съ миниатюры Зацѣпина; собственность А. В. Гурьевой, въ С.-Петербургѣ.)

ДИМИТРИЙ ПЕТРОВИЧЪ РЕЗВОЙ, 1762—1823, былъ сынъ именитаго гражданина города С.-Петербурга Петра Терентіевича, владѣльца рыбныхъ промысловъ и обширныхъ участковъ земли по берегамъ р. Невы и на ея островахъ; Петръ Терентіевичъ (р. 1729 г., † 1779 г.) былъ женатъ на уроженкѣ С.-Петербурга Аннѣ Дмитріевнѣ Кукиной († 1801 г.; похоронена съ мужемъ на кладбищѣ при соборѣ въ г. Шлиссельбургѣ). Д. П. Резвой въ службу вступилъ въ 1785 г. сержантомъ во 2-й Артиллерійскій канонирскій полкъ; въ 1786 г. произведенъ въ прапорщики и назначенъ переводчикомъ въ штатъ генераль-аншефа Миллера. Вся тридцатилѣтняя служба Д. П. Резвого протекала въ войнахъ и походахъ. Начавъ свое боевое поприще съ Турецкой войны 1788 года, подъ начальствомъ Суворова, онъ былъ въ дѣлѣ подъ Кинбурномъ и при штурмѣ Очакова, а въ 1789 г.—при занятіи Аккермана и Бендеръ; въ 1791 г.—при взятіи Мачина, а затѣмъ, въ Польскую кампанію 1794 г. участвовалъ въ бояхъ: при Круцицѣ, Брестѣ, Кобылѣ и взятіи Праги; 1799 г. Резвой провелъ въ походѣ въ Швейцарію, участвуя въ сраженіяхъ при Цюрихѣ и Шлихѣ; въ 1807 г., во вторую войну противъ Наполеона—въ бояхъ при Янковѣ, Лансбергѣ и командовалъ всею артиллеріей арміи въ бою подъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ былъ раненъ; затѣмъ—въ послѣдующихъ бояхъ: при Вольфсдорфѣ, Гутштатѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ; до начала Отечественной войны участвовалъ въ войнѣ съ Турціей съ 1808 по 1812 годъ и тутъ былъ вторично раненъ; затѣмъ—во всѣхъ бояхъ и походахъ при изгнаніи изъ Россіи французовъ и въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ. Въ отставку Д. П. Резвой уволенъ по болѣзни въ 1815 году въ чинѣ генераль-майора. По отзывамъ современниковъ, онъ былъ человекъ рѣдко образованный и просвѣщенный, при томъ одаренный разнообразѣйшими способностями. Періодъ времени отъ 1805 года, когда стало уже извѣстно намѣреніе Наполеона вступить въ борьбу съ Россіей и до осуществленія этого намѣренія вторженіемъ въ предѣлы нашего Отечества въ 1812 году, слѣдуетъ считать временемъ коренного преобразованія нашей полевой артиллеріи. Въ перевооруженіи ея, введеніи новыхъ формъ строя и дѣйствій въ бою Д. П. Резвой проявилъ самую активную дѣятельность, награжденную Высочайшимъ рескриптомъ при орденѣ св. Анны 2 кл. съ алмазами. Въ бою подъ Прейсишъ-Эйлау, при общемъ начальствованіи артиллеріей арміи, генераломъ Резвымъ было впервые примѣнено, и въ безпримѣрныхъ размѣрахъ, массированіе артиллеріи, и такому новому тактическому приему армія во многомъ обязана крупнымъ успѣхомъ въ этомъ кровопролитнѣйшемъ сраженіи съ Наполеономъ. Наградами, полученными Д. П. Резвымъ за боевые подвиги, были: орд. св. Георгія 4 ст. за взятіе Праги; тотъ же орденъ 3 ст. за подвиги въ сраженіи съ Турками подъ Татарицей 10 Октября 1809 года; рескриптъ Павла I, 4 Декабря 1800 г., съ пожалованіемъ его въ почетные командоры ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, за подвиги въ Суворовскомъ походѣ 1799 г. въ Швейцарію; алмазами украшенная золотая шпага за бои подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ; кромѣ того, Резвой имѣлъ ордена св. Владиміра 2 и 3 ст. и Аннинскую звѣзду (за Прейсишъ-Эйлау).

Относительно слабый служебный успѣхъ Д. П. Резвого объясняется нерасположеніемъ къ нему все-сильнаго графа Аракчеева. О причинѣ этого нерасположенія сохранилось такое семейное преданіе: однажды у Д. П. Резвого собралось за столомъ нѣсколько офицеровъ сослуживцевъ. Говорили о томъ, что Аракчеевъ недавно сказалъ кому-то изъ артиллерійскихъ офицеровъ: „Уйди ты въ отставку—да я тебѣ пенсію въ тысячу рублей назначу!“ — На это будто бы хозяинъ сказалъ: „Тысячу! да я ему самому дамъ три отъ себя, только бы ушелъ“. — Слова эти были къмъ-то переданы Аракчееву, результатомъ чего и явился постоянный обходъ Д. П. Резвого при назначеніяхъ, повышеніяхъ и наградахъ съ 1810 года. Главнокомандующимъ графомъ Беннигсеномъ 5 Іюля 1814 г. было отдано въ приказъ по арміи Высочайшее повелѣніе о пожалованіи генераль-майору Резвому чина генераль-лейтенанта. Но приказъ этотъ не былъ утвержденъ въ С.-Петербургѣ Аракчеевымъ, и Д. П. Резвой, признанный генераль-лейтенантомъ въ продолженіе года, вынужденъ былъ принять прежній чинъ. Даже при увольненіи въ отставку, 17 Декабря 1815 г., Резвой, прослужившій въ чинѣ генераль-майора полные 15 лѣтъ (съ 15 Октября 1799 г.) непрестанной боевой службы, уволенъ безъ производства въ генераль-лейтенанты.

Д. П. Резвой умеръ 19 Января 1823 г. и похороненъ на кладбищѣ Фарфороваго завода.

(Съ миниатюры Карла Верне, 1803 г.; собственность Д. М. Резвого, въ С.-Петербургѣ.)

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА РЕЗВАЯ, 1780—1845, дочь майора Василя Осиповича Налетова, была въ первомъ бракѣ за артиллерійскимъ полковникомъ Павломъ Бастіономъ, отъ котораго имѣла одного сына Александра, родившагося въ 1800 г., служившаго въ лейбъ-гвардіи Московскомъ полку, а впослѣдствіи, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, управлявшаго Красносельской удѣльной конторой; умеръ А. П. Бастіонъ въ 1866 г. въ своемъ имѣніи сельцѣ Гавриловскомъ, Рязанской губерніи, гдѣ и погребенъ.

Овдовѣвъ, Н. В. Бастіонъ вышла въ 1803 г. замужъ за генераль-майора Дмитрія Петровича Резвого и отъ этого брака имѣла двоихъ дѣтей: сына Модеста (р. 22 Октября 1805 г., † 7 Сентября 1853 г.; полковникъ, военный инженеръ, извѣстный своей ученостью и талантами въ живописи и музыкѣ; умеръ, будучи вице-директоромъ Морского Строительнаго департамента; погребенъ на кладбищѣ Фарфороваго завода) и дочь Вѣру (р. 1809 г., † 1847 г.; въ замужствѣ за первымъ ротнымъ командиромъ Кондукторской роты Инженернаго училища, позднѣе дѣйствительный статскій совѣтникъ, академикъ и наблюдатель за преподаваніемъ черченія и рисованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; и мужъ и жена погребены на Волковомъ кладбищѣ).

Н. В. Резвая скончалась въ 1845 г. и похоронена на кладбищѣ при церкви Фарфороваго завода, на берегу Невы.

(Съ миниатюры Карла Верне, 1803 г.; собственность Д. М. Резвого, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА РУМЯНЦЕВА, 1724—1779, дочь фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына (р. 1675 г., † 1750 г.) от второго его брака с княжной Татьяной Борисовной Куракиной (р. 1695 г., † 1757 г.), родилась 25 Сентября 1724 г.; в 1748 г. она вступила в брак с графом Петром Александровичем Румянцевым-Задунайским (р. 1725 г., † 1796 г.), но, по прошествии 6-и лет, между супругами произошло отчуждение, продолжавшееся до конца их жизни. Боевая жизнь графа Румянцева отдала его от жены и, по окончании Семилетней войны и по возвращении его в Петербург, она принуждена была поселиться отдельно от мужа в Москве. Зная о многочисленных невестностях его, графиня Румянцева всеми силами искала, несмотря на это, сближения с мужем, напоминая ему о детях и умоляя его возвратиться к ней и позволить „жить так, как жили прежде, а не титулярною женой“, угрожая в противном случае оставить детей и уехать в деревню. „Что угодно, я без вас их при себе держать не буду“, писала она ему в 1762 г., „потому, что мне их заключить в деревню жить, каковое я им могу там дать воспитание, уже и учить их лета ты приходишь“. По назначении Румянцева председателем Малороссийской коллегии и переезде его в Глухов, он позволил жене и детям перебраться туда к нему, но они прожили у него недолго, и в конце 1766 г. он их опять отослал в Москву. Графиня Екатерина Михайловна снова пыталась убедить мужа вернуться к совместной жизни, указывая на неудобства жить раздельно и вызываемые этим лишние расходы. „Дом наш“, говорила она, „это свеча с двух концов горит, на два дома живем, везде расход“. Но просьбы и увещания ее оставались тщетны, и редкие встречи супругов вели лишь к еще большему разладу и раздражению; фельдмаршал почти совершенно отстранил от себя заботы о детях и их воспитание, даже содержание вступивших на военную службу сыновей лежало всецело на графини Румянцевой, что, при отсутствии опытности и надлежащего руководства, доставляло ей немало забот и огорчений, особенно в виду сопряженных с этим расходов. Обширная переписка ее с мужем за период времени с 1762 по 1779 г. свидетельствует о том, как нелегко было графини Румянцевой справляться с детьми, хозяйством и делами без содействия мужа. Образцовое исполнение ею материнских обязанностей, терпение и достоинство, с которыми она переносила пренебрежительное отношение мужа, стяжали ей всеобщее уважение и репутацию примерной матери и жены, и эти свойства ее обратили на нее внимание Екатерины II, пожаловавшей ее 15 Августа 1773 года в статс-дамы, с назначением гофмейстериною Великой Княгини Натальи Алексеевны. Перебрав по этому случаю в Петербург, графиня Румянцева сделала новую неудачную попытку сближения с мужем и, покинув на время свой пост, поехала его навестить, но при этом „так была пренебрежена и худо трактowana от него“, что это ее даже „в гнев привело“. Оставаясь при Великой Княгини Наталье Алексеевне до ее смерти, графиня Румянцева присутствовала неотлучно при ее продолжительных и мучительных родах и не отходила от нее до ее последнего вздоха, чем даже стесняла Императрицу Екатерину.

В 1776 г. Румянцева отправлена была со свитой навстречу второй супруге Цесаревича Павла Петровича принцессы Виртембергской, при чем Императрица собственноручно надела на нее (12 Июля) ленту ордена св. Екатерины, а вскоре после бракосочетания их графиня была отпущена на всегдашнее пребывание в Москву, где и скончалась 22 Августа 1779 г.; погребена она в Донском монастыре. Е. М. Румянцева имела трех сыновей: графов Михаила, Николая и Сергея.

На прилагаемом портрете графиня Румянцева изображена в преклонных годах, не раньше 1776 г.; такие же портреты имеются еще: первый в Московском Архиве Министерства Иностранных дел (именуемой ошибочно по каталогу графиней Е. Р. Воронцовой), и второй, лучшего письма, приложен к изданной графом Д. А. Толстым книге „Письма графини Румянцевой“, с оригинала из имения князей Голицыных, села Троицкого-Кайнарджи.

(С портрета, принадлежащего князю С. М. Голицыну, с. Кузьминки, Московской губернии.)

Графъ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, 1725—1796, родился въ 1725 году отъ брака денщика Петра I Александра Ивановича Румянцева съ графиней Марьей Андреевной Матвѣевой. Петръ I, устроившій свадьбу Румянцева съ своей легкомысленной и измѣнявшей ему любовницей, Матвѣевой, выказывалъ и послѣ этого брака большое расположеніе къ молодой Румянцевой (о ней см. т. I, № 9). П. А. Румянцева, по преданію, сынъ Великаго преобразователя Россіи, увидѣвъ свѣтъ въ Молдавскомъ селѣ Строенцахъ въ то время, когда мать его ѣхала навстрѣчу мужу, долгое время бывшему въ отсутствіи, въ Константинополѣ; Екатерина I была его крестной матерью. Записанный въ 1731 г. въ полкъ, Румянцева въ 1740 г. былъ отправленъ въ качествѣ дворянина при посольствѣ въ Берлинъ „для пріобрѣтенія навыка по дипломатической части“; но молодой человекъ настаивалъ, что „у него къ гражданскому чину и обученію оному весьма склонности нѣтъ“, и отличался такими „мотовствомъ, лѣнностью и забіячествомъ“, что посланникъ Бракель поспѣшилъ отъ него отдѣлаться. Помѣщенный въ 1740 г. въ Шляхетный корпусъ, Румянцева и тамъ не ужился и поступилъ на дѣйствительную военную службу, въ которой уже черезъ 4 года достигъ чина полковника. Въ Семилѣтней войнѣ онъ участвовалъ въ чинѣ генераль-майора (съ 25 Декабря 1755 г.), командуя отдѣльнымъ корпусомъ, и при Гросс-Эгерсдорфѣ рѣшилъ побѣду въ пользу русскихъ и взялъ Кольбергъ. Получивъ отъ Елисаветы чинъ генераль-поручика (5 Января 1758 г.) и орденъ Александра Невскаго (18 Августа 1759 г.), Румянцева сдѣлался любимцемъ ея преемника, который пожаловалъ его въ генераль-аншефы и кавалеры орденовъ св. Анны 1 ст. и Андрея Первозваннаго и предполагалъ сдѣлать главнокомандующимъ въ задуманной имъ войнѣ противъ Даніи. Екатерина II, желая воспользоваться талантами Румянцева, поспѣшила разубѣдить его въ томъ, что „бывшій его фавѣръ ему въ порокъ служить будетъ“. Въ 1764 г. Румянцева былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Малороссіи и въ теченіе 30 лѣтъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ Екатерины въ проведеніи реформъ, имѣвшихъ цѣлью искоренить украинскій сепаратизмъ, эту „сокровенную ненависть тамошняго народа противъ здѣшняго (великороссійскаго)“.

Въ началѣ Турецкой войны Румянцева былъ назначенъ начальникомъ второй арміи, служившей для оборонительныхъ цѣлей. Недовольная медлительностью князя Голицына, Екатерина, въ Августѣ 1769 г. назначила главнокомандующимъ Румянцева. Перейдя въ Маѣ 1770 года Днѣстръ, Румянцева долженъ былъ вести кампанію въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, съ силами въ нѣсколько разъ меньшими непріятельскихъ, въ мало изученной странѣ, при недостаткѣ въ провіантѣ и при свирѣпствовавшей чумѣ. „Стараюсь“, писалъ Румянцева Екатеринѣ, „въ непріятеля вложить больше мыслей, чѣмъ суть прямыя мои силы, и прикрывать недостатокъ оныхъ видомъ наступательныхъ дѣйствій“. Эта тактика доставила Румянцеву двѣ знаменитыя побѣды при Ларгѣ (7 Іюля) и при Кагулѣ (21 Іюля), за которыя онъ получилъ фельдмаршальскій жезлъ и ленту св. Георгія 1-й ст.; при Кучукъ-Кайнарджійскомъ мирѣ Румянцева получилъ титулъ „Задунайскаго“ и алмазами украшенные фельдмаршальскій жезлъ, шпагу, лавровый вѣнокъ, масличную вѣтвь и брилліантовые знаки ордена св. Андрея; въ честь его была выбита медаль съ его изображеніемъ; „для увеселенія его“ ему были пожалованы 5000 душъ, 100/т. рублей, серебряный сервизъ и картины. По возвращеніи въ Малороссію, фельдмаршалъ продолжалъ пользоваться милостями Императрицы: въ 1782 г. получилъ орденъ Владиміра 1-й ст., въ 1784 г. былъ пожалованъ въ подполковники Конной гвардіи; во вторую Турецкую войну Румянцева не рѣшались прямо обойти, но поручали ему только номинально руководство арміями. Екатерина, называя его въ глаза „обожаемымъ Велизаріемъ“, за глаза выражала желаніе его сбыть, находя „пробываніе его въ арміи вреднымъ ея дѣламъ“.

Румянцева пережилъ Екатерину однимъ мѣсяцемъ: 4 Декабря 1796 г. онъ былъ пораженъ ударомъ, отъ котораго скончался 8 Декабря въ своемъ Малороссійскомъ имѣніи Тамани; погребенъ въ Великой церкви Кіево-Печерской лавры.

(Съ портрета, принадлежащаго П. Н. Симанскому, въ С.-Петербургѣ.)

Князь НИКИТА ЮРЬЕВИЧЪ ТРУБЕЦКОЙ, 1699—1767, сынъ князя Юрія Юрьевича отъ брака съ княжной Еленой Григорьевной Черкасской, родился 26 Мая 1699 г.; послѣ обученія за границей, Трубецкой, въ 1719 г., былъ принятъ ко Двору „волунтиромъ“, т.-е. взятъ въ число денщиковъ Петра I. Получивъ въ 1727 г. чинъ прапорщика, князь Трубецкой 10 Марта 1730 г. былъ пожалованъ въ генераль-майоры и подпоручики Кавалергардскаго корпуса, а 8 Юня 1731 г. пожалованъ въ майоры Преображенскаго полка. Трубецкой участвовалъ въ Польской и Турецкой кампаніяхъ, но къ боевой дѣятельности не былъ склоненъ и, благодаря протекціи Миниха, который питалъ большое расположеніе къ его второй женѣ, княгинѣ Аннѣ Даниловнѣ, получилъ въ завѣдываніе комиссаріатскую часть. Произведенный въ 1737 г. въ генераль-лейтенанты, Трубецкой 13 Января 1737 г. былъ назначенъ генераль-кригсъ-комиссаромъ, а 3 Марта 1740 г.—въ Сибирь губернаторомъ и 30 Марта получилъ Александровскую звѣзду. Благодаря ходатайству Миниха, это назначеніе 28 Апрѣля было замѣнено другимъ, болѣе виднымъ, именно назначеніемъ на постъ генераль-прокурора, съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Князь Трубецкой исполнялъ обязанности верховнаго маршала при коронаціи Елисаветы и получилъ орденъ св. Андрея. Въ началѣ царствованія Елисаветы онъ пользовался большимъ вліяніемъ при Дворѣ; хотя придворное значеніе князя Трубецкаго ослабло въ концѣ 40-хъ годовъ, тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ оставаться однимъ изъ ближайшихъ къ Государынѣ сановниковъ: 14 Марта 1756 г. онъ былъ назначенъ членомъ Конференціи, а 5 Сентября того же года былъ пожалованъ въ генераль-фельдмаршалы, не имѣя никакихъ боевыхъ заслугъ; 16 Августа 1760 г. Трубецкой, въ званіи сенатора, былъ назначенъ президентомъ Военной Коллегіи. Позднѣе онъ попалъ въ число „возлюбленныхъ придворныхъ персонъ“ Петра III, который назначилъ его членомъ Особаго Собранія при Императорѣ, а 9 Юля удостоилъ его недоступной до того времени чести быть полковникомъ Преображенскаго полка. Князь Трубецкой не много потерялъ съ воцареніемъ Екатерины, которая, хотя и побудила его отказаться отъ командованія Преображенскимъ полкомъ, но назначила верховнымъ маршаломъ при своей коронаціи, а 9 Юня 1763 г. „по изнуренномъ его здоровьѣ“ уволила въ отставку, съ сохраненіемъ полнаго жалованія.

Князь Трубецкой умеръ 16 Октября 1767 г. и погребенъ въ Архангельской церкви Чудова монастыря; онъ былъ женатъ дважды: 1) на дочери канцлера графа Головкина, Анастасѣ Гавриловнѣ († 1735 г.), и 2) съ 1736 г. на Аннѣ Даниловнѣ Херасковой, рожденной княжнѣ Друцкой. Отъ перваго брака онъ имѣлъ сыновей: Петра, Ивана и Сергѣя и еще двухъ, умершихъ въ младенчествѣ, отъ второго, кромѣ трехъ сыновей и двухъ дочерей, умершихъ въ младенчествѣ,—пять сыновей и трехъ дочерей.

Отъ природы не глупый, трудолюбивый и получившій образованіе въ „нѣмецкой землѣ“, князь Трубецкой принадлежалъ къ числу наиболѣе развитыхъ людей своего времени. Онъ былъ членомъ „ученой дружины“ Ѳеофана Прокоповича и „истиннымъ и древнимъ другомъ“ Кантемира; покровительствовалъ труппѣ Волкова и, по отзыву знатоковъ дѣла, „самъ не худые стихи составлялъ“. Въ то же время князь Трубецкой былъ въ полномъ смыслѣ слова „куртизаномъ“, т.-е. человекомъ, для котораго цѣлью жизни являлся „дворскій фаворъ“ и соединенныя съ нимъ власть и богатство. Для Трубецкаго были дозволены всѣ пути, ведшіе къ этой цѣли. Онъ не гнушался самымъ низкимъ и лицемѣрнымъ подлаживаніемъ подъ вкусы монарховъ: для забавы веселаго Петра I онъ ревѣлъ на его пирахъ теленкомъ; съ богомольною Елисаветою рыдалъ во время церковныхъ церемоній; при войнолюбивомъ Петрѣ III онъ, несмотря на старость и болѣзни, „затянутый въ полный мундиръ, перевязанный галунами, подобно барабану, хорошононько поднималъ ножки и мѣсилъ грязь“ во главѣ своего взвода. Кромѣ личнаго благоволенія монарховъ, князь Трубецкой стремился пріобрѣсти и „высоко-патронную склонную мплость“ временщиковъ. Онъ заискивалъ у Монса, поступался самыми священными своими правами въ пользу князя Ивана Долгорукаго и Миниха, унижался предъ Бирономъ... Съ помощью лести, интриги и счастливо завязанныхъ родственныхъ связей, князь Трубецкой благополучно пережилъ всѣ дворцовые перевороты и умѣлъ успѣшно служить восьми государямъ, но зато заслужилъ неблагопріятные отзывы почти всѣхъ современниковъ.

(Съ портрета, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III.)

КНЯГИНЯ АННА ДАНИЛОВНА ТРУБЕЦКАЯ, 171.—177., дочь князя Даниила Андреевича Друцкого, въ первомъ бракѣ была за Валахскимъ выходцемъ майоромъ Матвѣемъ Андреевичемъ Херасковымъ (Хереско), умершимъ въ 1734 году въ должности коменданта города Переяславля, и имѣла отъ него трехъ сыновей, Александра, Петра и Михаила, изъ которыхъ послѣдній впослѣдствіи прославился, какъ авторъ „Россіады“, и назывался Россійскимъ „Омиромъ“; 10 Ноября 1735 года молодая вдова вступила въ бракъ съ вдовцомъ княземъ Никитой Юрьевичемъ Трубецкимъ. На выборъ князя Трубецкого имѣла рѣшающее вліяніе та благосклонность, которую оказывалъ молодой майоршѣ фельдмаршалъ Минихъ. Анна Даниловна была интересной и бойкой дамой: она всюду ѣздила за арміею; въ извѣстномъ положеніи отправилась подъ Очаковъ и разрѣшилась отъ бремени въ лагерной обстановкѣ „на Коломенскомъ островѣ, близъ Днѣпровскихъ пороговъ“. Минихъ, „*toujours amoureux de la belle princesse Troubetzkoï*“, тянулъ вверхъ ея мужа и, закрывая глаза на его неспособность и упущенія по службѣ, довелъ его до высокаго поста генераль-прокурора. Княгиня Анна Даниловна раздѣляла почетное придворное положеніе своего мужа. Въ числѣ прочихъ „возлюбленныхъ придворныхъ персонъ“ Петра III она, покинутая мужемъ, присягавшимъ въ то время Екатеринѣ, 28 Іюня 1762 года принимала участіе въ злополучной поѣздкѣ низложеннаго Императора въ Кронштадтъ.

Отъ брака съ княземъ Трубецкимъ она имѣла, кромѣ 3 сыновей и 2 дочерей, умершихъ въ младенчествѣ, 5 сыновей: Юрія, Алексѣя, Николая, Александра и Василя, и 3 дочерей: Анну (за А. И. Нарышкинымъ), Елену (за княземъ А. А. Вяземскимъ) и Екатерину (монахиня).

Сумароковъ, умершій въ 1779 году, написалъ наполненную общими мѣстами эпитафію: „Къ надгробію Ея Сіятельства княгини Анны Даниловны Трубецкой“:

„Княгини Трубецкой зарыто тѣло въ землю,
Пришли минуты къ ней послѣдняго часа,
Уже летить ея душа подъ небеса,
Домъ стонетъ, я, стена, участіе пріемлю.
Гласятъ ея друзья: Разстались мы съ тобой;
Но всѣмъ сн пути предписаны судьбой;
Предписаны они, но всѣмъ они ужасны;
Однако, токи слезъ о мертвыхъ намъ напрасны;
Напрасны, но душа неволей токъ лѣтъ.
Весь домъ умершій, тоскуя, вопіетъ:
О обща наша мать! ужъ нѣтъ тебя, ужъ нѣтъ.
Чтожъ дѣлать? вить, никто пути сего не минетъ,
Родится, поживетъ и свѣтъ онъ сей покинетъ.
Чтожъ дѣлать, коль нельзя сего перемѣнить?
А, если не дерзнемъ мы Бога симъ винить,
Такъ онъ надеждой намъ слезъ токъ велитъ отерти;
А мы надѣмся имѣть животъ по смерти.
Но какъ? о Боже мой! уходитъ то отъ думъ;
Душа надѣется, но весь мятется умъ.
Безмѣрно видъ такой ко представленью трудень.
Но Богъ и всемогущъ, и щедръ, и правосудень;
И можемъ ли о Немъ мы это говорить:
Богъ создалъ насъ во прахъ созданье претворить?
Нѣтъ, мы сотворены Творца благодарить“.

(Съ портрета, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III.)

ДМИТРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЛЕВИЦКІЙ, 1735—1822, самый выдающійся изъ русскихъ портретистовъ XVIII вѣка, родился въ Кіевѣ или въ Маячкѣ; отецъ его, Григорій Кирилловичъ, былъ извѣстный граверъ и происходилъ изъ стариннаго казацкаго рода Носовъ, фамилію же Левицкаго принялъ за женою. Хотя и Григорій Кирилловичъ, и его отецъ были священниками, но это не даетъ права причислять ихъ къ духовному сословію, такъ какъ до начала XIX вѣка на Украинѣ собственно духовнаго сословія не было,—всѣ казацкія дѣти учились въ бурсѣ и потомъ шли, смотря по призванію, кто въ Сѣчь, а кто въ священники, и ничего походяго на великорусское кастовое духовенство въ Малороссіи не существовало.

Д. Г. Левицкій также окончилъ курсъ сначала въ семинаріи, а затѣмъ въ Духовной академіи. Уже въ академіи онъ много рисовалъ и помогалъ отцу въ составленіи рисунковъ для его гравюръ.

Когда, въ 1752 г., въ Кіевъ пріѣхалъ А. П. Антроповъ, которому поручена была роспись построеннаго въ то время храма Андрея Первозваннаго, то Левицкіе, отецъ и сынъ, работали у него въ качествѣ помощниковъ. Антроповъ оцѣнилъ ихъ; отцу онъ выхлопоталъ мѣсто ревизора церковной живописи, сына же взялъ подъ свое руководство. Вернувшись въ Петербургъ, Антроповъ основалъ свою школу и выписалъ къ себѣ Д. Г. Левицкаго. Обойденный при учрежденіи Академіи Художествъ, Антроповъ не допустилъ своего любимаго ученика поступить туда, и онъ первое время работалъ подъ руководствомъ только одного Антропова. Вскорѣ ученикъ усвоилъ себѣ все, что только могъ передать ему учитель, и уже въ 1763 г. Левицкій имѣлъ въ Петербургѣ репутацію хорошаго портретиста. Однако, собственная взыскательность молодого художника не дала ему успокоиться на достигнутыхъ результатахъ, и онъ сталъ брать частные уроки у двухъ профессоровъ новой Академіи—у Лагрене и у Валеріани.

Поразительная способность быстро улавливать не только сходство, но и самый нравственный обликъ изображаемаго имъ лица, при замѣчательномъ искусствѣ въ передачѣ всякихъ аксессуаровъ, доставила Левицкому заслуженный успѣхъ. Несмотря на присутствіе въ то время въ Петербургѣ многихъ иностранныхъ портретистовъ, сама Императрица нерѣдко отдавала ему предпочтеніе передъ знаменитыми иностранцами, а ея примѣру слѣдовала и вся русская знать. Благодаря этому, Левицкій увѣковѣчилъ своею кистью и сохранилъ для потомства образы почти всѣхъ своихъ выдающихся современниковъ. Даже знаменитый Дидро, пріѣзжавшій ненадолго въ Петербургъ, былъ изображенъ имъ лучше, чѣмъ это удалось прославленнымъ французскимъ живописцамъ. Такого мнѣнія о немъ былъ и самъ Дидро.

Академія Художествъ признала его въ 1770 г. академикомъ, въ 1776 г. избрала въ совѣтники Академіи, а черезъ четыре года—въ члены Совѣта. Съ 1771 г. онъ состоялъ тамъ преподавателемъ портретной живописи, до 1788 г., когда, по слабости здоровья и зрѣнія, вышелъ въ отставку и только въ 1807 г. снова принятъ въ члены Совѣта, каковымъ и оставался до самой смерти. Умеръ онъ въ 1822 г., но гдѣ именно, въ Петербургѣ или въ Кіевѣ—неизвѣстно.

Нравственный обликъ Левицкаго какъ художника и человека является крайне симпатичнымъ. Онъ чуждъ былъ всякой *jalousie de métier*. Когда ему сообщили рѣзкій отзывъ Дидро о своемъ портретѣ, написанномъ Лагрене, Левицкій горячо возсталъ противъ него за его рѣзкость, хотя отзывъ этотъ былъ въ пользу его собственной работы. Къ своимъ ученикамъ онъ относился вполне по-отечески; а за работы свои бралъ самыя умѣренныя цѣны, и только не упускалъ случая, пользуясь высокимъ положеніемъ своихъ заказчиковъ, выхлопотать какую-нибудь помощь кому-либо изъ своихъ земляковъ.

О женѣ его, Анастасіи Яковлевнѣ, не сохранилось никакихъ свѣдѣній, дочь же его, Агафья Дмитриевна, была замужемъ за Александромъ Андреевымъ; отъ нея были у него внуки и внучки; мужского же поколѣнія у Левицкаго, по прямой линіи, не осталось.

Въ изданіи „Русскіе Портреты“, въ первыхъ трехъ томахъ, уже помѣщено около 20 портретовъ кисти Левицкаго (въ томъ числѣ и портретъ Дидро). Настоящій портретъ самого художника, въ старости, писанъ Яковлевымъ, когда Д. Г. Левицкому было уже 77 лѣтъ; существуетъ еще другой его портретъ работы Боровиковскаго, относящійся къ 1795 году, и принадлежащій Н. С. Горковенко.

(Съ портрета И. Яковлева, 1812 г.; находится въ Императорской Академіи Художествъ.)

КАРЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЛЕБЕРЕХТЪ, 1749—1827, медальеръ и граверъ на твердыхъ камняхъ, родился въ Мейнингенѣ (по другимъ извѣстіямъ въ 1755 г.); пріѣхавъ въ Россію въ качествѣ рѣзчика, онъ быстро нашелъ себѣ покровителей среди петербургской аристократіи, для которыхъ рѣзалъ гербовыя печати, и въ 1779 г. поступилъ на службу въ С.-Петербургскій Монетный дворъ. Но, повидимому, вскорѣ и покровители его увидали, что, кромѣ хорошей техники, онъ не обладалъ ничѣмъ; по отзыву графа Ф. П. Толстого, „онъ не только не умѣлъ рисовать, но не зналъ, какъ надо начертить простой профильный глазокъ“. Полнымъ же невѣждою онъ былъ и во всемъ, „что касается до научныхъ познаній и свѣдѣній, какъ и въ изящныхъ искусствахъ“. Надѣясь, вѣроятно, пополнить эти пробѣлы, его отправили въ 1783 г. на два года за границу, для усовершенствованія въ медальерномъ искусствѣ. Но и эта поѣздка принесла ему мало пользы. Хотя онъ и получилъ въ 1794 г. отъ Петербургской Академіи Художествъ званіе академика, а по принятіи имъ въ 1799 г. русскаго подданства назначенъ главнымъ медальеромъ С.-Петербургскаго Монетнаго двора, но тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ рѣзать штемпеля для медалей лишь по рисункамъ, доставляемымъ заказчиками. Однако, свойственная Леберехту искательность сослужила ему и тутъ не малую услугу: онъ получилъ мѣсто преподавателя Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а съ открытіемъ въ 1800 г. медальернаго класса при Академіи опредѣленъ и тамъ преподавателемъ. Неудивительно, что всѣ эти его должности доставили ему не только званіе почетнаго вольнаго общника Академіи, но даже званіе почетнаго члена академій Берлинской и Стокгольмской. Умеръ онъ въ 1827 г. въ Петербургѣ.

Чтобы оцѣнить по достоинству его талантъ, достаточно вспомнить вырѣзанную имъ въ 1782 г. медаль съ изображеніемъ Екатерины II, въ которой, по удачному замѣчанію Д. А. Ровинскаго, онъ изобразилъ, „вмѣсто Екатерины, нѣчто вроде Юлія Кесаря, да при томъ толстѣйшаго и самаго безобразнаго“.

Кромѣ этой медали, извѣстны еще медали его работы: на раздѣлъ Польши, на столѣтіе Петербурга, на открытіе Петербургской биржи, на столѣтіе присоединенія Риги къ Россіи, на открытіе Полтавскаго памятника, на возвращеніе Императора Александра I изъ Парижа, а также—въ честь: И. И. Бецкаго, Петра Бирона, С. К. Грейга, Суворова, Н. Г. Демидова, графа А. С. Строганова и другихъ. Немало также вырѣзано имъ на крѣпкихъ камняхъ аллегорическихъ и историческихъ сюжетовъ.

Впрочемъ, интересенъ не самъ Карлъ Леберехтъ, а его портретъ, писанный В. А. Тропининымъ, за который нашъ знаменитый портретистъ получилъ званіе академика.

(Съ портрета Тропинина, 1824 г.; Императорская Академія Художествъ.)

Графиня **ИРИНА ИВАНОВНА ВОРОНЦОВА**, 1768—1848, старшая из двух дочерей действительного тайного советника Ивана Михайловича Измайлова, исключенного из службы в день воцарения Екатерины II за приверженность свою к Петру III, от брака его с княжной Александрой Борисовной Юсуповой, родилась 16 Августа 1768 года. Лишившись родителей в молодости, она, как и сестра ее Евдокия, впоследствии княгиня Голицына („*Princesse Minuit*“ или „*Nocturne*“), получила воспитание в доме бездѣтного дяди, Московскаго главнокомандующаго Миханла Михайловича Измайлова, даваго племянницамъ очень разностороннее образованіе.

Выйдя замужъ за графа Иларіона Ивановича Воронцова (р. 1760 г., † 1790 г.), она прожила съ нимъ очень недолго, такъ какъ мужъ ее скончался всего 30-и лѣтъ отъ роду, въ годъ рожденія ихъ единственнаго сына, графа Ивана Иларіоновича. Послѣ смерти мужа, графиня Ирина Ивановна Воронцова провела нѣсколько лѣтъ за границею изъ-за здоровья сына, бывшаго слабымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ, и много путешествовала по Италіи вмѣстѣ съ сестрою своею, княгиней Е. И. Голицыной. Въ отлчіе отъ послѣдней, спокойная, практичная и уравновѣшенная, она пользовалась репутаціею очень милой и любезной женщины, крайне пріятной въ обращеніи, и во время пребыванія своего въ Неаполѣ привлекла къ себѣ особенныя симпатіи итальянскихъ дамъ, такъ какъ она первая изъ знатныхъ русскихъ путешественницъ, которыя вообще избѣгали знаться съ иностранцами, завела знакомства и сношенія съ итальянскимъ обществомъ. Вернувшись въ Россію, графиня И. И. Воронцова много занималась устройствомъ имущественныхъ дѣлъ своего сына и, благодаря умѣлому управленію хозяйствомъ и имѣніями, способствовала увеличенію его состоянія. Она пользовалась особеннымъ расположеніемъ своей тетки по мужу, извѣстной княгини Екатерины Романовны Дашковой, и когда та, поссорившись со своею дочерью Щербининой, вознамѣрилась лишить ее наслѣдства, выборъ ее остановился на сынѣ графини Ирины Ивановны Воронцовой. Послѣдняя приняла это предложеніе за несовершеннолѣтняго еще сына, къ которому и перешло имя Дашкова, вмѣстѣ съ большей частью населенныхъ имѣній княгини Дашковой.

Подъ старость графиня Ирина Ивановна Воронцова проживала у своего сына, женатаго уже на Александрѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, въ нижнемъ этажѣ его дома на Дворцовой набережной. Совершенно оглохшая, она никуда не выходила изъ своихъ покоевъ и принимала лишь близкихъ и то только по утрамъ. Скончалась она 10 Октября 1848 года и похоронена въ церкви Св. Духа въ Александро-Невской лаврѣ.

(Съ портрета Виже-Лебренъ, 1797 г.; собственность графа И. И. Воронцова-Дашкова, С.-Петербургъ.)

Княгиня ЕВДОКІЯ ИВАНОВНА ГОЛИЦЫНА, 1780—1850 (біографическія свѣдѣнія о ней см. т. II, № 49), жила съ мужемъ въ разводѣ и дѣтей не имѣла; ей не выпало на долю создать семейнаго гнѣзда, и она обратила свой домъ въ роскошный салонъ, двери котораго—по прихоти-ли или, какъ утверждаютъ нѣкоторые современники, по предубѣжденію этой эксцентричной красавицы—открывались только ночью. Зимой она жила въ Петербургѣ, на Большой Милліонной ул. (по набережной р. Мойки), въ домѣ подъ № 6, лѣтомъ—въ собственной дачѣ на р. Невѣ. Въ эту, по выраженію князя Вяземскаго, „храмину“, „артистически украшенную кистью и рѣзцомъ лучшихъ изъ современныхъ русскихъ художниковъ“, стекалось разнообразное общество, преимущественно мужчинъ (княгиня не любила женскаго общества). Здѣсь были представители высшей аристократіи, поэты, не исключая Пушкина, Жуковскаго, князя Вяземскаго, художники, а иногда и люди науки. Княгиня была надѣлена красотой, которая долго не поддавалась вліянію времени. „Не знаю“, писалъ о ней князь П. А. Вяземскій, „какова она была въ первой молодости, но и вторая и третья молодость ея плѣняли какою-то свѣжестью и цѣломудріемъ дѣвственности“. „Трудно кому-нибудь превзойти васъ“, писалъ Батюшковъ А. И. Тургеневу, „въ добротѣ, точно такъ, какъ княгиню Голицыну, Авдотью Ивановну, въ красотѣ и пріятности; вы оба никогда не состарѣетесь: вы—душою, она—лицомъ. Это не я говорю,—Жуковскій“... Красота княгини снискала ей много поклонниковъ, но были и строгіе судьи, которыхъ она не могла увлечь. Пушкинъ, посвятившій княгинѣ прекрасный мадригалъ („Краевъ чужихъ неопытный любитель“...), одно время „смертельно“ въ нее влюбленный, смотрѣлъ на нее, какъ на женщину, „не съ мертвой красотой, но съ огненной, плѣнительной, живой“. Другими чертами надѣлилъ красавицу княгиню князь Вяземскій, оставившій довольно подробно описанный ея портретъ. „Вообще“, заключаетъ онъ, „красота ея отзывается чѣмъ-то пластическимъ, напоминавшимъ древнее греческое изваяніе... въ ней было „что-то ясное, спокойное, скорѣе лѣнивое, безстрастное“... Еще болѣе холоднымъ вышло изображеніе красавицы изъ-подъ пера Карамзина: „Признаюсь“, писалъ онъ, „я не влюбился бы въ Пнѣю: отъ ея трезубца пышетъ не огнемъ, а холодомъ“. За княгиней Голицыной довольно прочно утвердилось, на ряду съ прозвищами „*princesse Nocturne*“, „*princesse Minuit*“, и прозвище „Пнѣи“. Женщина образованная и не безъ покушеній на ученость, весьма любившая „просвѣщенный разговоръ“, она казалась многимъ—и въ томъ числѣ кн. Вяземскому—„не обыкновенной свѣтской барыней, а жрицей какого-то чистаго и высокаго служенія“, самый „разговоръ“ которой „дѣйствовалъ на душу, какъ Россиніева музыка“. Впрочемъ, не на всѣхъ Голицына въ роли Пнѣи производила одинаковое впечатлѣніе: „Она благородная“, признавалъ А. И. Тургеневъ, „и—когда не на треножникѣ, а просто на стулѣ—умная женщина“. Какъ бы то ни было, но домъ княгини былъ однимъ изъ замѣчательныхъ Петербургскихъ салоновъ, гдѣ бывали наши лучшія литературныя силы, гдѣ далеко за полночь лился, по свидѣтельству Пушкина, „разговоръ непринужденный, плѣнительный, веселый, просвѣщенный“ и главнымъ образомъ на литературныя, а еще болѣе на политическія темы. Княгиня любила заниматься политическими вопросами, и они волновали ее до послѣднихъ ея дней. Своимъ политическимъ взглядамъ она не измѣняла, но упорство въ нихъ получило подъ конецъ рѣзкую окраску. Быть-можетъ, къ ней шель кокошникъ, оплетенный лаврами, и русскій сарафанъ, которыми эта горячая патріотка такъ поразила всѣхъ на балу въ Москвѣ въ 1814 году; она и въ 1823 г. была для Пушкина „*adorable comme la liberté*“, „небесной“ княгиней, хотя была и „антипольской“ княгиней, „*constitutionnelle ou anticonstitutionnelle*“ (конечно, вѣрнѣе послѣднее), но односторонне понятый патріотизмъ дѣлалъ ее впослѣдствіи подчасъ и смѣшной, какъ смѣшенъ былъ поднятый ею въ 1840-хъ годахъ походъ противъ разведенія въ Россіи картофеля, въ чемъ она видѣла посягательство на русскую національность. Но этого мало: страсть княгини къ политикѣ вызывала въ ея прежнихъ друзьяхъ и грустныя чувства; такъ, А. И. Тургеневъ, посѣтившій ее въ 1844 г. въ Парижѣ, гдѣ Голицына составляла какія-то „Посланія къ перамъ“, сомнѣвался въ нормальности ея умственныхъ способностей, къ тому же время сдѣлало свое дѣло: оно не пощадило и ея красоты, превративъ „небесную“ княгиню въ „страшную“ старуху.

Княгиня Е. И. Голицына родилась въ Москвѣ 4 Августа 1780 г., умерла въ С.-Петербургѣ 18 Января 1850 г. и похоронена въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ.

(Съ портрета Реберна; собственность графа И. И. Воронцова-Дашкова, въ С.-Петербургѣ.)

Принцесса ЕЛИЗАВЕТА ТАРАКАНОВА (?), 1752—1775, неизвестная женщина, унесшая в могилу тайну своего происхождения, если только сама ее знала, в 1775 г. говорила, что ей 23 года, но люди, ее видевшие, давали ей от 25 до 30 лет. Она появилась на Западе в начале 70-х годов XVIII столетия и при этом так же часто меняла свои имена, как местопребывание и свои привязанности: она называла себя султаншей Селимой и Али-Эмене, принцессой Владимирской Елизаветой, г-жей Франк, Шелль, Треймюль и т. п., в Венеции она жила под именем графини Пиннеберг, в Пизе она называлась графиней Спинской, у нас ее звали и зовут, неизвестно почему, принцессой Таракановой. Она интересовала современников. Английский посол в Петербурге утверждал, что она дочь трактирщика в Праге, английский консул в Ливорно считал ее дочерью Нюрнбергского булочника; в Лондоне и Париже она вращалась в обществе различных искателей приключений, находилась одно время в связи с Польским посланником в Париже Огинским, а затем с князем Лимбургским, который был в нее влюблен и намечался на ней жениться; одни считали ее полькой, другие немкой или итальянкой; во всяком случае она имела какие-то связи с поляками: кроме Огинского, в Италию ее сопровождал безпутный князь Радзивилл „пане коханку“, в Риме она имела сношения с иезуитами и кардиналом Альбани и получала от папского двора некоторые суммы; там же покровительствовал ей Польский посланник маркиз Античи. Екатерина II видела тут дело польских конфедератов и им приписывала внушение неизвестной авантюристке мысли заявить права на Русский престол под видом дочери Елисаветы Петровны. Сама она призналась, что ее „держали в неизвестности о том, кто ее родители“. По отзыву современников, она отличалась быстрым умом, знала языки, играла на арфе, умела рисовать и обладала кокетством, легко побуждавшим сердца мужчин... Однако, сама, очень чувственная и страстная, в свою очередь легко побуждалась ими и легко вступала в многочисленные и непрочные связи... Кроме того, она была доверчива и легкомысленна. Когда графу А. Г. Орлову Екатерина II поручила добыть самозванку, даже силой, герой Чесмы предпочел действовать на ее слабости... и, увидя ее „благосклонность“ к себе, „старался казаться перед нею быть очень страстным“. Ему, 35-летию богатому, не трудно было победить страстную красавицу; с первого свидания она была очарована, в первый же день отдала себя всецело в его власть, не подозревая гнусного предательства и не думая, что эта связь продлится ровно недолго... После этого Орлову ничего не стоило заманить „принцессу“ в Ливорно, на корабль, и тут арестовать. В Петербурге „Тараканова“ была заключена в Алексеевский равелин Петропавловской крепости; следствие ничего не обнаружило, а у узницы открылась чахотка; болезнь усилилась после того, как она родила в Ноябрь сына, отцом которого был Орлов (его часто смешивают с сыном Орлова, А. А. Чесменским, родившимся в 1762 г.). По преданию, его крестили генерал-прокурор Вяземский и жена коменданта Чернышева. Мать умерла 4 Декабря 1775 г.; судьба ее ребенка неизвестна. Орлов дает такой ее портрет: „Она женщина росту небольшого, тела очень сухого, лицом ни была, ни черна, а глаза имела большие и открытые, цветом темнокарие и косые, брови темнорусые, а на лице есть и веснушки... Князь А. М. Голицын писал о ней: „Росту она среднего, сухощавая, статная, волосы имела черные, глаза карие и несколько коса, нос продолговатый с горбом, почему и походит лицом на итальянку“. По словам Античи, „она высокая, красивая, стройная женщина, кожа ее очень была, цвет лица прекрасен, но она немного косит на левый глаз, чрезвычайно умна и образована... Каких бы то ни было изображений „Таракановой“ не существует. Ничто, не противоречит возможности видеть в этом старом мраморном барельефе ее профиль; надпись на обороте скорее удостоверяет его достоверность: „Головка „Княжны Таракановой“, привезена из Италии, досталась теперешнему владѣльцу от бабушки его Анны Θεодоровны Орловой, дочери графа Θεодора Григорьевича Орлова и племянницы графа Алексѣя Орлова-Чесменскаго, отъ котораго она головку и получила. А. Θ. Орлова вышла замужъ за моего родного дѣда, дѣйств. тайн. совѣтника, сенатора Александра Николаевича Безобразова, прямой внукъ котораго я самъ, Николай Θεодоровичъ Безобразовъ. Справиться можно: Волоколамскъ, имѣніе Николаевское, Московской губ., у Н. Θ. Безобразова“.

(Съ барельефа, находящагося въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича.)

МОНАХИНЯ ДОСИӨЕЯ, 1746—1810, лицо таинственное, совершенно неизвѣстное; по преданію, въ 1785 г. въ Московскій женскій Ивановскій монастырь прислана была, по секретному предписанію Екатерины II, еще нестарая женщина, здѣсь пострижена и содержалась тутъ подѣ строгимъ надзоромъ. Вотъ все, что собственно фактически о ней извѣстно. Извѣстно, впрочемъ, еще, что она жила въ нижнемъ этажѣ, въ особомъ небольшомъ зданіи и занимала всего три комнаты (келліи) съ окнами, обращенными во дворъ. Въ настоящее время отъ стараго Ивановскаго монастыря, историческаго, не осталось и слѣда, все разрушено, и на мѣстѣ древняго монастыря и храма конца XVI в. возведены на купеческія деньги новыя, грандіозныя постройки, свидѣтельствующія о нашемъ невѣжественномъ отношеніи къ старинѣ и объ отсутствіи художественнаго вкуса. Профессоръ И. М. Снегиревъ видѣлъ, однако, еще келлію Досиөеи, бесѣдовалъ съ знавшимъ ее старымъ причетникомъ, видѣлъ ея погребеніе, поэтому здѣсь приводится то, что говоритъ Снегиревъ о Досиөеѣ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что все, что писано позднѣе, носитъ характеръ „житія“ святой, гдѣ среди обычной „житійной“ риторики и цвѣтовъ краснорѣчія затериваются и тѣ немногія данныя, которыя имѣютъ историческое значеніе. Благодаря тихой и благочестивой жизни, преданіе окружило таинственную личность Досиөеи ореоломъ святости. Снегиревъ пишетъ, что привезенная въ Ивановскій монастырь женщина была, „повидимому, знатнаго происхожденія“. Никто ея не видалъ, кромѣ игуменіи, духовника, причетника, умершаго въ глубокой старости, да Московскаго купца Филиппа Никифоровича Шепелева, торговавшего чаемъ и сахаромъ на Варваркѣ, отъ котораго Снегиревъ также заимствовалъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой таинственной монахинѣ. По словамъ этихъ современниковъ, Досиөея „была уже пожилая, средняго роста, худощава тѣломъ и стройна станомъ; несмотря на свои лѣта и долгое заключеніе, еще сохраняла въ лицѣ нѣкоторыя черты прежней красоты; ея пріемы и обращеніе обнаруживали благородство ея происхожденія и образованность. Старый причетникъ видѣлъ какихъ-то знатныхъ особъ, допущенныхъ игуменіею на короткое время къ затворницѣ, которая говорила съ ними на иностранномъ языкѣ. На содержаніе ея отпускалась особая сумма изъ казначейства“. Столь она имѣла хорошій, иногда получала откуда-то крупныя суммы, раздавала ихъ бѣднымъ и на церковь, куда ходила рѣдко, и тогда никого туда не пускали; любопытныхъ отъ ея оконъ, всегда завѣшенныхъ, отгоняли. Занималась она также рукодѣліемъ и чтеніемъ книгъ; послѣдніе годы жизни „провела въ безмолвіи“. Въ царствованіе Александра I она содержалась болѣе свободно и „оставалась въ забвеніи“. Отпѣвалъ ее епископъ Дмитровскій Августинъ, присутствовалъ на погребеніи самъ графъ И. В. Гудовичъ, главнокомандующій Москвы, и другіе вельможи Екатерининскаго времени. Погребена Досиөея въ Новоспасскомъ монастырѣ, направо отъ колокольни, у стѣны; на дикомъ камнѣ, положенномъ на ея могилѣ, надпись: „Подъ симъ камнемъ положено тѣло усопшія о Господѣ монахини Досиөеи, обители Ивановскаго монастыря, подвизавшейся о Христѣ Иисусѣ въ монашествѣ 25 лѣтъ и скончавшейся Февраля 4-го 1810 года. Всего ея житія было 64 года. Боже, всели ея въ вѣчныхъ Твоихъ обителяхъ“.

Портретовъ Досиөеи намъ извѣстно два одинаковыхъ: одинъ, попорченный, находится у Ф. А. Головина, въ его родовомъ имѣніи с. Новоспасскомъ-Деденевѣ; онъ былъ подаренъ самой Досиөеѣ воспитывавшейся въ Ивановскомъ монастырѣ княжнѣ Аннѣ Гавриловнѣ Гагариной, впослѣдствіи Головиной, особѣ благочестивой, которую Досиөея очень любила; второй — находится въ Новоспасскомъ монастырѣ, и на оборотѣ его написано, что это—Досиөея, въ мірѣ принцесса Августа Тараканова.

Отсюда дѣлается заключеніе, что Досиөея—дочь Императрицы Елисаветы отъ тайнаго брака ея съ А. Г. Разумовскимъ. Но ни официальные документы, ни частная переписка, ни мемуары и записки русскихъ людей и иностранцевъ, ни донесенія дипломатовъ не заключаютъ въ себѣ даже намека на существованіе какой бы то ни было принцессы Августы Таракановой! Скорѣе всего нужно согласиться съ Васильчиковымъ, авторомъ исторіи семьи Разумовскихъ, что дѣтей у Елисаветы Петровны совсѣмъ не было. По преданію, Досиөея рассказывала Головиной что-то о похищеніи ея въ Италію, о привозѣ на кораблѣ въ Россію... но все это туманно, сбивчиво!... Снегиревъ объ этомъ также ничего не пишетъ. Не дѣлая никакихъ выводовъ, предоставимъ времени приподнять эту завѣсу, если угодно будетъ судьбѣ.

(Съ портрета, находящагося въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.)

Графъ АЛЕКСѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ОРЛОВЪ-ЧЕСМЕНСКІЙ, 1735 — 1807, родился 25 Сентября 1735 года (біограф. свѣдѣнія см. т. I, № 192); онъ отличался „богатырскимъ сложеніемъ и геркулесовскою силою“; изъ всѣхъ Орловыхъ онъ одинъ былъ „въ истинномъ смыслѣ народный человѣкъ“ по его вкусамъ и даже страстямъ, но зато изъ всѣхъ Орловыхъ въ немъ одномъ иностранные дипломаты признавали всѣ качества государственнаго мужа: „большое спокойствіе, ясность и широту взгляда, упорство въ достиженіи цѣли: только полная увѣренность въ успѣхѣ можетъ побудить его предпринять что-либо рискованное“; эта осторожность могла иногда казаться нерѣшительностью, и Екатерина II, сравнивая его съ отчаяннымъ и вѣломощнымъ Григоріемъ, говорила: „Этотъ другого сорта, онъ всегда останавливается препятствіями“. Но братья лучше знали своего „Алехана“, и среди нихъ онъ пользовался громаднымъ авторитетомъ. Поражавшій современниковъ восточной пышностью, Орловъ въ сущности былъ очень расчетливый человѣкъ и разумный помѣщикъ, любимый своими крестьянами и особенно дворовыми. Но въ Москвѣ роскошь Орлова нужна была ему изъ честолюбія, онъ былъ въ концѣ XVIII и въ началѣ слѣдующаго вѣка первый тамъ вельможа; хотя и опальный, онъ былъ первый среди знати и самый популярный человѣкъ среди народа, который онъ подкупалъ своей удачею. Впрочемъ, Орловъ дѣлалъ много добра, и явно, и тайно, и любилъ оказывать людямъ покровительство. Онъ „поставилъ себѣ первымъ правиломъ не казаться, а быть добрымъ“, и, дѣйствительно, эта доброта не столько была проявленіемъ мягкаго сердца, сколько расчетомъ сильнаго ума. Скрытый и неоткровенный „графъ“ былъ мастеръ скрывать свои чувства“, такъ говорила близкая къ Орлову М. С. Бахметева... Екатерина II это чувствовала и, несмотря на всю тонкость своего ума, ей не всегда удавалось скрыть едва замѣтныя черточки нѣкоторой боязни и недовѣрія въ отношеніи этой колоссальной фигуры одного изъ ближайшихъ своихъ сподвижниковъ... А между тѣмъ заслуги Орлова, оказанныя Екатеринѣ, были велики! Екатерина II никогда не могла забыть какихъ-то особенныхъ услугъ А. Орлова „24 и 26 Іюня“... 28 Іюня 1762 г. тотъ же Орловъ привезъ ее изъ Петергофа въ Петербургъ; 6 Іюля Екатерина получила неожиданное, по желанію въ душѣ, конечно, письмо Орлова, что Петра III не стало: онъ взялъ на себя весь грѣхъ, каялся, признавалъ себя „достойнымъ казни“. Письмо это оправдало Екатерину передъ потомствомъ и навѣки избавило отъ нареканій; въ ночь съ 25 на 26 Іюня 1770 г. Орловъ сжегъ турецкій флотъ въ Чесменской гавани, одержалъ побѣду, „совершенно которой быть не можетъ“: многое простилося Орлову за Чесму, и слава, добытая имъ въ Чесменскихъ водахъ, записала его имя на страницахъ исторіи; Екатерина хорошо сознавала значеніе этой побѣды. Прошло немного времени, и въ Италіи Орловъ „ознаменовалъ себя такимъ подвигомъ“ для Екатерины, который запятналъ его доброе имя; этотъ подвигъ—„поймка“ самозванки, называвшей себя дочерью Императрицы Елисаветы. Екатерина, обезпокоенная смутами Пугачевщины, страстно желала получить въ свои руки самозванку, едва ли не основательно предполагая тутъ козни польскихъ конфедератовъ, и поручила Орлову добыть ее. Желаніе услужить Екатеринѣ у Орлова зашло слишкомъ далеко: онъ постарался получить довѣріе, заслужить любовь, вступить въ связь, сдѣлаться отцомъ ребенка несчастной женщины, чтобы ее предать... Какъ Государыня, Екатерина радовалась, какъ женщина, надо отдать ей справедливость, она по достоинству оцѣнила поступокъ и холодно писала, что „довольна ревностью и его многотрудной службой“; надо сказать, что безпутный „пане коханку“ князь Радзивиллъ, таскавшійся долго всюдуза самозванкой, наотрѣзъ отказался предать свою любовницу, даже въ виду обѣщанія возвратитъ ему конфискованныя его, имѣнія... Затѣмъ слѣдуютъ годы отставки, удаленія, едва не опалы. Въ слѣдующія два царствованія Орловъ не игралъ уже никакой роли, но пережилъ во дни Павла много тяжелыхъ и опасныхъ минутъ, какъ участникъ убійства отца Государя.

Графъ А. Г. Орловъ умеръ въ Москвѣ 24 Декабря 1807 г. и погребенъ былъ въ с. Отрадѣ, Московской губ.; въ 1831 г., по желанію дочери, прахъ его былъ перенесенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, а въ 1896 г., стараніями графа А. В. Орлова-Давыдова, возвращенъ въ Отраду.

На прилагаемомъ портретѣ, чрезвычайно рѣдкомъ, можно сказать, единственномъ, графъ Орловъ изображенъ еще въ сравнительно молодыхъ годахъ, въ мундирѣ подполковника Преображенскаго полка (полковникомъ была сама Императрица), каковымъ онъ былъ пожалованъ въ 1767 году.

(Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михайловичу.)

Графиня ЕВДОКІЯ НИКОЛАЕВНА ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ, 1761 — 1786, дочь Николая Александровича Лопухина отъ брака съ Анной Алексѣевной Жеребцовой, родилась 17 Декабря 1761 года; ей шелъ всего только 21-й годъ, когда ея тетка, Екатерина Алексѣевна Демидова, жена тайнаго совѣтника П. Г. Демидова, рожденная Жеребцова (р. 1740 г., † 1810 г.), сосватала ее за 48-лѣтняго графа Орлова-Чесменскаго, съ которымъ Демидову связывали давнія черезчуръ близкія узы. Когда Орловъ въ 70-хъ годахъ, во время Архипелажской экспедиціи, проводилъ зимы въ Италіи, Демидова жила въ Пизѣ, и „тамъ издавна ее считали близкой особой къ графу“.

Екатерина II изъявила согласіе на этотъ бракъ и прислала пожеланія „всякаго счастья и благополучія“; 6 Мая 1782 г. состоялась свадьба. По преданію, молодая графиня Орлова была тихой и скромной женщиной; при красивой и пріятной наружности, она отличалась добротой и набожностью, не любила нарядовъ и никогда не надѣвала драгоценныхъ украшеній. Существуетъ портретъ (см. „Лушевскій“ альбомъ и „Архивъ с. Михайловскаго“ графа С. Д. Шереметева), гдѣ она изображена за работой, за пальцами (если только это не портретъ, какъ думаютъ иные, позднѣйшей привязанности графа А. Г. Орлова—М. С. Бахметевой, рожденной княжны Львовой).

Въ 1785 г., 2 Мая, родилась у Орловой дочь Анна (будущая почитательница Фотія), и по этому поводу Екатерина II писала: „Я свидѣлась въ Москвѣ съ героемъ Чесмы, славнымъ графомъ Орловымъ. Онъ ухаживалъ за своей молодой женой, лежавшей въ родахъ первымъ ребенкомъ; къ несчастью, у него родилась дочь: я не считаю его особенно способнымъ воспитывать дѣвочекъ и поэтому желала ему сына, которому онъ могъ бы служить примѣромъ“.

Желаніе Императрицы исполнилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ прервалась и кратковременная семейная жизнь А. Г. Орлова: 20 Августа 1786 г. 25-лѣтняя графиня родила сына Ивана и въ тотъ же день скончалась. Погребена она въ соборѣ Московскаго Андроніева монастыря (надгробную надпись см. въ т. I, № 191, также „Московскій Некрополь“, т. II).

Сынъ, котораго Екатерина II тотчасъ пожаловала „въ капитаны Преображенскіе“, за что Орловъ 30 Юня 1787 г., пріѣхавъ въ с. Коломенское, около Москвы, „кланялся въ ноги“, прожилъ всего 4 года и умеръ въ 1790 году; погребенъ онъ рядомъ съ матерью. Послѣ этого герой Чесмы перенесъ всѣ свои заботы, всю свою привязанность на пятилѣтнюю дочь свою „Нинушку“, посвятивъ себя всецѣло ея воспитанію.

(Съ миниатюры, принадлежащей Е. А. Евренновой, въ С.-Петербургѣ.)

ЛЕВЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ЯКОВЛЕВЪ, 1764—1839, сынъ президента Юстицъ-коллегіи Алексѣя Александровича (р. 1726 г., † 1781 г.), женатаго на княжнѣ Наталіи Борисовнѣ Мещерской (р. 1734 г., † 1781 г.), родился 20 Февраля 1764 года; 11-и лѣтъ онъ числился каптенармусомъ въ Измайловскомъ полку, затѣмъ сержантомъ, 1 Января 1788 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1790 г.—въ подпоручики, въ 1791 г.—въ поручики, 1 Января 1796 г.—въ капитанъ-поручики, а 16 Апрѣля—въ капитаны. За это время Яковлевъ участвовалъ въ Шведской войнѣ, а въ 1795 и 1796 гг. служилъ „волонтеромъ“ въ Англіи на эскадрѣ адмирала Дункана. Произведенный 14 Августа 1798 г. въ полковники, Яковлевъ 18 Сентября былъ назначенъ канцеляріи совѣтникомъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ и отправленъ сначала къ миссіи въ Швецію, а оттуда въ Англію, гдѣ 9 Мая 1800 г. произведенъ въ статскіе совѣтники и перемѣщенъ въ Штутгартъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Пожалованный въ камергеры (1807 г.) и орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго—28 Іюня 1809 г., Яковлевъ переименованъ въ чрезвычайные посланники и полномочные министры. Въ 1810 г. онъ былъ назначенъ состоять въ томъ же званіи при Вестфальскомъ королѣ, гдѣ и находился до Іюня 1812 года. Задержанный здѣсь, Яковлевъ, съ помощью своего камердинера Кало (о которомъ упоминаетъ Герценъ), сумѣлъ спасти и вывести дипломатическія бумаги, и за то, „въ знакъ Монаршаго благоволенія“, 30 Августа 1812 г. получилъ орденъ св. Анны 1 ст.; произведенный 28 Марта 1820 г. въ тайные совѣтники, онъ былъ назначенъ сенаторомъ, а 13 Августа 1829 г., кромѣ того, въ Москвѣ почетнымъ опекуномъ, управляющимъ Маріинскою больницею и членомъ Совѣта Екатерининскаго и Александровскаго институтовъ; 7 Ноября 1831 г. пожалованъ орд. св. Владиміра 2 ст., а 7 Апрѣля 1835 г. получилъ Бѣлаго Ора. Последней его наградой было производство 2 Апрѣля 1838 г. въ дѣйств. тайные совѣтники. Умеръ Яковлевъ 19 Января 1839 г. и похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ; онъ не былъ женатъ, но имѣлъ воспитанниковъ: Сергѣя (придворный фотографъ Левицкій), Ивана, Софію (за А. А. Полъновымъ) и Наталію, которые получили первоначально фамилію Львовыхъ-Львицкихъ.

Что касается до нравственного облика Л. А. Яковлева, то онъ, какъ живой, является намъ изъ-подъ талантливаго пера его племянника, А. И. Герцена, въ его „Быломъ и думахъ“ (т. II): „Сенаторъ былъ по характеру человекъ добрый и любившій разсѣянія: онъ провелъ всю жизнь въ мірѣ, освѣщенномъ лампами, въ мірѣ официально-дипломатическомъ и придворно-служебномъ, не догадываясь, что есть другой міръ серьезнѣе, несмотря даже на то, что всѣ событія съ 1789 по 1815 г. не только прошли возлѣ, но зацѣплялись за него. Графъ Воронцовъ посылалъ его къ лорду Гренвиллю, чтобы узнать, что предпринимаетъ Бонапартъ, оставившій египетскую армію; онъ былъ въ Парижѣ во время коронаціи Наполеона. Въ 1811 г. Наполеонъ велѣлъ его задержать въ Касселѣ, гдѣ онъ былъ посломъ „при царѣ Ерѣмѣ“, какъ выражался мой отецъ въ минуты досады. Словомъ, онъ былъ налицо при всѣхъ огромныхъ происшествіяхъ послѣдняго времени, но какъ-то странно, не такъ, какъ слѣдуетъ... Пока дипломатическіе вопросы разрѣшались штыками и картечью, онъ былъ посланникомъ и заключилъ свою дипломатическую карьеру во время Вѣнскаго конгресса, этого свѣтлаго праздника всѣхъ дипломатій. Возвратившись въ Россію, онъ былъ произведенъ въ камергеры въ Москвѣ, гдѣ нѣтъ двора. Не зная законовъ и русскаго судопроизводства, онъ попалъ въ Сенатъ, сдѣлался членомъ Опекунскаго совѣта, начальникомъ Маріинской больницы, начальникомъ Александровскаго института, и все исполнялъ съ рвеніемъ, которое врядъ ли было нужно, со строптивостью, которая вредила, съ честностью, которой никто не замѣчалъ. Онъ никогда не бывалъ дома; онъ заѣзжалъ въ день 2 четверки здоровыхъ лошадей, одну утромъ, другую послѣ обѣда. Сверхъ Сената, котораго онъ никогда не забывалъ... онъ не пропускалъ почти ни одного французскаго спектакля и ѣздилъ раза три въ недѣлю въ Англійскій клубъ. Скучать ему было некогда: онъ всегда былъ занятъ, разсѣянъ, онъ все ѣхалъ куда-нибудь, и жизнь его легко катилась на рессорахъ по міру обертокъ и переплетовъ. Зато онъ до 75 лѣтъ былъ здоровъ, какъ молодой человекъ, являлся на всѣхъ большихъ балахъ и обѣдахъ, на всѣхъ торжественныхъ собраніяхъ и актахъ, все равно какихъ: агрономическихъ или медицинскихъ, страхового огня общества или общества естествоиспытателей... да, сверхъ того, за то же, можетъ, сохранилъ онъ до старости долю человѣческаго сердца и нѣкоторую теплоту“...

(Съ миниатюры Мюллера; собственность Л. С. Левицкаго, въ С.-Петербурѣ.)

ИВАНЪ (Іоаннъ-Матіасъ) МАТВѢЕВИЧЪ СИМОЛИНЪ, 1720 — 1799, тайный совѣтникъ, одинъ изъ виднѣйшихъ дипломатовъ времени Екатерины II, происходилъ изъ дворянскаго рода, переселившагося въ XVII вѣкѣ изъ Германіи въ Швецію и производившаго себя отъ Баторіевъ. Несмотря на такое происхожденіе, отецъ его Іоаннъ-Матіасъ (р. 1690 г., † 1740 г.) занималъ сравнительно скромное положеніе пастора сначала въ Або, а потомъ въ предѣлахъ Россіи, въ Ревель, почему и сыновья его поступили на русскую службу. Симолинъ родился въ Або въ 1720 г., а въ 1743 г. опредѣленъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ. Въ 1744 г. онъ былъ посланъ въ Копенгагенъ исправлять должность секретаря при посланникѣ баронѣ Корфѣ. Въ 1757 г. Симолинъ былъ переведенъ секретаремъ посольства въ Вѣну, а въ слѣдующемъ году назначенъ резидентомъ въ Регенсбургъ, мѣсто засѣданій Имперскаго сейма. Въ 1761 г. онъ былъ назначенъ секретаремъ при представителѣ Россіи на Аугсбургскомъ конгрессѣ, но послѣдній не состоялся, и Симолинъ вернулся въ Регенсбургъ. Во время первой Турецкой войны, въ 1771 г. онъ состоялъ дипломатическимъ агентомъ при главнокомандующемъ графѣ П. А. Румянцевѣ, а въ 1773 г. назначенъ посланникомъ въ Копенгагенъ. Въ 1774 г. Симолинъ былъ переведенъ въ Стокгольмъ, а въ 1779 г. — въ Лондонъ. Екатерина II, создававшая въ это время систему Вооруженнаго нейтралитета, направленную главнымъ образомъ противъ Англіи, предписала своему посланнику, чтобы онъ, не нарушая дружественныхъ отношеній, держался „однѣхъ неопредѣленныхъ генеральностей“. Познакомившись съ англійской жизнью, Симолинъ сдѣлался англоманомъ, вмѣшивался даже въ партійныя распри, но популярности не приобрѣлъ. Въ одной Лондонской газетѣ появился на него пасквиль, гдѣ его называли шпиономъ. Симолинъ пожаловался, и виновные, въ томъ числѣ и редакторы газетъ, перепечатавшихъ пасквиль, были присуждены къ тюремному заключенію и денежнымъ штрафамъ. Награжденный во время пребыванія въ Лондонѣ чиномъ тайнаго совѣтника и Александровской лентой (1784 г.), Симолинъ въ 1784 г. былъ переведенъ въ Парижъ, гдѣ въ 1786 г. получилъ орденъ св. Владиміра 2 степени. Ему пришлось быть свидѣтелемъ ужасовъ французской революціи и даже принять участіе въ устройствѣ неудавшагося побѣга королевской семьи въ 1791 г., хотя, повидимому, онъ нѣсколько сочувствовалъ революціонному движенію, по крайней мѣрѣ Екатерина II въ томъ же 1791 г. жаловалась Гримму: „J'ai fait par ce dernier courrier venu de Paris... la vilaine découverte que Simolin est devenu fortement démagogue et qu'il commence à voir merveille dans les bêtises que la vilaine assemblée fait“.

Въ 1792 г. Симолинъ былъ отозванъ изъ Парижа и впослѣдствіи назначенъ президентомъ Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ проживалъ большею частью въ Германіи и умеръ 19 Сентября 1799 г. въ Вѣнѣ, по пути въ Россію.

Симолинъ былъ опытный дипломатъ, хорошо знакомый съ положеніемъ европейскихъ государствъ, въ большинствѣ которыхъ онъ перебивалъ въ качествѣ представителя Россіи, хотя и говорили, что онъ свои донесенія составлялъ по газетнымъ статьямъ, приносившимъ только ихъ къ стилю дипломатическихъ бумагъ. Сынъ пастора, иностранецъ, повидимому безъ связей, онъ, только благодаря своему трудолюбію и способностямъ, не представлявшимъ, впрочемъ, ничего особенно выдающагося, сумѣлъ достигнуть высокаго положенія. Небольшого роста, худощавый, Симолинъ былъ молчаливъ и крайне остороженъ въ выраженіяхъ. Какъ человекъ, онъ пользовался незавидной репутаціей за свою невоздержную жизнь. Графъ С. Р. Воронцовъ писалъ въ 1786 г. своему брату Александру: „Правы г. Симолина не соотвѣтствуютъ его способностямъ; онъ жилъ въ Лондонѣ и продолжаетъ жить въ Парижѣ въ самомъ дурномъ обществѣ, бывая въ дурныхъ мѣстахъ и знаясь лишь съ уличными женщинами“; графъ Е. О. Комаровскій также свидѣтельствуетъ, что Симолинъ велъ въ Парижѣ жизнь весьма уединенную и несоотвѣтствовавшую званію Россійскаго посланника.

(Съ миниатюры, находящейся въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича.)

НАТАЛЬЯ ЗАХАРОВНА КОЛЫЧОВА, 1774—1803, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Захара Алексѣевича Хитрово (р. 1734 г., † 1798 г.) отъ брака съ Анастасіей Николаевной Масловой, родилась 13 Іюня 1774 г.; состояла фрейлиной Императрицы Маріи Ѳеодоровны и 6 Февраля 1799 года вступила въ бракъ съ Степаномъ Алексѣвичемъ Колычовымъ (р. 1746 г., † 1803 г.), впослѣдствіи посломъ нашимъ въ Вѣнѣ и Парижѣ, а въ то время занимавшимъ постъ посланника при Голландской республикѣ.

Несмотря на большую разницу въ лѣтахъ съ мужемъ, который былъ почти на 30 лѣтъ старше ея, и на частую разлуку съ нимъ въ теченіе кратковременной супружеской жизни, во время его служебныхъ передвиженій, бракъ этотъ былъ, повидимому, счастливъ. С. А. Колычовъ страстно любилъ жену и тяготился разлукой съ нею; самое возвращеніе его изъ Парижа и желаніе быть освобожденнымъ отъ заграничной службы вызывалось стремленіемъ поскорѣ соединиться съ женой и опасеніемъ, что скорая смерть разлучитъ ихъ навсегда. Но С. А. Колычову суждено было пережить жену; два года спустя послѣ возвращенія мужа въ Петербургъ и назначенія его вице-канцлеромъ, Наталья Захаровна скончалась 25 Октября 1803 года, на 29-мъ году жизни, не оставивъ потомства; похоронена она на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

(Съ портрета Виже-Лебренъ; собственность А. З. Хитрово, въ С.-Петербургѣ.)

СТЕПАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ КОЛЫЧОВЪ, 1746—1805, сынъ секундъ-майора Алексѣя Степановича (р. 1717 г., † 1752 г.) отъ брака съ Екатериной Ивановной Ржевской († около 1769 г.), родился 15 Юля 1746 г.; началъ службу въ 1760 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ и дослужился до чина поручика арміи въ 1769 г., послѣ чего перешелъ на дипломатическое поприще и былъ причисленъ къ миссіи въ Гагъ. Своимъ пребываніемъ въ Голландіи онъ воспользовался для пополненія своего образованія и въ продолженіе 15 мѣсяцевъ слушалъ лекціи въ Лейденскомъ университетѣ. Переведенный затѣмъ въ Парижъ, Колычовъ въ теченіе 5 лѣтъ состоялъ тамъ совѣтникомъ посольства, въ 1779 г. переведенъ въ Неаполь, въ 1780 г.—въ Испанію, но туда не поѣхалъ, а испросилъ разрѣшеніе вернуться на родину. Въ 1782 г. онъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и въ слѣдующемъ году назначенъ посланникомъ въ Гагу. Состоя въ этой должности, Колычовъ получилъ званіе камергера и орд. св. Владиміра 2 ст.; занятіе Гаги французами заставило его покинуть свой постъ. Въ 1794 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Берлинъ, гдѣ на его долю выпало вести переговоры съ Прусскимъ правительствомъ о третьемъ раздѣлѣ Польши и совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ Франціи. Отозванный въ 1797 г. изъ Берлина, Колычовъ вновь былъ назначенъ въ Гагу, но не поѣхалъ туда, такъ какъ Голландія продолжала оставаться Батавской республикой; въ 1799 г. онъ былъ посланъ въ Вѣну въ качествѣ представителя Павла I, какъ гротмейстера Мальтійскаго ордена. Положеніе Колычова было очень затруднительно: Вѣнскій дворъ долго не хотѣлъ принимать отъ него вѣрительныхъ грамотъ въ качествѣ орденаго представителя. Въ концѣ 1799 г. Колычовъ былъ назначенъ посломъ, послѣ того, какъ Разумовскій былъ сосланъ къ отцу. Въ 1800 г. онъ былъ отозванъ и произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Павелъ I вообще относился къ нему милостиво и пожаловалъ ему Мальтійское командорство, Александровскую ленту и званіе вице-канцлера (8 Января 1801 г.). Въ началѣ 1801 г. Колычовъ былъ посланъ въ Парижъ полномочнымъ министромъ для переговоровъ съ первымъ консуломъ; Павелъ I мечталъ соединиться съ Франціей, чтобы „распоряжаться во всей Нѣмецкой имперіи“ и „доставить миръ всей Европѣ“. Колычовъ долженъ былъ склонить Бонапарта къ принятію королевскаго титула, но въ крайнемъ случаѣ Франція могла остаться и республикой, лишь бы она помогла подорвать значеніе Австріи, Англіи и Пруссіи. Встрѣченный очень торжественно, Колычовъ сначала былъ очарованъ Наполеономъ. „Le premier consul est véritablement un grand homme, il fait le bonheur de la France, tout le monde commence à respirer“, писалъ онъ женѣ. Но вскорѣ онъ понялъ Наполеона и писалъ въ Петербургъ: „Il ne faut jamais oublier qu'ils visent à dominer partout en nous flattant, et qu'ils ne veulent de nous qu'un instrument afin de nous tromper et mieux parvenir au but qu'ils se proposent. Leur intention est... de subjuguier l'Europe“. Колычовъ настойчиво просилъ отозвать его изъ Парижа, гдѣ требуется челоѣкъ, болѣе „независимый, скромный, прозорливый, твердый и, можетъ-быть, спѣсивый“. Первые мѣсяцы царствованія Александра I Колычовъ продолжалъ вести переговоры, а затѣмъ былъ смѣненъ графомъ Морковымъ. По возвращеніи изъ Парижа Колычовъ до конца жизни оставался не у дѣлъ. Послѣдніе годы его жизни были омрачены потерей молодой жены, Натальи Захаровны, рожденной Хитрово, скончавшейся 25 Октября 1803 г., на 29 году (женился онъ на ней 6 Февраля 1799 г.). Скончался Колычовъ 14 Марта 1805 г. и погребенъ, рядомъ съ женой, на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Повидимому, Колычовъ не отличался выдающимися способностями, но былъ все-таки полезный дѣлатель, ревниво оберегавшій интересы своего отечества. Челоѣкъ желчный и подозрительный, Колычовъ почти во всѣхъ иностранцахъ видѣлъ враговъ Россіи и съ трудомъ вездѣ уживался, чѣмъ создалъ себѣ репутацію „brouillon'a“. О его наружности сохранился отзывъ одного иностраннаго дипломата: „Это челоѣкъ небольшого роста, живая и пріятная фигура, съ отпечаткомъ ума и доброты“.

(Съ портрета, находящагося въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.)

Графъ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГУДОВИЧЪ, 1741 — 1820, сынъ генеральнаго подскарбія Василя Андреевича († 1784) отъ 2-го его брака съ Маріей Степановной Миклашевской, получилъ образованіе въ университетахъ въ Кенигсбергѣ, Галле и Лейпцигѣ; 1 Января 1759 г. принятъ на службу инженеръ-прапорщикомъ; съ 1760 по 1762 г. состоялъ адъютантомъ сначала при графѣ П. И. Шуваловѣ, а потомъ при принцѣ Голштинскомъ. Братъ любимаго генераль-адъютанта Петра III, Гудовичъ, по воцареніи Екатерины II, былъ арестованъ и просидѣлъ въ заключеніи 3 недѣли, а въ 1763 г., по производствѣ въ полковники, отправленъ въ армію командовать Астраханскимъ пѣхотнымъ полкомъ. вмѣстѣ съ нимъ онъ принялъ участіе въ 1-й Турецкой войнѣ, давшей ему чины бригадира (1769 г.) и генераль-майора (за взятіе Бухареста, 1770 г.) и св. Георгія 3 ст. (за Ларгу). По окончаніи войны онъ командовалъ дивизіей въ Малороссіи и въ 1777 г. произведенъ въ генераль-поручики. Въ 1783 и 1784 гг. Гудовичъ дѣйствовалъ въ Польшѣ. Будучи съ 1 Января 1784 г. Александровскимъ кавалеромъ, онъ въ 1785 г. назначенъ Рязанскимъ и Тамбовскимъ генераль-губернаторомъ и занималъ эту должность болѣе 10 лѣтъ; тутъ Гудовичъ получилъ въ 1787 г. орденъ св. Владиміра 1 ст.; когда началась вторая Турецкая война, онъ отправился въ дѣйствующую армію: имъ были взяты Хаджибей (нынѣшняя Одесса) и Кплія. Произведенный въ 1790 г. въ генераль-аншефы, онъ въ Декабрѣ этого же года посланъ былъ на Кавказъ командовать Кубанской арміей и 21 Юня 1791 г. взялъ штурмомъ Анапу, за что былъ награжденъ Георгіемъ 2 кл. и золотой шпагой съ алмазами; изображеніе Анапы (крѣпостная стѣна съ проломомъ) внесено было въ его гербъ. По окончаніи войны Гудовичъ остался на Кавказѣ въ качествѣ генераль-губернатора и построилъ рядъ новыхъ крѣпостей. За подготовку войны съ Персіей онъ былъ награжденъ Андреевской лентой и 1800 душами въ Подольской губерніи. Въ Ноябрь 1796 г. Гудовичъ былъ уволенъ въ отпускъ на 2 года, но Павелъ I, стремившійся наградить сторонниковъ своего отца, велѣлъ ему ѣхать обратно на Кавказъ и принять начальство надъ войсками, которыми командовалъ Валеріанъ Зубовъ. Въ день коронаціи Гудовичъ возведенъ былъ въ графское достоинство и получилъ 3000 душъ въ Подольской губерніи. Въ 1798 г. онъ былъ назначенъ Кіевскимъ губернаторомъ, но, не доѣхавъ туда, переведенъ былъ на такую же должность въ Каменецъ-Подольскъ. Въ Юнѣ 1800 г. Гудовичъ былъ неожиданно отставленъ отъ службы и только въ 1806 г. былъ опять призванъ къ дѣятельности и посланъ на хорошо знакомый ему Кавказъ, гдѣ ему пришлось вести борьбу одновременно и съ непокорными туземцами, и съ войсками турецкими и персидскими. Блестящая побѣда надъ турками при Арпачаѣ доставила ему чинъ фельдмаршала (1807 г.), но неудачные осада и штурмъ Эривани въ Ноябрь 1808 г. заставили его отступить въ Грузію, при чемъ онъ заболѣлъ, потерялъ глазъ и просилъ объ увольненіи. Въ 1809 г. Гудовичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ. Вигель такъ характеризуетъ управленіе его Москвою: „Онъ умѣлъ хорошо поддерживать высокое званіе главнокомандующаго въ столицѣ, т.-е. заставлялъ себѣ повиноваться, окружалъ себя помпой и давалъ официальные обѣды и балы. Можетъ-быть, въ зрѣлыхъ лѣтахъ имѣлъ онъ много твердости, но подъ старость она превратилась у него въ своенравіе. Несмотря на то, такъ сказать, выживъ изъ лѣтъ, онъ совершенно отдалъ себя въ руки меньшого брата графа Михаила Васильевича, который слылъ человѣкомъ весьма корыстолюбивымъ. Оттого-то управленіе Москвою шло не лучше нынѣшняго: все было продажное, все было на откупѣ. Подручникомъ послѣдняго былъ какой-то медикъ Сальватори, и они между собой дѣлили прибыль“. По словамъ князя Вяземскаго, Гудовичъ былъ въ Москвѣ гонителемъ очковъ и троечной упряжи: никто не смѣлъ являться къ нему въ очкахъ, и даже въ постороннихъ домахъ онъ заставлялъ ихъ снимать, пріѣзжавшіе же въ Москву на тройкахъ должны были, подъ опасеніемъ попасть въ полицію, выпрягать у заставы одну лошадь. Въ Февралѣ 1812 г. Гудовичъ былъ уволенъ, при чемъ получилъ портретъ Государя. Послѣдніе годы своей долгой жизни онъ провелъ въ Подольскомъ имѣніи Чечельникѣ, занимаясь музыкой и охотой. Графъ Гудовичъ скончался въ Январѣ 1820 г., завѣщавъ похоронить себя въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ; онъ былъ женатъ на графинѣ Прасковѣ Кирилловнѣ Разумовской († 1808 г.) и имѣлъ двухъ сыновей, Кирилла и Андрея, и дочь Елизавету († 1868 г.), за И. И. Лизогубомъ.

(Съ портрета Жерена; собственность графа В. И. Гудовича, въ С.-Петербургѣ.)

ПЕТРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ ЕРОПКИНЪ, 1724—1805, сынъ генераль-поручика Дмитрія Федоровича (мать изъ рода Скуратовыхъ), родился 24 Іюня 1724 г.; 28 Іюля 1756 г. „изъ недорослей“ поступилъ на службу прапорщикомъ; произведенный 25 Декабря 1755 г. въ полковники, Еропкинъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, а съ 1759 г., въ чинѣ генераль-майора, состоялъ при фельдмаршалѣ Салтыковѣ. По окончаніи войны онъ былъ награжденъ орденомъ Александра Невскаго и чиномъ генераль-поручика и уволенъ на два года въ отпускъ „для лѣченія болѣзней“; 24 Марта 1765 г. Еропкинъ, „по слабости его здоровья“, былъ уволенъ и назначенъ въ 5-й Московскій департаментъ сенаторомъ. Весною 1771 г. Екатерина поручила Еропкину, управлявшему въ то время Главною Соляною конторою, „охранять“ Москву отъ чумной заразы, на что оказывался неспособнымъ „главный командиръ“ фельдмаршалъ Салтыковъ. Дѣло это было поистинѣ „многотрудное“, какъ оно названо въ формулярѣ Еропкина. Военная команда была „мала и вся раскомандирована, городъ былъ великъ, подлоти для зла было довольно“; приходилось безъ всякихъ средствъ бороться съ эпидеміей и съ паникой, охватившей простонародье, боявшееся больницы и карантинныхъ болѣе чѣмъ чумы. Помощниковъ у Еропкина не было, старикъ Салтыковъ хотя, по его словамъ, „всячески помогалъ“ Еропкину, но не былъ расположенъ къ человеку, котораго полномочія были „предосудительны“ для „главнаго командира“; оберъ-полицеймейстеръ Бахметевъ „всюду бѣгалъ и всего смотрѣлъ“, но большого успѣха имѣть не могъ. Чувствуя свое безсиліе, Еропкинъ въ началѣ Августа пробовалъ отказаться отъ своей „комиссіи“ подъ предлогомъ, что у него въ домѣ оказался больной чумою. Милостивый рескриптъ убѣдилъ его остаться на его посту. Дальнѣйшія распоряженія Еропкина не были удачны: вмѣстѣ съ архіепископомъ Амвросіемъ (Зертисъ-Каменскимъ) они приняли роковое рѣшеніе запечатать ящикъ со свѣчнымъ сборомъ у Боголюбской иконы; въ то время, когда обнаруживались явные признаки броженія среди черни, Еропкинъ не позаботился стянуть въ Москву кое-какія, бывшія въ его распоряженіи, военныя силы; 15 Сентября, когда начался бунтъ, Еропкинъ не показалъ ни твердости, ни распорядительности, а на другой день чернь напала на Донской монастырь и убила архіепископа Амвросія. Только тогда Еропкинъ, которому бунтовщики грозили участіемъ Амвросія, сумѣлъ собрать отрядъ въ 150 человекъ, и этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы картечью разогнать буйный уличный сбродъ. Контуженный во время этой стычки шестомъ и камнемъ, Еропкинъ слегъ въ постель; его полномочія перешли къ графу Гр. Орлову, прибывшему въ Москву съ диктаторскою властью. Въ отвѣтъ на просьбу Еропкина объ отставкѣ, Екатерина наградила его орденомъ св. Андрея „за патріотическую ревность и мужество“. Въ 1774 г. Еропкинъ, недовольный пожалованіемъ ему штатскаго чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, вышелъ въ отставку, но черезъ 12 лѣтъ, 28 Іюня 1786 г., былъ вновь назначенъ Московскимъ главнокомандующимъ, съ чиномъ генераль-аншефа. „Ослабѣвшая память и болѣзнями истощенныя силы“ не позволили Еропкину многого сдѣлать для Москвы; 19 Февраля 1790 г. онъ покинулъ постъ главнокомандующаго; скончался скоропостижно 7 Февраля 1805 г. за партіей въ рокамболь и погребенъ въ селѣ Успенскомъ, Калужской губерніи; онъ былъ женатъ на Елизаветѣ Михайловнѣ Леонтьевой (+ 1800 г.), но дѣтей не имѣлъ.

Еропкинъ былъ типичнымъ русскимъ дворяниномъ стараго закала. Красавецъ и силачъ въ молодости, воспитанный по старинному и не владѣвшій иностранными языками, Еропкинъ былъ уменъ и любилъ чтеніе; благочестивый и богомольный, онъ ежедневно прочитывалъ изъ Четьи-Миней житіе празднуемаго святого. Онъ не былъ корыстолюбивъ, довольствовался небольшимъ оброкомъ съ крестьянъ и не выпрашивалъ изъ казны денегъ. „По одежкѣ тяну ножки“, говорилъ онъ, „долговъ не имѣю; насъ съ женою двое, дѣтей у насъ нѣтъ, состояніе имѣемъ, къ чему намъ набирать лишнее“. Въ то же время онъ былъ гостепріименъ и хлѣбосольнъ по старинному. Его внѣшность, начиная съ прически *à trois marleaux*, и обстановка отличались старомодной сановитостью; онъ ѣздилъ съ вершниками, и трубачъ возвѣщалъ трубнымъ звукомъ, когда вельможѣ угодно было остановить экипажъ. Еропкинъ пользовался въ Москвѣ всеобщимъ уваженіемъ.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.)

Княгиня НАТАЛІЯ АЛЕКСАНДРОВНА РЕПНИНА, 1737—1798, дочь генераль-аншефа и обер-штаалмейстера князя Александра Борисовича Куракина (р. 1697 г., † 1749 г.) отъ брака съ Александрой Ивановной Паниной (р. 1711 г., † 1786 г.), родилась 7 Апрѣля 1737 года. Въ супружество съ генераль-фельдмаршаломъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ вступила она 20 Января 1754 года. Бракъ этотъ былъ очень счастливъ; княгиня Репнина была нѣжной матерью и женой, и обожаема мужемъ и дочерьми; мужского потомства она не оставила, и послѣ смерти князя Н. В. Репнина фамилія Репниныхъ перешла въ родъ старшей ея дочери, Александры, бывшей замужемъ за княземъ Григоріемъ Сергѣевичемъ Волконскимъ (въ лицѣ старшаго ихъ сына князя Николая Григорьевича Волконскаго-Репнина); другая дочь ея, Прасковья, вышедшая за князя Ѳ. Н. Голицына, скончалась еще при жизни родителей въ 1784 году; третья, Дарья, была замужемъ за барономъ Каленбергомъ. Изъ нихъ любимицей матери была княгиня А. Н. Волконская, и у нея постоянно проживала княгиня Наталія Александровна во время частыхъ отлучекъ мужа, вызывавшихся его боевою службою. Съ назначеніемъ его въ 1792 году Виленскимъ, Гродненскимъ, Лифляндскимъ и Эстляндскимъ генераль-губернаторомъ, она переѣхала въ Гродну, гдѣ находился въ то время король Станиславъ-Августъ, постоянно проводившій время въ семьѣ Репниныхъ; 31 Декабря 1794 г. княгиня Н. А. Репнина была пожалована въ статсъ-дамы, а въ 1798 г., въ день коронаціи Императора Павла I, получила орденъ св. Екатерины 1-й степени.

Въ томъ же году, въ лѣтней генераль-губернаторской резиденціи, Звѣринцѣ, близъ Вильны, княгиня Репнина и находившаяся при ней ея дочь, княгиня Волконская, въ одинъ и тотъ же день сильно заболѣли; болѣзнь княгини Репниной, имѣвшей еще силу вначалѣ ухаживать за больной дочерью, быстро приняла опасный оборотъ; призванные лѣкаря не распознали недуга, которымъ она страдала, и въ понедѣльникъ 22 Ноября, въ 6½ часовъ утра, княгиня Репнина скончалась; послѣдними ея словами, обращенными къ мужу, были: „Богъ меня исцѣлилъ“. Дочь ея сама въ это время находилась при смерти, и все это вмѣстѣ такъ сильно подѣйствовало на стараго фельдмаршала, что, дождавшись выздоровленія дочери, онъ оставилъ Сѣверо-Западный край.

Княгиня Н. А. Репнина была похоронена въ Звѣринцѣ же, въ Закретской рошѣ, на берегу рѣки Виліи, и надъ могилой ея поставлена часовня. Въ 1812 году могила эта была разрыта французами, выкопавшими тѣло княгини съ цѣлью похищенія драгоценностей.

(Съ портрета Крафта; собственность князя Ѳ. А. Куракина, с. Надеждино, Саратовской губ.)

Князь **НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РЕПНИНЪ**, 1754—1801, сынъ генераль-фельдцейхмейстера князя Василя Аникитича, 14-и лѣтъ отъ роду принялъ участіе въ заграничномъ походѣ съ отцомъ, посланнымъ съ арміею на помощь Маріи-Терезіи и во время этого похода умершимъ. Затѣмъ онъ долго жилъ за границей, гдѣ получилъ „дѣльное нѣмецкое воспитаніе“. По окончаніи Семилѣтней войны, въ которой и онъ участвовалъ, Репнинъ былъ назначенъ посломъ въ Берлинъ. Въ 1765 г. онъ былъ назначенъ директоромъ Сухопутнаго Шляхетскаго корпуса, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Варшаву, гдѣ ему было поручено защищать интересы диссидентовъ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ большое вліяніе на дѣла и слова его: „Такова воля Императрицы“, имѣли рѣшающее значеніе. Какимъ почетомъ пользовался Репнинъ въ Варшавѣ, видно изъ того, что въ театрѣ ожидали его пріѣзда въ то время, когда король уже сидѣлъ въ своей ложѣ. Авторитетъ посла Россіи усиливало еще присутствіе значительнаго русскаго военнаго отряда. Въ 1768 г. Репнинъ добился утвержденія договора, обезпечившаго свободу вѣроисповѣданія и гражданскія права для всѣхъ диссидентовъ. Дѣятельность Репнина вызвала къ нему ненависть со стороны части Польской аристократіи. Составился даже заговоръ на его жизнь, но король своевременно извѣстилъ его объ угрожавшей ему опасности. Вскорѣ Репнину пришлось выдвинуться и на военномъ поприщѣ. Во время 1-й Турецкой войны онъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, отличился при Ларгѣ и Кагулѣ и взялъ Измаилъ и Килію. Въ 1771 г., командуя войсками въ Валахіи, разбилъ турокъ при Бухарестѣ. Уѣхавъ затѣмъ изъ арміи на нѣкоторое время, вслѣдствіе недоразумѣній съ главнокомандующимъ, онъ въ 1774 г. участвовалъ во взятіи Силистріи. По окончаніи войны, Репнинъ былъ назначенъ посломъ въ Константинополь, а въ 1776 г.—Смоленскимъ и Орловскимъ генераль-губернаторомъ. Въ 1779 г. онъ былъ посланъ съ войскомъ въ Германію, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ тамъ по поводу Баварскаго наслѣдства, и склонилъ Австрію къ Тешенскому миру, за что былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1781 г. онъ былъ назначенъ Псковскимъ генераль-губернаторомъ. Во время 2-й Турецкой войны, Репнинъ, командуя войсками послѣ отъѣзда Потемкина въ Петербургъ, разбилъ турокъ при Мачинѣ, чѣмъ способствовалъ скорѣйшему заключенію мира. Въ 1792 г. онъ былъ назначенъ Рижскимъ и Ревельскимъ генераль-губернаторомъ, а въ 1794 г.—Виленскимъ и Гродненскимъ. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II Репнинъ не пользовался милостью Государыни: она была имъ недовольна за сношенія съ Новиковымъ и мартинистами. Павелъ I, высоко цѣнившій его способности, пожаловалъ его въ фельдмаршалы и назначилъ инспекторомъ инфантеріи Литовской и Лифляндской дивизій и Рижскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1798 г. Репнинъ былъ посланъ въ Берлинъ и Вѣну, чтобы склонить Пруссію и Австрію къ борьбѣ съ Франціей, но посольство его не имѣло успѣха, вслѣдствіе чего его постигла немилость Государя. Уволенный отъ службы, онъ поселился въ Москвѣ и 12 Мая 1801 г. скончался въ своей Подмосковной, селѣ Воронцовѣ. Погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Репнинъ былъ женатъ на княгинѣ Наталіи Александровнѣ Репниной и имѣлъ 3 дочери. Онъ былъ послѣдній въ древнемъ родѣ князей Репниныхъ.

Репнинъ пользовался большимъ уваженіемъ среди современниковъ; такъ, масонъ П. В. Лопухинъ просилъ, чтобы на гербѣ его вырѣзали подпись: „Онъ былъ другомъ Репнина“; князь отличался умомъ, благородствомъ, неустрашимостью, добрымъ, но вспыльчивымъ характеромъ, безкорыстіемъ. Обладая большими средствами, онъ отказался отъ 3000 душъ и 50/т. руб., которые хотѣла пожаловать ему Екатерина II, и щедро раздавалъ деньги близкимъ людямъ; въ этомъ отношеніи онъ доходилъ до расточительности. Будучи послѣдніе годы своей жизни въ немилости, онъ тѣмъ не менѣе съ негодованіемъ узналъ о событіи 11 Марта. Репнинъ имѣлъ величавый видъ и гордую осанку, но, по отзыву современника, „душу царедворца“; съ людьми важными онъ держалъ себя высокоомѣрно, зато съ женщинами былъ крайне любезенъ и питалъ къ нимъ слабость: по преданію, въ Варшавѣ онъ былъ близокъ съ матерью извѣстнаго князя Адама Чарторыйскаго, и молва называла его отцомъ послѣдняго...

(Съ портрета Пвашкевича; Музей Императора Александра III.)

Графиня ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ТОЛСТАЯ, 176. — 1825, старшая дочь Екатерининского генераль-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго (р. 1727 г., † 1793 г.) и княгини Елены Никитичны, рожденной княжны Трубецкой, была замужемъ съ 1788 г. за Могилевскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ графомъ Дмитріемъ Александровичемъ Толстымъ (р. 1754 г., † 30 Июня 1832 г.), старшимъ братомъ оберъ-гофмаршала графа Николая Александровича и извѣстнаго генерала, посла въ Парижѣ графа Петра Александровича. Первый годъ послѣ свадьбы Толстые жили въ Москвѣ, а затѣмъ, по свидѣтельству Державина, поселились въ домѣ генераль-прокурора.

У графини Е. А. Толстой было многочисленное семейство, состоявшее изъ 5 сыновей и 8 дочерей, а именно: Александръ (р. 1794 г., † 1856 г.; полковникъ), Николай (р. 1796 г., † 186.; полковникъ), Навель (р. 1797 г., † 29 Октября 1875 г.; гофмейстеръ двора принца П. Г. Ольденбургскаго), Михаилъ (р. 1804 г.; дѣйств. статскій совѣтникъ), Константинъ (р. 1806 г.; майоръ), Александра (р. 20 Октября 1785 г., † 22 Августа 1847 г.; за генераль-адъютантомъ М. Ф. Влодекъ), Елена (р. 1789 г., † въ дѣтствѣ), Евдокія (р. 1791 г., † 1856 г.; за дѣйств. статскимъ совѣтникомъ А. П. Лачиновымъ), Наталія (р. 1793 г.; фрейлина), Елизавета (р. 1798 г.; за дѣйств. статскимъ совѣтникомъ М. П. Голышскимъ), Екатерина (р. 12 Ноября 1805 г., † 10 Января 1871 г.; за генераль-майоромъ П. И. Голубцовымъ), Анна (р. 1806 г., † 1853 г.; дѣвица) и Елена (р. 1808 г., † въ молодости).

Графиня Е. А. Толстая умерла 24 Июня 1825 г. и похоронена въ церкви св. Василія въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга.

На миниатюрѣ имѣется подпись: „Annette, 1816“. Есть основаніе думать, что она писана младшей сестрой графини Толстой, дюшессой Анной Александровной Серра-Капріола (р. 1770 г., † 1840 г.; см. т. II, № 103), которая занималась живописью и рисовала акварелью.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

АННА ПЕТРОВНА КОЖУХОВА, 1793 — 1827, дочь князя Петра Николаевича Трубецкого (р. 1773 г., † 16 Ноября 1801 г.) отъ брака съ Надеждой Ивановной Пестовой, родилась 29 Декабря 1793 года. Въ замужствѣ была за Курскимъ губернаторомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Степановичемъ Кожуховымъ.

Вигель, который былъ знакомъ съ братомъ Кожуховой, княземъ Ю. П. Трубецкимъ, однажды долженъ былъ доставить по дорогѣ А. С. Кожухову посылку отъ князя и оставилъ въ своихъ воспоминаніяхъ слѣдующія строки, посвященныя Кожуховымъ: „Онъ (губернаторъ) встрѣтилъ меня посреди просителей и залъ безъ стульевъ; важность, съ которою игралъ онъ роль свою, мнѣ понравилась. Начальнику русской губерніи, которая народонаселеніемъ равняется Норвежскому королевству, не подобаетъ вести себя наравнѣ со всѣми, какъ, къ сожалѣнію, сіе нынѣ дѣлается. Онъ обошелся со мной, какъ съ Петербургскимъ пріѣзжимъ, и сказалъ, что, какъ я самъ вижу, онъ не имѣетъ времени заняться мною, и проситъ часа въ 2 пожаловать къ нему на дачу обѣдать... Кожуховъ представилъ меня женѣ своей, Аннѣ Петровнѣ. Она совсѣмъ не была красавицей, но трудно было найти милѣе и нѣжнѣе ея голоса, взгляда и улыбки, стройнѣе и гибче ея стана. Говорили, что Императоръ Александръ былъ къ ней равнодушенъ, и заключали изъ того, что въ проѣзды черезъ Курскъ онъ всегда лишній день съ нею оставался, а она всякую зиму мѣсяца на 2 ѣздила въ Петербургъ. Ну что за бѣда, если бы и правда! Самъ Кожуховъ былъ не очень высокаго роста, крѣпокъ тѣломъ, бѣлъ и румянъ. Правда, онъ деспотствовалъ въ губерніи, да какъ же иначе тамъ, гдѣ вѣковѣчные безпорядки иногда одною силою придавляются. При немъ они почти прекратились“. Позднѣе, послѣ кончины Александра I, въ 1826 г., Кожуховъ, по словамъ Вигеля, былъ „безжалостно отставленъ“.

А. П. Кожухова умерла въ Москвѣ 29 Марта 1827 года и похоронена въ Новодевичьемъ монастырѣ. На памятникѣ ея—„Незабвенному другу отъ неутѣшнаго супруга съ четырьмя дѣтьми“—находятся слѣдующіе стихи:

„Мнѣ не дали омыть твой милый прахъ слезами,
Внезапно, безъ меня ты въ вѣчность преселилась!
Страдать—вотъ мой удѣлъ, назначенный судьбами,
Но ненадолго ты со мною разлучилась!“

(Съ миниатюры, принадлежащей графу Д. И. Толстому, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня ЭМИЛИЯ КАРЛОВНА МУСИНА-ПУШКИНА, 1810—1846, дочь Выборгскаго губернатора сенатора Карла-Юганна-Эмиліа Шернвалья отъ брака съ Полной Гассеръ, родилась 29 Января 1810 г.; сестра извѣстной красавицы Авроры Карловны Демидовой, во второмъ бракѣ Карамзиной (р. 28 Іюля 1813 г., † 30 Апрѣля 1902 г.), Эмилія Карловна Шернваль 4 Мая 1828 г. вышла замужъ за графа Владиміра Алексѣевича Мусина-Пушкина (р. 31 Марта 1798 г., † 1854 г.), отъ котораго имѣла троихъ сыновей: Владиміра (р. 1832 г.), Алексѣя (р. 1834 г., † 1890 г.) и Александра († 1854 г.), и дочь Марію († 1889 г.; въ замужствѣ за бывшимъ министромъ статсъ-секретаремъ Финляндіи Линдеромъ).

Графиня Эмилія Карловна Мусина-Пушкина, умершая еще въ молодыхъ годахъ, 17 Ноября 1846 г., въ с. Борисоглѣбѣ, Мологскаго уѣзда, какъ и ея сестра, знаменитая Аврора, считались первыми красавицами своего времени. „Финляндскія звѣзды“—обѣ онѣ получили хорошее образованіе, и трудно было рѣшить, которая изъ сестеръ лучше. Графъ В. Соллогубъ говоритъ о Мусиной-Пушкиной въ своихъ воспоминаніяхъ слѣдующее: „Многіе предпочитали Аврорѣ ея сестру, графиню Мусину-Пушкину. Трудно было рѣшить, кому изъ обѣихъ сестеръ слѣдовало отдать пальму первенства; графиня Пушкина была, быть-можетъ, еще обаятельнѣе своей сестры, но красота Авроры Карловны была пластичнѣе и строже“.

А. Я. Булгаковъ съ восторгомъ отзывался въ письмахъ объ Эмилиі Карловнѣ; 28 Декабря 1832 г. онъ писалъ брату: „Ну, братъ, что за красавица Пушкина, жена Володина! Я не люблю бѣлокурыхъ, но вчера на нее залюбовался; къ тому же одѣта она была прекрасно, съ голубыми перьями на головѣ, а этотъ цвѣтъ идетъ къ ней очень. Скажи Вяземскому, что она рѣшительно лучше сестры своей“. Два года спустя, онъ также расхваливалъ ея качества своей дочери Ольгѣ: „Quelle douceur, quel esprit, quelle amabilité“. Нѣкоторыя о ней свѣдѣнія можно найти еще въ запискахъ М. А. Паткуль, рожденной маркизы де-Траверсе.

Лермонтовъ (въ 1840 г.) посвятилъ ей слѣдующее стихотвореніе:

„Графиня Эмилія	И небо Италіи
Бѣлѣе, чѣмъ лилія;	Въ глазахъ ея свѣтится;
Стройнѣй ея таліи	Но сердце Эмилиі
На свѣтъ не встрѣтится,	Подобно Бастиліи!“

(Съ миниатюры, принадлежащей Гейльмару Линдеру, Сварто, въ Финляндіи.)

АГЛАЯ АНТОНОВНА ДАВЫДОВА, 1787—1842, родилась въ Версали 17 Января (н. ст.) 1787 года; мать ея рано умерла, а отецъ, графъ де-Грамонъ (de Gramont), эмигрировалъ и жилъ при Людовикѣ XVIII, во время пребыванія его въ Россіи; его дочь, Аглая-Анжелика-Габріель, „вѣтреная и кокетливая, какъ истая французенка, искала въ шумѣ развлеченій средства не умереть со скуки въ варварской Россіи“, пока, наконецъ, въ Августѣ 1804 г. не вышла замужъ въ Митавѣ за кавалергардскаго полковника Александра Львовича Давыдова (р. 1773 г.). Отправляясь въ походъ, Давыдовъ 12 Января 1807 г. писалъ дядѣ, графу А. Н. Самойлову: „Жену я оставилъ въ Митавѣ, во дворцѣ у Louis XVIII. Комнаты ея подлѣ королевинныхъ, которая, сохраняя нѣжную память къ покойной матери жены моей, любить жену мою, какъ она заслуживаетъ, доказываетъ свою привязанность во всякой минутѣ и благодарила меня за удовольствіе, что я ей въ ея несчастіи доставилъ. Отецъ же Аглаіевъ недалеко отъ ея комнатъ живетъ и, какъ сущій дворецкій, управляетъ ея дѣлами и любитъ ее чрезвычайно. Дочь Louis XVI, la duchesse d'Angoulême, также на всякомъ шагу доказываетъ женѣ моей свою дружбу“. Молодой герой, богачъ, человѣкъ громаднаго роста и необыкновенной силы, Давыдовъ, любившій жить роскошно и широко, былъ самымъ подходящимъ мужемъ для Аглаи. Всецѣло погруженный въ гастрономическіе вопросы, составившій даже гастрономическую карту Европы, онъ предоставлялъ полную свободу своей молодой женѣ; сонливый, растолстѣвшій, Давыдовъ заслужилъ отъ друзей прозвище „величаваго роконосца“. Давыдовы жили въ с. Каменкѣ, Чигиринскаго уѣзда; въ этой „маленькой Капуѣ“ жилось весело: гости ѣли, пили, ухаживали за Аглаей и острили надъ радушнымъ хозяиномъ. Денисъ Давыдовъ проводилъ тутъ время въ 1809 г. и ухаживалъ за „волшебницей“. По словамъ его сына, „Аглая была въ Каменкѣ магнитомъ, привлекающимъ къ себѣ всѣхъ желѣзныхъ дѣтелей славнаго Александровскаго времени; отъ главнокомандующихъ до корнетовъ все жило и ликовало въ Каменкѣ, но, главное, умирало у ногъ прелестной Аглаи“. Увлеченный Денисъ писалъ ей: „Если бѣ боги милосердые || Были боги справедливости, || Если бѣ ты лишилась прелестей, || Нарушая обѣщанія,— || Я бы, можетъ-быть, осмѣлился || Быть невольникомъ преступницы. || Но, Аглая, какъ идеть къ тебѣ || Быть лукавой и обманчивой! || Ты измѣнишь—и прекраснѣе! || И уста твои румяныя || Еще болѣе румянятся || Новой клятвой, новой выдумкой! || Ты улыбкою небесною || Разрушаешь всѣ намѣренія || Разлюбить неразлюбимую!“... Позднѣе она сдѣлала удачную попытку увлечь Пушкина, и результатомъ явилось стихотвореніе „Аглаѣ“ (1821 г.):

„И вы повѣрить мнѣ могли...
Послушайте, вамъ тридцать лѣтъ,
Мнѣ за двадцать. Я видѣлъ свѣтъ...
Ужъ клятвы, слезы мнѣ смѣшны,
Проказы утомить успѣли;
Вамъ также съ вашей стороны
Тревоги сердца надѣли...
Я вами точно былъ плѣненъ!
Я притворился, что влюбленъ,
Вы притворились, что стыдливы...“

Мы поклялись... потомъ... увы!
Потомъ забыли клятву нашу:
Себѣ гусара взяли вы,
А я—наперсницу Наташу.
Оставимъ юный пылъ страстей,
Когда мы клонимся къ закату,
Вы—старшей дочери своей,
Я—своему меньшому брату...
Еще пристало имъ любить,
А намъ уже пора злословить“.

И Пушкинъ написалъ, дѣйствительно, краткую, но злую эпиграмму, начинающуюся словами: „Иной имѣлъ мою Аглаю...“

Овдовѣвъ въ 1833 г., Аглая Давыдова уѣхала во Францію и тамъ вышла замужъ за маршала графа Себастіани (р. 1772 г., † 1851 г.). Умерла она 55 лѣтъ, 21 Февраля 1842 г. въ Парижѣ; отъ брака съ Давыдовымъ у ней былъ сынъ Владиміръ и 2 дочери, которыхъ она обратила въ католичество: одна—Адель, которой Пушкинъ написалъ стихи: „Играй, Адель, не знай печали...“, умерла католической монахиней, другая—Екатерина, была въ замужствѣ за маркизомъ де-Габріакъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ МАТВѢЙ ИВАНОВИЧЪ ПЛАТОВЪ, 1753—1818, происходилъ изъ казаковъ, но отецъ его, Иванъ Федоровичъ (р. 1725 г., † послѣ 1774 г.), былъ уже полковникомъ; Платовъ родился 8 Августа 1753 г. въ Старочеркасской станицѣ и 13-и лѣтъ поступилъ на службу урядникомъ. Ему пришлось принять участіе въ 1-й Турецкой войнѣ, во время которой онъ привлекъ вниманіе главнокомандующаго князя В. М. Долгорукаго своей выдающейся храбростью и способностями и быстро достигъ чина войскового старшины. По окончаніи войны онъ отличился на Кубани при нападеніи крымцевъ и горцевъ на порученный его охранѣ транспортъ, и подвигъ Платова былъ увѣковѣченъ въ выбитой въ честь его медали. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ подавленіи Пугачевщины и во 2-й Турецкой войнѣ, доставившей ему рядъ наградъ: Георгіевскій крестъ 4-го кл. за Очаковъ, чинъ бригадира за Каушаны, орд. св. Георгія 3-го кл. и чинъ генераль-майора за штурмъ Измаила, гдѣ „его неустрашимость претворяла всѣхъ въ герои“. Успѣшно дѣйствовалъ Платовъ и во время Персидской войны. При Павлѣ I онъ былъ оклеветанъ, обвиненъ въ измѣнѣ и сосланъ въ Кострому, а затѣмъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Только въ концѣ царствованія Павла I обнаружилась истина, и Платовъ, награжденный Мальтійскимъ командорскимъ крестомъ, прямо изъ крѣпости отправленъ былъ на Донъ, чтобы стать во главѣ казачьяго отряда, который былъ посланъ Павломъ завоевывать Индію. Александръ I произвелъ Платова въ генераль-лейтенанты и назначилъ его войсковымъ атаманомъ. Мирная дѣятельность Платова по управленію и переустройству войска Донского была прервана Наполеоновскими войнами, доставившими войску и его атаману безсмертную славу. Платовъ прибылъ наканунѣ сраженія при Прейсшп-Эйлау и принесъ столько вреда французамъ, что Наполеонъ назвалъ казаковъ „la honte de l'espèce humaine“. Награжденный орденами св. Георгія 2-го кл., Владиміра 2 ст. и Александра Невского, Платовъ послѣ Тильзитскаго мира принялъ участіе въ войнѣ съ Турціей, гдѣ пріобрѣлъ чинъ генерала-отъ-кавалеріи и Владимірскую ленту. Во время Отечественной войны онъ сдѣлался однимъ изъ популярнѣйшихъ героев. Больше всего пришлось Платову потрудиться во время бѣгства Великой арміи. Онъ не упускалъ ни одного случая, чтобы не нанести противнику вреда. При одной вѣсти о появленіи казаковъ французы спѣшили сняться съ биваковъ и продолжать отступление. Заслуги Платова были оцѣнены Александромъ I, возведшимъ его 29 Октября 1812 г. въ графское достоинство, „во изъявленіе особеннаго благоволенія къ усердной службѣ и ревностнымъ трудамъ его и въ знакъ признательности къ войску Донскому“; наградой за кампанію 1813 г. были Андреевская лента и брилліантовое перо съ вензелемъ Государя для ношенія на шапкѣ. Въ Парижѣ Платовъ вступилъ въ свитѣ Александра I и сопровождалъ затѣмъ его въ Англію. Непримиримыя враги Наполеона—англичане—съ восторгомъ встрѣтили героя, столько содѣйствовавшаго его пораженію. Оксфордскій университетъ поднесъ Платову, не получившему никакого образованія, дипломъ доктора, Лондонъ—драгоцѣнную саблю, принцъ-регентъ пожаловалъ свой портретъ, осыпанный драгоцѣнными камнями; портретъ Платова былъ повѣшенъ въ королевскомъ дворцѣ. Скончался Платовъ 3 Января 1818 г. и погребенъ на Мишкінской дачѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Новочеркасска, гдѣ при Николаѣ I воздвигнутъ ему памятникъ.

Платовъ, будучи одаренъ выдающимися военными дарованіями и неустрашимостью, не имѣлъ соперниковъ въ томъ дѣлѣ, которое выпало на его долю: онъ умѣлъ воодушевить казаковъ на изумительнѣйшіе подвиги; онъ жилъ всегда одной жизнью со своими донцами и раздѣлялъ съ ними всѣ тягости и лишенія войны. Человѣкъ справедливый, сердечный и простой въ обращеніи, Платовъ пользовался всеобщей любовью и уваженіемъ; прямой, онъ, однако, ловко умѣлъ выйти изъ затруднительнаго положенія, не поступаясь своимъ достоинствомъ. И по достиженіи высокаго положенія Платовъ оставался настоящимъ казакомъ, оберегалъ патріархальныя права своихъ родичей и щеголялъ настоящей образной казачьей рѣчью; онъ не отставалъ отъ казаковъ даже въ излишней слабости къ спиртнымъ напиткамъ. Образъ жизни его былъ самый простой: онъ любилъ охоту, рыбную ловлю, лошадей; въ высшей степени гостепріимный, онъ жилъ шире, чѣмъ позволяли его скромныя средства. Платовъ былъ женатъ на вдовѣ Марѣѣ Дмитріевнѣ Кирсановой, рожд. Мартыновой († 1812 г.), и имѣлъ 2 сыновей, обоихъ Ивановъ, и 4 дочерей: Анну, за Харитоновымъ, и Марію, за Т. Д. Грековымъ, Марѳу, за Пловайскимъ, и Александру.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

МАРІЯ МАТВѢВНА ГРЕКОВА, 1791—1866, дочь знаменитаго Донского атамана графа Матвѣя Ивановича Платова, жена генераль-майора Тимофея Дмитріевича Грекова. Разсказываютъ, что, когда русская армія въ 1812 г. покинула Москву, Платовъ зарыдалъ и затѣмъ объявилъ всѣмъ окружающимъ: „Если кто, хотя бы простой казакъ, доставитъ ко мнѣ Бонапартишку, живого или мертваго, за того выдамъ дочь свою, съ приданымъ въ 50/т. червонцевъ“. По словамъ Чеботарева, въ „Русской Старинѣ“ за 1872 г., когда это объявленіе дошло до Англіи, въ 1814 г. появился въ Лондонѣ портретъ дѣвицы въ національномъ русскомъ костюмѣ съ надписью: „Миссъ Платовъ. По любви къ отцу — отдаю руку, а по любви къ отечеству — и сердце свое“.

Въ „Словарѣ“ Ровинскаго можно найти болѣе точныя указанія и описаніе трехъ англійскихъ гравюръ (и ихъ повтореній и копій), которыя появились по этому поводу, съ полными надписями, которыя на нихъ имѣются.

(Съ портрета Пашковского, 1813 г.; собственность М. Н. Алфераки, въ С.-Петербургѣ.)

КОНСТАНТИНЪ МАРКОВИЧЪ ПОЛТОРАЦКІЙ, 1782—1858, изъ дворянъ Тверской губерніи, сынъ директора Придворной пѣвческой капеллы Марка Федоровича, женатаго на Агаѳоклеѣ Александровнѣ Шишковой, родился въ С.-Петербургѣ 21 Мая 1782 г.; началъ службу въ Семеновскомъ полку, куда былъ записанъ фурьеромъ 24 Марта 1784 г.; 8 Сентября 1798 г. произведенъ въ прапорщики, 27 Октября 1800 г.—въ поручики, при чемъ 6 Октября 1804 г. назначенъ полковымъ адъютантомъ, а 14 Августа 1805 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны. За участіе въ сраженіи при Аустерлицѣ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-го кл., а во время Прусскаго похода находился въ дѣлахъ при Гутштатѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ, за который получилъ Владиміра 4-й ст. и произведенъ 17 Августа 1807 г. въ капитаны; произведенный 12 Сентября 1808 г. въ полковники, Полторацкій участвовалъ въ Молдавскомъ походѣ 1810 и 1811 гг. командиромъ Нейшлотскаго полка и за сраженіе при Батинѣ и взятіе Ловчи награжденъ золотымъ оружіемъ и Владиміромъ 5-й ст.; 10 Января 1812 г. онъ былъ назначенъ шефомъ Тифлискаго пѣхотнаго полка, а 12 Марта переведенъ въ Нашебургскій пѣхотный полкъ. Во время Отечественной войны и кампаніи 1813 г. Полторацкій участвовалъ во многихъ дѣлахъ и за сраженіе при с. Городечнѣ (31 Юля) награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.; въ составѣ Сѣверной арміи Полторацкій дѣйствовалъ въ герцогствѣ Варшавскомъ и участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Торнъ; за дѣло при мѣстечкѣ Кенигсвартъ 7 Мая 1813 г. произведенъ въ генераль-майоры, затѣмъ участвовалъ въ бояхъ при Бауценѣ и подъ Лейпцигомъ, гдѣ заслужилъ ордена: св. Анны 1-й ст., Прусскаго Орла 2-й ст. и Шведскій Военнаго Меча. Въ 1814 г., 8 Января, ему поручено командованіе Нашебургскимъ и Апшеронскимъ полками, съ которыми участвовалъ онъ въ дѣлахъ при Бриеннѣ-Лешато, Ларотьерѣ (получилъ орденъ „Pour le Mérite“), и при Шампоберѣ (29 Января) былъ взятъ въ плѣнъ французами. По возвращеніи изъ плѣна, назначенъ сначала командиромъ одной изъ бригадъ 9-й пѣхотной дивизіи, затѣмъ бригадой въ 17-й пѣхотной дивизіи, а 13 Марта 1822 г. назначенъ состоять по арміи. Въ 1830 г., 28 Января, Полторацкій былъ уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ тайные совѣтники. На другой же день, 29 Января, онъ былъ назначенъ Ярославскимъ губернаторомъ и оставался въ этой должности до 17 Юля 1842 г., при чемъ 25 Юня 1834 г. былъ вновь переименованъ въ генераль-лейтенанты.

К. М. Полторацкій былъ женатъ, съ 18 Августа 1818 г., въ Павловскѣ, на фрейлинѣ княжнѣ Софіи Борисовнѣ Голицыной, за которой получилъ въ приданое болѣе 1000 душъ въ Козельскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ; отъ этого брака былъ одинъ сынъ Борисъ (р. 9 Января 1820 г., † 10 Февраля 1850 г.; ротмистръ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка). Полторацкій умеръ въ С.-Петербургѣ 15 Марта 1858 г. и похороненъ въ Сергіевой пустыни.

(Съ миниатюры на эмали; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

СОФІЯ БОРИСОВНА ПОЛТОРАЦКАЯ, 1796—1871, дочь генераль-лейтенанта князя Бориса Андреевича Голицына, женатаго на вдовѣ Аннѣ Александровнѣ де-Лицыной, въ дѣвицахъ княжна Грузинская (см. т. III, №№ 17 и 115), родилась 15 Августа 1796 г.; будучи фрейлиной, 18 Августа 1818 г. вышла замужъ за генераль-майора Константина Марковича Полторацкаго. С. Б. Полторацкая была родная сестра извѣстной благотворительницы Татьяны Борисовны Потемкиной. Въ бытность мужа Ярославскимъ губернаторомъ (съ 29 Января 1850 г. по 17 Юля 1842 г.), Софія Борисовна была пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины меньшаго креста.

Скончалась С. Б. Полторацкая внезапно, въ С.-Петербургѣ, 19 Ноября 1871 г.; похоронена въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга. У Полторацкихъ былъ единственный сынъ Борисъ Константиновичъ (р. 9 Января 1820 г., † 10 Февраля 1850 г.), ротмистръ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, умершій неженатымъ.

(Съ миниатюры на эмали; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь ГРИГОРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ ВОЛКОНСКІЙ, 1742—1824, сынъ генераль-аншефа князя Семена Федоровича отъ брака съ княжной Софіей Семеновной Мещерской, родился 25 Января 1742 г.; онъ воспитывался въ домѣ барона Н. Г. Строганова вмѣстѣ съ его дочерью Анной (мать князя И. М. Долгорукаго) и 14-и лѣтъ былъ уже произведенъ въ поручики, 15 Января 1757 г.—въ капитаны, въ 1763 г.—въ подполковники въ Ладожскій баталіонъ, а затѣмъ въ Рижскій карабинерный полкъ, 1 Мая 1768 г.—въ полковники въ Сибирскій карабинерный полкъ. Въ 1767 и 1768 гг. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ, затѣмъ участвовалъ въ 1-й Турецкой войнѣ и за сраженіе при Кагулѣ (12 Юня) получилъ 24 Августа 1770 г. св. Георгія 4-й ст.; 21 Апрѣля 1773 г. князь Волконскій былъ произведенъ въ генераль-майоры, 24 Ноября 1780 г.—въ генераль-поручики. Во время 2-й Турецкой войны, состоя въ отрядѣ тестя своего, князя Н. В. Репнина, участвовалъ въ побѣдѣ при Мачинѣ, при чемъ былъ тяжело раненъ въ голову и получилъ 18 Марта 1792 г. орденъ св. Георгія 2-го кл.; 11 Декабря 1794 г. произведенъ въ генераль-аншефы. Въ 1797 г. Волконскій былъ переименованъ въ дѣйств. тайные совѣтники, а 14 Юля 1803 г.—въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. Говорятъ, что въ это время „умственные способности его были расшатаны“, такъ какъ онъ сильно страдалъ отъ полученной имъ раны въ голову; „во всякомъ случаѣ въ немъ было не мало странностей: онъ отличался причудливой одеждой, употреблялъ непомерное количество одеколона, становился на колѣни для молитвы среди улицы, нагружалъ карету, четверней, съѣстными припасами для раздачи бѣднымъ“... О чудачествахъ его и въ Оренбургѣ еще недавно рассказывали старожилы: онъ также бродилъ по улицамъ безъ шапки, останавливалъ знакомыхъ и угощалъ сластями, которые носилъ за нимъ на подносѣ ливрейный лакей. Край былъ въ волненіи, инородческое населеніе терпѣло отъ злоупотребленій и притѣсненій чиновниковъ. Противъ ожиданія, „полоумный чудакъ“ принялъ разумныя мѣры и сумѣлъ успокоить населеніе. Дѣятельный старикъ самъ дѣлалъ большіе объѣзды верхомъ и много заботился объ облегченіи положенія заводского горнопромышленнаго рабочаго люда. Въ 1815 г. онъ снарядилъ экспедицію въ Киргизскія степи, которая открыла руду серебристаго свинца; 18 Ноября 1806 г. князь Волконскій былъ награжденъ Андреевской лентой, а весной 1817 г. вернулся въ Петербургъ, назначенный членомъ Государственнаго Совѣта.

Князь Г. С. Волконскій былъ женатъ на единственной дочери фельдмаршала князя Н. В. Репнина и послѣдней представительницѣ этого княжескаго рода, княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ (р. 25 Апрѣля 1756 г., † 23 Декабря 1834 г.; кавалерственная дама орд. св. Екатерины 1-го кл., статсъ-дама и оберъ-гофмейстерица), отъ которой имѣлъ 5 сыновей и одну дочь: Николая (р. 1778 г., † 1845 г.; съ 1801 г. получилъ фамилію князя Репнина), Александра († 7 Февраля 1780 г., въ дѣтствѣ), Никиту (р. 9 Юня 1781 г., † 18 Декабря 1841 г.), Григорія (р. 8 Октября 1782 г., † 28 Февраля 1783 г.), Сергія (р. 1788 г., † 1865 г.; декабристъ) и Софію († 26 Марта 1868 г.; за свѣта. княземъ П. М. Волконскимъ).

Князь Г. С. Волконскій умеръ 17 Юня 1824 г. и похороненъ въ церкви Св. Духа Александроневской лавры.

Очень почитавшій Волконскаго, друга дѣтства его матери, князь И. М. Долгорукій посвятилъ ему длинное стихотворное посланіе, въ которомъ, между прочимъ, писалъ:

„Волконскій! я въ тебѣ зрю барица прямого,
 Какими въ старину бывало иногда
 Россійская страна любила быть горда!
 Отечеству служить ты долгомъ чтилъ любезнымъ;
 Куда ни кликнетъ Царь, — спѣшишь ты быть полезнымъ,
 Всевышняго рукой на подвигъ укрѣпясь;
 Въ день брани — ты герой, въ день мира — добрый князь!“

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность князя Н. В. Репнина, въ Кіевѣ.)

Князь СЕРГѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВОЛКОНСКІЙ, 1788—1865, младшій сынъ Оренбургскаго генералъ-губернатора князя Григорія Семеновича отъ брака съ княжной Александрой Николаевной Репниной, воспитывался сначала дома подъ руководствомъ своей умной, но строгой матери и закончилъ свое образованіе въ знаменитомъ пансіонѣ аббата Николя; воспитаніе не способствовало укрѣпленію слабаго отъ природы характера, и какъ только онъ вышелъ изъ-подъ надзора матери, то увлекся шумной и разгульной жизнью товарищей и создалъ себѣ репутацію „шалуна“. Дѣйствительную службу Волконскій началъ въ 1805 г. поручикомъ Кавалергардскаго полка и принялъ участіе въ войнѣ 1806 и 1807 гг., гдѣ заслужилъ Владиміра 4 ст. съ бантомъ за Пултускъ, золотой крестъ за Прейсишъ-Эйлау (здѣсь онъ былъ раненъ) и золотое оружіе за Фридландъ. Въ 1810 г. онъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ, былъ контуженъ и получилъ званіе флигель-адъютанта; съ 1812 по 1814 годъ Волконскій провелъ въ непрерывныхъ походахъ. Во время Отечественной войны онъ участвовалъ въ партизанскихъ дѣйствіяхъ, а затѣмъ состоялъ подъ начальствомъ Винцингероде; къ концу кампаніи былъ уже генералъ-майоромъ Свиты Его Величества по квартирмистерской части и кавалеромъ орденовъ св. Георгія 4 ст., Владиміра 3 ст. и Анны 1 ст.; по окончаніи войнъ Волконскій путешествовалъ по Европѣ; заграничные походы и путешествія произвели коренное измѣненіе въ его взглядахъ и убѣжденіяхъ: служба, „вахтпарадная жизнь“, сдѣлалась для него скучной и тягостной, въ душѣ явилось смутное недовольство окружающимъ. Получивъ въ 1816 г. бригаду въ 1-й Уланской дивизіи, Волконскій, обиженный переводомъ безъ его вѣдома въ 1-ю Гусарскую дивизію въ 1818 г., взялъ отпускъ и только въ 1821 г. снова явился на службу и былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ въ 19 пѣхотную дивизію. Въ 1819 г. онъ встрѣтился въ Кіевѣ со своимъ товарищемъ М. О. Орловымъ, который былъ центромъ либеральнаго кружка; по предложенію Фонъ-Визина, Волконскій вступилъ въ члены Союза Благоденствія, а позднѣе былъ членомъ Южнаго общества. Подчинившись вліянію Пестеля, онъ мечталъ о республикѣ, хотя поверхностно усвоенные взгляды не составляли его твердаго убѣжденія; 7 Января 1826 г. Волконскій былъ арестованъ, отправленъ въ Петербургъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость; 15 Февраля, подъ вліяніемъ матери, онъ написалъ письмо Государю съ изъясненіемъ раскаянія. Верховный судъ призналъ Волконскаго виновнымъ въ томъ, что онъ „участвовалъ согласіемъ въ умыслѣ на цареубійство и истребленіе всей Императорской фамиліи, участвовалъ въ управленіи Южнымъ обществомъ и употреблялъ печать Полевого аудиторіата“ (по признанію Волконскаго, онъ велѣлъ сдѣлать такую печать для вскрытія одного казеннаго пакета). Отнесенный къ первому разряду, онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, которая была замѣнена ссылкой въ каторжную работу на 20 лѣтъ; уже 25 Октября Волконскій былъ водворенъ на Благодатскій рудникъ, близъ Нерчинска, а въ Сентябрѣ 1827 г. переведенъ въ Читу и—черезъ три года—въ Петровскій заводъ. Въ 1835 г. Государь, въ память его умершей матери, освободилъ его отъ каторжныхъ работъ. Мѣстомъ поселенія Волконскій избралъ Урикъ, близъ Иркутска (съ Марта 1836 г.), на лѣто переезжалъ въ Усть-Куду, гдѣ жилъ А. В. Поджіо, близкій къ семьѣ Волконскихъ человекъ, и занимался здѣсь сельскимъ хозяйствомъ. Волконскій превратился въ хлопотливаго и практическаго хозяина и совсѣмъ опростился; въ обществѣ товарищей онъ бывалъ рѣдко.

Въ 1844 г. семьѣ Волконскаго, по случаю болѣзни его жены, разрѣшено было поселиться въ Иркутскѣ; 26 Августа 1856 г. декабристы были помилованы, и Волконскій вернулся въ Россію. Онъ получилъ права потомственнаго дворянства, но безъ титула, который потомъ возвращенъ былъ дѣтямъ.

Послѣдніе годы Волконскій проживалъ то за границей, для лѣченія, то въ имѣніяхъ зятя и племянника. Въ 1863 г. съ него снятъ полицейскій надзоръ и возвращены ему крестъ за Прейсишъ-Эйлау и медаль 1812 г.; смерть жены въ 1863 г. сильно потрясла Волконскаго; скончался онъ 25 Ноября 1865 г. въ имѣніи зятя с. Воронкахъ, Черниговской губерніи, и здѣсь погребенъ подъ церковью, рядомъ съ женой. Волконскій имѣлъ 4 дѣтей: 1) Николая (р. 1826 г., † 1827 г.), 2) Софію (р. и † 1830 г.), 3) Миханла (р. 1832 г.) и 4) Елену (р. 1835 г.), бывшую замужемъ за Молчановымъ, Кочубеемъ и Рахмановымъ.

(Съ миниатюры Изабе; собственность И. А. Всеволожскаго, С.-Петербургъ.)

Княгиня МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ВОЛКОНСКАЯ, 1806—1863, дочь героя Отечественной войны генерала Николая Николаевича Раевского и Софии Алексеевны, рожденной Константиновой, внучки Ломоносова, получила хорошее домашнее образование; знала въ совершенствѣ языки и музыку, одаренная замѣчательнымъ голосомъ, она обладала къ тому же чрезвычайно привлекательной наружностью; стройная и высокаго роста брюнетка, съ черными („какъ смородина“) горящими глазами, съ полусмуглымъ лицомъ, съ немного вздернутымъ носомъ, съ гордою, но плавною походкою, она вполне оправдывала данное ей прозваніе — „дѣвы Ганга“. Въ началѣ 1825 г. она была выдана по волѣ родителей замужъ за князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго, заслуженнаго уже генерала, по возрасту годившагося ей въ отцы. Не прошло и года послѣ свадьбы, какъ мужъ ея былъ арестованъ (7 Января 1826 г.) и заключенъ въ Алексѣевскій рavelинъ Петропавловской крѣпости, и княгиня Волконская, едва оправившись послѣ трудныхъ родовъ и узнавъ объ ожидавшей его судьбѣ, устремилась изъ отцовской деревни въ Петербургъ, чтобы раздѣлить его участь. Ни просьбы и уговоры родныхъ, ни препятствія со стороны правительства не могли остановить ее въ намѣреніи послѣдовать за мужемъ въ Сибирь. Заручившись разрѣшеніемъ Императора Николая и оставивъ на попеченіе матери мужа малютку сына († 1827 г.), она пустилась въ концѣ Декабря 1826 года изъ Москвы въ далекій путь, въ сопровожденіи одной только горничной, и послѣ безостановочнаго 20-дневнаго путешествія, полнаго лишеній и неудобствъ, прибыла въ Иркутскъ, гдѣ принуждена была дать подписку за себя и за дѣтей объ отреченіи отъ всѣхъ правъ состоянія, и затѣмъ направлена въ Благодатскій рудникъ на Нерчинскомъ заводѣ, гдѣ находился ея мужъ. Съ этого времени она не разставалась съ мѣстомъ его пребыванія, имѣя сначала позволеніе видѣться съ нимъ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю и раздѣляя съ другими женами декабристовъ всѣ лишенія и невзгоды добровольнаго изгнанія. Терпя и отъ голода, и отъ холода, и отъ недостатка денегъ, она сама стирала бѣлье, мыла полы, питалась хлѣбомъ и квасомъ, но при своемъ твердомъ характерѣ „никогда не падала духомъ и не выказывала никогда своей грусти; была весела и любезна въ обществѣ мужа и его товарищей, но горда и взыскательна съ комендантомъ и начальникомъ острога“. Волконская и другія жены декабристовъ внесли теплоту и нѣкоторую уютность въ жизнь ссыльныхъ, служили для нихъ связью съ внѣшнимъ міромъ. Декабристы боготворили этихъ женщинъ, которыя, какъ „ангелы съ лазури низлетѣли съ отрадою къ страдальцамъ той страны и узникамъ съ улыбкой утѣшенія любовь и миръ душевный принесли“. Впослѣдствіи, когда въ положеніи декабристовъ постепенно были сдѣланы различныя облегченія, и съ переводомъ мужа ея въ Читу, затѣмъ въ Петровскій заводъ и, наконецъ, въ Иркутскую губернію, жизнь Волконской была скрашена возможностью болѣе или менѣе удобно устроиться въ собственномъ домѣ, а главное рожденіемъ въ 1832 г. сына Михаила, а въ 1835 г. дочери Елены. Заботы и попеченія о дѣтяхъ до такой степени поглотили все ея существованіе, что она, не задумываясь, отказалась отъ предложенія Государя Николая I отослать ихъ въ Россію для помѣщенія въ казенныя учебныя заведенія. Опасеніе, что дѣти могутъ быть отняты отъ нея, такъ потрясло Волконскую, что она опасно заболѣла и затѣмъ уже никогда не могла вполне оправиться. Вслѣдствіе этой болѣзни ей было разрѣшено въ 1844 г. поселиться въ Иркутскѣ. Въ 1855 г., еще до общаго помилованія декабристовъ, дочь исходатайствовала черезъ Государыню разрѣшеніе матери пріѣхать въ Москву для лѣченія. По возвращеніи Волконскаго изъ Сибири въ 1855 г., вслѣдъ за восшествіемъ на престолъ Александра II, княгиня М. Н. Волконская сперва поселилась съ мужемъ въ Москвѣ, но затѣмъ, проведя по болѣзни своей и мужа двѣ зимы 1859 и 1860 гг. за границей, въ Римѣ и Парижѣ, переѣхала на постоянное жительство въ Малороссійское имѣніе зятя своего, Н. А. Кочубея, село Воронки, гдѣ и скончалась на рукахъ сына и дочери 10 Августа 1863 г.; похоронена она тамъ же, подъ церковью, выстроенной надъ прахомъ ея, въ склепѣ, надъ сводомъ котораго вырѣзанъ текстъ: „Радуйся неусыпающая попечительница въ узахъ и темницѣ сѣдланныхъ“.

Княгиня М. Н. Волконская увѣковѣчена Некрасовымъ въ его поэмѣ „Русскія женщины“. Сама она оставила послѣ себя полныя интереса записки о своей жизни, на французскомъ языкѣ, изданныя въ 1904 г. ея сыномъ, княземъ М. С. Волконскимъ.

(Съ портрета, принадлежащаго М. Г. Раевской, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ РАЕВСКІЙ, 1795—1868, старшій сынъ генерала-отъ-кавалеріи Николая Николаевича Раевского отъ брака съ Софьей Алексѣевной Константиновой, родился въ крѣпости Георгіевской; получивъ основательное домашнее образованіе, въ 1810 г. опредѣленъ въ Симбирскій гренатерскій полкъ и, состоя при отцѣ въ Молдавской арміи, находился при осадѣ Силистріи и въ сраженіи при Шумлѣ; переведенный въ 5-й Егерскій полкъ (1811), онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1812—1814 гг., получилъ чины подпоручика и поручика за отличіе при Дашковѣ (Салтановѣ); награжденный за Бородино орд. св. Владиміра, а за Красный—золотой шпагой, онъ переведенъ былъ въ 1813 г. въ л.-гв. Егерскій полкъ и назначенъ адъютантомъ къ графу М. С. Воронцову; за отличіе при Фершампенуазѣ получивъ орд. св. Анны 2-й ст. съ алмазами, онъ былъ при взятіи Парижа, а затѣмъ жилъ съ Воронцовымъ во Франціи и въ Англіи; въ 1817 г. произведенъ въ полковники и переведенъ въ Рязскій пѣхотный, а въ 1818 г.—въ 6-й Егерскій полкъ. Въ Апрѣлѣ 1819 г. Раевскій былъ уволенъ „до излѣченія болѣзни“ къ Кавказскимъ водамъ, прикомандированъ къ Кавказскому корпусу и, находясь при Ермоловѣ (свойственникъ его отца), участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ Іюнѣ 1820 г. Раевскій познакомился съ Пушкинымъ, пріѣхавшимъ на Кавказъ съ семьей Н. Н. Раевского. По возвращеніи же оттуда жилъ у своей бабушки, графини А. В. Браницкой, въ Бѣлой-Церкви и здѣсь сблизился съ графиней Е. К. Воронцовой. Переселившись въ Одессу, по назначеніи сюда графа М. С. Воронцова генераль-губернаторомъ (Май 1823 г.), онъ постоянно бывалъ въ его домѣ на правахъ родственника; говорятъ, что для прикрытія своихъ отношеній къ графинѣ, онъ воспользовался Пушкинымъ, который вскорѣ и полатился ссылкой въ деревню; 1 Октября 1824 г. Раевскій вышелъ въ отставку и жилъ—смотря по тому, гдѣ была Воронцова—то въ Одессѣ, то въ Бѣлой-Церкви; здѣсь онъ былъ арестованъ (29 Декабря 1825 г.) по дѣлу декабристовъ, привезенъ въ Петербургъ, но оправдался и даже пожалованъ былъ (21 Января 1826 г.) въ камергеры, а затѣмъ снова появился въ Одессѣ чиновникомъ особыхъ порученій при Воронцовѣ, но въ этомъ званіи пробылъ лишь до Октября 1827 г.; въ Іюлѣ слѣдующаго года Воронцовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что Раевскій сказалъ какую-то дерзость его женѣ, а также неодобрительно отзывался о правительствѣ, добился Высочайшаго повелѣнія о высылкѣ его въ Полтаву, съ запрещеніемъ выѣзда изъ губерніи. Въ 1829 г. Раевскій лишь съ особаго разрѣшенія пріѣзжалъ къ умиравшему отцу, послѣ же смерти его поселился въ его имѣніи; лишь черезъ нѣсколько лѣтъ ему позволено было переѣхать въ Москву. Здѣсь 11 Ноября 1834 г. онъ женился на Екатеринѣ Петровнѣ Киндяковой, но черезъ пять лѣтъ овдовѣлъ (26 Ноября 1839 г.) и отдался воспитанію единственной дочери Александры; по выходѣ ея замужъ за графа И. Г. Ностица, онъ переселился въ Ниццу, гдѣ и умеръ 23 Октября 1868 года.

Связь съ Пушкинымъ давно уже заставила обратить вниманіе на своеобразную личность Раевского; поэтъ былъ друженъ съ нимъ, живя въ Одессѣ, велъ переписку и одно время былъ подъ сильнымъ вліяніемъ его „язвительныхъ рѣчей“, вливавшихъ въ душу его „хладный ядъ“. Къ нему относятся стихотворенія Пушкина „Демонъ“ и „Ангель“, а, можетъ-быть, и „Коварность“. Странности характера Раевского сказались рано, несмотря на его недюжинный, но односторонній умъ; уже въ 1820 г. отецъ писалъ про него: „Я ищу въ немъ проявленія любви, чувствительности и не нахожу ихъ. Онъ не разсуждаетъ, а спорить, и чѣмъ болѣе онъ неправъ, тѣмъ его тонъ становится непріятнѣе, даже до грубости... У него умъ панзанку... Я думаю, что онъ не вѣритъ въ любовь, такъ какъ самъ ея не испытываетъ и не старается ее внушить“. Вигель оставилъ о Раевскомъ крайне рѣзкій отзывъ; говоря, что онъ отличался какимъ-то „непріязненнымъ чувствомъ ко всему человѣчеству“, онъ пишетъ: „Въ немъ не было честолюбія, но изъ смѣшенія чрезмѣрнаго самолюбія, лѣни, хитрости и зависти составленъ былъ его характеръ... Наружность его сохраняла еще нѣкоторую пріятность, хотя тѣлесные и душевные недуги уже изсушили его и наморщили его чело“; ему свойственна была какая-то демоническая злоба, которая заставляла его ненавидѣть тѣхъ, кто дѣлалъ ему добро, разрушать счастье вездѣ, гдѣ онъ ни замѣчалъ его. М. В. Юзефовичъ свидѣтельствуєтъ, что Раевскій, „дѣйствительно, имѣлъ въ себѣ что-то такое, что придавливало душу другихъ; сила его обаянія заключалась въ рѣзкомъ и язвительномъ отрицаніи... Пушкинъ въ Одессѣ хаживалъ къ нему по вечерамъ, имѣя позволеніе тушить свѣчи, чтобы разговаривать съ нимъ свободнѣе впотьмахъ“.

(Съ портрета, принадлежавшаго графу И. Г. Ностицу, въ Москвѣ.)

Князь СЕРГѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1783—1833, третій сынъ генераль-аншефа князя Сергѣя Федоровича Голицына, женатаго на красавицѣ Варварѣ Васильевнѣ Энгельгардъ, родился 17 Февраля 1783 г.; записанный 2-хъ лѣтъ въ Семеновскій полкъ, 13-и лѣтъ онъ былъ произведенъ въ сержанты, въ 1797 г.—въ прапорщики, въ 1798 г.—въ подпоручики, а 14 Августа 1799 г. уволенъ; только въ 1801 г., уже въ новое царствованіе, онъ вернулся на службу и 30 Октября того же года былъ произведенъ въ поручики.

Выйдя въ отставку въ 1803 г. штабсъ-капитаномъ, князь Голицынъ въ 1806 г. поступилъ ротмистромъ въ кавалерію и былъ пожалованъ во флигель-адъютанты (3 Мая 1806 г.); за Аустерлицъ онъ получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст., за участіе въ другихъ дѣлахъ награжденъ золотымъ оружіемъ и за Фридландъ получилъ орденъ св. Георгія 4 ст.; 20 Мая 1808 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, 3 Іюня вновь пожалованъ во флигель-адъютанты, а 20 Августа 1812 г. произведенъ въ генераль-майоры. За битву при Лейпцигѣ получилъ золотую саблю съ алмазами и прусскій орденъ Краснаго Орла 2 ст., а позднѣе, послѣ взятія Парижа—орденъ „*Pour le Mérite*“. Въ 1815 г. князь С. С. Голицынъ былъ уволенъ въ отставку; позднѣе, въ 1830 г., пожалованъ въ званіе егермейстера; скончался 14 Марта 1833 г. и похороненъ въ с. Зубриловкѣ, Саратовской губерніи.

Князь С. С. Голицынъ былъ женатъ на Наталіи Степановнѣ Апраксиной (р. 13 Ноября 1796 г., † 7 Мая 1890 г.; см. т. III, № 120); дѣтей у нихъ не было.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1789—1858, восьмой сынъ генералъ-аншефа князя Сергѣя Федоровича Голицына, женатаго на племянницѣ Потемкина Варварѣ Васильевнѣ Ангельгардъ, родился въ с. Зубриловкѣ 21 Ноября 1789 г.; получивъ въ дѣтствѣ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго и записанный въ гвардію, онъ, окончивъ образованіе въ пансіонѣ аббата Николя, 23 Сентября 1806 г. поступилъ портупей-прапорщикомъ въ Семеновскій полкъ; произведенный 4 Февраля 1807 г. въ прапорщики, участвовалъ въ сраженіяхъ при Гутштатѣ, Гейльсбергѣ, а подъ Фридландомъ былъ раненъ въ ногу пулею и получилъ золотую шпагу. Въ 1808 г. Голицынъ былъ произведенъ въ подпоручики, въ 1810 г. въ поручики. Во время Отечественной войны, состоя адъютантомъ при Беннигсенѣ, онъ участвовалъ въ Бородинскомъ бою и въ сраженіи при Тарутинѣ. Получивъ орденъ св. Анны 2 ст. съ алмазами, 23 Сентября произведенъ въ штабсъ-капитаны, а 7 Октября въ капитаны. Пробывъ годъ въ отставкѣ (съ 31 Декабря 1815 г.), Голицынъ 28 Сентября 1816 г. вновь поступилъ на службу подполковникомъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій Цесаревича полкъ, гдѣ и произведенъ былъ 10 Марта 1818 г. въ полковники. Прослуживъ въ Варшавѣ около 2 лѣтъ, князь Голицынъ 13 Февраля 1819 г. вышелъ въ отставку. Вновь вернулся онъ на службу, только 20 лѣтъ спустя, опредѣленный 5 Августа 1838 г. состоять при главнокомандующемъ арміи; въ 1842 г. онъ былъ военнымъ начальникомъ Люблинской губерніи, въ 1849 г. участвовалъ въ Венгерскомъ походѣ.

Князь А. С. Голицынъ былъ женатъ 2 раза: первымъ бракомъ на разведенной женѣ графа Станислава Ходкевича, Каролинѣ Станиславовнѣ, рожденной графинѣ Валевской (р. 1778 г., † 14 Февраля 1846 г.; похоронена на Петербургскомъ Смоленскомъ кладбищѣ), вторымъ — на Еленѣ (Элеонора) Осиповнѣ Заржицкой (р. 9 Февраля 1823 г.); отъ этого брака онъ имѣлъ дѣтей: Сергѣя, Михаила, Евгенію (за княземъ Н. Н. Голицынымъ; нынѣ начальница Ксеніевскаго Института) и Елизавету (за Н. Н. Деревницкимъ). Князь Голицынъ умеръ 12 Сентября 1858 г. въ Калишѣ, гдѣ и похороненъ.

Князь А. С. Голицынъ имѣлъ прозвища „рыжій“ и „золотой“, по словамъ автора „Рода Голицыныхъ“, за свои высокія душевныя качества; онъ былъ отчасти поэтъ и писалъ сатирическія стихотворенія. По словамъ Вигеля, „князь Александръ былъ уменъ, храбръ, но ложныя понятія о чести и слишкомъ упрямый нравъ рано остановили его на военномъ поприщѣ, которое онъ могъ бы съ успѣхомъ проходить“.

(Съ миниатюры, принадлежащей княгинѣ Е. А. Голицыной, въ С.-Петербургѣ.)

Княгиня ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛИЦЫНА, 1785—1855, дочь Александра Львовича Нарышкина и Марии Алексеевны, рожденной Сениавиной, в первом браке, с 13 Июля 1800 по 1811 годъ, была за сыномъ фельдмаршала Суворова, княземъ Аркадіемъ Александровичемъ, утонувшимъ въ рѣкѣ Рымникѣ 13 Апрѣля 1811 года. Бракъ этотъ не былъ особенно счастливъ; Суворовъ (см. о немъ т. I, № 68), подобно великому отцу, не былъ созданъ для семейной жизни: рысканье по полямъ съ собаками, холостая компанія, среди которой „Бизу“ предавался разгулу и необузданному вранью, отвлекали его отъ дома, гдѣ жена скучала одна и... принимала ухаживанія многочисленныхъ поклонниковъ: друзья—двоюродный братъ ея графъ М. С. Воронцовъ, сатирическій поэтъ, некрасивый, но умный С. Н. Маринъ, мягкій и сентиментальный полковникъ Д. В. Арсеньевъ, питали къ ней нѣжныя чувства. Послѣдній бѣжалъ отъ нихъ даже въ армію на о. Корфу и въ Италію, Маринъ ругалъ за нее ея супруга, „котораго не худо бы прогнать шницрутенами: какъ можно промѣнять жену на похабную псовую охоту“; любясь ея маленькой дочкой Мими (Марія), Маринъ писалъ: „Какъ она стала мила, и я думаю, что она, если это возможно, будетъ такъ же умна и любезна, какъ ея мать“, но въ то же время онъ находилъ, что „божество“ имѣетъ въ себѣ „все, что вѣтреность и кокетство имѣетъ опаснаго!“ За ту же неискренность и легкомысліе кузины охладѣлъ позднѣе къ ней и ея кузенъ Воронцовъ, употреблявшій всѣ усилія, чтобы спасти отъ губельной страсти своего друга Арсеньева, выставляя ему на видъ всѣ недостатки прелестной княгини. (См. о ней еще т. I, № 51.)

Оставшись вдовою всего 26-и лѣтъ, съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, княгиня Е. А. Суворова долго жила за границей, блистала въ 1814 году на Вѣнскомъ конгрессѣ и перебивала во всѣхъ почти столицахъ Европы, гдѣ пользовалась шумнымъ успѣхомъ, благодаря своей красотѣ и любезности. „Она соединяла въ себѣ“, пишетъ одинъ изъ современниковъ, „съ замѣчательной красотой природную живость ума и обаяніе нѣжной и возвышенной души“. Желаніе нравиться и прельщать долго ее не покидало и послужило предметомъ ѣдкаго замѣчанія князя П. А. Вяземскаго о „ея подведенныхъ рѣсницахъ и двухъ дюжинахъ парижскихъ зубовъ“.

Въ 1823 году, въ Баденѣ, княгиня Е. А. Суворова вышла замужъ вторымъ бракомъ за князя Василя Сергѣевича Голицына, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и камергера, и остальную часть жизни провела почти безвыѣздно на югѣ Россіи, въ Одессѣ, Симферополѣ и въ Крымскомъ имѣніи мужа „Василь-Сарай“. Вторымъ бракомъ ея былъ бездѣтный, и старость ея протекала въ мирной домашней обстановкѣ; почти совершенно ослѣпшая подъ конецъ жизни, она сохранила полную свѣжесть ума и памяти, дѣлавшіе разговоръ ея и воспоминанія о прошедшемъ полными живости и интереса. Скончалась она 3 Декабря 1855 г. въ Одессѣ; тамъ же и похоронена въ семейномъ склепѣ князей Голицыныхъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь **ВАСИЛІЙ СЕРГѢВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ**, 1792—1856, младшій братъ двоихъ предыдущихъ Голицыныхъ, родился 5 Декабря 1792 г.; 29 Августа 1808 г. поступилъ на службу юнкеромъ XIV класса въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ и на другой день пожалованъ въ камеръ-юнкеры V класса; 7 Ноября 1809 г. былъ командированъ въ Галицію, въ армію его отца „для отправленія дипломатической переписки“. Въ началѣ 1811 г. Голицынъ былъ уволенъ отъ службы въ Коллегіи, съ назначеніемъ совѣтникомъ Губернскаго правленія въ Пензу, гдѣ старшій его братъ, Григорій, былъ тогда губернаторомъ. Во время Отечественной войны и кампаніи слѣдующаго года участвовалъ, въ рядахъ Пензенскаго ополченія, во многихъ сраженіяхъ, при чемъ за Лейпцигъ получилъ орденъ Анны 2 степени и „*Pour le Mérite*“, а за блокаду Гамбурга—золотое оружіе; 19 Юня 1815 г. переведенъ изъ ополченія въ Александрійскій гусарскій полкъ майоромъ, а 18 Марта 1817 г. уволенъ отъ военной службы, съ причисленіемъ къ Министерству Иностранныхъ дѣлъ; въ 1819 г., 5 Мая, князь Голицынъ былъ причисленъ къ Франкфуртской миссіи, 12 Декабря 1821 г. пожалованъ въ камергеры, а затѣмъ, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, вышелъ въ отставку и жилъ до своей смерти на югѣ Россіи, въ Одессѣ и въ своемъ имѣніи въ Крыму. Умеръ князь В. С. Голицынъ 16 Апрѣля 1856 г. и похороненъ въ Одессѣ.

Съ 1823 г. князь В. С. Голицынъ былъ женатъ на вдовѣ свѣтлѣйшей княгинѣ Еленѣ Александровнѣ Суворовой, рожденной Нарышкиной (р. 1786 г., † 3 Декабря 1856 г. въ Одессѣ). Потомства у нихъ не осталось.

Вигель, хорошо знавшій всю семью Зубриловскихъ Голицыныхъ, говоритъ о князѣ Васи́лѣ Сергѣевичѣ, что онъ былъ „весьма не глупъ и всегда оставался добрымъ и честнымъ человѣкомъ; онъ могъ бы быть человѣкомъ болѣе полезнымъ, но баловство страстной къ нему матери много повредило ему. Вообще всѣ члены этого семейства гибли, одни въ блестящемъ, другіе въ жалкомъ ничтожествѣ“.

(Съ миниатюры, принадлежащей А. К. Фаберже, въ С.-Петербургѣ.)

МАТВѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ СПИРИДОВЪ, 1751—1829, сынъ адмирала Григорія Андреевича (р. 1713 г., † 1790 г.) отъ брака съ Анной Матвѣевной Нестеровой (р. 1731 г.), родился 20 Января 1751 г.; 12-и лѣтъ зачисленъ въ пажи, затѣмъ до 1778 г. служилъ въ Семеновскомъ полку, послѣ чего перешелъ на гражданскую службу. Пожалованный въ камеръ-юнкеры, онъ былъ опредѣленъ въ Сенатъ за оберъ-прокурорскій столъ, въ 80-хъ годахъ управлялъ Вотчинной коллегіей, а въ 1793 г. назначенъ сенаторомъ Московскихъ департаментовъ; 28 Октября 1798 г. Спиридовъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1800—1802 гг. произвелъ сенаторскую ревизію губерній Казанской, Вятской, Оренбургской и Саратовской и 12 Декабря 1809 г., состоя по 7 Апелляціонному Департаменту, уволенъ отъ службы. Скончался Спиридовъ въ 1829 году.

Съ молодыхъ лѣтъ Спиридовъ занимался литературой и наукой; въ 1771 г. онъ участвовалъ въ журналѣ Рубана „Трудолюбивый муравей“. Научныя его занятія главнымъ образомъ были посвящены русской генеалогіи. Въ 1793 и 1794 гг. онъ издалъ 2 тома „Родословнаго Россійскаго Словаря“ (буквы А и Б), который началъ составлять въ 1786 г. вмѣстѣ со своимъ тестемъ, историкомъ княземъ М. М. Щербатовымъ, а по смерти послѣдняго въ 1790 г. продолжалъ одинъ. Книги эти въ настоящее время являются библиографической рѣдкостью (второй томъ извѣстенъ въ одномъ только экземплярѣ), и библиографъ Остроглазовъ высказалъ предположеніе, что авторъ, недовольный своимъ трудомъ, самъ уничтожилъ его (Спиридовъ называетъ своимъ первымъ печатнымъ трудомъ книгу, изданную въ 1804 г.). Составители Словаря возвысились до современныхъ научныхъ требованій: каждое извѣстіе сопровождается точнымъ указаніемъ источника, но въ число источниковъ попали и вымышленныя Разрядныя книги. Перу Спиридова принадлежатъ еще: „Краткій опытъ историческаго извѣстія о Россійскомъ дворянствѣ“, вышедшій въ свѣтъ въ 1804 г., и „Сокращенное описаніе служебъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ“, первыя 2 части котораго вышли въ 1810 г.; остальные 7 частей, совершенно готовыя къ печати, сгорѣли въ 1812 г. вмѣстѣ съ его Московскимъ домомъ; къ счастью, сохранились черновыя, которыя наслѣдниками принесены были въ даръ Императорской Публичной библіотекѣ. Н. П. Лихачевъ приписываетъ еще Спиридову статью въ Древней Россійской Вивліоенкѣ „О старинныхъ чинахъ въ Россіи“.

Съ 10 Мая 1775 г. Спиридовъ былъ женатъ на княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ Щербатовой (р. 1757 г., † 1827 г.), отъ которой имѣлъ одну дочь, Акулину, и 6 сыновей: Григорія (р. 1777 г.), Алексѣя (р. 1785 г.), Ивана (р. 1787 г., † 1821 г.), Александра (р. 1788 г.), Андрея и Михаила (р. 1797 г.; декабристъ).

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ИВАНЪ АКИНФІЕВИЧЪ ТУТОЛМИНЪ, 1752 — 1815, сынъ ротмистра Акинфія Андреевича († 1796 г.), родился 27 Декабря 1752 г. и приобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что въ 1812 г. сохранилъ невредимымъ Московскій Воспитательный домъ. Хлопоты Тутолмина начались еще до вступленія въ Москву французовъ: сначала нужно было отправить въ Казань старшихъ питомцевъ, когда же въ городѣ были разбиты кабаки, пришлось приводить „въ нѣкоторый порядокъ“ прислугу, нанесшую вина въ Воспитательный домъ и перепившуюся, способомъ, характернымъ для того патріархальнаго времени: Тутолминъ „вино лилъ, а ихъ билъ“. Тотчасъ по вступленіи Наполеона въ Москву, Тутолминъ отправился въ Кремль и выхлопоталъ у французскаго генераль-губернатора „сальво-гвардію“ для Воспитательнаго дома. Когда начались пожары, и Воспитательный домъ былъ „со всѣхъ сторонъ окруженъ пламенемъ“, Тутолминъ „въ потѣ лица гасилъ и раскидывалъ сосѣдніе деревянные заборы и строенія“. Наполеонъ пожелалъ видѣть лично главнаго надзирателя, но Тутолминъ „равнодушно принялъ“ это приглашеніе; тѣмъ не менѣе, 6 Сентября отправился во Дворецъ, гдѣ имѣлъ получасовую аудіенцію у императора французовъ. Непріятели рѣшили использовать уцѣлѣвшій Воспитательный домъ для устройства въ немъ лазарета; это гарантировало Воспитательному дому безопасность, но подвергло риску занесенія всякой заразы. Хлопоты Тутолмина не прекратились и тогда, когда Домъ былъ огражденъ отъ разграбленія. Къ нему со всѣхъ сторонъ стекались москвичи-погорѣльцы, просившіе „пристанища и покрова“, „приползвали“ раненые изъ объятыхъ пламенемъ госпиталей, доставлялись безпомощные старики или безпріютныя дѣти. Тутолминъ не только давалъ имъ убѣжище, но, „хотя и бѣдный, употребилъ изъ своихъ денегъ не малую сумму на вспомошествованіе своимъ нуждающимся собратіямъ, изъ христіанскаго состраданія“. Приходилось заботиться о продовольствіи многочисленнаго населенія Дома; Тутолминъ посылалъ по деревнямъ искать хлѣба, имѣя при этомъ и патріотическую цѣль — „дать извѣстіе войскамъ нашимъ о всѣхъ въ Москвѣ происшествіяхъ“; въ то же время онъ находилъ въ себѣ еще силы заботиться, чтобы питомцы вели нормальный образъ жизни, „занимались классическимъ ученіемъ, вязаніемъ чулокъ и рукодѣліемъ“. Вступленіе русскихъ войскъ принесло новыя безпокойства Тутолмину: 11 Октября казаки „вскакали въ Воспитательный домъ и, ворвавшись въ окружное строеніе, ограбили французовъ и расхитили все имущество жившихъ въ томъ строеніи служителей“. Тутолмину не было возможности отдохнуть: надо было очищать лазареты, „наполненные всякою нечистотою и мерзостью, съ вкоренившимися язвительными мокротами“, приходилось вести переписку о всѣхъ подробностяхъ погрома и съ Опекунскимъ Совѣтомъ, и съ самой Императрицей Маріей Ѳеодоровной; послѣднее особенно затрудняло Тутолмина, и онъ признавался, что „отъ Государыни перепиской чрезвычайно замученъ“. Тутолминъ, наконецъ, слегъ и сталъ проситься въ отставку. Императрица и слышать не хотѣла объ этомъ: „сохраненіе ваше мнѣ драгоцѣнно“, писала она, „увольненіе же ваше вовсе отъ службы есть такое слово, о которомъ и помыслить не хочу“; онъ былъ награжденъ орд. Анны 1-й ст. и пенсіею. И. А. Тутолминъ скончался 17 Сентября 1815 г., оставивъ бездѣтную вдову Анну Степановну, рожденную Кошкаркову; погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. На памятникѣ его слѣдующая надпись: „Во время непріятельскаго вторженія въ Москву 1812 г., среди пожаровъ, грабежей и убійствъ сохранилъ онъ челоуколюбивое заведеніе—Воспитательный домъ съ питомцами и служащими при ономъ; давалъ въ немъ пристанище несчастнымъ жителямъ столицы и съ ними раздѣлялъ послѣднюю свою пищу. Сей памятникъ воздвигли ему супруга его, благодарные подчиненные и тѣ изъ постороннихъ, которые въ 1812 г. пользовались его попеченіями и спасены отъ голодной и насильственной смерти. Мужъ добродѣтельный, честный, челоуколюбивый, пожертвовавшій собою для сиротъ и соотечественниковъ“.

„Отечеству, царю, согражданамъ любезенъ,
Во время смутное онъ сирымъ былъ полезенъ,
Младенцевъ сохранилъ, безкровнымъ далъ покровъ

И твердостью своею очаровалъ враговъ.
При жизни онъ искалъ несчастнымъ быть отцомъ,
По смерти—праведникъ, бесѣдуетъ съ Творцомъ“.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ.)

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ АЛЯБЬЕВЪ, 1746—1822, происходилъ изъ старинной дворянской фамилии и родился 21 Юня 1746 г.; поступивъ въ 1761 г. въ Преображенскій полкъ, онъ пробылъ въ военной службѣ до 1777 г., когда былъ уволенъ, съ чиномъ арміи полковника, для опредѣленія „къ статскимъ дѣламъ“. Послѣ кратковременной службы въ Мануфактуръ-коллегіи, Алябьевъ около 20 лѣтъ съ успѣхомъ прослужилъ въ провинціи—на сѣверной и восточной окраинахъ Россіи. Всегда дѣятельный, энергичный, онъ вносилъ живое отношеніе во всякое порученное ему дѣло. Съ 1779 по 1783 г. Алябьевъ занималъ должность совѣтника Вологодской казенной палаты и завѣдывалъ таможенной частью на всемъ крайнемъ Сѣверѣ. Назначенный въ 1783 г. Пермскимъ вице-губернаторомъ, онъ содѣйствовалъ развитію Уральской горной промышленности и улучшенію судоходства по р. Чусовой. Съ 1787 г. по 1796 г. Алябьевъ состоялъ Тобольскимъ губернаторомъ; за это время онъ, между прочимъ, собралъ до милліона рублей недоимокъ безъ обремененія населенія и увеличилъ средства Приказа Общественнаго призрѣнія, чѣмъ далъ ему возможность расширить свою благотворительную дѣятельность. Въ 1796 г. Алябьевъ былъ назначенъ Казанскимъ губернаторомъ, при чемъ ему была поручена и Астраханская губернія для приведенія ее въ порядокъ, что онъ исполнилъ успѣшно. Дѣятельность его тамъ усложнилась еще порученіемъ ему снабженія арміи провіантомъ во время войны съ Персіей. Въ 1798 г. Алябьевъ назначенъ сенаторомъ и президентомъ Бергъ-коллегіи, къ чему онъ уже былъ подготовленъ своей предыдущей дѣятельностью на Уралѣ. По его мысли былъ устроенъ на Камѣ оружейный заводъ въ 1800 г.; въ томъ же году ему было поручено управленіе Горнымъ училищемъ, въ которомъ онъ произвелъ разныя улучшенія, а въ 1801 г. еще и завѣдываніе Монетнымъ департаментомъ. Въ 1803 г. Алябьевъ былъ уволенъ отъ должности президента Бергъ-коллегіи и остался только сенаторомъ сначала Межевого (по 1805 г.), затѣмъ 8 и 7 Департаментовъ (съ 1806 по 1822 г.). Въ качествѣ сенатора ему была поручена ревизія Олонецкой губерніи, Московскихъ присутственныхъ мѣстъ (1810 г.) и Костромской гражданской палаты (1815 г.). Въ 1818 г. Алябьевъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ Межевой канцеляріи и оставался въ этой должности до самой смерти, послѣдовавшей 16 Октября 1822 года. Чины Межевого корпуса, который Алябьевъ, по словамъ надгробной надписи, „осчастливилъ всѣми тѣми благами, какія могутъ имѣть безпримѣрные начальники и благотворители, воздвигли“ въ Симоновомъ монастырѣ надъ могилой своего „благодѣтеля“ памятникъ со слѣдующей эпитафіей въ стихахъ:

„Державы твердый столбъ и сирыхъ благодѣтель,	Не титламъ суди, вельможи
На службѣ правды и царю	[дѣтель, (Онъ ими не сіялъ,—они сіяли имъ),
Былъ чтимъ, какъ древній храмъ, гдѣ крылась добро-	Но человѣку здѣсь ты поклонись, прохожій,
И встрѣтилъ радостно безсмертія зарю.	И жить, и умереть учишь надъ прахомъ симъ!“

До насъ дошелъ и противоположный отзывъ объ Алябьевѣ. Поэтъ князь И. М. Долгорукой посвящаетъ ему въ своемъ „Капищѣ“ такія строки: „Мало людей въ столицѣ, да и во всей Россіи, на которыхъ я могъ бы съ такой ненавистью взглянуть, какъ на него. Не будучи со мной знакомъ, онъ всѣми образами старался мнѣ наносить обиды: сіе доказано многими дѣлами въ Сенатѣ, въ которыхъ голоса его всегда мнѣ вредили. Изъ всѣхъ случаевъ подобныхъ одинъ особенно сохранится до гроба въ памяти моей... Когда Высочайше повелѣно было отъ Верховнаго Совѣта сдѣлать мнѣ въ Общемъ собраніи Сената Московскаго выговоръ за неосновательную на него будто бы жалобу и дерзкія въ ней выраженія, я явился въ Сенатъ. Г. Алябьевъ, какъ старшій членъ его по чину, имѣлъ духъ, не смигалъ, на меня глядѣть во все время исполненія сего неправосуднаго приговора, и безъ малѣйшаго смущенія, отъ котораго не свободны были прочіе его сотоварищи, онъ, какъ бы съ торжественнымъ удовольствіемъ, приказалъ чтецу сего указа подойти ко мнѣ ближе, дабы я внятнѣе могъ выслушать все его содержаніе, и безъ того мнѣ весьма извѣстное. Такая тонкость въ оскорбленіи человѣка, ни въ чемъ передъ нимъ не виноватаго, есть вывѣска его характера“.—Алябьевъ былъ женатъ (его жена, Анна Андреевна, умерла въ 1813 г.) и имѣлъ 2 сыновей: одинъ, Александръ, былъ композиторъ, авторъ популярнаго романса „Соловей“, картежникъ, кончившій печально, другой—извѣстный въ Москвѣ спортсменъ.

(Съ портрета, принадлежащаго А. В. Всеволожскому, въ Москвѣ.)

ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ТУТОЛМИНЪ, 1760—1839, сынъ статскаго совѣтника Василя Ивановича (р. 1710 г., † 1794 г.) и жены его Анны Ивановны (фамилія неизвѣстна; р. 1743 г., † 1821 г.), родился 9 Ноября 1760 г.; съ молодыхъ лѣтъ онъ служилъ при дворѣ, состоя сначала въ числѣ кавалеровъ при Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ, затѣмъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а 10 Мая 1793 г. въ камергеры ко двору Великой Княгини Елисаветы Алексѣевны; 26 Февраля 1798 г. Тутолминъ былъ назначенъ шталмейстеромъ Великаго Князя Константина Павловича. Состоя почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго Опекунскаго совѣта, Тутолминъ пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны и въ 1806 г. былъ назначенъ Императрицею управляющимъ (послѣ А. А. Саблукова) Маріинской больницей, въ С.-Петербургѣ, только-что устроявшейся въ то время Маріей Ѳеодоровной. Въ этой должности Тутолминъ оставался въ теченіе 26-и лѣтъ (до 1832 г.) и, по словамъ историка Маріинской больницы, „оставилъ неизгладимые слѣды своего крайне внимательнаго и дѣловаго отношенія къ больницѣ“.

Одновременно Тутолминъ былъ сенаторомъ, а съ 1810 г. членомъ Государственнаго Совѣта по Департаменту Государственной Экономіи; въ 1818 г. онъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, а въ 1831 г. назначенъ временно предсѣдателемъ Комиссіи прошеній. Преклонные годы и болѣзнь жены заставляли Тутолмина тяготиться службой: ему приходилось часто отлучаться въ Москву и въ свое Клинское имѣніе. Наконецъ, онъ просилъ увольненія отъ службы, но, вмѣсто того, на Пасху 1832 г., 9 Апрѣля, получилъ звѣзду св. Андрея Первозваннаго при рескриптѣ, въ которомъ было сказано, что, „цѣня въ полной мѣрѣ заслуги“ Тутолмина, Государь проситъ его „не оставлять полезной Отечеству службы“.

И. В. Тутолминъ умеръ въ Москвѣ „отъ нервической горячки“ 7 Апрѣля 1839 г. и похороненъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ; онъ былъ женатъ на единственной дочери фельдмаршала графа П. И. Панина, Софіи Петровнѣ (р. 18 Октября 1772 г., † 22 Мая 1834 г.; похоронена также въ Донскомъ монастырѣ).

Дѣтей у нихъ не было, но былъ пріемный сынъ, подкинутый въ Пасхальную ночь съ 9 на 10 Апрѣля 1832 г., въ день полученія Тутолминымъ ордена св. Андрея. Мальчика звали Алексѣй, затѣмъ онъ получилъ отчество Андреевича и фамилію Пасхина. Происхожденіе его осталось неизвѣстнымъ. Тутолминъ хлопоталъ ему дворянство и австрійское баронство, а Софія Петровна Тутолмина оставила значительное состояніе. (О баронѣ Пасхинѣ см. Русскій Архивъ, 1908 г., № 1; онъ умеръ, будучи ротмистромъ лб.-гв. Гусарскаго полка, безъ потомства, и на могилѣ его въ Сергіевской пустыни, на памятникѣ написано: „родился 17 Апрѣля 1831 г., умеръ 20 Юня 1863 г.“).

Портретовъ И. В. Тутолмина извѣстно нѣсколько: въ с. Марѣинѣ, Московской губ., у графини С. В. Паниной, въ ростъ; подобный же въ с. Дугнинѣ, Смоленской губ., у князей Мещерскихъ; затѣмъ у И. Ѳ. Тутолмина, въ С.-Петербургѣ.

(Съ акварельнаго портрета, принадлежащаго Великому Князю Николаю Михайловичу.)

51

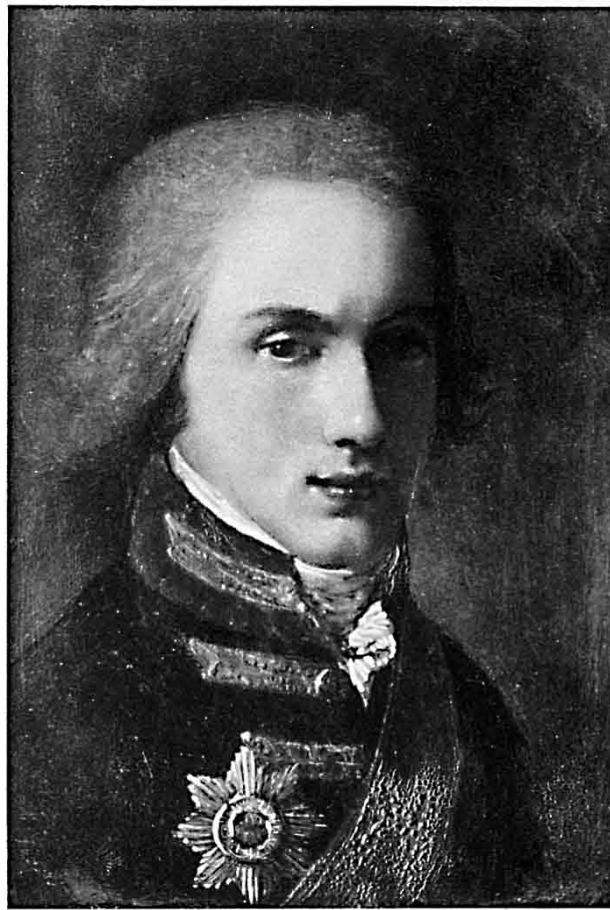
Княгиня Екатерина Васильевна La Princesse Catherine Vassilievna
Вяземская, Viazemsky,
177. — 1816 177. — 1816

52

Княгиня Елена Никитична La Princesse Hélène Nikititchna
Вяземская, Viazemsky,
1745 — 1832 1745 — 1832

53

Пис. Тончи Peint par Tonci
Князь Николай Григорьевич Le Prince Nicolas Grigorievitch
Вяземский, Viazemsky,
1769 — 1846 1769 — 1846

54

Княгиня Вѣра Федоровна *La Princesse Véra Fédorowna*
Вяземская, *Viazemsky,*
1790 — 1886 1790 — 1886

55

Князь Пётръ Андреевичъ *Le Prince Pierre Andréewitch*
Вяземскій, *Viazemsky,*
1792 — 1878 1792 — 1878

56

Софія Федоровна *Sophie Fédorowna*
Ладомирская, *Ladomirsky,*
1794 — 1855 1794 — 1855

57

Василій Николаевичъ *Basile Nikolaewitch*
Ладомирскій, *Ladomirsky,*
1786 — 1847 1786 — 1847

58

Пис. Боровиковскій

Peint par Borovikowsky

Княгиня Клеопатра Ильинична
Лобанова-Ростовская,
179. — 1840

La Princesse Cléopâtre Il'yitchna
Lobanoff-Rostowsky,
179. — 1840

59

Князь Александръ Яковлевичъ
Лобановъ-Ростовскій,
1788 — 1866

Le Prince Alexandre Yakovlewitch
Lobanoff-Rostowsky,
1788 — 1866

60

Пис. Людеръ, 1758

Peint par Luder, 1758

Князь Иванъ Ивановичъ Le Prince Ivan Ivanowitch
Лобановъ-Ростовскій, Lobanoff-Rostowsky,
1731 — 1791 1731 — 1791

62

Князь Дмитрій Ивановичъ Le Prince Dmitri Ivanowitch
Лобановъ-Ростовскій, Lobanoff-Rostowsky,
1758 — 1838 1758 — 1838

61

Пис. Людеръ, 1759

Peint par Luder, 1759

Княгиня Екатерина Александровна La Princesse Catherine Alexandrowna
Лобанова-Ростовская, Lobanoff-Rostowsky,
1735 — 1802 1735 — 1802

63

Князь Алексѣй Яковлевичъ Le Prince Alexis Yakovlewitch
Лобановъ-Ростовскій, Lobanoff-Rostowsky,
1795 — 1848 1795 — 1848

64

Андрей Тимофеевич
Болотовъ,
1738 — 1833

André Timoféewitch
Bolotoff,
1738 — 1833

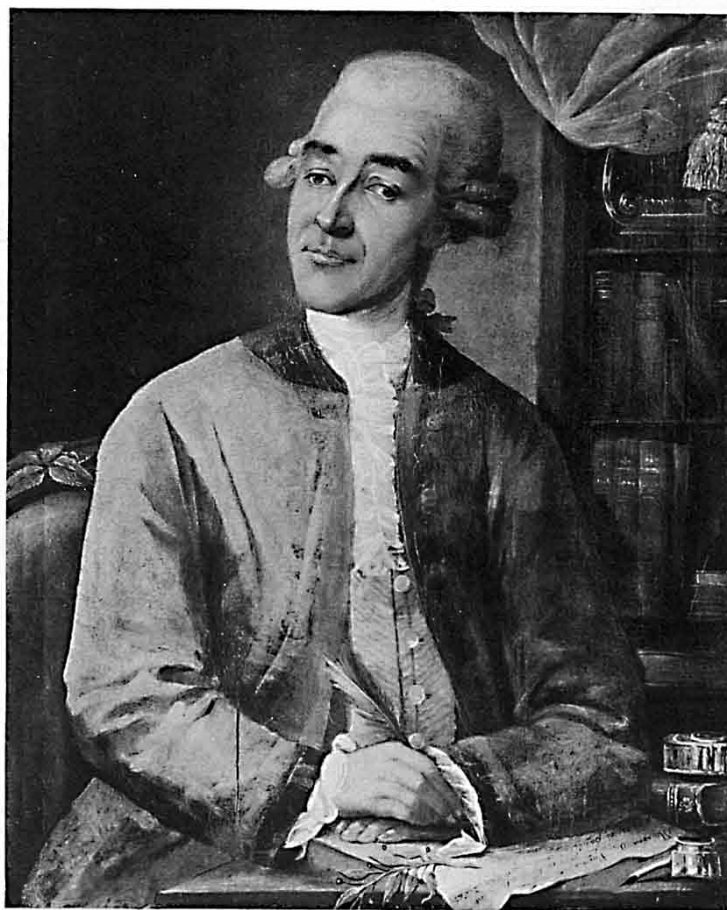
65

Василий Назарьевич
Каразинъ,
1773 — 1842

Basile Nazariewitch
Karazine,
1773 — 1842

66

Пис. А. Кликофф, 1786

Peint par A. Klipëkoff, 1786

Василий Григорьевич
Рубанъ,
1742 — 1795

Basile Grigoriewitch
Roubane,
1742 — 1795

67

Иванъ Перфи́левичъ Ivan Perfilievitch
Ела́гинъ, Elaguine,
1725 — 1793 1725 — 1793

69

Ма́рша Ива́новна Marthe Ivanovna
Воро́нцова, Worontzoff,
1718 — 1745 1718 — 1745

68

Пётръ Никити́чъ Pierre Nikititch
Кре́четнико́въ, Kretchetnikoff,
1727 — 18 .. 1727 — 18 ..

70

Пис. Рокотовъ. Peint par Rokotoff
Гра́финя Ма́рша Арте́мьевна La Comtesse Marie Artémievna
Воро́нцова, Worontzoff,
1725 — 1792 1725 — 1792

71

Митрополитъ Кіевскій
Евгеній,
1763 — 1837

Eugène,
Métropolit de Kiëff,
1763 — 1837

72

Митрополитъ Московскій
Платонъ,
1737 — 1812

Platon,
Métropolit de Moscou,
1737 — 1812

73

Пис. Уткинъ

Митрополитъ С.-Петербургскій
Гавріилъ,
1730 — 1801

Peint par Outkine

Gabriel,
Métropolit de St-Petersbourg,
1730 — 1801

74

Архієпископъ Московскій
Августинъ,
1766 — 1819

Augustin,
Archevêque de Moscou,
1766 — 1819

Пис. А. Брюлловъ

Peint par A. Brulloff

Надежда Андреевна
Дурова,
1783 — 1866

Nadejda Andréewna
Douroff,
1783 — 1866

76

77

Марія Алексеевна
Бутурлина,
176 . — 1803

Marie Alexéewna
Boutourline,
176 . — 1803

Петръ Михайловичъ
Бутурлинъ,
1763 — 1828

Pierre Mikhaïlowitch
Boutourline,
1763 — 1828

Николай Осиповичъ
Кутлубицкій,
1775 — 1849

Nicolas Ossipowitch
Koutloubitzky,
1775 — 1849

Пис. Н. Дивова, 1822

Борисъ Борисовичъ
Леццано,
1740 — 1827

Boris Borissowitch
Lezzano,
1740 — 1827

Peint par Mlle Divoff, 1822

Петръ Андреевичъ
Аракчеевъ,
1780 — 1841

Pierre Andréewitch
Araktchéeff,
1780 — 1841

81

Андрей Семенович *André Sémenowitch*
 Кологривовъ, *Kologrivoff,*
 1774 — 1825 1774 — 1825

82

Петръ Михайловичъ *Pierre Mikhaïlowitch*
 Капцевичъ, *Kaptzewitch,*
 1772 — 1840 1772 — 1840

83

Марія Семеновна *Marie Sémenowna*
 Римская-Корсакова, *Rimsky-Korsakoff,*
 1731 — 1796 1731 — 1796

84

Александръ Васильевичъ *Alexandre Vassiliowitch*
 Римскій-Корсаковъ, *Rimsky-Korsakoff,*
 1729 — 1781 1729 — 1781

85

Князь Le Prince
Михаилъ Александровичъ Michel Alexandrowitch
Шаховской, Schakhowskoï,
1758 — 1817 1758 — 1817

87

Княгиня Елизавета Сергѣевна La Princesse Elisabeth Serguïewna
Шаховская, Schakhowskoï,
1769 — 1831 1769 — 1831

86

Княгиня Варвара Александровна La Princesse Varvara Alexandrowna
Шаховская, Schakhowskoï,
1748 — 1823 1748 — 1823

88

Пис. Стрель Peint par Stracly
Княгиня Елизавета Борисовна La Princesse Elisabeth Borissowna
Шаховская, Schakhowskoï,
1773 — 1796 1773 — 1796

89

Графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ,
1777 — 1823

Le Comte Paul Andréewitch
Schouvaloff,
1777 — 1823

90

Пис. Росси, 1826 — Peint par Rossi, 1826

Графиня Варвара Петровна Шувалова,
1796 — 1870

92

91

Князь Валентинъ Михайловичъ Шаховской,
1801 — 1850

Le Prince Valentin Mikhaïlowitch
Schakhowskoï,
1801 — 1850

Графъ Гавріилъ Карловичъ де-Реймондъ-Модень,
1774 — 1833

Charles de Raimond-Mormoiron,
Comte de Modène,
1774 — 1833

93

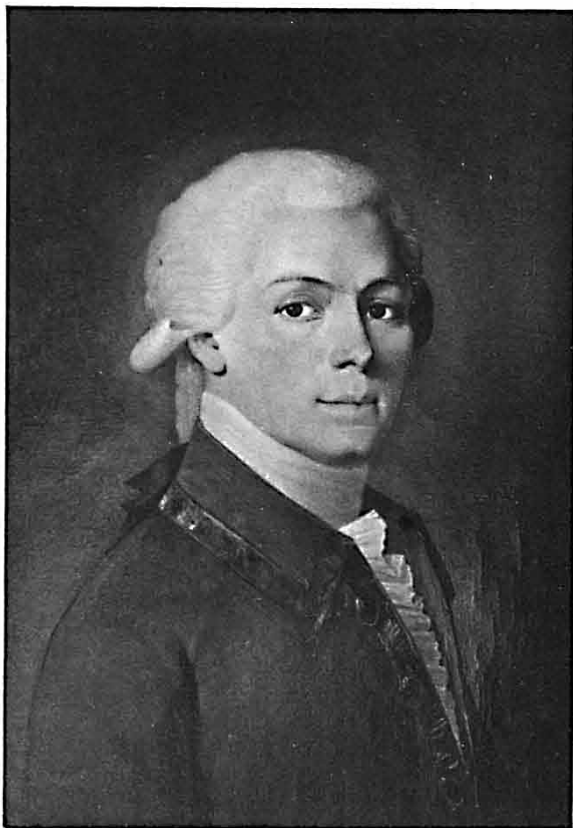
Графиня Анна Павловна *La Comtesse Anne Pavlovna*
Каменская, *Kamensky,*
1749 — 1826 1749 — 1826

94

Графъ Михаилъ Федотовичъ *Le Comte Michel Fédotowitch*
Каменскій, *Kamensky,*
1738 — 1809 1738 — 1809

95

Графъ Сергій Михайловичъ *Le Comte Serge Mikhaïlowitch*
Каменскій, *Kamensky,*
1772 — 1834 1772 — 1834

96

Графъ Сергій Михайловичъ *Le Comte Serge Mikhaïlowitch*
Каменскій, *Kamensky,*
1772 — 1834 1772 — 1834

97

Графиня Анна Петровна La Comtesse Anne Pétrowna
Кутайсова, Koutaïssoff,
176. — 1848 176. — 1848

98

Пис. Зацъпинъ — Peint par Zatzépine
Федоръ Петровичъ Théodore Pétrowitch
Уваровъ, Ounvaroff,
1769 — 1824 1769 — 1824

99

Пис. Верне, 1803 — Peint par C. Vernet, 1803
Дмитрій Петровичъ Dmitri Pétrowitch
Резвой, Rezvoi,
1762 — 1823 1762 — 1823

100

Пис. Верне, 1803 — Peint par C. Vernet, 1803
Надежда Васильевна Nadejda Vassilievna
Резвая, Rezvoi,
1780 — 1845 1780 — 1845

101

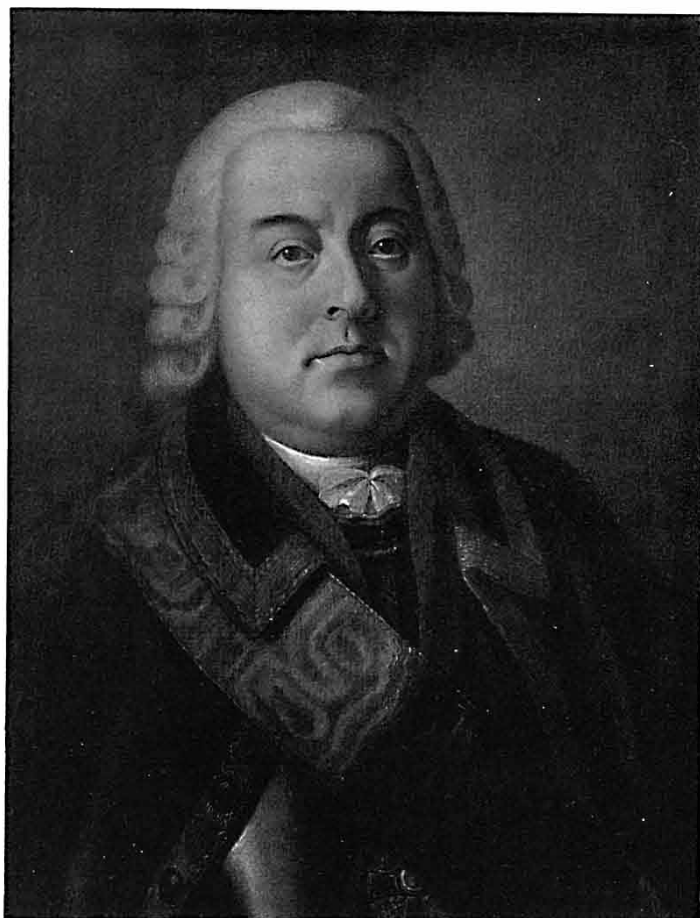
Графиня Екатерина Михайловна *La Comtesse Catherine Mikhailowna*
 Румянцева, *Roumiantzeff,*
 1724 — 1779 1724 — 1779

102

Графъ Петръ Александровичъ *Le Comte Pierre Alexandrowitch*
 Румянцевъ, *Roumiantzeff,*
 1725 — 1796 1725 — 1796

103

Князь Никита Юрьевичъ *Le Prince Nikita Youriewitch*
 Трубецкой, *Troubetzkoï,*
 1699 — 1767 1699 — 1767

104

Княгиня Анна Даниловна *La Princesse Anne Danilowna*
 Трубецкая, *Troubetzkoï,*
 171. — 178. 171. — 178.

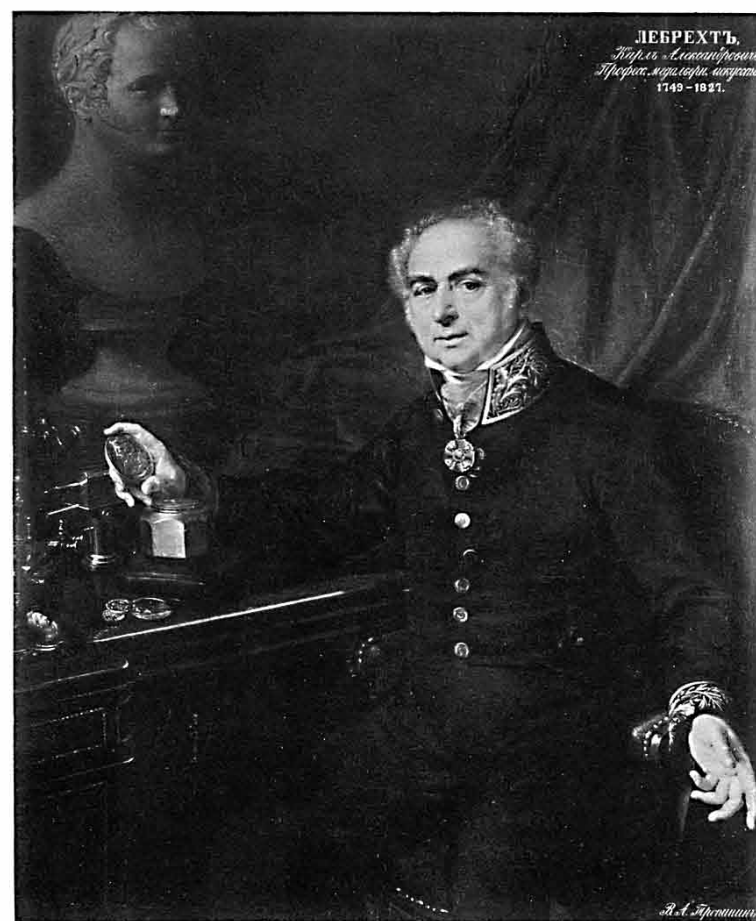

Пис. Яковлевъ, 1812

Peint par Yakovlev, 1812

Дмитрій Григорьевичъ
Левицкій,
1735 — 1822

Dmitri Grigorievitch
Lévitshy,
1735 — 1822

Пис. Тропининъ

Peint par Tropinine

Карлъ Александровичъ
Леберехтъ,
1749 — 1827

Charles Alexandrovitch
Leberecht,
1749 — 1827

Пис. Вигье-Леврен

Peint par Vigée-Lebrun

Графиня Ирина Ивановна
Воронцова,
1768 — 1848

La Comtesse Irène Ivanovna
Worontzoff,
1768 — 1848

Пис. Реберн

Peint par Raeburn

Княгиня Евдокия Ивановна
Голицына,
1780 — 1848

La Princesse Eudoxie Ivanovna
Golitzine,
1780 — 1848

109

Принцесса Елизавета
Тараканова (?),
1752 (?) — 1775

*La Princesse Elisabeth
Tarakanoff (?),
1752 (?) — 1775*

110

Монахиня Досифея,
1746 — 1810

*La Religieuse Dosithée,
1746 — 1810*

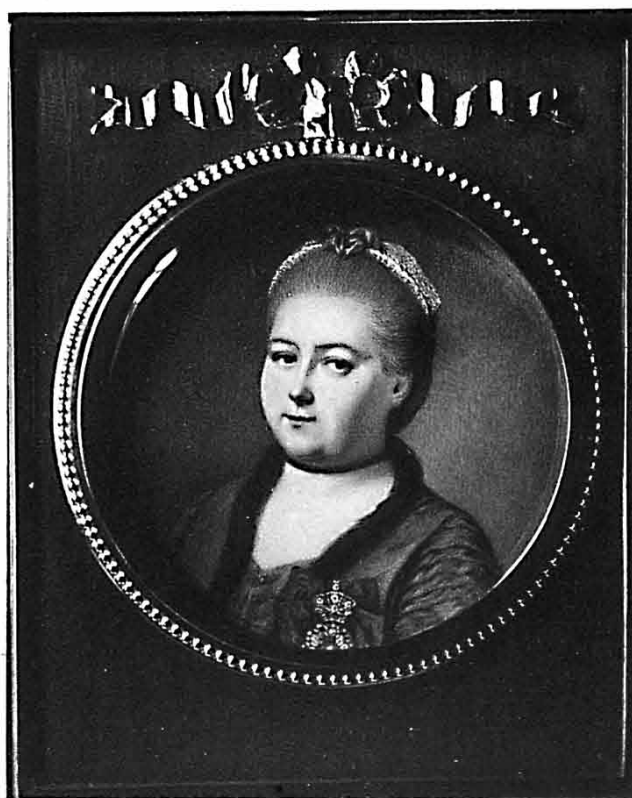
111

Графъ Алексѣй Григорьевичъ
Орловъ-Чесменскій,
1735 — 1807

*Le Comte Alexis Grigorievitch
Orloff-Tchesmensky,
1735 — 1807*

112

Графиня Евдокія Николаевна
Орлова-Чесменская,
1761 — 1786

*La Comtesse Eudoxie Nikolaevna
Orloff-Tchesmensky,
1761 — 1786*

113

Пис. Мюллеръ — Peint par Müller

Левъ Алексѣевичъ Léon Alexéewitch
Яковлевъ, Yakovleff,
1764 — 1839 1764 — 1839

114

Иванъ Матвѣевичъ Ivan Matvéewitch
Симолинъ, Simoline,
1720 — 1799 1720 — 1799

115

Пис. Вижье-Лебренъ

Peint par Vigée-Lebrun

Наталиа Захаровна Natalie Zakharovna
Колычева, Kolytcheff,
1774 — 1803 1774 — 1803

116

Степанъ Алексѣевичъ Stéphane Alexéewitch
Колычевъ, Kolytcheff,
1745 — 1805 1745 — 1805

117

Пис. Жеренъ

Peint par Gerin

Графъ Иванъ Васильевичъ Le Comte Ivan Vassiliewitch
Гудовичъ, Goudowitch,
1741 — 1821 1741 — 1821

119

Пис. Крафтъ

Peint par Kraft

Княгиня Наталія Александровна La Princesse Natalie Alexandrowna
Репнина, Repnine,
1737 — 1797 1737 — 1797

118

Петръ Дмитріевичъ Pierre Dmitriewitch
Еропкинь, Eropkine,
1724 — 1805 1724 — 1805

120

Пис. Ивашкевичъ

Peint par Ivachkewitch

Князь Николай Васильевичъ Le Prince Nicolas Vassiliewitch
Репнинъ, Repnine,
1734 — 1801 1734 — 1801

122

121

Гр. Екатерина Александровна Толстая, 176. — 1825

La C^{se} Catherine Alexandrowna Tolstoï, 176. — 1825

✓ Анна Петровна Кожухова, 1793 — 1827

Anne Pétrowna Kojoukhoff, 1793 — 1827

123

✓ Графиня Эмилия Карловна Мусина-Пушкина, 1810 — 1846

La Comtesse Emilie Karlovna Moussine-Pouchkine, 1810 — 1846

124

Алая Антоновна Давыдова, 1787 — 1842

Aglaé-Angélique Davydoff, 1787 — 1842

125

Графъ Матвей Ивановичъ *Le Comte Mathieu Ivanowitch*
 Платовъ, *Platoff,*
 1751 — 1818 1751 — 1818

126

Пис. Пащковский, 1813 г.

Peint par Pachkowsky, 1813

Графиня Марія Матвеевна *La Comtesse Marie Matvéïevna*
 Платова, *Platoff,*
 1791 — 1866 1791 — 1866

127

Константинъ Марковичъ *Constantin Markowitch*
 Полторацкій, *Poltoratzky,*
 1782 — 1858 1782 — 1858

128

Софья Борисовна *Sophie Borissowna*
 Полторацкая, *Poltoratzky,*
 1796 — 1871 1796 — 1871

129

Пис. Боровиковскій

Peint par Borovikowsky

Князь Григорій Семеновичъ *Le Prince Grégoire Sémenowitch*
 Волконскій, *Wolkonsky,*
 1742 — 1824 1742 — 1824

131

Княгиня Марія Николаевна *La Princesse Marie Nikolaewna*
 Волконская, *Wolkonsky,*
 1806 — 1863 1806 — 1863

130

Пис. Изабе — Peint par Isabey

Князь Сергій Григоріевичъ *Le Prince Serge Grigoriewitch*
 Волконскій, *Wolkonsky,*
 1788 — 1865 1788 — 1865

132

Александръ Николаевичъ *Alexandre Nikolaewitch*
 Раевскій, *Raewsky,*
 1795 — 1868 1795 — 1868

133

Князь Сергѣй Сергѣевичъ *Le Prince Serge Sergueewitch*
 Голицынъ, *Golitzyne,*
 1783 — 1833 1783 — 1833

134

Князь Александръ Сергѣевичъ *Le Prince Alexandre Sergueewitch*
 Голицынъ, *Golitzyne,*
 1789 — 1858 1789 — 1858

135

Княгиня Елена Александровна *La Princesse Hélène Alexandrowna*
 Голицына, *Golitzyne,*
 1785 — 1855 1785 — 1855

136

Князь Василій Сергѣевичъ *Le Prince Basile Sergueewitch*
 Голицынъ, *Golitzyne,*
 1792 — 1856 1792 — 1856

138

137

Матей Григорьевич Mathieu Grigoriewitch
Спиридовъ, Spiridoff,
1751 — 1829 1751 — 1829

Иванъ Акинфьевичъ Ivan Akinfiewitch
Тутолминъ, Toutolmine,
1752 — 1815 1752 — 1815

139

Александръ Васильевичъ Alexandre Vassiliewitch
Алябьевъ, Aliabieff,
1746 — 1822 1746 — 1822

140

Иванъ Васильевичъ Ivan Vassiliewitch
Тутолминъ, Toutolmine,
1760 — 1839 1760 — 1839

*Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича*

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

IV томъ
4 выпускъ

TOME IV
FASCICULE 4

1908

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Графъ ІОСИФЪ АНДРЕЕВИЧЪ ИГЕЛЬСТРОМЪ, 1737—1823, сынъ Лифляндскаго барона Густава-Генриха, женатаго на дѣвицѣ фонъ-Альбедиль, сначала воспитывался въ Ригѣ, затѣмъ закончилъ свое образованіе въ нѣмецкихъ университетахъ; въ 1753 г. поступилъ на службу въ гвардію и за отличія въ Семилѣтнюю войну произведенъ въ подполковники; затѣмъ, въ 1763 г., состоялъ въ Митавѣ при герцогѣ Курляндскомъ, но скоро былъ отправленъ въ Польшу подъ начальство князя Н. В. Репнина, который возлагалъ на Игельстрома важныя порученія политическаго характера. Образованный, говорившій прекрасно на иностранныхъ языкахъ, любезный въ обращеніи, молодой Игельстромъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ любовницей короля и этимъ путемъ добывалъ весьма цѣнныя свѣдѣнія: въ 1766 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, королемъ Польскимъ награжденъ орденомъ св. Станислава, а шляхтой принятъ въ число польскихъ дворянъ... Во время 1-й Турецкой войны, Игельстромъ отличился при осадѣ Киліи, за что пожалованъ орденомъ св. Георгія 3 кл.; за взятіе Аккермана, гдѣ имъ захвачено 13 знаменъ, около 80 орудій и масса снарядовъ, Игельстромъ произведенъ въ генераль-майоры, а при заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира—въ генераль-поручики. Въ 1784 г., по порученію Потемкина, захватилъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, послѣ чего пользовался всегда покровительствомъ и особымъ довѣріемъ князя Тавриды. Съ 1784 по 1792 г. Игельстромъ былъ Симбирскимъ и Уфимскимъ намѣстникомъ и съ успѣхомъ сумѣлъ сохранить спокойствіе среди мусульманъ и киргизовъ, волненій которыхъ опасался въ виду войнъ съ Турціей. Здѣсь онъ много заботился, хотя и неудачно, о просвѣщеніи киргизовъ. За успѣшныя дѣйствія въ 1790 г. въ Финляндіи, а потомъ за переговоры съ Армфельтомъ, кончившіеся Верельскимъ миромъ, награжденъ Екатериной II чиномъ генераль-аншефа, Андреевской звѣздой, золотой шпагой и 40/т. рублями, кромѣ того получилъ шведскій орденъ Серафимовъ. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ, Игельстромъ былъ генераль-губернаторомъ Псковскимъ, Смоленскимъ и временно управлялъ Малороссіей, пока въ Декабрѣ 1792 г. не былъ сдѣланъ начальникомъ русскихъ войскъ въ Варшавѣ. Въ это время (18 Іюня 1792 г.) онъ былъ возведенъ, вмѣстѣ съ 2 братьями, курфюрстомъ Саксонскимъ въ графское Римской имперіи достоинство. Въ 1794 г., по увольненіи графа Сиверса, Игельстромъ заступилъ его мѣсто въ качествѣ полномочнаго Россійскаго посла въ Варшавѣ. Первое время онъ дѣйствовалъ весьма удачно: старался объ уменьшеніи численности польской арміи, о покупкѣ ея артиллеріи Россіей, о привлеченіи поляковъ на русскую службу, но когда появился Костюшко, начались волненія въ Польшѣ и бунтъ въ самой Варшавѣ, Игельстромъ не оказался на высотѣ положенія и, благодаря своей непредусмотрительности, былъ причиной гибели всего русскаго гарнизона въ ночь съ 16 на 17 Апрѣля 1794 г., при чемъ едва спасся самъ. Императрица, получивъ извѣстіе объ этихъ событіяхъ, говоритъ, ударила рукой по столу и сказала: „Счастливъ этотъ старикъ, что прежнія его заслуги сохраняются въ моей памяти!“ Уволенный въ отставку, онъ поселился въ Ригѣ, пока 1 Декабря 1796 г. Павелъ не призвалъ его вновь на службу и не назначилъ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ.

Черезъ 2 года Игельстромъ окончательно оставилъ службу; онъ скончался 18 Марта 1823 года, не оставивъ потомства, хотя и былъ женатъ (въ родословныхъ показанъ холостымъ) на полькѣ Гоноратѣ Осиповнѣ Степиковской.

(Съ портрета Левицкаго; Гатчинскій дворецъ.)

Графъ ОТТО-МАГНУСЪ ШТАКЕЛЬБЕРГЪ, 1736—1800, потомокъ древняго рода, переселившагося изъ Вестфаліи въ Лифляндію въ XIV вѣкѣ, сынъ генераль-майора Голштинскихъ войскъ Петра III барона Отто-Магнуса отъ брака съ Магдалиной Беллинггаузенъ, родился 7 Февраля 1736 года и принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ русскихъ дипломатовъ XVIII вѣка. Первый самостоятельный постъ, который онъ занималъ, былъ постъ посланника въ Мадридъ (1767—1771). Въ 1772 г. Штакельбергъ, имѣвшій званіе дѣйствительнаго камергера, назначенъ былъ посланникомъ въ Варшаву, гдѣ и проявилъ свои замѣчательныя способности дипломата и государственнаго человѣка. Его назначеніе совпало съ первымъ раздѣломъ Польши, и на его долю выпало сообщить Польскому правительству о раздѣлѣ и добиться утвержденія договора. Штакельбергъ высоко поставилъ званіе представителя Россіи въ Варшавѣ. По отзыву современниковъ, настоящимъ правителемъ Польши былъ онъ, а не король Станиславъ-Августъ: власть Штакельберга „имѣла только тѣ границы, какія желала ей ставить мягкость его характера: онъ не сокрушалъ этого несчастнаго народа, но не давалъ ему встать на ноги, поддерживалъ его безспіе, разжигалъ его несогласія и старательно способствовалъ продолженію неурядицъ“; въ то же время „его креатуры наполняли постоянный совѣтъ, и онъ употреблялъ довѣріе къ себѣ магнатовъ противъ короля, а довѣріе короля противъ магнатовъ, дабы, ссоря ихъ постоянно, становить въ необходимость искать у него покровительства“. Впрочемъ самому Штакельбергу „не нужно было заводить интригъ, оставалось только пользоваться тѣмъ, что поляки сами дѣлали по своей давней безурядицѣ“. Всемогущій русскій посолъ, много способствовавшій окончательной гибели Польши, былъ естественно ненавидимъ поляками. За свои труды Штакельбергъ получилъ званіе посла (1775 г.), чинъ тайнаго совѣтника и ордена Владиміра 1 ст. и Александра Невскаго, а императоръ Іосифъ II возвелъ его въ графское Священной Римской имперіи достоинство. Однако, несмотря на свои выдающіяся заслуги, Штакельбергъ не пользовался расположеніемъ Екатерины II. Потемкинъ, не любившій Штакельберга по наветамъ мужа своей племянницы, гетмана Браницкаго, и другія близкія къ Государынѣ лица, опасавшіяся дарованій и вліянія Штакельберга, старались поддерживать ея холодность къ нему, и могущественный вице-король Польши, въ присутствіи Императрицы, превращался въ придворнаго, едва замѣтнаго въ толпѣ. Однако, происки враговъ Штакельберга не вліяли на Екатерину II, пока, наконецъ, нѣкоторые его промахи, непосредственныя сношенія съ русскимъ посланникомъ въ Берлинъ и непрошенныя совѣты помириться съ Турціей, не вызвали ея сильнаго негодованія. „Il n'a rien fait de ce qu'on lui a ordonné, et il a fait tout ce qui lui était défendu; outre cela, il entend tout infiniment mieux que nous autres“, говорила разгнѣванная Государыня. Въ 1790 г. Штакельбергъ былъ отозванъ изъ Варшавы и назначенъ затѣмъ посланникомъ въ Стокгольмъ, гдѣ ему было поставлено задачей возможно тѣсное сближеніе съ Швеціей для совместной борьбы съ революціоннымъ движеніемъ во Франціи. Въ 1792 г. онъ получилъ званіе посла, а весной 1793 г. былъ отозванъ. По воцареніи Павла I, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, онъ вышелъ въ отставку и 7 Ноября 1800 г. скончался.

Графъ Штакельбергъ отличался гибкимъ, умѣвшимъ примѣняться къ обстоятельствамъ характеромъ и славился умомъ, проникательностью и остроуміемъ. По свидѣтельству князя П. А. Вяземскаго, многія его острые слова долго сохранялись въ памяти современниковъ. Сегюръ такъ описываетъ его внѣшній видъ: „Привычка властвовать придавала нѣкоторую важность его движеніямъ и медленность его рѣчи, что обличало въ немъ сильнаго человѣка, привыкшаго внушать уваженіе и заставлять молчать“. Нельзя того же сказать о его нравственныхъ качествахъ: какъ гибкій царедворецъ, пресмыкавшійся предъ Платономъ Зубовымъ, онъ заслужилъ нѣсколько нелестныхъ словъ въ воспоминаніяхъ современницы, графини В. Н. Головиной, когда игралъ весьма некрасивую роль въ интригѣ, направленной фаворитомъ противъ юной Великой Княгини Елисаветы.

Отъ брака съ баронессой Софіей-Гертрудой Тизенгаузенъ, рожденной Фитингофъ, Штакельбергъ имѣлъ 2 сыновей: графа Отто-Юганна († 1814 г.) и графа Густава (р. 1766 г., † 1850 г.), унаслѣдовавшаго дипломатическія способности отца.

(Съ портрета, принадлежащаго А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московской губ.)

АВГУСТИНЪ АВГУСТИНОВИЧЪ БЕТАНКУРЪ (Augustin de Bethancourt et Molina), 1758—1824, прямой потомокъ Іоанна де-Бетанкура, открывшаго въ 1402 г. Канарскіе острова, родился на островѣ Тенерифѣ 2 Февраля 1758 г.; получивъ образованіе въ Парижѣ, обратилъ на себя вниманіе въ Испаніи, гдѣ поступилъ на службу. Командированный во Францію, Англію, Германію и Голландію, для ознакомленія съ открытіями по части мореходства и судостроительства, и въ области механики и паровыхъ машинъ, Бетанкуръ представилъ такъ много чертежей и моделей, что изъ нихъ составилъ въ Мадридѣ цѣлый музей. Въ 1797 г. онъ снова былъ посланъ въ Англію для изученія горнаго дѣла; вернувшись оттуда, построилъ телеграфную линію между Мадридомъ и Кадиксомъ и занялся организаціей корпуса инженеровъ путей сообщенія. Занимая послѣдовательно видныя должности генераль-инспектора этого корпуса, интенданта арміи, главнаго директора почтъ, Бетанкуръ, вслѣдствіе безпорядковъ въ Испаніи, покинулъ отечество и переселился въ Парижъ: рядъ исполненныхъ имъ научныхъ работъ сдѣлалъ и здѣсь имя его извѣстнымъ.

Какъ искусный инженеръ, Бетанкуръ въ 1808 г. былъ приглашенъ на службу въ Россію и 30 Ноября зачисленъ въ свиту Его Величества генераль-майоромъ; въ 1809 г., 30 Августа, онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты, а въ 1811 г., 22 Іюня, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Бетанкуръ оказалъ много услугъ своему новому отечеству: имъ организованъ былъ Тульскій оружейный заводъ, въ Казани построенъ пушечный литейный заводъ, улучшены произведенія Императорской Александровской мануфактуры, устроены по особой арочной системѣ мосты на Ижорѣ, въ Тулѣ, Петергофѣ и на Каменномъ островѣ. Наконецъ, имя его связано съ грандіозной постройкой (вмѣстѣ съ инженеръ-генераломъ Карбоньеромъ) въ Москвѣ „экзерциргауза“ (манежа), самой большой въ мірѣ залы безъ внутреннихъ колоннъ и сводовъ. Необходимо отмѣтить также участіе Бетанкура въ постройкѣ Танцакаго водопровода и въ устройствѣ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ. Но, кромѣ того, Россія обязана Бетанкуру основаніемъ, по его проекту, въ 1810 г. Института инженеровъ путей сообщенія, первымъ инспекторомъ котораго онъ и былъ сдѣланъ, при чемъ, кромѣ организаціи новаго учрежденія и заботъ о хозяйственной части, находилъ время даже для чтенія лекцій. Въ 1819 г. Бетанкуръ былъ сдѣланъ директоромъ главнаго управленія путей сообщенія. Позднѣе имъ былъ осуществленъ проектъ перенесенія Макарьевской ярмарки въ Нижній-Новгородъ.

Въ 1822 г., 22 Августа, Бетанкуръ былъ уволенъ отъ службы, и на его мѣсто назначенъ герцогъ Александръ Виртембергскій. Надо сказать, что только передъ тѣмъ ревизія Канкринъ открыла много безпорядковъ въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія. Несмотря на то, Александръ I продолжалъ благосклонно относиться къ Бетанкуру, который имѣлъ множество сильныхъ враговъ. Какъ куріозъ можно отмѣтить, что Бетанкуръ не зналъ русскаго языка, даже подписывался по-французски, и официальные бумаги въ дни его управленія нерѣдко писались на томъ же языкѣ.

Занимаясь разработкой проекта о перестройкѣ Исакиевскаго собора, А. А. Бетанкуръ тяжело заболѣлъ и умеръ въ Петербургѣ 14 Іюля 1824 года.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

АННА БЕТАНКУРЪ, 17..—18.., рожденная Журдемъ, французка по происхожденію, была женой инженера генераль-лейтенанта, основателя Института инженеровъ путей сообщенія въ Россіи, Августина Августиновича Бетанкура (р. 1758 г., † 1824 г.).

Отъ этого брака у нея былъ сынъ Августинъ и 3 дочери: Каролина, Аделаида и Матильда.

Изображеніе г-жи Бетанкуръ находится на оборотной сторонѣ миниатюры ея мужа.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Баронесса **АЛЕКСАНДРА-СИМПЛИЦІЯ НИКОЛАИ**, 1787—1824, дочь князя Августа-Виктора де-Брольи отъ брака съ Луизой де-ля-Бруссъ де-Вертейлякъ (de la Brousse de Verteillac), родилась 6 Января 1787 г.; родные ея эмигрировали во время революціи, и отецъ скончался въ Германіи въ 1795 году. Въ 1798 г. ея дѣдъ, маршалъ герцогъ де-Брольи, принимавшій въ своемъ замкѣ графа и графиню Сѣверныхъ (Павла I съ супругой) во время ихъ путешествія по Европѣ, обратился къ Императору Павлу I съ просьбой даровать пріютъ въ Россіи ему и его семьѣ. Просьба была принята благосклонно, но старому герцогу не удалось воспользоваться милостью Русскаго Императора: онъ вскорѣ скончался, и въ Россію пріѣхала только вдовствующая княгиня съ дѣтьми. Императрица Марія Ѳеодоровна отнеслась къ нимъ очень милостиво, приняла княжну Александру въ Смольный институтъ и тамъ же дала помѣщеніе и ея матери.

Въ 1811 г. княжна Александра-Симплиція де-Брольи вышла замужъ за барона Павла Андреевича Николаи (р. 1777 г., † 1866 г.); у нея было 8 дѣтей, изъ которыхъ шестеро ее пережили. Скончалась баронесса Николаи въ молодыхъ годахъ, 16 Марта 1824 года, и похоронена въ семейной усыпальницѣ въ замкѣ „Монрепо“, близъ Выборга.

(Съ портрета Фогеля, 1810 г.; собственность баронессы С. Е. Николаи, „Монрепо“, Выборгской губ.)

Баронъ ПАВЕЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ НИКОЛАИ, 1777—1866, единственный сынъ барона Андрея Львовича (р. 1737 г., † 1820 г.) отъ брака съ Юганной-Маргаритой Поггенполь (р. 1738 г., † 1820 г.), родился въ Петербургѣ 17 Юня 1777 г. и 8 лѣтъ отъ роду былъ отправленъ для полученія образованія въ Германію, въ Эйтинъ, къ извѣстному писателю и педагогу Фоссу. Прослушавъ затѣмъ курсъ наукъ въ Эрлангенскомъ университетѣ, онъ въ 1796 г. возвратился въ Россію и поступилъ на службу по вѣдомству Иностранныхъ дѣлъ: онъ былъ причисленъ къ посольству въ Лондонъ, гдѣ состоялъ подъ начальствомъ друга отца, графа С. Р. Воронцова. Въ 1810 г. Николай былъ назначенъ членомъ комиссіи по разграниченію Россіи и Швеціи въ Лапландіи, въ 1811 г. причисленъ къ миссіи въ Стокгольмъ, а въ слѣдующемъ году переведенъ опять въ Лондонъ, гдѣ оставался до 1818 года. Во время пребыванія въ Англіи Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей, Николай состоялъ при нихъ. Въ 1818 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Копенгагенъ и, по собственному желанію, оставался тамъ до выхода въ отставку въ 1847 году. Въ 1828 г. онъ былъ возведенъ въ баронское Великаго Княжества Финляндскаго достоинство. Оставивъ службу, Николай поселился въ своемъ знаменитомъ имѣніи „Монрепо“, близъ Выборга, и въ 1863 г. принималъ здѣсь Императора Александра II, ѣхавшаго въ Гельсингфорсъ для открытія сейма. Здѣсь же онъ скончался 16 Апрѣля 1866 года и погребенъ въ „Монрепо“.

Съ 1811 г. П. А. Николай былъ женатъ на княжнѣ Александрѣ-Симплиціи де-Брольи (р. 1787 г., † 1824 г.) и имѣлъ дѣтей: 1) Марію-Луизу (р. 1812 г., † 1877 г.), за генераль-лейтенантомъ П. К. Барановымъ; 2) Октавію-Юганну (р. 1813 г., † 1874 г.), за генераль-лейтенантомъ А. Сутгофомъ; 3) Александру-Екатерину (р. 1814 г., † 1886 г.), за французскимъ генераломъ Годень-де-Вилленъ (Gaudin de Villaine); 4) Виктора (р. и † 1816 г.); 5) Людвигъ (р. и † 1817 г.); 6) Николая (р. 1818 г., † 1869 г.), дипломатъ; 7) Леонтія (р. 1820 г., † 1891 г.), генераль-лейтенантъ; 8) Александра (р. 1821 г., † 1899 г.), министръ Народнаго Просвѣщенія.

Въ „Монрепо“ имѣется еще превосходная миниатюра, изображающая барона П. А. Николая въ молодыхъ годахъ.

(Съ портрета, принадлежащаго баронессѣ С. Е. Николаи, „Монрепо“, Выборгской губ.)

Графъ СТАНИСЛАВЪ АНДРЕЕВИЧЪ ЗАМОЙСКІЙ, 1775—1856, сынъ короннаго канцлера графа Андрея отъ второго его брака съ вдовой его племянника (графа Клементія Замойскаго), рожденной княжной Констанціей Чарторыйской, родился 13 Января 1775 г.; 25 лѣтъ онъ сдѣлался владѣльцемъ майората въ Люблинской губерніи, а въ Галиціи къ нему перешло попечительство надъ лицеемъ Замойскихъ, въ Замостьѣ. Въ 1802 г. онъ получилъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1808 г. въ Австріи былъ пожалованъ въ камергеры и дѣйствительные тайные совѣтники; 11 Марта 1810 г. графъ Замойскій былъ сдѣланъ сенаторомъ и воеводой княжества Варшавскаго; въ 1812 г. получилъ отъ короля Саксонскаго ордена св. Станислава 1 ст. и Бѣлаго Орла. Въ 1815 г. въ качествѣ „предводителя“ депутаціи, отправленной въ Петербургъ, сдѣлался извѣстенъ Императору Александру I и пожалованъ звѣздой Александра Невскаго. Съ этого времени Замойскій пользовался постояннымъ благоволеніемъ Государя, и 4 Октября 1821 г. сдѣланъ былъ членомъ Общаго Совѣта Правительственной комиссіи въроисповѣданій и Министерства Народнаго просвѣщенія, а 14 Января 1822 г. президентомъ Сената царства Польскаго и въ 1825 г. пожалованъ Андреевскою лентой. Въ 1826 г. Замойскій былъ назначенъ президентомъ слѣдственной комиссіи по дѣламъ царства Польскаго, а 6 Октября 1831 г., получивъ алмазные знаки на Андрея Первозваннаго, пожалованъ членомъ Государственнаго Совѣта и 9 Октября—дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

Вскорѣ графъ Замойскій уѣхалъ за границу, жилъ въ Вѣнѣ, въ 1836 г. временно вернулся въ Варшаву, гдѣ постигъ его апоплексическій ударъ, и послѣ того онъ уѣхалъ лѣчиться въ разные курорты Европы. Несмотря на неоднократныя отсрочки отпусковъ и напоминанія, Замойскій не возвращался, ссылаясь на разстроенное здоровье, и 3 Апрѣля 1850 г. Именнымъ указомъ Государственному Совѣту уволенъ былъ отъ службы.

Графъ С. А. Замойскій умеръ въ Вѣнѣ, въ 1854 г.; онъ былъ женатъ на княжнѣ Софіи Адамовнѣ Чарторыйской (р. 15 Сентября 1778 г., † 28 Февраля 1837 г.).

(Съ портрета Лампи; собственность графа А. С. Замойскаго, въ Варшавѣ.)

Графиня СОФІЯ АДАМОВНА ЗАМОЙСКАЯ, 1778—1837, дочь князя Адама-Казимира Чарторыйскаго (р. 1 Декабря 1733 г., † 19 Марта 1823 г.) отъ брака съ графиней Изабеллой Флеммингъ (р. 31 Марта 1746 г., † 1842 г.), младшая сестра извѣстнаго князя Адама и герцогини Маріи Виртембергской, родилась 15 Сентября 1778 года; 20 Мая 1793 г. 15-лѣтняя княжна Софія Чарторыйская вышла замужъ за 18-лѣтняго графа Станислава Андреевича Замойскаго, позднѣе предсѣдателя Сената царства Польскаго, члена Государственнаго Совѣта и Андреевскаго кавалера. Отъ этого брака у ней было 7 сыновей и 3 дочери.

Какъ и сестра ея, принцесса Марія Виртембергская, графиня Софія Замойская, по выраженію графа А. И. Рибопьера, была „несравненна“ по своей красотѣ. Высокая, блондинка, съ кожей ослѣпительной бѣлизны, она соединяла въ себѣ всѣ типы польской красоты и на празднествахъ во время Вѣнскаго конгресса производила фуроръ. На придворномъ спектаклѣ, появившись съ княземъ Радзивилломъ въ „romance en action“ сочиненія королевы Гортензін: „Fais ce que dois, advienne que pourra“, она удивила всѣхъ своею игрою и пѣніемъ.

Графиня С. А. Замойская умерла во Флоренціи 28 Февраля 1837 года.

Существуетъ портретъ ея, писанный въ Вѣнѣ Виже-Лебрень, на которомъ она изображена танцующей съ шалью.

У потомковъ графини имѣется еще другой ея портретъ, писанный въ 1804 г. Жераромъ, гдѣ она нарисована съ двумя ея старшими дѣтьми; портретъ этотъ чрезвычайно интересенъ по его декоративности и окружающей обстановкѣ. Первоначальный эскизъ этого портрета находится въ Версальскомъ музеѣ, въ собраніи произведеній Жерара.

(Съ портрета Лампи; собственность графа А. С. Замойскаго, въ Варшавѣ.)

Герцогиня МАРІЯ ВИРТЕМБЕРГСКАЯ, 1768—1854, старшая сестра знаменитаго князя Адама Чарторыйскаго (р. 1770 г., † 1861 г.), дочь князя Адама-Казимира Чарторыйскаго (р. 1739 г., † 1823 г.), генеральнаго старосты Подолін и Австрійскаго фельдмаршала, и его жены княгини Изабеллы, рожденной графини Флеммингъ, ярой патриотки, известной подъ именемъ „матки ойчизны“, родилась 15 Марта 1768 г.; въ юныхъ годахъ, 27 Октября 1784 г., выдана была замужъ за одного изъ братьевъ Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, принца Людвиг-Александра (р. 1756 г., † 1817 г.).

Бракъ этотъ не былъ счастливъ: подобно тому, какъ старшій братъ Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ дурно обращался и даже истязалъ всячески свою жену, известную своей печальной участію принцессу Брауншвейгскую Августу-Каролину („Зельмира“, р. 1764 г., † 27 Сентября 1788 г. въ замкѣ Лодѣ), грубый солдатъ принцъ Людвигъ также дурно жилъ съ своей молодой женой. По свидѣтельству Екатерины II, принцъ „бывалъ ее и заставлялъ снимать съ себя сапоги“.

Совмѣстная жизнь Виртембергской четы продолжалась недолго; родивъ сына (16 Января 1792 г.), принцесса Марія оставила супруга и поселилась навсегда въ Пулавахъ, въ родительскомъ домѣ. По словамъ князя Адама Чарторыйскаго, Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна очень была ласкова съ нимъ и его братомъ Константиномъ, „вѣроятно, ради своего брата, котораго хотѣла примирить съ сестрой Маріей“. Впрочемъ, Императрица Марія Ѳеодоровна и позднѣе всегда выказывала особенное расположеніе къ принцессѣ Маріи и въ своихъ письмахъ называла ее „*ma très chère sœur*“. Бракъ этотъ закончился въ 1792 г. разводомъ, послѣ чего принцъ Людвигъ женился вторично 28 Января 1798 г. на принцессѣ Генріеттѣ Нассауской (р. 1780 г., † 1846 г.), отъ которой имѣлъ 6 человѣкъ дѣтей.

Проживая въ Вѣнѣ въ первой четверти XIX столѣтія, принцесса Марія блистала красотой среди цѣлаго сонма красавицъ Вѣнскаго двора. Несмотря на свою ненависть къ Россіи, она была въ дружескихъ отношеніяхъ съ Императрицей Елисаветой Алексѣевной, которая была въ перепискѣ съ ней и подписывалась въ своихъ письмахъ къ ней именемъ „Селаниры“, героини романа, сочиненнаго принцессой Виртембергской. Дружба эта можетъ быть объяснена близостью къ Александру I ея брата, князя Адама Чарторыйскаго, на котораго принцесса, какъ и многіе польскіе патриоты, возлагала большія надежды.

Горячая патриотка, она была ярой католичкой. Въ знаменитой „Хижинѣ Богоматери“ въ Лоретто, яко бы чудотворно перенесенной туда ангелами, долгое время сохранялась жемчужная нить, пожертвованная принцессой Виртембергской и составлявшая самую замѣчательную вещь въ сокровищницѣ.

Живя въ Пулавахъ, герцогиня Марія вполнѣ сочувствовала проявленнымъ ею семействомъ симпатіямъ возстанію 1830 г., и потому, „по нахожденію герцогини Виртембергской въ Польшѣ во время мятежа“, какъ сказано въ офиціальномъ документѣ, „на имѣніе ея наложено запрещеніе“. Когда, въ Ноябрѣ 1831 г. Канкринъ сдѣлалъ всеподданнѣйшій докладъ объ имѣніяхъ герцогини, т.-е. о ея части, Императоръ Николай Павловичъ положилъ такую собственноручную резолюцію: „Ей ничего не слѣдуетъ“. Всѣ ея имѣнія перешли къ ея сыну, съ которымъ она была также въ ссорѣ изъ-за политическихъ убѣжденій, унаслѣдованныхъ герцогинею отъ своей матери.

Сынъ герцогини Маріи, Адамъ-Карлъ-Станиславъ-Евгеній (р. 1792 г., † 1847 г.) былъ генераломъ русской службы и, по странной случайности, въ 1831 г. командовалъ войсками, разорившими Пулавы (теперь Ново-Александрія, гдѣ во дворцѣ Чарторыйскихъ помѣщается Сельско-хозяйственный институтъ).

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ РИБОПЬЕРЪ, 1785—1865, сынъ Швейцарскаго выходца бригадира Ивана Степановича (р. 1750 г., † 1790 г.) отъ брака съ Аграфеной Александровной Бибиковой (р. 1755 г., † 1812 г.), родился 21 Апрѣля 1785 г. (по другому извѣстію—въ 1781 г.); благодаря дружбѣ отца съ Мамоновымъ, маленькій Рибопьеръ сдѣлался извѣстенъ Екатеринѣ II, и она такъ полюбила хорошенькаго мальчика, что удостоила его рѣдкой чести: пожаловала въ корнеты Конной гвардіи. На дѣйствительную службу онъ поступилъ въ 1798 г. и уже въ 1799 г. получилъ Мальтійскій крестъ, званіе флигель-адъютанта и дѣйствительнаго камергера, но въ то же время, какъ заслужившій расположеніе Лопухиной, удаленъ въ Вѣну. По возвращеніи въ Петербургъ въ концѣ царствованія Павла I, Рибопьеръ за дуэль съ княземъ Б. А. Четвертинскимъ исключенъ изъ службы и посаженъ въ крѣпость; имущество было конфисковано, а мать сослана въ деревню. Освобожденный Александромъ I, онъ вернулся на службу въ Вѣну, гдѣ оставался до 1803 г., въ 1806 и 1807 гг. состоялъ дипломатическимъ комиссаромъ при главнокомандующемъ дѣйствующей арміей, а въ 1810 г., по просьбѣ Гурьева, перешелъ въ Министерство Финансовъ. Въ 1816 г. онъ былъ предсѣдателемъ комиссіи, учрежденной въ Смоленскѣ для повѣрки отчетовъ о хлѣбѣ, употребленномъ въ пособіе разореннымъ отъ войны обывателямъ, и съ 1817 по 1823 г. былъ управляющимъ Государственнымъ Коммерческимъ банкомъ. По назначеніи министромъ Канкринъ, Рибопьеръ вернулся въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ и въ 1824 г. назначенъ былъ посланникомъ въ Константинополь, куда явился только въ 1826 г. и вскорѣ долженъ былъ уѣхать на время войны. Произведенный въ 1830 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники, онъ въ томъ же году былъ отозванъ, а въ слѣдующемъ назначенъ посланникомъ въ Берлинъ. Въ 1838 г. Рибопьеръ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ 1839 г. отозванъ изъ Берлина, послѣ чего исполнялъ только придворныя обязанности, въ качествѣ оберъ-шенка (1841 г.) и оберъ-камергера (1844 г.), и въ 1849 г. награжденъ Андреевской лентой. Николай I, по свидѣтельству самого Рибопьера, не любилъ его, зато Императрица Александра Ѳеодоровна была неизмѣнно милостива, и онъ почти ежедневно бывалъ у ней по вечерамъ, читая ей вслухъ. Александръ II пожаловалъ Рибопьеру 26 Августа 1856 г. графское достоинство.

Графъ А. И. Рибопьеръ скончался 24 Мая 1865 г. и погребенъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Рибопьеръ отличался необыкновенной красотой, побѣждавшей женскія сердца; имъ увлекалась и принцесса Амалия Баденская, сестра Императрицы Елисаветы Алексѣевны. По словамъ Вигеля, „въ 18 лѣтъ на плечахъ у него была такая головка, за которую всякая дѣвица готова была бы помѣняться своею“. Тотъ же Вигель даетъ слѣдующую его характеристику: „Въ немъ было много неподвижности, расчетливости, утихой надменности; онъ хотѣлъ поражать своимъ величіемъ. Ума болѣе чѣмъ посредственнаго, онъ имѣлъ даръ довольно кстати помѣщать въ разговоръ затверженные имъ фразы; общій мѣста, съ тономъ приговора имъ произносимыя, людьми несвѣдущими или невнимательными принимались за новыя и глубокія мысли... Красотою, умомъ онъ не столько еще гордился, какъ знатностью своею“. А. А. Васильчиковъ, знавшій Рибопьера уже въ старости и искренно къ нему расположенный, говоритъ, что онъ былъ сановитый и любезный старикъ, типъ изящнаго маркиза, въ которомъ живы были всѣ старинныя преданія утонченности и учтивости. Однако, подъ французской наружностью билось чисто русское сердце, и его русская рѣчь искрилась блескомъ родныхъ пословицъ и поговорокъ. Рибопьеръ былъ придворный человѣкъ въ лучшемъ значеніи этого слова, преданный монарху, но никогда не забывавшій собственнаго достоинства. Чуждый всякихъ интригъ, онъ пользовался своимъ положеніемъ, чтобы помочь каждому, обращающемуся къ нему за помощью. Интересный собесѣдникъ, онъ любилъ вспоминать дни своей молодости и въ особенности время Екатерины II, восторженнымъ поклонникомъ которой онъ былъ всегда. Нѣкоторыя изъ его воспоминаній напечатаны А. А. Васильчиковымъ въ „Русскомъ Архивѣ“ (1877 г.). Рибопьеръ былъ женатъ на Екатеринѣ Михайловнѣ Потемкиной (р. 1788 г., † 1872 г.) и имѣлъ 2 сыновей и 4 дочерей.

(Съ акварельнаго портрета Крюгера; собственность графа Г. И. Рибопьера, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ, 1785—1831, сынъ генераль-майора барона Ганса-Эренфрида, отъ второго его брака съ Екатериной Вельтцинъ (Weltzien), изъ Риги, родился въ Силезіи, въ имѣніи Гроссъ-Лейпе, 1 Мая 1785 г.; учился въ Берлинскомъ корпусѣ; службу въ Россіи началъ въ 1801 г. прапорщикомъ въ Семеновскомъ полку. Въ Прусскую кампанію 1807 г., за Гутштадтъ, Гейльсбергъ и Фридландъ, награжденъ орденами св. Владиміра и св. Георгія 4 ст.; въ 1811 г., въ чинѣ полковника, зачисленъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части. Свою блистательную военную карьеру началъ въ Отечественную войну, при чемъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ въ корпусъ Виттгенштейна, съ которымъ и участвовалъ въ главнѣйшихъ дѣлахъ этой кампаніи. За участіе въ бояхъ подъ Якубовымъ и Головщицею и въ Клястицкомъ сраженіи награжденъ орденомъ св. Георгія 3 кл.; послѣ сраженія подъ Полоцкомъ произведенъ въ генераль-майоры.

Во вторую половину кампаніи 1812 года Дибичъ проявилъ, на ряду съ военными, и дипломатическія способности. Въ Декабрѣ 1812 г., отрѣзавъ отъ войскъ маршала Макдональда прусскій корпусъ Йорка, онъ склонилъ этого генерала къ заключенію извѣстной Таурогенской конвенціи, въ силу которой прусскія войска отдѣлились отъ французовъ и вернулись въ Пруссію. По изгнаніи непріятеля изъ Россіи, Дибичъ продолжалъ свои боевые подвиги въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, въ послѣднее время въ качествѣ генераль-квартирмейстера всѣхъ русскихъ армій. За сраженія при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Бріеннѣ, Фершампенуазѣ и за взятіе Парижа онъ послѣдовательно награждается орденомъ св. Владиміра 2 ст., чиномъ генераль-лейтенанта и лентой св. Александра Невского.

По возвращеніи изъ заграничнаго похода, Дибичъ продолжалъ пользоваться неизмѣннымъ благоволеніемъ Александра I и быстро двигался все выше по лѣстницѣ наградъ и отличій. Въ 1818 г. онъ былъ пожалованъ въ генераль-адъютанты, въ 1821 г. получилъ ленту св. Владиміра, въ 1823 г. назначенъ членомъ Государственного Совѣта, а въ слѣдующемъ году—начальникомъ Главнаго штаба. Въ 1825 г. онъ сопровождалъ Александра I въ его путешествіи по Россіи, въ Крымъ и Таганрогъ; послѣ кончины Государя, послѣдовавшей въ его присутствіи, въ коронацію Николая I, произведенъ былъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ 1827 году, 27 Іюля, по возвращеніи съ Кавказа, Дибичъ былъ возведенъ въ графское достоинство.

Наиболѣе блестящимъ періодомъ военной славы Дибича была Турецкая война 1828 и 1829 гг., особенно вторая ея половина, когда онъ закончилъ ее блистательнымъ переходомъ черезъ Балканы и появленіемъ у стѣнъ Царьграда, чѣмъ принудилъ Порту просить мира, который и былъ подписанъ 2 Сентября 1829 года. За всѣ эти подвиги и заслуги Дибичъ награжденъ былъ орденами св. Георгія 2 кл. и св. Андрея Первозваннаго, пожалованъ „прозваніемъ вмѣстѣ съ потомствомъ Забалканскаго“ и, наконецъ (30 Іюня 1829 г.), чиномъ фельдмаршала, при чемъ повелѣно Черниговскому пѣхотному полку, котораго онъ былъ шефомъ, впредь именоваться „фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полкомъ“; 12 Сентября 1829 г. Дибичъ получилъ ленту св. Георгія.

Послѣдній эпизодъ военнаго поприща Дибича—Польская кампанія 1830 и 1831 гг. нѣсколько омрачила боевую славу знаменитаго фельдмаршала. Назначенный 1 Декабря 1830 г. главнокомандующимъ, Дибичъ не проявилъ здѣсь обычной энергіи и заслужилъ справедливые упреки. Послѣ кровопролитнаго сраженія при Остроленкѣ, онъ лишь на третій день началъ преслѣдовать непріятеля. Русская армія двинулась къ Пултуску, но здѣсь внезапно, въ ночь съ 4 на 5 Іюня 1831 г., фельдмаршалъ скончался отъ холеры.

По отзывамъ современниковъ, Дибичъ отличался въ высшей степени живымъ и быстрымъ умомъ и проницательностью взгляда. Вспыльчивый до самозабвенія, онъ скоро утихалъ и всегда былъ готовъ сознать свою вину. Душѣ его были чужды мстительность и злопамятность. Небольшого роста, неуклюжій съ виду, онъ не любилъ многочисленныхъ собраній и избѣгалъ общества женщинъ. Зато въ небольшомъ кругу близкихъ лицъ онъ оживлялся, былъ веселъ, остроуменъ и разговорчивъ. Графъ И. И. Дибичъ былъ женатъ на Аннѣ Егоровнѣ фонъ-Торнау (р. 1798 г., † 1830 г.; статсъ-дама), но потомства не оставилъ. Похороненъ въ Петербургѣ, на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

(Съ портрета Рисса; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

Дюкь ЭММАНУИЛЬ ОСИПОВИЧЬ РИШЕЛЬЕ, 1766 — 1822, внукъ маршала Ришелье, сынъ герцога де-Фронсакъ, родился 25 Сентября 1766 г.; французскій аристократъ, послѣдній отпрыскъ древняго рода Виньеро-дю-Плесси-Ришелье, роялистъ по убѣжденіямъ, онъ получилъ прекрасное образованіе, при чемъ отлично зналъ нѣсколько языковъ. Позднѣе, въ зрѣлыхъ годахъ, онъ лично игралъ видную роль въ судьбѣ своей родины послѣ реставраціи Бурбоновъ, но всю свою юность провелъ на чужбинѣ, служа другому своему отечеству, Россіи, гдѣ оставилъ благодарную память своей энергичной и благородной дѣятельностью. Давая портретъ „дюка“ Ришелье, какъ его звали въ Россіи, мы естественно болѣе интересуемся именно тѣмъ, что сдѣлано было этимъ иностранцемъ для нашей родины, для страны, которую онъ искренно полюбилъ, которой отдалъ свои лучшіе годы. Позднѣе Ришелье вернулся во Францію, и его государственная дѣятельность, его личность въ ту эпоху принадлежать уже оцѣнкѣ его соотечественниковъ.

Поступивъ въ австрійскую службу въ 1789 г., Ришелье во время 2-й Турецкой войны командовалъ баталіономъ въ отрядѣ Суворова, получилъ (21 Марта 1791 г.) орденъ св. Георгія 4 кл. и чины полковника и генераль-майора. Сдѣлавшись эмигрантомъ, Ришелье временно сражался въ арміи принца Конде, затѣмъ отправился въ Англію, всюду агитируя противъ ненавистной ему революціи. Уже въ царствованіе Павла онъ вернулся въ Россію, но скоро впалъ въ немилость и опять удался за границу, на этотъ разъ въ Парижъ, куда призвалъ его первый консулъ, мечтавшій видѣть около себя представителей древней и титулованной аристократіи старой Франціи. Однако, Ришелье не скрывалъ своихъ убѣжденій, и потому скоро былъ изгнанъ изъ Франціи, куда вернулся только въ 1814 г.; Людовикъ XVIII сдѣлалъ его перомъ Франціи, затѣмъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (26 Сентября 1815 г.) и президентомъ Совѣта министровъ; 24 Апрѣля 1816 г. Ришелье былъ сдѣланъ академикомъ, въ Декабрѣ 1820 г. вышелъ въ отставку, а 17 Мая 1822 г. умеръ скоропостижно въ Парижѣ, не оставивъ потомства.

Въ 1803 г., по волѣ Александра I, Ришелье былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Одессы; здѣсь онъ сумѣлъ неразрывно связать свое имя съ этимъ городомъ. Все, что писано объ Одессѣ, въ одинаковой степени посвящено и дѣятельности „дюка“ Ришелье; поэтому о немъ очень много писано. Въ самой Одессѣ — Ришельевская лучшая улица, Ришельевскій лицей, памятникъ Ришелье и т. п., — все сохраняетъ здѣсь память объ этомъ иностранцѣ, благодѣлѣ русскаго города.

Вигель, знавшій хорошо Одессу, почти современникъ „дюка“, вообще не щедрый на похвалы, пишетъ, что Ришелье „заплатилъ болѣе, нежели кто изъ иностранцевъ, долгъ благодарности усыновившей его, гостепріимной Россіи“. „Этого человека можно назвать цвѣтомъ и перломъ французскихъ эмигрантовъ: онъ былъ гораздо просвѣщеннѣе другихъ знатныхъ земляковъ своихъ, душа его пылала какимъ-то необыкновенно чистымъ огнемъ, онъ былъ способенъ чувствовать энтузіазмъ, искренно привязался къ Россіи и умѣлъ привязывать къ себѣ русскихъ. Безъ семьи, безъ родства, онъ полюбилъ маленькій, новый городокъ, порученный его управленію, какъ нѣжное дитя, которое ему надлежало лелѣять, растить и воспитывать. Способы были даны ему чрезвычайные, довѣренность къ нему даже самого Царя была неограниченная, и къ чести его сказать должно, что онъ никогда ее во зло не употреблялъ... Все способствовало увеличенію и обогащенію Одессы. Любезный, снисходительный характеръ ея градоначальника, этотъ привольный родъ жизни, который умѣлъ онъ завести, совершенное отсутствіе этикета, неумѣстнаго въ торговомъ городѣ, среди степи рождающемся, все привлекало не только иностранцевъ, но и многихъ нашихъ и польскихъ богачей. Французы въ Одессѣ пользовались особеннымъ покровительствомъ и чрезвычайно тамъ поддерживались. Тысячи мелочей, предметы роскоши и потребности прихотей украсили едва построенныя лавочки, вездѣ французскія вывѣски, французскія моды, и посреди ихъ полудикіе жители, азіатскіе наряды и обряды противоположностію своею еще болѣе поражали. У насъ явились Бордо и Марсель... Одесса вошла въ большую моду!“ И этимъ она обязана была „счастливому управленію“, съ 1803 по 1813 г., дюка Ришелье.

(Съ портрета Гюбера; находится въ Одесскомъ городскомъ музеѣ.)

Баронъ ІОСИФЪ МОРЕНГЕЙМЪ, 17 . . — 1797, родомъ изъ Австріи, операторъ, окулистъ и акушеръ, былъ вызванъ въ Россію въ 1783 г. на кафедру повивальнаго искусства при Хирургическомъ училищѣ. Въ то же время онъ былъ сдѣланъ гофъ-медикомъ и лейбъ-акушеромъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Моренгеймъ съ 3 Марта 1791 г. былъ членомъ Императорской Академіи Наукъ; извѣстенъ былъ, какъ ученый изслѣдователь, и оставилъ нѣсколько трудовъ по медицинѣ, какъ-то: „Beobachtungen verschiedener chirurgischen Vorfälle“ (1780), „Abhandlung über die Entbindungskunst“ (1791) и „Ueber die Krankheiten der Schönen“ (1799). Умеръ Моренгеймъ 17 Ноября 1797 года.

Сынъ Моренгейма, баронъ Павелъ Осиповичъ, избралъ дипломатическую карьеру и былъ посланникомъ въ Испаніи, а потомъ посломъ въ Константинополь. На томъ же дипломатическомъ поприщѣ заслужилъ извѣстность и внукъ его, баронъ Артуръ Павловичъ (р. 1824 г., † 1905 г.), въ наши дни, въ теченіе долгихъ лѣтъ, русскій посолъ въ Парижѣ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

КОНРАДЪ КОНРАДОВИЧЪ ШТОФРЕГЕНЪ, 1767—1841, старшій сынъ военнаго врача доктора медицины Иоганна-Конрада фонъ-Штофрегена (р. 7 Сентября 1742 г., † 13 Октября 1790 г.) отъ брака его съ дѣвицей Анной-Доротеей Бестъ, родился 5 Октября 1767 г. въ Гановерѣ, въ г. Эйнбекѣ; съ 1782 г. учился на медицинскомъ факультетѣ Геттингенскаго университета и 14 Апрѣля 1788 г. получилъ званіе доктора медицины. Еще студентомъ (въ 1785 г.) былъ вызванъ въ Ригу отцомъ, пользовавшимся здѣсь широкой извѣстностью, какъ искусный врачъ, и здѣсь пріобрѣлъ знакомства, въ качествѣ помощника отца. Въ 1788 г., 25 Іюня, молодой Штофрегенъ былъ опредѣленъ въ Рижскій уѣздъ уѣзднымъ врачомъ, но, получивъ послѣ смерти отца обширную практику среди нѣмецкой знати, вышелъ въ отставку 5 Ноября 1797 года. Въ 1806 г., вѣроятно, по рекомендаціи жившихъ въ Петербургѣ нѣмецкихъ бароновъ и въ томъ числѣ статсъ-дамы графини Паленъ, сдѣлался извѣстенъ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которая въ предсмертной болѣзни своей второй дочери, Елисаветы, возлагала на него всѣ свои надежды, хотя и тщетно, и вѣрила единственно Штофрегену. Уже въ тѣ тяжелые дни, а затѣмъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, до самой кончины Елисаветы Алексѣевны, послѣдній былъ вполне довѣреннымъ и близкимъ лицомъ къ Императрицѣ. Штофрегенъ, въ то время еще не занимая никакой опредѣленной должности при дворѣ, состоялъ въ отставкѣ и почему-то принималъ, между прочимъ, участіе въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, послѣ котораго „за искусство въ пользованіи больныхъ и раненыхъ“, 17 Сентября 1807 г., былъ пожалованъ въ коллежскіе совѣтники; 31 Марта 1808 г., во время болѣзни Великой Княжны Елисаветы Александровны, Штофрегенъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ, съ пожалованіемъ въ статскіе совѣтники. Въ 1811 г. онъ былъ сдѣланъ почетнымъ членомъ Медицинскаго совѣта Министерства полиціи, 12 Декабря 1817 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 6 Марта 1825 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 степени.

Штофрегенъ не только постоянно лѣчилъ и сопровождалъ во всѣхъ поѣздкахъ Императрицу Елисавету Алексѣевну, но даже давалъ заглазно медицинскіе совѣты ея матери Амаліи, маркграфинѣ Баденской, которые дочь спѣшила сообщать ей въ своихъ письмахъ. Въ Таганрогѣ, когда положеніе Государя сдѣлалось тяжелымъ, Императрица пожелала, чтобы былъ приглашенъ къ постели больного и Штофрегенъ, которому она привыкла довѣрять. Но было уже поздно, и Штофрегенъ, присутствуя при кончинѣ Александра I, въ письмѣ къ брату въ Ригу подробно описалъ ходъ болѣзни и смерть Императора. Въ началѣ 1826 г. (19 Марта) ему была назначена пенсія въ 2/т. руб., а послѣ кончины Императрицы въ Бѣлевѣ, 15 Іюня 1826 г. Штофрегенъ былъ пожалованъ въ тайные совѣтники; затѣмъ пенсія ему была увеличена до 5/т. руб., а при увольненіи въ отставку, 23 Апрѣля 1833 г., по именному Высочайшему указу, еще прибавлено 4/т. рублей.

Штофрегенъ умеръ 23 Мая 1841 г. въ Дрезденѣ; онъ былъ женатъ 3 раза: въ первый разъ—на Аннѣ-Елизаветѣ Эбель (съ 1791 г., † до 1813 г.), съ которой развелся, имѣя 3 сыновей: Конрада-Эрнста (будучи офицеромъ Гродненскаго гусарскаго полка, во время сраженія при Бауценѣ отправился на могилу матери, которая тамъ похоронена, и на кладбищѣ былъ убитъ пулей), Августа-Фердинанда (р. 1795 г.; † генеральнымъ консуломъ въ Амстердамѣ), Карла-Рафаэля (р. 1798 г.; былъ консуломъ въ Гаврѣ); во второй разъ—на Розаліи Бинеманнъ-фонъ-Биненштамъ (съ 1804 г.), отъ которой имѣлъ 8 человѣкъ дѣтей, умершихъ въ дѣтствѣ, и въ третій разъ женился на сестрѣ 2-й жены, Александрѣ Бинеманнъ-фонъ-Биненштамъ († 1830 г.), отъ которой у него было: 2 сына—Александръ (р. 1816 г., † 1842 г.) и Константинъ-Конрадъ (р. 1817 г., † 5 Декабря 1873 г.; контръ-адмиралъ), и 2 дочери—Розалія (р. 1821 г.) и Софія (р. 1822 г.).

(Съ портрета, принадлежащаго К. К. Штофрегену, въ С.-Петербургѣ.)

ИВАНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ РЮЛЬ, 1769—1846, родомъ изъ Лифляндіи, 28 Іюня 1787 г. „изъ вольно-практикующихъ медико-хирурговъ“ поступилъ на службу ординаторомъ въ С.-Петербургскую Обуховскую больницу; въ слѣдующемъ году Рюль перешелъ въ Морской корабельный флотъ, при чемъ во время Шведской войны находился на корабляхъ эскадръ адмираловъ Грейга, Козлянинова и Чичагова, занятыхъ „поискомъ непріятеля“; 10 Января 1790 г. Рюль опредѣленъ былъ въ С.-Петербургскій сухопутный госпиталь, въ Августѣ сдѣланъ штабъ-лѣкаремъ, а въ началѣ 1793 г. переведенъ въ Московскій такой же госпиталь. Прослуживъ съ 19 Января 1794 г. четыре года въ Преображенскомъ полку, 20 Марта 1798 г. Рюль былъ „опредѣленъ ко Дворцу младшимъ гофъ-хирургомъ, съ чиномъ надворнаго совѣтника“; 19 Мая 1802 г. сдѣланъ былъ гофъ-хирургомъ и опредѣленъ (26 Мая) ко двору Великой Княжны Екатерины Павловны; затѣмъ снова скоро вернулся къ большому двору, а 1 Августа 1805 г. назначенъ главнымъ докторомъ въ дѣйствующую армію. Находясь въ разныхъ сраженіяхъ до Аустерлица включительно, онъ, какъ сказано въ его формулярномъ спискѣ, „къ скорѣйшему вспоможенію раненыхъ нашелъ всѣ способы“ и однажды (при Вельсѣ), спасая раненыхъ, едва самъ успѣлъ спастись, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст.; 1 Января 1810 г. Рюль былъ пожалованъ въ званіе лейбъ-хирурга, затѣмъ былъ утвержденъ членомъ, а позднѣе (съ 1828 г.) избранъ предсѣдателемъ Медико-филантропическаго комитета Императорскаго Человѣколюбиваго общества. Въ 1823 г. былъ пожалованъ въ лейбъ-медики, и нерѣдко сопровождалъ Императрицу Марію Ѳеодоровну въ ея путешествіяхъ; 30 Августа 1825 г. Рюль былъ произведенъ въ тайные совѣтники, а въ 1828 г., 6 Декабря, назначенъ инспекторомъ медицинской части по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

И. Ѳ. Рюль былъ членомъ многочисленныхъ комитетовъ, попечителемъ нѣсколькихъ больницъ, членомъ Попечительнаго совѣта заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія и состоявшаго подъ покровительствомъ Императрицы Александры Ѳеодоровны Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся; имъ составленъ былъ проектъ устава для управленія домомъ умалишенныхъ, наконецъ, онъ выказалъ особенно „похвальное рвеніе и неутомимую попечительность въ пользу страждущаго человѣчества“ во время холеры 1830 г. въ Петербургѣ.

Награжденный орденами Бѣлаго Орла (1837 г.) и св. Александра Невскаго (1842 г.) и произведенный 5 Декабря 1843 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники, И. Ѳ. Рюль умеръ въ С.-Петербургѣ (гдѣ у него былъ свой домъ въ Московской части) 17 Декабря 1846 года.

(Съ портрета пастелью, принадлежащаго М. Я. Вилліе, въ С.-Петербургѣ.)

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧЪ АРЕНДТЪ, 1785—1859, сынъ штабъ-лѣкаря Федора Ивановича, родился въ Казани; 22 Февраля 1801 г. поступилъ въ Московское отдѣленіе Медико-Хирургической академіи, по закрытіи которой, въ 1804 г., переведенъ въ Петербургскую академію, гдѣ и окончилъ курсъ (29 Августа 1805 г.) съ блестящимъ успѣхомъ, получивъ серебряный наборъ хирургическихъ инструментовъ (замѣняло медаль); затѣмъ онъ былъ причисленъ къ С.-Петербургскому генеральному госпиталю для усовершенствованія, но уже въ Апрѣль 1806 г. опредѣленъ лѣкаремъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ и долженъ былъ выступить съ нимъ въ походъ. Съ этого года, съ сраженія при Пултускѣ, и по 1814 г. Арендтъ провелъ почти все время въ походахъ въ Пруссіи, въ Финляндіи, въ предѣлахъ Россіи, затѣмъ опять за границей, до взятія Парижа включительно. Эта тяжелая служба дала зато Арендту обширную практику и огромный опытъ. Онъ уже въ то время заслужилъ извѣстность и, оставаясь главнымъ врачомъ при русскихъ войскахъ во Франціи по 1819 г., получилъ тамъ, какъ отличный операторъ, орденъ Почетнаго легіона. Въ 1821 г. „за совершенное знаніе медицины и хирургіи, оказанное множествомъ операцій“, онъ былъ Высочайше утвержденъ, безъ экзамена, въ званіи доктора медицины. Управляя въ теченіе 6 лѣтъ (1820—1826 гг.) С.-Петербургскимъ артиллерійскимъ госпиталемъ, Арендтъ сдѣлалъ тѣ смѣлыя и важныя операціи, которыя доставили ему обширную извѣстность и выдвинули его имя въ рядъ съ знаменитыми именами Грефе, Купера, Ларрея и Лисфранка. Послѣдній открыто высказывалъ изумленіе по поводу необычайно счастливо исполненныхъ операцій Арендта, который смѣло брался за чрезвычайно трудныя для того времени операціи и первый сталъ примѣнять антисептическое лѣченіе; въ то же время медицинскія свѣтила считали Арендта „удивительнымъ діагностомъ“. Въ Январѣ 1829 г. Императоръ Николай Павловичъ тяжело заболѣлъ, и его вылѣчилъ Арендтъ, послѣ чего, 22 Апрѣля, онъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ. Съ этого времени, въ теченіе 10 лѣтъ, онъ состоялъ при Государѣ, сопровождая его во всѣхъ „вояжахъ“ по Россіи и за границей; между прочимъ, онъ состоялъ при Николаѣ I во время извѣстной его поѣздки въ Москву, зараженную свирѣпствовавшей тамъ первой холерой (1830 г.). Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ медицинскимъ инспекторомъ учреждений Императрицы Маріи, въ 1849 г. произведенъ въ тайные совѣтники, а въ 1855 г., въ день „полувѣковаго юбилея достохвальнаго служенія“, получилъ орденъ Бѣлаго Ора. Арендтъ пользовался огромной популярностью и имѣлъ обширную практику: онъ работалъ съ утра до вечера, „проводя почти цѣлый годъ въ коляскѣ“. Арендтъ былъ приглашаемъ всюду: „отъ него надѣялись спасенія еще тогда, когда всѣ медики проносили неумолимый приговоръ. Его практика еще болѣе увеличивалась многочисленными бѣдняками, которые знали, что Арендтъ принадлежалъ къ тѣмъ медикамъ, которые, пріѣзжая въ недостаточное семейство, готовы сами доставить больному средства для полученія лѣкарства по прописанному ими рецепту. Когда годы и нездоровье не позволяли Арендту посѣщать больныхъ, его пріемная была полна людьми, надѣявшимися лишь у него найти спасеніе“. Весной 1859 г. Арендтъ заболѣлъ разстройствомъ сердечныхъ заслонокъ, а 14 Октября того же года скончался въ С.-Петербургѣ.

Н. Ф. Арендтъ былъ женатъ 2 раза; второй его супругой, пережившей его, была Генріетта Ричардовна Шиллингвортъ, отъ которой у него было 4 дѣтей: Николай (р. 11 Марта 1850 г.), Федоръ (р. 13 Февраля 1852 г.), Владиміръ (р. 12 Января 1855 г.) и Марія (р. 9 Августа 1853 г.).

(Съ портрета Олешкевича; находится въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.)

Баронъ **НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧЪ КОРФЪ**, 1710—1766, сынъ барона Генриха-Христіана (р. 1672 г., † 1753 г.) отъ второго брака съ Софіей-Елеонорой Ганъ, родился 7 Мая 1710 г., служилъ въ Копорскомъ драгунскомъ полку и ко времени воцаренія Елисаветы Петровны достигъ чина премьеръ-майора. Причиной его возвышенія при Елисаветѣ Петровнѣ былъ бракъ съ двоюродной сестрой Государыни графиней Екатериной Карловной Скавронской. Въ 1741 г. Корфъ былъ посланъ въ Киль за племянникомъ Императрицы герцогомъ Голштинскимъ Петромъ-Ульрихомъ и по пріѣздѣ съ нимъ въ Россію, 5 Февраля 1742 г., пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Въ томъ же году онъ ѣздилъ къ принцу Голштинскому Адольфу-Фридриху съ поздравленіемъ по поводу его избранія въ наслѣдники Шведскаго престола. Александровскій кавалеръ съ 15 Юля 1744 г., Корфъ получалъ въ томъ же 1744 году важное порученіе: перевезти Брауншвейгскую фамилію изъ Раненбурга въ новое мѣсто ссылки на сѣверъ, по исполненіи котораго назначенъ сенаторомъ. Въ 1758—1760 гг. онъ, въ чинѣ генераль-поручика, былъ Кенигсбергскимъ генераль-губернаторомъ и управлялъ завоеванной русскими частью Пруссіи, а въ 1760 г. назначенъ Петербургскимъ генераль-полиціимейстеромъ. Петръ III пожаловалъ Корфу чины генераль-аншефа и подполковника лейбъ-Кирасирскаго полка и Андреевскую ленту и назначилъ его „главнымъ директоромъ надъ всѣми полиціями“, но, несмотря на милостивое отношеніе къ нему Императора, онъ при первомъ же движеніи въ пользу Екатерины II перешелъ на ея сторону. Въ числѣ другихъ сенаторовъ ему была поручена во время переворота охрана Цесаревича. Корфъ оставался во главѣ полиціи и пользовался довѣріемъ Екатерины II до самой своей смерти, послѣдовавшей 24 Апрѣля 1766 года.

Болотовъ, служившій при Корфѣ въ Кенигсбергѣ и затѣмъ въ Петербургѣ, много говоритъ о немъ въ своихъ „Запискахъ“ и изображаетъ его въ неблагопріятномъ для него видѣ. Корфъ, по словамъ Болотова, былъ высокаго роста, очень бѣлъ, черты лица изображали „нѣчто меланхолическое“; въ наружности его не было ничего „плѣняющаго“, но и ничего „отвратительнаго“. Довольно умный отъ природы, онъ не получилъ образованія: „всѣ знанія сего вельможи простирались не слишкомъ далеко, но весьма и весьма были умѣренны, и если онъ что зналъ, то все то пріобрѣлъ по единой привычкѣ, живучи при дворѣ и въ большомъ свѣтѣ, и потому не столько былъ онъ способенъ къ гражданскому правленію и знающъ въ дѣлахъ, сколько свѣдушъ во всемъ томъ, что принадлежитъ до придворной и свѣтской жизни“. Для того, чтобы быть хорошимъ губернаторомъ, у него недоставало „быстроты разума и рѣшительности скорой и безошибочной“, къ тому же онъ совершенно не умѣлъ писать по-русски и даже подписывался всегда по-нѣмецки. Поэтому въ рѣшеніи дѣлъ большое значеніе имѣли чиновники его канцеляріи, хотя онъ и старался „наблюдать видъ, будто бы всѣ дѣла рѣшаетъ самъ собою“. Корфъ былъ необыкновенно горячаго и вспыльчиваго нрава: „не только за дѣла, но и за самыя иногда бездѣлицы онъ сержился и распалялся чрезвычайнымъ гнѣвомъ и осыпалъ всѣхъ, кто-бъ то ни былъ, слуга ли его, или подчиненный, жестокими бранями“. Отъ гнѣва онъ иногда занемогалъ и поэтому часто умолялъ подчиненныхъ не сердить его. Страшныя вспышки гнѣва Корфа не имѣли, однако, для окружающихъ серьезныхъ послѣдствій, потому что онъ былъ незлопамятенъ и имѣлъ доброе сердце: когда проходилъ гнѣвъ, онъ дѣлался „смирнѣе агнца и напласковѣйшимъ и дружелюбнѣйшимъ человекомъ въ свѣтѣ“. Въ Кенигсбергѣ Корфъ жилъ какъ маленькій владѣтельный князь, устраивалъ роскошныя приемы, на которые уходило все его жалованье и личные доходы, довольно значительные. Населеніе Кенигсберга любило его.

Баронъ Н. А. Корфъ былъ женатъ дважды. Отъ перваго брака съ вдовой Бодиско онъ имѣлъ сына, умершаго въ младенствѣ, второй же бракъ съ графиней Скавронской († 1757 г.) былъ бездѣтный.

(Съ портрета, принадлежащаго барону Корфу, въ С.-Петербургѣ.)

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ МИХЕЛЬСОНЪ, 1739—1807, сынъ полковника Ивана Ивановича, происходилъ изъ древняго англійскаго рода, переселившагося въ Швецію въ XVII в.; дѣдъ его, капитанъ арміи Карла XII, былъ убитъ подъ Полтавой; получивъ хорошее образованіе, Михельсонъ поступилъ на службу въ 1754 г. и принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ, при чемъ въ сраженіи при Кунерсдорфѣ былъ тяжело раненъ; свои недюжинныя военныя дарованія онъ уже обнаружилъ во время Польской кампаніи, за которую произведенъ былъ въ подполковники. Во время 1-й Турецкой войны, въ сраженіи при Ларгѣ, онъ отличился кавалерійскою атакой, на штурмъ Бендеръ, съ охотниками, показалъ выдающуюся храбрость, а въ бою при Кагулѣ былъ раненъ. За Турецкую войну Михельсонъ получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса. Но широкой извѣстностью и популярностью среди современниковъ Михельсонъ обязанъ не этимъ подвигамъ, а тому, что онъ былъ побѣдителемъ Емельяна Пугачова, не на шутку перепугавшаго людей того времени. А. И. Бибиковъ ввѣрилъ Михельсону отдѣльный отрядъ, который долженъ былъ дѣйствовать въ предѣлахъ Екатеринбурга и Уфы, съ цѣлью охранить этотъ край и башкирское населеніе отъ вторженія сюда бунтовщиковъ и для подавленія мѣстныхъ волненій. Благодаря необыкновенной энергіи, быстротѣ движеній, умѣнью поддержать дисциплину въ своемъ отрядѣ и личной рѣшительности и храбрости, Михельсонъ нанесъ тяжелые, непоправимые удары бунту и много содѣйствовалъ тому, что мятежники выдали самого Пугачова. Екатерина, придававшая весьма серьезное значеніе Пугачовскому бунту, щедро наградила Михельсона: онъ получилъ чинъ полковника (12 Февраля 1775 г.), золотую шпагу, 1000 душъ; 22 Сентября 1778 г. онъ былъ пожалованъ въ генералъ-майоры и получилъ Александровскую звѣзду; въ 1781 г. Екатерина II пожаловала его премьеръ-майоромъ Конной гвардіи, а въ 1786 г. генералъ-поручикомъ. Позднѣе Михельсонъ принималъ участіе въ Шведской войнѣ; Павелъ I также благоволилъ къ нему и пожаловалъ его въ генералы-отъ-кавалеріи; Александръ I далъ ему въ день коронаціи алмазы на звѣзду Александра Невскаго, въ 1803 г. назначилъ его военнымъ губернаторомъ Бѣлоруссіи, а въ 1806 г. пожаловалъ Андреевскую ленту.

Назначенный по случаю войны съ турками главнокомандующимъ Днѣстровской арміей, Михельсонъ скончался въ Букарестѣ 19 Августа 1807 года. Онъ былъ женатъ 2 раза: 1) на баронессѣ Вильгельминѣ Игельстромъ, отъ которой имѣлъ дочь Наталію (р. 1764 г., † 1771 г.), и 2) на Шарлоттѣ Ивановнѣ Ребиндеръ, отъ которой у него были дѣти: сынъ Григорій (р. 1791 г.) и дочь Елена (глухонѣмая; за барономъ П. К. Розеномъ).

По отзыву современника, Михельсонъ былъ „роста средняго, дородный, имѣлъ лицо круглое, чело открытое, глаза быстрые; пріятный царедворецъ, въ обращеніи былъ со всѣми чрезвычайно учтивъ и привѣтливъ; твердо зналъ военное искусство, имѣлъ вообще хорошее просвѣщеніе, говорилъ и писалъ весьма пріятно на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ; былъ славный партизанъ и кавалеристъ“.

(Съ портрета, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ ВИЛИМЪ ВИЛИМОВИЧЪ ФЕРМОРЪ, 1702—1771, англичанинъ по происхожденію, сынъ эмигранта (за приверженность къ дому Стуартовъ) Вилліама Фермора, родился въ Россіи и въ 1720 г. поступилъ бомбардиромъ въ полевую артиллерію; затѣмъ былъ произведенъ: въ 1724 г. въ поручики, въ 1729 г. — въ капитаны, въ 1733 г. — въ подполковники, съ назначеніемъ адъютантомъ къ знаменитому Миниху. Подъ руководствомъ послѣдняго Ферморъ дѣйствовалъ при осадѣ и взятіи Данцига, въ усмиреніи конфедератовъ въ Польшѣ и во время Турецкой войны (1733—1736 гг.), при чемъ участвовалъ во взятіи Перекопа, а при мѣстечкѣ Черной Долинѣ, съ отрядомъ въ 350 человекъ, отбилъ нападенія турокъ; за этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ полковники. Въ 1737 г., будучи генераль-квартирмейстеромъ арміи Миниха и командуя авангардомъ, Ферморъ принималъ участіе во взятіи Очакова и въ сраженіи при Ставучанахъ (28 Августа 1739 г.). Назначенный затѣмъ, въ чинѣ генераль-майора, Выборгскимъ комендантомъ, Ферморъ участвовалъ въ войнѣ со Швеціей и за отличіе въ дѣлѣ при Вильманстрандѣ (25 Августа 1741 г.) получилъ Александровскую ленту; въ 1746 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и назначенъ начальникомъ Канцеляріи отъ строеній; состоя въ этой должности, онъ явилъ себя покровителемъ Растрелли и руководилъ постройкою Смольнаго монастыря, перестройкой Зимняго Дворца и возобновленіемъ Петропавловскаго собора послѣ пожара. Но особенную извѣстность получила дѣятельность Фермора во время Семилѣтней войны. Командуя корпусомъ, онъ овладѣлъ Мемелемъ и Тильзитомъ, а затѣмъ участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Эгерсдорфѣ. По отозваніи С. Θ. Апраксина Фермору ввѣрено командованіе всей Русской арміей. Возведенный 12 Іюня 1758 г. Маріей-Терезіей въ графское достоинство, онъ одержалъ знаменитую побѣду при Цорндорфѣ, которая создала ему славу побѣдителя перваго полководца вѣка и подняла на значительную высоту репутацію русской арміи; 25 Января 1759 г. Ферморъ получилъ Андреевскую звѣзду. Смѣненный затѣмъ графомъ П. С. Салтыковымъ, онъ остался, однако, при арміи, забывая самолюбіе и „желая быть полезнымъ отечеству“, и, дѣйствительно, много содѣйствовалъ побѣдамъ русскихъ при Пальцигѣ (12 Іюля) и при Кунерсдорфѣ (1 Августа), въ то же время, по словамъ Болотова, оставаясь „первѣйшею пружиною всѣмъ предначинаніямъ“, а „при дворѣ пріобрѣтѣ имя великаго патріота“, могъ дѣйствовать вполне на графа Салтыкова, „лично не подвергая себя за то отвѣту“. Петръ III не былъ расположенъ къ Фермору, и онъ оставилъ службу 5 Апрѣля 1762 г., но уже 5 Марта 1763 г. Екатерина II вновь призвала его къ дѣятельности и назначила Смоленскимъ генераль-губернаторомъ; въ слѣдующемъ году графъ Ферморъ былъ пожалованъ въ сенаторы, 18 Октября 1768 г. вышелъ въ отставку, а 8 Февраля 1771 г. скончался. — Онъ имѣлъ сына графа Вильгельма Вилимовича, бригадира, не оставившаго потомства, и дочь Сарру, бывшую въ замужствѣ за бригадиромъ графомъ Понтусомъ Стенбокомъ (р. 1744 г.); одинъ изъ ея сыновей, графъ Іоаннъ-Магнусъ (р. 1765 г.), получилъ фамилію графа Стенбокъ-Фермора.

По словамъ князя И. М. Долгорукаго, Ферморъ былъ „отличный полководецъ, ученый артиллеристъ и инженеръ, мужественный воинъ, былъ всѣмъ уважаемъ за безкорыстіе и благородство души своей“. Участникъ самъ Семилѣтней войны, А. Т. Болотовъ говоритъ, что Ферморъ „извѣстенъ былъ всѣмъ подъ именемъ весьма разумнаго и усерднаго человека“, и что „вся армія перемѣною сею (когда онъ замѣнилъ Апраксина) чрезвычайно была довольна; онъ и не преминулъ тотчасъ стараніями своими и разумными новыми распоряженіями оправдать столь хорошее о себѣ мнѣніе“.

Существуетъ еще прекрасный портретъ графа Фермора, также въ Андреевской мантии, почти въ ростъ, писанный А. Антроповымъ въ 1765 г. и принадлежащій Н. Н. Гартонгу, въ С.-Петербургѣ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ ѲЕДОРЪ (Фридрихъ) ЕВСТАФІЕВИЧЪ АНГАЛЬТЪ, 1732—1794, генераль-поручикъ, генераль-адъютантъ Императрицы Екатерины II, сынъ наследнаго принца Ангальтъ-Дессаускаго Вильгельма-Густава отъ морганатическаго брака его съ дочерью купца, родился 21 Мая 1732 года; двадцати лѣтъ отъ роду онъ былъ уже флигель-адъютантомъ Прусскаго короля Фридриха Великаго и принималъ участіе, въ рядахъ прусской арміи, въ Семилѣтней войнѣ. Въ 1776 году Ангальтъ перешелъ въ саксонскую службу, съ чиномъ генераль-лейтенанта, а въ 1783 г. принять въ русскую службу, съ переименованіемъ въ генераль-поручики.

По природѣ добросовѣстный, аккуратный нѣмецъ, принцъ Ангальтъ былъ болѣе склоненъ къ мирнымъ занятіямъ, чѣмъ къ военной профессіи, и, послѣ прибытія въ Россію, путешествовалъ по ней три года, изучая торговлю и промышленность новой своей родины. Императрица вполне оцѣнила характеръ Ангальта и, наградивъ его высшими русскими орденами: св. Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго, назначила въ 1786 году директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса. Человѣкъ холостой, Ангальтъ смотрѣлъ на кадетъ, какъ на своихъ дѣтей, самоотверженно заботился о нихъ и пробуждалъ въ нихъ чувство чести, постоянно говоря, что не хочетъ даже знать того, кто сдѣлалъ дурно, кто пятнаетъ званіе кадета и свое доброе имя.

Стараясь поднять въ корпусѣ учебное дѣло, Ангальтъ отдавалъ дань духу времени, примѣняя излюбленные въ то время воспитательные приемы; такъ, большая стѣна, окружавшая корпусный садъ, и даже стѣны рекреационной залы исписаны были сверху до низу поучительными изреченіями на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, хронологіей важнѣйшихъ событій, разными эмблематическими изображеніями и т. п. Всѣ эти надписи изданы были потомъ Ангальтомъ въ двухъ книжкахъ: „La Muraille Parlante“ и „La Salle de récréation“. Своими заботами о корпусѣ Ангальтъ вызвалъ у Императрицы замѣчаніе, что корпусъ сдѣлался „разсадникомъ великихъ людей“. Съ своей стороны, кадеты боготворили своего директора. За два дня до смерти Ангальтъ говорилъ своимъ питомцамъ: „Слабѣетъ тѣло мое, но не душа. Вы, мои любезные дѣти и друзья, всегда были въ ней, и она никогда не разстанется съ вами“. Съ 1788 года до самой кончины Ангальтъ исполнялъ, также съ необычайнымъ усердіемъ, обязанности президента Вольнаго Экономическаго общества. Всѣ средства свои Ангальтъ раздавалъ на пособія нуждающимся, стараясь скрыть свое имя. Симпатичная личность графа Ангальта, такъ мало похожая на обычныхъ въ то время въ Россіи иноземныхъ искателей богатства и чиновъ, и въ потомство перешла съ ореоломъ величавой добродѣтели.

Графъ Ѳ. Е. Ангальтъ скончался 22 Мая 1794 года и похороненъ въ С.-Петербургѣ, на Волковомъ иновѣрческомъ кладбищѣ.

(Съ портрета, находящагося въ С.-Петербургскомъ Первомъ кадетскомъ корпусѣ.)

АЛЕКСАНДРЪ БОРИСОВИЧЪ ФОКЪ, 1763—1825, родомъ изъ голштинскихъ дворянъ, но голландскаго происхожденія; отецъ его, Бернгардтъ Фокъ, „садовый мастеръ“, завѣдывалъ всѣми придворными садами при Екатеринѣ II. А. Б. Фокъ первоначально поступилъ на службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ сержантомъ въ артиллерію въ 1780 году. Съ успѣхомъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1788 и 1789 гг. и въ дѣйствіяхъ противъ Польши въ 1794 г.; за это время онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. и чины капитана и майора. Въ концѣ 1790-хъ годовъ Фокъ былъ вызванъ въ Петербургъ для формированія конной артиллеріи, въ то время новой для Россіи. Закончивъ успѣшно эту задачу, Фокъ, 10 Сентября 1799 г., былъ произведенъ въ генераль-майоры, но въ слѣдующемъ году, 26 Января, уволенъ отъ службы Императоромъ Павломъ по какому-то недоразумѣнію. При Александрѣ I Фокъ былъ снова зачисленъ на службу (15 Марта 1801 г.) и назначенъ шефомъ 2-го артиллерійскаго баталіона, на каковой должности оставался до 28 Декабря 1803 г., когда снова вышелъ въ отставку. Оставивъ службу, Фокъ прожилъ 4 года въ С.-Петербургѣ, въ кругу своихъ друзей, въ числѣ коихъ были такіе просвѣщенные люди, какъ графъ Г. В. Орловъ, графъ П. А. Строгановъ, князь П. Д. Циціановъ; долготѣлая дружба связывала его съ Беннигсеномъ, а потому послѣдній, какъ только былъ назначенъ командующимъ арміей, тотчасъ вызвалъ Фока, и онъ 10 Января 1807 г. опять вступилъ на службу, въ качествѣ дежурнаго генерала при Беннигсенѣ, при чемъ отличился своей распорядительностью въ битвѣ при Прейсишъ-Эйлау; затѣмъ онъ былъ тяжело раненъ въ грудь и руку, съ раздробленіемъ кости, въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ и награжденъ за эти дѣла орденами св. Георгія 3-й ст. и св. Владиміра 2-й ст.; Цесаревичъ Константинъ Павловичъ по этому поводу сказалъ: „Въ числѣ нашихъ раненыхъ подъ Гейльсбергомъ надо считать и главнокомандующаго: онъ потерялъ въ Фокѣ свою правую руку“. Фокъ долго страдалъ отъ ранъ, и Государь поручилъ его особому попеченію лейбъ-медиковъ Вилліе и Буша.

Въ 1810 г., 19 Апрѣля, Фокъ назначенъ дежурнымъ генераломъ въ армію Барклай-де-Толли, гдѣ усердно занимался приготовленіями къ борьбѣ съ Наполеономъ. Вслѣдъ за этимъ Фокъ получилъ 18 пѣхотную дивизію, а 8 Апрѣля 1812 г. назначенъ начальникомъ штаба десантнаго корпуса графа Штейнгеля, дѣйствовавшаго на Сѣверѣ. Здѣсь А. Б. Фокъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ и стычкахъ, въ сраженіи подъ Полоцкомъ и при переправѣ непріятеля черезъ Березину. Будучи произведенъ 3 Января 1813 г. въ генераль-лейтенанты за эту кампанію, Фокъ долженъ былъ взять продолжительный отпускъ по разстроенному здоровью и числился по арміи до 29 Декабря 1819 г., когда окончательно вышелъ въ отставку.

А. Б. Фокъ былъ въ теченіе всей своей жизни въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ графомъ Л. Л. Беннигсеномъ, съ которымъ постоянно состоялъ въ дѣятельной перепискѣ. Фокъ скончался отъ удара 3 Апрѣля 1825 года и похороненъ на кладбищѣ деревни Мартышкиной, около Ораніенбаума; онъ былъ женатъ на дочери коллежскаго совѣтника Аннѣ Ивановнѣ Лидерсъ и имѣлъ одного сына, Бориса (р. 1802 г.; убитъ во время Турецкой войны), и дочерей: Шарлотту (р. 1798 г.; дѣвица), Анну (р. 1800 г.; за двоюроднымъ братомъ Фокомъ), Ольгу (р. 1805 г.; за Д. Д. Шепелевымъ) и Екатерину (р. 1806 г.; за Э. А. Струковымъ).

По словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, А. Б. Фокъ былъ „средняго роста, полонъ, статенъ и ловокъ; онъ имѣлъ волосы рыжеватые, глаза голубые, выраженіе лица умное, веселое и добродушное; онъ былъ дѣтеленъ, много читалъ и отъ природы одаренъ былъ свойствами генерала, притомъ честенъ, прямодушенъ, исполненъ правилами рыцарскаго благородства. Качества сіи признавали въ немъ даже его недоброжелатели, и онъ постоянно бывалъ ходатаемъ за прибѣгавшихъ къ его помощи или совѣту“.

(Съ миниатюры Фреми, принадлежащей А. Д. Шепелеву, въ С.-Петербургѣ.)

БОРИСЪ БОРИСОВИЧЪ ФОКЪ, 1760—18.., старшій братъ Александра Борисовича Фока, вступилъ на службу 8 Юня 1775 г. сержантомъ въ бомбардирскій полкъ; въ 1780 г. сдѣланъ „флигель-адъютантомъ чина арміи прапорщика“ въ штатѣ артиллеріи-генераль-поручика Миллера; въ 1785 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1788 г. — въ капитаны, въ 1794 г. — въ майоры; въ этомъ же году Фокъ былъ переведенъ изъ артиллеріи подполковникомъ въ армію, во 2 Эстляндскій егерскій корпусъ; въ 1798 г. произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году, 22 Апрѣля, въ генераль-майоры. Въ теченіе этого періода времени Фокъ участвовалъ: въ 1788 г. въ Молдавскомъ походѣ, въ 1790 г. въ войнѣ со Шведами и въ 1794 г. въ Польской кампаніи. Въ царствованіе Павла I ему пришлось, какъ и многимъ другимъ его товарищамъ, выйти (3 Января 1800 г.) въ отставку, въ которой онъ оставался, живя въ деревнѣ, восемь лѣтъ.

Въ 1807 г., 16 Марта, Б. Б. Фокъ вернулся на службу и 9 Апрѣля назначенъ шефомъ 24 Егерскаго полка, а 20 Апрѣля получилъ Астраханскій гренадерскій полкъ, но, за болѣзнь, 25 Октября снова покинулъ ряды войскъ. Отечественная война заставила его вернуться въ строй, и онъ, командуя бригадой, получилъ орденъ св. Георгія 3 ст. за Бородино; временно командовалъ 24 пѣхотной дивизіею и въ томъ же году, 29 Декабря, по совершенно разстроенному здоровью, окончательно вышелъ въ отставку.

Б. Б. Фокъ былъ женатъ на сестрѣ жены А. Б. Фока, дочери коллежскаго совѣтника Екатеринѣ Ивановнѣ Лидерсъ, отъ которой имѣлъ сына Бориса (р. 1797 г.; убитъ на Кавказѣ, во время Даргинской сухарной экспедиціи), и дочерей: Александру (р. 1793 г.; дѣвица), Екатерину (за фонъ-Бринкенъ) и Марию (за А. Лидерсомъ).

У потомковъ Фока имѣется 2 его миниатюры—одна, рисованная Рокштулемъ, обычной его манерой, другая рисована воспитанницей Б. Б. Фока, Еленой Зеньковской, которая подписывала свои работы такъ: „Hélène Z.“. Существуетъ миниатюра партизана Сеславина, писанная ею (у Н. А. Беэръ, въ Москвѣ).

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ТОМА (Томасъ) АЛЕКСАНДРОВИЧЪ КОБЛЕ, 1761—18... , англичанинъ по происхожденію, изъ древняго рода, сынъ консула въ Ливорно и родной братъ жены графа Николая Семеновича Мордвинова, принялъ русское подданство и поступилъ 25 Іюня 1788 г. на русскую службу изъ камергеровъ Польскаго двора капитаномъ; въ томъ же году, 9 Ноября, произведенъ въ секундъ-майоры въ Приморскій Николаевскій гренадерскій полкъ; въ 1793 г. переведенъ премьеръ-майоромъ въ Смоленскій драгунскій полкъ, гдѣ 29 Января 1794 г. произведенъ въ подполковники; въ началѣ слѣдующаго года перешелъ въ Сумской легкоконный полкъ, а 8 Апрѣля 1796 г. — въ Таврическій Конно-егерскій.

Въ царствованіе Екатерины II, за это время, Кобле участвовалъ во 2-й Турецкой войнѣ, сначала на гребномъ флотѣ подъ Очаковымъ, подъ начальствомъ адмирала Мордвинова, а затѣмъ, въ составѣ Молдавской арміи, при переправѣ чрезъ Днѣстръ и Дунай; былъ при взятіи Бендеръ и Аккермана и на штурмѣ Измаила, гдѣ (26 Марта 1791 г.) былъ контуженъ въ шею; наконецъ, участвовалъ въ знаменитой побѣдѣ при Мачинѣ.

Въ 1798 г., 10 Января, Кобле произведенъ былъ въ полковники, 8 Января 1799 г. — въ генераль-майоры и черезъ полгода, 8 Іюня, уволенъ въ отставку. Принятый вновь на службу 27 Декабря 1801 г., назначенъ комендантомъ въ Одессу и шефомъ Ладожскаго пѣхотнаго полка. Въ 1816 г. онъ получилъ особое Высочайшее благоволеніе за труды по прекращенію въ 1812 г. бывшей въ Херсонской губерніи „заразы“ (чумы) и награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

По болѣзни Кобле былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіей, 8 Февраля 1819 года. Кто была его жена, намъ неизвѣстно; въ 1817 г. онъ былъ уже вдовцомъ и имѣлъ дѣтей: дочерей Клавдію (р. 1801 г.) и Юлію (р. 1809 г.) и сына Аполлона (р. 1811 г.).

По поводу степени образованія Кобле, въ его формулярномъ спискѣ, за его собственною подписью, отмѣчено: „грамотѣ по русскійски, французски, италіански, англійски — читать и писать, ариѳметики, геометріи, географіи, фехтовать, танцовать и въ манежѣ ѣздить — умѣть“.

(Съ портрета К. Рейхеля, 1819 г.; Одесскій городской музей.)

Баронъ **КАРЛЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ БЮЛЕРЪ**, 1749—1811, старшій сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Виртембергской службы Якова-Альбрехта (р. 1722 г., † 1794 г.), возведеннаго въ 1784 г. въ баронское Римской имперіи достоинство, отъ брака съ Елизаветой Ивановной Гросъ († 1788 г.), родился 26 Іюня 1749 года. Получивъ образованіе въ Тюбингенскомъ и Геттингенскомъ университетахъ, онъ поступилъ на русскую службу по дипломатической части и въ 1773 г. былъ назначенъ переводчикомъ въ Гамбургъ, подъ начальство своего родного дяди по матери Ѳедора Ивановича Гроса, русскаго посланника въ Нижне-Саксонскомъ округѣ. Въ 1781 г. Бюлеръ былъ переведенъ совѣтникомъ посольства во Франкфуртъ на Майнѣ, а въ 1787 г. назначенъ начальникомъ дипломатической канцеляріи Потемкина и полевыхъ почтъ. Произведенный въ 1789 г. въ статскіе совѣтники, онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Мюнхенъ, съ оставленіемъ при Потемкинѣ до окончанія войны, и попалъ на свой постъ только черезъ 6 лѣтъ. Въ 1791 г. онъ ѣздилъ въ Вѣну для поздравленія отъ имени Потемкина и русской арміи Леопольда II съ восшествіемъ его на престолъ, затѣмъ состоялъ при Безбородкѣ во время Ясскаго конгресса; въ 1792 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ полномочнымъ министромъ при Тарговицкой конфедераціи, потомъ находился въ Гроднѣ во время сейма; въ 1794 г. былъ схваченъ поляками и въ теченіе 8 мѣсяцевъ находился въ заключеніи въ Варшавѣ.

По освобожденіи, Бюлеръ былъ награжденъ денежнымъ пособіемъ и пожизненной арендой за спасеніе и сохраненіе посольскихъ бумагъ. Наконецъ, въ Ноябрь 1795 г., онъ могъ явиться на мѣсто своей службы въ Мюнхенъ. Въ 1797 г. Бюлеръ получилъ чинъ тайнаго совѣтника и въ этомъ же году ѣздилъ съ порученіемъ въ Штутгартъ къ родителямъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а затѣмъ временно состоялъ представителемъ Россіи при Имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ. Въ 1798 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., въ 1799 г. — лентой св. Александра Невскаго, по представленію Суворова, за содѣйствіе при проходѣ русскихъ войскъ черезъ Баварію, а въ 1803 г. получилъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста. Въ 1802 и 1803 гг. онъ принималъ участіе въ разграниченіи Германіи и секуляризаціи нѣмецкихъ духовныхъ владѣній. Въ 1808 г. Бюлеръ былъ отозванъ и въ 1810 г. назначенъ сенаторомъ и членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Скончался баронъ К. Я. Бюлеръ 22 Іюля 1811 г. въ С.-Петербургѣ и погребенъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ. Отъ брака (съ 1795 г.) съ баронессой Екатериной Ивановной Шиллингъ-фонъ-Канштадтъ († 1808 г.), рожденной фонъ-Шиллингъ, потомства не оставилъ.

(Съ портрета Лампи, писаннаго въ Вѣнѣ въ 1789 г.; принадлежалъ барону Ѳ. А. Бюлеру, въ Москвѣ.)

ТЕОДОРЪ ИВАНОВИЧЪ АРЕНДТЪ, 1755—1797, сынъ ремесленника, родился въ Москвѣ; медицинское образованіе получилъ въ Московской Хирургической школѣ, гдѣ окончилъ курсъ лѣкарскимъ ученикомъ, а съ Августа 1774 г. слушалъ лекціи въ „Московскомъ Генеральномъ госпиталѣ“.

Въ званіи подлѣкаря, Арендтъ служилъ военнымъ врачомъ сначала въ Оренбургѣ, затѣмъ былъ переведенъ въ Казань въ „Морской госпиталь“. Отсюда былъ командированъ, уже будучи лѣкаремъ, въ Ревель, но оттуда скоро перешелъ полицейскимъ врачомъ въ Москву, гдѣ пользовался большою извѣстностью, какъ практикующій врачъ.

На оборотѣ изображенной здѣсь миниатюры имѣется слѣдующая надпись:

„Theodor Arendt, 1755—1797, zu Moskau geboren, erhielt er auf der dortigen chirurgischen Schule seine Bildung, wurde Militärarzt, später Polizeiarzt in Moskau und beliebter praktischer Arzt. Drei seiner Söhne wurden Aerzte, unter diesen besonders berühmt Nicolaus von Arendt, Kaiserlicher Leibarzt, Nicolaus, André et Paul, Natalie et Sophie“.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ФРАНЦЪ-ГЕРМАНЪ ЛАФЕРМЬЕРЪ, 1737—1796, библіотекаръ и преподаватель Великаго Князя Павла Петровича, родился въ Страсбургѣ и воспитывался въ Страсбургскомъ университетѣ. Отсюда онъ приглашенъ былъ чрезъ Воронцовыхъ въ Петербургъ для преподаванія наслѣднику Русскаго престола французской литературы. Въ новой, чуждой ему доселѣ обстановкѣ, Лафермьеръ, живой по характеру, любезный въ обращеніи, умѣлъ скоро расположить всѣхъ въ свою пользу. Удаляясь отъ всѣхъ придворныхъ и политическихъ интригъ, Лафермьеръ былъ, однако, душой общества при Великокняжескомъ дворѣ, объединяя всѣхъ на занятіяхъ литературой и на созданіи театральныхъ представленій; онъ самъ написалъ много басенъ и нѣсколько пьесъ для домашняго театра. Въ этомъ отношеніи Лафермьеръ имѣлъ себѣ сотрудника въ лицѣ секретаря и казначея Великаго Князя Павла Петровича, А. Л. Николаи, Страсбургскаго своего земляка и однокашника.

Вторая супруга Великаго Князя Павла Петровича, Марія Ѳеодоровна, въ лицѣ Лафермьера нашла себѣ друга и почитателя, и когда, съ наступленіемъ фавора фрейлины Нелидовой, въ жизни Великокняжеской четы возникъ разладъ, то Лафермиеру, сочувствовавшему страданіямъ Маріи Ѳеодоровны, пришлось, по волѣ Великаго Князя, оставить дворъ въ началѣ 1793 года. Онъ удалился въ имѣніе давняго своего друга, графа А. Р. Воронцова, въ село Андреевское, Владимірской губерніи, гдѣ и умеръ 12 Мая 1796 года.

На могилѣ Лафермьера, на кладбищѣ, недалеко отъ церкви во имя св. Андрея Первозваннаго, графомъ Воронцовымъ поставленъ мраморный памятникъ, въ видѣ саркофага, съ слѣдующей надписью: „Amico sapiente sincero probato Franc: Herm: De La-Fermiere qui natus Argentorati, mense februar: anni MDCCXXXVII vitam in aprico aulae pure peractam hic in otij umbra complevit mens: jun: ann: MDCCXCVI. Luctus ad memoriam. Alexander comes Voronzow hoc monumentum boni curavit“.

До смерти своей пользовался онъ благоволеніемъ Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, которая вела съ нимъ тайную переписку. „Я потеряла въ немъ“, писала Марія Ѳеодоровна, „вѣрнаго друга, который говорилъ мнѣ всегда правду, и который любилъ меня, какъ отецъ; пока я жива, я буду чтить его память“.

(Съ миниатюры, принадлежащей баронессѣ С. Е. Николаи, „Монрепо“, Выборгской губ.)

ГЕНРИЕТТА ЗОНТАГЪ, графиня РОССИ, 1806—1854, знаменитая пѣвица, дочь Франца Зонтагъ († 1815 г.) и Франциски Марклоферъ (р. 1788 г., † 1865 г.), родилась въ Кобленцѣ 3 Января 1806 года. Родители ея были актеры и съ дѣтства предназначали дочь для сцены. Уже 6-и лѣтъ она дебютировала во Франкфуртѣ на Майнѣ въ оперѣ „Donauweibchen“. Очень рано развился у нея прекрасный голосъ. По смерти отца она поступила въ Пражскую консерваторію, которую окончила 15-и лѣтъ. Съ 1820 по 1824 г. Зонтагъ пѣла въ итальянской оперѣ въ Вѣнѣ; здѣсь на нее обратилъ вниманіе самъ Бетховенъ. Въ 1824 г., послѣ успѣшныхъ гастролей въ Лейпцигѣ она была приглашена въ Берлинъ, гдѣ также имѣла огромный успѣхъ и получила званіе придворной пѣвицы. Съ 1826 по 1828 г. Зонтагъ съ такимъ же успѣхомъ пѣла въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ 1828 г. она вышла замужъ за секретаря Сардинскаго посольства въ Парижѣ графа Карла Росси († 1864 г.), но, по причинѣ ея недворянскаго происхожденія и профессіи, бракъ былъ тайный. Узнавъ о немъ, король Пруссій пожаловалъ своей придворной пѣвицѣ дворянское достоинство съ фамиліей фонъ-Лауенштейнъ. Вскорѣ Зонтагъ рѣшила покинуть сцену и отдаться вполнѣ семейнымъ обязанностямъ, но предварительно гастролировала въ Берлинѣ и дала нѣсколько концертовъ. Простившись въ Маѣ 1830 г. съ Берлинской публикой, создавшей ея славу, въ „Семирамидѣ“, лѣтомъ того же года она концертировала въ Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ также очаровала своихъ слушателей, и послѣ прощальнаго концерта въ Гамбургѣ прѣехала къ мужу, который между тѣмъ былъ назначенъ посланникомъ въ Голландію. Бракъ графа Росси съ Генриеттой фонъ-Лауенштейнъ былъ объявленъ уже официально, къ неудовольствію итальянской аристократіи. Съ тѣхъ поръ, почти въ теченіе 20-и лѣтъ, Зонтагъ не покидала своего мужа, который послѣдовательно былъ представителемъ Сардиніи въ Рио-Жанейро, Франкфуртѣ на Майнѣ (1835—1838), Петербургѣ (до 1843 г.) и Берлинѣ (до 1848 г.). Революція 1848 г. лишила графа Росси и положенія, и состоянія. Чтобы добыть средства для воспитанія и обезпеченія дѣтей (у нея былъ сынъ и 2 дочери), графиня рѣшила прибѣгнуть къ помощи своего таланта. Бросивъ сцену, она никогда не оставляла пѣнія, потому и въ зрѣломъ возрастѣ продолжала пользоваться такимъ же успѣхомъ, какъ и въ дни молодости. Въ теченіе съ 1849 по 1852 г. Зонтагъ пѣла въ Парижѣ, Лондонѣ и другихъ городахъ Западной Европы, а въ 1852 г. отправилась въ Сѣверную Америку, гдѣ имѣла такой матеріальный успѣхъ, что могла послать дѣтямъ значительную сумму денегъ, но зато здѣсь же окончила свою жизнь: 17 Іюня 1854 г. она скончалась въ Мексикѣ отъ желтой лихорадки. Въ 1856 г. мужъ перевезъ ея тѣло въ Саксонію, въ Маріентальскій монастырь, гдѣ была монахиней ея сестра. Современники изображаютъ Генриетту Зонтагъ, какъ „воплощеніе небеснаго идеала“. Братья Булгаковы съ восторгомъ описываютъ свои впечатлѣнія отъ чуднаго ея пѣнія и обаятельной личности.

Блондинка, средняго роста, съ нѣжными голубыми глазами, полная граціи въ каждомъ движеніи, всегда веселая, привѣтливая и предупредительная, она очаровывала всѣхъ. Чрезвычайно добросердечная, она готова была помочь каждому. Зонтагъ обладала чистымъ и звонкимъ колоратурнымъ сопрано, исполненіе ея отличалось точностью, чистотой вокализаций и задушевностью. Она не могла исполнять сильныхъ партій, гдѣ требовалось выраженіе глубокихъ страстей, но въ томъ, что подходило къ ея темпераменту, она была неподражаема. „Elle est la première dans son genre, mais son genre n'est pas le premier“, сказала о ней Каталани. А. Я. Булгаковъ писалъ о ней: „Голосъ ея не силенъ, но чрезвычайно нѣженъ, пріятенъ и гибокъ до безконечности, метода вовсе новая, пассажи необыкновенны и чисто выдѣланы, скажу тебѣ только: для души мало, хотя и видно, что у самой много души и чувствъ“. Одинъ критикъ называлъ Зонтагъ „die zarteste, duftendste, süsseste Blume“ Нѣмецкой сцены. Коронными ролями ея были: Розина въ „Севильскомъ цирюльникѣ“, Донна Анна и Церлина въ „Донъ-Жуанѣ“, Агата во „Фрейшюцѣ“, Марія въ „Дочери полка“, Лукреція Борджіа.

Лучшей характеристикой Зонтагъ можетъ служить одна изъ эпитафій на ея надгробномъ памятникѣ: „Der besten Gattin und Mutter, der treuesten Freundin, der schönsten und liebenswürdigen Frau, der grössten Sängerin geweiht von Georg Grossherzog von Mecklenburg-Strelitz“.

(Съ портрета (на мѣди), изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Баронесса ЮЛІЯ КРЮДЕНЕРЪ, 1764 — 1824, дочь барона Фитингофъ, родилась въ Лифляндіи 21 Ноября 1764 года (см. о ней т. I, № 172). Получивъ обыкновенное свѣтское образованіе, она 18-и лѣтъ вышла замужъ за пожилого, бывшаго уже дважды женатымъ, дипломата барона Крюденера (онъ былъ русскимъ посланникомъ въ Венеціи, Копенгагенѣ и Берлинѣ). Легкомысленная, жаждущая удовольствій, неудовлетворенная супружеской жизнью съ немолодымъ мужемъ, баронесса Крюденеръ отдалась свѣтской жизни и имѣла много поклонниковъ, привлекаемыхъ ея красотой и оригинальнымъ умомъ. Однако, и въ ранней молодости въ ея душѣ жили зародыши тѣхъ чувствъ, которыя развились въ ней позднѣе: среди удовольствій она вдругъ вспоминала, что есть люди, которые страдаютъ въ то время, какъ она веселится, и принималась за благотворительность; уже и тогда проявляла она склонность къ мистицизму. Въ 1789 г. баронесса покинула мужа и уѣхала въ Парижъ; 25-и лѣтъ отъ роду попала она въ среду, гдѣ считалось хорошимъ тономъ афишировать дурные нравы, и послѣдовала общему примѣру. Она сошлась сначала съ академикомъ Сюаромъ, несмотря на то, что тотъ былъ еще старше ея мужа, затѣмъ съ гусарскимъ офицеромъ графомъ де-Фрежвилемъ, въ разгаръ революціи привезшимъ ее къ мужу. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ совместной жизни съ супругомъ, баронесса въ 1801 г. вторично покинула его (въ слѣдующемъ году онъ скончался) и поселилась опять во Франціи. Въ ея Парижскомъ салонѣ собирався цвѣтъ тогдашней литературы и великосвѣтскаго общества. Тогда же она и сама выступила писательницей. Ея автобіографическій романъ „Valérie“ имѣлъ успѣхъ, которому она сама немало содѣйствовала, откровенно сознаваясь друзьямъ, что „для успѣха у глупой публики необходимо прибѣгать къ шарлатанству“. Неудачная послѣдняя любовь (къ пѣвцу Гара) и разныя печальныя событія, приближающаяся старость, знакомство съ ученіемъ Юнг-Штиллинга и гернгутеровъ вызвали перемѣну въ образѣ жизни и склонностяхъ г-жи Крюденеръ. Изъ легкомысленной свѣтской женщины она превратилась въ строгую проповѣдницу новаго религіознаго ученія. Первоначально большую роль играло ея тщеславіе: она всегда жаждала ореола, будь то ореолъ славы или ореолъ святости. Но постепенно она увлеклась новой ролью и стала видѣть въ себѣ орудіе Божіе, призванное для возвращенія къ Господу заблудшихся овецъ. Ею овладѣло какъ бы религіозное безуміе: она шага не могла ступить, чтобы не объяснить его внушеніемъ свыше. Г-жа Крюденеръ проповѣдывала ученіе, схожее съ ученіемъ методистовъ и родственное по духу христіанскому социализму, ученіе о возрожденіи человѣчества при помощи Божественной благодати и о жизни, основанной на милосердіи и братствѣ людей. Проповѣдь ея имѣла успѣхъ. Высшіе классы интересовались рѣдкимъ зрѣлищемъ высокопоставленной дамы-проповѣдницы, шествующей изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, испытывающей лишения, лишь бы распространить свое ученіе, но у нихъ ея успѣхъ былъ временнымъ, моднымъ увлеченіемъ. Гораздо большее вліяніе оказывала она на бѣдные классы: на нихъ сильное впечатлѣніе производили ея рѣчи противъ богачей, проповѣдываніе равенства и ея христіанское милосердіе: все, что она имѣла, она раздавала нуждающимся. Такой успѣхъ тревожилъ правительства тѣхъ странъ, гдѣ она поселялась, и ее неоднократно выселяли. Большой успѣхъ имѣли также пророчества баронессы Крюденеръ: она предсказала между прочимъ возвращеніе Наполеона съ Эльбы. Черезъ фрейлину Р. С. Стурдзу съ Крюденеръ, сначала заочно, познакомился и Александръ I. Личное знакомство ихъ произошло удачно для баронессы, въ тотъ моментъ, когда Александръ I, послѣ возвращенія Наполеона направлявшійся къ арміи, остановился въ Гейльброннѣ и случайно вспомнилъ о Крюденеръ: въ это время ему доложили о ея приходѣ. Идеи, высказываемыя г-жей Крюденеръ, вполне отвѣчали мистическому настроенію Александра I. Она послѣдовала за нимъ въ Парижъ, и здѣсь у нихъ происходили ежедневныя бесѣды. Нѣкоторые даже приписываютъ ей большое значеніе въ дѣлѣ образованія Священнаго Союза. Однако, вліяніе, которое баронесса дѣйствительно имѣла на Александра I, было непродолжительнымъ, и ее долгое время не допускали даже пріѣхать въ Петербургъ; когда же она тамъ поселилась, вмѣшательство въ политику (по поводу возстанія Греціи) было причиною ея удаленія изъ столицы. Въ 1824 г. г-жа Крюденеръ поселилась въ Крыму, но вскорѣ скончалась въ Карасу-Базарѣ (25 Декабря). Погребена она въ Корензѣ, близъ Ялты. Баронесса Крюденеръ оставила сына Павла и дочь Юлію, бывшую замужемъ за барономъ Беркгеймъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ІОГАННА-ЕКАТЕРИНА БИРОНЪ, герцогиня д'АЧЕРЕНЦА, 1783—1876, третья дочь послѣдняго герцога Курляндскаго Петра Бирона (р. 1724 г., † 1800 г.) отъ третьяго его брака съ графиней Доротеей Медемъ (р. 1761 г., † 1821 г.), родилась 24 Іюля 1783 г.; по словамъ Гельбига, она жила при отцѣ въ послѣдніе годы его жизни, но онъ въ то время не годился уже для надзора за молодой, соблазнительной и веселой дочерью. 18 Марта 1801 г. она вышла замужъ за Франциска Пиньятелли ди Бельмонте, герцога д'Ачеренца (Pignatelli di Belmonte, duca d'Acerenza).

Подобно сестрамъ Вильгельминѣ и Доротее, Іоганна отличалась выдающеюся красотою, и блиставшія на Вѣнскомъ конгрессѣ принцессы Курляндскія заслужили названіе „трехъ грацій“. О бракѣ своей сестры, принцессы Ачеренца, герцогиня Дино въ своихъ „воспоминаніяхъ“ пишетъ: „Je n'ai jamais pu trouver à ce mariage d'autre raison que l'importunité à laquelle, à seize ans, ma pauvre sœur ne sut pas résister. C'est à ces différents motifs, si peu suffisants pour faire prendre une résolution dans la seule grande question de la vie des femmes, qu'il faut attribuer le peu de bonheur que mes sœurs ont trouvé dans leur intérieur et l'empressement avec lequel elles ont profité des facilités que leur donnaient la religion protestante et les usages de leur pays, pour rompre des nœuds aussi mal assortis que légèrement formés“.

Скончалась принцесса Ачеренца въ глубокой старости, 11 Апрѣля 1876 года.

(Съ миниатюры, принадлежащей графу К. И. Палену, въ С.-Петербургѣ.)

Mlle МАРСЬ (Анна-Франсуаза-Ипполита Бутэ), 1779—1847, дочь известного в свое время актера Монвеля и не менее известной актрисы Mlle Марсь-Бутэ, родилась 9 Февраля 1779 г. и 14 лѣтъ дебютировала въ театрѣ „Фейдо“ (Feydeau), а затѣмъ, покровительствуемая первой въ то время актрисой Mlle Конта, принята была въ „Comédie Française“. Первое время Mlle Марсь не возбуждала такихъ восторговъ, какъ впослѣдствіи: за ней признавали изящество, естественность, хорошее пониманіе своихъ ролей, но ея репертуаръ, преимущественно роли ingénues, не позволялъ вполне развернуться ея таланту. Первый большой успѣхъ она имѣла въ 1803 г. въ „L'Abbé de l'Épée“, въ роли глухонѣмого. Въ 1812 г. Mlle Марсь замѣнила ушедшую со сцены свою покровительницу Mlle Конта, но сохранила и прежнія роли, и теперь получила возможность проявить всѣ разнообразныя стороны своего таланта. Кокетливыя маркизы Мариво никогда не имѣли лучшихъ исполнительницъ, чѣмъ Марсь, и въ то же время она была неподражаема въ высокой комедіи, въ „Tartuffe“ и „Femmes savantes“ Мольера. Такая гибкость таланта и создавала ей непрерывный успѣхъ. Романтическая драма дала ей возможность показать свой талантъ еще съ новой стороны. Она была прекрасной герцогиней Гизъ въ „Henri III et sa cour“ и Донной Соль въ „Hernani“. Казиміръ Делавинъ былъ ей обязанъ успѣхомъ своихъ пьесъ, и даже буржуазныя пьесы Скриба служили поводомъ для новыхъ триумфовъ Марсь. Она оставила сцену 62 лѣтъ, но до конца исполняла молодыя роли съ такимъ совершенствомъ и съ такой иллюзіей, что заставляла зрителей забывать ея годы: она сохранила гибкую талію, звучный голосъ, прекрасную дикцію, а туалеты ея никогда не были такъ хороши, какъ именно въ послѣдніе года. Mlle Марсь первая стала исполнять пьесы Мольера въ соответствующихъ эпохѣ костюмахъ и замѣнила монотонную съ преувеличеннымъ пафосомъ декламацію болѣе простымъ и естественнымъ способомъ выраженія. Въ 1841 г. она простилась съ Парижской публикой, выступивъ въ послѣдній разъ въ роляхъ Селимены въ „Мизантропъ“ и маркизы въ „Fausses confidences“.

Mlle Марсь вела широкій образъ жизни. До старости у нея были многочисленные поклонники, и на своемъ вѣку она разорила многихъ, имѣвшихъ громадныя состоянія. Въ числѣ ея обожателей были и наши соотечественники: пышный и великолѣпный князь Александръ Борисовичъ Куракинъ и князь С. С. Гагаринъ. Самъ Наполеонъ цѣнилъ ее не только какъ актрису, но и какъ женщину, зато и она была рьяной бонапартисткой, что доставляло ей непріятности во время реставраціи. Королевскіе gardes du corps рѣшили однажды ее освищать. Увѣдомленная объ этомъ, Марсь отвѣтила каламбуромъ: „Qu'est-ce que les gardes du corps ont de commun avec Mars“, что еще болѣе раздражило гвардейцевъ. Когда она появилась въ платьѣ, усыпанномъ пчелами и фіалками, поднялся шумъ; ее хотѣли заставить воскликнуть: „Vive le roi!“ Марсь долго отказывалась, но, наконецъ, сказала: „Vous me demandez de crier: Vive le roi! eh bien, je l'ai dit“. Однако, Марсь недолго была не въ ладахъ съ Людовикомъ XVIII, а король былъ незабвенъ и назначилъ ей пенсію въ 30.000 ливровъ, какъ Тальма. Mlle Марсь владѣла богатымъ отелемъ и великолѣпными брильянтами, которые у нея дважды воры пытались украсть, такъ что она рѣшила ихъ продать. Въ послѣдніе годы она пристрастилась къ биржевой игрѣ, но, несмотря на огромныя потери, оставила около милліона франковъ. Въ своемъ завѣщаніи она простила значительныя суммы своимъ послѣднимъ поклонникамъ, занявшимъ ихъ у нея. Mlle Марсь скончалась 20 Марта 1847 года.

Великолѣпная миниатюра Mlle Марсь, работы Герень, имѣется у княгини В. О. Гагариной, въ С.-Петербургѣ; она когда-то принадлежала князю С. С. Гагарину.

(Съ миниатюры, принадлежащей князю О. А. Куракину, въ Москвѣ.)

Герцогиня Курляндская **ЕВДОКІЯ БОРИСОВНА БИРОНЪ**, 17..—1780, старшая дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Бориса Григорьевича Юсупова (р. 1695 г., † 1759 г.) отъ брака съ Ириной Михайловной Зиновьевой, съ 1774 г. вторая супруга Петра Бирона, герцога Курляндскаго. Бракъ этотъ былъ устроенъ Императрицей Екатериной II, надѣявшейся, что онъ послужитъ къ укрѣпленію связей между Курляндіей и Россіей и къ смягченію дикаго характера герцога, такъ какъ молодая княжна Юсупова отличалась красотой и высокими душевными качествами. Дѣйствительно, герцогиня Евдокія Борисовна своей обходительностью сумѣла въ средѣ Курляндскаго дворянства пріобрѣсти сторонниковъ Россіи, и даже герцогъ Петръ, вѣчно пьяный, первое время подчинялся вліянію своей второй супруги, но вскорѣ снова далъ полную волю своимъ страстямъ и дурнымъ наклонностямъ, и Евдокіи Борисовнѣ, какъ и ея предшественницѣ, пришлось много вытерпѣть отъ мужа.

Приглашенная въ Петербургъ на бракосочетаніе Цесаревича Павла Петровича съ Маріей Ѳеодоровной, она не вернулась больше въ Митаву. Бракъ вскорѣ былъ расторгнутъ, и герцогъ при жизни обѣихъ своихъ, первой и второй, женъ вступилъ въ третій бракъ. Евдокія Борисовна скончалась 8 Іюля 1780 г. и погребена въ Александро-Невской лаврѣ, въ палаткѣ при церкви Св. Духа.

(Съ портрета Новикова, собственность княгини З. Н. Юсуповой, с. Архангельское, Московской губ.)

Графиня НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА БУКСГЕВДЕНЪ, 1758—1808, по документамъ архива Смольнаго института, является старшей дочерью полковника Александра Ивановича Алексѣева († 1776 г.), женатаго на Агаѣ Васильевнѣ Пушиной. Въ одномъ изъ нихъ И. П. Бецкій, въ Январѣ 1767 г., увѣдомляетъ Адама Васильевича Олсуфьева о повелѣніи Императрицы, чтобы на содержаніе „отданной отъ Ея Величества въ Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ полковника Алексѣева дочери, дѣвицы Наталіи, доколѣ тамъ пробудетъ, было изъ Кабинета съ начала 1767 г. ежегодно отпускаемо по 400 рублей“. Другой документъ—прошеніе Алексѣева, отъ 31 Марта 1767 г., о принятіи въ Смольный институтъ двухъ дочерей его, Елизаветы (р. 1761 г.) и Екатерины (р. 1762 г.), воспріемниками коихъ при крещеніи были сынъ его, „кадетъ Иванъ, и дочь Наталія“. Сопоставляя эти документы съ другими фактами, а именно, что возрастъ для поступленія въ Смольный опредѣленъ былъ не ниже 6 лѣтъ, что Наталья окончила курсъ съ 1-мъ выпускомъ въ 1776 г., тогда какъ сестра ея Елизавета была выпущена въ 1779 г., можно заключить, что Наталья Алексѣева родилась не ранѣе 1758 года.

По словамъ Гельбига, имѣвшего возможность во время пребыванія своего въ Россіи быть хорошо освѣдомленнымъ, Н. А. Алексѣева считалась многими за дочь графа Григорія Григорьевича Орлова. На чемъ основано сообщаемое Хмыровымъ свѣдѣніе, что она была дочь Орлова и Екатерины II—совершенно неизвѣстно. Въ вышедшей въ 1896 г. на нѣмецкомъ языкѣ біографіи О. И. Клингера, мужа Елизаветы Александровны Алексѣевой, встрѣчается указаніе на то, что она и сестра ея, графиня Н. А. Буксгевденъ, были дочерьми Григорія Орлова отъ княгини Елены Степановны Куракиной, рожденной Апраксиной (р. 1735 г., † 1769 г.), романъ которой съ Орловымъ былъ въ полномъ разгарѣ въ 1759 и 1760 гг. и обратилъ впервые вниманіе Великой Княгини Екатерины Алексѣевны на его героя.

О молодости Натальи Алексѣевой имѣются очень скудныя свѣдѣнія. Особенными успѣхами въ наукахъ она не отличалась и при выпускѣ въ 1776 г. не получила ни вензеля, ни медали, ни похвального отзыва. По выпускѣ изъ института, Наталья Алексѣева, „съ другими дѣвицами изъ монастыря“, 20 Октября 1776 г. была приглашена къ столу Императрицы. Въ это время она уже была невѣстою молодого и небогатаго адъютанта Орлова, Фридриха-Вильгельма Буксгевдена. Обрученіе ихъ состоялось 27 Октября 1776 г. и свадьба была назначена на Ноябрь мѣсяцъ, но на другой день послѣ помолвки невѣста получила извѣстіе о кончинѣ ея отца, полковника Алексѣева, и свадьба была отложена. Бракосочетаніе совершилось 29 Января 1777 г. въ домѣ графа Г. Г. Орлова (Мраморный дворецъ).

По свидѣтельству Гельбига, Н. А. Буксгевденъ еще въ началѣ 1790-хъ годовъ была прелестною блондинкою и славилась, какъ превосходная жена. Тѣсная дружба ея съ Е. И. Нелидовой, завязавшаяся еще въ Смольномъ, не прекращалась до самой ея смерти. Ей обязаны были супруги Буксгевденъ какъ своимъ возвышеніемъ при дворѣ Павла и оказываемымъ имъ Императоромъ вниманіемъ, такъ и постигнутой ими внезапной опалой. Графиня Буксгевденъ имѣла, по словамъ современника, „между многими хорошими свойствами, одно дурное—высказывать все, что у нея было на умѣ“. Послѣдствіемъ этого было совершенно неожиданное приказаніе 24 Августа 1798 г. покинуть столицу въ 48 часовъ. Графиня Буксгевденъ тотчасъ же выѣхала въ Лигово, куда вскорѣ за ней послѣдовалъ получившій отставку мужъ, послѣ чего семейство Буксгевденовъ переселилось въ замокъ Лоде, близъ Гапсала, перешедшій къ нимъ отъ князя Г. Орлова; туда же переселилась и Нелидова. Графиня Н. А. Буксгевденъ скончалась въ Іюль 1808 г. въ замкѣ Лоде; мужъ перевезъ ея тѣло въ Лигово, гдѣ гробъ ея до сихъ поръ можно видѣть въ склепѣ построенной имъ въ ея память православной „Буксгевденской“ церкви.

Графиня Н. А. Буксгевденъ, кромѣ умершихъ въ малолѣтствѣ сыновей Григорія (1777—1778), Петра (1784—1788) и Павла (1789—1790), имѣла еще двухъ сыновей: графа Александра (1783—1839; камергера, женатаго на баронессѣ Делинггаузенъ) и графа Петра (р. 1784 г.; женатаго: 1) на баронессѣ Арк. И. Черкасовой и 2) на княжнѣ А. Б. Черкасской), и трехъ дочерей: Софію (1778—1830; за А. И. Нелидовымъ), Марію (1780—1836; за статскимъ совѣтникомъ Майделъ) и Наталію (р. 1782 г.; за барономъ Унгернъ-Штернбергомъ).

(Съ портрета, принадлежащаго графу А. О. Буксгевдену, въ С.-Петербургѣ.)

НИЛЬСЪ РОЗЕНКРАНЦЪ (Niels Rosenkrantz), 1757—1824, изъ древняго датскаго аристократическаго рода, сынъ коменданта крѣпости Фордогусъ (Vardöhus), въ Норвегіи, Отто-Карла, родился въ Ойестадѣ (Ojestad), въ Норвегіи, 9 Сентября 1757 года; 13 лѣтъ онъ поступилъ въ Кадетскую школу (Landkadet skole) и въ 1773 г. назначенъ пажемъ къ кронпринцу Фридриху (король Фридрихъ VI); произведенный въ 1776 г. въ офицеры, въ кавалерію, въ 1782 г. Розенкранцъ, въ званіи камеръ-юнкера, перешелъ на дипломатическую службу. Сначала, въ теченіе 4 лѣтъ, онъ состоялъ секретаремъ миссій въ Гагъ, Петербургъ и Стокгольмъ, а въ 1787 г. назначенъ министромъ-резидентомъ въ Варшаву: черезъ 2 года онъ былъ командированъ къ посольству въ С.-Петербургъ и въ Октябрѣ 1790 г. назначенъ здѣсь чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ. Въ Россіи онъ оставался недолго, хотя и женился въ Петербургѣ на дочери генераль-прокурора князя А. А. Вяземскаго, княжнѣ Варварѣ Александровнѣ (р. 22 Мая 1774 г., † 9 Октября 1849 г.); именно слабое здоровье жены заставило Розенкранца поселиться въ Италіи, гдѣ супруги прожили 1794 и 1795 года. Послѣ того Розенкранцъ былъ назначенъ посланникомъ въ Берлинъ и участвовалъ на Раштадтскомъ конгрессѣ (1798/9 г.). Въ Іюнѣ 1800 г. онъ снова вернулся въ Петербургъ, гдѣ ему поручено веденіе переговоровъ о возобновленіи договора о вооруженномъ нейтралитетѣ, который и былъ заключенъ 16 Декабря 1800 г.; перемѣна во взглядахъ Павла I повлекла за собой 1 Января 1801 г. изгнаніе всего Датскаго посольства изъ С.-Петербурга, что тогда объясняли личнымъ нерасположеніемъ Императора къ Розенкранцу, или придворными интригами. Пробывъ годъ посланникомъ въ Стокгольмѣ, въ Мартѣ 1802 г. Розенкранцъ былъ въ 3-й разъ аккредитованъ при Петербургскомъ дворѣ и пробылъ на этотъ разъ до Февраля 1804 года. Затѣмъ онъ былъ посланникомъ въ Берлинъ и 2 раза ѣздилъ чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ; 27 Апрѣля 1810 г. Розенкранцъ былъ назначенъ министромъ Иностранныхъ дѣлъ, съ чиномъ тайнаго статсъ-министра, каковой постъ сохранилъ до конца жизни. Назначеніе это вызвало какъ всеобщее, такъ и лично его самого удивленіе: Розенкранцъ не отличался ни изящной наружностью, ни манерами, не интересовался ни наукою, ни искусствомъ, и недостатокъ его образованія отражался на его стилѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ отличался честнымъ и откровеннымъ характеромъ, никогда не заботился о своихъ личныхъ интересахъ или о своей карьерѣ; кромѣ того, онъ былъ дальновидный и тонкій дипломатъ, который не могъ, однако, всецѣло быть полезнымъ своей родинѣ, благодаря упрямству короля Фридриха VI, не раздѣлявшаго прозорливости своего министра. При немъ Данія утратила Норвегію, между тѣмъ Розенкранцъ ясно предвидѣлъ результаты борьбы Россіи съ Наполеономъ и горячо настаивалъ на союзѣ съ первой, а на Вѣнскомъ конгрессѣ, опасаясь случившейся полвѣка спустя потери Шлезвига и Гольштейна, старался обезпечить Даніи безопасность этихъ областей.

Розенкранцъ скончался отъ удара 6 Января 1824 г., не оставивъ потомства. Супруга его, Варвара Александровна, оставила послѣ себя лучшія воспоминанія среди Датскаго общества: она отличалась образованіемъ и интересомъ къ литературѣ; ея салонъ, гдѣ собиралось высшее общество и тогдашнія свѣтила науки и искусства, пріобрѣлъ названіе Копенгагенскаго „Hôtel de Rambouillet“; самъ король очень цѣнилъ ея общество; она навсегда осталась въ Даніи, гдѣ и умерла 9 Октября 1849 года.

Портреты какъ самого Розенкранца, такъ и его супруги находятся въ Датскомъ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ; съ нихъ существуютъ гравюры и литографіи.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ ГУСТАВЪ-МАВРИКІЙ МАКСИМОВИЧЪ АРМФЕЛЬТЪ, 1757—1814, шведъ по рожденію, довѣренное лицо короля Густава III, пріобрѣвшее полное вліяніе на этого монарха, родился 1 Апрѣля 1757 г. въ г. Юувѣ, Абоской губерніи; Армфельтъ сдѣлался въ Россіи извѣстенъ своими стараніями по заключенію Швеціей съ Россіей въ 1790 году Верельскаго мира, обратившими на него вниманіе Императрицы Екатерины II, которая въ благодарность за этотъ миръ пожаловала Армфельту орденъ св. Александра Невскаго и затѣмъ св. Андрея Первозваннаго. Ловкій и способный, но очень честолюбивый и пронырливый, Армфельтъ долженъ былъ удалиться отъ дѣлъ послѣ убійства короля Густава III. Заочно приговоренный къ смертной казни за тайныя сношенія съ Россіей, онъ бѣжалъ изъ Швеціи, желая поступить на русскую службу, но ему было разрѣшено лишь жить въ Калугѣ. Тогда онъ переехалъ въ Германію. Въ 1799 г. Густавъ IV вернулъ другу своего отца баронство и всѣ права и назначилъ посломъ въ Вѣну, съ чиномъ генерала-отъ-инфантеріи. Позднѣе онъ былъ президентомъ Военной коллегіи, а въ 1806 и 1807 гг. Армфельтъ совершилъ нѣсколько удачныхъ походовъ въ Померанію, въ качествѣ шведскаго главнокомандующаго; потомъ дѣйствовалъ безъ успѣха въ Норвегіи. Когда Густавъ IV въ 1809 году былъ лишенъ престола, баронъ Армфельтъ вышелъ въ отставку, но, не чувствуя себя въ безопасности на родинѣ, перешелъ въ 1811 г. окончательно на русскую службу, принявъ русское подданство. Императоръ Александръ I, зная его большое вліяніе во вновь пріобрѣтенной Финляндіи и цѣня его способности, назначилъ Армфельта 3 Апрѣля 1812 г. членомъ Государственнаго Совѣта, далъ ему чинъ генерала-отъ-инфантеріи и возвелъ 6 Сентября 1812 г. въ графское достоинство Великаго Княжества Финляндскаго.

Исполняя обязанности докладчика по финляндскимъ дѣламъ, Армфельтъ много сдѣлалъ для пріобрѣтеннаго Россіей края по его благоустройству, развитію промышленности и распространенію просвѣщенія; Финляндія ему обязана сохраненіемъ своихъ привилегій. Въ 1812 г. Армфельтъ сопровождалъ Государя въ Дрисскій лагерь, гдѣ его голосъ сливался съ мнѣніями прочихъ иностранцевъ, старавшихся пріобрѣсти вліяніе на ходъ военныхъ событій. Активной роли во время Отечественной войны Армфельтъ нигдѣ не игралъ и самъ предпочиталъ заниматься финляндскими дѣлами. Онъ умеръ внезапно, въ Царскомъ Селѣ, 7 Августа 1814 года.

Графъ Армфельтъ былъ женатъ на графинѣ Гедвигѣ Понтусовнѣ Делагарди (статсъ-дама, † 1832 г.), отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Густава, генералъ-лейтенантъ и членъ Финляндскаго сената, и Александра, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Государственнаго Совѣта, министръ-статсъ-секретарь Финляндіи.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

АННА-ЮЛІАНА БЕНКЕНДОРФЪ, 1758—1797, рожденная баронесса Шиллингъ-фонъ-Канштадтъ, подруга дѣтства Императрицы Маріи Ѳеодоровны, прибыла въ Россію въ 1781 году и здѣсь вскорѣ вышла замужъ за состоявшаго при дворѣ Великаго Князя Павла Петровича подполковника Христофора Ивановича Бенкендорфа (р. 30 Іюля 1742 г., † 10 Іюня 1823 г.). Г-жа Бенкендорфъ обладала большимъ умомъ и сильнымъ характеромъ и имѣла значительное вліяніе на свою царственную подругу, особенно въ смыслѣ постоянного подогрѣванія ея нѣмецкихъ симпатій. Довѣріе Маріи Ѳеодоровны къ Бенкендорфъ было такъ велико, что самъ Великій Князь Павелъ Петровичъ считалъ ее главной виновницей семейныхъ своихъ разногласій съ супругой, во время фавора Нелидовой. Императрица Екатерина II также съ недовѣріемъ смотрѣла на пріятельницу Цесаревны, и въ Августѣ 1791 года Бенкендорфъ, вмѣстѣ съ мужемъ, удалена была отъ двора въ Дерптъ и лишилась пенсіи, которую получала отъ Великаго Князя со времени своей свадьбы; по приказанію Павла, даже приняты были мѣры къ прекращенію переписки между его супругой и г-жей Бенкендорфъ. Подругѣ Маріи Ѳеодоровны, можно сказать, не суждено было дожить до того времени, когда она могла бы увидѣть ее императрицей: г-жа Бенкендорфъ умерла 11 Марта 1797 г., вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Павла, въ изгнаніи, въ Дерптѣ.

Заботу о дѣтяхъ Юліаны Бенкендорфъ приняла на себя Императрица Марія Ѳеодоровна; два ея сына: Александръ (р. 1784 г., † 1844 г.; впослѣдствіи шефъ жандармовъ, съ 8 Ноября 1832 г.—графъ; титулъ переданъ его племяннику) и Константинъ (р. 1785 г., † 1828 г.; впослѣдствіи генераль-адъютантъ), помѣщены были въ пансіонъ аббата Николя, а двѣ дочери—въ Смольный институтъ; изъ нихъ прославилась на дипломатическомъ поприщѣ Дарья Христофоровна, вышедшая замужъ за князя Х. А. Ливена; ея сестра Марія была въ замужствѣ за генераль-лейтенантомъ И. Е. Шевичемъ.

(Съ миниатюры изъ собраній Гатчинскаго дворца.)

ЮЛІЯ ОЕДОРОВНА АДЛЕРБЕРГЪ, 1760—1839, изъ остзейскихъ дворянъ, дочь манрихтера Фридриха-Вильгельма Багговута, женатаго на Шарлоттѣ-Элеонорѣ фонъ-Розенталь, родная сестра генерала К. О. Багговута, убитаго подъ Тарутинымъ, родилась въ Ревелѣ 15 Октября 1760 года; 25 Сентября 1786 года вышла замужъ за вдовца полковника Густава-Фридриха (Оедора Яковлевича) Адлерберга (р. 1738 г., † 1794 г.), который имѣлъ уже 4 сыновей отъ перваго брака (съ 23 Марта 1766 г. съ ея родственницей Анной-Маріей Багговутъ, р. 25 Января 1738 г., † 29 Января 1783 г.). По смерти мужа, убитаго на Кавказѣ въ 1794 году, Юлія Оедоровна, по рекомендаціи главной воспитательницы Великихъ Княженъ Шарлотты Карловны Ливенъ, приглашена была къ нимъ въ качествѣ гувернантки, и своими педагогическими способностями обратила на себя вниманіе Императрицы Маріи Оеодоровны. По ея желанію, „полковница Адлербергъ“ въ 1802 г. заняла освободившееся за уходомъ Е. А. Пальменбахъ мѣсто начальницы Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ (Смольный институтъ).

Въ теченіе 37-и лѣтъ своей дѣятельности на этомъ мѣстѣ, Юлія Оедоровна приобрѣла особое довѣріе Императрицы Маріи Оеодоровны, которая, въ случаѣ болѣзни Адлербергъ, лично „исполняла ея обязанности“ въ Смольномъ. Привязанность Императрицы къ Адлербергъ отразилась на участи ея единственнаго сына Владиміра Оедоровича Адлерберга (р. 18 Ноября 1792 г., † 8 Марта 1884 г.), сверстника и товарища дѣтства Императора Николая Павловича: Владиміръ Оедоровичъ получилъ впослѣдствіи (1 Юля 1847 г.) графскій титулъ и занималъ (съ 1852 г.) должность министра Императорскаго двора; дочь Ю. О. Адлербергъ, Юлія, была въ замужствѣ за графомъ Т. О. Барановымъ. 22 Юля 1835 года Императоръ Николай пожаловалъ Ю. О. Адлербергъ въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины I класса. Скончалась она, въ глубокой старости, въ Сентябрѣ 1839 года.

„Почтеннѣйшая старушка, рѣдкая по уму и добротѣ сердца, няньчившая Императора Николая I, она пользовалась всеобщей любовью и уваженіемъ“; Царская семья, сослуживцы и воспитанницы называли ее „бабушкой“, такъ именовала ее и Императрица Александра Оеодоровна, которая въ письмахъ писала ей: „Liebes gutes Mütterchen“, или „Ich umarme Sie herzlich, liebe бабушка“.

На миниатюрѣ Ю. О. Адлербергъ изображена еще въ молодыхъ годахъ, съ орденомъ св. Екатерины малаго креста; портретъ ея въ Екатерининской лентѣ, въ бѣломъ чепцѣ и синемъ платьѣ имѣется въ Смольномъ институтѣ.

(Съ миниатюры, находящейся въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ ЕГОРЪ ФРАНЦОВИЧЪ КАНКРИНЪ, 1774 — 1845, сынъ Франца-Людвига Канкринна (р. 1738 г., † 1816 г.), небезызвѣстнаго минералога, при Екатеринѣ II завѣдывавшаго Старорусскимъ солевареннымъ заводомъ, родился 16 Ноября 1774 г. въ Ганау; высшее образованіе закончилъ въ Магдебургскомъ университетѣ со степенью доктора правъ, но имѣлъ хорошія познанія и въ разныхъ областяхъ техники. Канкринъ началъ службу у герцога Бранденбургскаго, но въ 1797 г., по совѣту отца, пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, однако, незнаніе русскаго языка долго не давало ему возможности устроиться. Ему даже не удалось получить мѣста учителя, и онъ побывалъ писцомъ, комиссіонеромъ, бухгалтеромъ у откупщиковъ, пока не получилъ назначенія состоять помощникомъ при отцѣ, въ Старой Руссѣ. Началомъ дѣятельности Канкринна, на которой онъ имѣлъ возможность обнаружить свои дарованія и обширныя познанія, слѣдуетъ считать періодъ времени съ 1803 г., когда онъ, въ качествѣ совѣтника при Экспедиціи Государственной Экономіи, дѣлалъ частыя поѣздки по Россіи, во время которыхъ успѣлъ ближе ознакомиться съ русскимъ народомъ и полюбить его. Далѣе, въ 1809 г., онъ былъ назначенъ инспекторомъ иностранныхъ колоній С.-Петербургской губ.; служба эта доставляла ему не мало досуга, который онъ употреблялъ на занятія наукой, не оставляемыя имъ ни при какихъ обстоятельствахъ жизни; между прочимъ, въ это время Канкринъ написалъ и свою замѣчательную брошюру „*Fragmente über die Kriegskunst nach Gesichtspunkten der militärischen Philosophie*“, которая скоро стала извѣстна Императору Александру I, что не осталось безъ вліянія на судьбу ея автора: въ 1811 г. Канкринъ, въ чинѣ дѣйств. статскаго совѣтника, былъ сдѣланъ помощникомъ генералъ-провіантмейстера; въ началѣ Отечественной войны онъ — генералъ-интендантъ 1-й арміи, а въ 1813 г. — всѣхъ русскихъ войскъ. Умѣлое веденіе дѣла Канкриннымъ не только обезпечило продовольствіемъ огромную армію во все время войны, но и позволило сдѣлать экономію въ 26 милліоновъ рублей. Послѣ войны Канкринъ довольно долго находился при Главной квартирѣ и на досугъ началъ обширное сочиненіе: „*Ueber die Militär-Oekonomie im Frieden und Krieg*“, вышедшее въ 1820—1823 гг., въ 3 томахъ. Въ 1818 г. Канкринъ представилъ Государю записку о постепенномъ освобожденіи крестьянъ, послѣдствія которой въ точности и подробностяхъ неизвѣстны. Въ 1820 г. Канкринъ былъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, въ слѣдующемъ году находился при Государѣ на конгрессѣ въ Лайбахѣ, по возвращеніи откуда получилъ званіе члена Государственнаго Совѣта; 22 Апрѣля 1823 г. вступилъ въ управленіе министерствомъ финансовъ. „Огненный стулъ“ русскаго министра финансовъ, какъ выражался самъ Канкринъ, онъ занималъ свыше 20 лѣтъ, до 1 Мая 1844 года, пока крайнее истощеніе силъ не заставило его выйти въ отставку: уже 9 Сентября слѣдующаго 1845 года онъ скончался въ Павловскѣ. Государственному служенію Канкринна на всемъ его протяженіи сопутствовали довѣріе къ нему Государей Александра I и Николая I и монаршія милости до возведенія въ графское достоинство (въ 1829 г.) включительно. Однако, его многосторонняя дѣятельность на посту министра, а равно и его ученые труды, не находили единодушной оцѣнки у современниковъ; не оцѣнены они вполне и понынѣ, но и не перестали до сихъ поръ служить предметомъ обсужденія со стороны специалистовъ. Тѣмъ не менѣе, громадное значеніе его дѣятельности, поднявшей экономическое состояніе Россіи весьма высоко, признается всѣми; несомнѣнны и его многочисленныя, всѣмъ извѣстныя заслуги въ дѣлѣ развитія русской промышленности, горнаго дѣла, техническихъ знаній, сельскаго хозяйства.... Во всѣхъ этихъ областяхъ, какъ и въ области финансовъ, Канкринъ работалъ и какъ администраторъ, и какъ ученый. Авторъ многихъ ученыхъ трудовъ (всѣ они анонимны, и всѣ на нѣмецкомъ языкѣ), онъ уважалъ науку и заботился о разсадникахъ научныхъ знаній, въ особенности техническихъ и промышленныхъ, и былъ основателемъ или покровителемъ цѣлаго ряда спеціальныхъ изданій. Матеріаломъ для оцѣнки его взглядовъ и громадныхъ государственныхъ заслугъ могутъ служить, между прочимъ, и его многочисленныя офиціальныя записки, въ особенности его „Обзоръ примѣчательнѣйшихъ дѣйствій по финансовой части въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ“, представленный имъ Императору Николаю I въ 1843 году.

Графъ Е. Ф. Канкринъ былъ женатъ на Екатеринѣ Захаровнѣ Муравьевой и имѣлъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей.

(Съ акварельнаго портрета Нечаева; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графиня ЕКАТЕРИНА ЗАХАРОВНА КАНКРИНА, 1795 — 1849, дочь Захара Матвѣевича Муравьева и жены его, Елизаветы Карловны, рожденной баронессы Поссе, бывшей въ первомъ бракѣ за отставнымъ майоромъ Карломъ-Гаспаромъ Энгельгардтомъ (съ которымъ развелась), родилась 15 Октября 1795 г.; 29 Августа 1816 г. Е. З. Муравьева вышла замужъ за Егора Францевича Канкринна (р. 1774 г., † 1845 г.), будущаго (съ 22 Сентября 1829 г.) графа и министра финансовъ, котораго часто встрѣчала въ домѣ своего родственника, князя Барклая-де-Толли, покровительствовавшаго Канкрину. Несмотря на разницу лѣтъ съ мужемъ, бывшимъ на 20 слишкомъ лѣтъ старше ея, бракъ этотъ оказался счастливымъ.

Графиня Е. З. Канкринна, по свидѣтельству современника, была въ молодости очень хороша собою, ума недалекаго и склонна къ сентиментальности, а въ старости чрезвычайно, до уродливости, растолстѣла. Ю. Н. Бартеневъ въ своихъ „Запискахъ“ говоритъ, что Е. З. Канкринна была „толста и нездорова“, а, по свидѣтельству Муромцева, она „любила составить партію въ вистъ“; И. П. Мятлевъ, авторъ „М-ме Курдюковой“, прозвалъ одного изъ директоровъ департамента „цѣловальникомъ“ (впослѣдствіи министръ и графъ О. Вронченко), такъ какъ что, бывало, графиня ни скажетъ, онъ сейчасъ: „Ахъ, графиня, какъ это мило! Позвольте за то поцѣловать вашу ручку“. Покровительствовавшій ея мужу, въ началѣ его карьеры, Аракчеевъ, въ то время всесильный, былъ ея кумомъ и, получивъ однажды отъ нея въ подарокъ коверъ и приглашая ее къ себѣ въ гости въ свой „монастырь“ (въ Грузино), писалъ ей: „Милостивая Государыня графиня, почтенная кума Екатерина Захаровна! Наканунъ великаго праздника я получилъ отъ вашего сіятельства прекрасный подарокъ: коверъ вашей работы, за который приношу вамъ мою искреннюю благодарность, что вы такъ добры и любите деревенскаго больного старика. Приказаніе ваше я не исполнилъ: труды ваши не могутъ лежать подъ моими креслами, а я оный коверъ употребилъ въ спальнѣ нашего общаго благодѣтеля покойнаго Императора Александра Благословеннаго, у того стола подъ его стулъ, гдѣ онъ изволилъ всегда въ Грузинѣ 10 лѣтъ работать дѣла отечества нашего со свойственною Его милостію“. Плохо произносившій по-русски, Канкринъ называлъ свою супругу Екатериною „Сахаровною“. Отличная мать и хозяйка, она была очень цѣнима мужемъ, любившимъ семейную жизнь и всегда проявлявшимъ къ ней, несмотря на свой вспыльчивый характеръ, большую доброту.

Князь Вяземскій подъ 14 Ноября 1845 г. записалъ слѣдующее: „Вчера былъ у гр. Канкриной при открытіи духовнаго завѣщанія покойнаго графа“. Послѣ распоряженія имуществомъ, которое Канкринъ оставилъ супругѣ „въ пожизненное владѣніе“, „съ чувствомъ особенной любви и нѣжности говорить онъ о женѣ своей, благодарить ее за попеченіе ея о немъ и воспитаніе дѣтей, коими, къ сожалѣнію своему, не могъ онъ, по многотруднымъ государственнымъ заботамъ, заняться, какъ желалъ бы того; извиняется передъ нею, если по своему холодному или суровому нраву (не помню съ точностью выраженія) не былъ онъ всегда внимателенъ къ ней, какъ бы слѣдовало“.

Отъ брака съ графомъ Канкриннымъ она имѣла двухъ дочерей, изъ коихъ одна, Зинаида (р. 4 Юня 1821 г.), была замужемъ за графомъ Александромъ Кейзерлингомъ, а другая, Елизавета, за графомъ Иосифомъ де-Ламбертомъ, и четырехъ сыновей: Александра († 1891 г.; Екатеринославскій уѣздный предводитель дворянства), Валеріана (генераль-майоръ, † 1861 г.), Виктора (Екатеринославскій уѣздный предводитель дворянства, † 1881 г.) и Оскара. Скончалась графиня Е. З. Канкринна 10 Сентября 1849 года, день въ день черезъ 4 года послѣ смерти мужа.

(Съ акварельнаго портрета Нечаева; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графиня ЕЛЕНА ИВАНОВНА СИВЕРСЪ, 1789—1866, дочь генерала-от-кавалеріи Ивана Петровича Дунина отъ брака съ Маріей Дмитріевной Норовой, родилась 4 Января 1789 года; около 1802 г. вышла замужъ за полковника графа Карла Карловича Сиверса, который былъ на 17 лѣтъ старше ея. Отъ этого брака у нея было 3 сына: Эммануилъ (р. 1808 г.), Яковъ (р. 1809 г.) и Александръ (р. 1815 г.), и 2 дочери: Минодора (р. 1803 г.) и Софія (р. 1812 г.), въ замужствѣ за Гудимъ-Левковичемъ.

Графиня Е. И. Сиверсъ умерла въ глубокой старости 3 Апрѣля 1866 года.

Въ своихъ воспоминаніяхъ „изъ Украинской старины“, Н. Башкирцевъ (Р. Арх., 1900, I) рассказываетъ: „Въ Валкскомъ уѣздѣ жила богатая помѣщичья семья Норовыхъ, братья и сестра, Марія Дмитріевна, по мужу Дунина; должно-быть, давно умеръ этотъ Дунина, а можетъ-быть, былъ еще и безцвѣтнымъ, хотя и сановнымъ лицомъ: о немъ никто никогда при мнѣ не упоминалъ, и Марія Дмитріевна словно весь свой вѣкъ была важной вдовой съ большой семьей; единственный сынъ ея былъ убитъ подъ Бородинымъ, но у нея выросло 6 дочерей. Какое интересное „дворянское гнѣздо“ являлъ собою богатый, модный домъ Дуниной въ Старыхъ Водолагахъ, Валкскаго уѣзда. Родство огромное и самое разнообразное, множество молодежи, стремившейся къ этому разсаднику знатныхъ невѣстъ, слывшихъ и богатыми, домъ—полная чаша, тонъ аристократическій, расцѣпка посѣтителей, подходы и дипломатическія уловки въ матримониальныхъ видахъ. Марія Дмитріевна была не только богатой и знатной барыней, но была умной женщиной, гостепріимной хозяйкой и прекрасной матерью. Она отлично воспитала и пристроила всѣхъ своихъ дочерей, красивыхъ и некрасивыхъ, и, несмотря на молву, не Богъ знаетъ какихъ богатыхъ. Чтобы хорошо пристранивать дочерей, требуется, конечно, извѣстное мастерство: въ Водолагахъ оно доходило до настоящей виртуозности.... Старшая дочь Дуниной, молоденькая и хорошенькая Елена, вышла, впрочемъ, замужъ просто, безъ всякой дипломатіи. Къ ней присватался очень пожилой и чиновный графъ Сиверсъ. „Дитя мое, графъ Сиверсъ дѣлаетъ тебѣ предложеніе, мнѣ очень бы хотѣлось, чтобы ты за него вышла“, объявила ей, конечно, по-французски, мать. „Ваша воля, папаша, всегда была и будетъ для меня закономъ“, отвѣчала дѣвушка. „Графъ прекрасный человѣкъ: я увѣрена, что ты будешь съ нимъ счастлива“, добавила мать. „Я употребляю всѣ усилія, чтобы сдѣлать его счастливымъ“, заявила дочь. Бракъ состоялся, и молодая жена со старымъ мужемъ прожили вѣкъ въ любви и согласіи, всѣмъ на удивленіе“. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что графу Сиверсу, когда онъ женился, было немного болѣе 30 лѣтъ!

Нелишнее прибавить здѣсь, что великолѣпные портреты родителей графини Е. И. Сиверсъ, Ивана Петровича и Маріи Дмитріевны Дуниныхъ, кисти Боровиковскаго, имѣются въ Римѣ у графа Г. С. Строганова; кромѣ того, подобный же портретъ И. И. Дунина принадлежит М. И. Терещенко, въ Кіевѣ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность графа Э. К. Сиверса, имѣніе Венденъ, Лифляндской губ.)

Графъ **КАРЛЪ-ГУСТАВЪ КАРЛОВИЧЪ СИВЕРСЪ**, 1772—1856, сынъ графа Карла-Эдуарда Ефимовича, родился 2 Ноября 1772 года; учился съ 1785 г. въ Артиллерійскомъ (2-мъ) кадетскомъ корпусѣ и въ 1792 г. былъ выпущенъ поручикомъ во 2-й Артиллерійскій баталіонъ; произведенный въ слѣдующемъ году въ капитаны, временно состоялъ при посольствѣ въ Польшѣ; въ 1795 г. произведенъ въ премьеръ-майоры, въ 1798 г.—въ подполковники, въ 1799 г.—въ полковники Ростовскаго драгунскаго полка, изъ котораго переведенъ въ Стародубскій драгунскій; 16 Мая 1803 г. Сиверсъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ шефомъ Новороссійскаго драгунскаго полка. Графъ Сиверсъ участвовалъ въ Польской кампаніи 1792/3 гг. въ Литвѣ, въ арміи генерала Кречетникова, затѣмъ почти во всѣхъ Наполеоновскихъ войнахъ и походахъ 1805—1807 гг., при чемъ за дѣла въ Пруссіи, подъ начальствомъ Витгенштейна, получилъ орденъ св. Анны 1 ст.; въ 1809 г. онъ командовалъ авангардомъ въ корпусѣ князя С. Ф. Голицына, въ Галиціи. Во время Отечественной войны и кампаніи 1813 г., начиная со Смоленска, Сиверсъ участвовалъ во многихъ крупныхъ бояхъ и за Бородино, гдѣ онъ находился на лѣвомъ флангѣ, пожалованъ орденомъ св. Георгія 3 ст., а за взятіе крѣпости Пиллау, 27 Января 1813 г., произведенъ 8 Февраля въ генераль-лейтенантъ и съ 2 Апрѣля этого года по 1815 г. былъ военнымъ губернаторомъ Старой Пруссіи и г. Кёнигсберга. Состоя съ 1815 г. по кавалеріи, Сиверсъ жилъ въ своемъ имѣніи Венденѣ, а затѣмъ, оставивъ военную службу, былъ пожалованъ въ сенаторы (съ 1853 г., по Департаменту Герольдіи), а 1 Января 1857 г. пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

Умеръ графъ К. К. Сиверсъ въ Москвѣ 18 Марта 1856 года; онъ былъ женатъ на дочери генерала-отъ-кавалеріи Еленѣ Ивановнѣ Дуниной, за которой получилъ 558 душъ въ Валкскомъ уѣздѣ, Слободско-Украинской губ., и въ Брестскомъ уѣздѣ, Гродненской губ.; кромѣ того, у него самого было нѣсколько мызъ (Шлокъ-Венденъ и Дуккернъ) въ Венденскомъ уѣздѣ и Высочайше пожалованная ему аренда.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность графа Э. К. Сиверса, имѣніе Венденъ, Лифляндской губ.)

Графъ МИХАИЛЪ ЮРЬЕВИЧЪ ВІЕЛЬГОРСКІЙ, 1788—1856, старшій сынъ графа Юрія Михайловича, отъ брака его съ графиней Софьей Дмитріевной Матюшкиной, родился 31 Октября 1788 г. и десятилѣтнимъ мальчикомъ, вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ, былъ пожалованъ Павломъ I въ званіе рыцаря Мальтійскаго ордена. Въ Январѣ 1804 г. графъ Вѣльгорскій былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры; тогда же онъ поступилъ и на службу въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ состоялъ до Апрѣля 1812 г., когда причислился къ Министерству Народнаго Просвѣщенія; перейдя въ 1818 г. въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ дѣлъ, графъ М. Ю. Вѣльгорскій въ Сентябрѣ 1826 г. вновь опредѣлился въ Министерство Народнаго Просвѣщенія и въ слѣдующемъ году замѣщаль временно должность попечителя Харьковскаго учебнаго Округа; кромѣ того, онъ состоялъ членомъ Главнаго Правленія училищъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, и членомъ Комитета Главной театральной дирекціи. Въ 1832 г., уже въ чинѣ дѣйств. статскаго совѣтника и въ званіи шталмейстера, графъ Вѣльгорскій былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго Опекунскаго совѣта, и управлялъ С.-Петербургскимъ Воспитательнымъ домомъ, Маріинской больницей и Училищемъ глухонѣмыхъ. Въ 1845 г., въ званіи гофмейстера (съ 1838 г.), онъ былъ назначенъ членомъ Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, а 30 Іюня слѣдующаго года пожалованъ въ оберъ-шенки. Такова служебная дѣятельность графа М. Ю. Вѣльгорскаго; она сравнительно малозвѣстна: ее заслонилъ другой родъ дѣятельности графа, который снискалъ ему почетную извѣстность. При имени графа М. Ю. Вѣльгорскаго вспоминается небольшая, но блестящая группа образованнѣйшихъ русскихъ людей первой половины XIX вѣка, друзей науки, литературы и искусствъ и ихъ представителей, меценатовъ искреннихъ и скромныхъ. Начиная съ Державина, который былъ его опекуномъ, въ кругу близкихъ знакомыхъ, друзей и пріятелей графа М. Ю. Вѣльгорскаго видимъ Карамзина, Жуковскаго, князя Вяземскаго, Пушкина и его друзей, Лермонтова, Гоголя. Въ то же время домъ графа Вѣльгорскаго, композитора и большого знатока музыки, былъ центромъ, куда стекались всѣ выдающіеся музыкальные дѣятели, какъ русскіе, такъ и иностранные... Вообще же кругъ знакомствъ графа, равно какъ сфера его умственныхъ и художественныхъ интересовъ были многообъемлющи. Вотъ какъ характеризуется графъ М. Ю. Вѣльгорскій въ воспоминаніяхъ графа В. А. Соллогуба: „Графъ Вѣльгорскій прошелъ незамѣченный въ русской жизни; даже въ обществѣ, въ которомъ онъ жилъ, онъ былъ оцѣненъ только немногими. Онъ не искалъ извѣстности, уклонялся отъ борьбы и, несмотря на то—или, можетъ-быть, именно потому—былъ личностью необыкновенной: философъ, критикъ, лингвистъ, медикъ, теологъ, герметикъ, почетный членъ всѣхъ масонскихъ ложъ, душа всѣхъ обществъ, семьянинъ, эпикуреецъ, царедворецъ, сановникъ, артистъ, музыкантъ, товарищъ, судья,—онъ былъ живой энциклопедіей самыхъ глубокихъ познаній, образцомъ самыхъ нѣжныхъ чувствъ и самаго игриваго ума“. Почти тождественную характеристику графа сдѣлалъ и князь П. А. Вяземскій. Слѣдующія строки находятся въ стихотвореніи послѣдняго „Поминки“:

„До невозможности онъ былъ разнообразенъ;
Въ немъ съ зрѣлой осенью еще цвѣла весна;
Но многострунный міръ былъ общимъ строемъ связанъ,
И нота вѣрная во всемъ была слышна.
Всего прекраснаго поклонникъ иль сподвижникъ,
Онъ въ книгѣ жизни всѣ перебиралъ листы:
Былъ мистикъ, теозофъ, пожалуй, чернокнижникъ,
И нѣжный трубадуръ подъ властью красоты“.

Его особой страстью была музыка; онъ былъ прекраснымъ исполнителемъ и композиторомъ, и хотя диллетантомъ, но, по отзыву Шумана, „геніальнѣйшимъ диллетантомъ“.

Графъ М. Ю. Вѣльгорскій скончался 28 Августа 1856 года.

(Съ миниатюры Рокштуля, принадлежавшей графу П. И. Чернышеву-Кругликову, с. Ярополець, Московской губ.)

Графъ ЮРІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ВІЕЛЬГОРСКІЙ, 1753—1807, старшій сынъ Литовскаго великаго кухмистра графа Михаила Феликсовича († 1794 г.) отъ перваго брака его на княжнѣ Елизаветѣ Огинской, генераль-поручикъ польскихъ войскъ и нотарій польской республики; въ концѣ 1780-хъ и въ началѣ 1790-хъ годовъ былъ польскимъ посланникомъ въ Россіи при Дворѣ Екатерины II; въ Маѣ 1794 года онъ перешелъ на русскую службу и 18 Іюня того же года былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Переходу графа Ю. М. Віельгорскаго въ русское подданство способствовало какъ состояніе польскихъ дѣлъ въ то время, такъ и личныя симпатіи графа къ Русскому двору, упрочившіяся его женитьбой, еще въ 1788 году (9 Января), на одной изъ фрейлинъ Императрицы Екатерины II, графинѣ Софѣ Дмитріевнѣ Матюшкиной (р. 2 Ноября 1755 г., † 28 Марта 1796 г.). Говорятъ, что Императрица сама устроила этотъ бракъ и выбрала для него въ супруги С. Д. Матюшкину, одну изъ своихъ приближенныхъ фрейлинъ, представительницу знатнаго рода, находившагося въ родственныхъ связяхъ со многими фамиліями, игравшими тогда роль при Дворѣ, при которомъ въ числѣ своихъ подданныхъ Императрица желала имѣть и графа Ю. М. Віельгорскаго. Въ томъ же 1794 году, за недѣлю до пожалованія графа Віельгорскаго въ дѣйствительные камергеры, въ Царскосельской придворной церкви состоялся обрядъ миропомазанія четырехъ малолѣтнихъ дѣтей графа (Михаила, Іосифа, Юрія и Александра) при переходѣ ихъ въ православіе, при чемъ восприемницей была сама Императрица. Овдовѣвъ 28 Марта 1796 г., Віельгорскій вторично женился на Елизаветѣ Станиславовнѣ Сиверсъ, рожденной Спарской, отъ которой имѣлъ сына Эдуарда-Георгія (род. 1 Іюня 1802 г.).

Павелъ I также сначала благоволилъ къ графу Ю. М. Віельгорскому, пожаловалъ его въ день своего восшествія на престолъ въ гофмаршалы, въ 1797 г.—въ оберъ-гофмаршалы, а впослѣдствіи возвелъ его малолѣтнихъ дѣтей въ званіе рыцарей Мальтійскаго ордена; впрочемъ, къ тому времени (1799 г.) графъ Ю. М. Віельгорскій былъ уже въ отставкѣ: Императоръ скоро заподозрилъ его искренность и 6 Августа 1798 г. уволилъ его отъ придворной службы. Графъ Ю. М. Віельгорскій уѣхалъ въ Вильну, гдѣ оставался до восшествія на престолъ Императора Александра I, пожаловавшаго его въ 1800 г. въ сенаторы, съ назначеніемъ для присутствованія въ Межевомъ Департаментѣ; въ Февралѣ 1804 г. Віельгорскій былъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, но вскорѣ, по болѣзни, уволенъ отъ службы.

Графъ Ю. М. Віельгорскій былъ одинъ изъ образованныхъ людей своего времени и большою поклонникъ и знатокъ искусствъ; между прочимъ, онъ былъ отличный музыкантъ и одинъ изъ учредителей С.-Петербургскаго Филармоническаго общества; графъ Віельгорскій былъ и писателемъ: онъ сочинилъ нѣсколько драматическихъ произведеній, трактатъ о воспитаніи русскаго дворянскаго юношества, но напечатать своихъ произведеній не успѣлъ. Свои эстетическія наклонности графъ Ю. М. Віельгорскій сумѣлъ передать и своимъ сыновьямъ, Матвѣю и Михаилу.

(Съ портрета, находящагося въ Гатчинскомъ дворцѣ.)

Графиня ЕЛИЗАВЕТА СТАНИСЛАВОВНА ВІЕЛЬГОРСКАЯ, 17...—18..., дочь Станислава Снарского, въ первомъ бракѣ была за Сиверсомъ, а послѣ 1796 г. вышла замужъ за вдовца, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора графа Юрія Михайловича Віельгорскаго (р. 1753 г., † 1808 г.), отъ котораго имѣла одного сына, графа Эдуарда-Георгія Віельгорскаго (р. 1 Іюня 1802 г.).

Полька по происхожденію, Снарская славилась въ Петербургѣ своей красотой.

(Съ портрета, принадлежавшаго А. М. Веневитиновой, въ Воронежѣ.)

Баронъ ХРИСТОФОРЪ (Альбертъ) ЯКОВЛЕВИЧЪ БЮЛЕРЪ, 1752—1805, сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника виртембергской службы Якова-Альбрехта, возведеннаго въ 1784 г. въ баронское Римской имперіи достоинство, отъ брака съ Елизаветой Ивановной Гросъ († 1788 г.), былъ младшій братъ К. Я. Бюлера; онъ одинъ только изъ 4 братьевъ не поступилъ на русскую службу, а остался на виртембергской, гдѣ дослужился до чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; долгое время баронъ Бюлеръ занималъ посты посланника въ Вѣнѣ и Петербургѣ.

Баронъ Бюлеръ былъ женатъ на вдовѣ графинѣ Лерхенфельдъ, рожденной графинѣ Фирекъ (Vieresk), и имѣлъ одного только сына, Карла.

(Съ портрета, писаннаго пастелью Шмидтомъ и принадлежавшаго барону О. А. Бюлеру, въ Москвѣ.)

Княгиня СОФІЯ СТЕПАНОВНА ЩЕРБАТОВА, 1798—1886, статсъ-дама, дочь генерала-от-кавалеріи Степана Степановича Апраксина отъ брака съ княжной Екатериной Владиміровной Голицыной, родилась въ 1798 году; дѣтство свое и молодость провела она или въ знаменитомъ имѣніи отца своего, „Ольговѣ“, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, или въ Апраксинскомъ домѣ, въ Москвѣ, у Арбатскихъ воротъ (нынѣ Александровское военное училище). Изъ этого дома вышла она замужъ за князя Алексѣя Григорьевича Щербатова (р. 1776 г., † 1848 г.), будущаго Московскаго военнаго генералъ-губернатора. Князь А. Г. Щербатовъ, на 20 лѣтъ старше ея, былъ уже вдовцомъ; первая жена его, княгиня Екатерина Андреевна, рожденная княжна Вяземская, умерла въ 1810 году.

Послѣ своей свадьбы княгиня С. С. Щербатова поселилась въ Москвѣ, въ чудномъ, купленномъ у графа Ростопчина, домѣ, на Садовой, гдѣ и умерла (теперь Софійская дѣтская больница). Домъ этотъ долгое время являлся центромъ всей Москвы, родовитой, свѣтской и благотворительной; въ немъ сохранялись долго всѣ старыя Московскія традиціи, описанныя Толстымъ въ „Войнѣ и Мирѣ“, и патріархальный бытъ допожарной Москвы. Княгиня Щербатова, очень умная и образованная, была олицетворенной „grande dame“, говорила правду въ глаза Государю и простому смертному; воспитанная въ роскоши и богатствѣ, она отличалась простотою въ жизни, любила рано вставать, сидѣть поджавши ноги, говоря, что она „татарка“, намекая на татарское происхожденіе Апраксиныхъ. Обладая большими административными способностями, она много труда и заботъ положила на дѣло помощи бѣднымъ и стала во главѣ благотворительности въ Москвѣ, сдѣлавшись учредительницей „Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ“; она же основала Комиссаровское техническое училище, участвовала въ дѣятельности Тюремныхъ комитетовъ. Много заботилась также княгиня Щербатова о воспитаніи и благосостояніи своихъ дѣтей, которыхъ у нея было шестеро: продавъ свои извѣстные брильянты, она купила на эти деньги нѣсколько имѣній и поровну раздѣлила ихъ между дѣтьми и даже внуками. До конца своей долготѣней жизни она сохранила большую подвижность и дѣятельность, ясность ума и способность всѣмъ интересоваться. Чуть ли не послѣдними ея словами передъ смертью былъ вопросъ, обращенный къ доктору, живъ или нѣтъ Гордонъ, посаженный въ это время въ Хартумъ.

Княгиня Софія Степановна Щербатова скончалась отъ воспаленія легкихъ въ Москвѣ 3 Февраля 1886 г. и похоронена въ Донскомъ монастырѣ, въ Голицынской церкви.

У нея было четыре сына: князь Григорій Алексѣевичъ (р. 1819 г., † 1881 г.), женатый на графинѣ С. А. Паниной, князь Борисъ Алексѣевичъ (р. 1824 г., † 1826 г.), князь Владиміръ Алексѣевичъ (р. 1826 г., † 1888 г.), женатый на М. А. Столыпиной, и князь Александръ Алексѣевичъ (р. 1829 г., † 1902 г.), женатый на М. П. Мухановой, и двѣ дочери: Екатерина, за княземъ Ил. Ил. Васильчиковымъ, и Ольга, за княземъ С. Ф. Голицынымъ.

Кромѣ прилагаемаго портрета, намъ извѣстенъ еще одинъ, масляными красками, идущій изъ с. Рождествена отъ князя Д. В. Голицына и принадлежащій М. В. Воейковой, въ С.-Петербургѣ.

(Съ портрета О. Кипренскаго; собственность А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московской губ.)

СОФЬЯ ПЕТРОВНА СВѢЧИНА, 1782—1857, дочь статсъ-секретаря Петра Александровича Соимонова (р. 1737 г., † 1801 г.) отъ брака съ Екатериной Ивановной Болтиной (р. 1756 г., † 1799 г.), родилась 22 Ноября 1782 г., въ Москвѣ. Подъ руководствомъ своего отца, человека весьма образованнаго въ духѣ XVIII вѣка, и матери, дочери историка И. Н. Болтина, Софья Петровна получила отличное во вкусѣ того времени образованіе: она превосходно знала европейскіе языки и имѣла познанія даже въ латинскомъ и еврейскомъ языкахъ, что, по тогдашнимъ понятіямъ, считалось фундаментомъ солиднаго образованія. Одаренная недюжинными способностями, не по годамъ развитая, она къ тому же обладала удивительной силы волей, которую, однако, воспитатели не сумѣли направить въ надлежащую сторону; равнымъ образомъ они забыли или не считали нужнымъ прочно вложить въ эту впечатлительную и рано привыкшую къ размышленіямъ натуру и болѣе или менѣе опредѣленные религіозныя начала; недостатки воспитанія, конечно, не могли не сыграть своей роли въ ея дальнѣйшей судьбѣ, къ тому же сложившейся вначалѣ не столь благоприятно. Однако, присущій ей *esprit fort* помогъ ей стать выше житейскихъ невзгодъ, ломающихъ неподготовленныхъ къ нимъ натуры, и твердо и неуклонно идти по пути, самостоятельно выбранному. Она недолго пробыла фрейлиной двора Императрицы Маріи Ѳеодоровны: въ 1799 году, потерявъ мать, она въ слѣдующемъ году, семнадцатилѣтней дѣвушкой, вышла, по желанію отца, за С.-Петербургскаго военнаго губернатора генерала-отъ-инфантеріи Николая Сергѣевича Свѣчина (р. 1759 г., † 11 Ноября 1850 г.), которому къ тому времени было уже 42 года. Вскорѣ послѣ свадьбы ея отецъ былъ высланъ изъ Петербурга и умеръ въ Москвѣ отъ удара. Быстро слѣдовавшія одно за другимъ столь важныя событія на самомъ порогѣ жизни Софіи Петровны вызвали въ ней то душевное состояніе, изъ котораго натуры впечатлительныя ищутъ обыкновенно выхода въ религію. Это случилось и со Свѣчиной, тѣмъ болѣе, что къ тому были благоприятныя условія. Въ салонахъ высшаго свѣта того времени весьма часто появлялся извѣстный *chevalier d'Augard*, французскій эмигрантъ, сдѣланный впоследствии Императорскимъ библіотекаремъ. Увлечательная пропаганда католицизма, которую велъ д'Огарь, глубоко запала въ душу Свѣчиной и была толчкомъ къ дальнѣйшему, болѣе тѣсному сближенію ея съ французами-католиками, изъ которыхъ наибольшее вліяніе на нее имѣлъ Жозефъ де-Местръ. Результатомъ этого сближенія былъ ея тайный переходъ въ католичество и отъѣздъ въ 1816 году въ Парижъ. Здѣсь она скоро обратилась въ ревностную католичку, примкнувъ къ ультрамонтанской партіи. Наскоро устроивъ въ 1818 году свои дѣла въ Россіи, Свѣчина окончательно переселилась въ столицу Франціи, гдѣ ея салонъ скоро сдѣлался центромъ, куда стекались французскія знаменитости, а домашняя капелла—мѣстомъ отреченія многихъ православныхъ отъ родной религіи. На всѣхъ посѣщавшихъ салонъ Свѣчиной, обаятельно дѣйствовалъ духовный обликъ этой—по выраженію Лакордера—„*grande conversatrice*“, ея недюжинный умъ и начитанность. — Она скончалась въ Парижѣ 29 Августа 1857 года настолько выдающейся по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ католичкой, что вскорѣ послѣ ея смерти упорно передавали слухъ о ея канонизаціи. Литературнымъ памятникомъ дѣятельности С. П. Свѣчиной служатъ ея многочисленныя сочиненія (на французскомъ языкѣ), изданныя вскорѣ послѣ ея смерти въ Парижѣ и состоящія главнымъ образомъ изъ афоризмовъ; для характеристики Софіи Петровны весьма важны и ея не разъ издававшіяся многочисленныя письма.

Бракъ С. П. Свѣчиной, пережившей своего мужа, былъ бездѣтный.

(Съ акварельнаго портрета, принадлежащаго свѣтл. княгинѣ Л. И. Сайнъ-Витгенштейнъ, Уши, въ Швейцаріи.)

ПАВЕЛЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ТУЧКОВЪ, 1775—1858, герой Отечественной войны, извѣстный подъ именемъ Тучкова 3-го, былъ четвертый сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Алексѣя Васильевича († 20 Мая 1799 г.), женатаго на Еленѣ Яковлевнѣ (фамилія неизвѣстна), началъ службу въ артиллеріи и быстро подвигался въ чинахъ. На 24 году отъ роду, по личному выбору Императора Павла I, переведенъ въ Лейбъ-гвардіи Артиллерійскій баталіонъ и произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ, 1800 году, — въ генераль-майоры, съ назначеніемъ шефомъ 1-го Артиллерійскаго полка. Въ 1806 году назначенъ командиромъ 1-й бригады 17-й дивизіи и въ Декабрѣ 1807 года отправленъ въ Финляндію, гдѣ поступилъ подъ начальство князя Горчакова. Въ Шведскую войну 1808 и 1809 гг., за отличную храбрость и распорядительность, удостоенъ Высочайшаго рескрипта и награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. за дѣло при островѣ Кимито, гдѣ спасъ отъ плѣна главнокомандующаго графа **Θ. Θ. Буксгевдена**, генераль-квартирмейстера графа **Сухтелена** и дежурнаго генерала **Коновницына**. Въ Отечественную войну 1812 года **П. А. Тучковъ** находился во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ **Багговута** и до соединенія армій при **Смоленскѣ** командовалъ арьергардомъ графа **Палена**. Во время боевъ при **Смоленскѣ**, командуя особымъ отрядомъ, находился на правомъ берегу **Днѣпра**, въ 2-хъ верстахъ отъ **Петербургскаго** предмѣстья и былъ очевидцемъ страшнаго разрушенія города. Послѣ 6 Августа, находясь въ авангардѣ 3-го корпуса, принималъ участіе въ **Лубинскомъ** бою, при **Валутиной горѣ**, 7 Августа, гдѣ вмѣстѣ съ **Коновницынымъ** покрылъ себя славой. Дѣйствуя во главѣ **Екатеринославскаго** гренадерскаго полка противъ французской дивизіи **Гюдена**, **Тучковъ**, пробитый штыкомъ и весь изрубленный сабельными ударами, не погибъ, только благодаря звѣздѣ, по которой въ немъ признали генерала, и онъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Въ **Смоленскѣ**, 13 Августа, еще не оправившись отъ ранъ, онъ призванъ былъ къ **Наполеону**, который имѣлъ съ нимъ довольно продолжительную бесѣду и въ заключеніе вернулъ герою шпагу. Разговоръ этотъ описанъ **Тучковымъ** въ его „Воспоминаніяхъ о 1812 годѣ“, напечатанныхъ въ 1873 году въ „Русскомъ Архивѣ“.

Изъ **Смоленска** **П. А. Тучковъ** отправленъ во Францію, гдѣ жилъ сначала въ **Мецѣ**, затѣмъ въ **Суассонѣ** и, наконецъ, въ **Реннѣ**, откуда, по вступленіи русскихъ войскъ въ **Парижъ**, явился къ Императору **Александру**. Участвовалъ въ походахъ 1814 и 1815 гг. и по возвращеніи въ Россію назначенъ начальникомъ 8-й пѣхотной дивизіи въ **Москвѣ**, гдѣ находился до 1819 г., когда вслѣдствіе разстройства здоровья вышелъ въ отставку, проживъ въ своей подмосковной деревнѣ до 1826 года. Въ этомъ году Императоръ **Николай I**, по случаю своего коронованія, пожаловалъ его чиномъ тайнаго совѣтника и назначилъ почетнымъ опекуномъ **Московского Опекунскаго Совѣта**. Въ 1828 году **П. А. Тучковъ** сдѣланъ сенаторомъ, а черезъ два года первоприсутствующимъ въ 6 **Московскомъ Департаментѣ** **Сената**, въ 1838 году членомъ **Государственнаго Совѣта** и предсѣдателемъ **Комиссіи** прошеній.

Скончался **П. А. Тучковъ** 24 Января 1858 года въ преклонномъ, 83-лѣтнемъ, возрастѣ; онъ былъ женатъ на **Александрѣ Петровнѣ Неклюдовой** (р. 30 Юня 1798 г., † 24 Юня 1869 г.), отъ которой имѣлъ сына **Александра** (статскій совѣтникъ; р. 16 Мая 1825 г.) и 4 дочерей: **Елену** (въ замужствѣ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ **П. А. Михайловымъ**), **Елизавету** (р. 1 Сентября 1819 г.), **Марію** (р. 25 Марта 1821 г., † 11 Апрѣля 1858 г.) и **Александрю** (за **В. В. Новосильцовымъ**).

(Съ портрета **Дау**; **Галлерей** 1812 г. въ **Зимнемъ дворцѣ**.)

НИКОЛАЙ АЛЕКСѢВИЧЪ ТУЧКОВЪ, 1765—1812, старшій изъ братьевъ, прославившихъ имя Тучковыхъ въ Отечественную войну, былъ сынъ инженеръ-генерала, впоследствии сенатора и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣя Васильевича Тучкова; въ спискахъ генераловъ значился онъ подъ именемъ Тучкова 1-го. По обычаю того времени, Н. А. Тучковъ, родившійся 16 Апрѣля 1765 года, 12 лѣтъ записанъ былъ въ военную службу (кондукторомъ въ Инженерный корпусъ) и выпущенъ офицеромъ въ артиллерію въ 1778 году; боевое поприще началъ въ Шведскую войну 1788—1790 гг., послѣ чего переведенъ въ Муромскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ противъ польскихъ конфедератовъ, а въ 1794 г., состоя въ корпусѣ генерала Ферзена, особенно отличился въ сраженіи при Маціовицахъ, во время котораго былъ взятъ въ плѣнъ польскій генералъ Костюшко. Командуя батальономъ Великолуцкаго полка, Тучковъ взялъ приступомъ замокъ и отбилъ пушку, за что отправленъ Ферзеномъ съ донесеніемъ къ Императрицѣ, которая собственноручно надѣла на него Георгія 4-й степени. Въ походѣ 1799 года Тучковъ, находясь въ корпусѣ Римскаго-Корсакова, послѣ неудачнаго для насъ Цюрихскаго сраженія мужественно пробился съ Сѣвскимъ полкомъ къ Шафгаузену и соединился съ главной арміей Суворова. Императоръ Павелъ наградилъ Тучкова за его мужество чиномъ генералъ-лейтенанта. Въ кампанію 1807 г., командуя правымъ крыломъ арміи Беннигсена, онъ выказалъ выдающуюся храбрость въ бою при Прейсишъ-Эйлау, за который былъ награжденъ орденами св. Владиміра 2-й ст. и св. Георгія 3-й степени. Съ не меньшимъ отличіемъ Тучковъ дѣйствовалъ въ Шведскую кампанію 1808 года, подъ начальствомъ Буксгевдена.

Въ началѣ Отечественной войны 1812 г. Н. А. Тучковъ былъ назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса, входившаго въ составъ Западной арміи Барклая-де-Толли. Съ этимъ корпусомъ, въ составъ котораго входили 1-я гренадерская дивизія графа Строганова, 3-я пѣхотная—Коновницына и л.-гв. Казачій полкъ, Тучковъ, черезъ Витебскъ и Смоленскъ, прибылъ къ Бородину, гдѣ сначала поставленъ былъ въ резервъ, а затѣмъ, наканунѣ сраженія, переведенъ на лѣвый флангъ нашей позиціи къ деревнѣ Утицѣ. Здѣсь присоединилось къ нему 7000 Московскаго ополченія, съ которымъ онъ долженъ былъ охранять Старую Московскую дорогу, во избѣжаніе обхода нашего лѣваго крыла. Утицкій курганъ, атакованный 26 Августа войсками Понятовскаго и захваченный было непріятелемъ, былъ снова отбитъ, при чемъ Н. А. Тучковъ, находившійся во главѣ Павловскаго гренадерскаго полка, замятво отнесенъ съ поля сраженія, смертельно раненый пулей въ грудь. Онъ умеръ послѣ 3-недѣльныхъ страданій въ Ярославлѣ, гдѣ и похороненъ въ Толгскомъ мужскомъ монастырѣ.

(Съ портрета Дау; Галлерей 1812 г. въ Зимнемъ дворцѣ.)

ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧЪ ТУТОЛМИНЪ, 1740—1809, сынъ корнета Конной гвардіи Ивана Ивановича Тутолмина (р. 1707 г., † 1746 г.), родился 5 Января 1740 года; лишившись отца на 6 году, онъ воспитывался въ домѣ дяди, а потомъ въ кадетскомъ корпусѣ. Тутолмину пришлось участвовать въ Семилѣтней кампаніи, а вскорѣ послѣ того — въ войнѣ съ Турціей. Здѣсь, командуя, въ чинѣ подполковника, легкими отрядами, онъ отличился подъ Бендерами (1769 г.). Продолжая затѣмъ службу въ арміи, подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайскаго, Тутолминъ былъ награжденъ чиномъ полковника и орденомъ Георгія 4-й степени. Отправленный въ 1775 году въ Москву на торжественное празднованіе мира, Тутолминъ удостоился вниманія Императрицы и былъ назначенъ Тверскимъ вице-губернаторомъ, съ производствомъ въ бригадиры, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ правителемъ Тверского намѣстничества. Въ 1779 году онъ былъ пожалованъ чиномъ генераль-майора. Вскорѣ послѣ того ему было поручено управленіе Новороссійскимъ краемъ и Крымомъ, гдѣ онъ ввелъ порядокъ и благоустройство, и получилъ въ награду орденъ Владиміра 2-й ст.; дальнѣйшая его дѣятельность на Югѣ была прервана назначеніемъ его въ 1784 году правителемъ Архангельскаго и Олонецкаго намѣстничества. Здѣсь, когда началась, въ 1788 г., Шведская война, онъ организовалъ изъ казенныхъ крестьянъ ополченіе и усилилъ гребной флотъ. Наградой за эти труды было пожалованіе орденовъ св. Александра Невскаго въ 1789 г. и св. Владиміра 1-й ст. въ 1790 году. По присоединеніи Западнаго края къ Россіи, Тутолмину было ввѣрено, въ 1795 г., управленіе губерніями Минскою, Волынскою и Брацлавскою. Открывъ затѣмъ, въ 1796 г., Подольское намѣстничество, онъ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ этой области, состоя тогда въ чинѣ генераль-аншефа. По вступленіи на престолъ Императора Павла I, Тутолминъ впалъ въ немилость и по ложному доносу былъ даже заключенъ подъ арестъ въ Петербургѣ, и находился въ крѣпости въ теченіе полутора года. Хотя и открылась полная невинность Тутолмина, тѣмъ не менѣе онъ отказался отъ службы и удалился въ Москву, гдѣ въ 1806 г. былъ назначенъ генераль-губернаторомъ; за время своего здѣсь управленія онъ сформировалъ земское ополченіе; дѣятельность его была оцѣнена Александромъ I, который пожаловалъ Тутолмину орденъ св. Андрея Первозваннаго. Оставивъ въ началѣ 1809 г., по болѣзни, управленіе Москвою, Тутолминъ переселился въ Петербургъ и здѣсь участвовалъ въ работахъ по образованію новаго Государственного Совѣта.

Т. И. Тутолминъ умеръ 1 Ноября 1809 г. и погребенъ въ Троицкомъ соборѣ Успенскаго монастыря, въ г. Старицѣ. Прекрасный памятникъ его подвергся искаженію: верхняя часть пирамиды, проходившая изъ нижней церкви въ верхнюю, спилена, и полъ сверху задѣланъ. Отъ брака съ Елизаветой Михайловной Арсеньевой Тутолминъ имѣлъ сына Алексѣя (генераль-майоръ; р. 25 Ноября 1770 г., † 18 Ноября 1823 г.) и дочь Марію (р. 19 Августа 1774 г., † 11 Юля 1...5; въ замужствѣ съ 10 Ноября 1791 г. за Арсеньевымъ).

Т. И. Тутолмина надо отнести къ числу крупныхъ и просвѣщеннѣйшихъ дѣятелей Екатерининскаго времени. Императрица, для которой онъ списывалъ въ Западномъ краѣ монастырскія лѣтописи, историческія рукописи и составлялъ родословныя, была искренно къ нему расположена и видѣла въ немъ точнаго исполнителя ея предположеній и желаній въ дѣлѣ администраціи. Въ Петрозаводскѣ онъ выписывалъ англичанъ-мастеровъ, чтобы поднять Петровскій пушечный заводъ; въ Архангельскомъ краѣ собиралъ историческіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы для Сравнительнаго словаря, задуманнаго Екатериной II; въ Твери покровительствовала мѣстному историку Діомиду Карманову и основала „Благородное публичное училище“ (позднѣе гимназія), особенно имѣя въ виду недостаточныхъ дворянъ. Для этого училища онъ самъ составилъ уставъ и преподавалъ правила воспитанія, основанныя на принципахъ гуманности и развитія чувства чести и долга; опередивъ на много современниковъ, онъ изгналъ изъ школы „всякую жестокость и все, что можетъ только называться наказаніемъ на тѣлѣ“ (см. Журналъ V засѣданія Тверск. музея 1903 г.); зато на Волыни Тутолминъ явился суровымъ администраторомъ, но тому причиной были разбой, грабежи и полная распушенность края, что имъ и было скоро прекращено.

Въ I т., подъ № 133, помѣщена была миниатюра, изображающая Т. И. Тутолмина, съ невѣрнымъ ея опредѣленіемъ (князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій).

(Съ портрета, принадлежавшаго П. О. Тутолмину, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ МИХАИЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГУДОВИЧЪ, 174 .— 1818, сынъ Малороссійскаго генеральнаго подскарбія потомъ тайнаго совѣтника Василя Андреевича († 1784 г.), отъ второго брака съ Маріей Степановной Миклашевской († 1750 г.), въ службу вступилъ въ 1768 г. солдатомъ въ Преображенскій полкъ и въ 1771 г. выпущенъ поручикомъ въ Астраханскій пѣхотный полкъ, послѣ чего принялъ участіе въ первой Турецкой войнѣ. Въ 1775 г. произведенъ въ майоры въ Кіевскій легкоконный полкъ, въ 1779 г. назначенъ адъютантомъ къ графу П. А. Румянцеву и въ 1784 г. произведенъ въ полковники въ Кіевскій карабинерный полкъ. Въ 1787 г. Гудовичъ принялъ участіе во второй Турецкой войнѣ. Произведенный въ 1789 г. въ бригадиры съ оставленіемъ въ прежнемъ полку, онъ въ 1792 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ генераль-майоры и въ 1796 г. назначенъ шефомъ Ярославскаго мушкатерскаго полка. 15 Сентября 1797 г. Гудовичъ былъ уволенъ по прошенію отъ службы (впослѣдствіи переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники) и поселился въ Батуринѣ, во дворцѣ у гетмана графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, у котораго, въ то время хозяйничала свойственница и близкая пріятельница Гудовича, весьма къ нему неравнодушная, племянница гетмана, графиня С. О. Апраксина (см. т. II, № 66). Дѣти старика Разумовскаго недружелюбно относились къ М. В. Гудовичу и подозрѣвали его въ неблаговидныхъ поступкахъ, особенно въ расхищеніи, вмѣстѣ съ Апраксиной, имущества послѣ кончины гетмана, послѣдовавшей 3 Января 1803 года. Болотовъ передаетъ ходившій въ его время слухъ (въ 1795 г.), что у Разумовскаго „пропало между 4 и 5 ревизією ровно 20.000 душъ, но сдѣлано сіе такъ искусно и скрыто... Думаютъ, что смастерилъ сіе его управитель, снюхавшійся съ его любовницею, какою-то графинею, и что они улетѣли къ нимъ обомъ. Вотъ каковы у насъ знатные наши лорды и бояре!“

Въ 1809 г., 12 Декабря, М. В. Гудовичъ получилъ за заслуги своего старшаго брата Ивана Васильевича графское достоинство. По назначеніи Ивана Васильевича Гудовича главнокомандующимъ въ Москвѣ, Михаилъ Васильевичъ поселился съ нимъ. По словамъ Вигеля, старый фельдмаршалъ Гудовичъ совершенно отдалъ себя въ руки меньшаго брата, который прослылъ человѣкомъ весьма корыстолюбивымъ: въ Москвѣ все было продажно, все было на откупъ. Графъ М. В. Гудовичъ скончался неженатымъ въ 1818 г. и погребенъ (18 Февраля 1818 г.) въ Θεодоровской церкви Александро-Невской лавры.

(Съ портрета Вуаля; собственность графа М. А. Гудовича, въ С.-Петербургѣ.)

ЛЕОНТІЙ ІВАНОВИЧЪ ДЕ-ПРЕРАДОВИЧЪ, 1766 — 1844, по происхожденію сербъ, былъ сынъ генераль-майора Івана Родіоновича († 1812 г.) и жены его Софіи (NN), съ которой онъ развѣхался.

Біографія Де-Прерадовича печатается вторично (см. т. III, № 148), въ виду того, что подъ указаннымъ № въ портретахъ ошибочно помѣщенъ, вмѣсто Де-Прерадовича, другой командиръ Семеновскаго полка, Я. А. Потемкинъ, еще одинъ портретъ котораго и біографія находятся въ томъ же III т., № 147.

Де-Прерадовичъ началъ службу въ 1771 г. вахмистромъ въ Бахмутскомъ гусарскомъ полку, затѣмъ служилъ въ Воложскомъ и Украинскомъ гусарскихъ, въ Смоленскомъ драгунскомъ и въ Астраханскомъ гренадерскомъ и, наконецъ, съ производствомъ 13 Августа 1799 г. въ генераль-майоры, назначенъ командиромъ Семеновскаго полка, которымъ командовалъ въ теченіе семи лѣтъ. Участникъ Крымскаго похода (1771—1774 гг.), Польской (1783, 1784 и 1794 гг.) и Турецкой (1788 г.) войнъ, Де-Прерадовичъ всюду проявлялъ качества энергичнаго и храбраго офицера. За штурмъ Очакова награжденъ золотымъ крестомъ и чиномъ секунд-майора; за сраженіе при Маціовицахъ — орд. св. Георгія 4 ст. и чиномъ премьер-майора; за взятіе Праги — золотымъ крестомъ; здѣсь онъ проявилъ необыкновенное мужество и при взятіи непріятельской батареи былъ тяжело раненъ картечью. Въ царствованіе Павла I Де-Прерадовичъ, въ качествѣ командира Семеновскаго полка (1799 г.), пользовался особеннымъ довѣріемъ Августѣйшаго шефа Семеновцевъ. Обстоятельствомъ этимъ не преминули, повидимому, воспользоваться ближайшіе руководители заговора, стремившіеся привлечь на свою сторону офицеровъ гвардейскихъ полковъ и ихъ начальниковъ, и имя Де-Прерадовича фигурируетъ въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ заговорѣ, послѣдствіемъ котораго было событіе 11 Марта 1801 года. Такъ, по отзывамъ современниковъ, заговорщики неоднократно собирались у командира Семеновскаго полка, который велъ широкую, открытую жизнь, устраивая, подъ видомъ обѣдовъ и вечеринокъ, у себя собранія. Де-Прерадовичъ принималъ участіе въ кампаніи 1805 г. и отличился подъ Аустерлицемъ, но въ 1807 году, во время Фридландскаго сраженія, произошло обстоятельство, сразу пресѣкшее его карьеру. Карцовъ, со словъ генерала Набокова, приводитъ слѣдующій рассказъ, поясняющій его удаленіе со службы: „Причиной отстраненія генерала Де-Прерадовича (указъ 27 Іюня 1807 г.) отъ командованія полкомъ была не столько его расточительность, сколько странное его поведеніе во время сраженія подъ Фридландомъ. Въ то время, какъ объ этомъ съ негодованіемъ говорили не только въ полку, но и вообще въ арміи, въ Петербургѣ никто не хотѣлъ этому вѣрить. Да и трудно было повѣрить, чтобы чело-вѣкъ, державшій себя два года тому назадъ подъ Аустерлицемъ по-рыцарски и бывшій на глазахъ Великаго Князя Константина Павловича подъ ядрами и пушками, могъ такъ измѣниться. Причина столь странной перемѣны заключалась въ томъ, что передъ кампаніей 1807 г. Де-Прерадовичъ вступилъ въ связь съ какой-то французенкой и настолько привязался къ ней, что имѣлъ слабость взять ее съ собой въ походъ. Въ день Фридландскаго сраженія никто не видалъ полкового командира передъ фронтомъ. Послѣ полудня, передъ атакой нашей гвардейской позиціи дивизіею генерала Биссона, старшій полковникъ Вельяминовъ послалъ адъютанта отыскивать полкового командира, котораго адъютантъ нашелъ въ одномъ изъ сараевъ, въ коляскѣ, вмѣстѣ съ его подругою. Несмотря на просьбы и убѣжденія выѣхать къ полку, командиръ не появлялся, отговариваясь болѣзнью. Патріотизмъ или боязнь за любимаго чело-вѣка были причиною, что французенка не выпустила Де-Прерадовича до конца сраженія, но это испортило его блестяще начатую карьеру“.

Де-Прерадовичъ умеръ 78-и лѣтъ 7 Февраля 1844 г. и былъ погребенъ на Петербургскомъ Смоленскомъ кладбищѣ; могила его исчезла; онъ былъ женатъ на княжнѣ Натальѣ Николаевнѣ Горчаковой (р. 1768 г., † послѣ 1831 г.), родной сестрѣ бабки графа Льва Николаевича Толстого; потомства онъ не оставилъ.

(Съ портрета, находящагося въ музеѣ Семеновскаго полка, въ С.-Петербургѣ.)

Князь ЯКОВЪ ИВАНОВИЧЪ ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, 1760—1831, сынъ поручика Конной гвардіи князя Ивана Ивановича отъ брака съ княжной Екатериной Александровной Куракиной, родился 23 Марта 1760 года.

Въ т. I, № 153, помѣщена была миниатюра князя Я. И. Лобанова-Ростовскаго. Оказалось позднѣе, что обозначеніе это ошибочно: на миниатюрѣ изображенъ Тимошей Ивановичъ Тутолминъ.

Князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій началъ службу въ 1781 г. подпоручикомъ въ Семеновскомъ полку, гдѣ дослужился до капитана, а затѣмъ, въ 1784 г., пожалованъ въ камеръ-юнкеры и въ 1793 г. — въ камергеры. Благодаря сильному покровительству вліятельныхъ родственниковъ, графа Никиты Панина и князя Н. В. Репнина, князь Лобановъ въ 1794 г. былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 5 Департамента Сената; Императоръ Павелъ I пожаловалъ его въ тайные совѣтники и назначилъ въ Москву наблюдать за дѣлами въ Московскихъ департаментахъ Сената и въ присутственныхъ мѣстахъ губерній, а также управлять театрами. Александръ I назначилъ его сенаторомъ и членомъ Московскаго Опекунскаго совѣта, а въ 1808 г. — генераль-губернаторомъ Малороссіи. Въ 1810 г. ему поручено было заготовленіе продовольствія для Молдавской арміи, за что онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; въ 1812 г., по собственному побужденію, онъ сформировалъ 17 малороссійскихъ казачьихъ полковъ, которые — войдя въ сношеніе съ Кутузовымъ — двинулъ въ Калугу и Тулу, а для защиты Малороссіи собралъ земское ополченіе; 22 Февраля 1816 г. князь Лобановъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ увольненіемъ отъ прежней должности, а 20 Апрѣля того же года предсѣдателемъ Комиссіи Прошеній на Высочайшее имя. Черезъ 4 года онъ самъ просилъ освобожденія отъ этой должности и, награжденный звѣздой св. Владиміра 1-й ст., былъ назначенъ сначала предсѣдателемъ Департамента Законовъ и членомъ Комитета Министровъ, а въ 1827 г. — предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта; въ 1829 г. князь былъ пожалованъ въ оберъ-камергеры.

Скончался князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій послѣ тяжелой болѣзни 18 Января 1831 года; онъ былъ женатъ на Александрѣ Николаевнѣ Салтыковой (р. 1764 г., † 4 Мая 1829 г.) и имѣлъ отъ нея 7 сыновей и 2 дочерей.

По отзыву современниковъ, князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій въ молодости отличался красивой наружностью, любезностью и особенно веселымъ, общительнымъ характеромъ. При природномъ умѣ, онъ отличался прямою и благородствомъ характера, говорилъ правду въ глаза, временами бывалъ очень горячъ, любилъ рѣзко обличить неправду. Чуждый корысти и лицемерія, онъ за глаза хвалилъ, въ глаза бранилъ и не одобрялъ того, чего не могъ хвалить; благодаря этому, многіе его не любили, но всѣ уважали; въ дни могущества Аракчеева отворачивался отъ него въ общественныхъ собраніяхъ и громко порицалъ его дѣятельность; не желая дѣйствовать чрезъ этого царскаго наперсника, отказался отъ званія предсѣдателя Комиссіи Прошеній, когда былъ лишенъ возможности лично дѣлать доклады, хотя и считалъ эту службу счастливѣйшимъ временемъ въ своей жизни, ибо могъ говорить правду Царю, ходатайствуя за несчастныхъ. До глубокой старости онъ сохранилъ живость характера, былъ душой общества, „молодъ въ кругу молодыхъ людей, участвовалъ въ играхъ прекраснаго пола, любилъ радоваться вмѣстѣ и вмѣстѣ съ другими дѣлить горе“.

(Съ портрета, находящагося въ Музеѣ Императора Александра III.)

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ ТУРГЕНЕВЪ, 1789—1871, 4-й сынъ Ивана Петровича, родился въ Симбирскѣ 11 Октября 1789 г.; въ 1798 г. онъ поступилъ въ Московскій университетскій пансіонъ, въ которомъ находился до 1806 г., когда опредѣлился на службу въ Главный Московскій архивъ. Съ 1807 г. онъ началъ слушать лекціи въ Московскомъ университетѣ; лекціи Цвѣтаева, съ большимъ сочувствіемъ относившагося къ обездоленному простому народу, производили сильное впечатлѣніе на Тургенева, мягкая душа котораго еще съ дѣтства была возмущена суровымъ отношеніемъ къ крестьянамъ его матери. Въ 1808 г. Тургеневъ уѣхалъ въ Геттингенъ, гдѣ пробылъ до 10 Юня 1811 г.; жизнь его въ Геттингенѣ была полна высокихъ умственныхъ интересовъ. Онъ слушалъ лекціи всѣхъ университетскихъ знаменитостей, занимавшихъ кафедры историческихъ, политическихъ и юридическихъ наукъ, избравъ своею спеціальностью юриспруденцію и политическую экономію. Вообще Геттингенъ, бывший тогда однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ европейскаго просвѣщенія, окончательно выработалъ изъ Тургенева убѣжденнаго врага крѣпостного права и всякаго насилія. Въ Геттингенѣ началъ онъ работать и надъ „Опытомъ теоріи налоговъ“, напечатаннымъ въ 1818 г. и обратившимъ на себя вниманіе русскаго образованнаго общества новизною и смѣлостью высказанныхъ въ немъ мыслей. Тургеневъ съ грустью и мрачнымъ предчувствіемъ „сквернаго будущаго“ оставилъ „незабвенный“ Геттингенъ. Задавшись цѣлью усовершенствовать свое образованіе, онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ. Въ Февралѣ 1812 г. онъ вернулся въ Россію и поступилъ на службу въ Комиссію составленія законовъ, но въ слѣдующемъ году назначенъ былъ русскимъ комиссаромъ въ Центральный административный департаментъ, учрежденный союзными правительствами и находившійся подъ предсѣдательствомъ знаменитаго барона Штейна, ближайшимъ, любимымъ сотрудникомъ котораго сдѣлался Тургеневъ. Въ 1815 г. Тургеневъ былъ прикомандированъ къ генераль-губернатору французскихъ провинцій, занятыхъ русскими войсками. Въ Августѣ 1816 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, а съ 1819 г., кромѣ того, управляющимъ 3-мъ отдѣленіемъ Канцеляріи министра Финансовъ. Разстроивъ здоровье чрезмѣрнымъ трудомъ, Тургеневъ въ Апрѣлѣ 1824 г. уѣхалъ лѣчиться за границу, получивъ отпускъ на неопредѣленное время, съ сохраненіемъ всего содержанія и съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ ближайшемъ будущемъ его ожидалъ министерскій постъ, предназначаемый ему самимъ Государемъ. Въ Январѣ 1826 г., находясь въ Эдинбургѣ, Тургеневъ узналъ, что привлеченъ къ дѣлу декабристовъ, какъ бывший членъ Союза Благоденствія. Не явившись на призывъ Верховнаго уголовного суда, онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной Императоромъ пожизненной каторгой. Осенью 1833 г. Тургеневъ женился въ Женевѣ на дочери сардинскаго маркиза Кларѣ Віарисъ (р. 1814 г., † 1890 г.) и поселился въ Парижѣ. Отъ этого брака онъ имѣлъ 5 человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ остался въ живыхъ только Петръ Николаевичъ (р. 2 Апрѣля 1853 г.), извѣстный скульпторъ, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, живущій въ Парижѣ, принесшій въ даръ Россіи свой драгоцѣнный фамильный архивъ.

Въ 1856 г. Н. И. Тургеневъ былъ восстановленъ во всѣхъ правахъ. Продолжая жить въ Парижѣ, онъ до конца жизни остался вполнѣ русскимъ человѣкомъ, сохранившимъ ясность своего государственнаго ума, свѣжесть чувствъ и непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что Россія должна обновиться исходящими отъ престола реформами, основанными на широкомъ распространеніи образованія въ связи съ водвореніемъ гражданской, религіозной и политической свободы. Свой проникновенный взглядъ на будущность Россіи, на ея дореформенный строй и на характеръ неизбѣжныхъ преобразованій Тургеневъ выразилъ въ сочиненіи: „La Russie et les Russes“ (Р. 1847). Въ царствованіе Александра II Тургеневъ, начиная съ 1858 г., принималъ горячее участіе въ обсужденіи крестьянской реформы изданіемъ цѣлаго ряда брошюръ, трактующихъ объ этомъ предметѣ. 19 Февраля 1861 г. застало Тургенева въ Парижѣ. Онъ присутствовалъ въ посольской церкви. Слезы умиленія текли по его щекамъ при чтеніи манифеста. Когда священникъ вынесъ крестъ, всѣ присутствовавшіе, начиная съ графа Киселева, посторонились, уступая дорогу Николаю Тургеневу, всю жизнь самоотверженно боровшемуся за уничтоженіе рабства въ Россіи. Н. И. Тургеневъ скончался 29 Октября 1871 г. въ своей виллѣ Vert-Bois, близъ Парижа.

• (Съ акварельнаго портрета, принадлежащаго Н. И. Тургеневу, въ Парижѣ.)

СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ТУРГЕНЕВЪ, 1793—1854, отецъ извѣстнаго писателя **Ивана Сергѣевича**, сынъ гв. прапорщика **Николая Алексѣевича** (р. 1755 г., † 7 Іюня 1833 г.), женатаго на **Елизаветѣ Петровнѣ Апухтиной**, родился 15 Декабря 1793 г. въ с. **Тургеневѣ**, Чернскаго уѣзда. Въ 1810 г., 24 Апрѣля, Тургеневъ поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, а 27 Іюня 1811 г. произведенъ въ эст.-юнкера; участвовалъ въ Бородинскомъ бою, гдѣ „храбро врѣзался въ непріятеля и поражалъ онаго съ неустрашимостью“, при чемъ былъ „раненъ картечью въ руку“ и награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена. Въ кампаніи 1813 г. Тургеневъ не принималъ участія; онъ оставался въ Россіи при резервныхъ эскадронахъ. За это время Тургеневъ былъ произведенъ, 21 Октября 1812 г., въ корнеты, а 23 Сентября 1813 г. въ поручики. Въ Мартѣ 1814 г. съ резервнымъ эскадрономъ Тургеневъ былъ командированъ за границу для присоединенія къ полку. Въ Ноябрь 1815 г. Тургеневъ былъ уволенъ въ отпускъ въ Орловскую губернію и здѣсь, 14 Января 1816 г., женился на **Варварѣ Петровнѣ Лутовиновой**, богатой владѣлицѣ имѣній въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Тургеневу было въ то время всего 23 года; „онъ былъ очень хорошъ собой: удивительные темные глаза, смѣлые и мужественные, взглядъ какой-то русалочный, свѣтлый и загадочный; чувственыя губы и едва замѣтная усмѣшка“. Жена была на 6 лѣтъ старше своего мужа (р. 30 Декабря 1787 г.); невысокаго роста, сутуловатая, смуглая брюнетка съ большимъ носомъ, подъ старость сизымъ, съ лицомъ, попорченнымъ оспой, **В. П. Лутовинова** была очень нехороша собой: большіе черные глаза, загоравшіеся злымъ блескомъ, не только не красили ея лица, но придавали ему еще непріятное выраженіе. Зато она была единственной наслѣдницей большого Лутовиновскаго состоянія и хорошо понимала, что ея мужъ любилъ не ее, а ея состояніе, что она была для него хорошая, выгодная партія“... 9 Августа 1817 г. Тургеневъ былъ произведенъ въ шт.-ротмистры, а 6 Іюля 1818 г. въ ротмистры и 20 Октября 1819 г. переведенъ подполковникомъ въ **Екатеринославскій кирасирскій полкъ**, стоявшій на югѣ. Въ 1816 г., 4 Ноября, родился старшій сынъ Тургеневыхъ, **Николай** († 1879 г.), 28 Октября 1818 г.—второй, **Иванъ**, будущій писатель; третій и послѣдній сынъ, **Сергѣй**, родился 18 Марта 1821 г. (эпилептикъ; онъ умеръ въ 1839 г.). 20 Февраля 1821 г. **С. Н. Тургеневъ** вышелъ въ отставку полковникомъ и поселился съ семьей въ с. **Спасскомъ-Лутовиновѣ**, Мценскаго уѣзда. Жизнь въ Лутовиновѣ протекала такъ же, какъ и въ большей части богатыхъ „дворянскихъ гнѣздъ“ того времени: многочисленная дворня, свой оркестръ, свои пѣвчіе и театръ, частые гости со всего уѣзда и постоянно мѣнявшіеся гувернеры у дѣтей—всякіе швейцарцы и нѣмцы сомнительнаго качества... Всѣ домочадцы, начиная съ дѣтей, много терпѣли отъ жестокости **Варвары Петровны**. Долго наблюдая сцены деспотизма матери надъ крѣпостными, **И. С. Тургеневъ** всю жизнь помнилъ впечатлѣнія молодости и сознавался, что онъ „выросъ среди побоевъ и истязаній“. **В. П.** часто примѣняла розгу и къ своему любимцу **Ванечкѣ**. „Драли меня“, рассказывалъ **Иванъ Сергѣевичъ**, „за всякіе пустяки чуть не каждый день“. **Сергѣй Николаевичъ** мало этимъ интересовался; жизнь въ **Спасскомъ** доставляла гораздо болѣе удовольствій мужу, чѣмъ женѣ: она хорошо знала наклонности своего мужа, бывшаго, по выраженію сына, „великимъ ловцомъ передъ Господомъ“... Въ 1822 г. Тургеневы отправились всей семьей за границу, въ Германію, Францію и Швейцарію, а въ началѣ 1827 г. переѣхали въ Москву, гдѣ купили себѣ домъ на **Самотекѣ**: здоровье **Сергѣя Николаевича** требовало постояннаго лѣченія, къ тому же дѣти подрастали, и ихъ нужно было помѣщать въ учебныя заведенія. Извѣстно, что **И. С. Тургеневъ** былъ сначала отданъ въ пансіонъ **Вейденгаммера**, затѣмъ жилъ у директора **Лазаревскаго института Краузе** и, наконецъ, въ 1833 г. поступилъ въ **Московскій университетъ**. Лѣто этого года Тургеневы жили на дачѣ около **Донскаго монастыря**, противъ **Нескучнаго сада**, какъ говоритъ Тургеневъ въ своей повѣсти „Первая любовь“: въ героѣ рассказа писатель изобразилъ своего отца, и, по словамъ автора, въ повѣсти этой „нѣтъ ни одной строчки придуманной“.

Скоро семья Тургеневыхъ переѣхала въ **Петербургъ**. „Черезъ полгода отецъ мой“, говоритъ **И. С. Тургеневъ** въ повѣсти „Первая любовь“, „скончался отъ удара въ **Петербургѣ**, куда только-что переселился съ матерью и мною“. **С. Н. Тургеневъ** скончался 30 Октября 1834 года, а **В. П. Тургенева** умерла 16 Ноября 1850 г. въ Москвѣ, на **Остоженкѣ**, въ домѣ **Лошаковского**, и погребена на кладбищѣ **Донскаго монастыря**.

(Съ миниатюры, принадлежащей **П. Н. Тургеневу**, въ **Парижѣ**.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ТУРГЕНЕВЪ, 1752—1807, сынъ богатаго помѣщика, секундъ-майора Петра Андреевича, отъ брака его съ Анной Петровной Окоемовой, родился въ Акмолинской области 21 Юня 1752 г.; дѣтство провелъ въ с. Тургенево, Алатырскаго уѣзда; въ 1767 г., 24 Августа, зачисленъ въ С.-Петербургскій пѣхотный полкъ сержантомъ и, находясь уже въ Москвѣ, учился до конца 1770 г. въ Университетской гимназiи, одновременно съ М. Н. Муравьевымъ. Произведенный 2 Апрѣля 1771 г. въ прапорщики, онъ былъ назначенъ въ Борисоглебскій драгунскій полкъ, стоявшій сперва въ Полтавѣ, а затѣмъ въ Крыму. Участвуя во всѣхъ походахъ 1-й Турецкой войны, онъ 14 Юня того же 1771 года былъ произведенъ въ поручики; 12 Юля 1773 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ къ князю А. А. Прозоровскому; 22 Юня 1777 г., по ходатайству графа Румянцева, произведенъ въ секундъ-майоры; 7 Ноября 1779 г. назначенъ адъютантомъ къ графу З. Г. Чернышеву; 4 Сентября 1784 г. получилъ чинъ полковника и переведенъ въ Ярославскій пѣхотный полкъ; въ 1789 г. уволенъ отъ службы, съ производствомъ его въ бригадиры, а 15 Ноября 1796 г. награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и определенъ директоромъ Московскаго университета. Имя Тургенева, добраго, всѣмъ доступнаго „пѣстуна“ Московскаго университета, на ряду съ именемъ Муравьева, оставило замѣтный слѣдъ въ исторiи этого учрежденiя. Тургенево былъ „живой юноша въ кругу молодыхъ людей, изъ которыхъ каждый готовъ былъ сказать ему все, что имѣлъ на сердцѣ, будучи привлеченъ его прямотушiемъ, отеческимъ участiемъ, веселостiю, простотою“. Такъ отзывался о немъ Жуковский, получившій свое умственное и нравственное образованiе въ просвѣщенной семьѣ Тургенева:

„Его сѣдинъ свобода не чуждалась... Онъ отдыхалъ отъ жизни между нами,
О нѣтъ! онъ былъ милѣйшiй намъ собратъ, Отъ сердца даръ его былъ каждый взглядъ,
И онъ друзей не рознилъ съ сыновьями“.

Съ высокимъ уровнемъ образованiя въ немъ соединялась страсть къ литературѣ и искусствамъ. На ряду съ этимъ онъ обладалъ замѣчательною способностью открывать дарованiя въ своихъ питомцахъ и давать имъ способностямъ соответствующее направленiе. Но этимъ не ограничивались общественныя заслуги Тургенева. Имя его остается памятнымъ и въ исторiи русскаго просвѣщенiя вообще, такъ какъ онъ былъ центромъ, около котораго группировалась вся литературная Москва, включая сюда и Карамзина, котораго онъ вырвалъ изъ вихря свѣтской жизни въ Симбирскѣ и убѣдилъ переѣхать въ Москву. Любя отечество сознательною любовью просвѣщеннаго человѣка, онъ всегда шелъ навстрѣчу общественной пользѣ, ясно понимая необходимость образованiя для русскаго народа, стоявшаго на низкой степени нравственнаго развитiя. Поэтому Новиковъ въ своей безпримѣрной просвѣтительно-филантропической дѣятельности нашелъ вѣрнаго союзника въ лицѣ Тургенева, который сдѣлался ревностнымъ членомъ Дружескаго Общества, основаннаго въ 1782 году и черезъ два года преобразованнаго въ знаменитую Типографическую Компанiю.

Какъ человѣкъ, носившiй въ себѣ стремленiе къ нравственному самосовершенствованiю и склонный къ мистической философiи, Тургенево поступилъ въ масонскiй орденъ и былъ ревностнымъ масономъ, за что въ 1792 г. и поплатился ссылкой на жительство въ Тургенево; не могъ, однако, пройти всѣхъ степеней масонства, такъ какъ, по собственнымъ его словамъ, не считалъ себя „столько совершеннымъ, сколько человѣку возможно быть“.

Тургенево былъ женатъ на Екатеринѣ Семеновнѣ Качаловой († въ Ноябрѣ 1824 года) и имѣлъ отъ нея пятерыхъ сыновей: Ивана, умершаго во младенчествѣ, Андрея (р. 1781 г., † 1803 г.), Александра, Николая и Сергѣя; умеръ въ Петербургѣ 28 Февраля 1807 г. и похороненъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александрo-Невской лавры, вмѣстѣ съ сыномъ Андреемъ.

Тургенево принадлежатъ переводы слѣдующихъ мистическихъ сочиненiй: Иоанна Масона „Познанiе самого себя“. М. 1783; Иоанна Арндта „О истинномъ христiанствѣ“; „Апологiя, или защищенiе, ордена Вольныхъ каменщиковъ“. М. 1784. Кромѣ того, Тургенево, по свидѣтельству И. В. Лопухина, написалъ разсужденiе на французскомъ языкѣ, напечатанное въ русскомъ переводѣ В. Протопопова: „Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ“. М. 1796. Другимъ оригинальнымъ сочиненiемъ Тургенева было: „Нѣкоторое подражанiе пѣснямъ Давидовымъ“. М. 1802.

(Съ портрета, принадлежащаго П. Н. Тургенево, въ Парижѣ.)

СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ ТУРГЕНЕВЪ, 1790 — 1827, пятый сынъ Ивана Петровича, получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ, съ причисленіемъ (19 Декабря 1803 г.) къ Московскому архиву. Съ 1806 г. онъ слушалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ, а 15 Іюня 1810 г. получилъ Высочайшее разрѣшеніе отправиться за границу, для усовершенствованія въ наукахъ. Закончивъ образованіе въ Геттингенѣ, Тургеневъ въ 1813 г. вернулся на родину и продолжалъ службу въ Коллегіи. Въ 1813 г. (28 Іюня) онъ перешелъ въ Министерство Финансовъ, гдѣ и былъ назначенъ столоначальникомъ въ 3-мъ отдѣленіи Департамента Государственныхъ имуществъ. Съ 17 Марта 1814 года онъ состоялъ правителемъ канцеляріи князя Н. Г. Репнина, бывшаго генераль-губернаторомъ королевства Саксонскаго, а въ Январѣ 1815 г. назначенъ членомъ Дрезденской ликвидаціонной комиссіи. Съ 1 Сентября того же года Тургеневъ состоялъ по дипломатической части при графѣ М. С. Воронцовѣ, бывшемъ въ то время командиромъ сводной гренадерской дивизіи, стоявшей въ Мобѣжѣ. Тургеневъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ основанной здѣсь Ланкастерской солдатской школы, считавшейся одною изъ лучшихъ среди подобнаго рода училищъ, и состоялъ членомъ военной ложи Георгія Побѣдоносца, учрежденной въ Мобѣжѣ 12 Марта 1817 г., при главной квартирѣ войскъ. Въ 1820 г., 3 Января, Тургеневъ былъ назначенъ вторымъ совѣтникомъ при Константинопольской миссіи, смѣнивъ Д. В. Дашкова, который и указалъ на него, какъ на своего преемника. Избѣженіе Турками христіанъ, вызванное возстаніемъ Грековъ въ 1821 г., грозило Россіи войною съ Турціей, и потому Русское посольство находилось въ большой опасности, ожидая взрыва магометанскаго фанатизма. Александръ Тургеневъ, страшившійся за жизнь брата, собирался уже хлопотать о его перемѣщеніи, но Сергѣй Ивановичъ энергически воспротивился этому и самоотверженно остался на своемъ посту до отозванія посольства. По своимъ политическимъ взглядамъ онъ являлся поборникомъ освобожденія Греціи. Въ 1823 г. Тургеневъ получилъ чинъ статскаго совѣтника. Въ Маѣ 1823 г., по болѣзни, былъ уволенъ въ отпускъ, съ сохраненіемъ получаемаго содержанія, и уѣхалъ лечиться въ Германію. Слабое здоровье его окончательно сломилось, когда онъ узналъ, что нѣжно-любимый имъ братъ Николай привлеченъ къ отвѣтственности по дѣлу декабристовъ. Сергѣй Ивановичъ Тургеневъ лишился разсудка и умеръ въ Парижѣ 2 Іюня 1827 г. на рукахъ брата Александра и Жуковского; погребенъ онъ на кладбищѣ „Père-Lachaise“.

Судя по отзывамъ современниковъ, С. И. Тургеневъ, носившій съ братомъ Николаемъ прозвище „Гракха“, обладалъ большимъ умомъ и высокими нравственными качествами.

(Съ акварельнаго портрета А. Брюллова; принадлежалъ П. А. Ефремову, въ С.-Петербургѣ.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ, старикъ съ сѣдыми волосами, безъ всякихъ знаковъ отличія, но съ медалью Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Миниатюра, такая же точно, съ той же французской монограммой изъ буквъ В. Л. на оборотѣ, кромѣ экземпляра собранія Великаго Князя Николая Михайловича, встрѣчалась еще 2 раза у антикваровъ-торговцевъ въ Москвѣ.

Кто же этотъ неизвѣстный? Вѣроятно, москвичъ. Не есть ли это изображеніе Новикова, представляющагося намъ единственно въ общеизвѣстномъ типѣ портрета Левицкаго? Такимъ Н. И. Новиковъ и изображенъ, по миниатюрѣ Московскаго Историческаго музея, въ III т. изданія „Русскіе портреты“ (№ 155).

Извѣстный нашъ знатокъ портретовъ, владѣлецъ колоссальнаго и драгоцѣннаго собранія гравюръ, рисунковъ, рукописей и бумагъ, П. Я. Дашковъ, внимательно относящійся къ интересамъ настоящаго изданія и неоднократно видѣвшій прилагаемую миниатюру, выразился о ней такъ: „Я не сказалъ бы, что это не онъ“, т.-е. не Н. И. Новиковъ.

Другой знатокъ, неоспоримый авторитетъ въ вопросахъ иконографіи, нынѣ, къ сожалѣнію, уже покойный, П. А. Ефремовъ, столь осторожный, какъ извѣстно, въ своихъ отзывахъ и опредѣленіяхъ, съ величайшимъ любопытствомъ, терпѣливо и долго разсматривавшій миниатюру въ свое большое увеличительное стекло, также приходилъ къ убѣжденію, что это, неизвѣстное доселѣ, изображеніе Новикова особаго типа и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе интересное.

Но при чемъ же тутъ трудно объяснимыя французскія буквы В. Л. (или наоборотъ) въ видѣ монограммы, повторяющіяся на всѣхъ трехъ миниатюрахъ неизвѣстнаго?

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ТАТИЩЕВЪ, 1730—1810, сынъ генераль-полицеймейстера, генераль-аншефа Алексѣя Даниловича и жены его Настасьи-Марьи Нефедьевны, рожденной Кудрявцевой, службу началъ въ 1744 г. солдатомъ Преображенскаго полка, гдѣ послѣдовательно дошелъ до чина капитанъ-поручика (1758 г.), а 25 Декабря 1761 г. вышелъ въ отставку, съ чиномъ гвардіи секундъ-майора, года за три передъ тѣмъ женившись на Настасьѣ Парамоновѣ Плещеевой. Поселившись въ Москвѣ, онъ зажилъ жизнью богатаго помѣщика (послѣ отца онъ получилъ 8000 душъ) въ своемъ огромномъ домѣ, у Красныхъ воротъ; здѣсь въ 1767 г. происходили выборы депутатовъ отъ дворянъ Московскаго уѣзда въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія; въ 1774 г. ему пришлось принять участіе въ защитѣ Казанской цитадели отъ полчищъ Пугачева и быть свидѣтелемъ мученической смерти своего дѣда, генераль-майора Нефеда Никитича Кудрявцева, сожженнаго въ церкви. Въ Москвѣ онъ тратилъ большія деньги „на всевозможныя прихоти, задавая роскошныя пиры и окружась цѣлымъ дворомъ приживальщиковъ и нахлѣбниковъ, которые приучили его къ лести, расточаемой всегда передъ богачами“; имѣя возможность немедленно удовлетворять всѣмъ желаніямъ и причудамъ, онъ скоро дошелъ до полнаго пресыщенія жизнью, „разочаровался въ ея радостяхъ и наслажденіяхъ, искалъ новыхъ удовольствій — и не находилъ ихъ, исчерпавши самый источникъ ихъ до дна. Это сильно подѣйствовало на его характеръ, омраченный также горестнымъ опытомъ, выказавшимъ ему въ истинномъ свѣтѣ льстецовъ, которые его окружали. Татищевъ сдѣлался недоувѣрчивъ къ людямъ, которые такъ долго его обманывали, перемѣнилъ образъ жизни, уединился и былъ прославленъ за скупца тѣми же, которые еще недавно превозносили и употребляли во зло его щедрость“. Болѣе или менѣе случайно вступивъ (въ концѣ 1770-хъ гг.) въ масонство и сдѣлавшись мастеромъ въ ложѣ „Трехъ Знаменъ“, въ Москвѣ, разочарованный и пресыщенный жизнью, Татищевъ, послѣ знакомства съ пламеннымъ Шварцемъ (рекомендованнымъ ему въ качествѣ воспитателя для его сына Петра), снова обрѣлъ вѣру въ жизнь, укрѣпился въ своихъ симпатіяхъ къ масонамъ, „плѣнившись представленной ему надеждой отрады духовныхъ“, и, не колеблясь, пожертвовалъ значительную часть своего состоянія кружку Новикова и Шварца и такимъ образомъ явился однимъ изъ основателей „Дружескаго Ученаго Общества“. Вскорѣ онъ вступилъ въ ложу Новикова „Гармонія“, въ которой сталъ предсѣдателемъ, принимая участіе во всѣхъ дѣлахъ Московскихъ масоновъ, среди которыхъ занялъ настолько видное положеніе, что въ 1782 г. сдѣлался даже начальникомъ одного изъ двухъ учрежденныхъ въ Москвѣ капитуловъ ордена; одновременно онъ былъ мастеромъ стула и префектомъ въ „шотландской“ ложѣ „Коронованнаго Знамени“, а въ концѣ 1782 г. сталъ во главѣ всѣхъ русскихъ масоновъ, будучи назначенъ пріоромъ 8-й Россійской провинціи ордена, при чемъ носилъ имена „Peter“ и „Eques a signo triumphale“. Тогда же онъ учредилъ „Переводческую Семинарію“, принявъ на себя расходы по содержанію 6 студентовъ и вспомошествованіе въ ученіи бывшимъ уже въ университетѣ семинаристамъ „Педагогической Семинаріи“. Въ его домѣ, кромѣ того, происходили публичныя собранія „Дружескаго Ученаго Общества“. Наконецъ, 30 Апрѣля 1784 года Татищевъ, Новиковъ и князь Н. Н. Трубецкой учредили въ Москвѣ масонскую директорію „теоретическаго градуса“. Съ 1786 г. извѣстій о жизни и дѣятельности Татищева не имѣется, и въ процессѣ Новикова онъ не фигурировалъ.

Скончался П. А. Татищевъ 10 Марта 1810 г. и погребенъ, вѣроятно, въ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ похоронены его отецъ и жена, умершая еще 23 Декабря 1769 г.; онъ имѣлъ сыновей Петра (р. 1758 г.; майоръ, масонъ) и Николая (р. 1760 г.) и дочерей Анну (р. 1759 г.), Елизавету († 1823 г.), бывшую за генераль-майоромъ Николаемъ Александровичемъ Чирковымъ (родители жены Дениса Давыдова), и Екатерину († 1821 г.), вышедшую за генераль-майора Льва Николаевича Энгельгардта, автора „Записокъ“ (родители жены Е. А. Боратынскаго).

(Съ миниатюры, принадлежащей В. Н. Поливанову, въ Симбирскѣ.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ПОЛИВАНОВЪ, 1773—1848, сынъ гвардіи капитана Петра Матвѣевича Поливанова, женатаго на княжнѣ Евдокіи Никитичнѣ Барятинской, родился 24 Марта 1773 года. Отецъ Поливанова, Петръ Михайловичъ, былъ раненъ подъ Куннерсдорфомъ и умеръ 5 Февраля 1790 г.; похороненъ онъ въ церкви села Козлятьева, Покровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, и на памятникъ его находятся стихи:

„Тѣло хотя въ прахъ и обратилось,
Но добродѣтель не тлѣнна никогда,
Обыкновенное съ человѣкомъ свершилось,
Память души доброй осталась навсегда!“

Мать И. П. Поливанова, Евдокія Никитична, вмѣстѣ съ своей сестрой, въ 1810 г. постриглась въ монахини въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

И. П. Поливановъ началъ службу въ Преображенскомъ полку и участвовалъ въ сраженіи противъ шведовъ 19 Апрѣля 1790 года. Въ 1812 году ему было дано порученіе отправить, подъ своимъ надзоромъ, всѣ сокровища Оружейной палаты сухимъ путемъ до Коломны, а оттуда водою въ Нижній-Новгородъ. Все это имъ было вывезено, а 16 Юня 1813 г. привезено обратно въ цѣлости.

Извѣстенъ онъ былъ, какъ искусный токарь изъ слоновой кости: его издѣлія экспонировались въ 1829 году на первой мануфактурной выставкѣ въ Москвѣ, при чемъ онъ уже раньше удостоился поднести свои работы Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Съ 1832 по 1848 годъ Поливановъ состоялъ сенаторомъ въ 7 Департаментѣ Сената, въ Москвѣ.

И. П. Поливановъ былъ женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Чирковой, дочери генераль-майора и сестрѣ жены партизана Дениса Давыдова; умеръ онъ въ чинѣ тайнаго совѣтника 30 Марта 1848 года и погребенъ въ Москвѣ, на Ваганьковомъ кладбищѣ.

У Поливанова было 7 человѣкъ дѣтей: 3 сына: Николай (р. 29 Октября 1814 г., † въ Казани 7 Декабря 1874 г.; полковникъ), Александръ (р. 6 Ноября 1820 г., въ Вильнѣ, † 18 Февраля 1884 г.; генераль-майоръ) и Владиміръ († 18 лѣтъ), и 4 дочери: Варвара (за итальянскимъ маркизомъ Ф. Кампанари), Елизавета († 27 Мая 1844 г.), Софія († въ молодости) и Вѣра († 1886 г.).

(Съ миниатюры, принадлежащей В. Н. Поливанову, въ Симбирскѣ.)

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ ПОЛИВАНОВЪ, 1771—1839, старшій братъ предыдущаго, родился 1 Февраля 1771 года; въ службу вступилъ въ 1787 году подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, затѣмъ, во время войны со Швеціей, поступилъ волонтеромъ на гребную флотилію въ Финскомъ заливѣ и въ 1789 г. участвовалъ въ дѣлахъ противъ шведовъ. Въ томъ же году перешелъ въ армію Суворова и участвовалъ въ дѣлахъ противъ турокъ: при осадѣ и взятіи Бендеръ и Киіи и на штурмѣ Измаила. Въ Польшѣ и Литвѣ принималъ участіе во многихъ дѣлахъ противъ поляковъ: при Кобринѣ, Крупичахъ, Брестъ-Литовскѣ, на штурмѣ Праги и при занятіи Варшавы. Въ 1798 г. Поливановъ былъ произведенъ въ подполковники и перешелъ въ Конно-Егерскій и затѣмъ въ Сумской гусарскій полкъ, съ которымъ въ 1799 г. участвовалъ въ Швейцарскомъ походѣ и въ сраженіяхъ съ французами подъ Цюрихомъ и за Рейномъ, въ сраженіи при Шлате. Въ это время онъ получилъ отъ самого Суворова порученіе вести переговоры съ Баварскимъ правительствомъ о проходѣ русскихъ войскъ чрезъ Баварію, за что получилъ отъ курфюрста Баварскаго орденъ Золотого Льва 1-й ст., лично надѣтый на него Суворовымъ. Ему же поручено было произвести расчеты съ Австрійскимъ правительствомъ по продовольственной части. Нѣсколько разъ онъ назначался парламентаремъ. Подъ Цюрихомъ Поливановъ съ помощью военной хитрости, жертвуя своею жизнью, спасъ до 2000 человекъ тѣмъ, что поѣхалъ въ непріятельскій лагерь къ генералу Массена и, подъ предлогомъ переговоровъ съ нимъ, остановилъ на пять часовъ дѣйствіе непріятельской артиллеріи, что дало возможность отрѣзаннымъ нашимъ войскамъ соединиться съ главнымъ корпусомъ. Массена, увидавъ совершающееся отступленіе, сказалъ Поливанову: „Vous me payerez ça de votre tête“.—„Que vaut ma tête quand l'armée est sauvée“, отвѣтилъ тотъ, послѣ чего былъ арестованъ. По освобожденіи, онъ посѣтилъ раненыхъ русскихъ плѣнныхъ, которымъ оказалъ большую услугу и помощь своимъ посредничествомъ передъ главнокомандующимъ. По производствѣ въ полковники, Поливановъ получилъ золотое оружіе и орденъ св. Владиміра, а также именной рескриптъ отъ Павла I съ выраженіемъ Монаршаго благоволенія; въ 1802 году онъ былъ уволенъ отъ службы, а 28 Февраля 1803 года снова принятъ и опредѣленъ адъютантомъ къ генералу Римскому-Корсакову.

19 Января 1805 г. Поливановъ вторично уволенъ въ отставку. Въ 1807 году онъ пожертвовалъ шесть пушекъ на лафетахъ и былъ избранъ начальникомъ Покровскаго ополченія, а по сформированіи подвижнаго ополченія назначенъ бригаднымъ командиромъ. Въ 1821 г. избранъ былъ Покровскимъ, Владимірской губерніи, уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а въ 1812 и 1813 годахъ опять командовалъ Покровскимъ ополченіемъ.

Н. П. Поливановъ умеръ 5 Апрѣля 1839 года; отъ брака (съ 14 Января 1799 г.) съ Маріей Васильевной Грушецкой († 14 Февраля 1827 г.) имѣлъ сына Петра (р. 1 Декабря 1803 г., † 9 Юня 1864 г.) и 4 дочерей: Надежду (р. 17 Января 1802 г., † 9 Сентября 1867 г.), Софію (р. 20 Мая 1805 г.; за А. Г. Гладковымъ), Любовь (р. 12 Юля 1806 г., † 1821 г.) и Вѣру (р. 6 Марта 1828 г.; за Н. П. Бестужевымъ-Рюминымъ).

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

МАРГАРИТА МИХАЙЛОВНА ТУЧКОВА, 1781 — 1852, основательница Спасо-Бородинского монастыря, дочь подполковника Михаила Петровича Нарышкина от брака с княжной Варварой Алексеевной Волконской, родилась 2 Января 1781 г.; с самых ранних лет она отличалась страстным, нервным и восприимчивым характером, любила чтение и музыку и была одарена замечательным голосом. Шестнадцати лет она вышла замуж за Павла Михайловича Ласунского, но брак этот оказался до крайности неудачен. Репутация молодого Ласунского была уже настолько известна, что развод был получен легко. В это время она уже успела полюбить генерал-майора Александра Алексеевича Тучкова, но, несмотря на встреченную ею полную взаимность, она долго не могла получить согласия родителей, напуганных неудачей своего первого выбора. Брак состоялся только в 1806 г., и для Маргариты Михайловны наступили короткие годы полного счастья замужества. Она последовала за мужем в Шведский поход и разделяла с ним все трудности военной жизни, сопровождая его не раз верхом в форме денщика. В 1812 г. она была уже матерью и не могла следовать за мужем. Проводив его до Смоленска, она отправилась к родителям в Москву и 1 Сентября 1812 г. узнала о смерти мужа, убитого при Бородине. Едва придя в себя от поразившего ее удара, она поехала на Бородинское поле отыскивать тело мужа. Но поиски оказались тщетными, и, после долгого ночного странствования по устланному трупами полю, она принуждена была вернуться домой. Перенесенные ею ужасы так отразились на ее здоровье, что некоторое время домашние опасались за ее рассудок. Немного оправившись, она решила увековечить место, где погиб ее муж, и, продав свои брильянты, соорудила небольшую каменную четырехугольную церковь на батарее, где он был убит. Наблюдая за постройкою церкви, Тучкова жила с сыном Николаем и его французской-гувернанткой в небольшой сторожке. Посвятив себя воспитанию сына, она переехала в Петербург и отдала его в Пажеский корпус. Ссылка брата в Сибирь и неожиданная смерть сына окончательно сразили ее. Похоронив его в выстроенной ею Спасской церкви, она переселилась навсегда в свою сторожку на Бородинском поле. О жизни ее в это время дает понятие следующее письмо ее к одной подруге: „День походит на день: утренняя, обедня, потом чай, немного чтения, обед, вечерня, незначущее рукоделье, а после краткой молитвы—ночь, вот вся жизнь. Скучно жить, страшно умереть. Милосердие Господне, Его любовь—вот мое упование, тем и кончу!“

В разбитой жизни своей Тучкова искала утешения в помощи несчастным и бедным: помогала окружающему населению, лечила больных и привлекала желающих разделить с ней труды на пользу ближнего. Мало-по-малу образовалась в ее усадьбе женская колония, и в 1853 г. Тучкова испросила у Императора Николая I утверждение Спасо-Бородинской общины, на основании которой пожертвовала доходы с своих имений и свою пенсию. Являясь, при своем энергичном характере, своими трудами и примером главою общежития, Тучкова, по предложению митрополита Филарета, приняла малое пострижение, с именем Меланія; в 1858 г. община ее была преобразована в Спасо-Бородинский монастырь. При открытии 26 Августа 1859 г. Николаем I памятника на Бородинском поле, Тучкова, по просьбе Государя, присутствовала при его освящении, но испытанные ею при этом волнения и воскресшие воспоминания так сильно на нее действовали, что у нее сделалась первая горячка. Эта женщина, вынесшая столько страданий и опередившая Императора, по его собственным словам, в увековечении памяти русских героев, произвела сильное впечатление на Николая Павловича. Он даровал ей прощение ее брата, декабриста М. М. Нарышкина, и в 1840 г. вызвал в Петербург, чтобы быть восприемницею супруги Наследника, поздней Императрицы, Марии Александровны, с кою она вела переписку до своей смерти. В этом же году, 28 Июня, Тучкова была посвящена в Петербурге в сан игуменьи. Разделив свою жизнь между воспоминаниями прошлого и неутомимою деятельностью настоятельницы, Тучкова была боготворима не только в своей обители, но и во всем окрестке, отличаясь, при довольно вспыльчивом темпераменте, замечательною добротою, отзывчивостью и смирением. В то же время, под своей камлавкой и монашескою мантией, она оставалась вполне светской женщиной и, при редких своих появлениях в свет и при Дворе, пленила всех своей блестящей речью и изяществом приемов. Она скончалась 29 Апреля 1852 г. и погребена в Спасском храме монастыря.

(С портрета, находящегося в Московском Историческом музее.)

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ТУЧКОВЪ, 1777—1812, младшій изъ пяти братьевъ Тучковыхъ, извѣстный въ 1812 году подъ именемъ Тучкова 4-го, родился въ Кіевѣ, гдѣ отецъ его въ то время занималъ должность начальника крѣпостей, расположенныхъ вдоль Польской и Турецкой границъ. Начавъ, подобно двумъ старшимъ братьямъ, службу въ артиллеріи, онъ прослужилъ до чина полковника въ 1-мъ Артиллерійскомъ баталіонѣ, пріобрѣтя репутацію способнаго, дѣятельнаго и распорядительнаго офицера. Въ 1802 году, 25 лѣтъ отъ роду, А. А. Тучковъ предпринялъ путешествіе по Европѣ и въ Маѣ 1804 года присутствовалъ въ Парижѣ на знаменательномъ засѣданіи Трибуната, во время котораго первый консулъ Бонапартъ былъ провозглашенъ Императоромъ французомъ. Вернувшись въ Россію въ Декабрѣ 1804 года, онъ былъ назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при генералѣ Беклешовѣ, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Муромскій пѣх. полкъ. Съ этимъ полкомъ, находившимся въ корпусѣ Беннигсена, онъ совершилъ походъ 1805 года, но, дойдя до Силезіи, вернулся обратно, по полученіи извѣстія объ Аустерлицкомъ сраженіи. Первое боевое крещеніе А. А. Тучковъ получилъ въ кампанію 1806 года, гдѣ отличился въ сраженіи при Голыминѣ. Въ донесеніи своемъ Государю объ этомъ дѣлѣ Беннигсенъ особенно отмѣтилъ храбрость молодого полковника, который, „вмѣстѣ съ княземъ Щербатовымъ, подъ градомъ пуль и картечи, дѣйствовалъ, какъ на ученіи“. Въ награду за это сраженіе Тучкову пожалованъ орденъ Георгія 4 кл., и онъ назначенъ шефомъ Ревельскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ уже не разставался до самой своей смерти въ день Бородина. Въ войну 1807 г. Тучковъ, находясь съ полкомъ въ авангардѣ генерала Бороздина, участвовалъ въ битвѣ при Гейльсбергѣ и въ Фридландскомъ сраженіи, гдѣ въ теченіе трехъ часовъ съ тремя полками держался противъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля, за что и награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст.; въ 1808 г. Тучковъ, съ Ревельскимъ полкомъ, назначенъ въ корпусъ Барклая-де-Толли, въ Финляндію, гдѣ участвовалъ при занятіи городовъ Рандасальми и Куопіо и въ кровопролитномъ сраженіи при Иденсальми. За отличіе въ этихъ дѣлахъ произведенъ въ генералъ-майоры. Въ это время ему шелъ 32-й годъ. Съ Ревельскимъ же полкомъ, поступившимъ въ корпусъ графа Шувалова, Тучковъ находился при взятіи Торнео, переходилъ Ботнической заливъ и отличился въ дѣлѣ при Шелефтѣ, за что награжденъ орд. св. Анны 2 степени. Въ 1810 г. А. А. Тучковъ назначенъ командиромъ 1-й бригады знаменитой 3-й пѣх. дивизіи Коновницына, въ которую входилъ и Ревельскій полкъ. Когда, въ Маѣ 1812 года, назначенъ былъ въ Вильнѣ Высочайшій смотръ полковъ этой дивизіи (во время котораго присутствовалъ прибывшій въ это время въ Вильну генералъ-адъютантъ Наполеона, графъ Нарбонъ), Государь нашелъ дивизію въ такомъ блестящемъ видѣ, что въ приказѣ по войскамъ поставилъ ее въ примѣръ всей арміи. Съ своей бригадой Тучковъ принималъ участіе въ бою при Какувччинѣ (близъ Витебска), защищалъ Малаховскія ворота въ Смоленскѣ (5 Августа) и во время движенія арміи къ Порѣчью находился въ отрядѣ своего брата Павла Алексѣевича Тучкова; 26 Августа, въ день Бородина, бригада А. А. Тучкова, находившаяся въ 3-мъ корпусѣ (Тучкова 1-го), стояла на Старой Смоленской дорогѣ, за деревней Утицею. Когда, на разсвѣтъ 26 Августа, французы огромными массами обрушились на лѣвое крыло князя Багратіона, на помощь ему была выдвинута дивизія Коновницына. Жаркій бой загорѣлся у деревни Семёновской, и, когда непріятель завладѣлъ флешами, дивизія Коновницына штыками выбила французовъ изъ укрѣпленій. Когда подъ градомъ ядеръ и картечи Ревельскій полкъ дрогнулъ, Тучковъ, схвативъ полковое знамя, кинулся впередъ, увлекая за собою солдатъ. Непріятельское ядро насмерть поразило героя, который палъ на мѣстѣ и весь засыпанъ былъ снарядами, разорвавшими на мелкія части тѣло храбреца. Почти въ то же время на Утицкомъ курганѣ палъ смертельно раненый братъ его Николай. Получивъ извѣстіе о смерти сыновей, престарѣлая мать Тучковыхъ ослѣпла въ тотъ же день. Жена Александра Тучкова, Маргарита Михайловна, рожденная Нарышкина (р. 1781 г., † 1852 г.), соорудила на мѣстѣ кончины мужа церковь и возлѣ нея основала Спасо-Бородинскій монастырь, въ которомъ была первою игуменіею. Единственный сынъ А. А. Тучкова, Николай (р. 1811 г.), записанный Государемъ въ пажы, умеръ въ 1826 году, всего 15 лѣтъ отъ роду.

(Съ портрета Дау; Галлерей 1812 г. въ Зимнемъ дворцѣ.)

ВАСИЛІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПАШКОВЪ, 1764—1834, сынъ коллежскаго асессора Александра Ильича отъ брака съ Дарьей Ивановной Мясниковой, родился 25 Марта 1764 года; записанный въ 1775 г. на службу въ Преображенскій полкъ, онъ въ 1786 г. перешелъ вахмистромъ въ Конную гвардію и въ 1788 г. получилъ чинъ корнета. Въ 1789 г. Пашковъ участвовалъ волонтеромъ въ Финляндскомъ походѣ, въ 1792 г. назначенъ адъютантомъ къ графу Салтыкову, а въ 1795 г. контролеромъ Счетной экспедиціи Военной Коллегіи. Выйдя въ 1798 г. въ отставку, съ чиномъ генераль-майора, въ 1803 г. онъ былъ снова принятъ на службу и назначенъ членомъ Военной Коллегіи; съ 1806 по 1810 г. служилъ въ Генераль-Аудиторіатѣ и вторично вышелъ въ отставку. Въ 1811 г. начинается продолжительная придворная служба Пашкова въ должностяхъ егермейстера, оберъ-гофмаршала (1817—1819) и оберъ-егермейстера (съ 1819 г.).

Въ 1821 г. Пашковъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ предсѣдательствовалъ въ Департаментѣ Законовъ (въ 1825—1828 и 1831—1834 гг.). Кромѣ того, онъ былъ членомъ Совѣтовъ Смольнаго и Екатерининскаго институтовъ. Въ 1830 г. Пашковъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Скончался онъ въ должности оберъ-гофмейстера 2 Января 1834 г. и погребенъ въ Москвѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Пашковъ унаслѣдовалъ отъ матери значительное состояніе, часть огромнаго купеческаго богатства Твердышевыхъ и Мясниковыхъ.

Отъ брака съ графиней Екатериной Александровной Толстой (р. 1768 г., † 1835 г.), сестрой извѣстныхъ дѣятелей царствованія Александра I, В. А. Пашковъ имѣлъ 3 сыновей и 3 дочерей: Александра (р. 1792 г., † 1868 г.; генераль-майоръ), Михаила (р. 1802 г., † 1863 г.; генераль-лейтенантъ), Ивана (р. 1805 г., † 1869 г.), Татьяну († 1875 г.), за княземъ И. В. Васильчиковымъ, Евдокію (р. 1796 г., † 1868 г.), за графомъ В. В. Левашевымъ, и Елизавету, за министромъ юстиціи Д. В. Дашковымъ.

(Съ портрета, принадлежащаго А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московской губ.)

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПАШКОВА, 1768 — 1835, дочь ротмистра Конной гвардіи графа (съ 26 Мая 1760 г.) Александра Петровича Толстого (р. 30 Августа 1719 г., † 10 Января 1792 г.), женатаго на Евдокіи Львовнѣ Измайловой (р. 25 Марта 1731 г., † 19 Мая 1794 г.), была родная сестра извѣстнаго графа Петра Александровича, посла въ Парижѣ при Наполеонѣ, и не менѣе извѣстнаго любимаго Александромъ I оберъ-гофмаршала и вѣчнаго спутника Государя графа Николая Александровича. Графиня Е. А. Толстая родилась 24 Января 1768 года. Въ концѣ 1780-хъ годовъ она вышла замужъ за служившаго въ Конной гвардіи молодого богача Василія Александровича Пашкова, наслѣдовавшаго часть колоссальнаго состоянія своей матери Даріи Ивановны, рожденной Мясниковой.

Благодаря близости ко двору, вліятельному родству и собственной энергіи, Е. А. Пашкова пользовалась большимъ вѣсомъ въ обществѣ, была кавалерственной дамой ордена св. Екатерины малаго креста и немало способствовала карьерѣ своего мужа.

Князь П. В. Долгорукій, злобный сплетникъ своего времени, посвящаетъ ей слѣдующія строки въ своихъ „мемуарахъ“, приводимые здѣсь потому, что они уже напечатаны: Пашковъ „était d'une bêtise à nulle autre pareille, mais il arriva à devenir grand-maréchal du palais, ensuite grand veneur et membre du conseil de l'empire, grâce à l'esprit d'intrigue et à l'outrecuidance effrontée de sa femme, la comtesse Catherine Alexandrowna Tolstoï... Hommasse d'aspect, outrecuidante, insinuante avec ceux qui pouvaient lui être utiles, grossière avec tous les autres; il y a d'elle bien des anecdotes... Je me bornerai ici à narrer deux faits. Le prince Vassiltchikoff, marié en premières noces à une comtesse Protassow, partait en 1814 pour l'étranger avec sa femme, déjà condamnée par les médecins. Il vint, avant son départ, faire une visite à Mme Pachkoff, et dit à celle-ci en parlant de sa fille aînée: „Mademoiselle Tatiana est bien belle; je suis persuadé que vous êtes assaillie de demandes en mariage“. Mme Pachkoff lui répondit, en le tutoyant suivant l'usage russe de la vieille roche: „Mon cher, j'attendrai que tu deviennes veuf, et alors je te la donnerai en mariage!“ Mme Pachkoff avait obtenu, en 1830, le cordon bleu pour son mari, malgré que pendant trois années consécutives, la santé valétudinaire de ce dernier lui eût permis seulement de fort rares apparitions au conseil de l'empire, dont il était l'un des membres les plus nuls et les plus ridicules. Ce cordon bleu fit crier au scandale même à la cour servile. Au palais, le jour de Pâques, l'on causait de cette promotion si inattendue dans un groupe où se trouvait le prince Menchikoff, ministre de la marine. „Cette nomination ne doit point vous étonner, messieurs“, dit le prince, „elle a été sollicitée par le ministre de la marine“. — „Comment?“ s'écria-t-on, „mais Pachkoff n'a jamais été marin!“ — „Vous oubliez, messieurs“, continua le prince Menchikoff, „que depuis voilà trois ans il passe son temps sur son soudno!“

Е. А. Пашкова имѣла 6 человѣкъ дѣтей, поровну сыновей и дочерей; она умерла 24 Декабря 1835 года и погребена въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

(Съ портрета, принадлежащаго Великому Князю Николаю Михайловичу.)

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЭНГЕЛЬГАРДТЪ, 1758—1829, сынъ ротмистра Смоленской шляхты Василя Андреевича отъ брака съ Мареой Александровной Потемкиной, родной сестрой князя Таврическаго, служилъ сначала въ военной службѣ, командовалъ полкомъ, доставившимъ ему, по словамъ А. М. Тургенева, значительное состояніе, и дослужился до чина генераль-поручика въ 1790 г.; затѣмъ былъ сенаторомъ, въ 1797 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и въ 1800 г. уволенъ отъ службы. По смерти дяди, Потемкина, къ нему перешло село Чижево, родина свѣтлѣйшаго. Энгельгардтъ былъ хорошій хозяинъ и строгій помѣщикъ. Крестьянамъ, хозяйство которыхъ было въ упадкѣ, онъ помогалъ его возстановить, но зато строго преслѣдовалъ пьянство и воровство.

С. Сулима въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ („Кіевская Старина“, 1882, № 12) пишетъ, что Энгельгардтъ былъ „извѣстный силачъ“.

В. В. Энгельгардтъ скончался въ Маѣ 1829 г. въ мѣстечкѣ Олышаны, Кіевской губерніи. Тѣло его было перевезено въ Чижево и погребено подъ алтаремъ выстроенной имъ въ 1791 году каменной церкви.

Энгельгардтъ не былъ женатъ, но имѣлъ 3 „воспитанниковъ“: Андрея (р. 1783 г.), Василя (р. 1784 г.) и Павла, и 2 „воспитанницъ“: Александру (за И. Б. Краевскимъ) и Екатерину (р. 1798 г., † 1818 г.; за генераль-лейтенантомъ Н. М. Свѣчиннымъ); этимъ дѣтямъ его Высочайшимъ указомъ 9 Мая 1801 г. пожалованы дворянство, фамилія Энгельгардтъ и всѣ права.

Въ домѣ Смоленскаго Дворянскаго собранія находится такой же портретъ В. В. Энгельгардта и также въ Мальтійскомъ мундирѣ.

(Съ портрета, принадлежащаго В. А. Энгельгардту, въ С.-Петербургѣ.)

Княгиня ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА ЮСУПОВА, 1769—1841, младшая из пяти племянниц Потемкина, родилась 1 Января 1769 года (см. т. I, № 10). В первом браке была с 1785 г. за генерал-поручиком Михаилом Сергеевичем Потемкиным, утонувшим в 1791 г.; от него она имела сына, Александра Михайловича Потемкина, и дочь, графиню Екатерину Михайловну Рибопьер. Хотя Татьяна Энгельгардт и не играла в жизни Потемкина такой большой роли, как старшие ее сестры, но и она, наравне с ними, пользовалась вниманием Екатерины, которая пожаловала ее во фрейлины, когда ей было всего 12 лет, одевала ее к венцу и содействовала вторичному ее браку, в 1793 г., с князем Николаем Борисовичем Юсуповым, только-что вернувшимся из своего посольства в Италию. Княгиня Юсуповой, мало уступавшей сестрам в красоте и много превосходившей их в нравственных качествах, суждено было иметь мужьями людей, гораздо старших ее по возрасту: между нею и первым ее мужем было целых 25 лет разницы, а второй был старше ее на 18 лет. Второе супружество княгини Юсуповой не было счастливо: она скоро развелась с мужем и жила отдельно от него, но без формального развода. Не любя света, предпочитая всему, особенно после второго брака, уединенную, замкнутую жизнь, она отстранялась от светских развлечений и довольствовалась небольшим избранным кружком близких друзей, среди которых были Державин, Крылов, Жуковский, Пушкин... Первый из них посвятил ей стихотворение „К матери, которая сама воспитывает детей своих“, и написал в ее альбом стихи „Спящий Эрот“, относящиеся к ее сыну, князю Борису Николаевичу Юсупову. Княгиня Юсупова, действительно, много занималась воспитанием своих детей как от первого, так и от второго брака. Одаренная тем же практическим умом, как и старшие две сестры ее, графиня Браницкая и княгиня Голицына, она очень умело вела свои дела, управляла обширными поместьями мужа и увеличила громадное Юсуповское состояние не только своим приданым и своею частью Потемкинского наследства, равнявшемуся 18 миллионам, но и искусным управлением делами. Она считалась знатоком в финансовых вопросах, и многие обращались к ней за советами в денежных делах. Ее скромный образ жизни, привычка к простому столу и нелюбовь к роскоши многими приписывались скупости, что, однако, не препятствовало ей много и щедро благотворить. Ей стоило только услышать об истинно нуждающихся людях, чтобы они, как по волшебству, получали ту сумму, которая была им нужна, будь то десять или двадцать тысяч, и только позднее и случайно иногда узнавалось, что деньги эти шли от княгини Юсуповой. „Милосердный Бог“, говорила она, „посылает нам скорби для испытания нашей веры и терпения“. Вместе с тем княгиня Юсупова питала особенную любовь к драгоценным камням, которые она покупала по всей Европе; ее средства позволяли ей свободно удовлетворять этой страсти, и она собрала баснословную коллекцию драгоценностей. Между ними первое место занимают: знаменитый брильянт „Полярная Звезда“, алмаз, именуемый „La tête du bélier“ (Альдебаран), известная жемчужина Филиппа II Испанского „Пегриана“, серьги Марии Антуанетты, алмазная и жемчужная диадема Каролины Мюрат, огромный сапфир и др. В то же время она занималась собиранием всевозможных эмблем, девизов, надписей, которые поручала вырывать на разных камнях: сердоликах, халцедонах и агатах, и составила таким образом большое собрание разных камней.

Княгиня Т. В. Юсупова до конца жизни сохранила живость ума и сердца, очаровательную ласковость и любезность в обращении. Она скончалась, 72-х лет от роду, 23 Мая 1841 г. и погребена в палатке при Благовещенской церкви Александр-Невской лавры.

(С портрета Лампи; оригинал погиб в 1905 г., во время погрома, в с. Зубриловк, Саратовской губ., и принадлежал князю А. А. Голицыну-Прозоровскому.)

Княгиня **ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА ГОЛИЦЫНА**, 1757—1815, рожденная Энгельгардтъ, вторая из пяти племянниц Потемкина, родилась 12 Марта 1757 г. (см. т. II, № 7); она появилась при Петербургском дворѣ одновременно съ своими сестрами, Александрой и Екатериной, и въ 1777 г. была пожалована во фрейлины. Наравнѣ съ ними, она пользовалась особеннымъ расположеніемъ „Екатерининскаго колосса“, но въ отношеніяхъ Потемкина къ ней не было ни той серьезности, которой отличались его чувства къ Браницкой, ни той продолжительности, коей характеризовалась его связь съ графиней Скавронской. Отношенія эти, являясь однимъ изъ многочисленныхъ романтическихъ эпизодовъ въ жизни „свѣтлѣйшаго“, носятъ характеръ ожесточеннаго „флирта“ пожилого красавца съ молоденькой дѣвушкой; эти отношенія прекратились съ ея замужествомъ, но прошли не безъ того, чтобы не вызвать справедливаго гнѣва старухи Потемкиной на сына и на внука. Памятникомъ этихъ отношеній служить сохранившаяся переписка Потемкина съ Варварой Энгельгардтъ, относящаяся къ 1777—1779 гг. и состоящая изъ множества маленькихъ записочекъ. Въ нихъ можно прослѣдить, съ одной стороны, ссоры и примиренія влюбленныхъ, капризы и припадки ревности „Вариньки“, ея постоянныя просьбы и домогательства за друзей и знакомыхъ, смѣняемые признаніями самой страстной, безкорыстной любви, а съ другой—отеческую нѣжность Потемкина, его полущутливый, полусерьезныя увѣщанія и полныя совершенно юношеской пылкости и задора страстныя клятвы. Характерными образчиками являются такіа мѣста изъ ихъ переписки: „За это я теперь вижу“, пишетъ племянница, „что вы меня ничего не любите. Когда-бъ вы знали, чего мнѣ стояла эта ночь, душа злая моя, ангелъ мой, не взыщи, пожалуйста, мое сокровище безцѣнное, приди, жизнь моя, ко мнѣ теперь, ей Богу грустно, моя душа, напиши хоть строчку, утѣшь свою Вариньку.... Ради Бога, батюшка, князь Григорій Александровичъ, зайдите на минуту, я не ѣду безъ того, чтобы съ вами не помириться. Богъ съ вами, я, можетъ-быть, однимъ словомъ досадила, а вы вспомните, что цѣлымъ письмомъ меня разругали, да въ прибавокъ сказали: „Чортъ съ вами“, то, какъ это слово пріятно! Придите, голубчикъ, ради Бога, мнѣ пора ѣхать“. — „Моя божественная Варинька“, находимъ въ письмѣ свѣтлѣйшаго дяди, „ты видишь, сколько я имѣю заботы, мнѣ твоя болѣзнь тяжелѣе собственной жизни. Послушай меня, а больше Государыню, которая приказала весьма милостиво тебѣ сказать, что-бъ ты пила Спа-вассеръ, а покуда будешь пить, не ѣсть горячихъ пироговъ, ни хлѣба теплаго. Варинька, ты дурочка и каналья неблагодарная, можно ли тебѣ сказать: „Варинька не можетъ, а Гришенька ничего не чувствуетъ“. Я за это, пришедши, тебѣ уши выдеру... Посылаю тебѣ огурцовъ. О купецъ еще не ладится, буду еще просить. Я люблю тебя, душа моя, а какъ? Такъ, какъ еще никого не любилъ. Прости, мое божество милое, я цѣлую всю тебя. Голубушка, у меня голова очень болитъ. Къ Барятинскому пошлю, Пушкина письмо отдамъ. Варюшенька, мой ангелъ, приди ко мнѣ въ шубкѣ. Красавица моя любезная, улыбочка моя милая! Мой ангелъ, для чего шуба счастливейше меня!“

Починъ разрыва съ Потемкинымъ Варвара Энгельгардтъ взяла на себя, влюбившись въ князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына и воспользовавшись отъѣздомъ свѣтлѣйшаго въ Новороссійскій край, чтобы разыграть роль покинутой и ревнующей любовницы. Но Потемкинъ понялъ ея хитрость; ссора была непродолжительна, и послѣ ея свадьбы онъ покровительствовалъ и ей, и мужу, и также щедро одѣлалъ ее по смерти, какъ и ея сестеръ. Замужество сильно измѣнило Варвару Васильевну: она сдѣлалась нѣжной матерью—главою многочисленной семьи изъ десяти сыновей. Въ ней развилась любовь къ домохозяйству и увеличенію благосостоянія семьи, и она взяла въ свои руки управленіе всѣми дѣлами мужа. Характеръ ея огрубѣлъ, нравъ ея, при чрезвычайной добротѣ сердца, вспыльчивый и упрямый, сдѣлался тяжелымъ и сердитымъ; съ нею бывали припадки продолжительнаго и сильнаго гнѣва, и „горе тому“, рассказываетъ Вигель, „кто не спѣшилъ покорностью его смягчить“. „Добрая, сердитая княгиня!“ восклицаетъ Вигель, чуть было не подвергнувшійся однажды ея ручной расправѣ: „Истая боярыня! Несмотря на твой постоянно угрюмый видъ, на твои страшные иногда взоры, я чту, я люблю твою память: прости мнѣ мою откровенность!“

Княгиня В. В. Голицына умерла 2 Мая 1815 г. и похоронена въ церкви села Зубриловки, Балашовскаго уѣзда.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА ШЕПЕЛЕВА, 1761—1834, дочь подполковника Васи́лія Андре́евича Энгельгардта и жены его Марѣы Александровны, родной сестры свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго, родилась 15 Августа 1761 года. Вмѣстѣ съ другими своими сестрами она была представлена Потемкинымъ ко Двору Екатерины и пожалована во фрейлины въ 1779 году. Между красавицами племянницами свѣтлѣйшаго она выдавалась своими совершенно красными волосами и вообще своей некрасивой наружностью до такой степени, что Потемкинъ въ шутку называлъ ее „Надежда безнадежная“ и, кажется, заставлялъ играть роль дуэньи въ интригахъ своихъ съ ея сестрами, княгиней В. В. Голицыной и графиней Е. В. Скавронской. Въ 1779 году, 12 Ноября, она вышла замужъ за полковника Павла Алексѣевича Измайлова, но скоро, въ 1781 г., овдовѣла; дѣтей отъ этого брака у нея не было.

Вторично Н. В. Измайлова вышла замужъ черезъ 2 года, въ 1783 г., за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Петра Амплеевича Шепелева (р. 29 Юня 1757 г., † 8 Ноября 1828 г.).

Этотъ бракъ заключенъ былъ совершенно противъ воли Надежды Васильевны, по принужденію князя Потемкина, покровительствовавшаго Шепелеву со времени его дуэли съ княземъ П. М. Голицынымъ. Супруги жили несогласно, и Надежда Васильевна почти съ первыхъ дней послѣ свадьбы начала жить отдѣльно отъ мужа, въ собственномъ домѣ. Несмотря на это, послѣ смерти мужа къ ней перешло все его огромное состояніе.

Скончалась Н. В. Шепелева 12 Юня 1834 года и погребена въ Москвѣ, на Мѣусскомъ кладбищѣ, при входѣ въ церковь, у лѣстницы. Второй бракъ ея также былъ бездѣтный.

(Съ портрета, погибшаго во время погрома, въ 1905 г., въ с. Зубриловкѣ, Саратовской губ., и принадлежавшаго князю А. А. Голицыну-Прозоровскому.)

СОФЬЯ ИВАНОВНА ДЕ-ЛАФОНЪ, 1717—1797, вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника, начальница Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, получила домашнее образованіе въ семьѣ родителей-гугенотовъ, переселившихся въ Петербургъ изъ Франціи вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій. Овдовѣвъ послѣ несчастнаго супружества, Де-Лафонъ очутилась съ двумя дочерьми на рукахъ почти безъ всякихъ средствъ къ жизни. Знакомство съ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ, умѣвшимъ оцѣнить ея благородную натуру и недюжинныя педагогическія способности, доставило г-жѣ Де-Лафонъ въ 1764 году мѣсто сначала правительницы вновь учрежденнаго при Смольномъ монастырѣ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, а потомъ и его начальницы. Тридцатилѣтнее управленіе С. И. Лафонъ этимъ заведеніемъ доставило ей широкую извѣстность въ культурныхъ слояхъ русскаго общества второй половины XVIII вѣка и искреннее расположеніе Императрицъ Екатерины II и Маріи Ѳеодоровны.

На первомъ планѣ своей воспитательной системы Де-Лафонъ поставила достиженіе религіозно-нравственныхъ цѣлей, и, дѣйствительно, питомцы Смольнаго института ея времени въ этомъ смыслѣ возбуждали къ себѣ глубокое уваженіе современниковъ, которые вообще не были склонны слѣдовать въ своей личной жизни правиламъ строгой морали. Въ то же время Де-Лафонъ къ воспитанницамъ относилась настолько матерински нѣжно и заботливо, что навсегда привязала ихъ къ себѣ прочными узами любви и благодарности, и въ этихъ чувствахъ къ Лафонъ сходились даже такія различныя натуры, какъ Нелидова, графиня Буксгевденъ, Ржевская-Алымова, княгиня Евгенія Долгорукая. Ржевская уже въ старости, вспоминая въ своихъ запискахъ о годахъ своего дѣтства и отрочества, такъ отзывалась о нихъ: „Нельзя вообразить себѣ болѣе счастливаго положенія, какъ то, въ которомъ я находилась въ теченіе одиннадцатилѣтняго пребыванія своего въ Смольномъ институтѣ“. Извѣстный авторъ „Капища моего сердца“, князь И. М. Долгорукій, съ своей стороны, говоритъ слѣдующее о Лафонъ: „Хотя я никогда съ ней не былъ въ сношеніяхъ, но, будучи два раза женатъ на монастыркахъ, привыкъ слышать произнесеніе ея имени съ такимъ благоговѣніемъ, что если бы и хотѣлъ о ней забыть, то все-таки вспоминаю“. Императрица Марія Ѳеодоровна, сдѣлавшись въ 1796 г. главноначальствующей надъ Смольнымъ монастыремъ, называла Де-Лафонъ не иначе, какъ „*notre bonne vieille maman*“ и обратила на нее благосклонное вниманіе своего супруга, Императора Павла; 22 Ноября 1796 года она пожалована была въ статсъ-дамы, а въ день коронаціи Императора, 5 Апрѣля 1797 года, получила орденъ св. Екатерины меньшаго креста.

Софья Ивановна Де-Лафонъ скончалась 11 Августа 1797 года и похоронена на Волковомъ иновѣрческомъ кладбищѣ. Одна изъ дочерей ея была замужемъ за сенаторомъ барономъ Гейкингомъ, авторомъ извѣстныхъ мемуаровъ: „*Aus den Tagen Kaiser Pauls*“.

Шевалье де-Корберонъ въ своемъ „*Journal intime*“ сообщаетъ много интересныхъ, но далеко не благопріятныхъ отзывовъ о г-жѣ Де-Лафонъ и ея дочери. Памятникомъ ея дѣятельности въ Россіи осталась Лафоновская улица близъ Смольнаго, въ С.-Петербурѣ.

(Съ портрета, находящагося въ Смольномъ институтѣ, въ С.-Петербурѣ.)

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА ПАЛЬМЕНБАХЪ, 1761—1832, рожденная баронесса Черкасова, отъ брака барона Александра Ивановича Черкасова съ известной дочерью Бирона, герцога Курляндскаго, Екатериной Ивановной, начальница Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ при Смольномъ монастырѣ, получила воспитаніе свое въ Смольномъ институтѣ, подъ руководствомъ С. И. Де-Лафонтъ; баронесса Е. А. Черкасова кончила въ немъ курсъ второй въ выпускѣ 1779 года и получила фрейлинское званіе. Вслѣдъ затѣмъ она вышла замужъ за Евстафія (Августа) Ивановича Пальменбаха, но недолго наслаждалась семейнымъ счастьемъ: командуя Елисаветградскимъ конно-егерскимъ полкомъ, будучи уже полковникомъ и кавалеромъ ордена св. Георгія 3-й степени, мужъ ея палъ геройской смертью въ битвѣ съ Костюшкой при Дубянкѣ, въ 1793 г., оставивъ женѣ трехъ дочерей. Когда, со вступленіемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ должность главноначальствующей надъ Смольнымъ институтомъ въ 1796 году, престарѣлая С. И. Лафонтъ просила о назначеніи себѣ помощницы, выборъ Императрицы для замѣщенія этой должности палъ въ Февралѣ 1797 г. на „полковницу Пальменбахъ“, а послѣ смерти Де-Лафонтъ, въ Августѣ 1797 г., Пальменбахъ назначена была на мѣсто начальницы института, „съ присвоеніемъ ей по мѣсту титула превосходительства“. Въ этой должности Елизавета Александровна пользовалась полнымъ довѣріемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая поручила ей воспитаніе двухъ дочерей умершаго задушевнаго друга своего, г-жи Бенкендорфъ; младшая изъ нихъ, Дарья Христофоровна, выйдя тотчасъ по выпускѣ изъ Смольнаго замужъ за генерала Ливена, пріобрѣла затѣмъ своимъ умомъ и дѣятельностью громкую извѣстность; Пальменбахъ же поручено было воспитаніе и двухъ молодыхъ принцессъ Биронъ. Въ 1801 году Елизавета Александровна Пальменбахъ пожалована орденомъ св. Екатерины меньшаго креста, но уже въ Апрѣлѣ 1802 г. испросила себѣ увольненіе отъ должности, обиженная, какъ передавалъ внукъ ея, баронъ Ѳедоръ Андреевичъ Бюлеръ, нѣкоторыми мелочными требованіями Императрицы; при увольненіи отъ должности, въ воздаяніе ея трудовъ по службѣ, Пальменбахъ пожалована была аренда на 6 лѣтъ.

По преданію, Елизавета Александровна отличалась большимъ, оригинальнымъ умомъ и тактомъ, а по своей любви къ Россіи и ревности къ православію выдѣлялась изъ другихъ дамъ современнаго ей общества. О дѣдѣ своемъ, известномъ Биронѣ, она на вопросы отзывалась такъ: „О Биронѣ говорить не стоитъ, такъ какъ о немъ ничего нельзя сказать хорошаго“.

Елизавета Александровна Пальменбахъ скончалась въ Петербургѣ 23 Іюня 1832 года и похоронена на Смоленскомъ кладбищѣ, близъ старой церкви. Она имѣла трехъ дочерей: Софію (р. 1781 г., † 1839 г.), за сенаторомъ П. Л. Батюшковымъ, Александру († 1836 г.), за сенаторомъ барономъ А. Я. Бюлеромъ, и Екатерину, за Шулеповымъ.

Въ Смольномъ институтѣ находится копія съ прилагаемаго здѣсь портрета, и иного изображенія ея намъ неизвѣстно.

(Съ портрета Дарбеса, 1781 г.; Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.)

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, 1738—1814, сынъ вывезеннаго въ Россію въ дѣтствѣ молдавскаго дворянина Николая Константиновича Бантыша отъ брака съ Анной Степановной Зертисъ-Каменской, родился въ Нѣжинѣ 16 Декабря 1738 года. Свою вторую фамилію Бантышъ получилъ отъ дяди своего по матери, Московскаго архіепископа Амвросія, который въ 1771 г., во время чумы, былъ убитъ чернью, едва не убившей вмѣстѣ съ нимъ и его племянника. Послѣ обученія въ Кіевской и Московской академіяхъ и въ Московскомъ университетѣ, Бантышъ-Каменскій въ 1762 г. поступилъ актуаріусомъ въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, котораго не покидалъ до конца своей жизни. Карьера Бантыша-Каменскаго не была разнообразна и блестяща: лишь послѣ 20 лѣтъ службы, въ 1783 г., онъ получилъ мѣсто помощника начальника архива. При Павлѣ и Александрѣ I его труды нашли лучшую оцѣнку: въ 1799 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1800 г. назначенъ управляющимъ архивомъ, получилъ званіе почетнаго командора Мальтійскаго ордена и, наконецъ, въ 1808 г. — Аннинскую звѣзду. Въ 1812 г., по распоряженію графа Ростопчина, онъ вывезъ въ 105 сундукахъ въ Нижній-Новгородъ важнѣйшую часть архива. Трудъ по приведенію въ порядокъ разстроеннаго непріятельскимъ нашествіемъ архива былъ не подъ силу старику, огорченному къ тому же разореніемъ его дома и Подмосковной; „по продолжительной болѣзни“ Бантышъ-Каменскій умеръ 20 Января 1814 года; онъ погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, близъ могилы его дяди архіепископа. Отъ брака съ Маріей Ивановной Купріяновой имѣлъ сыновей: Владиміра, котораго „порокамъ“ ужасался Вигель и который кончилъ дни въ Спасо-Евѣмїевѣ монастырѣ, и Дмитрія, тайнаго совѣтника и автора „Словаря достопамятныхъ людей русской земли“, и дочерей Анну и Екатерину, умершихъ дѣвцами.

Н. Н. Бантышъ-Каменскій былъ архивный труженикъ, фанатикъ своего дѣла. Въ теченіе 52-хъ лѣтъ онъ изо дня въ день въ холодныхъ помѣщеніяхъ, „въ пыльной атмосферѣ перебиралъ, пересматривалъ и отряхалъ безчисленныя рукописи“. Онъ составилъ множество описаній документовъ, реестровъ церемоніальныхъ дѣлъ (о царскихъ бракахъ, похоронахъ и пр.) и списковъ дипломатовъ. Нѣкоторые изъ трудовъ его напечатаны въ недавнее время, и имъ могутъ позавидовать современные архивисты. Бантышъ-Каменскій отказывался отъ всякихъ повышеній изъ любви къ своему архиву. Онъ охотно дѣлился своими открытіями съ учеными изслѣдователями и усердно помогалъ всѣмъ историкамъ, отъ Голикова до Карамзина. Такая жизнь, среди столбцовъ и фоліантовъ, не могла не отозваться на характерѣ Бантыша-Каменскаго. Оглохшій отъ холода и пыли архивной, „старый семинаристъ, бѣлый монахъ, свѣтскій архіерей“ казался подчиненнымъ „мрачнымъ старцемъ, всегда сердитымъ, озабоченнымъ и ворчавшимъ“; „молніи его взглядовъ изъ-подъ тучи бровей сверкали, какъ мечъ Дамоклеса“, пугая „архивныхъ юношей“; съ устъ его летѣли по адресу этихъ франтиковъ, явившихся въ архивъ лишь для полученія чина, „краткія, энергическія бранныя слова“. Впрочемъ, „дальше ругательствъ и брани тиранство его не простиралось“, и подчиненный легко могъ къ нему подслужиться, хотя бы измѣнивъ свою скоропись и начавъ „въ угожденіе ему прямить литеры по-старинному“. Жившій духомъ въ дали вѣковъ и помнившій ужасы бунта 1771 г., Бантышъ-Каменскій отличался крайнимъ консерватизмомъ. Съ безпокойствомъ слѣдилъ онъ за событіями, видя всюду „якобинцевъ“ и „язву“ революціи. Даже Московскій Англійскій клубъ казался ему подозрительнымъ. Витая въ мірѣ царей, архіереевъ, бояръ и посланниковъ, Бантышъ-Каменскій не интересовался исторіей „подлаго“ народа и имѣлъ своеобразный взглядъ на прошлое Россіи. „Предки наши“, писалъ онъ, „съ меньшимъ просвѣщеніемъ, но съ большимъ удовольствіемъ жили; не имѣли такой роскоши и великолѣпія, но не имѣли же и такого страха и безпокойства“. Для погруженнаго въ фоліанты отшельника на самомъ дѣлѣ было „удивительно, что не хотятъ люди спокойно жить и стопами предковъ своихъ слѣдовать“, и онъ съ ужасомъ „закрывалъ мрачную завѣсу“ передъ тѣмъ, „что еще дѣти и внучата узрять“.

(Съ портрета 1804 г., находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.)

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ТУРГЕНЕВЪ, 1784—1845, третій сынъ Ивана Петровича, родился 27 Марта 1784 г. въ Москвѣ, первоначальное образованіе получилъ въ домѣ отца. Воспитателемъ его былъ швейцарецъ Тоблеръ, родственникъ Лафатера, съ которымъ отецъ Тургенева находился въ дружеской перепискѣ. О „незабвенномъ“ Тоблерѣ А. И. Тургеневъ сохранилъ самыя теплыя воспоминанія. Дальнѣйшее образованіе Тургеневъ получалъ въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ и университетѣ, съ увлеченіемъ предаваясь изученію нѣмецкой литературы. Въ 1800 году онъ былъ зачисленъ на службу въ Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ и, по желанію отца, поступилъ въ Геттингенскій университетъ, гдѣ слушалъ курсъ историко-политическихъ наукъ и философіи. Важный въ духовной жизни Тургенева геттингенскій періодъ закончился научнымъ путешествіемъ по славянскимъ землямъ. Возвратясь въ Россію, Тургеневъ въ 1805 г. поступилъ въ Комиссію составленія законовъ; въ 1807 г., во время поѣздки Александра I въ Германію, Тургеневъ находился въ свитѣ его „для исправленія письменныхъ дѣлъ“; съ 1810 по 17 Мая 1824 г. занималъ постъ директора Департамента духовныхъ дѣлъ и члена Комиссіи составленія законовъ. Являясь убѣжденнымъ поборникомъ уничтоженія рабства въ Россіи, Тургеневъ ознаменовалъ свою дѣятельность въ послѣднемъ учрежденіи составленіемъ, вмѣстѣ съ братомъ Николаемъ, проекта объ уничтоженіи продажи крестьянъ безъ земли и порознь. По духовному вѣдомству Тургеневъ принималъ большое участіе въ новомъ образованіи училищъ Евангелической генеральной консисторіи, Комитета для устройства евреевъ и, наконецъ, въ изгнаніи въ 1820 г. іезуитовъ изъ Россіи. Отличаясь широкою вѣротерпимостью и унаслѣдовавъ отъ отца наклонность къ піетизму, Тургеневъ съ самаго основанія Библейскаго общества, въ 1812 г., состоялъ дѣятельнымъ членомъ его и секретаремъ. Въ 1819 г. онъ былъ пожалованъ въ камергеры и назначенъ исправляющимъ должность статсъ-секретаря Департамента законовъ. 17 Мая 1824 г. Тургеневъ, по просямъ своего злѣйшаго врага, архимандрита Фотія, долженъ былъ оставить постъ директора Департамента духовныхъ дѣлъ. Послѣ несчастія, постигшаго брата Николая, Тургеневъ перевелъ на его имя почти все свое состояніе, оставилъ службу и съ Высочайшаго соизволенія уѣхалъ за границу, гдѣ большею частью и проживалъ. Въ теченіе 20-и лѣтъ онъ извѣздилъ всю Европу и интересовался всѣмъ, что касалось литературы, исторіи, политики, художествъ, общественной жизни народовъ, и завелъ знакомства со всѣми міровыми знаменитостями. Все это блестяще выразилось въ его обширныхъ дневникахъ и громадной перепискѣ. Во время своихъ путешествій Тургеневъ дѣятельно собиралъ въ архивахъ и библіотекахъ матеріалы, касающіеся русской исторіи. Часть ихъ вошла въ „Акты историческіе“, изд. Археографической комиссіей, часть напечатана въ Сборникѣ Историческаго Общества, въ „Русскомъ Архивѣ“ 1871 г. и въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1843 и 1844 гг.; по нимъ составлена Пекарскимъ книга: „Маркизь де-ла-Шетарди въ Россіи“ (1862) и „La cour de Russie il y a cent ans, 1725—1783“ (Берлинъ, 1858). Немало потрудился Тургеневъ надъ собираніемъ историческихъ матеріаловъ и въ отечественныхъ архивахъ. Подобныя занятія вполне согласовались со вкусами Тургенева, который вообще отличался страстью къ собиранію всевозможныхъ рукописей, а также и къ корреспонденціи. Тургеневъ хотя и не былъ присяжнымъ литераторомъ, но имя его тѣсно связано съ Арзамасомъ, котораго онъ былъ членомъ, и съ именами почти всѣхъ выдающихся писателей, начиная съ Карамзина и кончая Пушкинымъ. Для многихъ изъ нихъ онъ являлся добрымъ ходатаемъ и умнымъ руководителемъ. Жизнь и дѣятельность Тургенева показываютъ, что онъ обладалъ несомнѣннымъ умомъ, но умъ его, при быстромъ соображеніи и типической русской смѣтливости, не отличался глубиной. Тургеневу присуща была извѣстная доля легкомыслія, и потому въ немъ легко уживалось высокое стремленіе къ духовнымъ интересамъ съ свѣтскимъ, разсѣяннымъ образомъ жизни. Но основными, неизмѣнными свойствами его натуры являлись гуманность, искренность и доброта, подъ конецъ жизни ярко свѣтившаяся дѣлами истиннаго христіанскаго милосердія въ Пересыльномъ замкѣ, въ Москвѣ, на Воробьевыхъ горахъ. Въ своемъ рвеніи къ облегченію участи ссыльных онъ стоялъ на ряду съ знаменитымъ докторомъ Гаазомъ.

А. И. Тургеневъ умеръ въ Москвѣ 3 Декабря 1845 года, неженатымъ, имѣя чинъ тайнаго совѣтника; похороненъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

(Съ акварельнаго портрета К. Брюллова, 1835 г.; собственность П. Н. Тургенева, въ Парижѣ.)

Княгиня АННА ГРИГОРЬЕВНА БЪЛОСЕЛЬСКАЯ-БЪЛОЗЕРСКАЯ, 1773 — 1846, младшая изъ двухъ дочерей статсъ-секретаря Екатерины II Григорія Васильевича Козицкаго (р. 1724 г., † 1755 г.), женатаго на Екатеринѣ Ивановнѣ Мясниковой, родилась 26 Мая 1773 года. Будучи богатой невѣстой, благодаря своей матери, унаслѣдовавшей часть огромнаго Твердышево-Мясниковскаго состоянія, она остановила на себѣ выборъ князя Александра Михайловича Бѣлосельскаго, извѣстнаго русскаго мецената, посланника въ Дрезденъ и Туринъ, впослѣдствіи оберъ-шенка и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, женившася на ней послѣ смерти въ 1792 г. своей первой жены, Варвары Яковлевны Татищевой. „Спесивое родство“, говоритъ Вигель, „видѣло въ этомъ союзѣ неровный бракъ, mésalliance“, который, однако, весьма поправилъ дѣла князя А. М. Бѣлосельскаго, вернувшася изъ-за границы совершенно разореннымъ. Домъ Бѣлосельскихъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ въ Петербургѣ по роскоши и богатству пріемовъ и обстановкѣ.

Не унаслѣдовавъ отъ матери ни ума ея, ни умѣнья держать себя въ свѣтѣ, княгиня А. Г. Бѣлосельская не была любима въ обществѣ, гдѣ ее находили скучною и чванною. „La princesse Bélosselsky“, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ князь П. Долгорукій, „qui était née et avait passé sa vie au sein d'immenses richesses, avait toujours l'air d'une femme de chambre endimanchée et prêtait à rire. La cousine germaine du prince Bélosselsky, la princesse Voldemar Galitzyne, si connue pour la hauteur de son caractère, traitait la princesse Bélosselsky avec un dédain à peine dissimulé, mais elle fut toujours aimable et gracieuse pour Mme Kozitzky, à laquelle personne ne se serait avisé de manquer“. Княгиня Бѣлосельская умѣла, однако, хорошо вести свои дѣла и занялась устройствомъ купленнаго въ 1784 г. за 90.000 рублей ассигнаціями у Разумовскихъ заброшеннаго Крестовскаго острова, на которомъ тогда, по словамъ Вигеля, одного лѣса было еще на полмилліона рублей. Съ этого времени, съ постройкою ею вблизи отремонтированнаго стараго дома нѣсколькихъ дачъ и устройствомъ разныхъ увеселительныхъ приманокъ, качелей и горъ, Крестовскій островъ сталъ въ началѣ Александровскаго царствованія моднымъ дачнымъ мѣстомъ, а княгиня Бѣлосельская, уже овдовѣвшая, признана всѣми, по словамъ того же Вигеля, за „Lady des Isles“. Благодаря положенію мужа, она не осталась чуждою и придворныхъ отличій: была кавалерственной дамой ордена св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, а въ 1832 г. была пожалована въ статсъ-дамы. Она состояла также почетнымъ членомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго общества. Овдовѣвъ, княгиня часто жила въ Москвѣ, въ своемъ домѣ, доставшемся ей отъ матери, на углу Тверской и Козицкаго переулка. Большая любительница картъ, она пыталась ввести карточную игру во время концертовъ въ Московскомъ Дворянскомъ собраніи, но потерпѣла неудачу. Скончалась она 14 Февраля 1846 г. и похоронена на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Княгиня А. Г. Бѣлосельская имѣла одного сына, князя Эспера Александровича (р. 1802 г., † 1846 г.), перваго мужа извѣстной княгини Елены Павловны Кочубей, и двухъ дочерей: Екатерину (за генераломъ-отъ-артиллеріи Иваномъ Онуфріевичемъ Сухозанетомъ) и Елизавету (за генералъ-лейтенантомъ Александромъ Ивановичемъ Чернышевымъ).

(Съ портрета В. Лебренъ, 1797 г.; собственность князя К. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, С.-Петербургъ.)

Графиня АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА БРАНИЦКАЯ, 1754—1838, любимая племянница князя Потемкина, послѣ смерти матери своей, Марѣи Александровны Энгельгардтъ, въ 1767 г., воспитывалась у бабушки, Дарьи Васильевны Потемкиной, рожденной Скуратовой (р. 1704 г., † 1780 г.), вмѣстѣ съ сестрами своими, въ глухомъ Смоленскомъ помѣстьѣ (См. о ней еще т. II, № 5). Только послѣ возвышенія Потемкина сестры Энгельгардтъ переселились въ Москву, и при пріѣздѣ туда Двора въ 1775 г. Александра Васильевна была представлена Императрицѣ, получила фрейлинскій шифръ и послѣдовала за Дворомъ въ столицу. Положеніе ея вначалѣ было трудное: малообразованная, выросшая въ деревнѣ, она терялась и не знала какъ держаться въ блестящемъ придворномъ обществѣ. Но скоро, освоившись съ новою жизнью, благодаря благосклонности Императрицы и установившимся близкимъ отношеніямъ къ всемогущему дядѣ, она пріобрѣла извѣстную самоувѣренность и своею гордою осанкой, величавостью и важностью пріемовъ не уступала самой Екатеринѣ. Войдя въ самый интимный кружокъ Императрицы, пожалованная въ камеръ-фрейлины въ 1777 г., она сосватана была въ 1781 г. Потемкинымъ, искавшимъ себѣ сторонниковъ среди польскихъ магнатовъ, за графа Ксаверія Петровича Браницкаго, Польскаго короннаго гетмана, и въ день свадьбы назначена статсъ-дамою.

Съ этого времени она дѣлила свою жизнь между Петербургомъ, гдѣ, при каждомъ пріѣздѣ, останавливалась во Дворцѣ, и Кіевскимъ помѣстьемъ мужа, Бѣлой Церковью. Своимъ умомъ и твердымъ, рѣшительнымъ характеромъ она пріобрѣла на него большое вліяніе; мужъ, по словамъ Вигеля, „въ домѣ ея ничего не значилъ; несмотря на свою скупость, графиня Браницкая нанимала изящнѣйшаго повара-француза и ничего не щадила для стола, дабы симъ пріятнымъ занятіемъ отвлечь супруга отъ хозяйственныхъ дѣлъ, въ которыхъ онъ ничего не понималъ“. Дѣла эти она вела сама съ большою умѣlostью и успѣхомъ, несмотря на ихъ запутанность, и значительно ихъ поправила между прочимъ поставками для дѣйствующей арміи, которыя брала, при покровительствѣ Потемкина, по очень выгодной цѣнѣ. Особенно увлекалась она садоводствомъ, развела въ Бѣлой Церкви и подаренномъ ей мужемъ смежномъ имѣніи Александріи великолѣпные парки, но продолжала жить въ совершенно простомъ, оштукатуренномъ и выбѣленномъ внутри деревянномъ домѣ.

Послѣ смерти Екатерины, графиня А. В. Браницкая почти совсѣмъ порвала съ Петербургомъ и не пріѣзжала ко Двору, несмотря на приглашенія Императора Александра, посѣщавшаго ее мимоѣздомъ въ Александрію, и на вниманіе, оказываемое ей Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Овдовѣвъ въ 1819 г., въ 1824 г., 1 Января, она пожалована была въ оберъ-гофмейстерины. Но новые порядки и новые люди новаго царствованія ея не привлекали, а въ душѣ своей она хранила культъ Екатерины. „Любимымъ нарядомъ ея было подражаніе костюму покойной Императрицы: длинное нижнее платье съ длинными и узкими рукавами, почти совсѣмъ закрывающими грудь; оно стягивалось узкимъ, почти непримѣтнымъ поясомъ, съ одною огромною пряжкой, а сверхъ его было другое платье, коротенькое, безъ рукавовъ, а спереди совсѣмъ открытое, которое называлось гречанкою. „Она не роза“, заканчиваетъ Вигель свои воспоминанія о графинѣ Браницкой, „но жила близъ нея, и отпечатокъ величія Екатерины долго еще блисталъ на ней. Въ глубокой старости она осталась, какъ полуразрушенный ея памятникъ“.

Графиня А. В. Браницкая умерла въ глубокой старости 15 Августа 1838 г. и похоронена въ Бѣлой Церкви.

(Съ портрета Левицкаго; собственность графини М. Е. Браницкой, Бѣлая Церковь, Кіевской губ.)

АНДРЕЙ НИКИФОРОВИЧЪ ВОРОНИХИНЪ, 1759—1814, родился 17 Октября 1759 года въ селеніи Новое-Усолъе, Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи, отъ дворовыхъ людей графа А. С. Строганова. То обстоятельство, что помѣщикомъ его былъ графъ А. С. Строгановъ, поставило его совсѣмъ въ иныя условія, чѣмъ въ какихъ находились другіе художники, выходившіе изъ крѣпостныхъ. Просвѣщенный помѣщикъ, владѣлецъ Воронихина, не только не мѣшалъ развитію его таланта, но, наоборотъ, не мало содѣйствовалъ какъ его художественному развитію, такъ потомъ и его успѣхамъ. Какъ только стала графу Строганову извѣстна страсть Воронихина къ рисованію, онъ перевезъ восемнадцатилѣтняго юношу въ Москву и отдалъ подъ руководство извѣстныхъ архитекторовъ Баженова и Казакова. Здѣсь у молодого художника явился еще сильный покровитель въ лицѣ Московскаго митрополита Платона, который очень полюбилъ его.

Вскорѣ Строгановъ перевелъ его въ Петербургъ. Неизвѣстно, учился ли Воронихинъ въ Академіи, но вращался онъ въ самомъ интеллигентномъ кругу, благодаря чему изъ него вышелъ разносторонне образованный человѣкъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ онъ поѣхалъ съ молодымъ графомъ П. А. Строгановымъ за границу, вмѣстѣ съ наставникомъ послѣдняго, извѣстнымъ скульпторомъ и отличнымъ математикомъ, французомъ Роммомъ. Они проѣхали по южной Россіи, затѣмъ объѣхали Германію, Швейцарію, Италію, Францію и Англію. Всего сильнѣе на него произвели впечатлѣніе, какъ можно судить по его позднѣйшимъ работамъ, Парижъ и современная англійская архитектура. Въ Англіи Воронихинъ и женился на дочери реформатскаго пастора изъ города Nowzwell; 25 Іюня 1786 г. онъ получилъ отпускную и вскорѣ вернулся въ Петербургъ.

Здѣсь онъ началъ строить сперва въ духѣ шотландца Камерона: такова внутренняя отдѣлка Строгановскаго дома у Полицейскаго моста и дача Строганова на Черной рѣчкѣ; въ англійскомъ же вкусѣ построены имъ и итальянскія колоннады въ Петербургѣ, съ двухъ сторонъ Большого канала. Съ переходомъ къ постройкѣ Казанскаго собора, реставраціи Стрѣльнинскаго дворца, постройкѣ литейной мастерской Академіи Художествъ и зданій Академіи Наукъ у Воронихина выработался вполне своеобразно стиль емпіре, раціональный и простой, хотя и не безъ оттѣнка романтичности. Но лучшимъ его произведеніемъ нужно признать зданіе Горнаго Института. Впрочемъ, надо сказать, что всѣ вообще произведенія его отличаются изяществомъ и классической красотой.

Кромѣ архитектуры, А. Н. Воронихинъ занимался масляной и миниатюрной живописью и въ 1797 году за картину, изображающую дачу графа Строганова, получилъ даже званіе академика живописи, а съ 1800 г. состоялъ преподавателемъ архитектуры въ Академіи. Въ 1802 г. онъ сдѣланъ старшимъ профессоромъ и членомъ Совѣта Академіи Художествъ. Умеръ Воронихинъ отъ апоплексическаго удара 21 Февраля 1814 года и похороненъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, гдѣ на могилѣ его стоитъ памятникъ съ видомъ Казанскаго собора.

Извѣстенъ еще автопортретъ А. Н. Воронихина, находящійся въ Академіи Художествъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ПЛАТОНЪ ПЕТРОВИЧЪ БЕКЕТОВЪ, 1761—1836, сынъ полковника Петра Аѳанасьевича отъ перваго брака его съ дѣвицей Рѣпьевой, родился въ Симбирскѣ 16 Ноября 1761 г.; племянникъ фаворита Императрицы Елисаветы Никиты Аѳанасьевича и двоюродный братъ И. И. Дмитріева, съ которымъ вмѣстѣ росъ и всю жизнь былъ въ тѣсной дружбѣ, учился сперва въ Казани и Симбирскѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, въ пансіонѣ Шадена, одновременно съ Карамзинымъ и Дмитріевымъ; записанный въ 1767 г. въ гвардію, онъ въ 1776 г. поступилъ сержантомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1778 г. произведенъ въ поручики, а 1 Января 1788 г. уволенъ въ отставку премьеръ-майоромъ, послѣ чего, до 1798 г., служилъ въ Герольдмейстерской конторѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Москву; въ 1796 г. умеръ его отецъ, женившійся вторымъ бракомъ на дочери извѣстнаго богача Мяснікова, Принъ Ивановъ, и оставившій дѣтямъ огромное состояніе. Поселившись на Кузнецкомъ мосту, въ собственномъ домѣ, Бекетовъ въ одномъ изъ флигелей его завелъ, въ срединѣ 1801 г., типографію и словолитню, а въ другомъ — книжную лавку. Типографію свою онъ вскорѣ же поставилъ на высоту, какой не достигалъ до него ни одинъ изъ русскихъ типографовъ, и чрезвычайно изысканная для того времени изданія его сразу же завоевали себѣ подобающее имъ первое мѣсто, выгодно отличаясь отъ другихъ своими хорошими шрифтами и всевозможными типографскими украшеніями. Типографія эта просуществовала всего около 11 лѣтъ, но, несмотря на такой, сравнительно короткій срокъ, оставила яркій слѣдъ въ исторіи нашего книжнаго дѣла. Бекетовъ издалъ сочиненія Богдановича, Гнѣдича, Дмитріева, Жуковскаго, Карамзина, Радищева, Хераскова и другихъ писателей; насчитываютъ 107 изданій, вышедшихъ изъ типографіи Бекетова, который и самъ не былъ чуждъ занятій словесностью, печатая свои стихотворенія и переводы въ разныхъ журналахъ. Одновременно Бекетовъ съ жаромъ занимался отечественной исторіей и древностями, иконографіей и собираніемъ рукописей, книгъ, историческихъ бумагъ, автографовъ, а особенно живописныхъ и гравированныхъ портретовъ русскихъ дѣятелей; составивъ богатую портретную галерею, онъ постепенно заготовлялъ мѣдные доски съ портретовъ, привлекая къ дѣлу рядъ талантливыхъ граверовъ; однако, онъ успѣлъ отпечатать лишь 20 портретовъ въ серіи „Пантеонъ Россійскихъ авторовъ“ (М. 1801) и 50 — въ книгѣ „Собраніе портретовъ Россіянъ, знаменитыхъ по своимъ дѣланіямъ...“ (М. 1821—1824); послѣ смерти его всѣ доски, числомъ 306, были куплены братьями И. и П. Кирѣевскими. За свою просвѣтительно-научную дѣятельность Бекетовъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Московскаго университета и состоявшихъ при немъ Обществъ: Любителей Россійской словесности, Испытателей природы и Исторіи и Древностей Россійскихъ; въ послѣднемъ онъ былъ съ 1811 по 1823 г. предсѣдателемъ, составилъ для него новый Уставъ и сумѣлъ оживить его дѣятельность и обогатить собраніе книгъ и рукописей. Пожаръ Москвы 1812 г. лишилъ Бекетова типографіи, книжной лавки и всѣхъ драгоценныхъ коллекцій, собранныхъ трудами многихъ лѣтъ; ударъ этотъ былъ слишкомъ тяжелъ, и онъ не могъ уже оправиться; удалившись отъ дѣлъ и поселившись на своей дачѣ у Симонова монастыря, онъ скончался 6 Января 1836 г., едва ли не въ нуждѣ. Погребенъ онъ былъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, но, по злой ироніи судьбы, могила этого просвѣщеннаго и ревностнаго любителя и оберегателя старины не сохранилась, хотя могила его отца, съ прекраснымъ памятникомъ работы Витали, и уцѣлѣла. Остатки Бекетовскихъ коллекцій разошлись по собраніямъ разныхъ любителей. И. И. Бекетовъ былъ холостъ, но имѣлъ сына — Александра Платоновича Кетова; любопытныя „Воспоминанія“ послѣдняго напечатаны въ „Щукинскомъ Сборникѣ“ (в. II) и частью перепечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1904 годъ.

Современникъ Бекетова, С. П. Жихаревъ, пишетъ, что Бекетовъ былъ „истинный ревнитель отечественнаго просвѣщенія; при большихъ способностяхъ онъ былъ бы другимъ Новиковымъ. И. И. Дмитріевъ, близкій родственникъ Бекетова, говоритъ, что онъ не щадилъ ничего для ученыхъ и литературныхъ предпріятій и даже разстроилъ свое состояніе. И. И. жалѣетъ, что пособія Платона Петровича падаютъ большею частью на бездарныхъ писателей, довольно назойливыхъ. Дожить на злыя и благія!“

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графиня ЕЛИЗАВЕТА-ТЕРЕЗИЯ РАЗУМОВСКАЯ, 1790—1818, рожденная баронесса Шенкь-фонь-Кастель, нѣмка, происходившая изъ древнѣйшаго Швабскаго дворянскаго рода, сдѣлалась второй женой графа Григорія Кирилловича Разумовскаго, человека, создавшаго себѣ громкое имя въ наукѣ, но совершенно безпутнаго, полусумасшедшаго чудака, съ дикимъ характеромъ. Судьба этой молодой, симпатичной женщины, вышедшей за пожилого и уродливаго Разумовскаго совсѣмъ юной, была трагически печальна.

Проживая вдали отъ родины, въ Швейцаріи, графъ Разумовскій въ первый разъ женился тамъ на французкѣ баронессѣ Генріеттѣ Мальсенъ (Malsen, baronne de Tillborch). Хотя вся родня была противъ этого, но бракъ по страсти совершился, при чемъ Разумовскіе вѣнчались во Франціи, въ католической церкви. Старый гетманъ, зная нравъ своего сына, писалъ: „Я думаю, что она или крайняя дура, или превеликая плутовка, что въ такую петлю кидается; союзъ сей, судя по мудрованію нашего чуда, не можетъ продолжаться, хотя бы она ангелъ или чортъ была... Если женится, то сіе будетъ съ его жестокимъ правомъ гробъ всѣмъ его помышленіямъ, все ему омерзѣтъ, все бросить“... Такъ и случилось. Уже въ 1793 г. Разумовскій разошелся съ женой, и прежнюю страсть замѣнила слѣпая къ ней ненависть. Дѣтей не было, и ничто не связывало супруговъ; однако, жена не признавала разрыва, а мужъ не считалъ брака, совершеннаго по латинскому обряду, дѣйствительнымъ... Въ 1806 г. графъ Разумовскій женился на 16-лѣтней Елизаветѣ-Терезіи Шенкь-фонь-Кастель, при чемъ вѣнчаніе совершено было православнымъ священникомъ грекомъ въ Триестѣ. Между тѣмъ первая жена не захотѣла отказаться отъ своихъ правъ и начала процессъ, поспѣшивъ въ Петербургъ. Здѣсь графиня Генріетта своимъ умомъ и тактомъ успѣла плѣнить не только весь Петербургскій большой свѣтъ, но и привлечь на свою сторону прежде враждебную ей умную Наталію Кирилловну Загряжскую, оракула въ семьѣ; въ пользу покинутой супруги склонилось мнѣніе и обѣихъ Императрицъ. Когда Разумовскій прибылъ въ Петербургъ съ молодой женой, все было противъ него, несмотря на обѣщаніе покровительства, лично данное Александромъ I въ Теплицѣ его женѣ. Ничего изъ этого обѣщанія не вышло, и Разумовскому только и оставалось, что поссориться окончательно съ родными и возненавидѣть сестру. Онъ рѣшилъ навсегда удалиться за границу, но и въ выдачѣ паспорта его женѣ, какъ графинѣ Разумовской, было отказано. Дѣло о бракѣ было почему-то передано митрополиту Сестренцевичу-Богущу, который, конечно, призналъ 1-й бракъ, католическій, единственно законнымъ и не подлежащимъ расторгенію. Православный Синодъ съ этимъ заключеніемъ согласился и призналъ второй бракъ незаконнымъ. Извѣстіе это поразило графиню: она была достойная женщина, жизнь ея съ взбалмошнымъ мужемъ была некрасива, а теперь оказалось, что она вовсе не замужемъ, и что дѣти ея незаконныя. „La pauvre femme est morte de chagrin“, писала 5 Сентября 1818 г. графиня Елизавета Кирилловна Апраксина. Графиня Разумовская умерла 27 Августа и похоронена въ С.-Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ; на пирамидѣ изъ сѣраго мрамора надпись: „La nudité de ce monument sans épitaphe et sans inscription dit aux âmes sensibles et honnêtes tout ce qu'il est possible de dire. Ce monument a été élevé le 28 Oct. 1818, V. S. par le comte Grégoire de Razoumowsky“. Значительно позднѣе къ этой надписи прибавлено: „Comtesse Elise Rasumowsky née en 1790 † en 1818“.

У графини Разумовской было 2 сына, Максимиліанъ († 1849 г.) и Левъ (р. 1814 г., † 1868 г.), и дочь Елизавета (р. 1808 г., † 1892 г.), въ замужствѣ за графомъ Мольтке. Дѣти ея были признаны въ Россіи дворянами, а въ Австріи они сохраняютъ графскій титулъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей графу Камиллу Разумовскому, въ Вѣнѣ.)

Графъ ГРИГОРІЙ КИРИЛЛОВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ, 1759—1837, пятый сынъ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго отъ брака съ Екатериной Ивановной Нарышкиной, родился 10 Ноября 1759 года. Воспитанный за границей, онъ въ Лейденѣ сталъ заниматься минералогіей и 20 лѣтъ отъ роду издалъ уже нѣсколько ученыхъ трудовъ, обратившихъ на него вниманіе спеціалистовъ. Записанный въ дѣтствѣ въ военную службу, онъ получалъ чины до чина бригадира включительно, но жилъ почти постоянно за границей. Въ 1790 г. онъ женился на баронессѣ Генріеттѣ Мальсенъ, но черезъ 3 года разошелся съ нею. Въ 1806 г., въ Триестѣ, графъ Разумовскій повѣнчался по православному обряду съ баронессой Терезіей-Елизаветой Шенкъ-де-Кастель. Первая жена его возбудила противъ него процессъ, вызвавшій его на четыре года въ Петербургъ. Синодъ, чтобы выйти изъ щекотливаго положенія въ вопросѣ объ этомъ великосвѣтскомъ бракѣ, передалъ дѣло римско-католическому митрополиту Сестренцевичу, рѣшеніе котораго не трудно было предвидѣть. Сестренцевичъ объявилъ второй бракъ графа Разумовскаго недѣйствительнымъ, а Синодъ подвергъ двоеженца семилѣтней епитиміи. Вторая жена графа Разумовскаго съ горя умерла въ Петербургѣ въ 1818 году. Возбѣшенный этимъ „persécutions affreuses et sans nombre“, графъ Разумовскій порвалъ всѣ связи съ отечествомъ: онъ перешелъ въ протестантство и принялъ австрійское подданство. Графъ Разумовскій умеръ въ своемъ имѣніи Рудолецъ, въ Моравіи, 22 Мая 1837 года. Отъ баронессы Шенкъ онъ имѣлъ сыновей Максимилиана, умершаго бездѣтнымъ, и Льва, оставившаго потомство, и дочь Елизавету (за графомъ Мольтке).

Графъ Разумовскій былъ общепризнаннымъ выдающимся спеціалистомъ въ области минералогіи, геологіи и геогнозіи, что было „рѣдкостью неслыханною“ въ тотъ вѣкъ дилетантизма, когда вельможи не прочь были позабавиться между прочимъ и наукою. Всѣ мысли графа Г. К. Разумовскаго были „устремлены на испытаніе существа натуры“. Самъ онъ признавалъ себя „aussi peu fait pour les affaires que pour le monde“. Отецъ шуточно называлъ его „нашимъ философомъ Григоріемъ, упавшимъ въ яму учености“. Гдѣ бы ни жилъ графъ Г. К. Разумовскій, плодомъ его пребыванія являлось геологическое изслѣдованіе этой мѣстности; даже въ Петербургѣ, при самыхъ тягостныхъ обстоятельствахъ, онъ составилъ капитальный трудъ „ *Coup d'œil géognostique sur le Nord de l'Europe* “. Его минералогическими коллекціями былъ такъ загроможденъ (*encombré*) его домъ, что очевидцы удивлялись, какъ не провалится потолокъ (*comment le plafond ne s'écroule pas*). Имя его увѣковѣчено открытымъ имъ въ Силезіи новымъ минераломъ „*Razoumovskian*“. Но при широкомъ образованіи и обширной учености въ графѣ Г. К. Разумовскомъ обнаруживались, и при томъ съ особенною силою, общія многимъ Разумовскимъ своеобразныя свойства характера, несомнѣнно наслѣдованныя ими отъ ихъ дѣда, взбалмошнаго и строптиваго казака Розума. Графъ Г. К. Разумовскій былъ мраченъ и упрямъ, своенравенъ, строптивъ и сварливъ, имѣлъ „un caractère sombre et farouche, une âme malcontente, une humeur vague et singulière“; всякая попытка обуздать его „пуще взрывала его, какъ мину пороховую“; онъ постоянно ссорился со всѣми, съ гувернерами, съ профессорами, съ родными... Въ 1790 году, тотчасъ по избраніи его въ члены Россійской Академіи, онъ завелъ ожесточенную распрю съ не менѣе, правда, чѣмъ онъ, сварливой и своеобразной княгиней Дашковой. Слабый, болѣзненный, малорослый, некрасивый, рябой, до крайности близорукій, графъ Г. К. Разумовскій былъ застѣнчивъ, но въ то же время чрезвычайно влюбчивъ. Добродушно грубоватый гетманъ утверждалъ, что брачный союзъ его сына „не можетъ продолжиться, хотя бы невѣста ангель или чортъ была“, и что только „крайняя дура или превеликая плутовка можетъ въ такую петлю кинуться“. Впрочемъ, Г. К. Разумовскій, повидимому, былъ искренно привязанъ ко второй женѣ и послѣ ея смерти трогательно апеллировалъ „aux âmes sensibles et honnêtes“, поставивъ этой несчастной женщинѣ мавзолей „sans épitaphe et sans inscription“. Люди, близко знавшіе его, утверждали, что онъ имѣлъ хорошіе задатки и не былъ пороченъ по природѣ, „avait beaucoup de bon, avait des défauts, mais n'avait point de vices“, былъ прямъ и честенъ (*droit et honnête*). Рано лишившись матери, онъ былъ заброшенъ отцомъ, не думавшимъ сблизиться съ дѣтьми (*connaître ses enfants par lui-même*), и воспитанъ чужими людьми, вдали отъ семьи и отечества.

(Съ портрета, принадлежащаго графу Камиллу Разумовскому, въ Вѣнѣ.)

ДАРІЯ (Генріетта) АЛЕКСАНДРОВНА ОЛСУФЬЕВА, 176 .—18 . ., побочная дочь вице-канцлера и оберъ-камергера князя Александра Михайловича Голицына и долго жившей въ домѣ послѣдняго Венгерской графини фонъ-Клюпфель, отъ которой князь Голицынъ имѣлъ еще сына Александра Александровича, убитаго въ 1789 г. подъ Очаковымъ, и дочь Екатерину (р. 19 Сентября 1758 г., † 14 Октября 1842 г.), бывшую въ замужствѣ за камергеромъ княземъ Н. А. Долгорукимъ (р. 20 Сентября 1754 г., † 27 Января 1844 г.).

Всѣ эти дѣти князя А. М. Голицына и г-жи Клюпфель получили фамилію де-Лицыныхъ и въ 1770 г. дворянство отъ Австрійскаго императора; кромѣ того, отецъ оставилъ имъ хорошее состояніе, и обѣ дочери, некрасивыя собой, судя по ихъ портретамъ, сдѣлали хорошія партіи.

Дарія-Генріетта вышла замужъ за Дмитрія Адамовича Олсуфьева, бывшаго въ началѣ XIX столѣтія Московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства (р. 21 Апрѣля 1769 г., † 30 Декабря 1808 г.). Къ Олсуфьевымъ перешли отъ князя А. М. Голицына дома на Дѣвичьемъ полѣ, окруженные обширнымъ садомъ, гдѣ теперь Морозовская клиника. Это владѣніе было загородною усадьбою князя Голицына, куда онъ переселялся на лѣтнее время для наблюденія за постройкой Голицынской больницы, устроенной на завѣщанные его братомъ, княземъ Д. М. Голицынымъ, капиталы. Больница строилась на другомъ берегу рѣки, и князю Александру Михайловичу было удобно посѣщать на лодкѣ возводимыя постройки. Старинный садъ, съ вѣковыми липами и съ двумя характерными бесѣдками въ вычурномъ стилѣ XVIII столѣтія, существуетъ и сейчасъ, служа мѣстомъ для прогулокъ душевно-больныхъ Морозовской психіатрической клиники. Память о прежнихъ владѣльцахъ сохраняется лишь въ названіи Олсуфьевскаго переулка, лежащаго около.

Года кончины, а равно и мѣста погребенія Даріи Александровны Олсуфьевой намъ узнать не удалось.

(Съ миниатюры Экбера; собственность М. А. Васильчиковой, с. Кораллово, Московской губерніи.)

ДМИТРІЙ АДАМОВИЧЪ ОЛСУФЬЕВЪ, 1769—1808, сынъ статсъ-секретаря Екатерины II, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Адама Васильевича (р. 1721 г., † 1784 г.), отъ второго его брака съ Маріей Васильевной Салтыковой (р. 1728 г., † 1792 г.), родился 21 Апрѣля 1769 года. Человѣкъ очень богатый, Олсуфьевъ служилъ по выборамъ Московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 3-й степени.

Отъ брака съ Дарьей Александровной де-Лицыной онъ имѣлъ 2 сыновей и 3 дочерей: Александра (р. 1790 г., † 1853 г.; тайный совѣтникъ, почетный опекунъ), Василю (р. 1796 г., † 1858 г.; оберъ-гофмейстеръ, графъ), Марію (р. 1787 г., † 1792 г.), Екатерину (р. 1788 г., † 1876 г.; въ замужствѣ за П. И. Мухановымъ) и Софію († 1853 г.; за И. М. Спиридовымъ).

По словамъ Московскаго старожила, Олсуфьевъ былъ „замѣчательнымъ оригиналомъ своего времени“; господствующей у него страстью было „строительство“. Какъ разъ во время его предводительства, дворянство рѣшило на свои средства выстроить въ Хамовникахъ казармы и тѣмъ избавить дворянскіе дома отъ воинскаго постоя. Поручено это было Д. А. Олсуфьеву. Послѣдній былъ „настолько самостоятельной личностью, что не выносилъ никакихъ стороннихъ совѣтовъ и указаній. Все должно было исполняться безпрекословно, по его приказу“. Когда казармы были почти готовы, а весь дворянскій капиталъ израсходованъ, оказалось, что на окончаніе отдѣлки не имѣется болѣе денегъ. Между тѣмъ Олсуфьевъ уже получилъ св. Владиміра 3-й ст.; Дмитрій Адамовичъ, „сознавая свой промахъ, не остановился за способомъ его исправленія: заложивъ свои имѣнія, онъ докончилъ постройку Хамовническихъ казармъ. Когда казармы эти сданы были властямъ, и въ нихъ водворены войска, то на всѣхъ домахъ дворянскихъ прибита была существующая и до сего времени, мало понятная теперь надпись: „Свободенъ отъ постоя“. Оригинальность строительныхъ распоряжковъ Олсуфьева можно видѣть въ домѣ на углу Тверской и Леонтьевскаго переулка (который и теперь еще не перемѣнилъ имени владѣльцевъ). Д. А. Олсуфьевъ, купивъ этотъ домъ у князя Шаховскаго, по страсти своей къ перестройкамъ, истратилъ не малый капиталъ на его улучшеніе и, не дозволяя никому вмѣшиваться въ свои распоряженія, позабылъ бездѣлицу — устроить въ немъ лѣстницу. Для исправленія своей забывчивости онъ былъ принужденъ пристроить совершенно не соотвѣтствующій фасаду полукруглый тамбуръ, въ которомъ и помѣстилъ лѣстницу. Въ этомъ видѣ домъ находится и въ наше время“.

Д. А. Олсуфьевъ умеръ 20 Декабря 1808 года и похороненъ въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ.

(Съ портрета, находящагося въ домѣ Московскаго Благороднаго собранія.)

МАРІЯ ВАСИЛЬЕВНА ОЛСУФЬЕВА, 1728—1792, внучка Федора Петровича Салтыкова, убитого въ Москвѣ, въ 1682 г., мятежными стрѣльцами, была дочь генераль-аншефа и Андреевскаго кавалера Василя Федоровича (р. 1675 г., † 1755 г.), отъ второго его брака съ княжной Маріей Алексѣевной Голицыной (р. 1 Января 1701 г., † 14 Октября 1752 г.); родители ея были близкіе люди къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Кромѣ того, Марія Васильевна Салтыкова была родная сестра извѣстнаго Сергѣя Васильевича Салтыкова, на котораго, на перваго, серьезно обратила свое благосклонное вниманіе молодая Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна, будущая Екатерина II. Когда ровесница Великой Княгини М. В. Салтыкова вышла замужъ за вдовца Адама Васильевича Олсуфьева (р. 16 Января 1721 г., † дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, 26 Юня 1784 г.), интимное и исключительное положеніе С. В. Салтыкова при молодомъ дворѣ снискало расположеніе Екатерины Алексѣевны и мужу его сестры; А. В. Олсуфьевъ потомъ сумѣлъ уже лично заслужить полное довѣріе Императрицы и, благодаря своимъ выдающимся способностямъ, трудолюбію и честности, достигъ званія статсъ-секретаря, высокихъ чиновъ и всякихъ отличій; позднѣе и сама М. В. Олсуфьева была пожалована Екатериной II въ статсъ-дамы.

Отъ брака съ Адамомъ Васильевичемъ у М. В. Олсуфьевой было 4 сыновей: Сергѣй, Дмитрій, Владиміръ и Алексѣй, и 3 дочери: Марія (р. 1757 г., † 1828 г.; въ замужствѣ за шталмейстеромъ княземъ Николаемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ), Наталія (за Г. П. Кондонди) и Софія (за графомъ М. П. Дивіеромъ). Внукъ ея, оберъ-гофмейстеръ Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ, былъ возведенъ въ графское достоинство 26 Августа 1856 г., въ день коронаціи Императора Александра II.

М. В. Олсуфьева умерла 14 Ноября 1792 г., переживъ только на 6 лѣтъ своего мужа.

(Съ портрета Рокотова; собственность княжны А. Н. Голицыной, с. Никольское-Урюпино, Московской губ.)

АДАМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ОЛСУФЬЕВЪ, 1721—1784, сынъ оберъ-гофмейстера Василя Дмитріевича Олсуфьева отъ брака со шведкой Евой Ивановной Голендеръ, родился 16 Января 1721 г.; его крестилъ Петръ I, который самъ выбралъ имя для ребенка. Съ 1732 по 1739 г. Олсуфьевъ обучался въ Шляхетномъ корпусѣ, гдѣ отличался особенной способностью къ изученію иностранныхъ языковъ. Вслѣдствіе этого, въ 1739 г., въ чинѣ поручика, онъ получилъ назначеніе состоять для иностранной корреспонденціи при фельдмаршалѣ Минихѣ. По окончаніи Турецкой войны онъ былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Копенгагенъ, а впослѣдствіи перешелъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, получивъ званіе церемоніймейстера. Бракомъ съ Маріей Васильевной Салтыковой онъ обезпечилъ себѣ успѣшную карьеру при Елисаветѣ, помнившей услуги отца Олсуфьевой, и приобрѣлъ благоволеніе Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, высоко цѣнившей достоинства ея брата. Олсуфьевъ былъ назначенъ управляющимъ Кабинетомъ, получилъ чинъ тайнаго совѣтника и орденъ Александра Невского. Сохранивъ свое служебное положеніе при Петрѣ III, Олсуфьевъ, по воцареніи Екатерины II, былъ немедленно назначенъ ея статсъ-секретаремъ, а въ 1763 г. сенаторомъ. До конца жизни онъ управлялъ Кабинетомъ и занималъ положеніе ближайшаго и довѣреннаго помощника Императрицы. Онъ умеръ отъ водяной 27 Юня 1784 года и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ. Первый бракъ Олсуфьева съ датчанкой Софіей-Алонзіей Туксенъ былъ бездѣтный; отъ второго брака А. В. Олсуфьевъ имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей.

Современники признаютъ „выдающіяся способности“ и „тонкій умъ“ Олсуфьева, и, дѣйствительно, нужно было обладать большимъ тактомъ и самой тонкой изворотливостью, чтобы среди придворныхъ интригъ неизмѣнно пользоваться благоволеніемъ Елисаветы, Петра III и Екатерины II. Олсуфьевъ имѣлъ всѣ качества для того, чтобы блистать при Петербургскомъ дворѣ второй половины XVIII вѣка. Онъ умѣлъ показать себя знатокомъ литературы и театра, могъ перевести съ итальянскаго оперу или приспособить къ русской сценѣ поправившуюся Императрицѣ нѣмецкую комедію, писалъ стихи, игралъ на скрипкѣ, имѣлъ коллекціи картинъ и эстамповъ. Своимъ знаніемъ новыхъ языковъ и умѣніемъ съ цicerоновскимъ изяществомъ изъясняться по-латыни, онъ удивлялъ царедворцевъ. Ученость Олсуфьева, конечно, носила вполнѣ дилетантскій характеръ, но во времена господства придворнаго дилетантизма въ наукѣ и литературѣ онъ считался вполнѣ достойнымъ занять мѣсто президента Вольнаго Экономическаго Общества и былъ, безъ сомнѣнія, способенъ „подъ предводительствомъ“ Императрицы „изощряться въ сомнительномъ корнесловіи“ по обязанности члена Россійской Академіи. Олсуфьевъ въ совершенствѣ зналъ „l'art de jouir“, былъ „большимъ любителемъ чувственныхъ удовольствій“ и „охотникомъ бражничать“, тѣмъ не менѣе, при „веселомъ нравѣ“, Олсуфьевъ, по справедливымъ отзывамъ современниковъ, былъ „дѣловымъ человѣкомъ“. Но центръ тяжести служебной дѣятельности Олсуфьева лежалъ въ его многосложныхъ занятіяхъ по Кабинету и личной канцеляріи Екатерины: черезъ него шли всѣ милости и денежные подачки. Онъ долженъ былъ улаживать всѣ недоразумѣнія, способныя нарушить покой Императрицы, при чемъ особенно много хлопотъ бывало у Олсуфьева, когда на придворномъ горизонтѣ восходило новое свѣтило. Отъ него тогда безпрестанно требовали уже не указовъ и экстрактовъ, а брильянтовыхъ табакерокъ, эгретокъ, аграфовъ, шпагъ съ алмазами и изумрудами, перстней, сервизовъ и вообще „всякихъ хорошихъ вещей, для мужичьихъ годныхъ“... Вся эта хлопотливая, утомительная и подчасъ неблагодарная дѣятельность требовала отъ Олсуфьева, поистинѣ, „la force du lion et la prudence du serpent“, которыхъ ему, шутя, желала иногда Екатерина II.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.)

Митрополитъ Московскій ФИЛАРЕТЪ (въ мѣрѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ), 1782—1867, сынъ священника г. Коломны, родился 26 Декабря 1782 г.; по окончаніи курса въ Троицкой семинаріи былъ оставленъ при ней учителемъ и, по настоянію митрополита Платона, 16 Ноября 1808 г. принялъ монашество, а въ Декабрѣ того же года былъ вызванъ въ Петербургъ, на службу въ Духовную академію. Рукоположенный 28 Марта 1809 г. въ іеромонахи, Филаретъ, сначала въ званіи бакалавра, занималъ должности инспектора семинаріи и ректора духовнаго училища, а съ 1810 г. началъ въ Академіи чтеніе лекцій по богословію. Обративъ на себя вниманіе оберъ-прокурора князя А. Н. Голицына своими проповѣдями и сдѣлавшись ближайшимъ совѣтникомъ митрополита Амвросія, Филаретъ быстро сдѣлалъ блестящую карьеру: 8 Юля 1811 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1812 г. былъ назначенъ ректоромъ Академіи, затѣмъ членомъ Комиссіи духовныхъ училищъ и удостоенъ степени доктора богословія; 5 Августа 1817 г. Филаретъ былъ рукоположенъ во епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургскаго; въ 1819 г. былъ переведенъ въ Тверь архіепископомъ съ званіемъ члена Св. Синода, въ 1820 г.—въ Ярославль, а 3 Юля 1821 г.—въ Москву. Николай I, 25 Декабря 1825 г., пожаловалъ ему брилліантовый крестъ на клобукъ, а въ день коронаціи, 22 Августа 1826 года, возвелъ его въ санъ митрополита. Въ 1842 г. Филаретъ навлекъ на себя неудовольствіе оберъ-прокурора Протасова и, не будучи съ того времени вызываемъ въ Синодъ, жилъ безвыѣздно въ своей епархіи. 26 Августа 1856 г. онъ помазалъ на царство Императора Александра II, а 5 Августа 1867 г. торжественно отпраздновалъ 50-лѣтіе своего епископства. Филаретъ скончался внезапно въ воскресенье 19 Ноября 1867 г., послѣ литургіи, совершенной имъ въ своей домово́й церкви. Онъ погребенъ въ Свято-Духовской церкви Троицкой лавры.

Филаретъ былъ общепризнаннымъ церковнымъ авторитетомъ, какого послѣ него не имѣла Россія. Ученость его была глубока и разностороння: онъ оставилъ классическіе труды въ области экзегетики, церковной исторіи и полемики съ расколомъ; его катехизисъ сдѣлался символической книгой Православной церкви. Къ голосу Филарета „Мудраго“ прислушивалась не только церковная, но и свѣтская власть: Александръ I поручилъ ему составить манифестъ о престолонаслѣдіи, Александръ II—манифестъ объ освобожденіи крестьянъ. Строгій аскетъ, въ жизни котораго никакая злоба не могла отыскать ни малѣйшаго пятна, онъ на „стогнахъ града“ вздыхалъ о пустынѣ. Несмотря на все это, едва ли кто изъ іерарховъ подвергался столь различной оцѣнкѣ: одни считаютъ его святымъ, другіе олицетвореніемъ всѣхъ недостатковъ „духовной бюрократіи“. Его одинаково поносили люди самыхъ противоположныхъ лагерей. Либералы выставляли его сухимъ обскурантомъ, давившимъ всякое свободное движеніе въ Церкви, всякое независимое дарованіе; ханжи и реакціонеры обвиняли его въ духовномъ либерализмѣ, масонствѣ, мистицизмѣ и пантеизмѣ; его врагами были Аракчеевъ и Шишковъ; Фотій именовалъ его „другомъ и союзникомъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ враговъ вѣры и Церкви“. Вообще же Филаретъ не терпѣлъ „шума и соблазна“, склоненъ былъ къ компромиссу, къ „соглашенію своихъ мыслей съ мыслями другихъ“. Но тамъ, гдѣ компромиссъ затрогивалъ существенные интересы Церкви, Филаретъ обнаруживалъ твердость: онъ навлекъ на себя опалу, высказавшись по дѣлу протоіерея Павскаго въ неугодномъ для графа Протасова смыслѣ. Филаретъ былъ сторонникомъ церковныхъ реформъ, не нарушавшихъ догматовъ и канонѣвъ; онъ настаивалъ на переводѣ Библіи на русскій языкъ, порицалъ „сухое и холодное знаніе“ дореформенныхъ духовныхъ школъ, противодействовалъ „обратному ходу отъ внятнаго ученія на природномъ языкѣ къ латинскому схоластицизму“. Въ то же время Филаретъ стоялъ на стражѣ догматовъ и канонѣвъ и считалъ церковную дисциплину необходимымъ цементомъ тѣла Церкви: „въ основѣ всего“, по его мнѣнію, „должно лежать послушаніе, покореніе“. Все у него до мелочей должно было быть „благообразно и по чину“: профессора духовныхъ академій не смѣли щеголять пахватаннымъ въ нѣмецкихъ книгахъ дешевымъ либерализмомъ, архимандриты и протоіереи должны были отвѣшивать исправно установленные обычаемъ поклоны архинастырю. Какъ хранитель вѣроученія и благочинія, Филаретъ не зналъ слабости, и въ день его юбилея Высочайшій рескриптъ справедливо называлъ его „твердо правящимъ слово истины“, а Константинопольскій патріархъ—„славнымъ и несокрушимымъ мужемъ апостольскимъ“.

(Съ миниатюры К. Шпрійта, 1846 г.; собственность Д. Н. Гурьева, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСѢЙ ѲЕДОРОВИЧЪ МАЛИНОВСКІЙ, 1762—1840, былъ сынъ протоіерея Московской церкви Троицы въ Троицкой Ѳедора Авксентьевича Малиновскаго, особенно близкаго къ графу Н. П. Шереметеву. Связи протоіерея Малиновскаго вывели въ люди его сына. Въ 1780 г., 1 Марта, 18-лѣтній Малиновскій поступилъ въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ, въ 1794 г. пожалованъ былъ коллежскимъ ассессоромъ, въ 1800 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники и при томъ получилъ, 31 Декабря, орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Получивъ отъ Александра I брильянтовый перстень за сочиненіе о дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ герцогствомъ Голштинскимъ, а „за труды на пользу богоугодныхъ заведеній“ орденъ св. Анны 2-й ст., Малиновскій, оставаясь „совѣтникомъ“ въ Архивѣ, назначенъ былъ въ 1810 г., 11 Января, главнымъ смотрителемъ страннопріимнаго дома графа Шереметева, для котораго онъ „сочинилъ учрежденіе и штатъ“ при его основаніи въ 1803 году, и въ томъ же году, 26 Сентября, получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1812 г. онъ вывозилъ дѣла Архива во Владиміръ и Нижній-Новгородъ, а потомъ занимался „очищеніемъ и поправленіемъ“ какъ Архива, такъ и Шереметевскаго дома, за что получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст.; 2 Сентября 1814 г. Малиновскій былъ назначенъ управляющимъ Архивомъ и Комиссіей печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Въ 1817 г. онъ получилъ Аннинскую ленту; за участіе въ Комиссіи по разбору прошеній и выдачѣ пособій разореннымъ жителямъ Москвы получилъ нѣсколько Высочайшихъ благоволеній и подарковъ, а 12 Декабря 1819 г. — чинъ тайнаго совѣтника; въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ сенаторомъ 8 Департамента, а съ 1833 по 1840 г. присутствовалъ въ 6 Московскомъ, оставаясь все время и управляющимъ Архивомъ. Въ 1836 г. Малиновскій получилъ Бѣлаго Орла, а черезъ 2 года знакъ за 55 лѣтъ службы.

Малиновскій не чуждъ былъ исторической науки: еще въ 1794 г. онъ получилъ отъ Екатерины II „денежный даръ“ за поднесеніе „историческаго и дипломатическаго сочиненія о Крымѣ“; позднѣе онъ издалъ нѣсколько ученыхъ трудовъ, какъ-то: „Описаніе Оружейной Палаты“, „Жизнь сановниковъ, управлявшихъ дипломатическимъ вѣдомствомъ съ древнихъ временъ“, и другіе. Онъ былъ причастенъ и къ изящной литературѣ: переводилъ драмы Коцебу и написалъ оригинальную, пользовавшуюся успѣхомъ, пьесу „Старинныя Святки“.

Малиновскій умеръ, состоя на службѣ, 26 Ноября 1840 года. Отъ брака съ Анной Петровной Исленевой онъ имѣлъ одну дочь Екатерину (въ замужствѣ за княземъ Ростиславомъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ). Малиновскій, хотя и проникъ въ древнее дворянство, занесенный въ 6 книгу, и получилъ гербъ, былъ выскочкой въ тѣхъ аристократическихъ кругахъ, въ которыхъ онъ вращался. Онъ умѣлъ заслужить дружбу графа Аракчеева, но вообще въ Москвѣ не пользовался хорошей репутаціей среди современниковъ; послѣдніе почти всѣ согласно отмѣчаютъ фальшивость и корыстолюбіе Малиновскаго. „Кислосладкій“ поповичъ Малиновскій былъ мишенью для насмѣшекъ аристократическихъ „архивныхъ юношей“, которыхъ онъ, въ качествѣ начальника, „казнилъ безконечными, поучительными, изысканными фразами“. Они ѣдко смѣялись надъ тѣмъ, что онъ „чуждался всего, что напоминало его левитизмъ, гонялся за ученостью, но еще болѣе имѣлъ притязаній на свѣтскую любезность“, иные даже прямо называли его „іезуитской харей“. Малиновскій, котораго за скупость называли также „кащеемъ“, разными способами, отчасти бракомъ съ Исленевой, одной изъ наслѣдницъ знаменитой княгини Дашковой, пріобрѣлъ значительное состояніе: за дочерью въ приданое онъ далъ полмилліона; ему принадлежалъ большой домъ на Мясницкой (теперь Липгарта) и нѣсколько сотъ душъ въ Московской, Рязанской и Тульской губерніяхъ.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.)

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ, 1767—1829, старшій сынъ адмирала и Андреевскаго кавалера Ивана Логгиновича (р. 1729 г., † 1801 г.) и Евдокіи Ильиничны Бибиковой (р. 1743 г., † 1807 г.), родился въ Петербургѣ 1 Ноября 1767 г.; въ 1790 г. участвовалъ въ Шведской войнѣ, былъ раненъ въ ногу и въ лобъ, въ 1796 г., 25 Декабря, произведенъ въ полковники Екатеринославскаго полка, а въ 1798 г.—въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ (31 Марта) кураторомъ Московскаго университета; 12 Іюля 1800 г. получилъ чинъ тайнаго совѣтника; уволенный отъ званія куратора 21 Ноября 1803 г., при введеніи новаго университетскаго устава, онъ 22 Августа 1805 г. пожалованъ былъ въ сенаторы (въ 6-й Департаментъ, въ Москвѣ), а 14 Мая 1810 г., съ назначеніемъ министромъ графа А. К. Разумовскаго, определенъ попечителемъ Московскаго университета и его Учебнаго округа при содѣйствіи графа И. В. Гудовича и масона О. А. Поздѣва, къ кружку котораго онъ принадлежалъ (въ его домѣ собиралась ложа „Нептунъ“). Попечителемъ онъ оставался до 30 Декабря 1816 г., когда былъ замѣненъ гуманнымъ княземъ А. П. Оболенскимъ, а Высочайшимъ указомъ 26 Іюля 1821 г. былъ и вовсе отставленъ отъ службы; причина такой немилости неизвѣстна, хоть и ходили слухи, что вызвана она была доносомъ Кутузова на А. П. Тургенева. Доносы вообще были, такъ сказать, спеціальною Кутузова, которая съ особенною силою проявилась послѣ назначенія его на постъ попечителя; записавшись въ ряды „гасильниковъ“ просвѣщенія и „остерегателей“, онъ началъ съ доносовъ Разумовскому на профессора Буле за его сношенія съ Великой Княгиней Екатериной Павловной, покровительствовавшей Карамзину, а затѣмъ перешелъ и къ самому исторіографу, по его мнѣнію, „врагу Божию и орудію тьмы“, который „явно проповѣдывалъ безбожіе и безначаліе“, и сочиненія котораго онъ считалъ „исполненными вольнодумческаго и якобинческаго яда“, „проклятыми“, а потому подлежащими сожженію. Доносъ этотъ (10 Августа 1810 г.) дошелъ до Александра I и не произвелъ ожидаемаго эффекта, но Кутузовъ съ ревностью фанатика продолжалъ наполнять свои письма къ министру совершенно неприличными выраженіями по адресу ненавистнаго ему Карамзина. Доносилъ онъ и на Фесслера, и на профессора Чеботарева, и даже на извѣстнаго „слезливаго“ стихотворца князя П. П. Шаликова, котораго не усумнился назвать „человѣкомъ буйнымъ, необузданнымъ, безъ правилъ и безъ нравственности“. Дѣятельность Кутузова, какъ доносчика, была извѣстна въ обществѣ и въ кругу литераторовъ, къ которому онъ принадлежалъ, какъ авторъ довольно значительнаго количества стихотворныхъ произведеній; такъ, графъ Ростопчинъ въ письмѣ къ Великой Княгинѣ Екатериѣ Павловнѣ выразился о Кутузовѣ, что онъ, „бывшій полицейскимъ шпиономъ въ царствованіе Павла, человѣкъ глупый, низкій, обладающій всѣми дурными свойствами грубаго простонародья, великій мартинистъ, поучающій юношество и, къ несчастью, попечитель Московскаго университета“; въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ его „доносчикомъ по вкусу къ шпионству“; писатели, особенно молодое ихъ поколѣніе, относились къ Кутузову съ отвращеніемъ, какъ къ человѣку, и съ насмѣшкой, какъ къ стихотворцу (П. П. Дмитріевъ, князь П. А. Вяземскій и др.); особенно же извѣстна строфа о немъ въ „Домѣ сумасшедшихъ“ Воейкова:

„Вотъ Кутузовъ! Онъ зубами
Бюсть грызеть Карамзина;
Пѣна съ устъ течетъ ручьями,
Кровью грудь обагрена.

И напрасно мраморъ гложетъ,—
Только время тратитъ въ томъ:
Онъ вредитъ ему не можетъ
Ни зубами, ни перомъ!“

Дѣятельность Кутузова, какъ писателя, выразилась въ цѣломъ рядѣ одъ, переводовъ (Пиндара, Гезіода, Сафо, Θεокрита; съ французскаго языка—Грея, Вольтера) и подражаній; часть ихъ была издана отдѣльно или напечатана въ журналахъ, а затѣмъ вошла въ собраніе его произведеній (3 ч., 1803 г.); съ 1804 по 1806 г. онъ съ графомъ Д. П. Хвостовымъ и графомъ Г. С. Салтыковымъ издавалъ журналъ „Другъ Просвѣщенія“, предпринятый, какъ язвительно утверждали современники, для печатанія въ немъ собственныхъ ихъ произведеній, не находившихъ мѣста въ другихъ изданіяхъ.

П. П. Голенищевъ-Кутузовъ умеръ въ Твери 12 Сентября 1829 г.; отъ брака съ княжной Еленой Ивановной Долгорукой († 1850 г.) онъ имѣлъ сына Ивана и дочь Евдокію († 1863 г.), бывшую за писателемъ Ѳеодоромъ Николаевичемъ Глинкой (р. 1788 г., † 1880 г.).

141

Пис. Левицкий

Peint par Levitzky

Графъ Иосифъ Андреевичъ · Le Comte Joseph Andréewitch
Игельстромъ, Igelström,
1737 — 1823 1737 — 1823

142

Графъ Отто-Магнусъ
Штакельбергъ,
1736 — 1800

Le Comte Otto-Magnus
Stackelberg,
1736 — 1800

143

Августинъ Августиновичъ
Бетанкуръ,
1758—1824

Augustin
Bethancourt et Molina,
1758—1824

144

Анна Бетанкуръ,
17..—18..

Anne Bethancourt et Molina,
17..—18..

145

Пис. Фотель, 1810 г.

Баронесса Александра-Симплиція
Николаи,
1787—1824

Peint par Vogel, 1810

La Baronne Alexandrine-Simplicie
Nicolay,
1787—1824

146

Баронъ Павелъ Андреевичъ
Николаи,
1777—1866

Le Baron Paul Andréewitch
Nicolay,
1777—1866

147

Пис. Лампи

Peint par Lami

Графъ Станиславъ Андреевичъ Le Comte Stanislas Andréwitsch
Замойскій, Zamoïsky,
1775 — 1856 1775 — 1856

148

Пис. Лампи

Peint par Lami

Графиня Софія Адамовна La Comtesse Sophie Adamowna
Замойская, Zamoïsky,
1778 — 1837 1778 — 1837

149

Герцогиня Марія
Виртембергская,
1768 — 1854

La Duchesse Marie
de Wurtemberg,
1768 — 1854

150

Пис. Крюгеръ

Peint par Krüger

Графъ Александръ Ивановичъ Le Comte Alexandre Ivanowitch
Рибоупьеръ, Ribeaupierre,
1783 — 1865 1783 — 1865

151

Пис. Риси

Графъ Иванъ Ивановичъ
Дибичъ-Забалканскій,
1785—1831

Peint par Riss

Le Comte Ivan Ivanowitch
Diebitch-Zabalkansky,
1785—1831

152

Пис. В. Гюберъ

Герцогъ Арманъ-Эммануель
Ришелье,
1766—1822

Peint par W. Huber

Le Duc Armand-Emmanuel
de Richelieu,
1766—1822

154

153

Баронъ Иосифъ
Моренеймъ,
17.. — 1797

*Le Baron Joseph
de Mohrenheim,
17.. — 1797*

Конрадъ Конрадовичъ
Штофрегенъ,
1767 — 1841

*Conrad Conradowitch
Stoffregen,
1767 — 1841*

155

Иванъ Федоровичъ
Рюль,
1769 — 18..

*Ivan Feodorowitch
Ruhl,
1769 — 18..*

156

Пис. Олешкевичъ

Peint par Olechkewitch

Николай Федоровичъ
Арендтъ,
1785 — 1859

*Nicolas Feodorowitch
Arendt,
1785 — 1859*

157

Баронъ Николай Андреевичъ *Le Baron Nicolas Andr  ewitch*
 Корфъ, *Korff,*
 1710 — 1766 1710 — 1766

158

Иванъ Ивановичъ *Ivan Ivanowitch*
 Михельсонъ, *Michelson,*
 1739 — 1807 1739 — 1807

159

Графъ Вилимъ Вилимовичъ *Le Comte Vilime Vilimowitch*
 Ферморъ, *Fermor,*
 1702 — 1771 1702 — 1771

160

Графъ Теодоръ Евстафьевичъ *Le Comte Th  odore Eustafiewitch*
 Анальтъ, *d'Anhalt,*
 1732 — 1794 1732 — 1794

161

Пис. Фреми — Peint par Frémy

Александръ Борисовичъ Alexandre Borissowitch
Фокъ, Fock,
1763 — 1825 1763 — 1825

163

Пис. К. Рейхель, 1819

Peint par Ch. Reichel, 1819

Томъ Александровичъ Thomas Alexandrowitch
Кобле, Cogley,
1761 — 18.. 1761 — 18..

162

Борисъ Борисовичъ
Фокъ,
1760 — 18..

Boris Borissowitch
Fock,
1760 — 18..

164

Пис. Лампи, 1789

Peint par Lampi, 1789

Баронъ Карлъ Яковлевичъ Le Baron Charles Yakovlewitch
Бюлеръ, Bühler,
1749 — 1811 1749 — 1811

165

Теодоръ Ивановичъ
Арендтъ,
1755 — 1797

*Théodore Ivanowitch
Arendt,
1755 — 1797*

166

Францъ-Германъ
Лаферрьеръ,
1737 — 1796

*François-Germain
de - La Ferrière,
1737 — 1796*

167

Генриетта Зонтагъ,
графиня Росси,
1806 — 1854

*Henriette Soutag,
Comtesse Rossi,
1806 — 1854*

168

Баронесса Юлія
Крюденеръ,
1764 — 1824

*La Baronne Julie
Krüdener,
1764 — 1824*

169

Юлианна-Екатерина Биронъ, *Jeane-Catherine Biron,*
герцогиня д'Ачеренца, *Duchesse d'Acerenza,*
1783 — 1876 1783 — 1876

170

М-лле Марсъ *M-lle Mars*
(Анна-Франсуаза-Ипполита Бутэ), *(Anne-Françoise-Hippolyte Boulet),*
1779 — 1847 1779 — 1847

171

Пис. Новиковъ *Peint par Novikoff*
Евдокія Борисовна Биронъ, *Eudoxie Borissowna Biron,*
герцогиня Курляндская, *Duchesse de Courlande,*
17... — 1780 17... — 1780

172

Графиня Наталія Александровна *La Comtesse Natalie Alexandrowna*
Буксевденъ, *Buxhæwden,*
1758 — 1808 1758 — 1808

173

Баронъ Нильсъ
Розенкранцъ,
1757 — 1824

*Le Baron Niels
Rosenkrantz,
1757 — 1824*

174

Графъ Густавъ-Маерикій
Армфельтъ,
1757 — 1814

*Le Comte Gustave-Maurice
Armfelt,
1757 — 1814*

175

Анна-Юліана
Бенкендорфъ,
1758 — 1797

*Anne-Julienne
Benkendorff,
1758 — 1797*

176

Юлія Феодоровна
Адлербергъ,
1760 — 1839

*Julie Féodorowna
Adlerberg,
1760 — 1839*

177

Пис. Нечасов *Peint par Netchaieff*
 Графъ Егоръ Францевичъ *Le Comte Egor Frantzewitch*
 Канкринъ, *Kankrine,*
 1774 — 1845

179

178

Пис. Нечасов *Peint par Netchaieff*
 Графиня Екатерина Захаровна *La Comtesse Catherine Zakharowna*
 Канкринна, *Kankrine,*
 1795 — 1849

180

Пис. Боровиковскій *Peint par Borovikowsky*
 Графиня Елена Ивановна *La Comtesse Hélène Ivanowna*
 Сиверсъ, *Sievers,*
 1789 — 1866

Пис. Боровиковскій *Peint par Borovikowsky*
 Графъ Карлъ Карловичъ *Le Comte Charles Karlowitch*
 Сиверсъ, *Sievers,*
 1772 — 1856

181

Пис. Рокитный, 1818 г. Peint par Rockstuhl, 1818

Графъ Михаилъ Юрьевичъ Le Comte Michel Youriewitch
Віельорскій, Wielhorski,
1788 — 1856 1788 — 1856

183

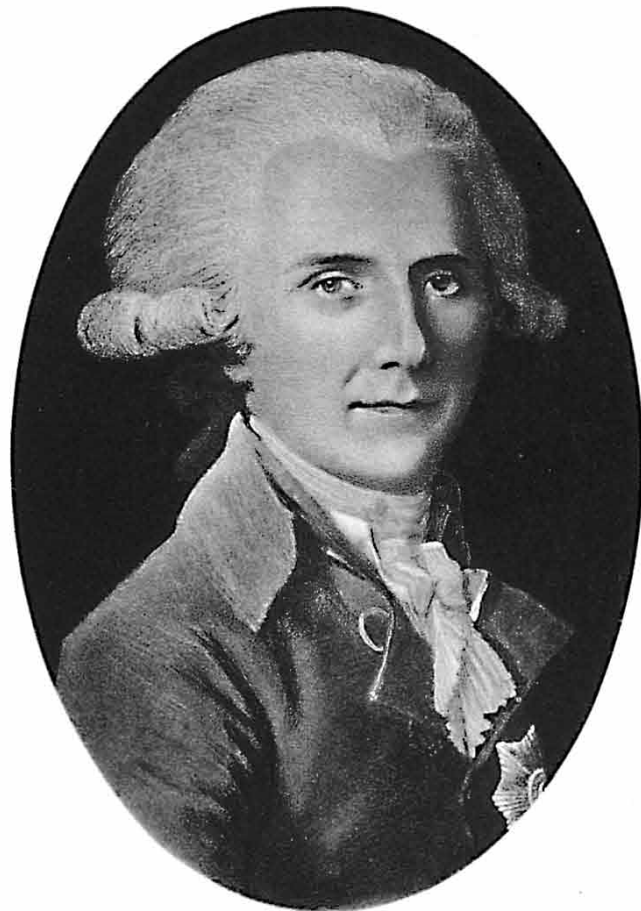
Графиня Елизавета Станиславовна La Comtesse Elisabeth Stanislavovna
Віельорская, Wielhorski,
177. — 18.. 177. — 18..

182

Графъ Юрій Михайловичъ Le Comte Youri Mikhaïlowitch
Віельорскій, Wielhorski,
1753 — 1808 1753 — 1808

184

Баронъ Христофоръ Яковлевичъ Le Baron Christophe Yakovlewitch
Бюлеръ, Bühler,
1752 — 1805 1752 — 1805

185

Рис. Кипренский

Княгиня Софія Степановна
Щербатова,
1798 — 1886

Peint par Kiprensky

La Princesse Sophie Stépanovna
Chscherbatoff,
1798 — 1886

186

Софія Петровна
Свѣчина,
1782 — 1857

Sophie Pétrowna
Svetchine,
1782 — 1857

187

Пис. Дав

Peint par Dawe

Павел Алексеевич
Тучковъ,
1775 — 1858

Paul Alexéewitch
Tutchkoff,
1775 — 1858

188

Пис. Дав

Peint par Dawe

Николай Алексеевич
Тучковъ,
1765 — 1812

Nicolas Alexéewitch
Tutchkoff,
1765 — 1812

189

Тимофей Иванович
Тутолминъ,
1740 — 1809

*Timothée Ivanowitch
Toutolmine,
1740 — 1809*

190

Графъ Михаилъ Васильевичъ
Гудовичъ,
17... — 1818

*Le Comte Michel Vassiliewitch
Goudowitch,
17... — 1818*

191

Леонтій Ивановичъ
Де-Прерадовичъ,
1766 — 1844

*Léonce Ivanowitch
De-Préradowitch,
1766 — 1844*

192

Князь Яковъ Ивановичъ
Лобановъ-Ростовскій,
1760 — 1831

*Le Prince Jacob Ivanowitch
Lobanoff-Rostowsky,
1760 — 1831*

193

Николай Иванович
Туриневъ,
1789 — 1871

Nicolas Ivanowitch
Tourguéneff,
1789 — 1871

194

Сергій Николаевичъ
Туриневъ,
1793 — 1834

Serge Nicolaewitch
Tourguéneff,
1793 — 1834

195

Иванъ Петровичъ
Туриневъ,
1752 — 1807

Ivan Pétrowitch
Tourguéneff,
1752 — 1807

196

Пис. А. Брюлловъ

Peint par A. Brulloff

Сергій Ивановичъ
Туриневъ,
1792 — 1827

Serge Ivanowitch
Tourguéneff,
1792 — 1827

197

Неизвестный Inconnu

198

Петръ Алексѣевичъ
Татищевъ,
1730 — 1810

Pierre Alexéewitch
Tatichtcheff,
1730 — 1810

199

Иванъ Петровичъ
Поливановъ,
1773 — 1848

Ivan Pétrowitch
Polivanoff,
1773 — 1848

200

Николай Петровичъ
Поливановъ,
1771 — 1839

Nicolas Pétrowitch
Polivanoff,
1771 — 1839

201

Мариамита Михайловна
Тучкова,
1781 — 1852

Marguerite Mikhaïlovna
Toutchkoff,
1781 — 1852

203

202

Пис. Даву

Peint par Dawe

Александръ Алексѣевичъ
Тучковъ,
1777 — 1812

Alexandre Alexéewitch
Toutchkoff,
1777 — 1812

204

Василій Александровичъ
Пашковъ,
1764 — 1834

Basile Alexandrowitch
Pachkoff,
1764 — 1834

Екатерина Александровна
Пашкова,
1768 — 1835

Catherine Alexandrowna
Pachkoff,
1768 — 1835

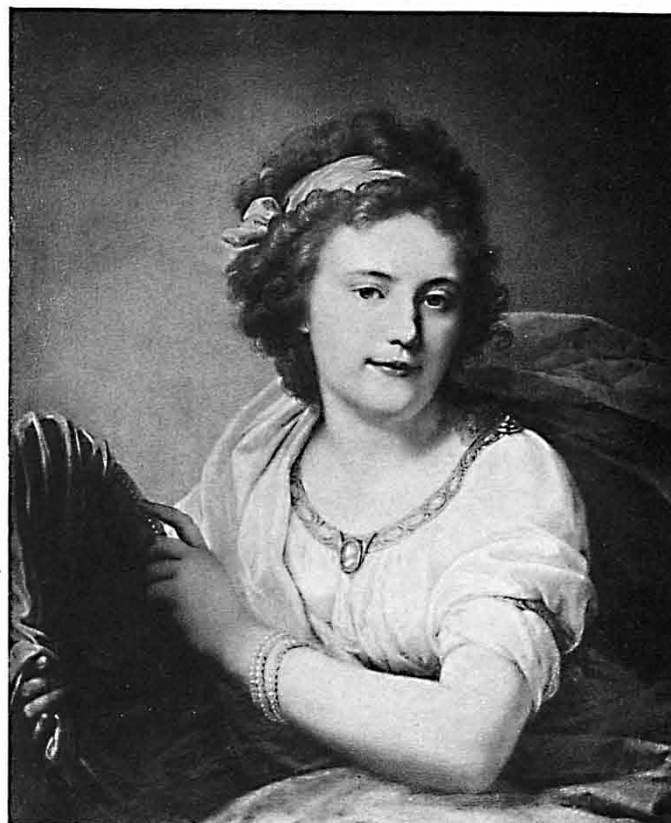
205

Василій Васильевичъ
Энгельардтъ,
1758 — 1829

Basile Vassilievitch
Engelhardt,
1758 — 1829

206

Пис. Лампи
Княгиня Татьяна Васильевна
Юсупова,
1769 — 1841

Peint par Lampi
La Princesse Tatiana Vassilievna
Youssouppoff,
1769 — 1841

207

Княгиня Варвара Васильевна
Голицына,
1757 — 1815

La Princesse Varvara Vassilievna
Golitzyne,
1757 — 1815

208

Надежда Васильевна
Шепелева,
1761 — 1834

Nadejda Vassilievna
Shépéleff,
1761 — 1834

209

Софія Івановна
Де-Лафондъ,
1717 — 1797

Sophie Ivanovna
De Lafond,
1717 — 1797

210

Пис. Дарбесъ, 1781 г. — Peint par Darbès, 1781

Елизавета Александровна
Пальменбахъ,
1762 — 1832

Elisabeth Alexandrovna
Palmenbach,
1762 — 1832

211

Николай Николаевич
Бантышъ-Каменскій,
1738—1814

Nicolas Nicolaewitch
Bantych-Kamensky,
1738—1814

212

Пис. К. Брюллоу, 1833 г.

Peint par Ch. Bruloff, 1833

Александръ Ивановичъ
Тургеневъ,
1784—1845

Alexandre Ivanowitch
Tourguéneff,
1784—1845

213

Пис. Вьже-Лобрень

Княгиня Анна Григорьевна
Бѣлосельская-Бѣлозерская,
1773 — 1846

Peint par Vigée-Lebrun

La Princesse Anne Grigorievna
Bélosselsky-Bélozersky,
1773 — 1846

214

Пис. Рокотовъ — Peint par Rokotoff

Графиня Александра Васильевна
Браницкая,
1754 — 1838

La Comtesse Alexandrine Vassilievna
Branicki,
1754 — 1838

215

Андрей Никифорович
Воронихинъ,
1759 — 1814

André Nikiforowitch
Voronikhine,
1759 — 1814

216

Платонъ Петровичъ
Бекетовъ,
1761 — 1836

Platon Pétrowitch
Békétoff,
1761 — 1836

217

Графиня Елизавета
Разумовская,
1790 — 1818

La Comtesse Elisabeth
Razoumowsky,
1790 — 1818

218

Графъ Григорій Кирилловичъ
Разумовскій,
1759 — 1837

Le Comte Grégoire Kirillowitch
Razoumowsky,
1759 — 1837

219

Пис. Екберъ — Peint par Ekber

Генріетта-Дарія Александровна *Henriette-Daria Alexandrovna*
Олсуфьева, *Olsoufieff,*
176. — 18.. 176. — 18..

221

Пис. Рокотовъ

Марія Васильевна
Олсуфьева,
1728 — 1792

Peint par Rokotoff

Marie Vassilievna
Olsoufieff,
1728 — 1792

220

Дмитрій Адамовичъ *Dmitri Adamowitch*
Олсуфьевъ, *Olsoufieff,*
1769 — 1808 1769 — 1808

222

Адамъ Васильевичъ
Олсуфьевъ,
1721 — 1784

Adam Vassilievitch
Olsoufieff,
1721 — 1784

Пис. К. Шпрингъ, 1846 г.

Peint par Charles Spruyt, 1846

Митрополитъ Московскій
Филаретъ,
1782 — 1867

Le Métropolitte de Moscou
Philarète,
1782 — 1867

224

225

Алексѣй Ѳеодоровичъ
Малиновскій,
1762 — 1840

Alexis Féodorowitch
Malinowsky,
1762 — 1840

Павелъ Ивановичъ
Голенищевъ-Кутузовъ,
1767 — 1829

Paul Ivanowitch
Golénichtcheff-Koutouzooff,
1767 — 1829

